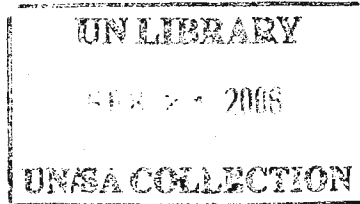

**ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
1998 год**

ST/LEG/SER.C/36

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЕЖЕГОДНИК
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ
1998 год

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк, 2005 год

ST/LEG/SER.C/36

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.03.V.5

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2005 год
Все права сохраняются

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
ПРЕДИСЛОВИЕ	xxi
СОКРАЩЕНИЯ	xxii
Часть первая. Правовой статус Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций	
ГЛАВА I. ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Швейцария	
Директива о найме частных домашних работников между- народными гражданскими служащими	3
ГЛАВА II. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТА- ТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года	21
2. Соглашения, касающиеся сооружений и заседаний	
a) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правитель- ством Непала относительно десятого Совещания Ор- ганизации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе на тему «10-я годовщина катмандуского процесса», кото- рое будет проведено в Катманду 22–24 февраля 1998 года. Нью-Йорк, 26 и 28 января 1998 года	21
b) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии, касающееся договоренностей относительно проводимого под эгидой Европейской экономической комиссии Совещания сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которое состоится в Осло 18–20 мая 1998 года. Женева, 4 февраля и 7 апреля 1998 года	24
c) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительст- вом Нидерландов относительно передачи в качестве дара в натуральной форме функционального главного зала заседаний Международного трибунала по бывшей Югославии. Нидерланды, 18 февраля 1998 года	27

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
<i>d)</i> Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Бельгии, касающееся договоренностей относительно Конференции в поддержку основных прав палестинского народа, которая будет проведена в Брюсселе 24–26 февраля 1998 года. Нью-Йорк, 20 февраля 1998 года	31
<i>e)</i> Специальное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву о распространении компетенции Административного трибунала Организации Объединенных Наций на Международный трибунал по морскому праву в отношении заявлений членов персонала Международного трибунала по международному праву по вопросам несоблюдения Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций. Подписано в Гамбурге 18 февраля 1998 года и в Нью-Йорке 25 февраля 1998 года	33
<i>f)</i> Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака. Подписан в Багдаде 23 февраля 1998 года	35
<i>g)</i> Соглашение между Организацией Объединенных Наций [Центром Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)] и правительством Федеративной Республики Бразилии относительно функционирования в Бразилии Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Подписано в Бразилиа 10 марта 1998 года	37
<i>h)</i> Соглашение между правительством Норвегии и Организацией Объединенных Наций относительно приведения в исполнение приговоров Международного трибунала по бывшей Югославии. Подписано в Гааге 24 апреля 1998 года	43
<i>i)</i> Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Фиджи, касающееся договоренностей относительно Тихоокеанского регионального семинара по Международному десятилетию за искоренение колониализма, который будет проведен в Нади 16–18 июня 1998 года. Нью-Йорк, 30 апреля 1998 года	48
<i>j)</i> Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне относительно статуса Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне. Нью-Йорк, 29 июля 1998 года	51

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

k)	Соглашение между Организацией Объединенных Наций, секретариатом Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием и правительством Федеративной Республики Германии относительно штаб-квартиры Постоянного секретариата Конвенции. Подписано в Бонне 18 августа 1998 года	55
l)	Обмен письмами, касающимися договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии, составляющих соглашение относительно Семинара по вопросам улучшения условий труда и повышения производительности в лесном хозяйстве, а также организуемой Европейской экономической комиссией двадцать второй сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке кадров в лесном секторе, которые будут проходить в Банска-Штьявнице 9–11 сентября и Зволене 14–16 сентября 1998 года. Женева, 25 августа и 3 сентября 1998 года	61
m)	Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Ботсваны, касающееся договоренностей относительно Практикума Организации Объединенных Наций/СИДА, проводимого в рамках Международных учебных курсов по дистанционному зондированию для преподавателей, Габороне, 18–21 октября 1998 года. Вена, 11 сентября и 13 октября 1998 года	64
n)	Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Румынии относительно Региональной подготовительной конференции Организации Объединенных Наций для Восточной Европы по вопросам третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (Конференция ЮНИСПЕЙС III), Бухарест, 25–29 января 1999 года. Вена, 30 сентября и 23 октября 1998 года	67
o)	Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции, касающееся договоренностей относительно Афинской встречи грузинской и абхазской сторон по мерам укрепления доверия, 16–18 октября 1998 года. Грузия, 10 октября 1998 года	71
p)	Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Алжирской Народной Демократической Республики относительно статуса Миссии	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре. Подписано в Нью-Йорке 3 ноября 1998 года	75
q) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и федеральным правительством Австрии относительно временного откомандирования тюремного персонала в Международный трибунал по бывшей Югославии. Подписан в Гааге 4 ноября 1998 года	89
r) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Канады относительно привилегий, иммунитетов и прочих льгот должностных лиц Организации Объединенных Наций, предоставляющих услуги по обслуживанию Секретариата Многостороннего фонда для выполнения Монреальского протокола 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой. Подписано в Каире 23 ноября 1998 года	93
s) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Италии, касающееся договоренностей относительно Международной конференции «Вифлеем–2000», организуемой Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, которая будет проведена в Риме 18–19 февраля 1999 года. Нью-Йорк, 28 и 30 декабря 1998 года	97
3. Соглашения, касающиеся Детского фонда Организации Объединенных Наций	
Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Республики Панама. Панама, 4 июня 1998 года	100
4. Соглашения, касающиеся Программы развития Организации Объединенных Наций	
a) Письмо, касающееся соглашения между Программой развития Организации Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию относительно взаимодействия этих двух организаций. Подписано в Нью-Йорке 31 октября 1998 года	112
b) Соглашение между Программой развития Организации Объединенных Наций и правительством Новой Зеландии относительно выделения вспомогательного персонала для проведения операций по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов в Лаосской Народно-Демократической Республике. Подписано в Нью-Йорке 18 декабря 1998 года	114

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
5. Соглашения, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека	
a) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и Союзной Республикой Югославия относительно статуса отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Союзной Республике Югославия. Женева, 6 и 9 ноября 1998 года	119
b) Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Секретариатом Содружества. Подписан в Лондоне 1 декабря 1998 года	126
6. Соглашения, касающиеся Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев	
a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Украины об учреждении местного отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Украине. Подписано в Киеве 23 сентября 1998 года	130
b) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Республики Молдова. Подписано в Кишиневе 2 декабря 1998 года	140
В. ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений. Утверждена Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года	149
2. Международная организация труда	
Обмен письмами между Генеральным директором Международного бюро труда и министром иностранных дел Турецкой Республики относительно преобразования отделения Международной организации труда в Анкаре в филиал отделения. Женева, 12 февраля и 8 мая 1998 года	150
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	
a) Меморандум о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
и культуры и Эстонской Республикой. Заключен в Таллине 9 июня 1998 года	151
b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и правительством Норвегии относительно первой сессии Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий (Осло, 11–13 ноября 1998 года)	156
4. Всемирная организация здравоохранения	
Основное соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и правительством Республики Палау. Заключено в Палау 13 апреля 1998 года	156
5. Всемирная организация интеллектуальной собственности	
Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и правительством Австралии относительно деятельности Патентного ведомства Австралии в качестве международного поискового органа и международного органа предварительной экспертизы согласно Договору о патентной кооперации. Совершено в Женеве 4 декабря 1998 года	160
6. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	
a) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию по вопросам стратегического союза в содействии процессу инвестирования в развивающихся странах. Подписано в Женеве 26 марта 1998 года	164
b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Австрийской Республикой о центральных учреждениях Организации Объединенных Наций по промышленному развитию	168
c) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Ливана о продолжении в 1998 году деятельности местного отделения ЮНИДО в Бейруте; охватывает Ливан, Сирийскую Арабскую Республику и Иорданию. Подписан 25 июня 1998 года	183
7. Международное агентство по атомной энергии	
Дополнительный протокол к Соглашению между Международным агентством по атомной энергии и Иорданским Хашимитским Королевством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Заключен в Вене 28 июля 1998 года	184

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Часть вторая. Деятельность Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права

ГЛАВА III. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
А. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА	
1. Разоружение и связанные с ним вопросы	199
2. Другие политические вопросы и вопросы безопасности	202
3. Экологические, экономические, социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры	205
4. Морское право	222
5. Международный Суд	223
6. Комиссия международного права	257
7. Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли	259
8. Правовые вопросы, рассмотренные Шестым комитетом Генеральной Ассамблеи и специальными правовыми органами	260
9. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций	263
В. ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, В ОБЛАСТИ ПРАВА	
1. Международная организация труда	264
2. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций	267
3. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	268
4. Всемирный банк	270
5. Международный валютный фонд	274
6. Международная организация гражданской авиации	279
7. Всемирный почтовый союз	281
8. Международная морская организация	282
9. Всемирная организация интеллектуальной собственности	291
10. Организация Объединенных Наций по промышленному развитию	303
11. Международное агентство по атомной энергии	306

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	Стр.
ГЛАВА IV. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Протокол о привилегиях и иммунитетах Международного органа по морскому дну. Совершено в Кингстоне, Ямайка, 27 марта 1998 года	317
2. Конвенция Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи. Совершена в Орхусе, Дания, 25 июня 1998 года	325
3. Римский статут Международного уголовного суда. Совершен в Риме 17 июля 1998 года	339
4. Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле. Совершено в Роттердаме 20 сентября 1998 года	417
ГЛАВА V. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
1. Решение № 870 (31 июля 1998 года): Чудхури и Рамчандани против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Неповышение в должности — Вопрос о предвзятости или дискриминации — Комитет, принимающий административные решения, должен быть образован надлежащим образом — Ожидание повышения в должности не создает права на такое повышение	441
2. Решение № 872 (31 июля 1998 года): Холмквист против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций Вопрос о грубой небрежности, допущенной при медицинской эвакуации — Компенсация в случае телесного повреждения, связанного с выполнением служебных обязанностей — Вопрос о возмещении путевых расходов — Добавление D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций — Компенсация за неоправданную задержку — Право на оплату суточных за период выздоровления после телесного повреждения — Доступ к медицинским файлам Организации Объединенных Наций — Присуждение компенсации в особых обстоятельствах	443

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
<p>3. Решение № 874 (31 июля 1998 года): Аббас против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ</p> <p style="padding-left: 20px;">Отказ в просьбе отозвать отставку сотрудника — Применение правила 109.6 Правил о персонале к сотрудникам, набранным на местной основе — Вопрос о том, когда отставка вступает в силу — Вопрос о предубежденности или неправомерной мотивации при отказе в повторном найме — Увольнение по состоянию здоровья — Вопрос о вынужденной отставке — Объединенная апелляционная комиссия должна избегать даже видимости предвзятости или пристрастности</p>	449
<p>4. Решение № 879 (31 июля 1998 года): Кармель против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</p> <p style="padding-left: 20px;">Упразднение должности — Обязанность администратора добросовестно выполнять служебный долг и учреждение другой должности с идентичными функциональными обязанностями — Компенсация за душевные страдания, унижение и стресс</p>	453
<p>5. Решение № 885 (4 августа 1998 года): Хандельсман против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</p> <p style="padding-left: 20px;">Невозобновление контракта согласно Правилам о персонале, серия 200 — Правило 204.3 Правил о персонале Организации Объединенных Наций — Вопрос об обстоятельствах, служащих основанием для невозобновления контрактов согласно Правилам о персонале, серия 200 — Вопрос об определенном обещании, касающемся продолжения службы — Резолюция 37/126 Генеральной Ассамблеи — Компенсация за непринятие администрацией добросовестных усилий при оказании заявителю помощи в подыскании эквивалентной должности</p>	455
<p>6. Решение № 897 (20 ноября 1998 года): Джути против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций</p> <p style="padding-left: 20px;">Увольнение за проступок — Дисциплинарные меры включают осуществление квазисудебных полномочий — Признание факта совершения проступка — Бремя доказывания в дисциплинарных делах — Применение устаревшей процедуры отстранения от работы — Право на участие в деле адвоката</p>	458

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
7. Решение № 903 (20 ноября 1998 года): Халил против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ Отказ изменить дату рождения заявителя в связи с датой выхода на пенсию — Вопрос о том, подана ли апелляция в Объединенную апелляционную комиссию в установленные сроки — Кадровая директива А/9 — Положение, принятое в целях недопущения практики изменения даты рождения	460
8. Решение № 906 (20 ноября 1998 года): Зиад против Генерального комиссара Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ Прекращение службы по медицинским основаниям — <i>Audi alteram partem</i> — Важное значение транспарентности доклада медицинской комиссии и вытекающих из него оснований для выводов — Вопрос о предвзятости или предубежденности — Восстановление в должности заявителя не представляется соответствующим данному случаю средством правовой защиты	463
В. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА	
1. Решение № 1689 (29 января 1998 года): Монтенес (№ 2) против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство Евроконтроль) Неповышение по службе — Ограниченные возможности пересмотра решений о повышении в должности — Роль советов по отбору кандидатов и повышению в должности — Роль частных фирм в процессе отбора кандидатов — Подпункт <i>a</i> пункта 1 статьи 2 правила № 2 — Пункт 2 статьи 2 правила № 2 — Пункт 5 статьи 6 правила № 2 — Значение соблюдения организацией собственных процедур	467
2. Решение № 1696 (29 января 1998 года): Фелкаи против Совета таможенного сотрудничества Увольнение по причине ненадлежащего выполнения обязанностей — Положение 9 — Весьма ограниченные возможности для рассмотрения кандидатуры лица, назначенного на должность с испытательным сроком — Делегирование полномочий должно быть предусмотрено в Правилах — Компенсация за утраченную заработную плату вместо восстановления на работе — Вопрос о моральном ущербе — Пункт 1 статьи VII статута Трибунала — Вопрос о злоупотреблении дискреционным правом	472

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
<p>3. Решение № 1706 (29 января 1998 года): Броер-Мур (№ 5) против Организации Объединенных Наций по промышленному развитию</p> <p style="padding-left: 20px;">Гендерная дискриминация — Вопрос о пребывании в должности на момент проведения процесса отбора — Подпункт (ii) пункта a правила 103.12 Правил о персонале — Политика предпочтения в отношении женщин — Вопрос о согласованном прекращении контракта — Юрисдикция Трибунала в отношении дел о дискриминации в сравнении с юрисдикцией Группы по рассмотрению жалоб о дискриминации</p>	475
<p>4. Решение № 1728 (29 января 1998 года): Сваруп против Всемирной организации здравоохранения</p> <p style="padding-left: 20px;">Увольнение по причине ликвидации должности — Правило о Комитете по текущему сокращению — Пункты II.9.280 и 530 Руководства — Вопрос о должностях с неполным рабочим днем — Обоснованное предложение о повторном назначении</p>	479
<p>5. Решение № 1733 (29 января 1998 года): Умар против Международного агентства по атомной энергии</p> <p style="padding-left: 20px;">Неповышение в должности — Вопрос о поручительстве со стороны правительства — Решение МОТ № 431 (по делу <i>Розеску</i>) — Пункт 68 Административного руководства и пункт А.2 уведомления для персонала SEC/NOT/1309</p>	483
<p>6. Решение № 1742 (9 июля 1998 года): Эвертс (№ 2) против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций</p> <p style="padding-left: 20px;">Отстранение от исполнения служебных обязанностей за проступок — Значение дисциплинарно-процессуальных гарантий</p>	487
<p>7. Решение № 1745 (9 июля 1998 года): Де Роос против Южной европейской обсерватории</p> <p style="padding-left: 20px;">Упразднение должности — Вопрос о привлечении высших специалистов — Вопрос о нарушении обещания Администрацией — Важное значение изложения подлинной причины привлечения внешнего специалиста — Организация должна принять все возможные меры для восстановления на работе уволенного сотрудника</p>	488
<p>8. Решение № 1747 (9 июля 1998 года): Джилли и Нут против Южной европейской обсерватории</p> <p style="padding-left: 20px;">Нарушение организацией требования об ознакомлении с полным текстом отчета Консультативной апелляционной комиссии об апелляции со стороны другого сотрудника — Вопрос о приемлемости — Статьи R VI 1.10 и VI 1.11 Положений о персонале</p>	492

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
<p>9. Решение № 1750 (9 июля 1998 года): Перони против Международного учебного центра Международной организации труда</p> <p style="padding-left: 20px;">Отказ в продлении контракта — Для того чтобы апелляция была принята к рассмотрению, сотрудник должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты — Требования сотрудника должны быть сформулированы таким образом, чтобы организация сделала вывод, что ожидается ее решение — Ограниченные возможности для пересмотра решений об отказе в продлении краткосрочного или среднесрочного контракта — Вопрос о дискриминационном отношении — Обязанность организации облегчить последствия решений об отказе в продлении контракта</p>	494
<p>10. Решение № 1752 (9 июля 1998 года): Квин (№ 1 и 2) против Международной организации труда</p> <p style="padding-left: 20px;">Требования, предъявленные вдовцом и сыном сотрудницы, совершившей самоубийство — Вдовец может заявлять только те права, которые возникли из контракта его супруги о найме — Вопрос о самоубийстве относится к официальным обязанностям — Роль Комитета по компенсациям — Ограниченные возможности для пересмотра заключения медицинской комиссии — Статья 8.3 Положений о персонале — Пункт 6 статьи II статута Трибунала</p>	497
<p>11. Решение № 1763 (9 июля 1998 года): Гонсалес-Монтес против Международного агентства по атомной энергии</p> <p style="padding-left: 20px;">Увольнение как следствие проступка — Вопрос о том, что даже доказанные факты повальной коррумпированности поставщиков авиабилетов не освобождают от ответственности совершившего обман сотрудника — Председатель Дисциплинарной коллегии должен воздерживаться от личного участия в расследовании — Члены коллегии, в отношении которой подана апелляция, не могут давать юридических советов органу, рассматривающему эту апелляцию</p>	500
<p>12. Решение № 1768 (9 июля 1998 года): Болар против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство Евроконтроль)</p> <p style="padding-left: 20px;">Неназначение на должность — Вопросы приемлемости — Вопрос об отказе администрации передать дело на рассмотрение в консультативный орган — Решение должно быть отменено, несмотря на последствия этого акта для получившего назначение сотрудника — В контексте настоящего дела Трибунал не может рассматривать претензии назначенного сотрудника</p>	502

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
13. Решение № 1769 (9 июля 1998 года): Чвойка против Международного агентства по атомной энергии Ответственность за утрату признанных пенсионных прав, полученных в Австрийской системе пенсионного страхования — Юрисдикция Трибунала ограничена предоставлением правовой защиты от нарушения условий найма международных гражданских служащих — Вопрос о приобретенном праве — Правило 8.01.3 (А) (2) Правил о персонале — Вопрос о компенсации, присужденной сотруднику в целях восстановления его прав — Особое мнение члена Трибунала, утверждавшей, что не Агентство, а австрийское правительство нарушило права сотрудника	505
14. Решение № 1770 (9 июля 1998 года): Баллестер Роудс против Европейского патентного ведомства Вступление в силу решения о повышении в должности задним числом — Статья 49 (7) и (10) Служебных положений Европейского патентного ведомства — В целях исключения любой возможности принятия несправедливого решения о неповышении в должности дело возвращено в Совет по повышению в должности	511
15. Решение № 1772 (9 июля 1998 года): Тюэни против Организации Объединенных Наций по промышленному развитию Упразднение должности — Положение о персонале ЮНИДО 10.3 <i>a</i> и правило о персонале 10.02 <i>a</i> — Значение соблюдения Консультативной группой своих собственных правил процедуры	515
16. Решение № 1779 (9 июля 1998 года): Фейштауэр против Международной организации труда Упразднение должности и перевод в Бангкок — Ограниченные возможности рассмотрения процедуры реструктуризации и перемещения персонала — Вопрос о злоупотреблении властью — Вопрос о неправомерной процедуре упразднения должности и перевода	521
С. РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА ВСЕМИРНОГО БАНКА	
1. Решение № 185 (15 мая 1998 года): Эзатклах против Международного банка реконструкции и развития Упразднение должности — Ограниченный характер рассмотрения решений о сокращении штатов — Правило 7.01 Правил о персонале — Вопрос о мести — Существенное различие между новой и упраздненной должностью — Обязанность организации предпринять попытку поиска альтернативной должности	524

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
2. Решение № 188 (15 мая 1998 года): Сингх против Международного банка реконструкции и развития Расторжение контракта на основании неудовлетворительных результатов работы — Служебная аттестация персонала относится к категории дискреционных решений — Меры защиты, предоставляемые на основании правила 7.01 Правил о персонале — При оценке результатов деятельности невозможно игнорировать межличностные отношения — Злоупотребление дискреционными полномочиями при оценке результатов деятельности — Различия между неудовлетворительными результатами деятельности в силу профессиональной непригодности и неудовлетворительными результатами деятельности на основании личных отношений — Вопрос о средствах правовой защиты .	527
3. Решение № 197 (19 октября 1998 года): Рендалл-Сперанса против Международной финансовой корпорации Жалоба на сексуальные домогательства — Просьба о сохранении анонимности — Определение понятия «сексуальное домогательство» — Правило 8.01 Правил о персонале — Стадия расследования имела административный, а не судебный характер — Вопрос о нарушениях на стадии расследования — Достоверность утверждений потерпевшей — Вопрос о действиях, составляющих сексуальное домогательство — Прочее неправомерное поведение, дающее основания для выплаты компенсации потерпевшей — Правило 4.02 Правил о персонале, касающееся доказывания, и правило 7.01 Правил о персонале, касающееся прекращения найма — Вопрос о работе в атмосфере неприязни	532
D. РЕШЕНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ТРИБУНАЛА МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА Решение № 1998-1 (18 декабря 1998 года): г-жа У. против Международного валютного фонда Приемлемость жалобы — Предусмотренное законом требование об исчерпании административных средств защиты — Значение представления подробного фактического отчета для рассмотрения Административным трибуналом	542

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

ГЛАВА VI. ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	
А. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ИЗДАННЫЕ ИЛИ ПОДГОТОВЛЕН- НЫЕ УПРАВЛЕНИЕМ ПО ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ)	
<i>Коммерческие вопросы</i>	
1. Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций национальными ассоциациями содействия Организации Объединенных Наций и их отделениями на местах — Резолюция 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года	547
<i>Персонал</i>	
2. Возмещение подоходного налога, уплачиваемого сотрудниками, имеющими двойное гражданство — Статус постоянного жителя Соединенных Штатов Америки — Визовой статус сотрудников — Положение 3.3 f Положений о персонале	550
3. Условия службы персонала, нанимаемого на местной основе — Нанимаемый на национальной основе проектный персонал категории специалистов	552
4. Статус добровольцев Организации Объединенных Наций — Пункт 1 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций	555
5. Договорные взаимоотношения между Организацией Объединенных Наций и лицами, услуги которых оплачиваются непосредственно их правительствами или другими организациями-донорами — Соглашения о сотрудничестве	557
6. Конфликт интересов, связанный с финансовыми аспектами деятельности — Политика Организации Объединенных Наций — Конфликт интересов, затрагивающий сотрудников — Резолюция 52/252 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 1998 года	560
<i>Привилегии и иммунитеты</i>	
7. Выплаты по плану социального обеспечения служащих, нанимаемых на местном уровне — Освобождение Организации Объединенных Наций от участия в национальных планах социального обеспечения — Раздел 7 a статьи II и раздел 18 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года	563

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
8. Вопрос о том, можно ли персонал подрядчика считать «экспертами в командировках» — Раздел 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года	565
9. Военная повинность персонала, набираемого на местной основе — Добавление С к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций	566
<i>Процессуальные и институциональные вопросы</i>	
10. Процедуры получения статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций	568
11. Распространение информации Организации Исламская конференция — Статья 54 Устава Организации Объединенных Наций	569
12. Статус Центра по международному предупреждению преступности как учреждения-исполнителя при Программе развития Организации Объединенных Наций — Назначение организационных подразделений Организации Объединенных Наций в качестве учреждений-исполнителей ..	570
13. Правила процедуры, применимые в отношении участия неправительственных организаций в работе Комиссии по положению женщин — Резолюция 52/100 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года	574
14. Статус Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками — Меморандум о взаимопонимании в отношении Объединенной и совместно организованной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу	576
V. ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, СВЯЗАННЫХ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	579
Часть третья. Судебные решения по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций	
ГЛАВА VII. РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ	583
ГЛАВА VIII. РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ	585

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

Стр.

Часть четвертая. Библиография

БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы 590
2. Отдельные вопросы 591

B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Общие темы 595
2. Отдельные органы 595
 - Генеральная Ассамблея 595
 - Международный Суд 596
 - Секретариат 599
 - Совет Безопасности 599
 - Силы Организации Объединенных Наций 601
3. Отдельные вопросы или виды деятельности 601
 - Коллективная безопасность 601
 - Торговый арбитраж 602
 - Консульские сношения 602
 - Дипломатические сношения 602
 - Разоружение 603
 - Вопросы окружающей среды 603
 - Права человека 606
 - Международное административное право 610
 - Международное уголовное право 610
 - Международное экономическое право 613
 - Международный терроризм 614
 - Право международной торговли 614
 - Международные водотоки 615
 - Вмешательство 615
 - Морское право 616
 - Право международных договоров 617
 - Законы и обычаи войны 618

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<i>Стр.</i>
Поддержание мира	620
Членство и представительство	620
Наркотические средства	620
Природные ресурсы	620
Неправительственные организации	621
Космическое пространство	621
Мирное разрешение споров	622
Политические вопросы и вопросы безопасности	623
Прогрессивное развитие и кодификация международного права (общие вопросы)	623
Признание государств	624
Беженцы	624
Верховенство права	625
Самоопределение	626
Ответственность государств	626
Государственный суверенитет	626
Правопреемство государств	627
Техническое сотрудничество	627
Торговля и развитие	627
Применение силы	627
 С. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ	
Генеральное соглашение по тарифам и торговле	627
Международное агентство по ядерной энергии	627
Международная организация гражданской авиации	627
Международная организация труда	628
Международный валютный фонд	628
Международный союз электросвязи	628
Всемирный банк	628
Международный центр по урегулированию инвестиционных споров	628
Всемирная организация здравоохранения	629
Всемирная торговая организация	629

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей резолюции 1814 (XVII) от 18 декабря 1962 года Генеральная Ассамблея поручила Генеральному секретарю издавать *Юридический ежегодник*, в который должны быть включены определенные документальные материалы юридического характера, касающиеся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций; своей резолюцией 3006 (XXVII) от 18 декабря 1972 года Генеральная Ассамблея внесла ряд изменений в основные принципы, определяющие содержание *Ежегодника*.

Главы I и II настоящего тома — тридцать шестого тома этой серии — содержат законодательные тексты и договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций. За небольшим исключением законодательные тексты и договорные положения, которые включены в эти главы, вступили в силу в 1998 году.

Глава III содержит общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций в области права. Каждая организация подготовила соответствующий раздел.

Глава IV посвящена договорам в области международного права, которые были заключены под эгидой соответствующих организаций в рассматриваемом году, независимо от того, вступили ли они в силу в течение этого года. Данный критерий использовался для того, чтобы устранить в какой-то мере трудности, возникающие иногда из-за разрыва во времени между заключением договоров и опубликованием их в *Сборнике договоров Организации Объединенных Наций* после их вступления в силу. В том случае, когда тексты договоров по своему объему слишком велики для формата *Ежегодника*, указываются легкодоступные источники.

Глава V содержит решения административных трибуналов ООН и связанных с ней межправительственных организаций.

Глава VI содержит отдельные правовые заключения секретариатов ООН.

Наконец, в библиографическом указателе, подготовленном Библиотекой имени Дага Хаммаршельда под руководством Управления по правовым вопросам, перечислены опубликованные в 1998 году работы и статьи правового характера.

Все опубликованные в *Юридическом ежегоднике* документы были представлены соответствующими организациями, за исключением законодательных текстов, содержащихся в главе I, которые, если не указано иное, были сообщены правительствами по просьбе Генерального секретаря.

СОКРАЩЕНИЯ

ВОЗ	Всемирная организация здравоохранения
ВОИС	Всемирная организация интеллектуальной собственности
ВПС	Всемирный почтовый союз
ВТО	Всемирная торговая организация
ЕЭК	Европейская экономическая комиссия
ИКАО	Международная организация гражданской авиации
ИМО	Международная морская организация
МАГАТЭ	Международное агентство по атомной энергии
МАИГ	Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям
МАР	Международная ассоциация развития
МБРР	Международный банк реконструкции и развития
МВФ	Международный валютный фонд
МОТ	Международная организация труда
МПП	Мировая продовольственная программа
МС	Международный Суд
МСЭ	Международный союз электросвязи
МФК	Международная финансовая корпорация
МФСР	Международный фонд сельскохозяйственного развития
МЦУИС	Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ПРООН	Программа развития Организации Объединенных Наций
УВКБ ООН	Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев
ФАО	Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций
ЦООНП	Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)
ЭКА	Экономическая комиссия для Африки
ЭКЛАК	Экономическая комиссия для Латинской Америки и Карибского бассейна
ЭСКАТО	Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана
ЮНЕП	Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде
ЮНЕСКО	Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций
ЮНИТАР	Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций
ЮНСИТРАЛ	Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения

Часть первая

**ПРАВОВОЙ СТАТУС
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава I

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Швейцария

Директива о найме частных домашних работников международными гражданскими служащими¹

Преамбула

Международные гражданские служащие, которые трудятся в международных межправительственных организациях, заключивших с Швейцарией соглашения о штаб-квартире², и которые отвечают соответствующим требованиям в том, что касается присвоения им дипломатического статуса, пользуются теми же привилегиями, что и дипломатические агенты. К этой категории международных служащих по аналогии применяется Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года (в дальнейшем именуемая «Конвенция»).

Некоторые категории международных гражданских служащих могут, при соблюдении определенных условий, нанимать частных домашних работников, которые имеют право на получение удостоверений личности, выданных Федеральным департаментом иностранных дел (ФДИД). Условия любого договора трудового найма должны соответствовать следующим нормам и правилам, устанавливаемым ФДИД как органом, в компетенцию которого входит определение статуса обладателей дипломатических удостоверений личности в Швейцарии.

1. Сфера применения и определения

1.1 *Международный гражданский служащий*

Термин «международный гражданский служащий» означает физическое лицо мужского или женского пола, которое принято на службу в международную межправительственную организацию, заключившую с Швейцарией соглашение о штаб-квартире, и которому такая организация в полном объеме предоставила статус международного гражданского служащего.

К числу лиц, на которых распространяется настоящая Директива и которые подпадают под определение «международные гражданские служащие», относятся члены группы старших руководителей, высшие должностные лица и должностные лица категории специалистов (см. статью 2 настоящей Директивы).

1.2 *Частный домашний работник*

Термин «частный домашний работник», определение которого приводится в пункте *h* статьи 1 Конвенции, означает физическое лицо мужского или

женского пола, выполняющее обязанности домашнего работника — международного гражданского служащего.

Частные домашние работники имеют право на получение удостоверения личности категории «F», которое выдается ФДИД. Настоящая Директива предназначена для применения в отношении таких лиц.

1.3 *Обслуживающий персонал*

Согласно пункту *g* статьи 1 Конвенции термин «члены обслуживающего персонала» означает членов персонала представительства, выполняющих обязанности по обслуживанию представительства. По аналогии под эту же категорию попадают лица, занимающие высокое положение в международных организациях. С момента вступления в силу настоящей Директивы все лица, являющиеся домашними работниками международных должностных лиц, независимо от служебного положения последних, считаются «частными домашними работниками» по смыслу пункта *h* статьи 1 Конвенции и соответственно имеют право на получение удостоверения личности ФДИД категории «F».

1.4 *Стороны*

Для целей настоящей Директивы термин «стороны» означает нанимателя и частного работника.

2. *Лица, имеющие право нанимать частных работников*

Согласно условиям настоящей Директивы право нанимать частных работников по упомянутой системе выдачи удостоверений личности имеют лишь следующие проживающие в Швейцарии лица:

- члены группы старших руководителей (удостоверения личности категории «B»);
- высшие должностные лица (удостоверения личности категории «C»);
- должностные лица категории специалистов (удостоверения личности категории «D»).

Сотрудники категории общего обслуживания и международные гражданские служащие, имеющие швейцарское гражданство, не обладают правом нанимать частных работников по этой системе выдачи удостоверений личности через ФДИД.

3. *Условия въезда и проживания частных работников*

3.1 *Общие принципы*

С учетом нижеизложенных исключений (пункт 3.2 настоящей Директивы) частный работник должен отвечать всем следующим условиям:

- домашний работник должен быть в возрасте 18 лет или старше;
- не быть членом семьи нанимателя или семьи какого-либо другого сотрудника соответствующей организации;
- иметь действительный паспорт того или иного государства;
- не быть беженцем или лицом, признанным лицом без гражданства в каком-либо иностранном государстве;
- быть холостым/незамужней, вдовцом/вдовой или состоять в разводе;

- въехать на территорию Швейцарии без сопровождения;
- работать на условиях полной занятости у одного нанимателя;
- входить в состав домохозяйства нанимателя;
- должен быть предупрежден о том, что ему (ей) разрешается проживать в Швейцарии лишь до тех пор, пока он (она) состоит на службе у сотрудника какого-либо представительства или международного гражданского служащего, имеющих право нанимать частных работников.

3.2 *Исключения*

3.21 *Служба у двух нанимателей одновременно*

При наличии исключительных обстоятельств частному работнику, нанятому согласно условиям пункта 3.1, может быть разрешено служить у двух нанимателей. Оба таких нанимателя должны иметь право нанимать частных работников, подпадающих под действие системы выдачи удостоверений личности через ФДИД. Первый из этих двух нанимателей, нанимающих данного работника, считается властями Швейцарии главным нанимателем и несет ответственность за выполнение всех обязательств и функций, связанных с фактом найма. Однако второй наниматель обязан в соответствующей пропорции уплачивать свою часть взносов в систему социального страхования и обеспечения.

3.22 *Отдельное домохозяйство*

В тех исключительных случаях, когда наниматель не имеет возможности предоставить частному работнику питание и жилье согласно условиям нижеследующего пункта 6.5 настоящей Директивы, он обязан оплачивать проживание работника вне своего домохозяйства в Швейцарии.

3.23 *Семейная пара, имеющая или не имеющая детей*

В исключительных и обоснованных случаях семейной паре, имеющей или не имеющей детей, может быть разрешено находиться при своем нанимателе во время его пребывания в Швейцарии при том условии, что оба они находились на службе у этого же нанимателя до назначения его на соответствующую должность в Швейцарии.

Продолжительность пребывания такой пары в Швейцарии строго ограничивается продолжительностью пребывания в стране нанимателя, которого они сопровождают, и менять нанимателя им не разрешается.

Семейные пары, имеющие детей, должны обеспечить уход за своими детьми, находящимися за пределами Швейцарии, в течение всего срока их пребывания в стране.

3.3 *Продолжительность найма*

Договор трудового найма заключается либо на неопределенный, либо на точно установленный срок. Договор вступает в силу с момента прибытия частного работника в Швейцарию или — если он (она) уже находится на территории Швейцарии в соответствии с каким-либо иным разрешением (смена нанимателя) — с момента найма его (ее) на работу.

Договор трудового найма может быть прекращен в соответствии с пунктом 6.9 настоящей Директивы.

3.4 Смена нанимателя

Частный работник имеет право в любое время сменить нанимателя при условии, что в течение самое большее одного месяца с даты прекращения действовавшего договора трудового найма он (она) найдет работу у другого нанимателя, имеющего право нанимать частных работников согласно данной системе выдачи удостоверений личности через ФДИД; в противном случае частный работник должен покинуть территорию Швейцарии.

4. Наем частного работника за рубежом: условия и порядок действий

4.1 Иностранцы, на которых распространяются визовые требования

4.11 Необходимые документы

Для инициирования данного процесса требуются следующие документы:

- наниматель должен подписать *декларацию о гарантиях* в трех подлинных экземплярах;
- частный работник должен подписать свою *декларацию частного работника* — также в трех экземплярах.

4.12 Порядок действий

Организация нанимателя направляет в Представительство Швейцарии три надлежащим образом подписанных экземпляра декларации нанимателя о гарантиях и три надлежащим образом подписанных экземпляра декларации работника и прилагает к ним копию паспорта частного работника. Представительство Швейцарии проставляет в этих документах печати и возвращает два экземпляра декларации нанимателя о гарантиях и два экземпляра декларации работника в организацию нанимателя. По одному экземпляру каждого документа выдается нанимателю и частному работнику.

4.13 Выдача визы

Для получения визы частный работник должен лично явиться в Представительство Швейцарии по месту своего проживания и предъявить следующие документы:

- свой подлинный экземпляр декларации нанимателя о гарантиях, подписанный нанимателем и заверенный печатью Представительства Швейцарии;
- находящийся у него на руках подлинный экземпляр декларации работника, собственноручно подписанный им (ей) и заверенный печатью Представительства Швейцарии;
- свой национальный паспорт, действительный в течение не менее шести месяцев после даты его (ее) въезда в Швейцарию.

4.2 Иностранцы, на которых не распространяются визовые требования

4.21 Необходимые документы

Для инициирования данного процесса требуются следующие документы:

- наниматель должен подписать *декларацию о гарантиях* в трех экземплярах;

—частный работник должен подписать свою *декларацию частного работника* — также в трех экземплярах.

4.22 Порядок действий

Организация нанимателя направляет в Представительство Швейцарии три надлежащим образом подписанных экземпляра декларации нанимателя о гарантиях и три надлежащим образом подписанных экземпляра декларации частного работника, приложив к ним сопроводительную ноту и копию паспорта частного работника. Представительство Швейцарии возвращает организации нанимателя два подлинных экземпляра декларации о гарантиях и два подлинных экземпляра декларации работника, приложив к ним сопроводительное письмо, подтверждающее, что данному частному работнику будет выдано удостоверение личности. Нанимателю и работнику выдается по одному экземпляру каждого документа.

Копия сопроводительного письма направляется работнику для представления, вместе с действительным паспортом, швейцарской пограничной полиции при въезде в Швейцарию.

4.3 Удостоверение личности

Для получения удостоверения личности организация нанимателя должна после прибытия частного работника в Швейцарию направить в Представительство Швейцарии следующие подтверждающие документы:

- два экземпляра заявления на регистрацию;
- три недавно снятые высококачественные фотографии паспортного формата;
- оригинал паспорта.

5. *Наем частного работника в пределах Швейцарии: условия и порядок действий*

5.1 *Общее правило*

За нижеизложенными исключениями частный работник может быть нанят на работу на местной основе.

5.2 *Исключения*

Следующие лица не могут быть наняты на местной основе:

- лица, положение которых не соответствует установленным стандартам;
- лица, в отношении которых выдано, но еще не приведено в исполнение распоряжение о депортации или какой-либо иной форме возвращения в страну их происхождения;
- претенденты на получение убежища, заявления которых находятся на рассмотрении, представлены в порядке апелляции или отклонены;
- лица, временно пребывающие на территории Швейцарии (туристы, приезжие, студенты, практиканты, лица, находящиеся на лечении, сезонные рабочие и т. п.);
- лица, ранее обладавшие удостоверениями личности категории «Г», действие договоров трудового найма которых прекратилось более месяца назад;

- лица, ранее обладавшие удостоверениями личности категории «Е», действие договоров трудового найма которых прекратилось более месяца назад и которые не соответствуют условиям въезда в страну, предусмотренным в пункте 3 настоящей Директивы.

5.3 Удостоверение личности

Для получения удостоверения личности организация нанимателя должна до начала частным работником его службы направить в Представительство Швейцарии следующие подтверждающие документы:

- три подписанных нанимателем подлинных экземпляра декларации нанимателя о гарантиях;
- три подписанных частным работником подлинных экземпляра декларации частного работника;
- два экземпляра заявления на регистрацию;
- три недавно снятых высококачественных фотографии паспортного формата;
- оригинал паспорта.

5.4 Граждане Швейцарии, а также лица, имеющие разрешения на проживание или постоянное местожительство в Швейцарии

Граждане Швейцарии, а также лица, имеющие разрешение на проживание категории «В» или разрешение на постоянное местожительство категории «С», могут наниматься в качестве частных работников в соответствии с общепринятым законодательством Швейцарии. Эти лица не имеют права на получение удостоверений личности в установленном настоящей Директивой порядке.

6. Права и обязанности договаривающихся сторон

Во избежание каких-либо трудностей в дальнейшем швейцарские власти настоятельно рекомендуют сторонам подписывать договоры трудового найма, соответствующие прилагаемому образцу.

6.1 Условия труда частного работника

6.11 Охрана и уважение

Наниматель обязуется охранять здоровье частного работника, уважать его личность и поддерживать его достоинство путем создания надлежащих условий труда.

6.12 Надлежащие условия труда

Выражение «надлежащие условия труда» означает обеспечение частному работнику соответствующих условий пребывания. Данное выражение включает также обязанность охранять права работника как человека, уважать его личность, соблюдать оговоренные часы работы и выплачивать сверхурочные, соблюдать оговоренные дни отдыха в течение недели, взаимно согласовывать сроки оплачиваемых ежегодных отпусков и даты официальных праздников, соблюдать условия питания и проживания, выполнять обязанности по оплате

страховки, выплате заработной платы и предоставлять все прочие льготы, положенные частному работнику.

6.2 *Обязанность частного работника проявлять заботу и соблюдать законы страны*

Частный работник обязуется выполнять возложенные на него (нее) функции с надлежащими заботой и усердием. Ему (ей) вменяется в обязанность проявлять заботу и соблюдать лояльность по отношению к его (ее) нанимателю и сохранять конфиденциальность любой информации, ставшей ему (ей) известной в связи с его (ее) работой.

6.3 *Рабочее время и сверхурочные*

6.31 *Рабочее время*

Рабочая неделя в среднем не должна превышать 49 часов.

6.32 *Сверхурочные*

В зависимости от обстоятельств наниматель может потребовать от частного работника работать сверхурочно в рамках возможностей последнего. В целом объем сверхурочной работы не должен превышать пяти часов в неделю.

Час «сверхурочных» означает час работы, выходящий за пределы базового числа рабочих часов в день. Базовое число рабочих часов в день рассчитывается путем деления рабочей недели на 5,5 (например, число 49, разделенное на 5,5, равно 8,9, то есть составляет 8,9 базовых рабочих часов в день).

По согласованию с частным работником наниматель может распределить сумму причитающейся работнику заработной платы на три месяца, предоставив взамен свободное время, при условии, что такое свободное время будет эквивалентно числу часов сверхурочной работы. Все часы сверхурочной работы, не компенсированные свободным временем, оплачиваются из расчета 125 процентов от совокупной заработной платы (то есть заработной платы наличностью плюс стоимость натуральных льгот) как базового показателя. Все часы сверхурочной работы должны быть указаны в платежной расписке нанимателя.

6.4 *Еженедельные выходные, ежедневные периоды отдыха, оплачиваемые ежегодные отпуска и официальные праздники*

6.41 *Число выходных дней в неделю*

Частные работники имеют право на полтора выходных дня в неделю. Теоретически такими днями должны быть полный день в воскресенье и полдня в любой другой день недели, за которым не следует вечернее дежурство. Если день отдыха не может быть предоставлен в воскресенье, наниматель и частный работник могут заключить письменное соглашение о назначении вместо него в качестве выходного любого другого дня недели. При всем том частный работник имеет право потребовать, чтобы ему было предоставлено не менее 26 воскресений в качестве выходных дней в год.

6.42 *Ежедневные периоды отдыха*

Частному работнику должны быть предоставлены как минимум получасовые перерывы на обед и ужин, а также еще один часовой перерыв в течение дня; эти перерывы в рабочие часы не засчитываются.

6.43 Ежегодные оплачиваемые отпуска

Частный работник имеет право на четырехнедельный оплачиваемый отпуск в год. Если ему (ей) не исполнилось 20 лет, он (она) имеет право на пятинедельный оплачиваемый отпуск в год. Частный работник, отработавший на службе у своего нанимателя 20 или более лет, имеет право на пятинедельный оплачиваемый отпуск в год. Частный работник в возрасте 50 и более лет, отработавший на службе своего нанимателя пять или более лет, также имеет право на пятинедельный оплачиваемый отпуск в год.

Как общее правило, отпуск должен быть использован в течение того рабочего года, за который он полагается: непрерывная продолжительность отпуска не может быть меньше двух недель подряд, и такая последовательность может быть нарушена лишь в исключительных случаях. В целях соблюдения интересов домохозяйства нанимателя все сроки ежегодного отпуска должны согласовываться частным работником и его (ее) нанимателем.

В период своего оплачиваемого отпуска частный работник имеет право получать пособия на питание.

Время отпуска, которое частный работник проводит совместно с нанимателем, не засчитывается в его (ее) отпуск, если только обе стороны не подписали соответствующее письменное соглашение об этом.

6.44 Официальные праздники

Частный работник имеет право на получение выходных дней для соблюдения девяти государственных праздников в год.

В кантоне Женева таковыми являются: 1 января, Великая пятница, Пасха, Вознесение, Духов день, 1 августа (государственный праздник Швейцарии), женеvский пост, Рождество (25 декабря) и 31 декабря.

В кантоне Во официальными праздниками являются: 1 января, 2 января, Великая пятница, Пасха, Вознесение, Духов день, 1 августа (государственный праздник Швейцарии), Федеральный пост, Рождество (25 декабря).

По письменному соглашению сторон официальные праздники, с учетом религиозных или национальных факторов, могут быть изменены, но общее их число не может быть менее девяти в год.

В тех случаях, когда частному работнику предлагается явиться на работу в официально установленный неприсутственный или праздничный день, оговоренный в письменной форме, ему (ей) полагаются компенсация в форме другого выходного дня или выплата по ставкам сверхурочных.

6.5 Питание и жилье

Частный работник имеет право на собственное помещение, отвечающее требованиям охраны здоровья и безопасности, которое запирается на ключ, хорошо освещается, отапливается и проветривается, а также обставлено необходимой мебелью (кровать, стол, стул, запираемый платяной шкаф), равно как и право на возможность пользоваться удобным туалетом и ванной (душем). Он (она) имеет право на здоровое питание в достаточных количествах.

6.6 Заработная плата

6.61 Принцип свободы заключения договоров

Согласно общему принципу швейцарского права предусматривается, что в отношении вознаграждения труда работающих действует принцип свободы заключения договоров. Поэтому стороны могут по своему усмотрению договариваться о размере выплачиваемой заработной платы при условии, что такая договоренность должна быть оформлена в виде письменного договора, подписанного обеими сторонами, при том что исключается явная диспропорция между предлагаемым объемом работы и размером вознаграждения. В соответствии с пунктом 1 статьи 21 Обязательственного кодекса Швейцарии³ любая такая диспропорция представляет собой чрезмерный и неоправданный убыток, а положение о заработной плате может быть объявлено швейцарским судом порочным и недействительным. Это правило применяется и в отношении частных работников международных гражданских служащих.

6.62 Право и судебная практика

Если же письменный договор отсутствует или такой договор объявляется порочным и недействительным, суд может отдать распоряжение о том, что наниматель должен выплачивать заработную плату, иную чем вознаграждение, которое он намеревался выплачивать или уже выплачивал, причем размеры такой оплаты могут варьироваться от кантона к кантону в зависимости от места жительства.

В кантоне Женева действуют стандартные условия договоров, заключаемых с домашними работниками. По состоянию на 1 января 1998 года в соответствии с этими условиями месячная заработная плата составляет 2290 швейцарских франков. Женевский суд по трудовым делам (Tribunal des Prud'hommes) постановил, что заработная плата, выплачиваемая частным работникам международных гражданских служащих, должна равняться 2/3 заработной платы, установленной по стандартным условиям договоров, заключаемых с домашними работниками, и конкретно составлять 1526 швейцарских франков в месяц, поскольку такие частные работники обеспечиваются проживанием и питанием и освобождаются от налогообложения в Швейцарии. Однако в данном решении, характеризующимся качествами прецедента, не учтены пункты, за выполнение которых наниматель несет ответственность согласно настоящей Директиве; имеется в виду, например, его обязанность оформлять медицинскую страховку, уплачивать взносы в систему социального обеспечения, оплачивать стоимость обратных авиабилетов и т. д.

В кантоне Во действует стандартная форма договора, заключаемого с частным работником домохозяйств, по условиям которого минимальная заработная плата не устанавливается.

В кантоне Женева — в соответствии с пунктом 1 статьи 33 Закона о суде по трудовым делам (Tribunal des Prud'hommes)⁴, — если наниматель не явится в суд или не представлен в судебном заседании, суд полностью решает дело в пользу истца (частного работника), поскольку требования последнего никак не опровергаются ответчиком (нанимателем). В других кантонах может быть принята аналогичная практика в делах подобного рода.

6.63 Выплата заработной платы

Заработная плата, а также другие пособия и льготы должны выплачиваться частному работнику в конце каждого месяца; при каждой выплате на-

ниматель обязан вручать наемному работнику платежную расписку. Образец платежной расписки прилагается.

В случае возникновения каких-либо споров наниматель обязан представить доказательства в подтверждение выплаты суммы, полагающейся наемному работнику.

Согласно рекомендации ФДИД заработную плату и пособия надлежит переводить на банковский или почтовый счет, открытый на имя частного работника в Швейцарии.

6.7 *Нетрудоспособность*

6.71 *Нетрудоспособность*

Если частный работник оказывается неспособным выполнять свои трудовые обязанности не по собственной вине, а в силу обстоятельств, носящих сугубо личный характер, таких как, в частности, болезнь, несчастный случай, беременность или роды, работник имеет право по-прежнему получать свою заработную плату в пределах ограниченного времени, а именно в течение:

- трех недель, если нетрудоспособность наступает в первый год его службы;
- четырех недель, если нетрудоспособность наступает на втором году его службы;
- девяти недель, если нетрудоспособность наступает на третьем или четвертом году службы; и
- 13 недель, если нетрудоспособность наступает в период после пятого и до девятого года службы при условии получения соответствующей надбавки по мере возрастания срока службы после девяти лет.

В случае наступления нетрудоспособности частного работника наниматель продолжает выплачивать ту часть заработной платы работника, которая относится к льготам в натуральном выражении (питание и проживание). Наниматель продолжает выполнять эту обязанность до тех пор, пока его не освободит от нее соответствующий властный орган.

6.72 *Беременность, пребывание в роддоме и роды*

Во время беременности частной работницы, а также пребывания ее в роддоме и родов она имеет право на получение своей заработной платы и льгот в натуральном выражении, даже если лишается возможности выполнять трудовые обязанности по причине ухудшения здоровья или в результате несчастного случая, происшедшего с ней в течение данного года службы.

6.73 *Отпуск по беременности и родам*

Считается, что женщина, находящаяся в отпуске по беременности и родам, не должна вновь приступать к выполнению своих трудовых обязанностей в течение восьми недель после родов; однако наниматель может сократить этот срок по ее просьбе до шести недель, если частная работница представит выданную врачом медицинскую справку о том, что она в состоянии вновь приступить к своим обязанностям. В этот период частная работница имеет право на получение полагающихся ей заработной платы и льгот в натуральном выражении, как это предусмотрено в пункте 6.71 настоящей Директивы.

6.8 *Временный запрет на расторжение нанимателем договора трудового найма при наличии определенных обстоятельств*

6.81 *Временный запрет на расторжение договора трудового найма*

Швейцарским законодательством предусматриваются следующие периоды, в продолжение которых нанимателю временно запрещается расторгать договор трудового найма:

- при наступлении общей или частичной нетрудоспособности частного работника вследствие ухудшения здоровья или несчастного случая, в которых нет вины самого работника: 30 дней в течение первого года службы, 90 дней — на протяжении второго-пятого годов службы и 180 дней — начиная с шестого года службы и далее;
- во время беременности и на протяжении 16 недель после пребывания в роддоме и родов.

6.82 *Приостанавливающее действие*

Любое уведомление о расторжении договора, врученное в течение одного из периодов, указанных в пункте 6.81 настоящей Директивы, является недействительным и не влечет за собой никаких последствий. Если же такое уведомление о расторжении договора было вручено ранее и срок его действия не истек до наступления одного из периодов, когда налагается временный запрет на расторжение договора, действие такого уведомления приостанавливается на срок, указанный выше, и возобновляется лишь по окончании данного периода.

6.9 *Прекращение договора трудового найма*

Любой из нанимателей или частных работников, которые расторгают договор трудового найма, должны соблюдать следующие условия его прекращения.

6.91 *Во время испытательного срока*

Каждая сторона имеет право прекратить действие договора в любой момент испытательного срока, представив соответствующее уведомление за семь дней до этого. Испытательным сроком обычно считается первый месяц работы по соответствующему договору трудового найма. Могут быть заключены и иные письменные договоренности, но в любом случае испытательный срок не должен превышать трех месяцев.

6.92 *По истечении испытательного срока*

Договор трудового найма, заключенный на неопределенный срок. Каждая сторона имеет право прекратить действие договора по истечении испытательного срока, представив соответствующее уведомление за один месяц до этого. Ранее установленный испытательный срок может быть изменен по письменному соглашению сторон, но договариваться о сроке менее чем в один месяц не разрешается.

Договор трудового найма, заключенный на конкретно определенный срок. Теоретически этот вид договоров нельзя прекращать до наступления даты, указанной в договоре, если только сторонами не было подписано письменное соглашение об ином.

6.93 *Окончание срока должностных полномочий нанимателя*

В тех случаях, когда срок должностных полномочий нанимателя подлежит окончанию по причине перевода его на другую должность, отзыва или выхода на пенсию, он может прекратить в письменной форме договор трудового найма, соблюдая при этом сроки представления уведомлений, предусмотренные пунктами 6.91 и 6.92 настоящей Директивы.

6.94 *Форма уведомления об увольнении*

Наниматель должен уведомлять своих работников об увольнении в письменной форме, изложив при этом соответствующие причины. Частный работник также должен представлять соответствующее письменное уведомление. О прекращении действия договора наниматель обязан известить Представительство Швейцарии.

6.95 *Заработная плата и пособия*

Частный работник должен продолжать выполнять свои обязанности в течение всего срока действия уведомления, если только им (ей) с его (ее) нанимателем не согласовано иное. Он (она) имеет право на получение в полном объеме заработной платы и всех пособий, даже если была достигнута договоренность о том, что он (она) более не должны выполнять свои обязанности. Наниматель также должен продолжать выполнять свои обязательства (уплачивать страховые взносы, оплачивать питание, проживание работника и т. д.), даже если он уже не имеет возможности пользоваться услугами частного домашнего работника или если последний не имеет возможности их оказывать.

6.96 *Окончание договора трудового найма*

Частный работник обязан покинуть территорию Швейцарии по окончании его договора трудового найма, если только он (она) не нашел (нашла) в течение месяца после прекращения срока действия договора другой работы у работодателя, имеющего право нанимать работников по данной системе выдачи удостоверений личности.

6.97 *Поиски новой работы*

Наниматель разрешает наемному работнику использовать необходимое время из числа его (ее) рабочих часов на поиски новой работы.

6.98 *Оплата расходов по возвращению*

Если частный работник покидает Швейцарию, наниматель обязан оплатить расходы по его (ее) возвращению в страну своего происхождения по окончании его (ее) договора трудового найма, причем независимо от обстоятельств прекращения последнего. Наниматель не имеет права удерживать эти расходы из заработной платы работника.

Обязанность оплаты указанных расходов сохраняется за нанимателем до тех пор, пока он не будет освобожден от нее соответствующим властным органом.

6.99 *Прекращение действия прав*

Частный работник после аннулирования его удостоверения личности не может претендовать на какие-либо привилегированные права в том, что

касается получения работы, разрешения на краткосрочное или долгосрочное проживание либо продолжение его (ее) пребывания в Швейцарии.

6.10 *Право на удостоверение личности*

6.101 *Заявление на получение удостоверения личности*

После прибытия частного работника в Швейцарию или сразу же после его (ее) найма в Швейцарии наниматель предпринимает действия по незамедлительной подаче в Представительство Швейцарии заявления на получение удостоверения личности для соответствующего частного работника (порядок действий см. пункты 4.3 и 5.3 настоящей Директивы).

6.102 *Владение удостоверением личности*

Удостоверение личности должно находиться у частного работника в течение всего времени его (ее) пребывания в Швейцарии.

6.103 *Сдача удостоверения личности*

После прекращения по каким бы то ни было причинам договора трудового найма наниматель обязан незамедлительно известить об этом Представительство Швейцарии. Частный работник должен сдать свое удостоверение личности своему бывшему нанимателю, который обязан отправить его в Представительство Швейцарии. До выполнения этого формального требования наниматель не имеет права нанимать новых работников.

7. *Изменение гражданского состояния*

7.1 *Изменение гражданского состояния*

Наниматель обязан незамедлительно известить Представительство Швейцарии о любом изменении гражданского состояния частного работника (о вступлении в брак, рождении детей, смерти, расторжении брака). К своему извещению он должен приложить фотокопию соответствующей справки из записей в актах гражданского состояния.

7.2 *Вступление в брак*

В тех случаях, когда частный работник вступает в брак на территории Швейцарии или за рубежом, он (она) перестает удовлетворять условиям въезда в Швейцарию и тем самым лишается права на обладание соответствующим удостоверением личности после прекращения срока действия текущего договора трудового найма. Супруга (супруг) такого частного работника не входит в категорию лиц, имеющих право на получение удостоверения личности.

8. *Страхование*

8.1 *Страхование по видам AVS/AI/APG/AC*

8.11 *Обязательное участие в государственной системе страхования Швейцарии*

Частные работники автоматически включаются в системы страхования Швейцарии, в частности по следующим его видам: assurance-vieillesse et survivants — «страхование по старости (и потере кормильца)» (в дальнейшем именуемое «AVS»), assurance invalidité — «страхование по нетрудоспособно-

сти» (в дальнейшем именуемое «AI»), allocations pour perte de gain — «пособия на случай потери заработка» (в дальнейшем именуемые «APG») и assurance-chômage — «пособие по безработице» (в дальнейшем именуемое «АС»). Эти виды социального страхования в целом образуют единую систему страхования.

Взносы уплачиваются в половинном размере нанимателем и в половинном — частным работником. Наниматель должен вносить всю сумму страховых взносов, вычитая соответствующую их часть из заработной платы работника.

Компетенцией в отношении членства и покрытия расходов обладает расчетная палата по пенсионным взносам и социальным пособиям кантона (в дальнейшем именуемая «платежное ведомство»), в котором выполняется соответствующая работа (по месту постоянного проживания нанимателя).

8.12 Освобождение от участия в системе

В тех случаях, когда работник участвует в соответствующей системе другого государства и наниматель способен представить на утверждение соответствующего платежного ведомства оригинал страхового сертификата, частный работник может освобождаться таким ведомством от обязанности уплачивать взносы в соответствующую систему Швейцарии.

8.13 Возврат взносов

В случае, если частный работник, не являющийся гражданином страны, с которой Швейцария подписала конвенцию по вопросам социального обеспечения, покидает территорию Швейцарии, ему по истечении установленного одногодичного срока возвращается вся сумма (включая его собственную долю и долю нанимателя), которую он уплатил в виде страховых взносов по линии AVS. Если такая конвенция была подписана, частный работник имеет право на получение по достижении пенсионного возраста ежемесячной пенсии, независимо от места его проживания, но при условии, что работник уплачивал взносы по страхованию в рамках AVS в течение не менее одиннадцати (11) месяцев.

8.2 Профессиональный резервный фонд неоконченных убытков

Участие в профессиональном резервном фонде неоконченных убытков является обязательным для всех получающих заработную плату рабочих и служащих, которые должны уплачивать взносы по видам страхования AVS/AI/APG/AC и совокупная годовая заработная плата которых (наличными и в натуральном выражении) составляет не менее 23 800 швейцарских франков или ежемесячная зарплата — не менее 1900 швейцарских франков (по состоянию на 1 января 1998 года). Частные работники, удовлетворяющие этим условиям, автоматически подключаются своими нанимателями к действующей в Швейцарии системе резервного фонда неоконченных убытков (в дальнейшем именуемой «LPP»). Компетенцией в отношении подключения новых членов и вопросов покрытия обладает по AVS платежное ведомство кантона, в котором постоянно проживает наниматель. В случае необходимости взносы уплачиваются в половинном размере нанимателем и в половинном — наемным работником. Наниматель должен вносить всю сумму страховых взносов, вычитая затем соответствующую часть из зарплаты работника.

В случае, если частный работник покидает Швейцарию навсегда, ему возвращается вся сумма взносов, уплаченных им в пенсионный фонд по старости

(включая его собственную долю и долю нанимателя), за исключением долей, связанных со страхованием случаев смерти и нетрудоспособности.

8.3 *Страхование по болезни*

8.31 *Обязательное участие*

Находящиеся в Швейцарии частные работники подлежат обязательному включению в систему страхования по болезни, установленную Федеральным законом о страховании по болезни от 18 марта 1994 года (в дальнейшем именуемым «LAMal»). Ответственность за участие в этой системе возлагается на нанимателя, который уплачивает все страховые взносы.

8.32 *Освобождение от обязательного участия*

В тех случаях, когда работник участвует в соответствующей системе другого государства и наниматель может представить оригинал страхового сертификата на утверждение соответствующего платежного ведомства, частный работник может быть освобожден таким ведомством от обязательного участия в страховании по болезни в Швейцарии.

8.33 *Ответственность нанимателя*

Наниматель несет перед властями Швейцарии ответственность по всем медицинским расходам, возникающим в течение всего срока действия договора трудового найма, как это предусмотрено в пункте 3.3, а также после прекращения действия договора вплоть до момента, пока соответствующие власти не освободят нанимателя от этой ответственности.

8.4 *Страхование от несчастных случаев*

8.41 *Обязательное страхование*

Наниматель обязан застраховать своего частного работника от несчастных случаев. Страхование от несчастных случаев распространяется на несчастные случаи на производстве и производственные несчастные случаи, а также на профессиональные заболевания. В обязательном порядке наниматель должен уплачивать взносы по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Страховые взносы, касающиеся производственных несчастных случаев, должен уплачивать частный работник.

8.42 *Освобождение от обязательного страхования*

Наниматель не обязан страховать своего частного работника от несчастных случаев, если последний застрахован в другом государстве.

8.43 *Ответственность нанимателя*

Наниматель несет ответственность за уплату всех страховых взносов по данному виду обязательного страхования, вычитая после уплаты взносов соответствующую долю частного работника (взносы за производственные несчастные случаи) из заработной платы последнего.

Наниматель несет ответственность перед швейцарскими властями, в частности, в соответствии с пунктом 3.3 настоящей Директивы, по всем медицинским расходам, касающимся частного работника, в течение всего срока найма последнего. Эта ответственность сохраняется и после прекращения

договора трудового найма до тех пор, пока от такой обязанности нанимателя не освободят соответствующие власти.

8.5 Страхование на случай потери заработка

С учетом возможной утраты частным работником трудоспособности рекомендуется производить страхование на случай потери им заработка (либо в факультативном порядке на случай выплаты пособий по болезни) в страховой компании или в каком-либо медицинском фонде. При наступлении нетрудоспособности вследствие ухудшения здоровья, несчастного случая либо пребывания в родильном доме и родов страховые организации выплачивают временное ежедневное пособие, оговоренное в договоре страхования. Возможно частичное или полное страхование заработной платы или за один месяц или за иной период.

8.6 Семейные пособия/пособия на детей

Частный работник, на которого распространяется обязанность уплачивать взносы по видам страхования AVS/AI/APG/AC и который имеет на своем иждивении младенца или малолетних детей, располагает правом на получение семейных пособий. Такие пособия назначаются в зависимости от возраста ребенка (детей).

Согласно законодательству кантона Женева для получения семейных пособий ни наниматель, ни частный работник не должны уплачивать какие-либо взносы. Данная льгота является бесплатной и предоставляется на государственной основе.

Согласно законодательству кантона Во взнос из расчета соответствующего процента общей суммы выплаченной заработной платы должен уплачивать наниматель. Взнос необходимо вносить даже в том случае, если частный работник не подпадает под квалификационные признаки, позволяющие ему получать семейное пособие. Это — фонд взаимного пользования. Компетенцией в вопросах членства и покрытия обладает платежное ведомство кантона Во.

9. Информация к сведению частного работника

Для получения своего удостоверения личности и копии настоящей Директивы частный работник обязан лично явиться в Представительство Швейцарии.

Наниматель обязан информировать своего частного работника обо всех сообщениях швейцарских властей, которые могут повлиять на его (ее) статус либо иметь к нему (ней) то или иное отношение.

10. Привилегии и иммунитеты нанимателя

Подписание нанимателем договора трудового найма не означает и не предполагает какого-либо отказа от имеющихся у него привилегий и иммунитетов.

11. Налоговые привилегии частного работника

11.1 Налоговые привилегии

Частный работник, являющийся обладателем вышеуказанного удостоверения личности, освобождается от уплаты в Швейцарии подоходного налога

либо налога на жалованье служащих или на оплату работы, полученную за выполнение им своих производственных обязанностей.

11.2 *Привилегии и иммунитеты*

Частный работник не имеет права на какие-либо привилегии или иммунитеты.

12. *Несоблюдение настоящей Директивы*

В случае несоблюдения положений настоящей Директивы власти Швейцарии оставляют за собой право применить соответствующее законодательство, и в частности положения Венской конвенции о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 года.

13. *Заключительные положения*

Суммы и цифры, приведенные в настоящей Директиве, являются действительными и используются как базовые на момент вступления Директивы в силу. Время от времени они должны пересматриваться нанимателем в соответствии с информацией, периодически предоставляемой Представительством Швейцарии.

Настоящая Директива заменяет директивы Представительства Швейцарии № ОI 3, ОI 4 и ОI 6 от 1 апреля 1987 года, а также официальные циркуляры Представительства Швейцарии № ОI 5 от 30 августа 1995 года и № ОI 11 от 8 февраля 1996 года.

14. *Временные положения*

14.1 *Вступление в силу*

Настоящая Директива вступает в силу 1 мая 1998 года.

14.2 *Действующие соглашения трудового найма, заключенные ранее*

На частных работников, нанятых до 1 мая 1998 года, положения настоящей Директивы распространяются с этой даты. Условия, касающиеся заработной платы, условий труда, страхования и т. д., должны быть приведены в соответствие с данной новой системой в течение трех месяцев с момента вступления ее в силу, то есть до 1 августа 1998 года. Однако в условия, касающиеся заработной платы и организации труда и являющиеся более выгодными по сравнению с условиями, предусмотренными в настоящей Директиве, изменения могут и не вноситься.

14.3 *Частные работники, имеющие удостоверения личности категории «Е»*

Частный работник, нанятый до 1 мая 1998 года и получивший удостоверение личности категории «Е», может сохранить это удостоверение за собой при условии, что он (она) остается на службе у того же нанимателя. В случае смены нанимателя частный работник автоматически получает право на удостоверение личности категории «F», если только он (она) отвечает условиям, предусмотренным в настоящей Директиве.

В тех случаях, когда частный работник отвечает условиям, предусмотренным в настоящей Директиве, он (она) может сменить удостоверение личности категории «Е» на удостоверение личности категории «F».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вступила в силу 1 мая 1998 года.

² В число соответствующих международных организаций (по состоянию на 1 января 1998 года) входят: Международный центр по населенным пунктам, Европейская ассоциация свободной торговли, Европейский центр ядерных исследований (ЦЕРН), МОТ, Совет по оценке информационных технологий, Межфакультетский институт Центральной и Восточной Европы (МФИ/ЮНЕСКО), Международная организация гражданской обороны, Международный комитет Красного Креста, Международная федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Международное бюро по текстильным изделиям и одежде, Международный университет в Женеве, МОМ, МСЭ, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Центр Юга, Союз по охране селекционных достижений, Отделение Организации Объединенных Наций в Женеве, ВПС, ВОЗ, ВМО и ВТО.

³ Пункт 1 статьи 21 Обязательственного кодекса Швейцарии гласит:

«При наличии любой явной диспропорции между услугами, предложенными одной стороной, и оплатой, предложенной с учетом этих услуг другой стороной, потерпевшая сторона может заявить в течение года о прекращении действия договора и потребовать реституции уплаченного ею, если будет установлено, что убыток возник вследствие финансовых затруднений, безответственности или неопытности».

⁴ Пункт 1 статьи 33 Закона о женеvском суде по трудовым делам гласит:

«Если ответчик не является на судебное заседание, после того как ему был направлен надлежащим образом оформленный вызов, и ничем не обосновывает свое отсутствие, суд — кроме тех случаев, когда он не обладает юрисдикцией или когда требования истца не основываются на установленных фактах либо на представленных доказательствах, — в отсутствие ответчика решает дело в пользу истца».

Глава II

ДОГОВОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Договорные положения, касающиеся правового статуса Организации Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 ФЕВРАЛЯ 1946 ГОДА

В 1998 году к Конвенции присоединились следующие государства²:

<i>Государство</i>	<i>Дата принятия документа о присоединении</i>
Казахстан	26 августа 1998 года
Португалия	14 октября 1998 года
Венесуэла	21 декабря 1998 года

По состоянию на 31 декабря 1998 года число государств — участников Конвенции составляет 140³.

2. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ СООРУЖЕНИЙ И ЗАСЕДАНИЙ

- a) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Непала относительно десятого Совещания Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе на тему «10-я годовщина катмандуского процесса», которое будет проведено в Катманду 22–24 февраля 1998 года⁴. Нью-Йорк, 26 и 28 января 1998 года

I

Письмо Организации Объединенных Наций

26 января 1998 года

Уважаемый г-н Посол,

Как Вам известно, Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения организует через свой находящийся в Катманду Регио-

нальный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе десятое Совещание Организации Объединенных Наций по проблемам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе на тему «10-я годовщина катмандуского процесса». Совещание состоится 22–24 февраля 1998 года в Катманду.

На это Совещание приглашено более 40 участвующих сторон, большая часть которых представляет Азиатско-Тихоокеанский регион. На Совещании должны присутствовать пять сотрудников Департамента по вопросам разоружения.

Хотел бы предложить, чтобы в отношении Совещания применялись следующие условия:

a) в отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций. Участники, приглашенные по линии Организации Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Совещания или выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством, если таковой будет предоставлен, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Совещанием;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд в Непал и выезд из него. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются в кратчайшие сроки и бесплатно;

e) понимается также, что Ваше Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или прочих требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в помещениях, предоставленных для проведения Совещания; ii) найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Вашим Правительством. Ваше Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или прочими требованиями;

f) любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации

Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего письменного подтверждения вышеизложенного настоящий обмен письмами составил соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Непала относительно данного Совещания.

Джаянтха ДХАНАПАЛА
*Заместитель Генерального секретаря
по вопросам разоружения*

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА НЕПАЛА ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

28 января 1998 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 26 января 1998 года, в котором содержалось следующее предложение:

«Как Вам известно, Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения организует через свой находящийся в Катманду Региональный центр по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе десятое Совещание Организации Объединенных Наций по проблемам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе на тему «10-я годовщина катмандуского процесса». Совещание состоится 22–24 февраля 1998 года в Катманду.

На это Совещание приглашено более 40 участвующих сторон, большая часть которых представляет Азиатско-Тихоокеанский регион. На Совещании будут присутствовать пять сотрудников Департамента по вопросам разоружения.

Хотел бы предложить, чтобы в отношении этого Совещания применялись следующие условия».

[См. письмо I]

От имени Правительства Его Величества короля Непала имею честь принять данное предложение.

Нарендра Бикрам ШАХ

- b) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии, касающееся договоренностей относительно проводимого под эгидой Европейской экономической комиссии Совещания сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которое состоится в Осло 18–20 мая 1998 года⁵. Женева, 4 февраля и 7 апреля 1998 года

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

4 февраля 1998 года

Сэр,

Имею честь направить Вам нижеследующий текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии (в дальнейшем именуемым «Правительство») в связи с проводимым под эгидой Европейской экономической комиссии Совещанием сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которое состоится по приглашению Правительства в Осло 18–20 мая 1998 года.

«Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии относительно проводимого под эгидой Европейской экономической комиссии совещания сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которое состоится в Осло 18–20 мая 1998 года»

1. Участники Совещания получают приглашения от Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 17 части А резолюции 47/202 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой 22 декабря 1992 года, Правительство несет ответственность за любые дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с Совещанием, а именно за:

a) обеспечение всех членов персонала Организации Объединенных Наций, которые должны прибыть в Осло, авиабилетами экономического класса по маршруту Женева–Осло–Женева, подлежащими использованию на авиалиниях этого маршрута;

b) обеспечение денежных поручительств в отношении воздушных грузоперевозок и излишка багажа при перевозке документов и отчетов; и

c) выплату всем членам персонала по их прибытии в Норвегию в соответствии с правилами и положениями Организации Объединенных Наций суточных в местной валюте по официальной ежедневной ставке Организации, применимой на период проведения Совещания, а также возмещение дополнительных транспортных расходов в пределах 108 долларов Соединенных Штатов Америки на каждого пассажира в конвертируемой валюте при условии предъявления таким пассажиром подтверждения того, что он понес такие расходы.

3. Правительство обеспечивает соответствующие возможности для проведения Совещания, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, как это указано в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате: i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для Совещания; ii) использования транспорта, предоставленного Правительством, и iii) найма для Совещания персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; Правительство также освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями, возникающими в результате оказания услуг по настоящему Соглашению, за исключением случаев, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство выражают согласие с тем, что такие претензии возникают в результате грубой небрежности или преднамеренного неправомерного поведения таких лиц.

5. В отношении Совещания применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой является Норвегия, и в частности:

a) участники пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Совещания или выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Совещанием;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством по настоящему Соглашению, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Совещанием;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Совещанием, имеют право на беспрепятственный въезд в Норвегию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются в кратчайшие сроки и бесплатно.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством в распоряжение Совещания, являются местом проведения Совещания и считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении Совещания и просит обеспечить надлежащую поддержку.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под дей-

стве соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон».

*
* * *

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение работы Совещания и такого дополнительного периода времени, какой необходим для его подготовки и завершения.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ
*Генеральный директор Отделения
Организации Объединенных Наций в Женеве*

II

Письмо Постоянного представителя Норвегии в Женеве

7 апреля 1998 года

Сэр,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 4 февраля 1998 года относительно текста договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии, касающихся проводимого под эгидой Европейской экономической комиссии Совещания сторон Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте, которое состоится в Осло 18–20 мая 1998 года.

Министерство окружающей среды в Осло вступило в прямой контакт с секретариатом этой Конвенции по поводу толкования некоторых элементов вышеупомянутого текста. Насколько я понимаю, это, в частности, касается приложения и его пунктов I и III. В том, что касается пункта о площадях и помещениях, правительство моей страны считает, что вопрос о служебных помещениях регулируется договоренностью, согласно которой Председателю и заместителю Председателя, а также секретариату ЕЭК будет предоставлено общее служебное помещение. Далее, согласно толкованию правительством

моей страны пункта о местном персонале члены этого персонала должны знать не менее *одного* из трех перечисленных языков.

Исходя из понимания, изложенного в предыдущем пункте, с удовлетворением сообщаю Вам, что правительство Норвегии готово согласиться с данным текстом и что Ваше письмо от 4 февраля 1998 года и настоящее письмо составляют соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Норвегии, вступающее в силу с даты настоящего письма.

Бьерн СКОГМО
Посол, Постоянный представитель

- с) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Нидерландов относительно передачи в качестве дара в натуральной форме функционального главного зала заседаний Международного трибунала по бывшей Югославии. Нидерланды, 18 февраля 1998 года⁶

I

ПИСЬМО МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НИДЕРЛАНДОВ

18 февраля 1998 года

Имею честь сослаться на недавно состоявшиеся беседы представителей нашего Министерства, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и Международного трибунала Организации Объединенных Наций по бывшей Югославии (в дальнейшем именуемого «Трибунал») по вопросу об острой потребности в дополнительных судебных помещениях для Трибунала и о намерении правительств Нидерландов и Соединенных Штатов передать Трибуналу в качестве дара в натуральной форме функциональный главный зал судебных заседаний.

Насколько я понимаю, в результате этих бесед были достигнуты следующие договоренности:

- a) правительства Нидерландов и Соединенных Штатов совместно передают Трибуналу в качестве дара в натуральной форме функциональный главный зал судебных заседаний;
- b) правительство Нидерландов предоставляет на эти цели 3,3 млн. голландских гульденов, а правительство Соединенных Штатов — 1 млн. долл. США. Кроме того, правительство Канады проявило готовность предоставить 200 тыс. канадских долларов, которые также могут быть израсходованы на данный проект в том случае, если вышеупомянутых средств окажется недостаточно для завершения работ, связанных со строительством зала судебных заседаний;
- c) правительство Нидерландов строит и оснащает зал соответствующим оборудованием;
- d) Трибунал готов принять от правительств Нидерландов и Соединенных Штатов Америки в качестве дара в натуральной форме полностью функциональный главный зал судебных заседаний;
- e) в соответствии с условиями аренды Трибунал имеет право осуществлять конструктивную перестройку своих внутренних помещений; при этом

собственник вправе потребовать, чтобы Трибунал возвратил соответствующие помещения в их первоначальном состоянии.

Однако собственник помещений Трибунала был извещен о предстоящем строительстве второго главного зала судебных заседаний и не высказал в этой связи никаких возражений.

В свете вышесказанного и при условии получения от муниципалитета Гааги необходимых разрешений на строительство правительство Нидерландов настоящим предлагает Трибуналу построить в качестве дара в натуральной форме функциональный зал судебных заседаний, обеспечивая, в частности, услуги архитекторов, инженеров-проектировщиков и строителей, оборудование, материалы, рабочую силу и прочие средства, необходимые для строительства такого зала судебных заседаний, причем полагает сделать это на следующих условиях:

1. Проектирование, строительство и оборудование зала судебных заседаний осуществляется правительством Нидерландов в соответствии с техническими условиями, изложенными в приложениях A1 и A2.

2. Технические условия, содержащиеся в приложениях A1 и A2, разработаны совместно представителями правительства Нидерландов и Трибунала. Достигнута договоренность о том, что данные технические условия отвечают требованиям Трибунала и поэтому являются окончательными. В технические условия не должны вноситься какие бы то ни было дополнительные изменения, кроме изменений, внесение которых может потребоваться из-за связанных со строительством непредвиденных трудностей. Такие изменения вносятся в технические условия по взаимному согласованию правительством Нидерландов и Трибуналом. При этом общая сумма связанных со строительством расходов ни в коем случае не должна превышать размеры доступных финансовых ресурсов, оговоренных в пункте *b*. выше.

3. Для обеспечения процесса проведения упомянутых в пункте 2 консультаций и осуществления надзора за практическим осуществлением строительных работ создается консультативно-технический комитет в составе двух представителей правительства Нидерландов и двух представителей Трибунала.

4. В целях осуществления строительства зала судебных заседаний правительство Нидерландов или назначенная им сторона заключают договор строительного подряда с коммерческой фирмой-подрядчиком для завершения процесса доработки конструктивных элементов, предусмотренных техническими условиями, а также договоры с другими поставщиками на закупку материалов, оборудования и услуг, требующихся согласно положениям технических условий. Во все такие договоры с третьими сторонами включаются изложенные в настоящем письме положения, касающиеся прав и обязанностей правительства Нидерландов и Трибунала.

5. Правительство Нидерландов прилагает все усилия, с тем чтобы строительство зала судебных заседаний было завершено к 7 июня текущего года.

6. После даты завершения строительства зала судебных заседаний в соответствии с указанными техническими условиями зал станет неотъемлемой частью помещений Трибунала и Трибуналу передается полный контроль за его использованием. Все оборудование и прочие съемные детали зала судебных заседаний переходят в собственность Трибунала.

7. Правительство Нидерландов обеспечивает, чтобы во все договоры, заключаемые для реализации планов строительства и оборудования зала судебных заседаний, были включены гарантии, не менее благоприятные, чем обычно предоставляемые в Нидерландах самыми известными подрядчиками. После завершения строительства зала судебных заседаний Нидерланды уступают и передают Трибуналу все предусмотренные в договорах права, гарантии и соглашения, которыми они могут располагать в соответствии с любыми контрактами, гарантиями и соглашениями, заключенными и оговоренными ими со всеми другими сторонами в связи со строительством зала судебных заседаний и его оборудованием в целом, предусмотренным техническими условиями.

Нидерланды обеспечивают в максимально возможной степени включение во все договоры, касающиеся зала судебных заседаний, положений, в соответствии с которыми после даты завершения строительства зала Трибуналу будут уступлены права и гарантии, предусмотренные в этих договорах, при том что подрядчик даст свое прямое согласие на такую уступку.

8. Трибунал получает право на всю интеллектуальную собственность и все другие права собственности, касающиеся, в частности, — но не ограничиваясь перечисленным ниже, — патентов, авторских прав и товарных знаков в отношении чертежей, документов и прочих материалов, в том числе представленных в электронной форме, которые непосредственно связаны со строительством второго главного зала судебных заседаний либо будут подготовлены или собраны в результате этого строительства. Исключение составляют документы, материалы или части, в отношении которых Нидерланды либо те или иные назначенные Нидерландами лица/подрядчики уже обладали правами собственности до совершения настоящего обмена письмами или до даты заключения Нидерландами и назначенными ими лицами/подрядчиками договоров в целях выполнения положений — предмета настоящего обмена письмами.

9. Правительство Нидерландов обеспечивает заключение со всеми назначенными им подрядчиками, включая, в частности, архитекторов, стройподрядчика и поставщиков оборудования, а также дизайнеров, работающих над проектом зала судебных заседаний, договора страхования (на уровне наивысших практических стандартов, существующих в Нидерландах), покрывающего все риски и все виды ответственности, которые могут возникнуть в результате деятельности, связанной со строительством и оборудованием зала судебных заседаний. Таким страхованием предусматривается покрытие ошибок и недоделок, профессиональная ответственность, выплата компенсации (или ее эквивалента) работникам, возмещение ущерба, причиненного помещениям Трибунала, и вреда, нанесенного его персоналу, а также вреда, нанесенного третьим лицам и ущерба их собственности, как возможных последствий деятельности, связанной со строительством и оборудованием зала судебных заседаний.

10. Правительство Нидерландов гарантирует включение во все договоры, заключаемые им со стройподрядчиками и другими поставщиками, положения о страховании и ответственности, оговоренного в пункте 9, как и включение в эти договоры Трибунала и Организации Объединенных Наций в качестве дополнительных сторон процесса страхования.

11. Правительство Нидерландов признает строгие требования соблюдения правил безопасности, которых Трибунал должен придерживаться в своих помещениях. Правительство обязуется обеспечить включение во все договоры и соглашения, которые могут быть заключены им самим или назначенными им лицами с любой третьей стороной, норм и правил, установленных Трибуналом в связи с вопросами безопасности, и в частности включение, по возможности, в такие договоры стандартных договорных формул безопасности, разработанных Трибуналом, как это предусмотрено в приложении В. Трибунал приложит максимум усилий, с тем чтобы выдвигаемые им требования безопасности не привели к неоправданной задержке в завершении работ, касающихся зала судебных заседаний.

12. Наряду с этим правительство Нидерландов обязуется обеспечить, когда это будет возможным, включение — в интересах Трибунала — во все договоры и соглашения с третьими сторонами о строительстве зала судебных заседаний положений, соответствующих стандартным условиям заключения контрактов, принятым в Организации Объединенных Наций, в том виде, в каком они изложены в приложении С.

13. Все споры, разногласия или претензии, возникающие в связи с настоящим обменом письмами, или имеющиеся к нему отношения, разрешаются и регулируются путем переговоров или в каком-либо ином согласованном порядке урегулирования споров.

С учетом договоренностей, упомянутых в подпунктах *a-d* пункта 1, выше, был бы весьма признателен, если бы Вы подтвердили, что Трибунал принимает предложение правительства Нидерландов построить второй главный зал судебных заседаний в соответствии с вышензложенными положениями.

Тьяко Т. ВАН ДЕН ХОУТ
Заместитель Генерального секретаря
Министерство иностранных дел

II

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

18 февраля 1998 года

Уважаемый г-н ван ден Хоут,

Я имела честь получить Ваше письмо от 18 февраля 1998 года, в котором Вы сообщили о предложении правительства Нидерландов построить в качестве дара в натуральной форме функциональный главный зал судебных заседаний для Международного трибунала по бывшей Югославии.

Имею честь подтвердить, что Ваше письмо в полной мере отражает взгляды Международного трибунала по этому вопросу. Соответственно, я с большим удовлетворением подтверждаю, что Международный трибунал по бывшей Югославии принимает предложение правительства Нидерландов сообразно тем положениям, которые изложены в Вашем письме.

Доротей ДЕ САМПАЙО ГАРРИДО-НЕЙГ
Секретарь

- d) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Бельгии, касающееся договоренностей относительно Конференции в поддержку основных прав палестинского народа, которая будет проведена в Брюсселе 24–26 февраля 1998 года. Нью-Йорк, 20 февраля 1998 года⁷

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

20 февраля 1998 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на резолюцию 51/24 по вопросу о Палестине, принятую Генеральной Ассамблеей 4 декабря 1996 года, в частности на пункт 3 этой резолюции, в котором Ассамблея просила Генерального секретаря обеспечить, чтобы Отдел по правам палестинцев Секретариата в консультации с Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и под его руководством продолжал выполнение задач, подробно изложенных в предыдущих резолюциях. В соответствии с этим Комитет включил в свою программу работы организацию международных совещаний, региональных семинаров и симпозиумов.

Комитет с удовлетворением получил согласие Правительства страны Вашего Превосходительства на проведение в Брюсселе 24–26 февраля 1998 года Конференции в поддержку основных прав палестинского народа, организуемой Комитетом в сотрудничестве с Организацией Исламская конференция и Лигой арабских государств. Предполагается, что число лиц, которые примут участие в этой Конференции, составит примерно 200 человек, в состав которых войдут представители государств, включая членов Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и наблюдателей от Комитета, известных деятелей, парламентариев, представителей заинтересованных межправительственных организаций, отдельных представителей научной общественности и прочих лиц, проявляющих интерес к вопросу о Палестине, а также представителей неправительственных организаций.

Организация Объединенных Наций принимает на себя ответственность за решение всех практических вопросов, связанных с Конференцией.

Настоящим письмом имею честь предложить Правительству Вашей страны, чтобы в отношении Конференции применялись следующие условия:

a) в отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года. Приглашенные Организацией Объединенных Наций для участия в Конференции представители государств, а также члены и наблюдатели Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статьи IV Конвенции, а все другие участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Конференции или выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции. Должностным лицам специализирован-

ных учреждений, участвующим в Конференции, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях VI и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года:

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются такими привилегиями, иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Конференцией;

d) все участники и все должностные лица Организации Объединенных Наций, выполняющие функции в связи с Конференцией, имеют право на беспрепятственный въезд в Бельгию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются в кратчайшие сроки и бесплатно лицам, имеющим дипломатические, служебные и специальные паспорта, а также действительные проездные документы по их заявлениям;

e) правительство Бельгии несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий и прочих требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

- i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для проведения Конференции;
- ii) использования транспорта, если таковой предоставляется правительством Бельгии; и
- iii) найма для Конференции персонала, если таковой предоставляется или обеспечивается правительством Бельгии;

f) правительство Бельгии освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями и иными требованиями, за исключением случаев, когда такой вред или ущерб возникает в результате грубой небрежности или преднамеренного неправомерного поведения персонала Организации Объединенных Наций;

g) любой спор между правительством Бельгии и Организацией Объединенных Наций, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения и не урегулированный путем переговоров, разрешается в соответствии с положениями раздела 30 статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Предлагаю далее, чтобы после получения согласия правительства Вашей страны с этим предложением настоящее письмо и ответное письмо правительства Вашей страны составили соглашение между правительством Бельгии и Организацией Объединенных Наций, касающееся договоренностей относительно Конференции.

Киеран ПРЕНДЕРГАСТ
*Заместитель Генерального секретаря
по политическим вопросам*

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БЕЛЬГИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

20 февраля 1998 года

Г-н Заместитель Генерального секретаря,

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 20 февраля 1998 года, в котором содержалось следующее:

[См. письмо I]

Имею честь сообщить Вам, что правительство моей страны принимает предложение, содержащееся в Вашем письме от 20 февраля 1998 года, и что Ваше и настоящее ответное письмо правительства моей страны составляют соглашение между правительством Бельгии и Организацией Объединенных Наций, касающееся договоренностей относительно Конференции.

В связи с этим хотел бы напомнить о требованиях, касающихся применения привилегий и иммунитетов налогового характера, изложенных в приведенном приложении.

Извольте принять, г-н Заместитель Генерального секретаря, заверения в моем глубочайшем уважении.

Алекс РЕЙН

Посол

*Постоянный представитель Бельгии
при Организации Объединенных Наций*

- e) Специальное соглашение между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву о распространении компетенции Административного трибунала Организации Объединенных Наций на Международный трибунал по морскому праву в отношении заявлений членов персонала Международного трибунала по международному праву по вопросам несоблюдения Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций. Подписано в Гамбурге 18 февраля 1998 года и в Нью-Йорке 25 февраля 1998 года⁸

Учитывая, что в соответствии со статьей 3 Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемого «Пенсионный фонд») Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила — по рекомендации Правления Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций и после принятия Международным трибуналом по морскому праву (в дальнейшем именуемым «Международный трибунал») Положений Пенсионного фонда, а также после достижения с Правлением соглашения относительно условий принятия Международного трибунала в состав участвующих в Пенсионном фонде организаций — в своей резолюции 51/217 от 18 декабря 1996 года принять Международный трибунал в состав участвующих в Пенсионном фонде организаций с 1 января 1997 года,

учитывая, что в своей резолюции 678 (VII) от 21 декабря 1952 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций рекомендовала, чтобы специализированные учреждения, являющиеся организациями — участниками Пенсионного фонда, признали компетенцию Административного трибунала Организации Объединенных Наций (в дальнейшем именуемого «Административный трибунал») по рассмотрению вопросов, связанных с жалобами на несоблюдение Положений Пенсионного фонда.

учитывая, что другие организации — участники Пенсионного фонда также признают компетенцию Административного трибунала по рассмотрению таких вопросов,

учитывая, что государства — стороны Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в решении, принятом на их четвертом Совещании, состоявшемся 4–8 марта 1996 года, одобрили признание Международным трибуналом компетенции Административного трибунала по рассмотрению вышеуказанных вопросов, после чего Международный трибунал утвердил это решение.

учитывая, что Правление Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций зафиксировало на своей апрельской сессии 1953 года сложившееся понимание того, что заинтересованные учреждения убеждены в абсолютной добросовестности Трибунала и относятся с полным уважением к процедурам, решениям и практике работы Административного трибунала при рассмотрении вопросов, касающихся Положений Пенсионного фонда, и что действия Трибунала не изменятся, если он будет рассматривать вопросы, касающиеся положений о персонале этих учреждений, как и принятых процедур толкования таких положений о персонале.

вследствие вышеизложенного заключается следующее соглашение:

Статья I

1. В компетенцию Административного трибунала входит рассмотрение и разрешение — в соответствии с применимыми положениями его Статута и Регламента — дел по заявлениям о несоблюдении Положений Пенсионного фонда, представляемым:

a) любым сотрудником Международного трибунала, имеющим право стать участником Фонда в соответствии со статьей 21 Положений Фонда, даже в случае прекращения его трудовых отношений, а также любым лицом, унаследовавшим права этого сотрудника после его смерти;

b) любым другим лицом, которое способно доказать, что оно может претендовать на права, предусмотренные в Положениях Пенсионного фонда, в силу участия в Фонде соответствующего сотрудника Международного трибунала.

2. В случае возникновения спора по вопросу о компетенции Административного трибунала такой вопрос решается постановлением этого Трибунала.

Статья II

Решения Административного трибунала являются окончательными и обжалованию не подлежат, и Международный трибунал соглашается выполнять такие решения полностью в той мере, в какой они его касаются.

Статья III

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций решает в консультации с Секретарем Международного трибунала административные вопросы, относящиеся к деятельности Административного трибунала по делам, возникающим в связи с настоящим Соглашением.

2. Дополнительные расходы, которые могут возникнуть у Организации Объединенных Наций в связи с процессуальной деятельностью Административного трибунала, касающейся дел, возникающих по ходу выполнения настоящего Соглашения, возлагаются на Пенсионный фонд. В число таких дополнительных расходов входят:

а) оплата проездных и суточных расходов членов Административного трибунала и его персонала, когда такие расходы требуется производить в особом порядке в целях рассмотрения дел, связанных с выполнением настоящего Соглашения, и когда эти расходы превосходят расходы, необходимые Административному трибуналу для рассмотрения дел, касающихся членов персонала Организации Объединенных Наций;

б) любые суммы, необходимые для оплаты труда временного персонала, телеграмм и телефонной связи, а также для производства других «карманных» расходов, когда такие расходы требуются специально для рассмотрения дел, связанных с выполнением настоящего Соглашения.

Статья IV

Настоящее Соглашение, английский и французский тексты которого являются равно аутентичными, подписано надлежащим образом в двух экземплярах на каждом из этих языков в том месте и в то время, какое указано под соответствующими подписями, и вступает в силу с 1 января 1997 года.

*За Международный трибунал
по морскому праву*

18 февраля 1998 года
Г. Е. Читти
Гамбург

*За Организацию
Объединенных Наций*

25 февраля 1998 года
Джозеф Е. Коннор
Нью-Йорк

г) Меморандум о взаимопонимании относительно сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и правительством Ирака. Подписан в Багдаде 23 февраля 1998 года⁹

1. Правительство Ирака подтверждает принятие им всех соответствующих резолюций Совета Безопасности, включая резолюции 687 (1991) и 715 (1991). Правительство Ирака подтверждает далее свое обязательство в полной мере сотрудничать со Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ).

2. Организация Объединенных Наций подтверждает обязательство всех государств-членов уважать суверенитет и территориальную целостность Ирака.

3. Правительство Ирака обязуется предоставлять ЮНСКОМ и МАГАТЭ немедленный, безусловный и неограниченный доступ в соответствии с резолюциями, упомянутыми в пункте 1. При осуществлении своего мандата согласно резолюциям Совета Безопасности ЮНСКОМ обязуется уважать законные интересы Ирака, связанные с национальной безопасностью, суверенитетом и достоинством.

4. Организация Объединенных Наций и правительство Ирака договариваются о том, что изложенные ниже специальные процедуры применяются к первоначальным и последующим посещениям для выполнения поставленных задач на восьми президентских объектах в Ираке, указанных в приложении к настоящему Меморандуму:

a) для этой цели Генеральный секретарь в консультации с Исполнительным председателем ЮНСКОМ и Генеральным директором МАГАТЭ утверждает Специальную группу, состоящую из старших дипломатов, назначенных Генеральным секретарем, и экспертов, привлеченных из ЮНСКОМ и МАГАТЭ. Группой руководит член Комиссии, назначенный Генеральным секретарем;

b) при выполнении своей работы Специальная группа действует в соответствии с установленными процедурами ЮНСКОМ и МАГАТЭ и специальными подробными процедурами, которые будут разработаны с учетом особого характера президентских объектов согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности;

c) доклад Специальной группы о своей деятельности и выводах представляется Исполнительным председателем ЮНСКОМ Совету Безопасности через Генерального секретаря.

5. Организация Объединенных Наций и правительство Ирака договариваются далее о том, что все другие работы, объекты, оборудование, документы и транспортные средства подпадают под действие установленных до сих пор процедур ЮНСКОМ.

6. Отмечая прогресс, достигнутый ЮНСКОМ в различных областях разоружения, и необходимость активизировать усилия в целях окончательного выполнения ее мандата, Организация Объединенных Наций и правительство Ирака договариваются улучшить сотрудничество и повысить эффективность, действенность и транспарентность работы, с тем чтобы позволить ЮНСКОМ оперативно представить Совету Безопасности доклад в соответствии с пунктом 22 резолюции 687 (1991). Для достижения этой цели правительство Ирака и ЮНСКОМ будут выполнять вынесенные в их адрес рекомендации, содержащиеся в докладе о работе чрезвычайной сессии ЮНСКОМ, которая состоялась 21 ноября 1997 года.

7. Отмена санкций имеет, несомненно, первостепенное значение для народа и правительства Ирака, и Генеральный секретарь обязался довести этот вопрос в полной мере до сведения членов Совета Безопасности.

Подписано 23 февраля 1998 года в Багдаде в двух экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций

Кофи А. АННАН
Генеральный секретарь

За Республику Ирак

Тарик АЗИЗ
Заместитель премьер-министра

- g) Соглашение между Организацией Объединенных Наций [Центром Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат)] и правительством Федеративной Республики Бразилии относительно функционирования в Бразилии Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Подписано в Бразилиа 10 марта 1998 года¹⁰

Учитывая, что Комиссия по населенным пунктам на своей пятнадцатой сессии, состоявшейся в мае 1995 года в штаб-квартире Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (ЦООННП) (Хабитат) в Найроби, Кения, приняла резолюцию 15/7, в которой просила Директора-исполнителя ускорить осуществление шагов в целях создания регионального отделения ЦООННП/Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна,

учитывая, что на той же пятнадцатой сессии Комиссии делегация Бразилии представила официальное предложение разместить у себя, при содействии муниципалитета Рио-де-Жанейро, региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна,

учитывая, что, рассмотрев все предложения, поступившие от правительств стран региона, ЦООННП/Хабитат официально объявил на третьей сессии Подготовительного комитета Конференции Хабитат II, состоявшейся в феврале 1996 года в Нью-Йорке, что выбор был сделан в пользу предложения правительства Бразилии разместить указанное отделение в Рио-де-Жанейро,

правительство Федеративной Республики Бразилии (в дальнейшем именуемое «Правительство») и Центр Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат) (в дальнейшем именуемый «Хабитат») настоящим договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна создается в Рио-де-Жанейро на условиях, содержащихся в предложении мэра Рио-де-Жанейро, направленном помощнику генерального секретаря ЦООННП/Хабитат, от 14 августа 1995 года, в котором подробно расписан финансовый и натуральный взнос муниципалитета, затем эти данные воспроизводятся в проектном документе «BRA/96/014 — Укрепление сотрудничества в странах Латинской Америки и Карибского бассейна в области населенных пунктов», подписанном по случаю проведения Конференции Хабитат II 2 июня 1996 года.

2. Отделение признается в качестве организации, представляющей Организацию Объединенных Наций и соответственно являющейся неотъемлемой частью Организации Объединенных Наций.

Статья II

СУДЕБНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИММУНИТЕТ

1. Правительство признает судебно-процессуальный иммунитет Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, находящегося под контролем и управлением ЦООННП/Хабитат в Найроби, как это предусмотрено в настоящем Соглашении.

2. Региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна пользуется неприкосновенностью.

3. Без ущерба для положений статьи VII ЦООННП/Хабитат обязуется не допускать использования Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна в качестве места убежища лиц, которые пытаются избежать ареста, налагаемого в соответствии с каким-либо законом Бразилии, или разыскиваются Правительством, или пытаются уклониться от выполнения судебного приказа либо от участия в судебном разбирательстве.

Статья III

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. В отношении своей официальной корреспонденции Региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна пользуется не менее благоприятным режимом, чем режим, предоставляемый Правительством любому другому правительству или международной организации, включая дипломатические представительства в Бразилии. Отделение и его персонал, набранный на международной основе, вносятся в список дипломатического корпуса.

2. Региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна имеет право использовать для своих официальных целей транспортные средства на тех же условиях, какие могут быть предоставлены постоянным дипломатическим представительствам.

3. Никакая официальная корреспонденция и другие отправления Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна не подлежат цензуре. Такой иммунитет распространяется на печатные материалы, фотографии, диапозитивы, пленки и звукозаписи, причем данный перечень может быть продолжен. ЦООННП/Хабитат имеет право использовать коды и шифры, а также отправлять и получать корреспонденцию либо через курьеров, либо в опечатанных вализах, которые пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, как и дипломатические курьеры и вализы. Ни одно положение настоящего пункта не должно толковаться как препятствующее принятию надлежащих мер безопасности, определяемых Соглашением между Правительством и ЦООННП/Хабитат.

Статья IV

ИМУЩЕСТВО ЦООННП/ХАБИТАТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

1. ЦООННП/Хабитат и его имущество, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом, кроме случаев, когда ЦООННП/Хабитат сам определенно отказывается от этого иммунитета в отдельных случаях.

2. Имущество и активы ЦООННП/Хабитат, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

3. Архивы Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна и вообще все документы, принадлежащие или находящиеся в распоряжении ЦООННП/Хабитат, неприкосновенны.

4. Активы, поступления и другое имущество ЦООННП/Хабитат освобождаются:

a) от всех прямых налогов, однако предполагается, что ЦООННП/Хабитат не будет требовать освобождения от налогов, которые в действительности являются не более чем оплатой коммунального обслуживания;

b) от таможенных сборов, а также от запрещений и ограничений на предметы, ввозимые или вывозимые ЦООННП/Хабитат для служебного пользования. Однако предполагается, что предметы, ввозимые в порядке такого изъятия, не будут продаваться в стране иначе, как на условиях, согласованных Правительством и ЦООННП/Хабитат;

c) от таможенных пошлин, других сборов и прочих запрещений и ограничений, в том что касается ввоза, продажи и вывоза его публикаций.

Статья V

ФИНАНСОВЫЕ ЛЬГОТЫ И ЛЬГОТЫ ПО ОБМЕНУ ВАЛЮТЫ

1. На ЦООННП/Хабитат не распространяется действие мер финансового контроля, правил или мораториев, и он имеет полное право:

a) закупать у уполномоченных финансовых организаций, иметь и использовать обратимую валюту; вести счета в иностранной валюте, а также закупать через уполномоченные учреждения, иметь и использовать фонды и ценные бумаги;

b) переводить фонды, ценные бумаги и иностранную валюту в Бразилию либо из Бразилии, или из какой-либо другой страны в третью, или в пределах самой Бразилии.

2. Осуществляя свои права, предусмотренные в настоящей статье, ЦООННП/Хабитат уделяет должное внимание всем обращениям со стороны Правительства и учитывает их, насколько это возможно без ущерба для интересов ЦООННП/Хабитат.

Статья VI

ПРОЕЗД И ПРЕБЫВАНИЕ

1. Компетентные власти не препятствуют проезду в Региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна или из него следующих лиц:

a) должностных лиц ЦООННП/Хабитат и членов их семей;

b) других лиц, помимо должностных лиц Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна и их супругов, которые официально приглашаются прибыть в Отделение по служебным делам;

c) других лиц, которые приглашаются в Региональное отделение Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна в официальных целях по инициативе правительств или организаций, имеющих отношение к работе Отделения.

2. Директор Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна сообщает Правительству имена лиц, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи, до их прибытия.

3. Настоящая статья не означает освобождения ни от обязанности предъявлять доказательства, подтверждающие, что лица, претендующие на права, предоставляемые на основании настоящей статьи, входят в категории, оговоренные в пункте 1, ни от применения карантинных и медицинских правил.

Статья VII

Должностные лица ЦООННП/ХАБИТАТ

1. В пределах, допустимых по бразильскому законодательству, Правительство предоставляет постоянно аккредитованным старшим должностным лицам ЦООННП/Хабитат, признанным в качестве таковых Министерством внешних сношений Бразилии, иммунитеты и привилегии, предусмотренные в пункте 2 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций.

2. Такие должностные лица освобождаются от уплаты таможенных пошлин на предметы, ввозимые для их служебного или личного пользования.

3. В пределах территории Бразилии должностные лица ЦООННП/Хабитат, набранные на международной основе, пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от личного ареста или задержания и от наложения ареста на их личный и служебный багаж; всякого рода судебнопроцессуальным иммунитетом в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Этот судебнопроцессуальный иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не являются должностными лицами ЦООННП/Хабитат;

b) освобождаются от всех видов прямых налогов на оклады, вознаграждения и пособия, выплачиваемые им Организацией Объединенных Наций, а также на доходы, полученные за пределами Бразилии, и вместе со своими супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, освобождаются от регистрации в качестве иностранцев и от иммиграционных ограничений;

c) правом должностных лиц свободно распоряжаться в Бразилии и других странах иностранными ценными бумагами, иностранными счетами, а также движимым и недвижимым имуществом, а по окончании службы в ЦООННП/Хабитат — правом на беспрепятственный вывоз из Бразилии принадлежащих им средств в той же валюте и в тех же суммах, в каких они были ввезены в Бразилию по разрешенным каналам;

d) вместе с членами своей семьи и иждивенцами — такими же льготами по репатриации и таким же правом на защиту со стороны властей Бразилии, какие предоставляются сотрудникам дипломатических представительств и международных организаций во время международных кризисов;

e) правом ввезти без уплаты пошлин и сборов и без каких-либо запретов и ограничений на импорт свою мебель и личные вещи; правом ввезти беспошлинно одно автотранспортное средство (или беспошлинно приобрести одно транспортное средство местного производства) при первоначальном вступлении в должность в Бразилии; это право возобновляется при условии продажи предыдущего автотранспортного средства каждые три года (или чаще — по заключению соответствующих властей) в отношении ввезенного автотранспортного средства, и ежегодно — автотранспортного средства местного производства.

4. Всем должностным лицам Регионального отделения Хабитат Министерством внешних сношений выдаются удостоверения личности, свидетельствующие о том, что они являются должностными лицами ЦООННП/Хабитат, на которых распространяются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в настоящем Соглашении.

5. Привилегии и иммунитеты, полагающиеся по настоящему Соглашению, предоставляются не для личной выгоды самих вышеуказанных лиц, а в интересах ЦООННП/Хабитат. Директор-исполнитель отказывается от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу, в каждом случае, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов ЦООННП/Хабитат.

6. ЦООННП/Хабитат постоянно сотрудничает с соответствующими властями с целью содействовать надлежащему отправлению правосудия, гарантировать выполнение предписаний полиции и предотвращать любые злоупотребления в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в настоящем Соглашении.

Статья VIII

ПРОЧИЕ ЛИЦА, НЕ ВХОДЯЩИЕ В КАТЕГОРИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ЦООННП/ХАБИТАТ

Лица, которые не входят в категорию должностных лиц ЦООННП/Хабитат, но являются членами миссий ЦООННП/Хабитат или в официальных целях приглашены ЦООННП/Хабитат прибыть в Региональное отделение для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в пункте 3 статьи VII, за исключением прав, упомянутых в подпунктах *c* и *e* этого пункта.

Статья IX

ПРОПУСК

Правительство признает и принимает пропуск, выданный Организацией Объединенных Наций должностным лицам ЦООННП/Хабитат, как юридически действительный для совершения поездок документ, равнозначный паспорту.

Статья X

АДМИНИСТРАТИВНО-ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ЦООННП/ХАБИТАТ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Вклад ЦООННП/Хабитат в содержание Регионального отделения состоит из следующих компонентов:

a) выплаты окладов Директору и другим должностным лицам Отделения, набранным на международной основе, а также прочим набранным на международной основе сотрудникам, которые время от времени могут быть откомандированы для работы в Отделении;

b) выплаты вознаграждений прочим временным сотрудникам, в частности консультантам и лицам, назначенным по специальным контрактам;

c) взносов на оплату, когда это необходимо, краткосрочных контрактов, которые заключаются со специалистами в целях изучения — в рамках про-

граммы работы Отделения — конкретных проблем, существующих в странах Латинской Америки и Карибского бассейна:

a) взносов на полную и/или частичную оплату, когда это необходимо, расходов по проведению таких мероприятий, как конференции, семинары или подготовительные курсы, которые могут считаться полезными с учетом мандата и программы работы Отделения.

2. Правительство не обязано делать какие-либо финансовые взносы на содержание Отделения; финансовый взнос, предусмотренный в предложении муниципалитета Рио-де-Жанейро, оформленном в виде письма мэра Сезара Майи от 14 августа 1995 года, считается единственным согласованным финансовым обязательством.

3. ЦООННП/Хабитат ежегодно представляет Правительству отчет об использовании взносов Правительства.

4. По договоренности между ЦООННП/Хабитат и Правительством раз в два года или через более короткие временные интервалы ЦООННП/Хабитат и Правительство совместно рассматривают ход исполнения бюджета Регионального отделения Хабитат для корректировки в случае необходимости вносимых в него взносов.

5. Директор-исполнитель и Директор Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна принимают надлежащие меры предосторожности для предупреждения любых злоупотреблений привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми по настоящему Соглашению, и с этой целью устанавливают такие нормы и правила, какие считают необходимыми и целесообразными в том, что касается должностных лиц ЦООННП/Хабитат и членов его миссий.

6. Если Правительство сочтет, что было допущено злоупотребление какими-либо привилегиями или иммунитетами, предоставляемыми по настоящему Соглашению, Директор-исполнитель и Директор Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна по просьбе Правительства проводят консультации с компетентными бразильскими властями в целях установления факта такого злоупотребления. Если результаты таких консультаций оказываются неудовлетворительными для Директора-исполнителя, Директора Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна и для Правительства, вопрос решается в соответствии с процедурой, предусмотренной в статье XI.

Статья XI

ДОГОВОРЫ, ДОПОЛНЯЮЩИЕ ДРУГ ДРУГА, И УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. В тех случаях, когда это возможно, и в той степени, в какой они касаются одного и того же вопроса, Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и настоящее Соглашение дополняют друг друга.

2. Любые споры между Правительством и ЦООННП/Хабитат, возникающие в связи с толкованием или применением настоящего Соглашения или какого-либо дополнительного договора или в связи с вопросом, касающимся Регионального отделения Хабитат для стран Латинской Америки и Карибского бассейна, или в связи с отношениями между ЦООННП/Хабитат и Правительством, подлежат урегулированию в соответствии с процедурой,

изложенной в разделе 30 статьи VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций.

Статья XII

1. Настоящее Соглашение вступает в силу незамедлительно после ратификации его Правительством.

2. По просьбе Правительства или ЦООННП/Хабитат могут быть начаты консультации о внесении в настоящее Соглашение поправок. Любая из таких поправок принимается по взаимному согласию.

3. Толковать настоящее Соглашение следует с учетом его основной цели, которая состоит в предоставлении ЦООННП/Хабитат возможности эффективно и в полном объеме выполнять свои функции и добиваться решения поставленных перед ним задач.

4. Во всех случаях, когда по настоящему Соглашению соответствующие обязанности возлагаются на компетентные власти Бразилии, главную ответственность за их исполнение несет Правительство.

5. Настоящее Соглашение и все дополняющие его договоры, которые могут заключить Правительство и ЦООННП/Хабитат в рамках соответствующих положений Соглашения, утрачивают силу через шесть месяцев после направления той или иной Договаривающейся Стороной другой Договаривающейся Стороне письменного уведомления о своем решении прекратить действие настоящего Соглашения, за исключением положений, касающихся обычного порядка прекращения деятельности ЦООННП/Хабитат в Бразилии и распоряжения его имуществом, находящимся в Бразилии.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО Правительство и ЦООННП/Хабитат подписали настоящее Соглашение в двух экземплярах на португальском и английском языках 10 марта 1998 года.

*За правительство Федеративной
Республики Бразилии
Луис Фелипе ЛАМПРЕЙЯ
Государственный министр
Министр внешних сношений*

*За Центр Организации Объединенных
Наций по населенным пунктам
(Хабитат)
Роберто ОТТОЛЕНГИ
Директор*

h) Соглашение между правительством Норвегии и Организацией Объединенных Наций относительно приведения в исполнение приговоров Международного трибунала по бывшей Югославии. Подписано в Гааге 24 апреля 1998 года¹¹

Правительство Норвегии (в дальнейшем именуемое «запрашиваемое государство») и

Организация Объединенных Наций, выступающая в лице Международного трибунала по бывшей Югославии (в дальнейшем именуемого «Международный трибунал»),

ссылаясь на статью 27 Устава Международного трибунала, принятую Советом Безопасности в его резолюции 827 (1993) от 25 мая 1993 года, согласно которой тюремное заключение лиц, осужденных Международным трибуналом, отбывается в государстве, определенном Международным трибуналом

на основе перечня государств, которые заявили Совету Безопасности о своей готовности принять осужденных лиц.

принимая к сведению готовность запрашиваемого государства привести в исполнение приговоры, вынесенные Международным трибуналом, и принимать по просьбе Международного трибунала ограниченное число осужденных лиц, основываясь на индивидуальной оценке этим государством каждого конкретного дела.

ссылаясь на положения Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, утвержденных резолюциями Экономического и Социального Совета 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2067 (LXII) от 13 мая 1977 года (в дальнейшем именуемых «Минимальные стандартные правила обращения с заключенными»); Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года (в дальнейшем именуемого «Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме»); и Основных принципов обращения с заключенными, принятых резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 года (в дальнейшем именуемых «Основные принципы обращения с заключенными»),

в целях приведения в действие решений и приговоров Международного трибунала

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ЦЕЛЬ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящим Соглашением регулируются вопросы, касающиеся или возникающие в результате направляемых запрашиваемому государству просьб об исполнении приговоров, вынесенных Международным трибуналом.

Статья 2

ПРОЦЕДУРА

1. Просьба о приведении приговора в исполнение в соответствии с положением настоящего Соглашения направляется, с одобрения Председателя Международного трибунала, Секретарем Международного трибунала (в дальнейшем именуемым «Секретарь») запрашиваемому государству.

2. Направляя просьбу, Секретарь представляет запрашиваемому государству следующие документы:

- a)* заверенную копию решения;
- b)* заявление с указанием данных о том, какую часть срока по приговору осужденный уже отбыл, в том числе до суда;
- c)* когда это необходимо, любые медицинские справки или психологические сведения об осужденном, любые рекомендации по продолжению его лечения в запрашиваемом государстве и любые другие данные, касающиеся исполнения приговора.

3. Все просьбы запрашиваемому государству направляются через его министерство юстиции.

4. Запрашиваемое государство в соответствии с нормами своего внутригосударственного права передает данную просьбу в национальные компетентные органы.

5. Национальные компетентные органы запрашиваемого государства в оперативном порядке принимают решение относительно просьбы Секретаря.

Статья 3

ИСПОЛНЕНИЕ

1. Исполняя приговор, вынесенный Международным трибуналом, национальные компетентные органы запрашиваемого государства в обязательном порядке соблюдают сроки приговора.

2. Условия тюремного заключения регулируются правом запрашиваемого государства, но, как предусмотрено в статьях 6–8 и пунктах 2 и 3 статьи 9, ниже, подлежат надзору со стороны Международного трибунала.

3. В тех случаях, когда, согласно применимому внутригосударственному праву запрашиваемого государства, осужденный может быть освобожден досрочно, запрашиваемое государство уведомляет об этом Секретаря.

4. Проведя консультации с судьями Международного трибунала, Председатель Международного трибунала постановляет, является ли досрочное освобождение целесообразным. Секретарь информирует запрашиваемое государство о соответствующем постановлении Председателя. Если Председатель постановляет, что досрочное освобождение представляется нецелесообразным, запрашиваемое государство действует в соответствии с этим постановлением.

5. Условия тюремного заключения должны соответствовать Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными. Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, и Основным принципам обращения с заключенными.

Статья 4

ПЕРЕДАЧА ОСУЖДЕННОГО

Секретарь принимает необходимые меры по передаче осужденного Международным трибуналом компетентным органам запрашиваемого государства. До передачи осужденного Секретарь должен проинформировать его о содержании настоящего Соглашения.

Статья 5

NON BIS IN IDEM

Осужденный не может быть судим судом запрашиваемого государства за деяния, представляющие собой серьезные нарушения международного гуманитарного права по Уставу Международного трибунала, за которые он уже был судим Международным трибуналом.

Статья 6

ПРОВЕРКА

1. Компетентные органы запрашиваемого государства разрешают проверку условий содержания под стражей и обращения с заключенным(и) со

стороны Международного комитета Красного Креста (МККК) в любое время и на периодической основе, причем периодичность посещений определяется МККК. По результатам таких проверок МККК должен представлять конфиденциальные доклады запрашиваемому государству и Председателю Международного трибунала.

2. Запрашиваемое государство и Председатель Международного трибунала проводят взаимные консультации по изложенным в докладах результатам, упомянутым в пункте 1. Впоследствии Председатель Международного трибунала может обратиться к запрашиваемому государству с просьбой сообщить ему о тех или иных изменениях в условиях содержания под стражей, которые были предложены МККК.

Статья 7

ИНФОРМАЦИЯ

1. Запрашиваемое государство незамедлительно уведомляет Секретаря:
 - a) о том, что до окончания срока по приговору осталось два месяца;
 - b) о побеге, если таковой произошел, осужденного из-под стражи до окончания срока заключения по приговору;
 - c) о смерти осужденного, если таковая имела место.
2. Независимо от положений предыдущего пункта Секретарь и запрашиваемое государство по просьбе той или иной стороны проводят взаимные консультации по всем вопросам, касающимся исполнения приговора.

Статья 8

ПОМИЛОВАНИЕ И СМЯГЧЕНИЕ ПРИГОВОРОВ

1. Если в соответствии с применимым внутригосударственным правом запрашиваемого государства осужденному может быть предоставлено помилование или смягчен приговор, запрашиваемое государство соответствующим образом уведомляет об этом Секретаря.
2. Проведя консультации с судьями Международного трибунала, Председатель Международного трибунала выносит постановление о том, является ли помилование или смягчение приговора целесообразным. Секретарь информирует запрашиваемое государство о соответствующем постановлении Председателя. Если Председатель постановляет, что помилование или смягчение приговора не является целесообразным, запрашиваемое государство действует в соответствии с этим постановлением.

Статья 9

ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПОЛНЕНИЯ

1. Исполнение приговора прекращается:
 - a) по истечении срока приговора;
 - b) по факту наступления смерти осужденного;
 - c) по факту помилования осужденного;
 - d) вследствие решения Международного трибунала, предусмотренного в пункте 2.

2. Международный трибунал может в любое время принять решение, предложив прекратить исполнение наказания в запрашиваемом государстве, и передать осужденного какому-либо другому государству или в распоряжение Международного трибунала.

3. Компетентные органы запрашиваемого государства прекращают исполнение приговора сразу же после получения от Секретаря информации о каком-либо решении или мере, вследствие которых приговор более не подлежит исполнению.

Статья 10

НЕВОЗМОЖНОСТЬ ИСПОЛНЕНИЯ

Если в какой-либо момент после принятия решения о приведении приговора в исполнение дальнейшее его исполнение оказывается по тем или иным причинам правового или практического характера невозможным, запрашиваемое государство оперативно уведомляет об этом Секретаря. Секретарь принимает надлежащие меры по переводу осужденного. Компетентные органы запрашиваемого государства допускают возможность продления срока пребывания в стране осужденного на период, не превышающий шестидесяти дней с момента получения уведомления Секретаря и до принятия других мер по данному вопросу.

Статья 11

РАСХОДЫ

В отсутствие договоренности Сторон об ином Международный трибунал принимает на себя расходы, связанные с переводом осужденного в запрашиваемое государство и из него. Запрашиваемое государство оплачивает все прочие расходы, связанные с тюремным заключением.

Статья 12

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу после подписания.

Статья 13

СРОК ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение остается в силе до тех пор, пока в запрашиваемом государстве осуществляется исполнение приговоров Международного трибунала в соответствии с условиями настоящего Соглашения.

2. Любая из Сторон имеет право, проведя соответствующие консультации и уведомив об этом другую Сторону за два месяца, прекратить действие настоящего Соглашения. Но в любом случае настоящее Соглашение продолжает применяться в отношении вынесенных в соответствии с ним приговоров, срок заключения по которым еще не истек или действие которых не было прекращено, а также, когда это применимо, в отношении еще не осуществленных переводов осужденных в соответствии с положениями статьи 10.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Гааге двадцать четвертого дня апреля 1998 года в двух экземплярах на английском языке.

За правительство Норвегии
Бьерн БАРТ
Посол

За Организацию Объединенных Наций
Доротея ДЕ САМПАЙО ГАРРИДО-НЕЙГ
Секретарь Международного
трибуналапо бывшей Югославии

- i) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Фиджи, касающееся договоренностей относительно Тихоокеанского регионального семинара по Международному десятилетию за искоренение колониализма, который будет проведен в Нади 16–18 июня 1998 года. Нью-Йорк, 30 апреля 1998 года¹²

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

30 апреля 1998 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на договоренности относительно Тихоокеанского регионального семинара, организуемого в соответствии с Планом действий для Международного десятилетия за искоренение колониализма Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в отеле «Фиджи Мокамбо», Нади, Фиджи, 16–18 июня 1998 года. Направляя Вам настоящее письмо, хотел бы получить согласие Правительства Вашей страны со следующими условиями:

1. На Семинаре должны присутствовать примерно 60 участников, в том числе члены Специального комитета 24-х, представители управляющих держав, органов Организации Объединенных Наций, международных организаций, народов самоуправляющихся территорий, эксперты, представители неправительственных организаций и наблюдатели, в помощь которым выделяется порядка пяти сотрудников Организации Объединенных Наций.

2. Правительство Фиджи направляет одного (1) сотрудника протокольной службы для оказания содействия в планировании и координации работы Семинара.

3. *Въездные визы*

Правительство Фиджи с помощью своей Иммиграционной службы предоставляет сотрудников для обеспечения въездными визами участников Семинара по прибытии их в Нади, Фиджи, и для содействия их прохождению через таможеню.

4. *Помещения Семинара*

Правительство Фиджи оказывает Организации Объединенных Наций помощь в подготовке и оборудовании зала заседаний.

5. *Оборудование связи*

Правительство Фиджи принимает необходимые меры по установке телексного, телефонного и факсимильного оборудования в месте проведения

Семинара. Расходы по аренде, установке и другие расходы, связанные с эксплуатацией этого оборудования, несет Организация Объединенных Наций.

6. *Офисное оборудование*

Правительство Фиджи в сотрудничестве с отделением Программы развития Организации Объединенных Наций в Суве заключает соглашения с частными компаниями об аренде офисного оборудования, необходимого для проведения Семинара.

7. *Размещение*

Несмотря на то что размещение участников Семинара оставляется на их собственное усмотрение, правительство Фиджи содействует установлению разумных коммерческих цен на предоставляемые им помещения.

8. *Транспорт*

Правительство Фиджи в порядке предоставления льготных услуг направляет на обслуживание Семинара два (2) автомобиля категории VIP и один (1) автобус на 25 посадочных мест для использования делегациями, участниками и должностными лицами по их прибытии в аэропорт, для переезда в гостиницу и обратно, а также для использования в служебных целях.

9. *Сотрудники по вопросам связи*

Правительство Фиджи предоставляет шесть (6) стажеров Министерства иностранных дел для работы в качестве сотрудников по вопросам связи, а также гидов по обслуживанию делегаций и участников Семинара.

10. *Местный вспомогательный персонал*

Для работы в связи с проведением Семинара правительство Фиджи предоставляет услуги десяти (10) следующих сотрудников вспомогательного персонала:

- a) три (3) секретаря;
- b) три (3) помощника по административным вопросам;
- c) четыре (4) техника-оператора.

В случае необходимости Организация Объединенных Наций оплачивает сверхурочную работу вышеперечисленного персонала.

11. *Безопасность*

Обеспечение безопасности при проведении Семинара возлагается на правительство Фиджи, а также на службы гостиницы «Фиджи Мокамбо».

12. *Медицинское обслуживание*

На правительство Фиджи возлагается ответственность за обеспечение медицинского обслуживания и в случае необходимости помещение участников Семинара в больницы.

13. *Освобождение от налога*

Правительство Фиджи освобождает членов персонала Организации Объединенных Наций, лиц, имеющих дипломатические паспорта, и специально приглашенных/гостей от налога, взимаемого с пассажиров, отбывающих из аэропорта.

Хотел бы предложить, чтобы в отношении Семинара применялись также следующие условия:

- a) i) в отношении Семинара применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года. Представители неправительственных и межправительственных организаций пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного либо совершенного ими в связи с их участием в работе Семинара. Другие участники, приглашенные по линии Организации Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Семинара или выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций;
- ii) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Семинаром;
- iii) члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Семинаром;
- b) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Семинаром, имеют право на беспрепятственный въезд в Фиджи и выезд из страны. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки;
- c) понимается также, что правительство Фиджи несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или прочих требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:
- i) смерти, причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в других помещениях, предоставленных для проведения Семинара; ii) смерти, причинения вреда лицам или ущерба их имуществу во время использования транспортных средств, упомянутых в пункте 8, выше; и iii) найма для Семинара персонала, предоставляемого или обеспечиваемого правительством Вашей страны, причем правительство Вашей страны освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или прочими требованиями;
- d) любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения

второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего письменного подтверждения вышеизложенного настоящий обмен письмами составил приглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Фиджи как принимающей страны относительно условий организации данного Семинара.

Цзин Юнцзян
*Заместитель Генерального секретаря
по делам Генеральной Ассамблеи
и конференционному обслуживанию*

II

Письмо Постоянного представителя Фиджи при Организации Объединенных Наций

30 апреля 1998 года

Ваше Превосходительство,

Правительство Фиджи надлежащим образом изучило все аспекты Вашего письма, направленного 30 апреля 1998 года, и хотело бы заявить, что правительство Фиджи согласно с положениями, содержащимися в указанном письме. Настоящий обмен письмами составляет соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Фиджи как принимающей страны относительно условий проведения Тихоокеанского регионального семинара.

Прошу принять, Ваше Превосходительство, уверения в самом высоком уважении Постоянного представительства Фиджи при Организации Объединенных Наций, уполномоченного ответить на Ваше письмо от имени правительства Фиджи.

Посеци В. БУНЕ
*Посол
Постоянный представитель*

- j) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне относительно статуса Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне. Нью-Йорк, 29 июля 1998 года¹³

I

Письмо Организации Объединенных Наций

29 июля 1998 года

Уважаемый г-н Президент,

Имею честь сослаться на резолюцию 1181 (1998) Совета Безопасности от 13 июля 1998 года, в которой Совет Безопасности постановил учредить Миссию наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МНООНСЛ) с мандатом, изложенным в пункте 6 вышеупомянутой резолюции.

В целях содействия выполнению задач МНООНСЛ предлагаю Вашему правительству распространить — во исполнение его обязательств по статье 105 Устава Организации Объединенных Наций — на МНООНСЛ как на орган Организации Объединенных Наций, а также на ее имущество, фонды, активы и ее членов, перечисленных в пунктах *a*, *b* и *c*, ниже, привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Конвенции), стороной которой является Сьерра-Леоне. Предусмотренные в настоящем письме дополнительные льготы необходимо также предоставить подрядчикам и их работникам, нанятым Организацией Объединенных Наций для оказания услуг и/или поставки оборудования, продовольствия, предметов снабжения, материалов и других товаров, предназначенных для поддержки МНООНСЛ (подрядчики Организации Объединенных Наций).

Принимая во внимание особо важное значение функций, которые предстоит выполнять МНООНСЛ в Сьерра-Леоне, предлагаю Вашему правительству, в частности, распространить на:

a) Специального представителя Генерального секретаря, Главного военного наблюдателя и других высокопоставленных сотрудников МНООНСЛ, имена которых будут сообщены Правительству, привилегии и иммунитеты, изъятия и льготы, которые предоставляются дипломатическим представителям в соответствии с международным правом;

b) должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенных на работу в МНООНСЛ — привилегии и иммунитеты, на которые они имеют право на основании статей V и VII Конвенции. Сотрудники МНООНСЛ, нанятые на местной основе, пользуются иммунитетами в отношении официальных действий и освобождаются от налогообложения и государственных служебных повинностей, речь о которых идет в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции;

c) военных наблюдателей, гражданских полицейских советников и гражданский вспомогательный персонал — привилегии и иммунитеты, предоставляемые экспертам, находящимся в командировках по делам Организации Объединенных Наций, на основании статьи VI Конвенции;

d) подрядчиков Организации Объединенных Наций, которые не являются гражданами Сьерра-Леоне и занимаются исключительно вспомогательной деятельностью в Сьерра-Леоне, — льготы по своевременной репатриации во время международных кризисов и освобождение в Сьерра-Леоне от налогов на услуги, оказываемые МНООНСЛ, включая налог с корпораций, подоходный налог, налог в фонд социального обеспечения и другие аналогичные налоги, образующиеся непосредственно в результате оказания таких услуг.

МНООНСЛ и ее персонал соблюдают все местные законы и постановления. Специальный представитель Генерального секретаря принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения данных обязательств. Правительство уважает исключительно международный характер МНООНСЛ.

Привилегии и иммунитеты, необходимые для выполнения функций МНООНСЛ, включают также:

- i) неограниченную свободу въезда и выезда без каких-либо задержек или препятствий для передвижения ее персонала и подрядчиков Организации Объединенных Наций, их имущества, предметов снабжения, оборудования, запасных частей и транспортных средств;
- ii) неограниченную свободу передвижения по стране персонала МНООНСЛ и подрядчиков Организации Объединенных Наций, их имущества, оборудования и транспортных средств. МНООНСЛ, ее члены, подрядчики Организации Объединенных Наций и их наземный, водный и воздушный транспорт пользуются дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами без уплаты налогов, пошлин, посадочных сборов, сборов за парковку или пролет, портовых сборов и налогов, включая причальные сборы. Однако МНООНСЛ не претендует на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги;
- iii) право на оперативную выдачу Правительством всех необходимых санкций, разрешений и лицензий на ввоз оборудования, продовольствия, предметов снабжения, материалов и других товаров, предназначенных для поддержки МНООНСЛ, включая предметы, ввозимые подрядчиками Организации Объединенных Наций, без каких-либо ограничений и без уплаты пошлин, сборов или налогов, в том числе налога на добавленную стоимость;
- iv) право на признание Правительством разрешений и лицензий, выданных Организацией Объединенных Наций, на управление транспортными средствами, используемыми для поддержки МНООНСЛ; на признание или, когда это необходимо, подтверждение Правительством — бесплатно и без каких-либо ограничений — уже выданных соответствующими властями других государств лицензий и сертификатов на использование для поддержки деятельности МНООНСЛ воздушного и водного транспорта; право на оперативную выдачу Правительством — бесплатно и без каких-либо ограничений — необходимых санкций, лицензий и сертификатов, когда таковые требуются, на приобретение, использование, управление и материально-техническое обслуживание воздушного и водного транспорта, используемого для поддержки МНООНСЛ;
- v) право устанавливать флаг Организации Объединенных Наций на помещениях МНООНСЛ, включая ее главную штаб-квартиру и региональные штабы, а также на наземных, воздушных и водных средствах транспорта, используемых для поддержки МНООНСЛ;
- vi) право на неограниченное использование радио-, спутниковой или иных видов связи с Организацией Объединенных Наций, ее Центральными учреждениями и для связи между различными ее отделениями, а также на подключение к радио- и спутниковой сети Организации Объединенных Наций, равно как и на использование телефонной, телеграфной и любых иных средств связи. Частоты для осуществления радиосвязи устанавливаются во взаимодействии с Правительством; и
- vii) право на организацию собственными средствами обработки и транспортировки частных почтовых отправлений, адресованных сотруд-

никам МНООНСЛ или исходящих от них. Правительство информируется о характере таких мер и не вмешивается или не применяет цензуру в отношении почтовых отправлений МНООНСЛ или ее сотрудников.

Подразумевается, что правительство Сьерра-Леоне предоставляет на безвозмездной для Организации Объединенных Наций основе по договоренности со Специальным представителем Генерального секретаря все те помещения, которые могут потребоваться для проведения оперативно-административной деятельности МНООНСЛ. Все помещения, используемые МНООНСЛ, и ее персонал неприкосновенны и находятся под исключительным контролем и управлением Организации Объединенных Наций.

Предполагается также, что правительство Сьерра-Леоне в случае необходимости и по требованию МНООНСЛ предоставляет в ее распоряжение карты и прочую информацию (включая информацию о расположении минных полей и других опасных участках и о препятствиях), которые могут оказаться полезными в плане содействия выполнению ее задач и передвижению. По требованию Специального представителя Генерального секретаря в целях защиты персонала МНООНСЛ во время выполнения им своих функций предоставляется вооруженная охрана.

В случае Вашего одобрения вышеизложенных положений хотел бы предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш ответ на него составили соглашение между Организацией Объединенных Наций и Сьерра-Леоне о статусе МНООНСЛ и ее членов, которое вступает в силу незамедлительно.

Кофи А. АННАН

II

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СЬЕРРА-ЛЕОНЕ

29 июля 1998 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на Ваше датированное сегодняшним числом письмо на имя Его Превосходительства президента Сьерра-Леоне, в котором до его сведения доводились условия соглашения о статусе Миссии, содержавшие краткую характеристику иммунитетов, привилегий, прав и льгот Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МНООНСЛ).

В связи с этим хотел бы обратить Ваше внимание на позицию правительства моей страны в том, что касается двух положений данного соглашения о статусе наблюдателей. Первое из замечаний относится к пункту *d* (стр. 2), который, как мы полагаем, означает, что Правительство предоставит подрядчикам Организации Объединенных Наций льготы по репатриации во время международных кризисов, но не будет нести расходы, связанные с такой репатриацией. Что же касается первого абзаца (стр. 4), то правительство Сьерра-Леоне хотело бы заявить, что оно не в состоянии предоставить помещения Организации Объединенных Наций безвозмездно. Поэтому предлагается изложить данное положение в следующей формулировке: «При этом, однако, подразумевается, что правительство Сьерра-Леоне по мере возможности предоставляет Организации Объединенных Наций все те помещения, которые могут потребоваться для проведения оперативно-административной деятель-

ности МНООНСЛ. Все помещения, используемые МНООНСЛ, и ее члены неприкосновенны и находятся под исключительным контролем и управлением Организации Объединенных Наций».

Основываясь на таком понимании, соглашение о статусе Миссии с удовлетворением принимаю.

Сама БАНЬЯ
Министр иностранных дел

- к) Соглашение между Организацией Объединенных Наций, секретариатом Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием и правительством Федеративной Республики Германии относительно штаб-квартиры Постоянного секретариата Конвенции. Подписано в Бонне 18 августа 1998 года¹⁴

Организация Объединенных Наций, правительство Федеративной Республики Германии и секретариат Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке (Конвенция),

учитывая, что первая сессия Конференции Сторон Конвенции в своем решении 5/SOP.1 от 10 октября 1997 года постановила принять предложение правительства Федеративной Республики Германии о размещении в этой стране секретариата Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием (секретариат Конвенции),

учитывая, что в своем предложении правительство Федеративной Республики Германии согласилось применять к секретариатам Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата и Конвенции по борьбе с опустыниванием порядок и условия, аналогичные тем, которые предусмотрены в Соглашении о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций,

учитывая, что Конференция Сторон Конвенции по борьбе с опустыниванием в пунктах 3 и 4 своего решения 3/SOP.1 от 10 октября 1997 года далее постановила принять предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций об организационной связи между секретариатом Конвенции и Организацией Объединенных Наций,

учитывая, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 52/198 от 18 декабря 1997 года одобрила организационную связь между секретариатом Конвенции и Организацией Объединенных Наций, предусмотренную Конференцией Сторон в ее решении 3/SOP.1.

учитывая, что в пункте 3 статьи 4 Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций предусмотрено, что оно «также может применяться *mutatis mutandis* к другим межправительственным субъектам, имеющим организационную связь с Организацией Объединенных Наций, на основании соглашения между такими субъектами, правительством страны и Организацией Объединенных Наций».

учитывая, что пункт 2 статьи 4 Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Федеративной Республики Германии о предоставлении и использовании помещений Организации Объединенных Наций в Бонне, заключенного 13 февраля 1996 года, в частности, предусматривает, что «Организация Объединенных Наций выделяет в помещениях

необходимые площади секретариату Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата... а также при наличии площадей — другим межправительственным субъектам, имеющим организационную связь с Организацией Объединенных Наций».

учитывая, что Организация Объединенных Наций признает, что предложение правительства Федеративной Республики Германии о предоставлении секретариату Конвенции, в частности, помещений в Бонне на безвозмездной и постоянной основе было принято Конференцией Сторон Конвенции,

учитывая, что секретариат Конвенции и правительство Федеративной Республики Германии намерены принять надлежащие меры, конкретизирующие отдельные моменты, предусмотренные в предложении последнего о размещении секретариата Конвенции,

учитывая, что в предложении правительства Федеративной Республики Германии, содержащемся в документах A/AC.241/54/Add.2 и A/AC.241/63, в частности, выражается заинтересованность правительства Федеративной Республики Германии в заключении соглашения о размещении секретариата Конвенции по борьбе с опустыниванием, которое обеспечило бы предоставление в Федеративной Республике Германии всей необходимой инфраструктуры, позволяющей секретариату Конвенции выполнять свои функции.

учитывая, что Конференция Сторон в своем решении 5/COP.1, принятом на ее первой сессии в Риме, «призывает Исполнительного секретаря в срочном порядке провести с правительством Федеративной Республики Германии в соответствии с его предложением надлежащие переговоры о заключении соглашения о штаб-квартире на таких условиях, которые уместны и необходимы, в консультации с Генеральным секретарем, и представить это соглашение Конференции Сторон для принятия на одной из ее последующих сессий».

учитывая, что в этом же решении Конференция Сторон также подчеркивает, что для обеспечения секретариату Конвенции возможности эффективно выполнять свои функции, предусмотренные в Конвенции, такое соглашение должно, в частности, отражать следующее:

a) секретариат Конвенции должен обладать в принимающей стране такой правоспособностью, которая необходима для эффективного выполнения им своих функций, предусмотренных в Конвенции, в частности, иметь возможность заключать контракты, приобретать движимую и недвижимую собственность и распоряжаться ею и возбуждать судебное разбирательство;

b) секретариат Конвенции должен пользоваться на территории принимающей страны такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы ему для эффективного выполнения им своих функций в соответствии с Конвенцией;

c) представители Сторон Конвенции и государств, имеющих статус наблюдателей (и региональных организаций экономической интеграции), а также должностные лица секретариата Конвенции также должны пользоваться такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы им для независимого осуществления своих функций в соответствии с Конвенцией,

учитывая, что функции секретариата, изложенные в статье 23 Конвенции, выполняются на временной основе секретариатом (в пункте *e*) статьи 1 настоящего Соглашения — «временный секретариат»), учрежденным Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/188 от 22 декабря 1992 года и сохраненным в соответствии с решением 4/COP.1 от 10 октября 1997 года и резо-

люцией 52/198 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 18 декабря 1997 года,

стремясь к заключению соглашения, регулирующего вопросы, возникающие в связи с применением *mutatis mutandis* Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций к секретариату Конвенции,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «Соглашение о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций» означает Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Федеративной Республикой Германии относительно штаб-квартиры Программы добровольцев Организации Объединенных Наций, заключенное 10 ноября 1995 года, и Обмен нотами от той же даты между Администратором Программы развития Организации Объединенных Наций и Постоянным представителем Германии при Организации Объединенных Наций относительно толкования некоторых положений Соглашения (Соглашение и Обмен нотами содержатся в приложении);

b) «Конвенция» означает Конвенцию Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке, принятую в Париже 17 июня 1994 года;

c) «Конференция Сторон Конвенции» означает Конференцию Сторон Конвенции, являющуюся высшим органом Конвенции в соответствии с ее статьей 22;

d) «секретариат Конвенции» означает Постоянный секретариат, учрежденный в соответствии со статьей 23 Конвенции;

e) «Исполнительный секретарь» означает главу секретариата Конвенции, назначаемого Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций после консультаций с Конференцией сторон через ее Президиум (пункт 4 решения 4/SOP.1), или — пока такое назначение не вступило в силу — главу временного секретариата;

f) «должностные лица секретариата Конвенции» означают Исполнительного секретаря и всех сотрудников персонала секретариата Конвенции, независимо от гражданства, за исключением набранных на месте и оплачиваемых на почасовой основе;

g) «штаб-квартира» означает помещения, которые предоставлены секретариату Конвенции, заняты и используются им в соответствии с настоящим Соглашением или любым другим дополнительным соглашением с правительством Федеративной Республики Германии.

Статья 2

ЦЕЛЬ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящее Соглашение регулирует вопросы, касающиеся или возникающие вследствие применения *mutatis mutandis* Соглашения о штаб-квартире

Программы добровольцев Организации Объединенных Наций к секретариату Конвенции.

Статья 3

ПРИМЕНЕНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ШТАБ-КВАРТИРЕ ПРОГРАММЫ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Соглашение о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций является применимым *mutatis mutandis* к секретариату Конвенции в соответствии с положениями настоящего Соглашения.

2. Без ущерба для положений пункта 1, выше, для целей настоящего Соглашения упоминаемое понятие:

a) «Организация Объединенных Наций» в статье 1 *m*, в пункте 1 статьи 4, в пункте 2 статьи 19, в статье 23 и пункте 1 *a* статьи 26 Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций означает в соответствующих случаях секретариат Конвенции или Конференцию Сторон, а в пункте 3 статьи 19 этого же Соглашения означает Организацию Объединенных Наций и секретариат Конвенции;

b) «Программа добровольцев Организации Объединенных Наций» в пункте 2 статьи 5 и в статьях 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 17, 21 и 26 Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций означает секретариат Конвенции;

c) «Исполнительный координатор» в статьях 8, 11 и 14, в пункте 3 статьи 19 и в статьях 20, 21 и 22 Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций означает Исполнительного секретаря;

d) «представители государств-членов» во всем тексте Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций включают представителей Сторон Конвенции и государств, имеющих статус наблюдателей (и региональных организаций экономической интеграции);

e) «должностные лица», «должностные лица добровольцев Организации Объединенных Наций» или «должностные лица Программы» во всем тексте Соглашения о штаб-квартире означают должностных лиц секретариата Конвенции;

f) «лица» в статьях 20 и 21 Соглашения о штаб-квартире означают всех лиц, упоминаемых в настоящем Соглашении, включая сотрудников секретариата Конвенции;

g) «Сторона» или «Стороны» в пункте 3 статьи 19, в статье 24 и в пункте 2 статьи 26 Соглашения о штаб-квартире означают Стороны настоящего Соглашения;

h) «район штаб-квартиры» во всем тексте Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций означает штаб-квартиру секретариата Конвенции.

3. Без ущерба для положений статьи 21 Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций в соответствующих случаях принимаются меры к тому, чтобы лицам, выезжающим в страну пребывания в официальном качестве по линии Конвенции, в пункте прибытия в Федеративную Республику Германия выдавались визы, разрешения на въезд

или удостоверения, если этим лицам не удалось где-либо получить их до прибытия.

Статья 4

ПРАВОВОЙ СТАТУС

1. Секретариат Конвенции имеет в стране пребывания правовой статус, позволяющий ему:

- a) заключать контракты;
- b) приобретать движимую и недвижимую собственность и распоряжаться ею;
- c) возбуждать судебное разбирательство.

2. Для целей настоящей статьи секретариат Конвенции представлен Исполнительным секретарем.

Статья 5

ИММУНИТЕТ ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ В РАМКАХ КОНВЕНЦИИ

Без ущерба для соответствующих положений Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций все лица, привлеченные к выполнению официальных функций в рамках Конвенции, пользуются иммунитетом от судебного преследования в связи со сказанным или написанным ими, а также в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей. Такой иммунитет сохраняется за ними и после завершения их официальных функций. Кроме того, им предоставляется неприкосновенность в отношении всех письменных материалов и документов.

Статья 6

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Положения настоящего Соглашения дополняют положения Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций. Если какое-либо положение настоящего Соглашения и какое-либо положение Соглашения о штаб-квартире Программы добровольцев Организации Объединенных Наций относятся к одному аспекту, то каждое из этих положений является применимым и ни одно из них не ограничивает действие другого.

2. В настоящее Соглашение при взаимном согласии в любое время по просьбе какой-либо Стороны настоящего Соглашения могут вноситься поправки.

3. Действие настоящего Соглашения прекращается через двенадцать месяцев после того, как какая-либо из Сторон направит остальным письменное уведомление о своем решении прекратить действие Соглашения. Однако Соглашение продолжает действовать в течение такого дополнительного периода, какой может потребоваться для организованного прекращения деятельности секретариата Конвенции в Федеративной Республике Германии и ликвидации его собственности на ее территории, а также для разрешения какого-либо спора между Сторонами настоящего Соглашения.

4. а) Любой двусторонний спор между какими-либо двумя сторонами относительно толкования или применения настоящего Соглашения или положений о Программе добровольцев Организации Объединенных Наций, который не может быть урегулирован по взаимной договоренности, по просьбе любой из сторон в споре передается на рассмотрение арбитражного суда в составе трех членов. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и два назначенных таким образом арбитра совместно назначают третьего арбитра в качестве председателя. Если одна из сторон не назначает арбитра и не принимает мер по его назначению в течение двух месяцев после предложения другой стороны произвести такое назначение, то другая сторона может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой произвести необходимое назначение. Если два указанных арбитра в течение двух месяцев после их назначения не могут прийти к соглашению относительно выбора третьего арбитра, то любая сторона может предложить Председателю Международного Суда произвести необходимое назначение.

б) Любой спор между тремя сторонами относительно толкования или применения настоящего Соглашения или положений о Программе добровольцев Организации Объединенных Наций, который не может быть урегулирован по взаимной договоренности, по просьбе любой из сторон в споре передается на рассмотрение арбитражного суда в составе пяти членов. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и три назначенных таким образом арбитра совместно назначают четвертого и пятого арбитров, а затем первые три арбитра совместно назначают четвертого или пятого арбитра председателем арбитражного суда. Если какая-либо из сторон не назначает арбитра и не принимает мер по его назначению в течение двух месяцев после предложения другой стороны произвести такое назначение, то другая сторона может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой произвести любые необходимые назначения. Если три указанных арбитра в течение двух месяцев после их назначения не могут прийти к соглашению относительно выбора четвертого или пятого арбитра либо выдвижения председателя, то любая сторона может предложить Председателю Международного Суда произвести любые необходимые назначения или выдвижение.

с) Стороны составляют специальное соглашение, определяющее предмет спора. В случае невозможности заключения такого соглашения в течение двух месяцев с даты ходатайства об арбитражной процедуре данный спор по заявлению любой стороны может быть передан в арбитражный суд. Если стороны не примут иного решения, арбитражный суд рассматривает спор по собственной процедуре. Судебные издержки покрываются сторонами в размере, определенном арбитрами. Арбитражный суд выносит постановление большинством голосов на основе применимых норм международного права. При отсутствии таких норм он принимает решение *ex aequo et bono*. Это решение является окончательным и обязательным для сторон в споре, даже если оно вынесено в отсутствие одной или двух из этих сторон.

5. Положения настоящего Соглашения применяются временно с даты его надлежащего подписания вплоть до выполнения официальных требований по его вступлению в силу, изложенных в пункте 6, ниже.

6. Настоящее Соглашение вступает в силу на следующий день после получения последнего из уведомлений, посредством которых Стороны информируют друг друга о выполнении ими официальных требований.

СОВЕРШЕНО в Бонне 18 августа 1998 года в трех экземплярах на немецком и английском языках, причем тексты на обоих языках являются равно аутентичными.

*За секретариат Конвенции
Организации Объединенных Наций
по борьбе с опустыниванием
Хама Арба ДИАЛЛО
Исполнительный секретарь*

*За правительство Федеративной Республики Германии
Ганс-Фридрих ФОН ПЛЕТЦ
Статс-секретарь
Федерального министерства иностранных дел*

*За Организацию Объединенных Наций
Шэрон КЭПЕЛИНГ-АЛАКИДЖА
Исполнительный координатор
Добровольцев Организации Объединенных Наций*

- 1) Обмен письмами, касающимися договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии, составляющих соглашение относительно Семинара по вопросам улучшения условий труда и повышения производительности в лесном хозяйстве, а также организуемой Европейской экономической комиссией двадцать второй сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке кадров в лесном секторе, которые будут проходить в Банска-Штьявнице 9–11 сентября и Зволене 14–16 сентября 1998 года. Женева, 25 августа и 3 сентября 1998 года¹⁵

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

25 августа 1998 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь привести ниже текст договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии (в дальнейшем именуемым «Правительство») относительно Семинара по вопросам улучшения условий труда и повышения производительности в лесном хозяйстве, а также организуемой Европейской экономической комиссией двадцать второй сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке кадров в лесном секторе, которые будут проходить по приглашению Правительства, соответственно, в Банска-Штьявнице 9–11 сентября и Зволене 14–16 сентября 1998 года.

«Договоренности между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии относительно семинара по вопросам улучшения условий труда и повышения производительности в лесном хозяйстве, а также организуемой Европейской экономической комиссией

двадцать второй сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке кадров в лесном секторе, которые будут проходить, соответственно, в Банска-Штьявнице 9–11 сентября и Зволене 14–16 сентября 1998 года

1. Участники упомянутых мероприятий получают приглашения от Исполнительного секретаря Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций в соответствии с правилами процедуры Комиссии и ее вспомогательных органов.

2. В соответствии с пунктом 17 резолюции 47/202А Генеральной Ассамблеи от 22 декабря 1992 года Правительство несет ответственность за любые дополнительные расходы, прямо или косвенно связанные с проведением данных мероприятий, а именно за:

a) обеспечение всех членов персонала ФАО/ЕЭК/МОТ, которые должны прибыть в Банску-Штьявницу и Зволен, авиабилетами экономического класса по маршруту Женева — Братислава — Женева, подлежащими использованию на авиалиниях этого маршрута, а также обеспечение их дальнейшего проезда до Банска-Штьявницы и Зволена;

b) выплату всем членам персонала по их прибытии в Словакию, в соответствии с правилами и положениями Организации Объединенных Наций, суточных в местной валюте по официальной ежедневной ставке Организации, применимой на период проведения мероприятий, а также возмещение дополнительных транспортных расходов в пределах 108 долларов Соединенных Штатов Америки на каждого пассажира в конвертируемой валюте при условии подтверждения пассажиром, что он понес такие расходы.

3. Правительство обеспечивает соответствующие возможности для проведения планируемых мероприятий, включая предоставление персонала, служебных площадей и помещений, как это указано в приложении.

4. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организацией Объединенных Наций и возникающих в результате: *a)* причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для проведения заседаний, связанных с упомянутыми мероприятиями; *b)* использования транспорта, предоставленного Правительством; и *c)* найма для проведения заседаний персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Правительством; Правительство также освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

5. В отношении мероприятий применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, стороной которой является Словакия, в частности:

a) эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми в соответствии со статьями VI и VII Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в мероприятиях или выполняющие функции в связи с мероприятиями, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции;

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с проводимыми мероприятиями, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с данными мероприятиями;

c) члены персонала, предоставляемого Правительством по настоящему Соглашению, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с проведением мероприятий;

d) все участники и все лица, выполняющие функции в связи с проведением мероприятий, имеют право на беспрепятственный въезд в Словакию и выезд из нее. Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются в кратчайшие сроки и бесплатно.

6. Залы заседаний, служебные помещения и связанные с ними близлежащие объекты и сооружения, предоставляемые Правительством для организации мероприятий, являются местами проведения мероприятий и считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 статьи II Конвенции от 13 февраля 1946 года.

7. Правительство уведомляет местные органы власти о проведении мероприятий и просит обеспечить надлежащую поддержку.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящих договоренностей, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

9. Настоящие договоренности применяются также в отношении ознакомительной поездки, организуемой в связи с проведением Семинара 12 и 13 сентября 1998 года».

*

* *

Имею честь предложить, чтобы настоящее письмо и Ваш утвердительный ответ составили соглашение между Организацией Объединенных Наций

и правительством Словакии, вступающее в силу на дату Вашего ответа и действующее в течение срока проведения мероприятий и такого дополнительного периода времени, какой необходим для их подготовки и завершения.

Владимир ПЕТРОВСКИЙ
*Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве*

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СЛОВАКИИ В ЖЕНЕВЕ

3 сентября 1998 года

Сэр,

Имею честь препроводить Вам ответ, касающийся текста договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Словацкой Республики.

Правительство Словацкой Республики выражает свое согласие с текстом договоренностей между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии относительно Семинара по вопросам улучшения условий труда и повышения производительности в лесном хозяйстве, а также организуемой Европейской экономической комиссией двадцать второй сессии Объединенного комитета ФАО/ЕЭК/МОТ по технологии, управлению и подготовке кадров в лесном секторе, которые будут проходить, соответственно, в Банска-Штьявнице 9–11 сентября и Зволене 14–16 сентября 1998 года; ответственным за выполнение данных договоренностей является Министерство сельского хозяйства Словацкой Республики.

Правительство Словацкой Республики подтверждает также, что настоящее Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Словакии вступает в силу на дату настоящего письма и действует в течение срока проведения мероприятий и такого дополнительного периода времени, какой необходим для их подготовки и завершения.

Мария КРАСНОГОРСКАЯ
Посол, Постоянный представитель

- т) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Ботсваны, касающееся договоренностей относительно Практикума Организации Объединенных Наций/СИДА, проводимого в рамках Международных учебных курсов по дистанционному зондированию для преподавателей, Габороне, 18–21 октября 1998 года. Вена, 11 сентября и 13 октября 1998 года¹⁶

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

11 сентября 1998 года

Имею честь сослаться на рекомендации второй Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического

пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС–82). В соответствии с этими рекомендациями Управление Организации Объединенных Наций по вопросам космического пространства в сотрудничестве со Шведским агентством международного сотрудничества в интересах развития (СИДА) и Стокгольмским университетом организуют на протяжении восьми последних лет в рамках мероприятий по осуществляемой Управлением Программе по применению космической техники ежегодные учебные курсы по дистанционному зондированию для преподавателей. В 1998 году Швеция вновь предоставила во исполнение резолюции 52/56 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1997 года свою территорию для проведения мероприятий по данной Программе.

В качестве одного из мероприятий, организуемых в развитие этих ежегодных учебных курсов, Организация Объединенных Наций получила от факультета естественных наук Ботсванского университета предложение (за которое мы приносим свою благодарность) провести у себя вышеупомянутый Практикум, главная цель которого — оценить опыт участников прошлых учебных курсов и затем определить направление развития этих курсов на будущее. Данный Практикум специально рассчитан на участников из стран Африки, которые посещали курсы ранее в 1990–1996 годах, а его совместными организаторами выступают Шведское агентство международного сотрудничества в интересах развития (СИДА) и Программа Организации Объединенных Наций по применению космической техники.

Шведское агентство международного сотрудничества в интересах развития (СИДА), выступающее от имени правительства Швеции, и Управление по вопросам космического пространства, выступающее от имени Организации Объединенных Наций, финансируют проезд к месту проведения Практикума не более сорока пяти (45) его участников из стран Африки.

Кроме того, Шведское агентство международного сотрудничества в интересах развития (СИДА), выступающее от имени правительства Швеции, обеспечивает предоставление помещений, питание, организацию местных перевозок и выплату пособий на непредвиденные расходы максимум для сорока пяти (45) участников Практикума из стран Африки.

В целях содействия проведению данного Практикума в Габороне 18–21 октября 1998 года запрашиваю настоящим письмом согласие правительства Вашей страны на следующие условия его организации:

1. В отношении Практикума применяются Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года и Конвенция о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений от 21 ноября 1947 года.

2. Без ущерба для положений конвенций о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций и специализированных учреждений все участники и лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, пользуются такими льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Практикумом.

3. Члены персонала, предоставляемого Ботсванским университетом, а также все другие сотрудники, набранные на местной основе в соответствии с настоящим Соглашением, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Практикумом.

4. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Практикумом, имеют право на беспрепятственный въезд в Ботсвану и выезд из нее. После того как Организация Объединенных Наций заранее представит список участников, визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

5. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения согласия правительства Вашей страны с настоящим предложением письмо и ответное письмо правительства Вашей страны составили соглашение между правительством Республики Ботсваны и Организацией Объединенных Наций относительно договоренностей по поводу проведения данного Практикума.

Пино Арлакки
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Вене

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ БОТСВАНЫ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

13 октября 1998 года

Глубокоуважаемый сэр,

*Практикум Организации Объединенных Наций/СПИДА, проводимый в рамках
Международных учебных курсов по дистанционному зондированию для
преподавателей, Габороне, 18–21 октября 1998 года*

Имею честь сослаться на Ваше письмо от 11 сентября 1998 года по поводу вышеназванного вопроса. С удовлетворением информирую Вас о том, что правительство Республики Ботсвана согласно с Вашим предложением, содержащимся в пунктах 5 и 6 Вашего письма.

Легваила Дж. М. Дж. ЛЕГВАИЛА
Посол
Постоянный представитель

- n) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Румынии относительно Региональной подготовительной конференции Организации Объединенных Наций для Восточной Европы по вопросам третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (Конференция ЮНИСПЕЙС III), Бухарест, 25–29 января 1999 года. Вена, 30 сентября и 23 октября 1998 года¹⁷

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

30 сентября 1998 года

Сэр,

Региональная подготовительная конференция Организации Объединенных Наций для Восточной Европы по вопросам третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (Конференция ЮНИСПЕЙС III), Бухарест, 25–29 января 1999 года

В своей резолюции 52/56 от 10 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея одобрила рекомендацию Комитета по использованию космического пространства в мирных целях о проведении под эгидой Программы Организации Объединенных Наций по применению космической техники региональных подготовительных совещаний к Конференции ЮНИСПЕЙС III. При проведении таких совещаний и других мероприятий следует учитывать необходимость обеспечения как можно более широкого участия, в том числе представителей частного сектора.

Как Вам известно, Организация Объединенных Наций и правительство Румынии (Правительство) уже обсуждали вышеупомянутый вопрос через посредство Постоянного представительства Румынии при Организации Объединенных Наций в Вене. Задача этой Конференции — обсуждение связанных с Конференцией ЮНИСПЕЙС III вопросов, представляющих интерес для данного региона, и разработка рекомендаций для рассмотрения их на Конференции в июле 1999 года.

Выступая от имени Организации Объединенных Наций, хотел бы сказать, что был бы весьма признателен, если бы правительство Вашей страны согласилось со следующими условиями.

A. *Организация Объединенных Наций*

1. Организация Объединенных Наций выделяет до 20 000 долл. США на оплату международных авиабилетов (экономического класса) до Бухареста и обратно для 10–15 нуждающихся в этом участников из развивающихся стран и стран региона Восточной Европы.

2. Организация Объединенных Наций принимает на себя оплату путевых расходов и выплату суточных не более чем двум сотрудникам Управления по вопросам космического пространства Секретариата Организации Объединенных Наций.

3. Оплата путевых расходов и выплата суточных представителям других организаций системы Организации Объединенных Наций возлагается на соответствующие организации.

В. Язык и число участников

1. Общее число участников ограничивается 120.
2. Официальный язык Конференции — английский.

С. Правительство Румынии

1. Принимающей стороной Подготовительной конференции, которая состоится в Бухаресте, выступает Правительство.

2. Правительство назначает также официального представителя Румынского космического агентства, который будет регулировать в качестве сотрудника по вопросам связи между Организацией Объединенных Наций и Правительством все насущные вопросы, касающиеся вклада Правительства в проведение Конференции и перечисленные в нижеследующем пункте.

3. Правительство предоставляет и оплачивает следующие виды оборудования и услуг:

a) проживание и питание не более десяти участников из развивающихся стран региона Восточной Европы;

b) надлежащие помещения и оборудование (включая копировальное оборудование и вспомогательные материалы), требующиеся для проведения Конференции;

c) надлежащие офисные и другие рабочие помещения для сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций, ответственных за проведение Конференции; сотрудника по вопросам связи и местного персонала, упомянутого ниже;

d) предоставление до начала работы Конференции соответствующей мебели и оборудования в помещениях, упомянутых в подпунктах *b* и *c*, выше, и поддержание помещений с помощью необходимого персонала в нормальном рабочем состоянии во время проведения Конференции;

e) усилительное и проекционное аудиовизуальное оборудование, а также магнитофоны и магнитные ленты, которые могут понадобиться в процессе работы, равно как и услуги технических специалистов для их обслуживания в ходе Конференции;

f) местный административно-технический персонал, требующийся для надлежащего проведения Конференции, в том числе для размножения и распространения материалов и прочих документов, которые будут представлены в связи с Конференцией;

g) средства связи (телексной, факсимильной и телефонной) для служебного пользования в связи с Конференцией, канцелярские принадлежности и оборудование, необходимые для проведения Конференции;

h) таможенную очистку и перевозку от пункта доставки до места проведения Конференции любого оборудования, требующегося в связи с ее работой;

i) любые служебные перевозки по территории Румынии всех участников Конференции;

f) местные перевозки, включая организацию встречи всех участников в аэропорту и их доставку во время прибытия на Конференцию и обратно;

к) местные служебные перевозки сотрудников Организации Объединенных Наций, ответственных за проведение Конференции;

l) обеспечение надлежащего размещения в гостиницах по разумным коммерческим ставкам всех лиц, за исключением указанных в подпункте *a*, выше, которые участвуют в работе Конференции, присутствуют на ней или обслуживают ее;

м) услуги транспортных агентств, связанные с подтверждением заказа или с заказом новых билетов для участников Конференции, отбывающих после ее завершения;

н) оказание первичной медицинской помощи в случае острой необходимости в районе проведения Конференции. В тяжелых случаях, когда требуется срочная медицинская помощь, Правительство обеспечивает незамедлительную доставку нуждающихся в ней в больницы и их пребывание там; и

о) охрану, которая может потребоваться для обеспечения благополучия всех участников Конференции и ее эффективной работы без какого-либо постороннего вмешательства.

D. Привилегии и иммунитеты

Хотел бы также предложить, чтобы в отношении Конференции применялись следующие условия:

1. *a)* В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (1946 года), ратифицированная Румынией 5 июля 1956 года. Участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Конференции или выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции. Должностным лицам специализированных учреждений, участвующим в работе Конференции, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений (1947 года);

b) без ущерба для положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций все участники и лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, льготами и правами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией;

c) члены персонала, предоставляемого правительством Румынии по настоящему Соглашению, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Конференцией;

2. Все участники и все лица, выполняющие функции в связи с Конференцией, имеют право на беспрепятственный въезд в Румынию и выезд из нее.

Визы и разрешения на въезд, когда это необходимо, выдаются бесплатно. В тех случаях, когда соответствующие заявления подаются за четыре недели до открытия Конференции, визы выдаются не позднее, чем за две недели до ее начала. Если заявления подаются менее чем за четыре недели до открытия Конференции, визы выдаются в наикратчайшие возможные сроки, но не позднее, чем за три дня до ее начала.

3. Подразумевается также, что Ваше правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

- i) причинения вреда лицам или ущерба имуществу в зале заседаний или офисных помещениях, предоставленных для проведения Конференции;
- ii) перевозок, осуществляемых Вашим правительством;
- iii) найма для работы на Конференции персонала, предоставляемого или обеспечиваемого Вашим правительством;

при этом Ваше правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее персонал от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

4. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего письменного подтверждения вышеизложенного настоящий обмен письмами составил соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Румынии относительно условий принятия правительством Вашей страны данной Конференции.

Пино Арлакки
Генеральный директор
Отделения Организации Объединенных Наций в Вене

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ РУМЫНИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ВЕНЕ

23 октября 1998 года

Уважаемый г-н Генеральный директор,

Как Вам известно, правительство Румынии придает большое значение тому, что оно принимает по линии специализированных учреждений Подготовительную конференцию Организации Объединенных Наций для Восточной Европы по вопросам ЮНИСПЕЙС III (Бухарест, 25–29 января 1999 года).

Поэтому я с чувством глубокого удовлетворения извещаю Вас о том, что Правительство моей страны выражает согласие с предложениями, сделанными Вами в Вашем письме от 30 сентября 1998 года относительно договоренностей по поводу вышеупомянутой Конференции.

Траян КЕБЕЛЕУ
Посол

- о) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции, касающееся договоренностей относительно Афинской встречи грузинской и абхазской сторон по мерам укрепления доверия, 16–18 октября 1998 года. Грузия, 10 октября 1998 года¹⁸

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

10 октября 1998 года

Ваше Превосходительство,

Учитывая интерес, выказанный правительством Греции к проведению на ее территории Встречи грузинской и абхазской сторон по вопросу об укреплении мер доверия, являющейся частью женеvского мирного процесса, и, основываясь на договоренностях, достигнутых со сторонами Специальным представителем Генерального секретаря послом Ливиу Ботой, вышеупомянутую Встречу планируется провести в Афинах 16–18 октября 1998 года.

В состав делегаций грузинской и абхазской сторон войдут примерно по двадцать (20) человек. Кроме того, каждую из делегаций могут сопровождать до трех технических помощников.

На Встрече будут также присутствовать три представителя Российской Федерации как государства-посредника и по одному-два представителя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и стран, входящих в Группу друзей Генерального секретаря: Франции, Федеративной Республики Германии, Российской Федерации, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки.

На Встрече будет также присутствовать Исполнительный секретарь Совместной/Двусторонней координационной комиссии.

Председательствовать на Встрече будет Специальный представитель Генерального секретаря — в порядке оказания добрых услуг. Помощь в его работе будут оказывать заместитель главы Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии, старший политический советник, сотрудник по политическим вопросам и специальный помощник Специального представителя Генерального секретаря. В группу сотрудников Специального представителя входят также два устных переводчика и один международный служащий, выполняющий секретарские функции.

Предполагается, что правительство Греции обеспечивает жилье и питание для всех участников Встречи, а также предоставляет надлежащие помещения для заседаний, компьютеры и прочее необходимое оборудование, транспорт для местных перевозок и соответствующее материально-техническое обеспечение. Встреча проводится и все ее участники размещаются в гостинице «Астир Палас» в Вулиагмени. Помимо этого правительство Греции оплачивает также обслуживание (включая транспортное) участников Встречи и услуги двух устных переводчиков и одного международного секретаря.

Настоящим письмом хотел бы предложить, чтобы в отношении Встречи применялись следующие условия:

1. В отношении данной Встречи и участвующих в ней лиц в соответствующих случаях применяются *mutatis mutandis* Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года (в дальнейшем именуемая «Общая конвенция») и Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года (в дальнейшем именуемая «Венская конвенция»).

2. Для целей Общей конвенции помещения, предоставленные правительством Греции для проведения Встречи, считаются помещениями Организации Объединенных Наций по смыслу раздела 3 Общей конвенции, и доступ в них регулируется и контролируется Организацией Объединенных Наций. В течение всей Встречи, в том числе на этапах ее подготовки и завершения, данные помещения являются неприкосновенными.

3. Всем участникам Встречи и лицам, занимающимся ее обслуживанием, предоставляются такие привилегии, иммунитеты, изъятия, льготы и защита в плане безопасности, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи со Встречей.

4. Представители государств или наблюдатели от них пользуются привилегиями, иммунитетами, изъятиями и льготами, которые предоставляются дипломатическим агентам по международному праву, в частности по Общей и Венской конвенциям. Среди прочего, они пользуются:

a) личной неприкосновенностью, в том числе иммунитетом от ареста или задержания;

b) иммунитетом от уголовной, гражданской и административной юрисдикции в соответствии со статьей 31 Венской конвенции;

c) неприкосновенностью всех материалов и документов;

d) правом пользоваться кодами и шифрами и получать материалы и корреспонденцию через курьеров или в опечатанных вализах согласно статье 27 Венской конвенции;

e) изъятиями в отношении ограничений по иммиграции, регистрации в качестве иностранцев или внутригосударственных повинностей;

f) такими же льготами в отношении ограничений по владению валютой или ее обмену, какие предоставляются представителям иностранных государств, находящимся в краткосрочных служебных командировках;

g) такими же иммунитетами и привилегиями в отношении их служебного или личного багажа, какие предоставляются дипломатическим агентам.

5. Представителям и/или наблюдателям от властей Абхазии, приглашенным Организацией Объединенных Наций для участия во Встрече, предоставляются привилегии, иммунитеты и льготы, какими пользуются эксперты в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статей VI и VII Общей конвенции. Такие представители и наблюдатели пользуются, в частности:

a) иммунитетом от личного ареста и задержания, а также от ареста их служебного и личного багажа;

b) судебнo-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в связи со Встречей. Такой иммунитет продолжает действовать и по завершении Встречи;

c) неприкосновенностью в отношении их самих, занимаемых ими жилищ и всех материалов и документов;

d) освобождаются от государственных служебных повинностей;

e) освобождаются от ограничений по иммиграции и от регистрации в качестве иностранцев;

f) правом пользоваться кодами и шифрами и получать материалы и корреспонденцию через курьеров или в опечатанных вализах;

g) такими же льготами в отношении ограничений по владению валютой или ее обмену, какие предоставляются представителям иностранных государств, находящимся в краткосрочных служебных командировках;

h) такими же иммунитетами и привилегиями в отношении их служебного или личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

6. Во время своего пребывания в Греции лица, упомянутые в пункте 5, выше, не преследуются и не подлежат каким-либо иным ограничениям в отношении их свободы компетентными органами Греции за действия или взгляды, совершенные ими или имевшиеся у них до их прибытия на территорию Греции.

7. Действие привилегий, иммунитетов и льгот, упомянутых в пункте 5, выше, за исключением положений пункта 5 *b*, прекращается, если какое-либо лицо, имевшее на них право и обладавшее возможностью покинуть в течение 15 календарных дней с даты официального закрытия Встречи территорию Греции, не покидает и/или же, покинув ее, возвращается в Грецию (если только такое возвращение не вызвано потребностью в продолжении Встречи).

8. Должностным лицам Организации Объединенных Наций, принимающим участие во Встрече или выполняющим функции в связи со Встречей, независимо от их гражданства, предоставляются привилегии и иммунитеты и другие льготы, предусмотренные в статьях V и VII Общей конвенции.

9. Члены персонала, предоставляемого правительством Греции для обслуживания Встречи, пользуются судебнo-процессуальным иммунитетом в

отношении сказанного или написанного и совершенного ими в связи со Встречей. Им предоставляются такие льготы, какие могут оказаться необходимыми для независимого выполнения ими своих функций.

10. Обо всех лицах, упомянутых в пунктах 4, 5 и 8, выше, Организация Объединенных Наций уведомляет как о таковых правительство Греции. Эти лица имеют право на беспрепятственные въезд в Грецию, выезд из нее и передвижение по ее территории сообразно выполнению их функций в связи со Встречей. Им предоставляются льготы в отношении ускоренного проезда. Визы, разрешения на въезд/выезд или соответствующие лицензии, когда они необходимы, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки. Должны быть также приняты меры по обеспечению выдачи виз и разрешений на въезд на время проведения Встречи в аэропорту прибытия тем участникам Встречи, которые не смогут получить их до своего прибытия в Грецию.

11. Правительство Греции признает и принимает пропуск Организации Объединенных Наций как действительный проездной документ.

12. Компетентные органы Греции принимают действенные и адекватные меры, которые могут потребоваться для того, чтобы обеспечить надлежащие безопасность, охрану и защиту лиц, упомянутых в настоящем Соглашении, что необходимо для эффективного проведения Встречи в безопасной и спокойной обстановке без какого-либо вмешательства извне. Правительство предоставляет такую полицейскую охрану, какая может потребоваться. Соответствующие силы полиции находятся под контролем и командованием старшего полицейского офицера, выделенного Правительством; этот офицер должен тесно взаимодействовать с назначенным старшим должностным лицом Организации Объединенных Наций.

13. Правительство Греции обеспечивает надлежащее размещение в гостиницах и резиденциях для других лиц, которые могут присутствовать на Встрече, помимо упомянутых выше.

14. Правительство обеспечивает оказание первичной медицинской помощи в случае острой необходимости по месту проведения Встречи. В тяжелых случаях, когда требуется срочная медицинская помощь, Правительство обеспечивает незамедлительную доставку и помещение лиц, нуждающихся в помощи, в больницу.

15. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий или иных требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций или ее должностным лицам и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам либо ущерба имуществу или его утраты в помещениях, предоставленных для проведения Встречи Правительством или находящихся под его контролем;

b) причинения вреда лицам либо ущерба имуществу или его утраты, происшедших по причине или вследствие использования транспортных услуг, предоставляемых Правительством или находящихся под его контролем;

c) найма для проведения Встречи персонала, предоставляемого Правительством;

Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями или иными требованиями.

16. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, который не удастся разрешить путем переговоров или в каком-либо ином согласованном порядке урегулирования споров, передается по просьбе любой из сторон на окончательное решение в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение шестидесяти (60) дней с момента назначения арбитра другой стороной или если эти два арбитра не придут к согласию относительно назначения третьего арбитра в течение шестидесяти (60) дней после своего собственного назначения, то по просьбе той или иной стороны необходимые назначения может произвести Председатель Международного Суда. Однако любые споры подобного рода, которые затрагивают вопросы, регулируемые Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, должны решаться в соответствии с разделом 30 этой Конвенции.

Предлагаю далее, чтобы после получения Вашего письменного подтверждения вышеизложенного, настоящий обмен письмами составил соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Греции относительно условий принятия правительством Вашей страны Афинской встречи грузинской и абхазской сторон по мерам укрепления доверия, проводимой под эгидой Организации Объединенных Наций.

Ливиу БОТА
*Специальный представитель
Генерального секретаря по Грузии*

II

Письмо Постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций

10 октября 1998 года

Ваше Превосходительство,

С удовлетворением подтверждаю получение Вашего письма от 10 октября 1998 года.

Пользуясь предоставленной мне возможностью, хотел бы также подтвердить, что правительство Греции полностью согласно с содержанием указанного письма.

Тассос КРИЕКУКИС
Чрезвычайный и Полномочный Посол Греции

p) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Алжирской Народной Демократической Республики относительно статуса Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре. Подписано в Нью-Йорке 3 ноября 1998 года¹⁹

I. ОПРЕДЕЛЕНИЯ

1. Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

а) «МООНРЗС» означает Миссию Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре, которая была учреждена в соответствии с резолюцией 690 (1991) Совета Безопасности от 20 апреля 1991 года и мандат которой был расширен различными резолюциями Совета Безопасности, самой последней из которых является резолюция 1204 (1998) от 30 октября 1998 года. МООНРЗС была усилена согласно резолюции 1148 (1998) Совета Безопасности от 26 января 1998 года. В состав Миссии входят:

- i) «Специальный представитель», назначенный Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Любая ссылка на Специального представителя в настоящем Соглашении, кроме пункта 29, ниже, означает также любого члена МООНРЗС, которому Специальный представитель может делегировать свои полномочия;
- ii) «гражданский компонент», состоящий из должностных лиц Организации Объединенных Наций и персонала, предоставленного государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;
- iii) «военный компонент», состоящий из военного и гражданского персонала, предоставленного государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;
- iv) «компонент безопасности», состоящий из сотрудников гражданской полиции, предоставленных в распоряжение МООНРЗС государствами-участниками по просьбе Генерального секретаря;

b) «район миссии» означает территорию Западной Сахары и обозначенные пункты в соседних государствах, в которых МООНРЗС выполняет те или иные свои функции; любое упоминание в настоящем Соглашении района Миссии означает такие пункты, главные дороги и взлетно-посадочные полосы, какие необходимы для осуществления МООНРЗС тех видов деятельности, которые совместно определяются правительством Алжирской Народной Демократической Республики и Специальным представителем в Тиндуфском административном районе;

c) «член МООНРЗС» означает любого члена гражданского или военного компонента или компонента безопасности;

d) «государство-участник» означает государство, предоставляющее персонал, услуги, оборудование, продовольствие, предметы снабжения, запасы и другие товары гражданскому или военному компонентам или компоненту безопасности МООНРЗС;

e) «Правительство» означает правительство Алжирской Народной Демократической Республики;

f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

g) «подрядчики» означают физических либо юридических лиц и их сотрудников и субподрядчиков, которые не являются членами МООНРЗС и которых Организация Объединенных Наций нанимает для оказания услуг и/или поставки оборудования, продовольствия, предметов снабжения, запасов и других товаров, необходимых для поддержания деятельности МООНРЗС. Такие подрядчики не считаются третьими сторонами-бенефициарами по смыслу настоящего Соглашения;

h) «средства наземного транспорта» означают гражданские и военные средства наземного транспорта, используемые Организацией Объединенных Наций и находящиеся в эксплуатации у членов МООНРЗС и подрядчиков, нанятых для поддержания деятельности МООНРЗС;

i) «средства водного транспорта» означают гражданские и военные средства водного транспорта, используемые Организацией Объединенных Наций и находящиеся в эксплуатации у членов МООНРЗС и подрядчиков, нанятых для поддержания деятельности МООНРЗС;

j) «воздушные суда» означают гражданские и военные воздушные суда, используемые Организацией Объединенных Наций и находящиеся в эксплуатации у членов МООНРЗС и подрядчиков, нанятых для поддержания деятельности МООНРЗС.

II. ПРИМЕНЕНИЕ НАСТОЯЩЕГО СОГЛАШЕНИЯ

2. При условии соблюдения положений, содержащихся в пунктах 5 и 6, ниже, а также учитывая обязательства МООНРЗС и Правительства, если специально не оговорено иное, в районе деятельности Миссии применяются положения настоящего Соглашения и любое принятое Правительством обязательство или любые привилегии, иммунитеты, возможности или льготы, предоставляемые МООНРЗС или любому ее члену либо подрядчику.

III. ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

3. МООНРЗС, ее имущество, фонды и активы, а также ее члены, включая Специального представителя, пользуются привилегиями и иммунитетами, как оговоренными в настоящем Соглашении, так и предусмотренными в Конвенции, стороной которой является Алжир.

4. Статья II Конвенции, которая применяется к МООНРЗС, применяется также к имуществу, фондам и активам государств-участников, используемым в связи с МООНРЗС.

IV. СТАТУС МООНРЗС

5. МООНРЗС и ее члены воздерживаются от любых действий или деятельности, несовместимых с беспристрастным и международным характером их обязанностей или противоречащих положениям и духу настоящего Соглашения. МООНРЗС и ее члены соблюдают все местные законы и постановления. Специальный представитель принимает все надлежащие меры для обеспечения соблюдения этих обязательств.

6. Правительство обязуется уважать исключительно международный характер МООНРЗС.

7. Без ущерба для мандата МООНРЗС и ее международного статуса:

a) Организация Объединенных Наций обеспечивает выполнение МООНРЗС своих задач при полном уважении принципов и норм международных конвенций, касающихся поведения военного персонала. В число таких международных конвенций входят четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года, а также Конвенция ЮНЕСКО об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта;

b) Правительство обязуется в любое время относиться к военному персоналу МООНРЗС в духе полного уважения принципов и норм международных конвенций, применимых в отношении обращения с военным персоналом. В число таких международных конвенций входят четыре Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним от 8 июня 1977 года.

8. МООНРЗС и Правительство обеспечивают полное ознакомление членов их соответствующего военного персонала с принципами и нормами международных документов, упомянутых в пункте 7, выше.

Флаг Организации Объединенных Наций и опознавательные знаки на транспортных средствах

9. Правительство признает право МООНРЗС поднимать в районе Миссии флаг Организации Объединенных Наций над ее лагерями и другими помещениями, а также устанавливать его на средствах наземного и водного транспорта и на других объектах в соответствии с распоряжением Специального представителя. Другие флаги или вымпелы могут устанавливаться лишь в исключительных случаях и при наличии четко выраженного согласия Правительства.

10. Средства наземного, водного и воздушного транспорта МООНРЗС имеют отличительный опознавательный знак Организации Объединенных Наций, о котором уведомляется Правительство.

Средства связи

11. МООНРЗС пользуется средствами связи, предусмотренными в статье III Конвенции, и в координации с Правительством использует такие средства связи, какие могут ей потребоваться для выполнения ее задач. Касающиеся средств связи вопросы, которые могут возникнуть и которые не оговорены конкретно в настоящем Соглашении, регулируются в соответствии с надлежащими положениями Конвенции.

12. С учетом положений пункта 11:

a) МООНРЗС после консультаций с Правительством имеет право устанавливать и использовать радиостанции Организации Объединенных Наций для распространения информации о своем мандате. Кроме того, МООНРЗС наделяется полномочиями устанавливать передающие и приемные радиостанции, равно как и спутниковые системы для обеспечения двусторонней связи между соответствующими пунктами в пределах района деятельности Миссии и с отделениями Организации Объединенных Наций в других странах, а также для обмена информацией в рамках глобальной сети телекоммуникаций Организации Объединенных Наций. Радиостанции Организации Объединенных Наций и службы телекоммуникаций действуют в соответствии с Международной конвенцией электросвязи и Регламентом международной электросвязи, а частотный диапазон, в котором могут работать любые такие станции, определяется в сотрудничестве с Правительством и сообщаются Организацией Объединенных Наций Международному комитету регистрации радиочастот;

b) МООНРЗС имеет право беспрепятственно использовать радиосвязь (включая спутниковые, передвижные и портативные радиостанции), телефонную, телеграфную, факсимильную или любую другую связь и устанавливать необходимые технические средства для поддержания такой связи внутри сво-

их помещений и между ними, включая прокладку кабелей и наземных линий и оборудование стационарных и передвижных передающих, приемных и ретрансляционных станций. Частоты, на которых работают эти радиостанции, определяются в сотрудничестве с Правительством. При этом подразумевается, что подключение к местным телеграфным, телексным и телефонным системам может осуществляться лишь после консультаций с Правительством и в соответствии с достигнутыми с ним договоренностями; существует также понимание того, что пользование местными телеграфными, телексными и телефонными системами осуществляется по самому льготному тарифу;

с) МООНРЗС может принять меры по организации своими средствами обработки и доставки частной корреспонденции, адресованной ее членам или исходящей от них. Правительство ставится в известность о характере таких мер и не чинит препятствий доставке корреспонденции МООНРЗС или ее членов и не подвергает эту корреспонденцию цензуре. В том случае, если почтовые процедуры, применяющиеся в отношении частной корреспонденции членов МООНРЗС, распространяются на денежные переводы или доставку бандеролей и посылок, условия осуществления такой деятельности согласовываются с Правительством.

Поездки и транспорт

13. МООНРЗС, а также ее члены, подрядчики и принадлежащие ей наземные, водные, воздушные транспортные средства и техника пользуются в районе Миссии свободой передвижения. Такая свобода передвижения в отношении крупных перебросок персонала, запасов, средств наземного или воздушного транспорта через аэропорты или по железным либо автомобильным дорогам, используемым для общего передвижения в пределах района Миссии, координируется с Правительством. Правительство обязуется снабжать МООНРЗС в необходимых случаях картами и другой информацией, включая информацию о расположении минных полей и других опасных участков и препятствий, которая может содействовать их передвижению.

14. Наземный транспорт МООНРЗС не подлежит регистрации и не нуждается в выдаче разрешений со стороны Правительства при условии, что весь такой транспорт будет снабжен идентификационными документами, выданными Организацией Объединенных Наций, и застрахован от ответственности перед третьими сторонами, как этого требует соответствующее законодательство.

15. МООНРЗС, ее члены, подрядчики и принадлежащие ей наземные, водные и воздушные транспортные средства могут пользоваться дорогами, мостами, каналами и другими водными путями, портовыми сооружениями и аэродромами, не выплачивая при этом налогов, пошлин или сборов, включая причальные сборы. Однако МООНРЗС не должна претендовать на освобождение от сборов, которые фактически являются сборами за предоставленные услуги.

Привилегии и иммунитеты

16. МООНРЗС, являясь вспомогательным органом Организации Объединенных Наций, пользуется статусом, привилегиями и иммунитетами Организации Объединенных Наций, предусмотренными в Конвенции. Положения статьи II Конвенции, которые применяются к МООНРЗС, действуют также в отношении имущества, фондов и активов государств-участников, используе-

мых в связи с участием национальных контингентов в МООНРЗС, как это предусмотрено в пункте 4 настоящего Соглашения. Правительство признает право МООНРЗ, в частности:

a) ввозить без пошлин и других ограничений оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНРЗС либо для последующей продажи в специальных магазинах, как это предусмотрено ниже;

b) создавать и обслуживать специальные магазины и обеспечивать их работу в своих лагерях и гарнизонах для членов МООНРЗС, но не для персонала, набранного на месте, и не для подрядчиков. В таких магазинах могут продаваться товары потребительского назначения и другие товары, ассортимент которых оговаривается заранее. Специальный представитель принимает все необходимые меры, для того чтобы предотвратить неправильное использование таких специальных магазинов и продажу или перепродажу подобных товаров лицам, не являющимся членами МООНРЗС, и с пониманием относится к замечаниям или просьбам Правительства, касающимся функционирования таких специальных магазинов;

c) без пошлин и других ограничений провозить, минуя таможенную и акцизную склад, оборудование, продовольствие, предметы снабжения и другие товары, которые предназначаются исключительно для официального использования МООНРЗС либо для последующей продажи в специальных магазинах, как это предусмотрено выше;

d) резкспортить или реализовывать каким-либо иным образом такое оборудование, еще пригодное к использованию, все неиспользованное продовольствие, предметы снабжения и другие товары, ввезенные таким способом или провезенные без прохождения таможенной и акцизной склад, которые не передаются и не реализуются иным образом на подлежащих согласованию условиях компетентным местным властям или какому-либо указанному ими субъекту.

17. Для того чтобы ввоз, таможенная очистка, передача или вывоз, упомянутые в пункте 16, осуществлялись с наименьшими по возможности задержками, МООНРЗС и Правительство в кратчайшие сроки согласовывают взаимоприемлемую процедуру, включая относящуюся к ней документацию.

V. СРЕДСТВА ОБСЛУЖИВАНИЯ МООНРЗС И ЕЕ ПОДРЯДЧИКОВ

Помещения, необходимые для осуществления оперативной и административной деятельности МООНРЗС и для размещения ее членов

18. При наличии соответствующих ресурсов Правительство предоставляет МООНРЗС на безвозмездной основе и по согласованию со Специальным представителем такие участки и другие помещения, какие могут понадобиться для осуществления оперативной и административной деятельности МООНРЗС и для размещения ее членов. Без ущерба для статуса всех таких помещений как по-прежнему находящихся на территории Алжира, они являются неприкосновенными и находятся под исключительным контролем и управлением Организации Объединенных Наций. В тех случаях, когда военный персонал Организации Объединенных Наций размещается совместно с алжирским военным персоналом, членам МООНРЗС гарантируется постоянный, прямой и беспрепятственный доступ в такие помещения.

19. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать предоставлению и обеспечению МООНРЗС в соответствующих случаях водо- и электроснабжением и другими требуемыми видами обслуживания на безвозмездной основе или там, где это невозможно, по наиболее льготным тарифам, а в случае возникновения или угрозы возникновения перебоев с оказанием услуг уделять, насколько позволяют его возможности, потребностям МООНРЗС такое же внимание, как и потребностям основных правительственных служб. В тех случаях, когда такие коммунальные услуги или средства обслуживания предоставляются не на безвозмездной основе, МООНРЗС осуществляет выплаты на условиях, подлежащих согласованию с компетентными властями. МООНРЗС несет ответственность за техническое обслуживание и содержание предоставляемого ей таким образом оборудования.

20. МООНРЗС имеет право организовывать, когда это необходимо, в занимаемых ею помещениях выработку электроэнергии для собственного потребления, а также передавать и распределять такую электроэнергию.

21. Доступ в такие помещения любых правительственных чиновников или любого другого лица, не являющегося членом МООНРЗС, может быть разрешен только с согласия Организации Объединенных Наций.

*Продовольствие, снабжение, обслуживание
и санитарно-профилактические мероприятия*

22. Правительство соглашается выдавать все разрешения и лицензии, а также все дозволения, требующиеся для ввоза за счет МООНРЗС оборудования, продовольствия, предметов снабжения, запасов и других товаров, включая их ввоз без уплаты пошлин, сборов или налогов, в том числе и налога на добавленную стоимость для подрядчиков.

23. Правительство обязуется в максимально возможной степени содействовать МООНРЗС в деле приобретения из местных источников оборудования, продовольствия, предметов снабжения, а также других товаров и услуг, необходимых для функционирования и деятельности Миссии. Что касается оборудования, продовольствия, предметов снабжения и других товаров, официально закупаемых на местных рынках для исключительного использования МООНРЗС ее подрядчиками, Правительство принимает необходимые административные меры по освобождению закупаемых на местах товаров от налога на добавленную стоимость, пошлин и прочих сборов. Исходя из замечаний и информации, полученных от Правительства в этой связи, МООНРЗС избегает каких-либо действий, которые могут негативно сказаться на местной экономике. Правительство освобождает МООНРЗС и ее подрядчиков от уплаты общих налогов с оборота в отношении всех официальных закупок на местном рынке.

24. В целях предоставления подрядчикам возможности оказывать надлежащие вспомогательные услуги МООНРЗС Правительство соглашается предоставлять подрядчикам льготы, позволяющие им въезжать в район Миссии и выезжать из него, а также быть репатрированными во время международных кризисов. Для этой цели Правительство оперативно, безвозмездно и без каких-либо ограничений выдает подрядчикам все необходимые визы, пропуска и разрешения.

25. Не являющиеся алжирскими гражданами подрядчики, обслуживающие Организацию Объединенных Наций и нанятые исключительно для осу-

шествования вспомогательной деятельности в интересах МООНРЗС, освобождаются от уплаты налогов на услуги, предоставляемые МООНРЗС, включая налог с корпораций, подоходный налог, налог в фонд социального обеспечения и другие аналогичные налоги, возникающие непосредственно в результате оказания таких услуг.

26. МООНРЗС и Правительство сотрудничают в плане обеспечения санитарного обслуживания и оказывают друг другу всемерное содействие в вопросах здравоохранения, в частности в том, что касается борьбы с инфекционными заболеваниями, в соответствии с международными конвенциями.

Набор местного персонала

27. МООНРЗС может набирать требующийся ей персонал на месте. По просьбе Специального представителя Правительство обязуется содействовать МООНРЗС в наборе квалифицированного местного персонала и осуществлять такой набор в сжатые сроки.

Валюта

28. В районе Миссии МООНРЗС использует алжирские динары.

VI. СТАТУС ЧЛЕНОВ МООНРЗС

Привилегии и иммунитеты

29. Специальный представитель, заместитель Специального представителя, Командующий военным компонентом и Комиссар полиции, ответственный за компонент безопасности, а также такие высокопоставленные члены персонала Специального представителя, какие могут быть определены им по согласованию с Правительством, имеют статус, предусмотренный в разделах 19 и 27 Конвенции, при условии, что упоминаемые там привилегии и иммунитеты соответствуют привилегиям и иммунитетам, предоставляемым по международному праву дипломатическим представителям.

30. Должностные лица Организации Объединенных Наций, назначенные нести службу в составе гражданского компонента МООНРЗС, продолжают оставаться должностными лицами Организации Объединенных Наций, имеющими право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях V и VII Конвенции.

31. Военные наблюдатели, члены компонента безопасности и гражданский персонал, исключая должностных лиц Организации Объединенных Наций, имена которых сообщаются в этой связи Специальным представителем Правительству, считаются экспертами в командировках по смыслу статей VI и VII Конвенции.

32. Военный персонал национальных контингентов в составе военного компонента МООНРЗС пользуется привилегиями и иммунитетами, конкретно предусмотренными в настоящем Соглашении.

33. Если в настоящем Соглашении не предусмотрено иное, члены МООНРЗС, набираемые на местах, пользуются иммунитетом в отношении действий, совершенных ими в качестве должностных лиц, и освобождаются от обложения налогами и от государственных служебных повинностей, как это предусмотрено в пунктах *a*, *b* и *c* раздела 18 Конвенции.

34. Члены МООНРЗС освобождаются от уплаты налогов на зарплату и вознаграждения, получаемые от Организации Объединенных Наций или государств-участников, и на любой доход, получаемый за пределами района Миссии. Кроме того, они освобождаются от уплаты всех других прямых налогов, за исключением муниципальных тарифов на предоставляемые услуги, а также от всех регистрационных платежей и сборов.

35. Члены МООНРЗС имеют право ввозить беспошлинно свои личные вещи в связи с прибытием на службу в район Миссии. На них распространяются законы и правила Алжира, регулирующие деятельность таможи и валютные операции в том, что касается личного имущества, которое не требуется им в связи с их пребыванием в районе Миссии в составе МООНРЗС. Правительство предоставляет специальный режим ускоренного оформления документов, связанных с въездом и выездом, всем членам МООНРЗС, включая военный компонент, при условии направления заблаговременного письменного уведомления. При отъезде из района Миссии члены МООНРЗС, несмотря на вышеупомянутые правила, касающиеся иностранной валюты, могут брать с собой такие суммы средств, какие, согласно подтверждению Специального представителя, были получены в виде зарплат и вознаграждений от Организации Объединенных Наций или какого-либо государства-участника, а также разумный остаток таких сумм. Для осуществления настоящих положений в интересах Правительства и членов МООНРЗС заключаются специальные договоренности.

36. В соответствии с настоящим Соглашением Специальный представитель сотрудничает с Правительством и оказывает любую помощь в пределах своих полномочий с целью обеспечить соблюдение членами МООНРЗС таможенных и финансовых законов и постановлений Алжира.

Въезд, пребывание и выезд

37. В соответствии с положениями настоящего Соглашения Специальный представитель и члены МООНРЗС, когда этого требует Специальный представитель, имеют право на въезд в район Миссии, пребывание в нем и выезд из него.

38. Правительство обязуется содействовать въезду в район Миссии и выезду из него Специального представителя и членов МООНРЗС, и ему постоянно направляется информация о таких передвижениях. Для этих целей Правительство в ускоренном порядке и бесплатно выдает визы Специальному представителю и членам МООНРЗС. Во время пребывания в районе Миссии члены МООНРЗС должны иметь при себе удостоверяющие их личность документы, выданные Организацией Объединенных Наций, а в каждом случае выезда с территории Алжира и въезда на нее — действительные паспорта и командировочные предписания, выданные Организацией Объединенных Наций. Специальный представитель и члены МООНРЗС освобождаются от иммиграционного контроля и ограничений на въезд в район Миссии или выезд из нее. Они также освобождаются от каких бы то ни было предписаний, регламентирующих пребывание в районе Миссии иностранных граждан, включая регистрацию, однако не считаются получившими какое-либо право на постоянное проживание или домицилий в районе Миссии.

39. Для целей подобного въезда или выезда членам МООНРЗС требуется иметь лишь: а) личное или коллективное командировочное предписа-

ние, выданное Специальным представителем или от его имени, или какими-либо компетентными властями государства-участника; и *b*) удостоверение личности, выданное в соответствии с пунктом 40 настоящего Соглашения, за исключением случаев въезда в первый раз, когда вместо вышеуказанного удостоверения личности принимается удостоверение личности, выданное компетентными властями государства-участника.

Удостоверение личности

40. Специальный представитель выдает каждому члену МООНРЗС до его первого приезда в район Миссии или в кратчайшие сроки после него, а также всему персоналу, набранному на местной основе, и подрядчикам пронумерованные удостоверения личности с фотографией и указанием полного имени, даты рождения, звания или ранга и рода войск (в соответствующих случаях). За исключением случаев, предусмотренных в пункте 39 настоящего Соглашения, такое удостоверение личности является единственным документом, который должен иметь член МООНРЗС.

41. Члены МООНРЗС и персонала, набранного на месте, а также подрядчики обязаны предъявлять, но не отдавать по требованию соответствующего государственного чиновника выданные им МООНРЗС удостоверения личности.

Форма одежды и оружие

42. Военнослужащие и сотрудники гражданской полиции — члены МООНРЗС при исполнении своих служебных обязанностей носят национальную военную форму или форму полиции их соответствующих государств, а также имеют при себе стандартное личное снаряжение, установленное Организацией Объединенных Наций. Сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и сотрудники полевой службы могут носить форму Организации Объединенных Наций. В других случаях Специальный представитель может разрешить вышеупомянутым членам МООНРЗС ношение гражданской одежды. Военнослужащие и члены подразделений гражданской полиции МООНРЗС, а также сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций, назначенные Специальным представителем, могут иметь и носить в районе Миссии при исполнении своих служебных обязанностей служебное оружие в соответствии с полученными ими инструкциями.

Разрешения и лицензии

43. Правительство соглашается признавать действительными, без взимания налога или комиссионного сбора, разрешение или лицензию, выданную Специальным представителем любому члену МООНРЗС, включая персонал, набираемый на месте, на право вождения любого транспортного средства, принадлежащего МООНРЗС, или эксплуатацию оборудования связи, а также разрешения или лицензии на право заниматься любой профессиональной или другой деятельностью, связанной с функционированием МООНРЗС, при условии, что лицензия на право вождения автотранспортного средства или пилотирование воздушного судна не должна выдаваться лицу, не получившему надлежащую действительную лицензию ранее.

44. Правительство соглашается признавать в качестве действительных — а когда это необходимо, то и подтверждать бесплатно и без каких-либо ограничений, — лицензии и сертификаты, выданные компетентными властями

ми других государств в отношении воздушных или наземных транспортных средств. Без ущерба для вышеизложенного Правительство также соглашается оперативно, бесплатно и без каких-либо ограничений выдавать в надлежащих случаях необходимые разрешения, лицензии и сертификаты, требующиеся для приобретения, использования, эксплуатации или содержания воздушных и наземных транспортных средств.

45. Без ущерба для положений пункта 42 Правительство соглашается также признавать действительным, без взимания налога или комиссионного сбора, разрешение или лицензию, выданную Специальным представителем члену МООНРЗС на право ношения или применения огнестрельного оружия или использования боеприпасов в ходе осуществления функций МООНРЗС в районе Миссии.

Военная полиция, арест, передача арестованных и взаимная помощь

46. Специальный представитель принимает все надлежащие меры по обеспечению дисциплины и порядка среди членов МООНРЗС, а также персонала, набранного на месте. С этой целью персонал, назначенный Специальным представителем, поддерживает порядок в помещениях МООНРЗС и в местах дислокации ее членов. В любых других случаях такой персонал используется только по договоренности с Правительством и в контакте с ним в той мере, в какой, по мнению Специального представителя, это необходимо для поддержания дисциплины и порядка среди членов МООНРЗС.

47. Военная полиция МООНРЗС наделяется полномочиями арестовывать военнослужащих — членов МООНРЗС в районе деятельности Миссии. Военнослужащие, арестованные за пределами дислокации своего подразделения, передаются в распоряжение командующего их контингентом для принятия соответствующих дисциплинарных мер. Персонал, упомянутый в пункте 46, выше, может взять под стражу любое другое лицо, совершившее правонарушение или нарушившее порядок в местах расположения МООНРЗС. Такое лицо немедленно доставляется к ближайшему надлежащему государственному чиновнику в целях рассмотрения любого случая правонарушения или нарушения порядка в местах расположения Миссии.

48. При условии соблюдения положений пунктов 29 и 31 государственные чиновники могут заключить под стражу любого члена МООНРЗС:

a) по просьбе Специального представителя; или

b) если этот член МООНРЗС задержан при совершении или попытке совершения уголовного преступления. Такое лицо вместе со всем изъятым у него оружием или другими предметами немедленно доставляется к ближайшему соответствующему представителю МООНРЗС, после чего применяются *mutatis mutandis* положения пункта 53.

49. Если какое-либо лицо заключается под стражу в соответствии с пунктом 47 или 48 *b*, МООНРЗС или Правительство, в зависимости от обстоятельств, могут проводить предварительный допрос, но не должны задерживать передачу арестованного. После передачи арестованного власти, осуществившие арест, получают при наличии запроса доступ к соответствующему лицу для проведения дальнейших допросов.

50. МООНРЗС и Правительство оказывают друг другу помощь в проведении необходимых расследований правонарушений, в отношении которых

одна из сторон или обе стороны проявляют заинтересованность, в предоставлении свидетелей, а также сборе и представлении доказательств, включая конфискацию и, при необходимости, передачу предметов, имеющих отношение к совершению правонарушения. Передача таких предметов может осуществляться при условии их возврата в сроки, устанавливаемые передавшими их властями. Каждая сторона уведомляет другую о ходе расследования по любому делу, исход которого может представлять интерес для другой стороны или в связи с которым имела место передача арестованного в соответствии с положениями пунктов 47–49.

51. Правительство гарантирует преследование в судебном порядке лиц, подпадающих под уголовную юрисдикцию Алжира и обвиняемых в противоправных действиях в отношении МООНРЗС или ее членов, которые, в случае совершения таких действий в отношении сил Правительства, рассматривались бы как действия, подлежащие уголовному преследованию.

Юрисдикция

52. Все члены МООНРЗС, включая персонал, набираемый на местах, обладающий судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве. Такой иммунитет продолжает действовать даже после того, как они перестают быть членами МООНРЗС или прекращают службу в МООНРЗС, и по истечении срока действия других положений настоящего Соглашения.

53. Если Правительство считает, что какой-либо член МООНРЗС совершил уголовное преступление, оно оперативно информирует об этом Специального представителя и представляет ему все имеющиеся доказательства. При условии соблюдения положений пункта 29:

a) если обвиняемый является членом гражданского компонента, компонента безопасности или гражданским лицом — членом военного компонента, то Специальный представитель проводит любое необходимое дополнительное расследование и затем согласовывает с Правительством вопрос о том, следует ли возбуждать уголовное дело. Если такого согласия достичь не удастся, то вопрос решается в соответствии с пунктом 59 настоящего Соглашения;

b) военнослужащие — члены военного компонента МООНРЗС подпадают под исключительную юрисдикцию своих соответствующих государств-участников в том, что касается любых уголовных преступлений, которые могут быть совершены ими в районе расположения Миссии.

54. В случае возбуждения против члена МООНРЗС гражданского дела в каком-либо из судов Алжира Специальному представителю незамедлительно передают информацию об этом, и он официально уведомляет суд о том, связано ли это дело с выполнением членом МООНРЗС своих служебных обязанностей:

a) если Специальный представитель подтверждает, что данное дело связано с выполнением служебных обязанностей, то его рассмотрение прекращается и применяются положения пункта 57 настоящего Соглашения;

b) если Специальный представитель подтверждает, что данное дело не связано с выполнением служебных обязанностей, то судебное разбирательство этого дела может быть продолжено. Если Специальный представитель подтверждает, что член МООНРЗС не имеет возможности защищать свои

интересы в ходе судебного разбирательства ввиду выполнения им служебных обязанностей или по причине санкционированного отсутствия, то по просьбе ответчика суд приостанавливает судебное разбирательство до появления такой возможности, но не более чем на 90 дней. Если Специальный представитель подтверждает, что имущество ответчика, являющегося членом МООНРЗС, необходимо ему для выполнения служебных обязанностей, на это имущество не может быть наложен арест во исполнение приговора, решения или постановления суда. Личная свобода члена МООНРЗС не должна ограничиваться в ходе гражданского судебного разбирательства ни для обеспечения исполнения приговора, решения или постановления суда, ни для принуждения к присяге, ни по любой другой причине.

Меры в связи со смертью членов МООНРЗС

55. Специальный представитель имеет право взять на себя попечение о теле члена МООНРЗС и распорядиться о его похоронах, а также в отношении личного имущества этого члена в соответствии с процедурами Организации Объединенных Наций.

VII. ОГРАНИЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

56. Претензии третьих сторон, касающиеся утраты или повреждения имущества, причинения личного вреда, случаев заболевания или наступления смерти в связи с деятельностью МООНРЗС или непосредственно в результате такой деятельности (кроме случаев утраты, повреждения или причинения вреда, происшедших вследствие оперативной необходимости), которые не могут быть урегулированы согласно внутренним процедурам Организации Объединенных Наций, должны быть урегулированы в соответствии с пунктом 57 настоящего Соглашения при условии, что такие претензии заявлены в течение шести месяцев с момента возникновения утраты, повреждения или причинения личного вреда или, если заявителю не было и не могло быть в разумном порядке известно о такой утрате или вреде, — в течение шести месяцев с того момента, когда ему о них стало известно, но ни в коем случае не позднее чем через год после прекращения мандата МООНРЗС. Как только ответственность Организации Объединенных Наций установлена, Организация выплачивает компенсацию с учетом финансовых ограничений, утвержденных Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 52/247 от 26 июня 1998 года.

VIII. УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

57. За исключением случаев, оговоренных в пункте 59, любые споры или претензии частного характера, которые не связаны и не возникли вследствие оперативной необходимости МООНРЗС, одной из сторон в которых выступают МООНРЗС или какой-либо из ее членов и на которые в соответствии с любым из положений настоящего Соглашения не распространяется юрисдикция алжирских судов, регулируются постоянной комиссией по рассмотрению претензий, учреждаемой для этой цели. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и Правительство назначают, со своей стороны, по одному члену этой комиссии, а ее председатель назначается Генеральным секретарем и Правительством совместно. Если в течение 30 дней

с момента назначения первого члена комиссии второй ее член не назначается, то по просьбе стороны, назначившей первого члена комиссии, второго ее члена может назначить Председатель Международного Суда. Если в течение 30 дней с момента назначения второго члена комиссии стороны не придут к соглашению относительно назначения ее председателя, то по просьбе любой из сторон его может назначить Председатель Международного Суда. Любая вакансия в комиссии заполняется на основе того же метода, который предусмотрен для первоначального назначения, при том условии, что 30-дневный период, предусмотренный этим методом, начинается с момента освобождения места председателя. Комиссия сама устанавливает свои собственные процедуры; при этом предусматривается, что любые два члена составляют кворум для всех целей (за исключением 30-дневного срока, начинающегося с момента образования вакансии) и что для принятия всех решений необходимо одобрение со стороны любых двух членов комиссии. Решения комиссии являются окончательными и имеют обязательную силу. Они доводятся до сведения сторон, и, если такие решения выносятся не в пользу какого-либо члена МООНРЗС, Специальный представитель или Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций делают все возможное для обеспечения их выполнения.

58. Споры в отношении условий найма и условий службы набираемого на месте персонала регулируются исходя из административных процедур, которые устанавливаются Специальным представителем.

59. Любой другой спор между МООНРЗС и Правительством относительно толкования или применения настоящего Соглашения передается, если стороны не договорились об ином, на рассмотрение арбитражного трибунала, состоящего из трех арбитров. Положения, относящиеся к учреждению комиссии по рассмотрению претензий и ее процедурам, применяются *mutatis mutandis* к учреждению и процедурам арбитражного трибунала. Решения трибунала являются окончательными и имеют обязательную силу для обеих сторон.

60. Все разногласия между Организацией Объединенных Наций и Правительством, возникающие из толкования или применения настоящих договоренностей и связанные с вопросами принципиального характера в отношении Конвенции, регулируются в соответствии с процедурой, предусмотренной в разделе 30 Конвенции.

IX. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДОГОВОРЕННОСТИ

61. Специальный представитель и Правительство могут заключать договоренности, дополняющие настоящее Соглашение.

X. СВЯЗЬ

62. Специальный представитель и Правительство принимают соответствующие меры для обеспечения тесной двусторонней связи на всех надлежащих уровнях.

XI. ПРОЧИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

63. В тех случаях, когда настоящее Соглашение касается привилегий, иммунитетов и прав МООНРЗС, а также льгот, которые Правительство обязуется предоставить МООНРЗС и подрядчикам, Правительство несет главную

ответственность за осуществление и обеспечение соблюдения таких привилегий, иммунитетов, прав и льгот надлежащими органами местной власти.

64. Настоящее Соглашение вступает в силу с даты его подписания Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций (или от его имени) и правительством Алжира.

65. Настоящее Соглашение остается в силе до вывода последнего подразделения МООНРЗС, за исключением следующих моментов:

a) положения пунктов 52, 59 и 60 остаются в силе;

b) положения пунктов 56 и 57 остаются в силе до тех пор, пока не будут урегулированы все претензии, заявленные в соответствии с пунктом 56.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке 3 ноября 1998 года в двух экземплярах на арабском и французском языках, причем тексты на обоих языках являются равно аутентичными.

За Организацию

Объединенных Наций

Бернар МИВЕ

Заместитель Генерального секретаря

Департамент операций

по поддержанию мира

За правительство

Алжирской Народной

Демократической Республики

Абдалла БААЛИ

Чрезвычайный и Полномочный Посол

Постоянный представитель

при Организации

Объединенных Наций

d) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и федеральным правительством Австрии относительно временного откомандирования тюремного персонала в Международный трибунал по бывшей Югославии. Подписан в Гааге 4 ноября 1998 года²⁰

Учитывая, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своих резолюциях 808 (1993) от 22 февраля 1993 года и 827 (1993) от 25 мая 1993 года постановил учредить международный трибунал с единственной целью судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии в период с 1 января 1991 года и по дату, которая будет определена Советом Безопасности после восстановления мира (в дальнейшем именуемый «Международный трибунал»),

учитывая, что в пункте 5 резолюции 827 (1993) Совет Безопасности настоятельно призвал государства и межправительственные и неправительственные организации предоставлять Международному трибуналу финансовые средства, оборудование и услуги, и в том числе кадры специалистов,

учитывая, что в своем письме дипломатическим представителям всех государств — членов Организации Объединенных Наций от 27 марта 1997 года Секретарь Международного трибунала просила государства оказать помощь, предоставив либо на возмездной, либо на безвозмездной основе во взаимнообразном порядке услуги квалифицированного тюремного персонала.

и учитывая, что Федеральное правительство Австрии (в дальнейшем именуемое «Правительство») предложило в ответ на просьбу Секретаря пре-

доставить Международному трибуналу на возмездной основе услуги квалифицированного пенитенциарного персонала для оказания помощи в работе тюремных подразделений Международного трибунала (в дальнейшем именуемых «Следственный изолятор»),

вследствие вышеизложенного Организация Объединенных Наций и Правительство (в дальнейшем именуемые «Стороны») согласились о нижеследующем:

Статья I

ОБЯЗАННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство предоставляет Международному трибуналу на срок действия и в целях осуществления настоящего Соглашения услуги квалифицированного пенитенциарного персонала (в дальнейшем именуемого «временно откомандированный персонал»), перечисленные в Приложении I к настоящему Соглашению, для выполнения обязанностей тюремных служащих и надзирателей в Следственном изоляторе. По согласованию Сторон в данное Приложение могут вноситься соответствующие изменения и поправки.

2. На Правительство возлагается ответственность за выплату временно откомандированному персоналу всех окладов, включая сверхурочные, пособий по социальному обеспечению и оплату транспортных расходов по проезду от места постоянного проживания к месту расположения Следственного изолятора при условии последующего возмещения таких расходов Организацией Объединенных Наций в соответствии с нижеследующими условиями.

3. Правительство обязуется обеспечить временно откомандированному персоналу на весь период службы по настоящему Соглашению медицинское страхование, а также страхование жизни и страховку от случаев производственных заболеваний, инвалидности или наступления смерти, как того требуют применимые нормы австрийского права.

4. Международный трибунал сохраняет за собой право принимать решения в отношении пригодности временно откомандированного персонала и может отказаться от услуг любого из членов такого персонала, уже назначенного на службу в Международный трибунал, предоставив за месяц уведомление об этом.

Статья II

ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Организация Объединенных Наций предоставляет временно откомандированному персоналу служебные помещения, форменную одежду, оборудование и другие ресурсы, необходимые для выполнения задач, возложенных на него в связи с работой в Следственном изоляторе.

2. Организация Объединенных Наций не берет на себя никакой ответственности за выполнение требований в отношении компенсации, связанной с заболеваниями, телесными повреждениями или смертью, происшедшими в результате оказания услуг по настоящему Соглашению или связанных с ними, за исключением тех случаев, когда такие заболевания, личный вред или смерть являются прямым следствием грубой небрежности должностных лиц или персонала Организации Объединенных Наций.

Статья III

ВОЗМЕЩЕНИЕ

1. В соответствии с оказанными услугами Международный трибунал оплачивает службу временно откомандированного персонала из расчета в среднем 68 620 голландских гульденов в год с разбивкой по месяцам.

2. Выплаты осуществляются с определенной задержкой. Первая выплата должна быть произведена 31 мая 1999 года. В отношении временно откомандированного персонала не осуществляется никаких дополнительных или дальнейших выплат.

Статья IV

ОБЯЗАННОСТИ ВРЕМЕННО ОТКОМАНДИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА

1. Правительство принимает изложенные ниже условия и утверждает обязанности и обеспечивает в соответствующих случаях выполнение этих обязанностей временно откомандированным персоналом, оказывающим услуги в соответствии с настоящим Соглашением:

a) временно откомандированный персонал выполняет свои функции под управлением и в полном соответствии с указаниями Секретаря и начальника Следственного изолятора, а также любого другого лица, действующего от их имени;

b) временно откомандированный персонал обязуется уважать беспристрастный характер и независимость Международного трибунала и не пытается ни получать, ни принимать указания в отношении услуг, предоставляемых в соответствии с настоящим Соглашением, от какого-либо правительства или властного органа, действующего отдельно от Международного трибунала;

c) временно откомандированный персонал воздерживается от каких-либо форм поведения, которые могут негативно отразиться на отношении к Международному трибуналу или Организации Объединенных Наций, и не занимается деятельностью, несовместимой с целями и задачами Организации Объединенных Наций;

d) временно откомандированный персонал соблюдает все нормы, правила, инструкции, процедуры и директивы, изданные Международным трибуналом;

e) члены временно откомандированного персонала проявляют максимальную сдержанность во всех вопросах, касающихся их функций, и не общаются, без разрешения Секретаря, средствами массовой информации или какому-либо учреждению, лицу, правительству или другому властному органу, действующему отдельно от Международного трибунала, какую-либо информацию, которая не была обнародована и стала известна им в силу их причастности к деятельности Международного трибунала. Они не допускают использования такой информации без письменного разрешения Секретаря, и такая информация ни в коем случае не должна использоваться в целях личной выгоды. Эти обязанности сохраняются за ними и после прекращения действия настоящего Соглашения;

f) члены временно откомандированного персонала подписывают обязательство по форме, приведенной в Приложении II к настоящему Соглашению.

2. Основным местом службы временно откомандированного персонала является Следственный изолятор. Секретарь или начальник Следственного изолятора могут потребовать от членов временно откомандированного персонала оказания помощи в выполнении дополнительных обязанностей в других помещениях, находящихся под контролем или юрисдикцией Международного трибунала.

Статья V

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВРЕМЕННО ОТКОМАНДИРОВАННОГО ПЕРСОНАЛА

1. Временно откомандированный персонал ни в каком отношении не считается принадлежащим к составу должностных лиц или сотрудников Организации Объединенных Наций.

2. Члены временно откомандированного персонала считаются «лицами, выполняющими задачи в интересах Трибунала». Лица, выполняющие задачи в интересах Трибунала, пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, которые предусмотрены в статьях VI и VII Общей конвенции и которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи со службой в Трибунале. Право и обязанность отказаться от иммунитета в каждом случае, когда это можно сделать без ущерба для отправления правосудия Трибуналом и для целей, в которых такой иммунитет был предоставлен, принадлежит Председателю Трибунала, который должен провести консультации с Правительством Австрии.

Статья VI

КОНСУЛЬТАЦИИ

Организация Объединенных Наций и Правительство проводят взаимные консультации по всем вопросам, которые могут возникнуть в связи с настоящим Соглашением.

Статья VII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Все споры, противоречия или претензии, возникающие в результате применения настоящего Соглашения или в связи с ним, разрешаются путем переговоров или в каком-либо ином согласованном порядке урегулирования споров.

Статья VIII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ, СРОК ДЕЙСТВИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

Настоящее Соглашение вступает в силу спустя 10 (десять) дней с даты его подписания и продолжает действовать до 31 мая 1999 года, если не будет прекращено ранее какой-либо из Сторон после направления ею за один месяц до этого соответствующего письменного уведомления. Действие Соглашения может быть по взаимному согласию обеих Сторон продлено на тех же условиях и на новый согласованный период.

Статья IX

ВНЕСЕНИЕ ПОПРАВК

По письменной договоренности Сторон в настоящее Соглашение могут вноситься поправки. Каждая из Сторон внимательно рассматривает любые предложения о поправках, представленные другой Стороной.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО соответствующие представители Организации Объединенных Наций и Федерального правительства Австрии подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Гааге сего четвертого дня ноября месяца 1998 года в двух подлинных экземплярах на английском языке.

За Организацию Объединенных Наций
Жан-Жак ХЕЙНЦ
Заместитель Секретаря
Международного трибунала
по бывшей Югославии

*За Федеральное
правительство Австрии*
Александр ХРИСТИАНИ
Посол Австрии в Нидерландах

- г) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Канады относительно привилегий, иммунитетов и прочих льгот должностных лиц Организации Объединенных Наций, предоставляющих услуги по обслуживанию Секретариата Многостороннего фонда для выполнения Монреальского протокола 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой. Подписано в Каире 23 ноября 1998 года²¹

Организация Объединенных Наций и правительство Канады, в дальнейшем именуемые «Стороны»,

учитывая, что в соответствии с решением, принятым на первом совещании государств — участников Венской конвенции об охране озонового слоя (Хельсинки, 26–28 апреля 1989 года). Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде просили выполнять секретариатские функции для Секретариата Венской конвенции и Монреальского протокола 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой,

учитывая, что в соответствии с решениями, принятыми государствами — участниками Монреальского протокола 1987 года на их втором (Лондон, 27–29 июня 1990 года) и четвертом (Копенгаген, 23–25 ноября 1992 года) совещаниях, а также Исполнительным комитетом Многостороннего фонда для осуществления Монреальского протокола на его первом совещании в Монреале (19–21 сентября 1990 года), правительство Канады предложило разместить в своей стране Секретариат Многостороннего фонда и покрывать все дополнительные расходы по его размещению и функционированию в Канаде, связанные с расходами, имеющими отношение к штаб-квартире Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, равно как и корректировать эти расходы на ежегодной основе,

учитывая, что Исполнительный комитет привел с 1 января 1991 года Многосторонний фонд в действие,

учитывая, что к должностным лицам Организации Объединенных Наций, осуществляющим обслуживание Секретариата Многостороннего фонда,

применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, стороной которой Канада является с 22 января 1948 года,

учитывая, что правительство Канады согласилось гарантировать предоставление должностным лицам Организации Объединенных Наций всех льгот, необходимых для выполнения их функций в связи с Многосторонним фондом, и

учитывая, что Организация Объединенных Наций и правительство Канады желают заключить соглашение, которое позволяло бы регулировать все вопросы, возникающие из факта открытия в Монреале и функционирования в Канаде Секретариата Многостороннего фонда,

согласились о нижеследующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

В настоящем Соглашении:

- a)* «Многосторонний фонд» означает Многосторонний фонд для осуществления Монреальского протокола 1987 года по веществам, разрушающим озоновый слой, с внесенными в него поправками;
- b)* «Секретариат» означает Секретариат Многостороннего фонда;
- c)* «должностные лица Секретариата» означают должностных лиц Организации Объединенных Наций, назначенных Организацией Объединенных Наций для обслуживания Секретариата, независимо от их гражданства, за исключением лиц, набираемых на местной основе с почасовой оплатой;
- d)* «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года.

Статья 2

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СЕКРЕТАРИАТА

Должностные лица Секретариата пользуются в Канаде следующими привилегиями и иммунитетами:

- a)* судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного, а также в отношении всех действий, совершенных ими в официальном качестве;
- b)* освобождением от обложения налогами окладов и любых других видов вознаграждения, уплачиваемого им Многосторонним фондом;
- c)* иммунитетом в отношении себя самих, своих супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников от ограничений по иммиграции и процедур, связанных с регистрацией иностранцев;
- d)* иммунитетом от государственных служебных повинностей;
- e)* такими же льготами в отношении себя самих, своих супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников по репатриации во время международных кризисов, какими пользуются дипломатические агенты;
- f)* такими же льготами в отношении обмена валюты, какие предоставляются должностным лицам сопоставимого ранга, являющимся членами дипломатических представительств в Канаде, и

g) правом на беспошлинный ввоз своей мебели и личных вещей, включая автотранспортные средства, при первоначальном прибытии в Канаду, или, когда дело касается лиц, которые ранее проживали в Канаде и возвращаются в нее для возобновления своего проживания там, после того как они некоторое время прожили в какой-либо другой стране, — правом на беспошлинный ввоз, с учетом действующего законодательства, своей мебели и личных вещей, включая автотранспортные средства, при их возвращении в Канаду.

Статья 3

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ И ЛЬГОТЫ

1. В дополнение к иммунитетам и привилегиям, перечисленным в статье 2, Главному должностному лицу, а также его или ее супруге(у) и родственникам, находящимся на его или ее иждивении, предоставляются — при условии, что они не являются гражданами Канады или не проживают в ней постоянно, как это определяется применимым законодательством Канады, — такие же привилегии, иммунитеты и льготы, какими пользуются в Канаде дипломатические агенты и члены их семей.

2. В дополнение к иммунитетам и привилегиям, перечисленным в статье 2, должностным лицам Секретариата, относящимся к категориям руководящих сотрудников, установленным Главным должностным лицом после консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и принятым правительством Канады, а также их супругам и родственникам, находящимся на их иждивении, предоставляются — при условии, что они не являются гражданами Канады или не проживают в ней постоянно, как это определяется применимым законодательством Канады, — такие же привилегии, иммунитеты и льготы, какими пользуются в Канаде дипломатические агенты сопоставимого ранга и члены их семей.

Статья 4

ТРУДОУСТРОЙСТВО ИЖДИВЕНЦЕВ

Иждивенцы должностных лиц Секретариата получают по представлении соответствующего заявления разрешение на трудоустройство в Канаде.

Статья 5

ОТКАЗ ОТ ИММУНИТЕТОВ

Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам Секретариата в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгоды самих этих лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязан отказаться от иммунитета, предоставленного любому должностному лицу Организации Объединенных Наций, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

Статья 6

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ КАНАДЫ

1. Без ущерба для их привилегий и иммунитетов все должностные лица Секретариата обязаны соблюдать законы и постановления Канады. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела Канады.

2. Организация Объединенных Наций постоянно сотрудничает с соответствующими властями Канады в целях облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения предписаний полиции и предупреждения любых злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в настоящем Соглашении.

Статья 7

ПРОЦЕДУРА УВЕДОМЛЕНИЯ

Главное должностное лицо оперативно уведомляет министра иностранных дел Канады об именах и категориях лиц, упомянутых в настоящем Соглашении, и о любых изменениях в их статусе.

Статья 8

УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ПРОПУСК ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Правительство Канады выдает всем должностным лицам Секретариата удостоверения личности, подтверждающие их статус по настоящему Соглашению.

2. Правительство Канады признает и принимает пропуска Организации Объединенных Наций, обладателями которых являются должностные лица Секретариата, в качестве действительных проездных документов. Визы, когда они необходимы, выдаются бесплатно и в кратчайшие сроки.

Статья 9

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Без ущерба для положений статьи VIII Конвенции любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, который не удастся урегулировать путем переговоров или в каком-либо ином согласованном порядке урегулирования споров, передается по просьбе одной из сторон на рассмотрение арбитражного трибунала в составе трех арбитров, один из которых избирается министром иностранных дел Канады, другой назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а третий — председательствующий в ходе арбитражного разбирательства — назначается двумя другими арбитрами. Если в течение тридцати дней с даты представления просьбы о проведении арбитражного разбирательства та или иная сторона не назначит своего арбитра или если в течение пятнадцати дней с даты назначения двух арбитров не будет назначен третий, любая из сторон может обратиться с просьбой о назначении арбитра к Председателю Международного Суда.

2. Арбитры принимают правила процедуры арбитража, а арбитражные издержки возлагаются на стороны в соответствии с оценкой, произведенной арбитрами. Арбитражное решение содержит изложение оснований, на которых оно вынесено, и принимается сторонами в качестве окончательного судебного решения по спору.

Статья 10

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. В тех случаях, когда какое-либо положение настоящего Соглашения и то или иное положение Конвенции касаются одного и того же вопроса, оба

положения считаются дополняющими друг друга. Когда это возможно, оба положения применяются одновременно и ни одно из них не ограничивает юридической силы другого.

2. Настоящее Соглашение вступает в силу после его подписания.

3. По взаимному согласию сторон в настоящее Соглашение по просьбе любой из сторон могут вноситься поправки.

4. Соглашение сохраняет свою силу в течение неопределенного срока.

5. Настоящее Соглашение утрачивает силу, если местопребывание Секретариата Многостороннего фонда переносится с территории Канады, за исключением таких положений Соглашения, которые могут быть применимы в связи с упорядоченным прекращением деятельности Секретариата Многостороннего фонда в Канаде.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Каире сего 23 дня ноября 1998 года в двух экземплярах на английском и французском языках, причем тексты на обоих языках являются равно аутентичными.

За Организацию Объединенных Наций
Клаус ТЕПФЕР

*Директор-исполнитель Программы
Организации Объединенных Наций
по окружающей среде*

*Заместитель Генерального секретаря
Организации Объединенных Наций
по вопросам Многостороннего фонда*

За правительство Канады
Мари-Андре БОШМЕН
Посол Канады в Египте

с) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и правительством Италии, касающееся договоренностей относительно Международной конференции «Вифлеем-2000», организуемой Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, которая будет проведена в Риме 18–19 февраля 1999 года. Нью-Йорк, 28 и 30 декабря 1998 года²²

I

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

28 декабря 1998 года

Ваше Превосходительство,

Имею честь сослаться на резолюцию 52/50 по вопросу о Палестине, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1997 года, в частности на пункт 3, в котором Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря обеспечить, чтобы Отдел по правам палестинцев Секретариата продолжал, в консультации с Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа и под его руководством, выполнение задач, подробно изложенных в принятых ранее резолюциях. Соответственно, Комитет включил в программу своей работы организацию международных мероприятий и региональных совещаний.

Комитет с благодарностью принимает согласие правительства страны Вашего Превосходительства провести 18 и 19 февраля 1999 года в Риме Международную конференцию «Вифлеем-2000», организуемую Комитетом по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа. Предполагается, что число принимающих участие в этой Конференции лиц составит примерно 200 человек, включая представителей государств; ожидается также присутствие членов Комитета и наблюдателей от Комитета, известных деятелей, парламентариев, представителей заинтересованных межправительственных организаций, отдельных представителей научной общественности и прочих лиц, проявляющих интерес к данному вопросу, а также представителей неправительственных организаций. На открытых заседаниях Конференции смогут присутствовать представители средств массовой информации, аккредитованные Организацией Объединенных Наций по ее усмотрению.

Организация Объединенных Наций принимает на себя ответственность за решение всех практических вопросов, связанных с Конференцией. Правительство Италии принимает все необходимые меры безопасности по обеспечению эффективной работы Конференции без какого-либо вмешательства извне.

Настоящим письмом имею честь предложить правительству Вашей страны, чтобы в отношении Конференции применялись следующие условия:

1. В отношении Конференции применяется Конвенция о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, которая была принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года и стороной в которой Италия стала 3 февраля 1958 года. Приглашенные Организацией Объединенных Наций для участия в Конференции представители государств, а также члены и наблюдатели от Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статьи IV Конвенции, а все другие участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми экспертам в командировках по делам Организации Объединенных Наций на основании статьи VI Конвенции. Должностные лица Организации Объединенных Наций, принимающие участие в работе Конференции или выполняющие функции в связи с Конференцией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании статей V и VII Конвенции. Должностным лицам специализированных учреждений, участвующим в Конференции, предоставляются привилегии и иммунитеты, предусмотренные в статьях VI и VIII Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 21 ноября 1947 года.

2. Члены персонала, предоставляемого Правительством во исполнение настоящего Соглашения, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного и совершенного ими в их официальном качестве в связи с Конференцией.

3. Без ущерба для положений, содержащихся в пунктах 1 и 2, выше, все выполняющие функции в связи с Конференцией и приглашенные на нее лица пользуются такими привилегиями, иммунитетами и льготами, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций в связи с Конференцией.

4. Все участники, приглашенные Организацией Объединенных Наций, имеют право на въезд в Италию и выезд из нее, причем во время их проезда в

район и из района проведения Конференции им не должно чиниться никаких препятствий. Визы и разрешения на въезд, когда они необходимы, выдаются всем приглашенным на Конференцию бесплатно и в кратчайшие сроки. Принимаются также меры к тому, чтобы тем, кто не смог получить визы до их прибытия на Конференцию, визы на весь срок ее работы выдавались непосредственно в аэропорту прибытия.

5. Правительство несет ответственность за урегулирование любых исков, претензий и прочих требований, предъявляемых Организации Объединенных Наций и возникающих в результате:

a) причинения вреда лицам либо ущерба имуществу или его утраты в залах заседаний или в служебных помещениях, предоставленных для проведения Конференции;

b) использования транспорта, если он будет предоставлен Правительством; и

c) найма для Конференции персонала, если персонал будет предоставлен или обеспечен Правительством.

6. Правительство освобождает Организацию Объединенных Наций и ее должностных лиц от ответственности в связи с любыми такими исками, претензиями и прочими требованиями, за исключением случаев, когда такой вред, ущерб или увечье возникают в результате грубой небрежности или преднамеренного неправомерного поведения персонала Организации Объединенных Наций.

7. Правительство разрешает временный, не облагаемый налогами и пошлинами ввоз всего оборудования, включая техническое оборудование, ввозимое с собой представителями средств массовой информации, и освобождает от импортных пошлин и налогов предметы снабжения, необходимые для проведения Конференции. В этих целях оно незамедлительно выдает любые необходимые разрешения на ввоз и вывоз.

8. Любой спор, касающийся толкования или применения настоящего Соглашения, за исключением спора, подпадающего под действие соответствующих положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций или любого другого применимого соглашения, передается, если только стороны не договорятся об ином, в арбитражный суд в составе трех арбитров, один из которых назначается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, второй — Правительством, а третий, председательствующий в ходе арбитражного разбирательства, — двумя другими арбитрами. Если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение трех месяцев с момента получения от другой стороны уведомления об имени ее арбитра или если два первых арбитра в течение трех месяцев с момента назначения второго из них не назначат председателя, то такой арбитр назначается Председателем Международного Суда по просьбе любой из сторон в споре. Если стороны не договорятся об ином, арбитражный суд принимает свои собственные правила процедуры, определяет порядок вознаграждения арбитров и распределения судебных издержек между сторонами и принимает все решения большинством в две трети голосов. Его решения по всем вопросам процедуры и существа дела являются окончательными и обязательными для обеих сторон даже в случае их вынесения в отсутствие одной из сторон.

Предлагаю далее, чтобы после получения согласия правительства Вашей страны с этим предложением настоящее письмо и ответное письмо правитель-

ства Вашей страны составили соглашение между правительством Италии и Организацией Объединенных Наций, касающееся договоренностей относительно Конференции.

Киеран ПРЕНДЕРГАСТ
*Заместитель Генерального секретаря
по политическим вопросам*

II

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИТАЛИИ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

30 декабря 1998 года

Уважаемый г-н Заместитель Генерального секретаря,

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 28 декабря 1998 года, в котором содержалось следующее:

[См. письмо I]

Имею честь сообщить Вам, что правительство Италии согласно с содержанием вышеуказанного письма.

Ф. Паоло Фульчи
Посол

3. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ДЕТСКОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Основное соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Детский фонд Организации Объединенных Наций) и правительством Республики Панама. Панама, 4 июня 1998 года²³

ПРЕАМБУЛА

Детский фонд Организации Объединенных Наций и правительство Республики Панама,

ввиду того, что Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) был учрежден Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций согласно резолюции 57 (I) от 11 декабря 1946 года в качестве одного из органов Объединенных Наций и в соответствии с этой и последующими резолюциями на него была возложена ответственность за удовлетворение, посредством обеспечения финансовой поддержки, материалов, профессиональной подготовки и предоставления консультативных услуг, чрезвычайных, долгосрочных и постоянных потребностей детей и за предоставление услуг в области охраны здоровья матери и ребенка, питания, снабжения водой, начального образования и вспомогательных услуг для женщин в развивающихся странах с целью укрепления там, где это необходимо, мероприятий и программ по обеспечению выживания, развития и защиты детей, осуществляемых в странах, с которыми сотрудничает ЮНИСЕФ, и

ввиду того, что ЮНИСЕФ и правительство Республики Панама желают определить условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ в рамках оперативной деятельности Организации Объединенных Наций и своего мандата осуществляет сотрудничество в программах в Республике Панама,

вследствие вышеизложенного ЮНИСЕФ и Правительство, действующие в духе дружественного сотрудничества, заключили настоящее Соглашение.

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

a) «соответствующие власти» означают центральные, местные и другие компетентные власти, действующие в соответствии с законодательством страны;

b) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

c) «выполняющие миссии эксперты» означают экспертов, на которых распространяется действие статей VI и VII Конвенции;

d) «Правительство» означает правительство Республики Панама;

e) «Отдел поздравительных открыток» означает организационное подразделение, созданное в рамках ЮНИСЕФ в целях обеспечения информированности общественности, поддержки и мобилизации дополнительных средств для ЮНИСЕФ главным образом путем выпуска и продажи поздравительных открыток и других товаров;

f) «руководитель отделения» означает должностное лицо, возглавляющее отделение ЮНИСЕФ;

g) «страна» означает страну, в которой расположено то или иное отделение ЮНИСЕФ, или страну, в которой то или иное отделение ЮНИСЕФ, находящееся в другой стране, обеспечивает оперативно-функциональное обслуживание программ;

h) «Стороны» означает ЮНИСЕФ и Правительство;

i) «лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ», означают индивидуальных подрядчиков, за исключением должностных лиц, нанимаемых ЮНИСЕФ для оказания услуг в осуществлении программ сотрудничества;

j) «программы сотрудничества» означают программы в стране, в осуществлении которых принимает участие ЮНИСЕФ, как это предусмотрено в статье III, ниже;

k) «ЮНИСЕФ» означает Детский фонд Организации Объединенных Наций;

l) «отделение ЮНИСЕФ» означает любое организационное подразделение, посредством которого ЮНИСЕФ осуществляет сотрудничество по программам; данное определение может означать отделения на местах, созданные в стране;

m) «должностные лица ЮНИСЕФ» означают всех сотрудников ЮНИСЕФ, нанятых в соответствии с Положениями и Правилами о персонале Орга-

низации Объединенных Наций, за исключением сотрудников, нанимаемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) от 7 декабря 1946 года.

Статья II

СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение определяет основные положения и условия, в соответствии с которыми ЮНИСЕФ сотрудничает в осуществлении программ в стране.

2. Сотрудничество ЮНИСЕФ в реализации программ в стране осуществляется согласно соответствующим резолюциям, решениям, положениям и правилам, а также в соответствии с политикой компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая Правление ЮНИСЕФ.

Статья III

ПРОГРАММЫ СОТРУДНИЧЕСТВА И ОСНОВНОЙ ПЛАН ОПЕРАЦИЙ

1. Программы сотрудничества, в отношении которых между ЮНИСЕФ и Правительством достигнута договоренность, содержатся в основном плане операций, который должен быть утвержден ЮНИСЕФ, Правительством и, в зависимости от обстоятельств, другими участвующими учреждениями.

2. В основном плане операций определяются конкретные элементы программ сотрудничества, при этом устанавливаются цели предусмотренной деятельности, обязательства ЮНИСЕФ, Правительства и участвующих учреждений, а также предполагаемый объем финансовых средств, необходимых для осуществления программ сотрудничества.

3. Правительство разрешает персоналу ЮНИСЕФ, экспертам, участвующим в миссиях, и лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, осуществлять наблюдение и контроль за реализацией программ сотрудничества на всех этапах и во всех аспектах.

4. Правительство ведет учет таких статистических данных, касающихся осуществления основного плана операций, которые стороны могут счесть необходимыми, и представляет любые из этих данных ЮНИСЕФ по ее просьбе.

5. Правительство сотрудничает с ЮНИСЕФ в обеспечении надлежащих средств, необходимых для того, чтобы должным образом информировать общественность о программах сотрудничества, осуществляемых в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ ЮНИСЕФ

1. Если Стороны сочтут необходимым, ЮНИСЕФ может создавать в стране свое отделение и обеспечивать его деятельность в целях содействия осуществлению программ сотрудничества.

2. ЮНИСЕФ с согласия Правительства может также создать в стране региональное/районное отделение и обеспечивать его деятельность в целях оперативно-функционального обслуживания программ в других странах в данном регионе/районе.

3. В случае отсутствия у ЮНИСЕФ своего отделения в стране он может с согласия Правительства обеспечивать предусмотренное настоящим Соглашением между ЮНИСЕФ и Правительством оперативно-функциональное обслуживание программ сотрудничества посредством своего регионального/районного отделения, созданного в другой стране.

Статья V

ПРИКОМАНДИРОВАНИЕ К ОТДЕЛЕНИЮ ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ может направлять в свое отделение в стране таких должностных лиц, выполняющих миссии экспертов, и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ, которые, по мнению ЮНИСЕФ, необходимы для оперативно-функционального обслуживания программ сотрудничества в связи с:

- a) подготовкой, рассмотрением, контролем за ходом осуществления программ сотрудничества и их оценкой;
- b) доставкой, получением, распределением или использованием материалов, оборудования и других предметов снабжения, предоставляемых ЮНИСЕФ;
- c) предоставлением Правительству информации о ходе осуществления программ сотрудничества;
- d) любыми другими вопросами, касающимися применения настоящего Соглашения.

2. ЮНИСЕФ периодически сообщает Правительству фамилии должностных лиц ЮНИСЕФ, выполняющих миссии экспертов, и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ; ЮНИСЕФ также информирует Правительство о любых изменениях в статусе этих лиц.

Статья VI

УЧАСТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство в соответствии с достигнутой взаимной договоренностью и по мере возможности предоставляет ЮНИСЕФ:

- a) соответствующие служебные помещения для использования исключительно отделением ЮНИСЕФ или для совместного использования с организациями системы Организации Объединенных Наций;
- b) средства для покрытия расходов, связанных с использованием почтовой и электронной связи для служебных целей;
- c) средства для покрытия расходов, связанных с обеспечением услуг на местах, включая использование оборудования, приспособлений, эксплуатацию и содержание служебных помещений;
- d) транспортные средства для персонала ЮНИСЕФ, выполняющих миссии экспертов и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ, при выполнении ими в стране своих официальных функций.

2. Правительство также оказывает содействие ЮНИСЕФ в:

- a) поиске подходящих жилых помещений для набираемого на международной основе персонала ЮНИСЕФ, выполняющих миссии экспертов и лиц, оказывающих услуги для ЮНИСЕФ;

b) установке коммунального оборудования и обеспечении коммунального обслуживания служебных помещений ЮНИСЕФ, включая услуги по обеспечению водо- и энергоснабжения, канализации, противопожарной безопасности и другие услуги.

3. В случае отсутствия в стране отделения ЮНИСЕФ Правительство обязуется участвовать в покрытии — в размере взаимосогласованной суммы и с учетом взносов натурой, если таковые имели место, — расходов ЮНИСЕФ, связанных с содержанием в другом месте регионального/районного отделения ЮНИСЕФ, которое обеспечивает оперативно-функциональное обслуживание осуществляемых в стране программ сотрудничества.

Статья VII

МАТЕРИАЛЫ, ОБОРУДОВАНИЕ И ДРУГИЕ ВИДЫ ПОМОЩИ ЮНИСЕФ

1. Участие ЮНИСЕФ в программах сотрудничества может осуществляться в форме оказания финансовой и других видов помощи. Материалы, оборудование и другие виды помощи, предназначенные для осуществления программ сотрудничества в соответствии с положениями настоящего Соглашения, передаются Правительству после их доставки в страну, если в основном плане операций не предусмотрено иное.

2. ЮНИСЕФ может использовать на упаковке поставляемых им материалов, оборудования и других предметов снабжения, предназначенных для осуществления программ сотрудничества, такую маркировку, которая, по мнению ЮНИСЕФ, необходима для удостоверения того, что они предоставляются ЮНИСЕФ.

3. В соответствии с настоящим Соглашением Правительство выдает ЮНИСЕФ все необходимые разрешения и лицензии на ввоз материалов, оборудования и других предметов снабжения. Правительство соглашается освободить ЮНИСЕФ от всех прямых налогов, таможенных пошлин и других соответствующих налогов и сборов, а также несет ответственность за получение, разгрузку, хранение, страхование, перевозку и распределение таких материалов, оборудования и других предметов снабжения после их доставки в страну и покрывает связанные с этим расходы.

4. Должным образом соблюдая принципы международных торгов, ЮНИСЕФ придаст первоочередное значение закупкам на месте материалов, оборудования и других предметов снабжения, удовлетворяющих требованиям ЮНИСЕФ в том, что касается их качества, цены и условий поставки.

5. Правительство предпринимает самые энергичные усилия и принимает необходимые меры, с тем чтобы материалы, оборудование и другие предметы снабжения, а также финансовая и другая помощь, предназначенные для осуществления программ сотрудничества, использовались в соответствии с целями, изложенными в основном плане операций, должным и эффективным образом без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, вероисповедания, гражданства или политических убеждений. С получателей материалов, оборудования и других поставляемых ЮНИСЕФ предметов снабжения не взимается никакой платы, если размер этой платы специально не предусмотрен в соответствующем основном плане операций, причем в последнем случае только в предусмотренных пределах.

6. Материалы, оборудование и другие предназначенные для программ сотрудничества предметы снабжения в соответствии с основным планом операций не облагаются никакими прямыми налогами, налогом на добавленную стоимость, выплатами, сборами или пошлинами. Что касается материалов и оборудования, закупаемых на месте для осуществления программ сотрудничества, Правительство в соответствии с разделом 8 Конвенции принимает соответствующие административные меры для освобождения от уплаты или компенсации любых акцизных сборов или налогов, заложенных в цену и подлежащих выплате.

7. Правительство возвращает ЮНИСЕФ по его просьбе любые средства, материалы, оборудование и другие предметы снабжения, не использованные в ходе осуществления программ сотрудничества. При этом подразумевается, что предметы, ввезенные в Панаму в соответствии с вышеуказанным изъятием, в стране продаваться не будут, кроме как на условиях, согласованных с Правительством.

8. В соответствии с настоящим Соглашением Правительство ведет должный учет, регистрацию и документацию в отношении средств, материалов, оборудования и другой помощи. Форма и содержание необходимых отчетных документов, записей и документации определяются по согласованию сторон. Уполномоченные должностные лица ЮНИСЕФ имеют доступ к соответствующим отчетным документам, записям и документации, касающимся распределения материалов, оборудования и других предметов снабжения и расходования финансовых средств.

9. Правительство в максимально короткий срок, но в любом случае не превышающий шестидесяти (60) дней после завершения очередного финансового года ЮНИСЕФ, представляет ЮНИСЕФ доклады о ходе осуществления программ сотрудничества и заверенные финансовые ведомости, проверенные в соответствии с существующими национальными правилами и процедурами.

Статья VIII

ПРАВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

1. Стороны соглашаются осуществлять сотрудничество и обмениваться информацией о любых открытиях, изобретениях или работах, являющихся результатом программной деятельности, осуществляемой в соответствии с настоящим Соглашением, в целях обеспечения их наиболее рационального и эффективного использования ЮНИСЕФ и Правительством на основании норм применимого права.

2. В соответствии с пунктом 1 настоящей статьи патентные, авторские и иные аналогичные права интеллектуальной собственности на любые открытия, изобретения или работы, возникающие в результате осуществляемых при сотрудничестве ЮНИСЕФ программ, могут передаваться ЮНИСЕФ без каких бы то ни было лицензионных платежей другим правительствам, с которыми сотрудничает ЮНИСЕФ, в целях их применения в осуществлении программ.

Статья IX

ПРИМЕНИМОСТЬ КОНВЕНЦИИ

Положения Конвенции распространяются *mutatis mutandis* на ЮНИСЕФ, его отделение, имущество, средства и активы, а также на его должностных лиц и экспертов, выполняющих миссии в стране.

Статья X

ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТДЕЛЕНИЯ ЮНИСЕФ

1. ЮНИСЕФ, его имущество, средства и активы, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда ЮНИСЕФ сам определенно отказывается от своего иммунитета в каком-либо отдельном случае. Однако предполагается, что никакой отказ от иммунитета не распространяется на судебные-исполнительские меры.

2. а) Помещения отделения ЮНИСЕФ неприкосновенны. Имущество и активы ЮНИСЕФ, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства путем ли исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

б) Соответствующие власти не могут вступать в служебные помещения с целью выполнения каких-либо официальных функций, иначе как с выраженного согласия главы отделения и на согласованных с ним условиях.

3. Соответствующие власти с должной добросовестностью принимают меры для обеспечения безопасности и охраны отделения ЮНИСЕФ и обеспечения того, чтобы спокойный ритм работы отделения не нарушался в результате несанкционированного проникновения извне лиц или групп лиц или в результате беспорядков в непосредственной близости к отделению ЮНИСЕФ.

4. Архивы ЮНИСЕФ и вообще все документы, принадлежащие ЮНИСЕФ, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, неприкосновенны.

Статья XI

Фонды, активы и другое имущество ЮНИСЕФ

1. Не будучи ограниченным финансовым контролем, правилами или мораторием какого бы то ни было рода.

а) ЮНИСЕФ может располагать и пользоваться фондами, золотом или ценными бумагами любого рода и иметь счета и производить операции в любой валюте и обращать любую валюту, находящуюся в распоряжении Фонда, в любую другую валюту;

б) ЮНИСЕФ может переводить свои фонды, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны другим организациям или учреждениям системы Организации Объединенных Наций;

в) ЮНИСЕФ в своей финансовой деятельности использует наиболее благоприятный применяемый на законных основаниях обменный курс.

2. ЮНИСЕФ, его активы, доходы и другая собственность:

а) освобождаются от всех прямых налогов, налога на добавленную стоимость, выплат, сборов или пошлин; однако предполагается, что ЮНИСЕФ не будет требовать освобождения от обложения такими налогами, которые в действительности являются оплатой коммунальных услуг, оказываемых Правительством или какой-либо корпорацией в соответствии с национальными правилами по установленным расценкам, которые могут быть конкретно определены, указаны и детализированы;

b) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запретов и ограничений при ввозе и вывозе ЮНИСЕФ предметов для служебного пользования. Однако предполагается, что предметы, ввозимые в изъятие из общих правил, не будут продаваться в стране, в которую они ввезены, иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

c) освобождаются от таможенных сборов, импортных и экспортных запретов и ограничений при ввозе и вывозе собственных изданий.

Статья XVII

ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЕ ОТКРЫТКИ И ДРУГИЕ ТОВАРЫ ЮНИСЕФ

Любые материалы, ввозимые или вывозимые ЮНИСЕФ или национальными органами, должным образом уполномоченными ЮНИСЕФ действовать от его имени в осуществление поставленных целей и задач Отдела поздравительных открыток ЮНИСЕФ, освобождаются от всех таможенных сборов, запретов и ограничений, при этом продажа этих материалов для ЮНИСЕФ не облагается никакими национальными и местными налогами.

Статья XIII

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ЮНИСЕФ

1. Должностные лица ЮНИСЕФ:

a) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц. Этот иммунитет продолжает действовать и после окончания срока их службы в ЮНИСЕФ;

b) освобождаются от обложения налогами окладов, вознаграждений и пособий, выплачиваемых им ЮНИСЕФ;

c) освобождаются от государственных служебных повинностей;

d) освобождаются вместе с женами и родственниками, находящимися на их иждивении, от ограничений по иммиграции и от регистрации в качестве иностранцев;

e) пользуются такими же привилегиями в отношении обмена валюты, какие предоставляются должностным лицам соответствующего ранга, входящим в состав дипломатических миссий, аккредитованных при Правительстве;

f) пользуются той же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их жен и родственников, находящихся на их иждивении, которыми пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

g) имеют право ввезти беспошлинно свою мебель, личное имущество и все предметы бытового назначения при первоначальном занятии должности в стране пребывания, за исключением оплаты расходов, связанных с их перевозкой, хранением и другими аналогичными услугами.

2. Руководитель отделения ЮНИСЕФ и другие старшие должностные лица по договоренности между ЮНИСЕФ и Правительством пользуются такими же привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются Правительством сотрудникам дипломатических миссий соответствующего ранга. С этой

целью фамилия руководителя отделения ЮНИСЕФ может быть внесена в список дипломатических представителей.

3. Должностные лица ЮНИСЕФ также пользуются следующими льготами, предоставляемыми сотрудникам дипломатических миссий соответствующего ранга:

a) освобождаются от таможенных пошлин и акцизных сборов при ввозе в ограниченном количестве определенных предметов, предназначенных для личного пользования, в соответствии с действующим национальным законодательством;

b) имеют право ввести беспошлинно одно транспортное средство без уплаты акцизных сборов, включая налог на добавленную стоимость, в соответствии с действующим национальным законодательством.

Статья XIV

Выполняющие миссии эксперты

1. Выполняющие миссии эксперты пользуются привилегиями и иммунитетами, перечисленными в разделах 22 и 23 статьи VI Конвенции.

2. Выполняющие миссии эксперты могут пользоваться такими дополнительными привилегиями, иммунитетами и льготами, какие могут предоставляться по договоренности между сторонами.

Статья XV

Лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ

1. Лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ:

a) не подлежат судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве должностных лиц. Этот иммунитет продолжает действовать и после окончания срока их службы в ЮНИСЕФ;

b) пользуются той же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их жен и родственников, находящихся на их иждивении, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов.

2. Для обеспечения независимого и эффективного выполнения ими своих функций лицам, оказывающим услуги для ЮНИСЕФ, по договоренности между Сторонами могут предоставляться такие же другие привилегии, иммунитеты и льготы, какие указаны в статье XIII, выше.

Статья XVI

Возможности, связанные с обеспечением доступа

Должностные лица ЮНИСЕФ, выполняющие миссии эксперты и лица, оказывающие услуги для ЮНИСЕФ, обладают правом на:

a) безотлагательное оформление и бесплатную выдачу виз, удостоверений или разрешений, когда таковые требуются;

b) беспрепятственный въезд в страну или выезд из нее и доступ в пределах страны ко всем объектам сотрудничества в той мере, в какой это необходимо для осуществления программ сотрудничества.

Статья XVII

НАНИМАЕМЫЙ НА МЕСТЕ ПЕРСОНАЛ, ПОЛУЧАЮЩИЙ ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ИЗ РАСЧЕТА ПРОРАБОТАННЫХ ЧАСОВ

Условия найма лиц, набираемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, не должны противоречить положениям соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, решениям, положениям, правилам и политике компетентных органов Организации Объединенных Наций, включая ЮНИСЕФ. Сотрудникам, набираемым на месте, предоставляются все льготы, необходимые для независимого выполнения ими возложенных на них функций от имени ЮНИСЕФ.

Статья XVIII

ПРИВИЛЕГИИ В ОТНОШЕНИИ СРЕДСТВ СВЯЗИ

1. В отношении своих официальных средств связи ЮНИСЕФ пользуется не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предоставляет любому дипломатическому представительству (или межправительственной организации), в отношении установки и эксплуатации, приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления и телеграммы, а также на телепринтерную, факсимильную, телефонную связь и другие средства связи, равно как и в отношении тарифов, установленных для прессы при передаче информации для печати и радио.

2. Официальная корреспонденция или другие сообщения ЮНИСЕФ не подлежат цензуре. Этот иммунитет распространяется на печатные материалы, сообщения, передаваемые с помощью фото- и электронных средств передачи информации, а также на другие виды связи, которые могут быть использованы на основе достигнутой между Сторонами договоренности. ЮНИСЕФ имеет право пользоваться шифром и кодом и отправлять и получать корреспонденцию посредством курьеров или в опечатанных вализах, которая неприкосновенна и не подлежит цензуре.

3. ЮНИСЕФ имеет право использовать радиооборудование и другие средства связи на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций и на частотах, выделенных Правительством, для поддержания связи между отделениями ЮНИСЕФ как в стране, так и за ее пределами, и, в частности, со штаб-квартирой ЮНИСЕФ в Нью-Йорке.

4. ЮНИСЕФ имеет право при установке и эксплуатации своих официальных средств связи пользоваться привилегиями согласно положениям Международной конвенции по электросвязи (Найроби, 1982 год), а также положениями, содержащимися в приложениях к ней.

Статья XIX

ПРИВИЛЕГИИ В ОТНОШЕНИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Правительство предоставляет ЮНИСЕФ необходимые разрешения или лицензии и не налагает необоснованных ограничений на приобретение или использование или эксплуатацию ЮНИСЕФ гражданских самолетов и других средств, необходимых для осуществления программной деятельности в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья XX

ОТКАЗ ОТ ПРИВИЛЕГИЙ И ИММУНИТЕТОВ

Привилегии и иммунитеты, предоставляемые в соответствии с настоящим Соглашением, предоставляются в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгоды заинтересованных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязанность отказаться от иммунитета, предоставленного любому лицу, упомянутому в статьях XIII, XIV и XV, в тех случаях, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и ЮНИСЕФ.

Статья XXI

ПРЕТЕНЗИИ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ ЮНИСЕФ

1. Сотрудничество ЮНИСЕФ по программам в соответствии с настоящим Соглашением осуществляется на благо Правительства и народа страны, вследствие чего Правительство берет на себя всю ответственность, связанную с осуществлением операций в соответствии с настоящим Соглашением.

2. Правительство, в частности, несет ответственность за урегулирование всех претензий, возникающих в связи с осуществлением предусмотренных настоящим Соглашением операций или непосредственно относящихся к ним, которые могут быть предъявлены третьими сторонами ЮНИСЕФ, его должностным лицам, экспертам, выполняющим миссии, и лицам, оказывающим от имени ЮНИСЕФ различные услуги, и освобождает их от связанной с этими претензиями ответственности, и обеспечивает их неприкосновенность, за исключением тех случаев, когда ЮНИСЕФ и Правительство согласованно устанавливают, что такие претензии или ответственность возникли по причине грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения.

3. Если ЮНИСЕФ и Правительству не удастся согласованно установить, что та или иная претензия или ответственность возникли вследствие грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения, спор разрешается в соответствии с положениями статьи XXII, ниже.

Статья XXII

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любой спор между ЮНИСЕФ и Правительством, касающийся толкования и применения настоящего Соглашения, который не урегулирован путем переговоров или посредством другой согласованной процедуры урегулирования, передается на арбитраж по просьбе любой из сторон. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и назначенные таким образом два арбитра назначают третьего, который выполняет функции председателя. Если в течение тридцати (30) дней с момента поступления просьбы о передаче спора на арбитраж та или иная сторона не назначила арбитра или если в течение пятнадцати (15) дней с момента назначения двух арбитров третий арбитр не назначен, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой о назначении арбитра. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, а расходы по арбитражному разбирательству покрываются участниками в объеме, определенном арбитрами. Арбитражное

решение содержит изложение доводов, на которых оно основывается, и стороны рассматривают его в качестве окончательного арбитражного решения по данному спору.

Статья XXIII

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу на следующий день после того, как обе Стороны уведомят друг друга в письменной форме о выполнении всех правовых требований, необходимых для его вступления в силу.

2. Настоящее Соглашение отменяет и заменяет собой все предыдущие основные соглашения, в том числе добавления к ним, заключенные между ЮНИСЕФ и Правительством.

Статья XXIV

ПОПРАВКИ

Изменения и поправки могут быть внесены в настоящее Соглашение лишь на основании письменной договоренности между его Сторонами.

Статья XXV

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

Настоящее Соглашение прекращает свое действие по истечении шести месяцев после того, как любая из Сторон в письменной форме уведомит другую сторону о своем решении прекратить действие Соглашения. Однако данное Соглашение будет по-прежнему действовать в течение такого дополнительного периода времени, какой может потребоваться для упорядоченного прекращения деятельности ЮНИСЕФ и урегулирования любых споров между Сторонами.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом назначенный представитель ЮНИСЕФ и должным образом уполномоченный представитель Правительства, подписали от имени Сторон настоящее Соглашение на английском и испанском языках, причем тексты на обоих языках являются равно аутентичными.

СОВЕРШЕНО в Панаме сего четвертого дня июня тысяча девятьсот девяносто восьмого года.

*За Детский фонд
Организации Объединенных Наций
Аида ОЛИВЕР
Сотрудник-резидент
по вопросам проектов*

*За Правительство
Рикардо Альберто АРИАС АРИАС
Министр иностранных дел*

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены между ЮНИСЕФ и правительствами Республики Армении (подписано в Ереване 4 августа 1998 года) и Республики Зимбабве (подписано в Хараре 28 августа 1998 года).

4. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

- а) Письмо, касающееся соглашения между Программой развития Организации Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию относительно взаимодействия этих двух организаций. Подписано в Нью-Йорке 31 октября 1998 года²⁴

Нью-Йорк, 31 октября 1998 года

Уважаемый коллега!

Взаимодействие ПРООН и ЮНИДО

С удовлетворением заключаем содержащиеся в приложении к настоящему письму дальнейшие договоренности по поводу взаимодействия между ПРООН и ЮНИДО.

Условия, речь о которых идет в настоящем письме, дополняют условия, содержащиеся в приложении к совместно подписанному ЮНИДО и ПРООН письму от 26 октября 1996 года по вопросам координации договоренностей между ЮНИДО и ПРООН.

Выражаем свою уверенность в том, что условия, предусмотренные в данном приложении, послужат делу налаживания более прочных связей в плане реального сотрудничества между двумя нашими организациями. Рекомендуем содействовать осуществлению сотрудничества в предложенных областях и обмениваться информацией по поводу полученных результатов.

Джеймс Густав СПЕТ
Администратор ПРООН

Карлос МАГАРИНЬОС
Генеральный директор ЮНИДО

ПРИЛОЖЕНИЕ ПО ВОПРОСАМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ПРООН И ЮНИДО

1. Основные принципы

В основе взаимодействия ПРООН и ЮНИДО лежит идея взаимодополняемости концепций устойчивого развития людских ресурсов и устойчивого промышленного развития. Синергетика факторов экономического роста, увеличения числа рабочих мест и восстановления окружающей среды создает основу для дальнейшего укрепления уже налажившегося взаимодействия между указанными организациями как на уровне проводимой ими политики, так и на уровне осуществляемой ими оперативной деятельности.

Страны — члены ЮНИДО и ПРООН приветствуют такого рода сотрудничество как часть прилагаемых ими усилий по повышению эффективности деятельности, осуществляемой в рамках системы Организации Объединенных Наций, и оптимального использования ресурсов, выделяемых на выполнение программ и проектов в соответствующих странах.

Активизация сотрудничества будет способствовать реализации предложений Генерального секретаря по реформированию Организации Объединенных Наций.

2. Задачи

Расширение сотрудничества между ЮНИДО и ПРООН направлено на решение следующих задач:

a) всестороннее использование относительных преимуществ и возможностей соответствующих организаций, включая роль ПРООН как основателя и руководителя образовавшейся в рамках Организации Объединенных Наций системы координаторов-резидентов, в целях максимизации на страновом уровне отдачи в плане реализации программ, их координации и совместного их планирования;

b) недопущение дублирования прилагаемых усилий;

c) оптимизация использования ресурсов, поступающих по каналам официальной помощи в целях развития и из других источников;

d) разработка инновационных технологий с привлечением частного сектора;

e) концентрация сотрудничества на особо актуальных программах, осуществляемых главным образом в интересах стран Африки и других наименее развитых стран;

f) выполнение касающихся обеих организаций конкретных рекомендаций, которые содержатся в предложениях по реформированию, внесенных Генеральным секретарем.

3. *Области взаимодействия*

Исходя из нормативных положений, основанных на политических обзорах оперативной деятельности за трехгодичные периоды, сотрудничество между ЮНИДО и ПРООН должно охватывать следующие области:

a) совместная разработка программ с использованием, когда это целесообразно и предлагается соответствующими руководящими органами, таких инструментов планирования или составления программ, как документы о страновых рамках сотрудничества, о национальной стратегии, общих системах страновых оценок и рамочных программ Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития;

b) усиление роли ПРООН как основателя и руководителя системы координаторов-резидентов;

c) поддержка, когда это уместно, процесса осуществления проектов, связанных с устойчивым промышленным развитием, по разработанной на национальном уровне методологии с использованием секторальной информации и возможностей ЮНИДО;

d) содействие процессу децентрализации и делегирования полномочий в рамках обеих организаций^а;

e) изучение возможностей согласования процедур делопроизводства;

f) создание, в случае возможности, совместных объектов и информационных систем;

g) участие в мобилизации ресурсов на страновом уровне в рамках совместных усилий по разработке программ;

h) координация мер безопасности и мер чрезвычайного характера; и

i) содействие реализации совместного проекта подготовки кадров по линии Колледа персонала Организации Объединенных Наций.

4. *Программы и проекты, осуществляемые в контексте устойчивого развития людских ресурсов и устойчивого промышленного развития*

Действие настоящего письма распространяется на следующие программы, уже упоминавшиеся в рамках обмена письмами между Генеральным директором ЮНИДО и Администратором ПРООН:

a) эффективность использования энергетических мощностей в промышленности, включая применение устойчивых моделей производства и потребления энергии (в рамках совместной разработки программ на страновом уровне);

b) передача и освоение «чистых» технологий промышленного производства в странах осуществления программ;

^а Доклад глобального совещания директоров ЮНИДО по странам.

- с) организация сбора и удаления отходов;
- д) программа ПРООН «Партнерские отношения между государственным и частным секторами»;
- е) программа «Глобальный экологический фонд: использование возможностей ЮНИДО как партнера по реализации» (статья 28 Документа);
- ф) программа «Союз в целях индустриализации Африки» (совместный проект ЮНИДО и Африканского банка развития) и, в соответствующих случаях, другие программы, осуществляемые в Африке;
- г) оказание поддержки стратегическому союзу для содействия расширению инвестиций в развивающихся странах (соглашение между ЮНКТАД и ЮНИДО);
- h) деятельность ПРООН и ЮНИДО по созданию новых рабочих мест и условий устойчивого жизнеобеспечения, в частности, в рамках осуществляемого в Шри-Ланке проекта по подготовке кадров в целях создания конкурентоспособных малых и средних промышленных предприятий [на базе разработанной в ЮНИДО Компьютерной модели для анализа технико-экономической целесообразности и отчетности (COMFAR)].

5. Прекращение действия

Данное приложение будет, по соглашению сторон, действовать в течение неопределенного периода, однако при этом подразумевается, что каждая из сторон имеет право прекратить его действие, направив другой стороне уведомление в письменной форме за двенадцать (12) месяцев до принятия соответствующего решения.

6. Вступление в силу

Настоящее приложение вступает в силу после подписания административными руководителями ПРООН и ЮНИДО письма, к которому данный документ прилагается.

Обеспечение надлежащих мер по осуществлению сотрудничества в соответствии с настоящим письмом возлагается на координационные центры Бюро ПРООН по ресурсам и внешним сношениям и отделение ЮНИДО в Нью-Йорке. Ход реализации настоящего приложения рассматривается обеими организациями на ежегодной основе.

- b) Соглашение между Программой развития Организации Объединенных Наций и правительством Новой Зеландии относительно выделения вспомогательного персонала для проведения операций по обезвреживанию неразорвавшихся боеприпасов в Лаосской Народно-Демократической Республике. Подписано в Нью-Йорке 18 декабря 1998 года²⁵

Учитывая, что Программа развития Организации Объединенных Наций и правительство Лаосской Народно-Демократической Республики заключили соглашение, касающееся Целевого фонда помощи в обезвреживании неразорвавшихся боеприпасов («НБ»), которое они подписали 18 июля 1995 года и которое прилагается к настоящему документу в качестве приложения 1,

учитывая, что правительство Новой Зеландии (в дальнейшем именуемое «Донор») выказало интерес к тому, чтобы предоставить Программе развития Организации Объединенных Наций сообразные кругу ведения вышеупомянутого Целевого фонда Программы развития Организации Объединенных Наций услуги технических советников и связанную с ними помощь в целях содействия мероприятиям по разминированию, проводимым в Лаосской Народно-Демократической Республике,

учитывая, что правительство Лаосской Народно-Демократической Республики было надлежащим образом уведомлено о предполагаемом участии со стороны Донора и дало свое согласие на привлечение технических советников к выполнению Лаосской государственной программы по обезвреживанию НБ (в дальнейшем именуемой «НБ–Лаос»),

Программа развития Организации Объединенных Наций и Донор (в дальнейшем именуемые «Стороны») *согласились* о нижеследующем:

Статья I

СРОК ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение вступает в силу с момента его подписания. Если Стороны не договорятся об ином, участие технических советников в данном проекте прекращается к 30 июня 1999 года. Соглашение перестает действовать после выхода технических советников из программы НБ–Лаос.

2. Соглашение продолжает действовать вплоть до репатриации технических советников или какого-либо иного момента, когда они покинут Лаосскую Народно-Демократическую Республику.

Статья II

ОБЯЗАННОСТИ ДОНОРА

1. На срок действия и в целях осуществления настоящего Соглашения Донор предоставляет не менее двух технических советников (в дальнейшем именуемых «Группа»). Имена первоначальных членов Группы перечислены в приложении 2 к настоящему документу. Имена новых или последующих членов Группы представляются Программе развития Организации Объединенных Наций и правительству Лаосской Народно-Демократической Республики до их прибытия в Лаосскую Народно-Демократическую Республику.

2. Донор назначает одного из членов Группы ее руководителем и информирует об этом Программу развития Организации Объединенных Наций и НБ–Лаос, соответственно.

3. Донор несет ответственность за выплату заработной платы, на которую имеют право члены Группы.

4. На весь срок службы по настоящему Соглашению Донор обеспечивает участие членов Группы в какой-либо национальной системе здравоохранения или охват их медицинскими услугами, а также распространение на них действия соответствующих механизмов, которые гарантируют выплату компенсации в случаях болезни, инвалидности или смерти. Донор несет ответственность за все расходы, связанные с предоставлением страховки согласно положениям настоящего раздела.

5. Донор не несет ответственности за какие-либо другие расходы, связанные с услугами, которые предоставляются в соответствии с настоящим Соглашением.

Статья III

ОБЯЗАННОСТИ ГРУППЫ

Донор соглашается с условиями и обязанностями, перечисленными ниже, и, соответственно, обеспечивает получение членами Группы, оказывающими

услуги по настоящему Соглашению, инструкций о необходимости выполнения данных обязанностей.

1. Члены Группы выполняют свои функции под непосредственным контролем руководителя Группы.

2. Руководитель Группы исполняет свои обязанности под общим контролем представителя-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций в Лаосской Народно-Демократической Республике.

3. Группа предоставляет консультативные услуги технико-управленческого характера и организует процесс подготовки кадров в целях укрепления их потенциала, что позволит правительству Лаосской Народно-Демократической Республики выполнять программы разминирования, в частности в том, что касается НБ, в соответствии с кругом ведения Целевого фонда Программы развития Организации Объединенных Наций.

4. Группа не принимает непосредственного участия в каких-либо действиях по разминированию.

5. Члены Группы не пытаются ни получать, ни принимать указания в отношении услуг, предоставляемых в соответствии с настоящим Соглашением, от какого-либо властного органа, действующего отдельно от Программы развития Организации Объединенных Наций.

6. Члены Группы воздерживаются от поведения, которое может негативно отразиться на отношении к Организации Объединенных Наций, и не занимаются какой-либо деятельностью, несовместимой с целями и задачами Организации Объединенных Наций или мандатом Программы развития Организации Объединенных Наций.

7. Члены Группы проявляют максимальную сдержанность во всех вопросах, касающихся их функций, и никогда не сообщают, без разрешения представителя-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций в Лаосской Народно-Демократической Республике, средствам массовой информации или какому-либо учреждению, лицу, правительству или другому властному органу, действующему отдельно от Программы развития Организации Объединенных Наций, какую-либо информацию, которая не была обнародована и стала известна им в силу функций, выполняемых ими по настоящему Соглашению. Они не допускают использования такой информации без разрешения представителя-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций в Лаосской Народно-Демократической Республике, и такая информация ни в коем случае не должна использоваться в целях личной выгоды. Эти обязанности сохраняются за ними и после прекращения действия настоящего Соглашения.

8. Руководитель Группы регулярно докладывает представителю-резиденту Программы развития Организации Объединенных Наций в Лаосской Народно-Демократической Республике о ходе осуществления Группой ее деятельности.

9. На конечном этапе выполнения задания руководитель Группы подает представителю-резиденту Программы развития Организации Объединенных Наций в Лаосской Народно-Демократической Республике итоговый доклад о деятельности, осуществленной Группой за весь период ее пребывания на данном задании.

Статья IV

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНОВ ГРУППЫ

1. Члены Группы ни в каком отношении не считаются принадлежащими к составу должностных лиц или сотрудников Организации Объединенных Наций или Программы развития Организации Объединенных Наций. Они имеют правовой статус «экспертов в командировках», предусмотренный разделами 22 и 23 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года (в дальнейшем именуемой «Общая конвенция»), приложенной к настоящему документу в качестве приложения 3.

2. Членам Группы выдаются удостоверения личности в соответствии с разделом 26 статьи VII Общей конвенции.

Статья V

ОБЯЗАННОСТИ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

1. Программа развития Организации Объединенных Наций оплачивает расходы внутри страны и расходы по транспортировке Группы в Лаосскую Народно-Демократическую Республику и из нее, включая расходы по эвакуации в медицинских целях и/или в целях безопасности; при этом подразумевается, что Донор вносит в Целевой фонд Программы развития Организации Объединенных Наций средства, достаточные для покрытия этих расходов.

2. Программа развития Организации Объединенных Наций обеспечивает перевозку Группы на местах в целях выполнения ею своих функций в течение всего срока выполнения задания.

3. Программа развития Организации Объединенных Наций предоставляет Группе специальное или вспомогательное оборудование, требующееся ей для выполнения ее функций.

4. Программа развития Организации Объединенных Наций обеспечивает такую страховку, какая необходима для покрытия рисков ответственности, возникающих в результате или в связи с деятельностью, выполняемой по настоящему Соглашению, в частности ответственности, возникающей из фактов санкционированного использования транспортных средств или оборудования, предоставленных Программой развития Организации Объединенных Наций. Уплата такого рода страховых взносов производится за счет ресурсов Целевого фонда Программы развития Организации Объединенных Наций.

Статья VI

КОНСУЛЬТАЦИИ

По всем вопросам, какие периодически могут возникать в связи с настоящим Соглашением, Программа развития Организации Объединенных Наций и Донор проводят с участием НБ–Лаос взаимные консультации.

Статья VII

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

Любые споры, противоречия или претензии, которые возникают в результате настоящего Соглашения или в связи с ним и которые не удастся урегулировать

ровать путем переговоров или другими согласованными методами разрешения споров, передаются по просьбе любой из сторон на арбитражное разбирательство. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего, который председательствует в ходе разбирательства. Если в пределах тридцати дней после поступления просьбы о проведении арбитражного разбирательства та или иная сторона не назначает арбитра или в пределах пятнадцати дней после назначения двух арбитров третий арбитр не был назначен, любая сторона может обратиться с просьбой о назначении арбитра к Председателю Международного Суда. Арбитражная процедура устанавливается арбитрами, а арбитражные издержки возлагаются на стороны согласно оценке Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли. Арбитражное решение содержит изложение причин, которыми оно обосновано, и стороны рассматривают его как окончательное решение спора.

Статья VIII

ПОПРАВКИ

При наличии письменного согласия обеих Сторон в настоящее Соглашение могут — после консультаций с НБ-Лаос, выступающей от имени правительства Лаосской Народно-Демократической Республики, — вноситься изменения или поправки. Каждая из Сторон внимательно рассматривает любые предложения о поправках, внесенные другой Стороной.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО соответствующие представители правительства Новой Зеландии и Программы развития Организации Объединенных Наций подписали настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Нью-Йорке 18 декабря 1998 года в двух подлинных экземплярах на английском языке.

За правительство Новой Зеландии

Майкл Дж. БАУЛЗ

Постоянный представитель

Новой Зеландии

при Организации Объединенных Наций

*За Программу развития
Организации Объединенных Наций*

Джеймс Густав СПЕТ

Администратор ПРООН

5. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

- а) Обмен письмами, составляющий соглашение между Организацией Объединенных Наций и Союзной Республикой Югославия относительно статуса отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Союзной Республике Югославия. Женева, 6 и 9 ноября 1998 года²⁶

I

Письмо Постоянного представителя Союзной Республики Югославия, направленное в отделение Организации Объединенных Наций в ЖЕНЕВЕ

6 ноября 1998 года

Уважаемая г-жа Верховный комиссар,

Имею честь сослаться на резолюцию 48/141 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года, в которой Ассамблея постановила учредить должность Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

Имею также честь сослаться на письмо от 23 февраля 1996 года, которое союзный министр иностранных дел Союзной Республики Югославия г-н М. Милутинович направил Специальному докладчику по положению в области прав человека в бывшей Югославии г-же Э. Рен и в котором правительство моей страны заявило о своем решении обеспечить возможность учреждения соответствующего отделения в Союзной Республике Югославия в целях поощрения сотрудничества со Специальным докладчиком по правам человека и Центром Организации Объединенных Наций по правам человека, а также предложить для этого свою полную поддержку и всестороннюю помощь.

Хотел бы далее напомнить о представленном в ходе встречи 6 апреля 1998 года Специальному докладчику по положению в области прав человека в Боснии и Герцеговине, Республике Хорватия и Союзной Республике Югославия г-ну И. Динстбиру предложении о необходимости заключить между правительством Союзной Республики Югославия (в дальнейшем именуемым «Правительством») и Организацией Объединенных Наций соглашение, которым регулировался бы статус отделения Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Союзной Республике Югославия.

Памятуя также о важном значении международного сотрудничества в деле расширения, поощрения и защиты прав человека и соблюдения принципов Устава Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, а также других международных документов по правам человека, участницей которых является Союзная Республика Югославия, предлагаю следующее:

1. Для целей настоящего Соглашения применяются следующие определения:

a) «УВКПЧ» означает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека;

b) «отделение» означает отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Белграде и любые другие его филиалы, которые могут быть созданы с согласия Правительства на территории Союзной Республики Югославия;

c) «должностные лица отделения» означают руководителя отделения и всех членов его персонала, нанятых, независимо от их гражданства, в соответствии с Положениями о персонале и Правилами о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением сотрудников, нанимаемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (1) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года;

d) «эксперты в командировках» означают физических лиц, помимо должностных лиц отделения, которые выполняют для Организации Объединенных Наций миссии в области прав человека;

e) «персонал отделения» означает должностных лиц отделения, экспертов в командировках и сотрудников, нанимаемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов; и

f) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, участницей которой Союзная Республика Югославия является с 7 марта 1950 года.

2. Отделение базируется в Белграде. Если УВКПЧ пожелает создать дополнительные филиалы в Союзной Республике Югославия, оно должно получить на это согласие Правительства и провести с ним консультации по вопросу о размещении таких филиалов.

3. Отделение содействует укреплению сотрудничества между Правительством и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.

4. В состав отделения входит адекватное число его должностных лиц и сотрудников, нанимаемых на месте и получающих вознаграждение из расчета проработанных часов.

5. Отделение уведомляет Правительство об именах и категориях членов персонала Отделения и об изменениях в их статусе.

6. Членам персонала отделения Правительство выдает специальные документы, удостоверяющие личность, которые подтверждают их статус на основании настоящего Соглашения.

7. Во исполнение своих обязательств, предусмотренных соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций, Правительство применяет к отделению как составной части Организации Объединенных Наций, а также к его должностным лицам и экспертам в командировках привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Конвенции.

8. Отделение, его имущество, фонды и активы, где бы и в чем бы располагались они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда Организация Объединенных Наций сама определенно отказывается от иммунитета в каком-либо отдельном

случае; предполагается, что этот отказ от иммунитета не распространяется на какие-либо судебные-исполнительные меры.

9. Без ущерба для положений пункта 27, ниже, помещения отделения, а также его транспортные средства являются неприкосновенными и находятся под контролем и в распоряжении исключительно руководителя отделения. Имущество, фонды и активы отделения, включая принадлежащие ему транспортные средства, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и какой-либо другой форме вмешательства, будь то на основе исполнительных, административных, судебных или законодательных решений.

10. Архивы отделения, и вообще все документы, принадлежащие ему или находящиеся в его распоряжении, неприкосновенны.

11. Фонды, активы, доход и другое имущество отделения освобождаются от:

a) любой формы прямого налогообложения при том условии, что отделение не будет требовать освобождения от оплаты услуг в сфере коммунального обслуживания;

b) всех косвенных налогов на крупные закупки предметов, предназначенных для служебного пользования отделением. В случае уплаты таких налогов Правительство принимает надлежащие меры по их ремиссии или возмещению;

c) таможенных сборов, а также запретов и ограничений при ввозе и вывозе отделением предметов, предназначенных для служебного пользования, при условии, что предметы, ввозимые в порядке такого изъятия, не будут продаваться в Союзной Республике Югославия, иначе как на условиях, согласованных с Правительством; и

d) таможенных сборов, а также запретов и ограничений при ввозе и вывозе изданий Организации Объединенных Наций.

12. На отделение не распространяются финансовый контроль, правила и моратории какого бы то ни было рода, и оно может свободно:

a) приобретать у уполномоченных коммерческих учреждений, хранить и использовать обращающиеся валюты, иметь счета в иностранной валюте, а также приобретать через уполномоченные учреждения, хранить и использовать фонды, ценные бумаги и золото, и

b) переводить фонды, ценные бумаги, иностранную валюту и золото в Союзную Республику Югославия из любой другой страны, использовать их в пределах территории Союзной Республики Югославия или переводить их в другие страны.

13. Отделение пользуется наиболее благоприятным, применяемым на законных основаниях обменным курсом.

14. Отделение пользуется в том, что касается его официальных средств связи, не менее благоприятными условиями, чем те, которые Правительство предоставляет любому другому правительству, включая его дипломатические представительства, или другим международным организациям, в отношении приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления, телеграммы, фото-телеграммы, телефон, телеграф, телекс и другие средства связи, а также на прочие сообщения, связанные с тарифами, установленными для их распространения через средства печати и по радио.

15. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальных сообщений и корреспонденции отделения и не применяет никакой цензуры в отношении этих сообщений и корреспонденции. Эта неприкосновенность распространяется на публикации, фотографии, диапозитивы, фильмы и звуковые записи, причем она не ограничивается лишь теми их видами, которые были указаны в перечне.

16. Отделение имеет право пользоваться шифрами и кодами, а также отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы посредством курьеров или в опечатанных вализах, которые пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, что и дипломатические курьеры и вализы.

17. Отделение имеет право использовать радио- и другое телекоммуникационное оборудование, включая спутниковые устройства голосовой и телефаксной связи, на частотах, зарегистрированных Организацией Объединенных Наций, а также на очень высоких и высоких частотах, выделенных Правительством, для связи между своими учреждениями внутри Союзной Республики Югославия и за ее пределами, в частности со штаб-квартирой УВКПЧ в Женеве, на основе порядка, согласованного с Правительством. Отделение освобождается от лицензионной платы и всех других связанных с этим выплат и сборов.

18. Руководитель отделения и другие старшие должностные лица по договоренности между УВКПЧ и Правительством пользуются в отношении самих себя, своих супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются дипломатическим представителям. С этой целью Министерство иностранных дел заносит их имена в список членов дипломатического корпуса.

19. Должностные лица отделения пользуются следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

- a) иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве;
- b) иммунитетом от обыска и изъятия их официального багажа;
- c) иммунитетом от любой воинской или какой-либо другой повинности;
- d) освобождением их самих, их супруг(ов), находящихся на их иждивении родственников и других членов их домохозяйств от ограничений по иммиграции и от регистрации в качестве иностранцев;
- e) освобождением от обложения налогами окладов и всех других видов вознаграждения, выплачиваемого им Организацией Объединенных Наций;
- f) освобождением от любой другой формы налога на доходы, получаемые ими из источников, находящихся за пределами Союзной Республики Югославия;
- g) правом иметь на территории Союзной Республики Югославия иностранную валюту, вести счета в иностранной валюте и иметь движимое имущество, а также правом вывозить с собой из Союзной Республики Югославия по окончании срока службы в отделении свои денежные средства, законное обладание которыми они могут доказать;
- h) той же защитой и теми же льготами по репатриации в отношении самих себя, своих супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников

и других членов их домохозяйств, какими пользуются дипломатические представители во время международных кризисов;

i) правом ввозить для личного пользования без пошлин и других сборов, запретов и ограничений на импорт свою мебель и личное имущество в рамках одной или более отдельных перевозок при первоначальном занятии ими должности, а впоследствии ввозить необходимые дополнительные предметы, включая автотранспортные средства, в соответствии с правилами, применимыми в Союзной Республике Югославия к дипломатическим представителям, аккредитованным в стране, равно как и разумное количество некоторых предметов для личного пользования или потребления, не предназначенных для дарения или продажи.

20. Должностные лица отделения, являющиеся гражданами Союзной Республики Югославия или проживающие в ней постоянно, пользуются только теми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены в Конвенции.

21. Лица, нанимаемые для оказания соответствующих услуг отделению на месте и получающие вознаграждение из расчета проработанных часов, пользуются иммунитетом от судебной ответственности за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в их официальном качестве. Условия найма этих сотрудников не должны противоречить соответствующим резолюциям, правилам и нормам Организации Объединенных Наций.

22. Экспертам в командировках предоставляются такие льготы, иммунитеты и привилегии, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций. Им, в частности, предоставляются:

- a)* иммунитет от личного ареста или задержания;
- b)* иммунитет от какого бы то ни было судебного преследования за сказанное или написанное ими и действия, совершенные ими в ходе выполнения своих миссий; этот иммунитет сохраняется и после завершения ими своих миссий;
- c)* неприкосновенность всех бумаг и документов;
- d)* право пользоваться для официальной связи шифрами и кодами и получать бумаги или корреспонденцию посредством курьеров или в опечатанных вализах;
- e)* те же льготы в отношении ограничений по обладанию валютой или ее обмену, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках; и
- f)* те же иммунитеты и льготы, включая иммунитет от обыска и изъятия личного багажа, которые предоставляются дипломатическим представителям.

23. При исполнении отделением и его персоналом своих служебных обязанностей им предоставляются следующие дополнительные льготы:

- a)* право на безотлагательное оформление и бесплатную выдачу виз, лицензий или разрешений, когда они необходимы;
- b)* право на свободный, безотлагательный или беспрепятственный въезд и выезд членов персонала отделения, ввоз и вывоз принадлежащих отделению имущества, материалов, оборудования, транспортных средств и запасных частей;

с) неограниченная свобода передвижения (перемещения) по территории Союзной Республики Югославия персонала отделения, а также принадлежащих ему имущества, материалов, оборудования, транспортных средств и запасных частей в той мере, в какой это необходимо для выполнения мандата отделения;

д) право доступа ко всем документальным материалам открытого характера, имеющим отношение к эффективному функционированию отделения;

е) право на вступление в контакт с федеральными, республиканскими, областными и местными органами власти, включая правительственные учреждения и ведомство вооруженных сил, в соответствии с порядком, согласованным с Союзным министерством иностранных дел;

ж) право на вступление в прямые контакты с неправительственными организациями, частными учреждениями, ассоциациями и физическими лицами;

з) право на сбор документальных материалов и любой другой полезной информации, в том числе и за пределами мест расположения отделения;

и) право на доступ к лицам, отбывающим сроки тюремного заключения, назначенного им в соответствии с приговорами, и к лицам, находящимся под стражей, а также право на собеседование с такими лицами в соответствии с порядком, согласованным с компетентными органами Союзной Республики Югославия;

й) право на обеспечение передачи всей собранной информации по каналам Организации Объединенных Наций;

л) право вывешивать флаг Организации Объединенных Наций и устанавливать эмблему УВКПЧ на помещениях и транспортных средствах отделения, и

к) право на организацию собственными средствами обработки и транспортировки личных почтовых отправлений, адресованных должностным лицам отделения и экспертам в командировках или исходящих от них. Правительство информируется о характере таких мер и не вмешивается или не применяет цензуру в отношении таких почтовых отправлений.

24. Правительство обеспечивает, чтобы никто из лиц, вступивших в контакт с отделением или членами его персонала, не был объектом злоупотреблений, угроз, репрессий или судебного преследования по одной только этой причине.

25. Подразумевается, что по запросу руководителя отделения Правительство принимает все эффективные и адекватные меры по обеспечению надлежащей безопасности, защиты и охраны помещений отделения, принадлежащего ему имущества и работающего в нем персонала.

26. Подразумевается, что Правительство оказывает отделению помощь, подыскивая подходящие помещения, которые могут потребоваться для осуществления официальной и административной деятельности отделения на всей территории Союзной Республики Югославия. Правительство способует также подысканию соответствующего жилья для персонала отделения, нанятого на международной основе.

27. Подразумевается, что без ущерба для привилегий, иммунитетов, прав и льгот, предусмотренных в настоящем Соглашении, все члены персо-

нала отделения уважают законы и постановления Союзной Республики Югославия.

28. Если Правительство находит, что имело место злоупотребление привилегиями или иммунитетами, предусматриваемыми настоящим Соглашением, между компетентными властями и руководителем отделения проводятся консультации, для того чтобы установить, имело ли место такое злоупотребление, и, если оно действительно имело место, предпринимаются попытки найти способы предупреждения возможности повторения таких злоупотреблений. Если результаты таких консультаций оказываются неудовлетворительными для Правительства и Организации Объединенных Наций, любая из Сторон может передать вопрос о том, произошло ли такое злоупотребление, на урегулирование в соответствии с положениями о разрешении споров, содержащимися в статье 31, ниже.

29. Привилегии и иммунитеты предоставляются отделению в интересах Организации Объединенных Наций, а не для личной выгоды заинтересованных лиц. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право и обязан отказаться от иммунитета любого должностного лица отделения в том случае, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует осуществлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций.

30. Организация Объединенных Наций принимает меры с целью найти соответствующие способы урегулирования:

a) споров, возникающих в связи с контрактами или других споров частногоправового характера, стороной в которых она является;

b) споров, касающихся какого-либо должностного лица отделения, которое в силу его/ее официального положения пользуется иммунитетом, если Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций не отказался от этого иммунитета.

31. Любой спор между Организацией Объединенных Наций и Правительством, возникающий в результате применения настоящего Соглашения или в связи с ним, разрешается по договоренности сторон путем переговоров или другим согласованным методом разрешения споров, а если они не дают результата, такой спор передается по просьбе любой из сторон на арбитражное разбирательство. Каждая сторона назначает по одному арбитру, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего, который председательствует в ходе разбирательства. Если в течение тридцати дней после обращения с просьбой о возбуждении арбитражного разбирательства какая-либо из сторон не назначает арбитра или если в пределах пятнадцати дней после назначения двух арбитров не был назначен третий арбитр, любая из сторон может обратиться к Председателю Международного Суда с просьбой назначить арбитра. При принятии арбитрами всех решений требуется, чтобы за таковые проголосовали двое из них. Арбитражная процедура устанавливается арбитрами, а арбитражные издержки, размеры которых определяют арбитры, несут стороны в споре. Арбитражное решение содержит изложение причин, которыми оно обосновано, и принимается сторонами в качестве окончательного решения по спору.

32. По письменной договоренности обеих сторон в настоящее Соглашение могут вноситься поправки. Каждая из Сторон внимательно рассматривает любые предложения о поправках, представленные другой Стороной.

33. Настоящее Соглашение вступает в силу после того, как Правительство Организацию Объединенных Наций о выполнении всех процедур по его подтверждению, предусмотренных внутригосударственным законодательством Союзной Республики Югославия. Положения настоящего Соглашения применяются на временной основе с даты его подписания. Действие настоящего Соглашения может быть прекращено в соответствии с положениями пункта 34, ниже.

34. Настоящее Соглашение утрачивает силу через шесть месяцев после того, как та или иная Договаривающаяся сторона уведомит в письменном виде другую Сторону о своем решении прекратить действие Соглашения, но это не затрагивает обычного порядка прекращения деятельности отделения в Союзной Республике Югославия и дальнейшего распоряжения находящимся там его имуществом.

В случае Вашего согласия с вышеприведенными положениями предлагаю считать настоящее письмо и Ваш ответ на него составляющими соглашение между Союзной Республикой Югославия и Организацией Объединенных Наций о статусе отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Союзной Республике Югославия.

Бранко БРАНКОВИЧ
Посол
Временный поверенный в делах

II

ПИСЬМО ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

9 ноября 1998 года

Ваше Превосходительство,

Я получила Ваше письмо от 6 ноября 1998 года. Настоящим письмом с удовлетворением информирую Вас о том, что Организация Объединенных Наций согласна с положениями, содержащимися в Вашем письме, и подтверждаю, что настоящий обмен письмами составляет Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Союзной Республикой Югославия о статусе отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в Союзной Республике Югославия.

Мэри РОБИНСОН
Верховный комиссар по правам человека

- b) Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и Секретариатом Содружества. Подписан в Лондоне 1 декабря 1998 года²⁷

1. *Исходные данные и цели*

1.1. В настоящем Меморандуме содержится краткое изложение принципов сотрудничества между Секретариатом Содружества (в дальнейшем именуемым «Секретариат») и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (в дальнейшем именуемым

«Управление»). В нем также приводится описание ряда мер, которые могут способствовать укреплению сотрудничества и координации в областях, представляющих взаимный интерес.

1.2. Сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес как для Секретариата, так и для Управления, будет осуществляться в рамках их соответствующих учредительных документов, мандатов и видов деятельности.

1.3. Секретариат был учрежден Совещанием глав правительств Содружества в качестве наглядного символа сотрудничества между ними, для того чтобы он способствовал проведению консультаций и обмену мнениями между государствами-членами, а также — во исполнение Харарской декларации Содружества 1991 года и соответствующих документов об ассоциации — для того чтобы он проводил консультации по политическим вопросам и оказывал помощь в плане сохранения основополагающих политических ценностей Содружества, поддержания устойчивого развития и содействия достижению консенсуса на международном уровне.

1.4. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека является главным инструментом Секретариата Организации Объединенных Наций в деле поощрения и защиты прав человека и основных свобод, как это предусмотрено в Уставе Организации Объединенных Наций и в соответствии с резолюцией 48/141 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года.

2. Области сотрудничества

2.1 Сотрудничество между Секретариатом и Управлением отражает их общую решимость содействовать расширению прав человека и основных свобод, как они представлены в соответствующих международных договорах по правам человека, декларациях и относящихся к этому вопросу документах Содружества.

2.2 Сотрудничество между Сторонами осуществляется на международном, региональном и национальном уровнях и направлено на содействие в достижении их общих целей и в решении их задач, равно как и на всемерную оптимизацию их соответствующей деятельности в области прав человека.

2.3 Области сотрудничества между Сторонами распределяются по шести основным направлениям, в частности направлениям взаимных консультаций и сотрудничества, обмена информацией и документацией, взаимного представительства и связей, помощи государствам-членам в процессе ратификации и применения международных документов по правам человека, образования в области прав человека, предоставления технической помощи и в подготовке кадров.

3. Взаимные консультации и сотрудничество

3.1 В целях решения таких задач, как координация деятельности в областях, представляющих взаимный интерес, и реализация общих установок, взаимные консультации в рамках содействия сотрудничеству могут происходить всегда, когда и где это целесообразно.

3.2 Секретариат и Управление в случае необходимости обращают внимание друг друга на любую ситуацию, в связи с которой они в порядке своей

обычной деятельности могут оказать друг другу помощь, чтобы способствовать достижению их общих целей.

3.3 Стороны договариваются о том, что в случае необходимости они будут сотрудничать, обмениваясь персоналом и услугами. Финансовые условия такого обмена подлежат согласованию в каждом конкретном случае.

3.4 Добиваясь более эффективной реализации своих общих целей, Стороны повсеместно и по возможности предпринимают — в контексте их соответствующих учредительных документов и решений своих руководящих органов — совместные действия, с тем чтобы максимально расширить рамки имеющегося опыта и пополнить ресурсы.

3.5 Различные формы сотрудничества, об осуществлении которых Стороны договорились в настоящем документе, охватывают также консультативное обслуживание, имеющее целью — когда это желательно, целесообразно и соответствует их действующим правилам и положениям, — оказание помощи и проведение мероприятий в областях, представляющих взаимный интерес.

4. Обмен информацией и документацией

4.1 Секретариат и Управление при условии соблюдения принятых Сторонами правил и в рамках проводимой ими политики в части раскрытия информации стремятся обмениваться по представляющим взаимный интерес вопросам информацией и документацией, которые могут оказаться необходимыми для выполнения любого вида деятельности, предусмотренного настоящим Меморандумом. В случае необходимости Стороны обмениваются информацией, касающейся конкретных проектов.

5. Взаимное представительство и связь

5.1 Сообразуясь с решениями, которые могут принимать руководящие органы Секретариата и Управления по вопросу об участии наблюдателей в их соответствующих совещаниях, Стороны имеют право приглашать представителей друг друга в качестве наблюдателей на те совещания, где предполагается обсуждение интересующих их вопросов.

5.2 Стороны обязуются предоставлять на регулярной основе или в случае необходимости консультации своим государствам-членам по вызывающим взаимный интерес вопросам прав человека.

5.3 С учетом приобретенного опыта Стороны заключают и другие договоренности, которые представляются желательными и направлены на обеспечение эффективной связи между ними.

6. Ратификация и применение международных договоров по правам человека

6.1 Когда это целесообразно, Секретариат и Управление сотрудничают в поощрении процесса более широкой ратификации и в применении международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах и протоколы к нему, а также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах.

6.2 В случае необходимости Стороны совместно оказывают государствам-членам помощь в их усилиях по широкому применению на практике документов по правам человека, а участвующим в этих документах государствам — по выполнению предусмотренных в них обязательств.

6.3 Стороны стремятся взаимодействовать, когда это необходимо, в реализации конкретных проектов, касающихся поощрения прав детей, как это предусмотрено в Конвенции о правах ребенка.

6.4 В надлежащих случаях Стороны осуществляют взаимное сотрудничество в деятельности по ликвидации расизма и расовой дискриминации, включая содействие ратификации и применению Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

6.5 В максимально возможной степени Стороны сотрудничают в надлежащих случаях, содействуя ратификации Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и участвуя в деятельности, направленной на поощрение прав женщин.

6.6 Секретариат и Управление договариваются сотрудничать и содействовать реализации права на развитие и пропаганде соответствующих конвенций, а также предпринимать все усилия, с тем чтобы способствовать самому широкому признанию взаимозависимости демократии, прав человека и развития.

6.7 В соответствующих случаях Стороны пропагандируют Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

7. Образование в области прав человека

7.1 В тех случаях, когда это возможно, Секретариат и Управление сотрудничают и взаимодействуют в подготовке и организации мероприятий, осуществляемых в рамках Десятилетия образования в области прав человека Организации Объединенных Наций.

7.2 При необходимости Стороны взаимодействуют в подготовке, апробации и использовании учебных материалов по правам человека.

8. Техническая помощь и подготовка кадров

8.1 В надлежащих случаях Секретариат и Управление договариваются о проведении консультаций и обмене информацией и материалами по текущим программам и проектам, а также по вопросам, касающимся разработки проектов/программ, и обмениваются сообщениями об оценке проектов и информацией относительно имеющейся экспертной оценки положения в соответствующих областях в связи с правами человека.

8.2 Добиваясь более эффективной реализации своих общих целей, Секретариат и Управление в случае необходимости рассматривают вопросы, касающиеся сотрудничества в предоставлении странам-членам технической помощи и консультативных услуг.

8.3 В случае необходимости Стороны проводят взаимные консультации по программам подготовки кадров в области прав человека, а также по вопросам, связанным с разработкой учебных пособий и прочих материалов.

9. Совместный периодический пересмотр

В положения настоящего Меморандума о взаимопонимании на основании выраженного в письменной форме согласия обеих Сторон в любое время могут вноситься поправки.

10. Прекращение действия

Действие настоящего Меморандума о взаимопонимании может быть прекращено через шесть месяцев после того, как какая-либо из Сторон направит другой Стороне письменное уведомление о своем намерении прекратить его действие.

11. Вступление в силу

Настоящий Меморандум о взаимопонимании вступает в силу с даты его подписания.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО Стороны подписали четыре экземпляра настоящего Меморандума на английском языке в Лондоне сего первого дня декабря тысяча девятьсот девяносто восьмого года.

*За Управление Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека*
Мэри РОБИНСОН
Верховный комиссар по правам человека

За Секретариат Содружества
Эмека АНЬЯОКУ
Генеральный секретарь

6. СОГЛАШЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ УПРАВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ

- а) Соглашение между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Украины об учреждении местного отделения Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в Украине. Подписано в Киеве 23 сентября 1998 года²⁸

Учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев было учреждено резолюцией 319 (IV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1949 года,

учитывая, что Стороны настоящего соглашения стремятся развивать сотрудничество, направленное на решение проблем беженцев, а также других категорий лиц, на которых распространяется действие мандата Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев,

учитывая, что в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 428 (V) от 14 декабря 1950 года, предусматривается, в частности, что Верховный комиссар, действуя под руководством Генеральной Ассамблеи, принимает на себя обязанности по предоставлению международной защиты под эгидой Организации Объединенных Наций тем беженцам, которые подпадают под действие Устава, и по изысканию окончательного разрешения проблемы беженцев путем оказания содействия правительствам и, с согласия соответствующих правительств,

частным организациям для облегчения добровольной репатриации таких беженцев и их ассимиляции в новых странах,

учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев является составной частью Организации Объединенных Наций, статус, привилегии и иммунитеты которой регулируются Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года,

следствие вышеизложенного Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительство Украины в целях определения условий сотрудничества в решении проблем беженцев и в других связанных с ними областях согласились о нижеследующем.

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

a) «Правительство» означает правительство Украины или соответствующие органы центральной исполнительной власти, которые Правительство наделило надлежащими полномочиями;

b) «УВКБ» означает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

c) «Верховный комиссар» означает Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или должностных лиц, которым Верховный комиссар передал полномочия от его имени;

d) «страна пребывания» или «страна» означает Украину;

e) «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;

f) «представитель УВКБ» означает должностное лицо, возглавляющее отделение УВКБ в стране;

g) «должностные лица УВКБ» означают всех сотрудников УВКБ, нанятых согласно Положениям и Правилам о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением лиц, которые принимаются на службу на месте и получают вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи;

h) «эксперты в командировках» означают лиц (кроме должностных лиц УВКБ и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ), которые находятся в командировках по делам УВКБ;

i) «лица, оказывающие услуги от имени УВКБ» означают физических и юридических лиц и их сотрудников (кроме граждан Украины), которые нанимаются УВКБ для осуществления или оказания содействия в выполнении его программ;

j) «персонал УВКБ» означает должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ.

Статья 2

Цель настоящего Соглашения

В настоящем Соглашении определяются основные условия, в соответствии с которыми УВКБ в рамках своего мандата сотрудничает с Прави-

тельством, открывает отделения в стране и осуществляет свои функции по предоставлению международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, попадающим под его компетенцию, в стране пребывания.

Статья 3

СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ И УВКБ

1. Сотрудничество между УВКБ и Правительством в области предоставления международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, попадающим под компетенцию УВКБ, осуществляется на основе Устава УВКБ и других соответствующих решений и резолюций, касающихся УВКБ, принятых органами Организации Объединенных Наций.

2. Отделение УВКБ проводит консультации и сотрудничает с Правительством по вопросам подготовки и обзора проектов в интересах беженцев.

3. Условия выполнения любых финансируемых УВКБ проектов, которые осуществляются Правительством, включая обязательства Верховного комиссара и Правительства в отношении предоставления средств, материально-технических ресурсов, оборудования и услуг или другой помощи беженцам, определяются в соглашениях по проектам, которые подписываются Правительством и УВКБ.

4. Правительство предоставляет персоналу УВКБ беспрепятственный доступ к беженцам и другим лицам, попадающим под компетенцию УВКБ, а также в места, где осуществляются проекты УВКБ, в целях обеспечения контроля за всеми этапами их реализации.

Статья 4

ОТДЕЛЕНИЕ УВКБ

1. Правительство одобряет создание и содержание Управлением своего отделения в стране для осуществления деятельности, предусмотренной в Уставе УВКБ.

2. УВКБ может с согласия Правительства поручить отделению УВКБ в стране выполнение функций регионального/зонального отделения. Правительство уведомляется в письменной форме о численности и уровне квалификации назначенных в него должностных лиц.

3. Отделение УВКБ осуществляет функции, возложенные на него Верховным комиссаром в соответствии с его мандатом в отношении беженцев и других попадающих под его компетенцию лиц, включая установление и поддержание отношений между УВКБ и правительственными или неправительственными организациями, функционирующими в стране.

Статья 5

СОТРУДНИКИ УВКБ

1. УВКБ может назначать в отделение в стране таких должностных лиц, которые, по мнению УВКБ, необходимы для выполнения функций по предоставлению международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Правительство уведомляется о категории должностных лиц, которые назначаются в отделение УВКБ в стране.

3. УВКБ может направлять должностных лиц для посещения страны в целях проведения консультаций и обеспечения сотрудничества с соответствующими официальными лицами Правительства, участвующими в работе с беженцами, в связи с:

- a) изучением, подготовкой, контролем и оценкой программ в области международной защиты и гуманитарной помощи;
- b) поставкой, получением, распределением или использованием средств снабжения, оборудования и услуг, предоставленных УВКБ;
- c) поиском путей окончательного разрешения проблемы беженцев;
- d) любыми другими вопросами, относящимися к применению настоящего Соглашения.

Статья 6

ЛЬГОТЫ В ОТНОШЕНИИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ПРОГРАММ УВКБ

1. Правительство по согласованию с УВКБ принимает все меры, которые могут быть необходимы для освобождения должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках по делам УВКБ и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, от выполнения правил или других юридических положений, которые могут препятствовать проведению операций и исполнению проектов, осуществляемых в соответствии с настоящим Соглашением, и предоставляет им такие другие льготы, какие могут быть необходимы для скорейшего и эффективного осуществления гуманитарных программ УВКБ в интересах беженцев в стране. Такие меры включают освобождение от сборов, взимаемых за посадку самолетов, и пошлин при воздушных перевозках грузов в порядке оказания гуманитарной помощи, транспортировку беженцев и/или сотрудников УВКБ.

2. Правительство по согласованию с УВКБ оказывает Управлению помощь в подыскании надлежащих служебных помещений на наиболее благоприятных условиях.

3. Правительство по согласованию с УВКБ принимает меры и предоставляет средства в пределах взаимно согласованной суммы в целях содействия деятельности УВКБ в стране.

4. Правительство обеспечивает предоставление отделению УВКБ необходимых коммунальных услуг на условиях, установленных для государственных органов страны.

5. Правительство обеспечивает помещения УВКБ охраной на условиях, действующих в отношении дипломатических представительств в Украине. В случае необходимости Правительство принимает оперативные меры по обеспечению безопасности персонала УВКБ.

Статья 7

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Правительство применяет в отношении УВКБ, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц и экспертов в командировках соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, к которой Правительство присоединилось 20 ноября 1953

года. Правительство также соглашается предоставить УВКБ и его сотрудникам такие дополнительные привилегии и иммунитеты, какие могут быть необходимы для эффективного выполнения функций УВКБ в области международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Без ущерба для положений пункта 1 настоящей статьи Правительство, в частности, предоставляет УВКБ привилегии, иммунитеты, права и льготы, предусмотренные в статьях 8–15 настоящего Соглашения.

Статья 8

ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ ОТДЕЛЕНИЯ УВКБ

1. УВКБ, его имущество, фонды и активы, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда УВКБ прямо отказывается от своего иммунитета. Предполагается, что такой отказ не распространяется на какие-либо меры по исполнению судебных решений.

2. Помещения отделения УВКБ неприкосновенны. Имущество, фонды и активы УВКБ, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и любой другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

3. Архивы и все документы, принадлежащие УВКБ или находящиеся в его распоряжении, неприкосновенны.

4. Фонды, активы, поступления и другое имущество УВКБ освобождаются от:

a) любой формы прямого налогообложения при том условии, что УВКБ не будет требовать освобождения от оплаты коммунального обслуживания;

b) таможенных пошлин, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе УВКБ предметов служебного пользования при том условии, что предметы, ввозимые на условиях такого освобождения, не будут продаваться в стране;

c) таможенных сборов, импортных и экспортных запрещений и ограничений при ввозе и вывозе его собственных изданий.

5. Любые материалы, ввозимые или вывозимые УВКБ, национальными или международными органами, должным образом уполномоченными УВКБ действовать от его имени при оказании гуманитарной помощи беженцам, освобождаются от таможенных пошлин, импортных и экспортных запрещений и ограничений.

6. На УВКБ не распространяются какие-либо меры финансового контроля или моратория, и оно может свободно приобретать у уполномоченных коммерческих учреждений, хранить и использовать конвертируемую валюту, иметь счета в иностранной валюте, приобретать через уполномоченные учреждения, хранить и использовать фонды, ценные бумаги и золото при том условии, что выполнение вышеуказанных функций не противоречит целям, заявленным в статье 2 настоящего Соглашения.

7. УВКБ пользуется официальным обменным курсом валют, установленным в стране.

Статья 9

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. В отношении своих официальных средств связи УВКБ пользуется режимом не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый Правительством любому другому правительству, включая его дипломатические представительства, или другим межправительственным и международным организациям в отношении приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления, телеграммы, телефонную и телеграфную связь и другие средства связи, а также в отношении тарифов, установленных при передаче информации для прессы и радио. УВКБ, имеющее статус дипломатического представительства, пользуется всеми средствами связи в порядке и по ставкам, предусмотренным в сфере услуг международной связи.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальных сообщений и корреспонденции УВКБ и не подвергает какой бы то ни было цензуре его сообщения и корреспонденцию. Такая неприкосновенность распространяется на издания, фотографии, диапозитивы, фильмы и звукозаписи, причем данный перечень не является исчерпывающим.

3. УВКБ имеет право пользоваться шифром и кодом и получать и отправлять корреспонденцию и другие материалы посредством курьеров или опечатанных вализ, на которые распространяются такие же привилегии и иммунитеты, что и на дипломатических курьеров и вализы.

4. УВКБ имеет право использовать радио- и другое телекоммуникационное оборудование на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций, а также на частотах, выделенных Правительством для связи между отделениями УВКБ в стране и вне ее, в частности со штаб-квартирой УВКБ в Женеве.

Статья 10

Должностные лица УВКБ

1. Представитель, его заместители и другие должностные лица УВКБ по договоренности между УВКБ и Правительством во время пребывания в стране пользуются в отношении себя, своих супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются по международному праву дипломатическим представителям. С этой целью Министерство иностранных дел включает их имена в список дипломатического корпуса.

2. Должностные лица УВКБ пользуются следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

a) судебнo-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими в их официальном качестве;

b) иммунитетом от досмотра и ареста их служебного багажа;

c) освобождением от любой военной повинности;

d) освобождением их самих, их супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников от ограничений по иммиграции и от регистрации в качестве иностранцев;

- e) освобождением от налогообложения в отношении окладов и всех других видов вознаграждения, выплачиваемых им УВКБ;
 - f) освобождением от обложения любыми налогами доходов, получаемых ими из источников за пределами страны;
 - g) правом на безотлагательное оформление и бесплатное получение виз, лицензий или разрешений, если это необходимо, и свободное передвижение в пределах страны пребывания, въезд в страну или выезд из нее в тех случаях, когда это требуется для выполнения программ международной защиты и гуманитарной помощи УВКБ;
 - h) правом иметь или использовать в пределах страны пребывания иностранную валюту, счета в иностранной валюте и движимую собственность и правом по окончании срока службы в УВКБ вывозить из страны пребывания свои средства, законность владения которыми они могут доказать;
 - i) теми же льготами по защите и репатриации в отношении их самих, их супруг(ов) и родственников, находящихся на их иждивении, которые предоставляются во время международных кризисов дипломатическим представителям;
 - ж) правом ввозить для личного пользования без пошлин и других запрещений и ограничений на импорт:
 - i) мебель и личные вещи одной или несколькими отдельными партиями и впоследствии необходимые предметы в дополнение к ним, включая автотранспортные средства, в соответствии с правилами, которые применяются в стране в отношении аккредитованных в ней дипломатических представителей или проживающих в стране сотрудников международных организаций;
 - ii) разумное количество предметов личного пользования или потребления, не подлежащих дарению или продаже.
3. Члены персонала УВКБ, являющиеся гражданами страны пребывания или постоянно проживающие в ней, пользуются лишь теми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены в Конвенции.

Статья 11

ПЕРСОНАЛ, НАБИРАЕМЫЙ НА МЕСТЕ

1. Лица, набираемые на месте и оказывающие услуги УВКБ за вознаграждение из расчета проработанных часов, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими в их официальном качестве.
2. Условия найма набираемого на месте персонала отвечают соответствующим резолюциям, положениям и правилам Организации Объединенных Наций.

Статья 12

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ

Экспертам, находящимся в командировках по делам УВКБ, предоставляются такие льготы, привилегии и иммунитеты, какие необходимы для независимого выполнения ими своих функций. В частности, им предоставляются:

- a) иммунитет от личного ареста или задержания;
- b) иммунитет от какого бы то ни было судебного преследования в отношении сказанного или написанного ими или действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей;
- c) право на неприкосновенность всех принадлежащих им бумаг и документов;
- d) право пользоваться шифром и кодом и получать материалы или корреспонденцию посредством курьеров или опечатанных вализ для официальных сношений;
- e) те же льготы в отношении ограничений по обмену денег или валюты, какие предоставляются представителям иностранных государств, находящихся во временных служебных командировках;
- f) те же иммунитеты и льготы, включая иммунитет от досмотра и конфискации, в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

Статья 13

Лица, оказывающие услуги от имени УВКБ

За исключением случаев, в отношении которых Сторонами может быть достигнута иная договоренность, Правительство предоставляет всем лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, кроме нанятых на месте граждан принимающей страны, привилегии и иммунитеты, упомянутые в разделе 18 статьи V Конвенции. Кроме того, им предоставляется право на:

- a) безотлагательное оформление и бесплатное получение виз, лицензий или разрешений, необходимых для эффективного осуществления их функций;
- b) свободное передвижение по стране, въезд в нее или выезд из нее в пределах осуществляемых гуманитарных программ УВКБ.

Статья 14

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. УВКБ сообщает Правительству фамилии должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках по делам УВКБ и других лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, и об изменениях в статусе таких лиц.

2. Должностным лицам УВКБ, экспертам в командировках и другим лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, выдаются специальные удостоверения личности, в которых указывается их статус по настоящему Соглашению.

Статья 15

ОТКАЗ ОТ ИММУНИТЕТА

1. Привилегии и иммунитеты предоставляются сотрудникам УВКБ в интересах Организации Объединенных Наций и УВКБ, а не для их личной выгоды.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может отказаться от иммунитета любого сотрудника УВКБ в том случае, когда, по его мнению, такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от

него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и УВКБ.

Статья 16

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Любой спор между УВКБ и Правительством, возникающий по ходу действия настоящего Соглашения или связанный с ним, разрешается путем дружественных переговоров или другой согласованной процедуры урегулирования. Если спор не разрешается таким образом, то он по просьбе любой из сторон передается на рассмотрение арбитражного суда.

2. Каждая сторона назначает одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего, который председательствует в ходе разбирательства. Сроки арбитражного разбирательства ограничиваются временем, требующимся для рассмотрения спора и вынесения решения. Решение арбитражного суда является окончательным и имеет обязательную силу для обеих сторон.

3. Если в течение тридцати дней после обращения какой-либо из сторон с просьбой об арбитражном разбирательстве стороны не назначили арбитров или если в течение пятнадцати дней после даты назначения двух арбитров не был избран третий арбитр — председатель арбитража, любая из сторон может обратиться с ходатайством о рассмотрении данного спора в суд, указанный обеими сторонами.

4. Решение суда принимается большинством голосов его членов. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами. Стороны несут все расходы, связанные с арбитражным разбирательством: их размеры, порядок оплаты и распределение расходов и издержек по арбитражу между сторонами в споре указываются в решении. Арбитражное решение содержит изложение причин, которыми оно обосновано, а также ссылки на нормы международного права и законодательство той стороны, в которой произошли события, приведшие к возникновению спорной ситуации.

Статья 17

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение применяется на временной основе со дня его подписания обеими Сторонами и вступает в силу с даты уведомления правительством Украины Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о завершении всех необходимых конституционных процедур.

2. Настоящее Соглашение истолковывается с учетом его основной цели, которая состоит в том, чтобы дать УВКБ возможность в полном объеме и эффективно выполнить свой международный мандат в отношении беженцев и достигнуть своих гуманитарных целей в данной стране.

3. Любой вопрос, не предусмотренный положениями настоящего Соглашения, решается Сторонами сообразно соответствующим резолюциям и решениям надлежащих органов Организации Объединенных Наций.

Каждая Сторона в полной мере и благожелательно рассматривает любое предложение, выдвинутое другой Стороной в соответствии с настоящим пунктом.

4. Консультации в целях внесения поправок в настоящее Соглашение могут быть проведены по просьбе УВКБ или Правительства. Поправки вносятся путем принятия совместного письменного соглашения.

5. Кроме случаев обычного прекращения деятельности УВКБ в стране, настоящее Соглашение утрачивает силу через шесть месяцев после того, как одна из Договаривающихся Сторон письменно уведомляет другую Сторону о своем решении прекратить действие настоящего Соглашения.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом назначенные представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительства Украины, соответственно, подписали от имени Сторон настоящее Соглашение в двух экземплярах на английском и украинском языках, тексты которых являются равно аутентичными.

СОВЕРШЕНО в Киеве сего числа 23 сентября 1998 года.

*За Управление Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по делам беженцев
Йожеф ДЬЕРК
Глава отделения Управления Верховного
комиссара ООН по делам беженцев*

*За правительство Украины
Володымыр ЕВТУХ
Председатель
Государственного комитета
Украины по делам
национальностей и миграции*

ПРОТОКОЛ О ВНЕСЕНИИ ПОПРАВОК В ПУНКТ 2 СТАТЬИ 4 СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ
УПРАВЛЕНИЕМ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ ПО ДЕЛАМ БЕЖЕНЦЕВ И ПРАВИТЕЛЬСТВОМ УКРАИНЫ

Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Кабинет министров Украины (правительство Украины) договариваются внести поправки в Соглашение между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительством Украины.

В пункт 2 статьи 4 вносится следующая поправка:

«По согласованию с правительством Украины УВКБ может открывать местные отделения в городах, находящихся на территории Украины».

Настоящий Протокол применяется на временной основе со дня его подписания представителями обеих Сторон и вступает в силу с даты уведомления правительством Украины Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о завершении всех необходимых конституционных процедур, касающихся вступления в силу Соглашения между Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительством Украины и Протокола к нему.

СОВЕРШЕНО в Киеве сего числа 23 сентября 1998 года в двух экземплярах на английском и украинском языках, тексты которых являются равно аутентичными.

*За Управление Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по делам беженцев
Йожеф ДЬЕРК
Представитель УВКБ в Украине*

*За Кабинет министров Украины
Мыкола Рудко
Председатель Государственного
комитета Украины по делам
национальностей и миграции*

- b) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев) и правительством Республики Молдова. Подписано в Кишиневе 2 декабря 1998 года²⁹

Учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев было учреждено резолюцией 319 (IV) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 3 декабря 1949 года,

учитывая, что в Уставе Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, принятом Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в ее резолюции 428 (V) от 14 декабря 1950 года, предусматривается, в частности, что Верховный комиссар, действуя под руководством Генеральной Ассамблеи, принимает на себя обязанности по предоставлению международной защиты под эгидой Организации Объединенных Наций тем беженцам, которые подпадают под действие Устава, и по изысканию окончательного разрешения проблемы беженцев путем оказания содействия правительствам и, с согласия соответствующих правительств, частным организациям для облегчения добровольной репатриации таких беженцев и их ассимиляции в новых странах.

учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев — вспомогательный орган, учрежденный Генеральной Ассамблеей в соответствии со статьей 22 Устава Организации Объединенных Наций, — является составной частью Организации Объединенных Наций, статус, привилегии и иммунитеты которой регулируются Конвенцией о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятой Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года,

учитывая, что согласно статье 16 Устава Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев Верховный комиссар консультируется с правительствами стран постоянного местожительства беженцев относительно необходимости назначения в этих странах его представителей и что в каждой стране, признающей в том необходимость, может быть назначен представитель, утверждаемый правительством данной страны,

учитывая, что Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительство Республики Молдова желают определить условия, на которых Управление, в рамках его мандата, будет представлено в стране,

вследствие вышеизложенного Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительство Республики Молдова в духе дружественного сотрудничества заключили настоящее Соглашение.

Статья I

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящего Соглашения используются следующие определения:

- a) «УВКБ» означает Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев;

- b)* «Верховный комиссар» означает Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев или должностных лиц, которым Верховный комиссар передал полномочия от его имени;
- c)* «Правительство» означает правительство Республики Молдова;
- d)* «страна пребывания» или «страна» означает Республику Молдова;
- e)* «Стороны» означают УВКБ и Правительство;
- f)* «Конвенция» означает Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 февраля 1946 года;
- g)* «отделение УВКБ» означает все здания и помещения, сооружения и объекты, занимаемые или содержащиеся в стране;
- h)* «Представитель УВКБ» означает должностное лицо, возглавляющее отделение УВКБ в стране;
- i)* «должностные лица УВКБ» означают всех сотрудников УВКБ, нанятых согласно Положениям о персонале и Правилам о персонале Организации Объединенных Наций, за исключением лиц, которые принимаются на службу на месте и получают вознаграждение из расчета проработанных часов, как это предусмотрено в резолюции 76 (I) Генеральной Ассамблеи;
- j)* «эксперты в командировках» означают лиц (кроме должностных лиц УВКБ и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ), которые находятся в командировках по делам УВКБ;
- k)* «лица, оказывающие услуги от имени УВКБ» означают физических и юридических лиц и их сотрудников (кроме граждан страны пребывания), которые нанимаются УВКБ для осуществления или оказания содействия в выполнении его программ;
- l)* «персонал УВКБ» означает должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ.

Статья II

Цель настоящего Соглашения

В настоящем Соглашении определяются основные условия, в соответствии с которыми УВКБ в рамках своего мандата сотрудничает с Правительством, открывает отделение в стране и осуществляет свои функции по предоставлению международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, подпадающим под его компетенцию, в стране пребывания.

Статья III

Сотрудничество между Правительством и УВКБ

1. Сотрудничество между Правительством и УВКБ в области предоставления международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, подпадающим под компетенцию УВКБ, осуществляется на основе Устава УВКБ, других соответствующих решений и резолюций, касающихся УВКБ, принятых органами Организации Объединенных Наций.

2. Отделение УВКБ проводит консультации и сотрудничает с Правительством по вопросам подготовки и обзора проектов в интересах беженцев и других лиц, подпадающих под действие его мандата.

3. Для любых финансируемых УВКБ проектов, которые осуществляются Правительством, условия, включая обязательства Правительства и Верховного комиссара в отношении предоставления средств, материально-технических ресурсов, оборудования и услуг или другой помощи беженцам, определяются в соглашениях по проектам, которые подписываются Правительством и УВКБ.

4. Правительство в любое время предоставляет беспрепятственный доступ персоналу УВКБ к беженцам и другим лицам, подпадающим под компетенцию УВКБ, а также в места, где осуществляются проекты УВКБ, в целях обеспечения контроля за всеми этапами их реализации.

Статья IV

ОТДЕЛЕНИЕ УВКБ

1. Правительство одобряет создание и содержание Управлением своего отделения или отделений в стране для предоставления международной защиты и гуманитарной помощи беженцам и другим лицам, подпадающим под компетенцию УВКБ.

2. УВКБ может с согласия Правительства поручить отделению УВКБ в стране выполнение функций регионального/зонального отделения, и Правительство уведомляется в письменной форме о численности и уровне назначенных в него должностных лиц.

3. Отделение УВКБ осуществляет функции, возложенные на него Верховным комиссаром в соответствии с его мандатом в отношении беженцев и других подпадающих под его компетенцию лиц, включая установление и поддержание отношений между УВКБ и другими правительственными или неправительственными организациями, функционирующими в стране.

Статья V

СОТРУДНИКИ УВКБ

1. УВКБ может назначать в отделение в стране таких должностных лиц или других сотрудников, которых УВКБ считает необходимыми для выполнения функций по предоставлению международной защиты и гуманитарной помощи.

2. Правительство уведомляется о категории должностных лиц и других сотрудников, которые назначаются в отделение УВКБ в стране.

3. УВКБ может направлять должностных лиц для посещения страны в целях проведения консультаций и обеспечения сотрудничества с соответствующими официальными лицами Правительства или других сторон, участвующих в работе с беженцами, в связи с: *a)* изучением, подготовкой, контролем и оценкой программ в области международной защиты и гуманитарной помощи; *b)* поставкой, получением, распределением или использованием средств снабжения, оборудования и других материалов, предоставленных УВКБ; *c)* поиском путей окончательного разрешения проблемы беженцев; и *d)* любыми другими вопросами, относящимися к применению настоящего Соглашения.

Статья VI

Льготы в отношении осуществления гуманитарных программ УВКБ

1. Правительство по согласованию с УВКБ принимает все меры, которые могут быть необходимы для освобождения должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках по делам УВКБ и лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, от выполнения правил или других юридических положений, которые могут препятствовать проведению операций и исполнению проектов, осуществляемых в соответствии с настоящим Соглашением, и предоставляет им также другие льготы, какие могут быть необходимы для скорейшего и эффективного осуществления гуманитарных программ УВКБ в интересах беженцев в стране. Такие меры включают разрешение на эксплуатацию, без уплаты лицензионных сборов, радио- и другого телекоммуникационного оборудования УВКБ, предоставление прав в области воздушного сообщения и освобождение от сборов, взимаемых за посадку самолетов, и пошлин при воздушных перевозках грузов в порядке оказания чрезвычайной помощи, транспортировку беженцев и/или сотрудников УВКБ.

2. Правительство по согласованию с УВКБ предоставляет, насколько это возможно:

a) надлежащие служебные помещения для отделения УВКБ в стране бесплатно;

b) предметы снабжения для отделения УВКБ, в частности оборудование, движимое имущество, обслуживание служебных помещений.

3. Правительство обеспечивает непрерывное предоставление отделению УВКБ необходимых коммунальных услуг на справедливых условиях.

4. Правительство принимает, если возникает такая потребность, необходимые меры для обеспечения безопасности и защиты помещений отделения УВКБ и его сотрудников.

5. Правительство способствует предоставлению надлежащих жилищных условий персоналу УВКБ, набранному на международной основе.

Статья VII

Привилегии и иммунитеты

1. Правительство применяет в отношении УВКБ, его имущества, фондов и активов, а также его должностных лиц и экспертов в командировках соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций от 13 февраля 1946 года, участником которой Правительство стало с 12 апреля 1995 года.

2. Правительство соглашается также предоставлять УВКБ и его сотрудникам такие дополнительные привилегии и иммунитеты, какие могут быть необходимы для эффективного выполнения функций УВКБ в области международной защиты и гуманитарной помощи.

3. Без ущерба для положений пункта 1 настоящей статьи Правительство, в частности, предоставляет УВКБ привилегии, иммунитеты, права и льготы, предусмотренные в статьях VIII–XV настоящего Соглашения.

Статья VIII

ИМУЩЕСТВО, ФОНДЫ И АКТИВЫ ОТДЕЛЕНИЯ УВКБ

1. УВКБ, его имущество, фонды и активы, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, пользуются иммунитетом от любой формы судебного вмешательства, кроме случаев, когда УВКБ определенно отказывается от своего иммунитета. Предполагается, что такой отказ не распространяется на какие бы то ни было меры по исполнению судебных решений.

2. Помещения УВКБ неприкосновенны. Имущество, фонды и активы УВКБ, где бы и в чьем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыску, реквизиции, конфискации, экспроприации и любой другой форме вмешательства путем исполнительных, административных, судебных или законодательных действий.

3. Архивы и все документы, принадлежащие УВКБ или находящиеся в его распоряжении, неприкосновенны.

4. Фонды, активы, поступления и другое имущество УВКБ освобождаются от:

a) любой формы прямого налогообложения при том условии, что УВКБ не будет требовать освобождения от оплаты коммунального обслуживания;

b) таможенных пошлин, импортных и экспортных запретов и ограничений при ввозе и вывозе УВКБ предметов служебного пользования при том условии, что предметы, ввозимые на условиях такого освобождения, будут продаваться в стране, не иначе как на условиях, согласованных с Правительством;

c) таможенных сборов, импортных и экспортных запретов и ограничений при ввозе и вывозе его собственных изданий.

5. Несмотря на то что УВКБ не требует, как правило, освобождения от акцизных сборов и налогов на продажу движимого и недвижимого имущества, входящих в подлежащую уплате цену (в частности, налога на добавленную стоимость), в случаях крупных закупок УВКБ для служебного пользования имущества, на которое уже введены или могут быть введены такие налоги, Правительство всегда, когда это возможно, принимает соответствующие административные меры по возмещению или возврату сумм, уплаченных в виде таких сборов или налогов.

6. Любые материалы, ввозимые или вывозимые национальными или международными органами, должным образом уполномоченными УВКБ действовать от его имени в связи с оказанием гуманитарной помощи беженцам, освобождаются от всех таможенных пошлин, а также запретов и ограничений.

7. На УВКБ не распространяются какие-либо меры финансового контроля, правила или моратории, и оно может свободно:

a) приобретать у уполномоченных коммерческих учреждений, хранить и использовать конвертируемую валюту, иметь счета в иностранной валюте, приобретать через уполномоченные учреждения, хранить и использовать фонды, ценные бумаги и золото;

b) ввозить в страну пребывания из любой другой страны фонды, ценные бумаги, иностранную валюту и золото, использовать их в стране пребывания или переводить их в другие страны.

8. УВКБ пользуется наиболее благоприятным официальным обменным курсом валют.

Статья IX

СРЕДСТВА СВЯЗИ

1. В отношении своих официальных средств связи УВКБ пользуется режимом не менее благоприятным, чем режим, предоставляемый Правительством любому другому правительству, включая его дипломатические представительства, или другим межправительственным и международным организациям в отношении приоритетов, тарифов и ставок на почтовые отправления, телеграммы, фототелеграммы, телефонную и телеграфную связь, телексы и другие средства связи, а также в отношении тарифов, установленных при передаче информации для прессы и радио.

2. Правительство обеспечивает неприкосновенность официальных сообщений и корреспонденции УВКБ и не подвергает какой бы то ни было цензуре его сообщения и корреспонденцию. Такая неприкосновенность распространяется на издания, фотографии, диапозитивы, фильмы и звукозаписи, причем данный перечень не является исчерпывающим.

3. УВКБ имеет право пользоваться шифром и кодом, а также отправлять и получать корреспонденцию и другие материалы посредством курьеров или опечатанных вализ, на которые распространяются такие же привилегии и иммунитеты, что и на дипломатических курьеров и вализы.

4. УВКБ имеет право эксплуатировать радио- и другое телекоммуникационное оборудование на зарегистрированных частотах Организации Объединенных Наций, а также на частотах, выделенных Правительством для связи между отделениями УВКБ в стране и за ее пределами, в частности со штаб-квартирой УВКБ в Женеве.

Статья X

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА УВКБ

1. Представитель, его заместитель и другие старшие должностные лица УВКБ по договоренности между УВКБ и Правительством во время пребывания в стране пользуются в отношении себя, своих супруг(ов) и находящихся на их иждивении родственников привилегиями и иммунитетами, изъятиями и льготами, которые обычно предоставляются дипломатическим представителям. С этой целью Министерство иностранных дел включает их имена в список дипломатического корпуса.

2. Должностные лица УВКБ во время пребывания в стране пользуются следующими льготами, привилегиями и иммунитетами:

- a) иммунитетом от личного ареста и задержания;
- b) судебно-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими в качестве должностных лиц, причем такой иммунитет продолжает действовать даже после прекращения их службы в УВКБ;
- c) иммунитетом от досмотра и ареста их служебного багажа;
- d) освобождением от любой военной повинности и любых других служебных повинностей;

е) освобождением их самих, их супруг(ов), находящихся на их иждивении родственников и других членов их домохозяйств от ограничений по иммиграции и от регистрации в качестве иностранцев;

ф) освобождением от налогообложения в отношении окладов и всех других видов вознаграждения, выплачиваемых им УВКБ;

г) освобождением от обложения любыми налогами доходов, получаемых ими из источников за пределами страны;

h) правом на безотлагательное оформление и бесплатное получение виз, лицензий или разрешений, если это необходимо, и свободное передвижение в пределах страны пребывания, въезд в страну или выезд из нее в тех случаях, когда это требуется для выполнения программ международной защиты и гуманитарной помощи УВКБ;

и) правом иметь или использовать в пределах страны иностранную валюту, счета в иностранной валюте и движимую собственность и правом вывозить из страны пребывания по окончании срока службы в УВКБ свои средства, законность владения которыми они могут доказать;

ж) теми же льготами по защите и репатриации в отношении их самих, их супруг(ов) и родственников, находящихся на их иждивении, а также других членов их домохозяйств, какие предоставляются во время международных кризисов дипломатическим представителям;

к) правом ввозить для личного пользования без пошлин и других запретов и ограничений:

i) свои мебель и личные вещи одной или несколькими отдельными партиями и впоследствии необходимые предметы в дополнение к ним, включая автотранспортные средства, в соответствии с правилами, которые применяются в данной стране к аккредитованным в ней дипломатическим представителям и/или проживающим в стране сотрудникам международных организаций;

ii) разумное количество предметов личного пользования или потребления, не подлежащих дарению или продаже.

3. Должностные лица УВКБ, являющиеся гражданами страны пребывания или постоянно проживающие в ней, пользуются теми привилегиями и иммунитетами, которые предусмотрены в Конвенции.

Статья XI

ПЕРСОНАЛ, НАБИРАЕМЫЙ НА МЕСТЕ

1. Лица, набираемые на месте и оказывающие услуги УВКБ за вознаграждение из расчета проработанных часов, пользуются судебным-процессуальным иммунитетом в отношении сказанного или написанного ими и всех действий, совершенных ими в их официальном качестве.

2. Условия найма набираемого на месте персонала отвечают соответствующим резолюциям, положениям и правилам Организации Объединенных Наций.

Статья XII

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ

Экспертам, находящимся в командировках по делам УВКБ, предоставляются льготы, привилегии и иммунитеты, которые необходимы для независимого выполнения ими своих функций. В частности, им предоставляются:

- a) иммунитет от личного ареста или задержания;
- b) иммунитет от любого судебного преследования в отношении сказанного или написанного ими или действий, совершенных ими при исполнении служебных обязанностей. Этот иммунитет продолжает действовать независимо от того, что они более не выполняют командировки по делам УВКБ;
- c) право на неприкосновенность всех бумаг и документов;
- d) право пользоваться шифром и кодом и получать материалы или корреспонденцию посредством курьеров или опечатанных вализ для официальных сношений;
- e) те же льготы в отношении ограничений по обмену денег или валюты, какие предоставляются представителям иностранных государств, находящихся во временных служебных командировках;
- f) те же иммунитеты и льготы, включая иммунитет от досмотра и конфискации, в отношении их личного багажа, какие предоставляются дипломатическим представителям.

Статья XIII

ЛИЦА, ОКАЗЫВАЮЩИЕ УСЛУГИ ОТ ИМЕНИ УВКБ

За исключением случаев, в отношении которых Сторонами может быть достигнута иная договоренность, Правительство предоставляет всем лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, кроме нанятых на месте граждан принимающей страны, привилегии и иммунитеты, упомянутые в разделе 18 статьи V Конвенции. Кроме того, им предоставляется право на:

- a) безотлагательное оформление и бесплатное получение виз, лицензий или разрешений, необходимых для эффективного осуществления их функций;
- b) свободное передвижение по стране, въезд в нее или выезд из нее в необходимых для осуществления гуманитарных программ УВКБ рамках.

Статья XIV

УВЕДОМЛЕНИЕ

1. УВКБ сообщает Правительству фамилии должностных лиц УВКБ, экспертов в командировках по делам УВКБ и других лиц, оказывающих услуги от имени УВКБ, и об изменениях в статусе таких лиц.

2. Должностным лицам УВКБ, экспертам в командировках по делам УВКБ и другим лицам, оказывающим услуги от имени УВКБ, выдаются специальные удостоверения личности, в которых указывается их статус по настоящему Соглашению.

Статья XV

ОТКАЗ ОТ ИММУНИТЕТА

Привилегии и иммунитеты предоставляются сотрудникам УВКБ в интересах Организации Объединенных Наций и УВКБ, а не для их личной выгоды. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций может отказаться от иммунитета любого сотрудника УВКБ в том случае, когда, по его мнению,

такой иммунитет препятствует отправлению правосудия и от него можно отказаться без ущерба для интересов Организации Объединенных Наций и УВКБ.

Статья XVII

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Любой спор между УВКБ и Правительством, возникающий по ходу действия настоящего Соглашения или связанный с ним, разрешается путем дружественных переговоров или другой согласованной процедуры разрешения. Если спор не разрешается таким образом, то он по просьбе любой из сторон передается на рассмотрение арбитражного суда. Каждая сторона назначает одного арбитра, и два назначенных таким образом арбитра назначают третьего, который становится председателем. Если в течение тридцати дней после обращения какой-либо из сторон с просьбой об арбитражном разбирательстве стороны не назначили арбитров или если в течение пятнадцати дней после назначения двух арбитров не был назначен третий арбитр, любая из сторон может просить Председателя Международного Суда назначить арбитра. Все решения арбитров принимаются голосами двух из них. Процедура арбитражного разбирательства устанавливается арбитрами, и стороны в споре несут все расходы, связанные с арбитражным разбирательством, согласно оценке арбитров. Арбитражное решение содержит изложение причин, которыми оно обосновывается, и стороны принимают его в качестве окончательного решения по данному спору.

Статья XVII

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Настоящее Соглашение применяется на временной основе со дня его подписания обеими Сторонами и вступает в силу с даты уведомления правительством Молдовы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев о завершении всех необходимых конституционных процедур.

2. Настоящее Соглашение истолковывается с учетом его основной цели, которая состоит в том, чтобы дать УВКБ возможность в полном объеме и эффективно выполнить свой международный мандат в отношении беженцев и достигнуть своих гуманитарных целей в данной стране.

3. Любой вопрос, не предусмотренный положениями настоящего Соглашения, решается Сторонами сообразно соответствующим резолюциям и решениям надлежащих органов Организации Объединенных Наций. Каждая Сторона в полной мере и благожелательно рассматривает любое предложение, выдвинутое другой Стороной в соответствии с настоящим пунктом.

4. Консультации в целях внесения поправок в настоящее Соглашение могут быть проведены по просьбе Правительства или УВКБ. Поправки вносятся путем принятия совместного письменного соглашения.

5. Настоящее Соглашение утрачивает силу через шесть месяцев после того, как одна из Договаривающихся Сторон письменно уведомляет другую Сторону о своем решении прекратить действие настоящего Соглашения, за исключением случаев обычного прекращения деятельности УВКБ в стране и ликвидации в стране его собственности.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом назначенные представители Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и правительства Республики Молдова, соответственно, от имени Сторон подписали настоящее Соглашение в двух подлинных экземплярах на английском и молдавском языках. Для целей толкования и в случае спора приоритет имеет текст на английском языке.

СОВЕРШЕНО в Кишиневе сего 2 числа декабря 1998 года.

*За Управление Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по делам беженцев
Олдржих АНДРЫСЕК
Глава Отделения связи*

*За правительство
Республики Молдова
Юрие ЛЯНКА
Заместитель Министра
иностраннных дел*

В. Договорные положения, касающиеся правового статуса межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

1. КОНВЕНЦИЯ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ³⁰. УТВЕРЖДЕНА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 НОЯБРЯ 1947 ГОДА

В 1998 году следующие государства присоединились к Конвенции или, если они уже являлись ее участниками, приняли на себя обязательство последующим уведомлением применять положения Конвенции в отношении указанных ниже специализированных учреждений.

<i>Государство</i>	<i>Дата документа о принятии</i>	<i>Специализированные учреждения</i>
Литва	10 февраля 1998 года	ВОЗ
Словения	21 октября 1998 года	ИКАО и ИМО
Эквадор	20 ноября 1998 года	МФСР

По состоянию на 31 декабря 1998 года участниками Конвенции были 106 государств³¹.

2. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Обмен письмами между Генеральным директором Международного бюро труда и министром иностранных дел Турецкой Республики относительно преобразования отделения Международной организации труда в Анкаре в филиал отделения³². Женева, 12 февраля и 8 мая 1998 года

I

ПИСЬМО МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА

12 февраля 1998 года

12 февраля 1998 года Генеральный директор Международного бюро труда направил министру иностранных дел Турции следующее письмо:

Сэр,

Позволю себе сослаться на датированное 27 января 1997 года письмо министра труда и социального обеспечения г-на Нскати Челика, в котором было выражено согласие на преобразование отделения МОТ в Анкаре в филиал.

Не исключая возможности заключения более детально разработанного соглашения и руководствуясь желанием обеспечить работу МОТ и ее персонала в Турции в надлежащих правовых рамках, соответствующих их статусу, хотел бы получить подтверждение того, что привилегии и иммунитеты, предоставленные МОТ на основании Соглашения между правительством Турецкой Республики и Международной организацией труда от 21 марта 1952 года, будут по-прежнему применяться в отношении филиала отделения МОТ в Анкаре и его персонала, включая должностных лиц, направляемых МОТ в Турцию для выполнения их служебных обязанностей в связи с функционированием филиала или его работой.

Надеюсь получить согласие Правительства Вашей страны с этим предложением.

Мишель ХАНСЕН

II

ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ТУРЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ЖЕНЕВЕ

8 мая 1998 года

Постоянное представительство Турецкой Республики при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и других международных организациях в Швейцарии свидетельствует свое уважение Международному бюро труда и имеет честь препроводить настоящим письмо, подписанное министром иностранных дел Турции Его Превосходительством г-ном Исмаилом Джемом и адресованное Генеральному директору Международной организации труда Его Превосходительству г-ну Хансену, относительно правовых рамок работы филиала отделения МОТ в Анкаре и его персонала, выполняющего свои служебные обязанности в Турции. Наше Представительство с удовлетворением информирует Вас о том, что недавно был издан правительственный декрет, которым было дано требуемое согласие на то, чтобы данный обмен письмами

считался составляющим соглашение по этому вопросу между правительством Турции и Международной организацией труда.

Постоянное представительство Турецкой Республики пользуется представившейся возможностью, чтобы вновь заверить Международное бюро труда в своем высочайшем к нему уважении.

Сэр,

Подтверждаю получение Вашего письма от 12 февраля 1998 года относительно правовых рамок работы нового отделения МОТ в Анкаре.

Хотел бы подтвердить, что привилегии и иммунитеты, предоставленные МОТ на основании Соглашения между правительством Турецкой Республики и Международной организацией труда от 21 марта 1952 года, будут по-прежнему применяться в отношении филиала отделения МОТ в Анкаре и его персонала, включая должностных лиц, направляемых МОТ в Турцию для выполнения ими своих служебных обязанностей в связи с функционированием филиала или его работой.

Искренне Ваш,

Исмаил ДЖЕМ

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

- а) Меморандум о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Эстонской Республикой. Заключен в Таллине 9 июня 1998 года

Эстонская Республика и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры,

принимая во внимание их общую приверженность идеалам мира и исходя из твердой убежденности в важности взаимодействия наций в областях образования, науки, культуры, коммуникации и информатики для целей дальнейшего укрепления всеобщего соблюдения справедливости, законности, а также прав и основных свобод человека,

высоко оценивая достигнутые Эстонией результаты в деле ее интеграции в европейские структуры и полностью разделяя убежденность в необходимости уделять повышенное внимание укреплению сотрудничества с такими межправительственными организациями Европы, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Европейский союз, Совет Европы и Организация экономического сотрудничества и развития,

отдавая должное помощи, предоставляемой ЮНЕСКО в плане укрепления сотрудничества между национальными комиссиями по делам ЮНЕСКО стран Балтийского моря и установления партнерских связей с такими субрегиональными организациями, как Совет государств Балтийского моря и Балтийская ассамблея, в том, что касается выявления с целью установления совместных рамок сотрудничества во взаимодополняющих друг друга областях, и как следствие — повышения эффективности деятельности ЮНЕСКО в данной стране,

учитывая возрастающую роль гражданского общества и необходимость укрепления сотрудничества, в частности, с неправительственными организациями,

отмечая важную координирующую роль Национальной комиссии по делам ЮНЕСКО в формулировании и стимулировании вклада интеллектуального сообщества Эстонии в работу ЮНЕСКО и признавая его потенциал в том, что касается проведения мероприятий и программ ЮНЕСКО,

согласились о нижеследующем:

1. ЮНЕСКО оказывает поддержку деятельности Эстонии, направленной на осуществление идеалов культуры мира, включая продолжение ряда международных совещаний экспертов по теме «Искусство мира» и создание Балтийского дома мира.
2. При поддержке ЮНЕСКО Эстония способствует развитию образования, науки, культуры, коммуникации и информатики и активизирует свои многосторонние и двусторонние контакты в этих областях.
3. Эстония продолжает всесторонне поддерживать цели, методы и приоритеты, закрепленные в Среднесрочной стратегии ЮНЕСКО (на 1996–2001 годы), и их осуществление согласно программе и бюджету на 1998–1999 годы, а также предпринимает всесторонние усилия по активному участию в основных инициативах Организации.

Образование

1. Издание на эстонском языке подготовленного Международной комиссией по образованию для XXI века доклада «Знания как самоценное достояние» поможет развернуть общенациональные дебаты по поводу содержащихся в нем выводов и рекомендаций в целях расширения доступа к образованию во всех его формах и на всех его уровнях, а также оптимальной адаптации возможностей получать знания к потребностям общества.
2. В целях содействия глубокому реформированию своей системы высшего образования на основе принципов равенства, справедливости, солидарности и свободы Эстония стремится внести еще больший вклад в подготовку Всемирной конференции по высшему образованию, запланированной в штаб-квартире ЮНЕСКО на октябрь 1998 года, на которую делегирует своих экспертов и специалистов.
3. Эстония укрепляет сотрудничество — в частности, в таких областях, как образование на протяжении всей жизни индивидуума, подготовка преподавателей-инструкторов, политика в области высшего образования и управление высшими учебными заведениями, — с Европейским центром высшего образования ЮНЕСКО, Международным бюро по вопросам образования, Международным институтом планирования образования и Институтом ЮНЕСКО по образованию.
4. Соответствующие учреждения Эстонии осуществляют сотрудничество с ЮНЕСКО в разработке Программы создания кафедр ЮНИТВИН/ЮНЕСКО. В качестве первого шага в Таллинском институте им. Яна Тыниссона организуется кафедра воспитания основ гражданственности и изучения проблем многокультурного общества ЮНЕСКО.
5. Эстония сотрудничает с ЮНЕСКО в деле содействия использованию современных информационно-коммуникационных технологий. ЮНЕСКО

оказывает Министерству образования помощь в осуществлении общенациональной программы «Прыжок тигра», нацеленной на создание общедоступной среды интерактивного обучения и приспособление эстонской системы образования к потребностям информационного общества. Наряду с этим Эстонии рекомендуется обмениваться опытом и знаниями с другими государствами-членами по таким сетям, какие, например, создаются в рамках проекта «Учеба без границ».

6. ЮНЕСКО облегчает доступ эстонских учреждений и специалистов к новейшей информации по развитию образования и оказывает им поддержку в том, что касается их участия в программах и проектах ЮНЕСКО, осуществляемых в таких областях, как дошкольное и среднее образование и образование взрослых, техническое и профессиональное обучение (международный проект по техническому и профессиональному обучению ЮНЕВОК), экологическое образование, а также подготовка и выпуск учебников.

7. Эстония укрепляет свое сотрудничество в рамках Проекта ассоциированных школ, в частности Проекта региона Балтийского моря, направленных на повышение информированности учащихся о проблемах охраны окружающей среды, а также в рамках проекта «Участие молодежи в сохранении и развитии всемирного наследия».

8. ЮНЕСКО оказывает Эстонии помощь в ее усилиях организовать процесс профилактического воспитания в целях борьбы со злоупотреблением наркотиками и распространением ВИЧ, предпринимаемых страной в контексте всеобщего санитарного просвещения и повышения информированности общества с помощью средств массовой информации.

Наука

1. Эстония при поддержке ЮНЕСКО наращивает свой вклад в работу межправительственных научных программ за счет участия в руководящих органах и мероприятиях, осуществляемых национальными комитетами.

а) Что касается программы «Человек и биосфера» и связанной с ней деятельности в области экологических наук, особое внимание уделяется вопросу о распространении экологических знаний в целях развития местных общин и сохранения биоразнообразия. ЮНЕСКО оказывает эстонским властям технико-консультативную помощь в подготовке материалов по новым биосферным заповедникам для внесения их во Всемирную сеть, а также помощь, касающуюся Биосферного заповедника Западно-эстонского архипелага.

б) Правительство укрепляет взаимодействие с Межправительственной океанографической комиссией, Международной гидрологической программой, Международной программой геологической корреляции и Программой по управлению социальными преобразованиями.

2. В рамках проекта по окружающей среде и развитию прибрежных районов и малых островов ЮНЕСКО оказывает поддержку в выполнении проектов, направленных на повышение межсекторальной активности в целях устойчивого выживания. По линии Балтийского плавучего университета изыскиваются пути налаживания сотрудничества с соответствующими органами и учреждениями региона в целях разработки междисциплинарного проекта по рациональному использованию прибрежных зон в регионе Балтийского моря.

3. Эстония поддерживает усилия ЮНЕСКО по разработке принципов, касающихся глобальной этики и моральной ответственности ученых, в частности экологической этики, инфоэтики и этики в отношении генома человека. Сознавая всевозрастающее значение этической проблематики в свете социокультурных последствий стремительного развития научно-технических знаний, Эстония принимает участие в работе Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий и делегирует специалистов на ее первую сессию, запланированную в Норвегии на ноябрь 1998 года.

4. Эстония вносит свой вклад в подготовку Всемирной конференции по науке, которая должна состояться в 1999 году в Будапеште.

Культура

1. Предпринимая усилия по совершенствованию политических разработок и мероприятий в области культуры, Эстония принимает во внимание проект плана действий по вопросам политики в области культуры в целях развития, представленный на Международной конференции по вопросам политики в области культуры в целях развития (Стокгольм, 30 марта — 2 апреля 1998 года), и, имея при этом в виду необходимость учитывать вопросы политики в области культуры в стратегических планах развития человека, осуществляет новый подход в отношении вопросов культурной политики и по-новому формулирует эти вопросы.

2. ЮНЕСКО оказывает Эстонии помощь в деле сохранения и восстановления ее материального и духовного наследия, в частности ее исторических и архитектурных памятников. Эстония прилагает максимально возможные усилия по активизации эффективного осуществления Конвенции об охране всемирного культурного наследия, систематически осуществляя постоянный мониторинг объектов, включенных в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. По линии Фонда всемирного наследия ЮНЕСКО и путем мобилизации внебюджетных фондов ЮНЕСКО оказывает помощь в сохранении исторического центра Таллина, внесенного в Список всемирного наследия в 1997 году. При поддержке ЮНЕСКО Эстония готовит материалы и по другим объектам, подлежащим к внесению в Список всемирного наследия.

3. Необходимости учитывать потребности сохранения культурного наследия в экономической и общественной жизни страны уделяется повышенное внимание. ЮНЕСКО предоставляет помощь в реализации проекта «Латинский квартал», цель которого состоит в реинтеграции исторического центра Таллина в повседневную жизнь города.

4. На базе сложившихся в стране экологических, культурных и социальных условий и существующей инфраструктуры подготавливаются проекты, имеющие своей целью разработку комплексной стратегии развития туризма и сохранения культурно-экологической среды Эстонии.

5. ЮНЕСКО предоставляет поддержку в создании банка данных, содержащего информацию о культурных объектах, обычаях и творческих традициях Прибалтики и Северо-Восточной Европы, а также видео- и звукозаписи, полученные из указанных регионов; этот банк данных будет называться «банком наследия», с его материалами можно будет ознакомиться в Интернете.

6. Стремясь содействовать лучшему взаимопониманию народов региона Балтийского моря средствами литературы, Эстония участвует в проводимых при поддержке ЮНЕСКО мероприятиях Балтийского центра писателей

и переводчиков в Висбю, который функционирует в рамках сети культурных центров этого региона.

7. ЮНЕСКО поддерживает включение наиболее значительных эстонских произведений в ее Представительное собрание произведений, что послужит цели более широкого ознакомления с ними в международном масштабе.

8. Стороны взаимодействуют в сфере культурного менеджмента, в частности в том, что касается сбора средств и внутригосударственного законодательства. С этой целью в Тартуском университете создается кафедра ЮНЕСКО по управлению в сфере культуры.

9. По линии Программы участия ЮНЕСКО оказывает поддержку в организации международной конференции на тему «Культура и здравоохранение: качество жизни в изменяющемся мире» (запланированной на 1999 год), цель которой состоит в пропаганде здорового образа жизни и повышении ее качества и значения культурных ценностей, а также расширения социальной поддержки в обществе.

Коммуникации, информация, информатика

1. Стороны осуществляют сотрудничество в расширении свободного потока информации, а также в плане создания и развития независимых средств массовой информации, стоящих на позициях плюрализма мнений. В целях обеспечения возможностей подготовки кадров и профессионального обмена ЮНЕСКО продолжает поддерживать участие разработчиков программ Эстонского телевидения в проводимых в Восточной Европе семинарах-практикумах «ИНПУТ» (INPUT).

2. Основываясь на опыте, полученном в ходе организации информационной сети «БАЛТБОУН» (BALTBONE), Стороны сотрудничают в разработке электронных сетей, предназначенных для активизации сотрудничества в таких областях, как наука, образование и культура; создают виртуальные учебные сообщества и способствуют созданию виртуальных программ лабораторных исследований.

3. Используя доступ к Общей программе по информации ЮНЕСКО, Стороны взаимодействуют в целях облегчения доступа к источникам информации, способствуя созданию библиотечных сетей и организации архивных услуг, а также обеспечивают выполнение программы «Память мира». ЮНЕСКО предоставляет помощь в сохранении «Эстонского книжного наследия».

4. ЮНЕСКО поддерживает участие Эстонии в мероприятиях, которые проводятся в связи с проблемой молодежи и средств массовой информации и, в частности, проходят в рамках Международного информационного центра по проблеме детей и насилия на экране, организованного при Центре документации НОРДИКОМ (NORDICOM) Гётеборгского университета в Швеции.

5. Секретариат ЮНЕСКО осуществляет тесное сотрудничество с Национальной комиссией Эстонии по делам ЮНЕСКО в осуществлении вышеупомянутых видов деятельности и проектов.

СОВЕРШЕНО в Таллине 9 июня 1998 года в двух экземплярах на английском языке.

За Эстонскую Республику
Леннарт МЕРИ
Президент

За Организацию Объединенных Наций
по вопросам образования, науки и культуры
Федерико МАЙОР
Генеральный директор

- b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и правительством Норвегии относительно первой сессии Всемирной комиссии по этике научных знаний и технологий (Осло, 11–13 ноября 1998 года)

...

III. *Привилегии и иммунитеты*

Правительство Норвегии применяет в отношении всех вопросов, касающихся настоящего совещания, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений Организации Объединенных Наций и приложения IV к ней, участником которых Норвегия является с 25 января 1950 года.

В частности, Правительство гарантирует, что не будут вводиться какие-либо ограничения на въезд на территорию Норвегии, пребывание в ней и выезд из нее всех лиц, независимо от их гражданства, имеющих право участвовать в совещании на основании решения надлежащих руководящих органов ЮНЕСКО и согласно соответствующим правилам и положениям Организации.

IV. *Ущерб и несчастные случаи*

Поскольку помещения, отведенные для совещания, находятся в распоряжении ЮНЕСКО, правительство Норвегии несет риск, связанный с причинением ущерба помещениям, оборудованию и мебели, а также принимает на себя и несет всю ответственность за несчастные случаи, которые могут произойти с находящимися в этих помещениях лицами. Органы власти Норвегии имеют право принимать соответствующие меры по обеспечению защиты участников и вышеупомянутых помещений, оборудования, мебели, в частности, на случай пожаров и иных рисков. Кроме того, правительство Норвегии может потребовать от ЮНЕСКО компенсации за любой ущерб, причиненный лицам и имуществу по вине членов персонала или агентов Организации, а также правительств других государств — членов Организации.

*

* *

Соглашения, содержащие положения, аналогичные тем, о которых говорится в предыдущих параграфах, были подписаны между ЮНЕСКО и правительствами других государств — членов Организации.

4. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Основное соглашение между Всемирной организацией здравоохранения и правительством Республики Палау. Заключено в Палау 13 апреля 1998 года³⁵

Всемирная организация здравоохранения (в дальнейшем именуемая «Организация») и

правительство Республики Палау (в дальнейшем именуемое «Правительство»),

желая привести в действие резолюции и решения Организации Объединенных Наций и Организации, касающиеся технического консультативного

сотрудничества, и прийти к взаимному согласию в отношении цели и сферы охвата каждого проекта, а также функций, которые будут выполняться, и услуг, которые будут предоставляться Правительством и Организацией, и заявляя, что их взаимные функции будут выполняться в духе дружественного сотрудничества,

согласились о нижеследующем:

Статья I

УСТАНОВЛЕНИЕ ТЕХНИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Организация налаживает техническое консультативное сотрудничество с Правительством при условии соблюдения бюджетных ограничений или наличия необходимых средств. Организация и Правительство сотрудничают в составлении на основе запросов, полученных от Правительства и одобренных Организацией, взаимоприемлемых планов деятельности по осуществлению технического консультативного сотрудничества.

2. Такое техническое консультативное сотрудничество устанавливается на основании соответствующих резолюций и решений Всемирной ассамблеи здравоохранения, Исполнительного совета и других органов Организации.

3. Техническое консультативное сотрудничество может включать:

a) предоставление услуг консультантов в целях организации и проведения консультаций и осуществления сотрудничества с Правительством или другими сторонами;

b) организацию и проведение семинаров, учебных программ, демонстрационных проектов, совещаний рабочих групп экспертов и других соответствующих видов деятельности в тех местах, которые могут быть согласованы на взаимной основе;

c) назначение учебных и стажерских стипендий или принятие других мер, необходимых для организации процесса обучения кандидатов, назначенных Правительством и утвержденных Организацией, в учебных заведениях или на подготовительных курсах за пределами страны;

d) подготовку и проведение экспериментальных проектов, испытаний, экспериментов либо научных исследований в тех местах, которые могут быть согласованы на взаимной основе;

e) осуществление технического консультативного сотрудничества в любых иных формах, которые могут быть согласованы Организацией и Правительством.

4. *a)* Консультанты, предоставляющие консультации Правительству и осуществляющие сотрудничество с ним или другими сторонами, отбираются Организацией в консультации с Правительством и несут ответственность перед Организацией;

b) консультанты выполняют свои обязанности, активно консультируясь с Правительством и лицами или органами, уполномоченными на то Правительством, и соблюдают указания Правительства, которые могут касаться характера их обязанностей и перспектив сотрудничества и которые могут быть взаимно согласованы Организацией и Правительством;

c) в ходе своей консультативной деятельности консультанты делают все возможное для того, чтобы обучить технических работников, которые могут быть прикомандированы к ним Правительством, методам, способам и

практическим навыкам профессиональной работы, а также принципам, на которых они основаны.

5. Любое техническое оборудование или предметы поставок, которые могут быть предоставлены Организацией, остаются ее собственностью, если и до тех пор, пока не произойдет передача правового титула в соответствии с политикой, определенной Всемирной ассамблеей здравоохранения и проводимой на дату передачи.

6. Правительство несет ответственность за урегулирование любых претензий, которые могут быть предъявлены Организации и ее консультантам, агентам и сотрудникам третьими сторонами, и освобождает Организацию и ее консультантов, агентов и сотрудников от ответственности в связи с любыми претензиями или обязательствами, возникающими в результате деятельности, проводимой согласно настоящему Основному соглашению, за исключением случаев, когда Правительство и Организация соглашаются с тем, что такие претензии и обязательства возникают вследствие грубой небрежности или умышленного неправомерного поведения таких консультантов, агентов или сотрудников.

Статья II

УЧАСТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА В ТЕХНИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТАТИВНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ

1. Правительство в максимально возможной степени обеспечивает эффективное развитие технического консультативного сотрудничества.

2. Правительство и Организация проводят взаимные консультации по вопросам опубликования, в надлежащих случаях, любых выводов и докладов консультантов, которые могут быть полезными для других стран и для Организации.

3. Правительство активно взаимодействует с Организацией в предоставлении и сборе результатов, данных, статистических сведений и такой другой информации, которая дает Организации возможность проанализировать и оценить итоги программы технического консультативного сотрудничества.

Статья III

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

1. Организация полностью или частично, в зависимости от возможной взаимной договоренности, покрывает следующие подлежащие оплате за пределами страны издержки, необходимые для технического консультативного сотрудничества:

- a) оклады и суточные (включая командировочные) консультантов;
- b) стоимость проезда консультантов (для въезда в страну и выезда из нее);
- c) стоимость любых других поездок за пределами страны;
- d) страхование консультантов;
- e) приобретение и транспортировка в страну и из страны любого оборудования или предметов снабжения, предоставленных Организацией;
- f) любые другие расходы за пределами страны, утвержденные Организацией.

2. Организация покрывает такие расходы в местной валюте в той части, в какой они не покрываются Правительством в соответствии с пунктом 1 статьи IV настоящего Соглашения.

Статья III

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРАВИТЕЛЬСТВА

1. Правительство вносит свой вклад в покрытие расходов по техническому консультативному сотрудничеству путем оплаты или прямого предоставления следующих предметов снабжения и услуг:

- a) услуги местного технического и административного персонала, включая необходимую секретариатскую помощь, устных и письменных переводчиков и связанную с этим помощь;
- b) необходимые служебные и другие помещения;
- c) оборудование и предметы снабжения, производимые внутри страны;
- d) перевозка персонала, предметов поставок и оборудования для служебных целей внутри страны;
- e) почта и телекоммуникации в служебных целях;
- f) возможности для обеспечения медицинского обслуживания и госпитализации международного персонала.

2. Правительство покрывает ту часть расходов, подлежащих оплате за пределами страны, которая не покрывается Организацией и может быть определена по взаимной договоренности.

3. В соответствующих случаях Правительство предоставляет в распоряжение Организации таких работников, оборудование, предметы поставок и иные услуги или имущество, какие могут потребоваться для осуществления ее работы и могут быть определены по взаимной договоренности.

Статья IV

Льготы, привилегии и иммунитеты

1. Правительство, если оно уже не обязано делать это, применяет в отношении Организации, ее персонала, фондов, имущества и активов соответствующие положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений.

2. Сотрудники Организации, включая консультантов, привлеченных ею в качестве членов персонала, призванных реализовывать цели настоящего Основного соглашения, считаются должностными лицами по смыслу вышеупомянутой Конвенции. Представителю Всемирной организации здравоохранения, направленному в Республику Палау, предоставляется режим, предусмотренный в разделе 21 указанной Конвенции.

Статья V

1. Настоящее Основное соглашение вступает в силу после его подписания должным образом уполномоченными представителями Организации и Правительства.

2. В настоящее Основное соглашение по договоренности между Организацией и Правительством могут вноситься изменения, а каждая из Сторон всесторонне и благожелательно рассматривает любую просьбу другой Стороны о внесении таких изменений.

3. Действие настоящего Основного соглашения может быть прекращено любой из Сторон после направления письменного уведомления другой Стороне; Соглашение утрачивает силу через 60 дней после получения такого уведомления.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные представители Организации и Правительства, соответственно, подписали от имени Сторон настоящее Соглашение в трех экземплярах.

СОВЕРШЕНО в Республике Палау сего 13 дня апреля тысяча девятьсот девяносто восьмого года.

*За Всемирную организацию
здравоохранения*
С. Т. ХАН
Региональный директор

*За правительство
Республики Палау*
Куниво НАКАМУРА
Президент Республики Палау

*
* *

Аналогичное соглашение было заключено между Всемирной организацией здравоохранения и правительством Княжества Андорра. Подписано в Андорре-ла-Велье и Копенгагене 11 сентября 1998 года.

5. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Соглашение между Всемирной организацией интеллектуальной собственности и правительством Австралии относительно деятельности Патентного ведомства Австралии в качестве международного поискового органа и международного органа предварительной экспертизы согласно Договору о патентной кооперации. Совершено в Женеве 4 декабря 1998 года³⁴

ПРЕАМБУЛА

Правительство Австралии и Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности,

считая, что заключенное 11 ноября 1987 года на основании статей 16 (3) *b* и 32 (3) Договора о патентной кооперации Соглашение относительно деятельности Патентного ведомства Австралии в качестве международного поискового органа и международного органа предварительной экспертизы согласно Договору о патентной кооперации было заключено на 10-летний срок (с 1 января 1988 года по 31 декабря 1997 года),

желая продолжить деятельность Патентного ведомства Австралии в качестве международного поискового органа и международного органа предварительной экспертизы согласно Договору о патентной кооперации,

настоящим договариваются о нижеследующем:

Статья 1

ТЕРМИНЫ И ФОРМУЛИРОВКИ

1. Для целей настоящего Соглашения:
 - a) «Договор» означает Договор о патентной кооперации;
 - b) «Инструкция» означает Инструкцию к Договору;
 - c) «Административная инструкция» означает Административную инструкцию к Договору;
 - d) «статья» (за исключением тех случаев, когда ссылки даются на конкретные статьи настоящего Соглашения) означает статью Договора;
 - e) «правило» означает правило Инструкции;
 - f) «Договаривающееся государство» означает государство — участника Договора;
 - g) «Орган» означает Патентное ведомство Австралии;
 - h) «Международное бюро» означает Международное бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности.
2. Все прочие используемые в настоящем Соглашении термины и формулировки, которые используются также в Договоре, Инструкции или Административной инструкции, имеют для целей настоящего Соглашения то же значение, что и в Договоре, Инструкции и Административной инструкции.

Статья 2

ОСНОВНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

1. Орган проводит международный поиск и международную предварительную экспертизу, а также выполняет такие другие функции международного поискового органа и органа международной предварительной экспертизы, которые соответствуют предписаниям, содержащимся в Договоре, Инструкции, Административной инструкции и настоящем Соглашении. При проведении международного поиска и международной предварительной экспертизы Орган применяет и соблюдает общие правила международного поиска и международной предварительной экспертизы и, в частности, руководствуется Указаниями по проведению поиска и Указаниями по проведению предварительной экспертизы.
2. Выполняя свои соответствующие функции по Договору, Инструкции, Административной инструкции и настоящему Соглашению, Орган и Международное бюро оказывают в пределах, считающихся надлежащими как Органом, так и Международным бюро, друг другу помощь в выполнении функций, предусмотренных за ними в данных документах.

Статья 3

КОМПЕТЕНЦИЯ ОРГАНА

1. Орган действует в качестве международного поискового органа по любой международной заявке, поданной в получающее ведомство, или в отношении любого Договаривающегося государства, указанного в приложении А

к настоящему Соглашению, при условии, что получающее ведомство указало Орган для этой цели: что такая заявка или ее перевод, представленные для целей международного поиска, составлены на языке или одном из языков, предусмотренных в приложении А к настоящему Соглашению, и, когда это применимо, что Орган был выбран заявителем.

2. Орган действует в качестве международного органа предварительной экспертизы по любой международной заявке, поданной в получающее ведомство, или в отношении любого Договаривающегося государства, указанного в приложении А к настоящему Соглашению, при условии, что получающее ведомство указало Орган для этой цели, что такая заявка или ее перевод, представленные для целей международной предварительной экспертизы, составлены на языке или одном из языков, предусмотренных в приложении А к настоящему Соглашению, и, когда это применимо, что Орган был выбран заявителем.

3. Если международная заявка подается в Международное бюро как получающее ведомство согласно правилу 19.1 *a* (iii), пункты 1 и 2 в этом случае применяются так же, как в случае направления заявки в получающее ведомство, обладающее компетенцией согласно правилу 19.1 *a* (i) или (ii), *b* или *c* либо правилу 19.2 (i).

Статья 4

ОТСУТСТВИЕ ТРЕБОВАНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ПОИСКА ИЛИ ЭКСПЕРТИЗЫ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕКТА

Орган не обязан проводить, на основании статьи 17 (2) *a* (i), поиск или, на основании статьи 34 (4) *a* (i), экспертизу по любой международной заявке в той степени, в какой, по его мнению, данная заявка относится к объекту, предусмотренному, в зависимости от обстоятельств, в правилах 39.1 или 67.1, за исключением объекта, указанного в приложении В к настоящему Соглашению.

Статья 5

ПОШЛИНЫ И ПЛАТЕЖИ

1. Перечень всех пошлин и всех прочих платежей, которые Орган имеет право взимать в связи со своей деятельностью в качестве международного поискового органа и международного органа предварительной экспертизы, приводится в приложении С к настоящему Соглашению.

2. С соблюдением условий и в пределах, установленных в приложении С к настоящему Соглашению, Орган:

- i) возвращает, полностью или частично, уплаченную пошлину за поиск либо не взимает или сокращает ее в тех случаях, когда отчет о международном поиске может быть полностью или частично основан на результатах какого-либо предыдущего поиска, проведенного Органом (правила 16.3 и 41.1);
- ii) возвращает пошлину за поиск, если международная заявка отзывается или считается отозванной до начала международного поиска.

3. С соблюдением условий и в пределах, установленных в приложении С к настоящему Соглашению, Орган возвращает, полностью или частично, уплаченную пошлину за предварительную экспертизу, если считается, что соответствующее требование не поступало (правило 58.3) или если такое тре-

бование либо международная заявка отзываются заявителем до начала проведения международной предварительной экспертизы.

Статья 6

КЛАССИФИКАЦИЯ

Для целей правил 43.3 *a* и 70.5 *b* Орган проводит освидетельствование лишь на основании Международной классификации изобретений.

Статья 7

ЯЗЫКИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ОРГАНОМ ПРИ ВЕДЕНИИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ

В том что касается корреспонденции, включая формуляры, отличные от формуляров Международного бюро, Орган использует язык или один из языков, которые указаны в приложении А и использовать которые Органу разрешается в соответствии с правилом 92.2 *b* приложения D.

Статья 8

ПОИСК МЕЖДУНАРОДНОГО ТИПА

Поиски международного типа Орган проводит в той степени, в какой он определяет сам.

Статья 9

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящее Соглашение вступает в силу 1 января 1998 года.

Статья 10

СРОК ДЕЙСТВИЯ И ВОЗМОЖНОСТЬ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ

Настоящее Соглашение действует до 31 декабря 2007 года. Переговоры на предмет его возобновления Стороны настоящего Соглашения начинают не позднее января 2007 года.

Статья 11

ПОПРАВКИ

1. Без ущерба для пунктов 2 и 3 и при условии одобрения Ассамблеей Международного союза патентной кооперации в настоящее Соглашение по договоренности между его Сторонами могут вноситься поправки, которые вступают в силу с даты, согласованной Сторонами.

2. Без ущерба для пункта 3 в приложения к настоящему Соглашению по договоренности между Генеральным директором Всемирной организации интеллектуальной собственности и Органом могут вноситься поправки, которые вступают в силу с оговоренной ими даты.

3. С уведомлением Генерального директора Всемирной организации интеллектуальной собственности Орган имеет право:

- i) пополнять перечень государств и языков, содержащийся в приложении А к настоящему Соглашению;

- ii) вносить изменения в перечень пошлин и платежей, содержащийся в приложении С к настоящему Соглашению;
 - iii) изменять перечень языков, на которых ведется корреспонденция, содержащийся в приложении D к настоящему Соглашению.
4. Любая поправка, внесенная с уведомлением согласно пункту 3, вступает в силу с даты, указанной в уведомлении, при том условии, что при увеличении размера пошлин или платежей, перечисленных в приложении С, расценки должны повышаться с даты, обозначенной, по меньшей мере, на один месяц позднее даты получения уведомления Международным бюро.

Статья 12

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ

1. Действие настоящего Соглашения прекращается до 31 декабря 2007 года:
- i) если правительство Австралии направляет Генеральному директору Всемирной организации интеллектуальной собственности письменное уведомление о прекращении настоящего Соглашения; или
 - ii) если Генеральный директор Всемирной организации интеллектуальной собственности направляет письменное уведомление о прекращении настоящего Соглашения правительству Австралии.
2. Прекращение действия настоящего Соглашения в соответствии с пунктом 1 вступает в силу через год после получения уведомления другой Стороной, если только в таком уведомлении не будет указан более продолжительный срок или если этот срок не будет сокращен по договоренности Сторон.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО Стороны заключили настоящее Соглашение.

СОВЕРШЕНО в Женеве сего четвертого дня декабря 1997 года в двух подлинных экземплярах на английском языке.

За правительство Австралии
Эдвин Франклин ДЕЛОФСКИ
Посол и Постоянный представитель
при Всемирной торговой организации

За Международное бюро
Камиль ИДРИС
Генеральный директор
Всемирной организации
интеллектуальной собственности

6. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

- a) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию по вопросам стратегического союза в содействии процессу инвестирования в развивающихся странах. Подписано в Женеве 26 марта 1998 года³⁵

1. Генеральный директор ЮНИДО и Генеральный секретарь ЮНКТАД 26 марта 1998 года провели совещание в ЮНКТАД, Женева, и договорились

принять безотлагательные меры с целью повысить эффективность сотрудничества между этими двумя организациями, считая необходимой тактику активного взаимодействия двух организаций, дополняющих в своей деятельности друг друга, что должно привести к росту эффективности их совместных усилий по содействию притока инвестиций в развивающиеся страны.

2. Стремление к укреплению сотрудничества между обеими организациями имеет в своей основе следующие соображения:

- либерализация и расширение международной торговли товарами и услугами, увеличение объема инвестиций и повышение международной мобильности предприятий и производственных процессов одновременно открывают новые возможности и порождают новые проблемы для развивающихся стран. Наличие динамичной взаимосвязи между торговлей, промышленностью, инвестициями и технологиями создает новую основу для активизации сотрудничества обеих организаций в целях поощрения инвестиций;
- государства — члены как ЮНКТАД, так и ЮНИДО считают укрепление сотрудничества этих двух организаций важным элементом их реформирования и обновления;
- укрепление сотрудничества между ними будет способствовать реформированию Организации Объединенных Наций. 27 марта 1998 года Генеральный секретарь ЮНКТАД и Генеральный директор ЮНИДО проинформируют Административный комитет по координации об этих новых подвижках в деле их взаимопомощи и сотрудничества.

3. Задачи этого новаторского подхода к сотрудничеству таковы:

- максимальное использование соответствующих преимуществ и возможностей этих двух организаций в целях получения наибольшей отдачи от оказываемых ими услуг и недопущения дублирования их усилий;
- оптимизация использования ресурсов, получаемых по официальным каналам помощи в целях развития и из других источников;
- подготовка новых соглашений о сотрудничестве между этими двумя организациями и предприятиями частного сектора;
- обеспечение положительного результата усилий по поощрению капиталовложений на страновом, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях.

4. Исходя из этих соображений и в свете ранее достигнутых договоренностей в отношении сравнительно более благоприятных стратегических позиций каждой из организаций в решении тех или иных проблем, ЮНКТАД займется мерами «первичного», а ЮНИДО — «вторичного» уровня поощрения инвестиций^а. С этой целью Генеральный директор ЮНИДО предлагает

^аВ контексте настоящего Меморандума о взаимопонимании меры «первичного» уровня означают предоставление консультаций и оказание помощи по вопросам политики, касающимся поощрения инвестиций, включая их регулятивные и институциональные основы. Меры «вторичного» уровня предполагают предоставление консультаций и оказание помощи по вопросам, касающимся содействия инвестициям в сферу производства и в сферу услуг. Поощрение инвестиций как на «первичном», так и на «вторичном» уровнях включает в себя соответствующие меры по развитию предприятий, в том числе предоставление поддержки малым и средним предприятиям.

ЮНКТАД использовать материальные и оперативные возможности местных отделений ЮНИДО, а также ее отделений службы содействия инвестированию, при том что эти отделения будут ориентированы на выполнение просьб Генерального секретаря ЮНКТАД о взаимодействии в области технического сотрудничества с Конференцией. Имея в виду конечную цель содействия развитию бизнеса на страновом уровне в партнерстве с частным сектором, такие договоренности открывают новые и эффективные с экономической точки зрения пути взаимного сотрудничества в области осуществления капиталовложений.

5. Стратегический союз ЮНКТАД и ЮНИДО предполагает как совместную, так и вспомогательную по отношению друг к другу деятельность в отдельных областях, связанных с поощрением капиталовложений в конкретных странах (см. пункты 6 и 7 и приложение I), а также на глобальном уровне (пункт 8). Обе организации стремятся привлечь к сотрудничеству с ними других соответствующих партнеров, которые могут предложить ряд различных услуг в сфере поощрения инвестиций^b.

6. Действенные меры по стимулированию инвестиций требуют использования комплекса средств и методов: от создания способствующей осуществлению инвестиций атмосферы, с одной стороны, до предоставления большого числа услуг публичного и частного характера, которые способствовали бы притоку инвестиций, — с другой. В приложении II приводится перечень мероприятий, связанных с оказанием содействия инвестированию, в проведении которых обе организации примут участие.

7. ЮНИДО и ЮНКТАД работают над осуществлением дополняющих друг друга либо совместных программ в тех областях, которые перечислены в приложении II. В этом случае ответственные руководители/должностные лица обеих организаций (см. приложение III) должны договориться о проведении при поддержке местными отделениями ЮНИДО совместных и дополняющих друг друга мероприятий в перечисленных в приложении I странах в консультации с заинтересованными правительствами и представить отчет о них к 13 мая 1998 года. В качестве модели взаимодействия на страновом уровне могут служить мероприятия, проведенные недавно в Уганде. В каждом соответствующем случае такие совместные мероприятия должны быть приведены в соответствие с общесистемной оперативной деятельностью Организации Объединенных Наций по осуществлению программ, включая Рамочную программу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития.

8. ЮНКТАД и ЮНИДО соглашаются усилить свою совместную поддержку Всемирной ассоциации агентств по содействию инвестициям (WAIPA) на базе договоренностей, достигнутых в ходе второй ежегодной Конференции Всемирной ассоциации агентств по содействию инвестициям, состоявшейся в сентябре 1997 года: в этой связи особое внимание уделяется вопросам, касающимся региона Африки. Прочие меры глобального или регионального характера в области содействия инвестициям разрабатываются на разовой основе.

^bК числу таких партнеров относятся другие организации системы Организации Объединенных Наций, региональные группировки, а также технические и финансовые механизмы, содействующие увеличению объема инвестиций.

9. Конкретные формы взаимодействия ЮНИДО и ЮНКТАД определяются на основе требований и обстоятельств, связанных с осуществлением глобальных программ и мероприятий и/или страновых программ. В их число входят: проведение совещаний в штаб-квартирах обеих организаций, направление совместных миссий, совместное финансирование совещаний/семинаров/практикумов, проведение оперативных мероприятий, выпуск совместных изданий и обмен кадрами, включая младших сотрудников категории специалистов.

10. ЮНИДО и ЮНКТАД заявляют также о намерении укреплять взаимное сотрудничество в области развития предприятий, особенно малых и средних. По вопросам сотрудничества в этой области будут проведены дополнительные консультации, о результатах которых будет сообщено к 13 мая 1998 года. Тем временем каждая из организаций в максимально возможной степени содействует работе совещаний, проводимых другой организацией, и участвует в таких совещаниях.

11. В целях осуществления положений настоящего Меморандума обе организации предоставляют — в рамках действующих норм и правил — в совместное пользование друг друга общие помещения и службы в своих соответствующих штаб-квартирах в Женеве и Вене, а в случае ЮНИДО — и ее отделений на местах. Основой такого взаимодействия служат совместные программы, учреждаемые настоящим Меморандумом в связи с деятельностью, содействующей увеличению объема инвестиций (см., в частности, пункты 4 и 7), а также другие виды деятельности, осуществляемые по взаимной договоренности.

12. ЮНКТАД и ЮНИДО уведомляют свои соответствующие руководящие органы о содержании настоящего Меморандума. Они также принимают меры по информированию — в контексте программы реформирования Организации Объединенных Наций — Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о новаторском подходе к межучрежденческому сотрудничеству.

13. Координаторами по наблюдению за осуществлением данного процесса назначаются: от ЮНКТАД г-н Джон Бёрли, от ЮНИДО г-н Р. Карлос Серсале ди Черизано.

14. Через шесть месяцев Генеральный секретарь ЮНКТАД г-н Рубенс Рикуперо и Генеральный директор ЮНИДО г-н Карлос Магариньос проведут новое совещание, на котором рассмотрят ход выполнения настоящего Меморандума и наметят дальнейшие шаги по расширению сотрудничества между обеими организациями.

Рубенс РИКУПЕРО
Генеральный секретарь ЮНКТАД

Карлос МАГАРИНЬОС
Генеральный директор ЮНИДО

Женева,
26 марта 1998 года

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Перечень стран/субрегионов

ЮНКТАД и/или ЮНИДО осуществляют в настоящее время деятельность, связанную с содействием процессу инвестирования, в следующих странах:

Бангладеш	Марокко
Боливия	Мозамбик
Буркина-Фасо	Намибия
Гамбия	Непал
Гватемала	Нигер
Гвинея	Никарагуа
Гвинея-Бисау	Пакистан
Египет	Перу
Индонезия	Сенегал
Камбоджа	Того
Конго	Уганда
Корейская Народно-Демократическая Республика	Узбекистан
Кот-д'Ивуар	Эквадор
Мадагаскар	Эфиопия
Мали	
Западноафриканский экономический и валютный союз	

*

* *

ЮНКТАД и ЮНИДО разрабатывают также предложения о сотрудничестве с Палестинским органом.

*

* *

К 13 мая 1998 года сотрудники ЮНКТАД и ЮНИДО должны подготовить конкретные предложения по мероприятиям, которые на совместной или взаимодополняющей основе могут быть проведены в предрасположенных к их осуществлению странах или на соответствующих территориях.

Данный перечень может быть пересмотрен обеими организациями на предмет изменения и обновления состава целевых стран/субрегионов.

- b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Австрийской Республикой о центральных учреждениях Организации Объединенных Наций по промышленному развитию³⁶

Статья III

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ МЕСТОПРЕБЫВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Раздел 15

a) Правительство признает неприкосновенность местопребывания центральных учреждений, которые, как предусмотрено настоящим Соглашением, находятся под контролем и управлением ЮНИДО.

b) Если в настоящем Соглашении или в Общей конвенции не предусмотрено иное, и с учетом всех правил, устанавливаемых в соответствии с разделом 16, в пределах местопребывания центральных учреждений применяются законы Австрийской Республики.

с) Если в настоящем Соглашении или в Общей конвенции не предусмотрено иное, юрисдикция судов или других компетентных органов Австрийской Республики распространяется в соответствии с применимыми законами на действия и сделки, совершаемые в пределах местопребывания центральных учреждений.

Раздел 16

а) ЮНИДО вправе издавать правила, действующие в пределах местопребывания центральных учреждений, в целях создания там условий, во всех отношениях необходимых для полного выполнения ее функций. Никакие законы Австрийской Республики, которые несовместимы с каким-либо правилом ЮНИДО, установленным в соответствии с настоящим разделом, не применяются в той части, в какой они несовместимы, в пределах местопребывания центральных учреждений. Любой спор между Правительством и ЮНИДО о том, соответствует ли какое-либо правило ЮНИДО положениям настоящего раздела, или о том, совместим ли какой-либо закон Австрийской Республики с каким-либо правилом ЮНИДО, установленным в соответствии с настоящим разделом, незамедлительно разрешается при помощи процедуры, установленной в разделе 46. До разрешения спора в месте пребывания центральных учреждений применяется правило ЮНИДО и не применяется закон Австрийской Республики в той части, в которой, по мнению ЮНИДО, он несовместим с ее правилом.

б) ЮНИДО время от времени по мере необходимости информирует Правительство о правилах, устанавливаемых ею в соответствии с подразделом а.

с) Настоящий раздел не препятствует разумному применению противопожарных или санитарных правил, установленных компетентными австрийскими властями.

Раздел 17

а) Место пребывания центральных учреждений неприкосновенно. Ни одно должностное лицо или чиновник Австрийской Республики или другое лицо, осуществляющее какую-либо функцию государственной власти в Австрийской Республике, не может вступать в пределы местопребывания центральных учреждений для выполнения там каких-либо обязанностей иначе, как с согласия Генерального директора и на утвержденных им условиях. Судебно-процессуальные действия, включая наложение ареста на частную собственность, не могут осуществляться в пределах местопребывания центральных учреждений иначе, как с прямого согласия Генерального директора и на утвержденных им условиях.

б) Без ущерба для положений Общей конвенции или статьи X настоящего Соглашения ЮНИДО не допускает, чтобы место пребывания центральных учреждений использовалось в качестве убежища лицами, укрывающимися от ареста на основании какого-либо закона Австрийской Республики, лицами, разыскиваемыми Правительством для выдачи другой стране, или лицами, которые пытаются уклониться вручения им судебных приказов.

...

Статья VII

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАЛОГОВ

Раздел 24

а) ЮНИДО, ее активы, поступления и прочая собственность освобождаются от всех форм налогового обложения при условии, однако, что такое освобождение от налогов не распространяется на владельца какого-либо имущества, арендуемого ЮНИДО, или на лицо, сдавшее какое-либо имущество ей в аренду.

б) В той мере, в какой Правительство, исходя из важных соображений административного характера, не сможет предоставить ЮНИДО освобождение от косвенных налогов, которые составляют часть стоимости закупаемых ЮНИДО товаров или предоставляемых ЮНИДО услуг, включая арендную плату, Правительство возмещает ЮНИДО такие налоги путем уплаты время от времени единовременных сумм, устанавливаемых по договоренности между ЮНИДО и Правительством. Вместе с тем подразумевается, что ЮНИДО не будет требовать возмещения в связи с мелкими закупками. В отношении таких налогов ЮНИДО всегда пользуется по крайней мере теми же льготами, которые предоставляются австрийским правительственным учреждениям или аккредитованным в Австрийской Республике главам дипломатических представительств, в зависимости от того, какие из них являются более благоприятными. Кроме того, подразумевается, что ЮНИДО не будет требовать освобождения от налогов, которые в действительности являются не более чем платой за коммунальные услуги.

с) Все сделки, в которых ЮНИДО является стороной, и все документы, регистрирующие такого рода сделки, освобождаются от всех налогов, регистрационных и гербовых сборов. Этот принцип действует также применительно к предоставляемым товарам и услугам, закупаемым ЮНИДО для немедленного вывоза или использования за рубежом.

д) Предметы, ввозимые или вывозимые ЮНИДО для официальных целей, освобождаются от таможенных пошлин и других сборов, запретов и ограничений на предметы ввоза и вывоза.

е) ЮНИДО освобождается от таможенных пошлин и других сборов, запретов и ограничений на ввоз служебных автомобилей и запасных частей к ним, требующихся для официальных целей.

ф) Правительство предоставляет на основании заявок квоты на бензин или другие виды горючего и смазочные масла для каждого такого автомобиля, эксплуатируемого ЮНИДО, в необходимых для работы ЮНИДО количествах и по специальным расценкам, которые установлены для дипломатических представительств в Австрийской Республике.

г) Предметы, ввозимые в соответствии с подразделами *d* и *e* или получаемые от Правительства в соответствии с подразделом *f*, не могут продаваться ЮНИДО на территории Австрийской Республики в течение двух лет после их ввоза или приобретения иначе, как по договоренности с Правительством.

h) Предметы, упомянутые в подразделе *g*, могут бесплатно передаваться лишь в пользу международных организаций, имеющих сопоставимые привилегии, или в пользу благотворительных организаций.

i) ЮНИДО освобождается от обязанности выплачивать предпринимательские взносы в Фонд социальной помощи семьям или в какие-либо другие системы с аналогичными целями.

Статья VIII

ФИНАНСОВЫЕ ЛЬГОТЫ

Раздел 25

a) На ЮНИДО не распространяются никакие меры финансового контроля, правила или моратории какого-либо рода, и она может свободно:

- i) покупать через установленные каналы любую валюту, хранить ее и распоряжаться ею;
- ii) иметь счета в любой валюте;
- iii) покупать через установленные каналы и хранить денежные средства, ценные бумаги и золото и распоряжаться ими;
- iv) переводить свои денежные средства, ценные бумаги, золото и валюту в Австрийскую Республику или из нее, или в какие-либо другие страны или из них, или в пределах Австрийской Республики; и
- v) мобилизовывать денежные средства, пользуясь своим правом делать займы, или любыми иными способами, которые она сочтет целесообразными; при этом в отношении мобилизации денежных средств в пределах Австрийской Республики ЮНИДО должна получать согласие Правительства.

b) Правительство содействует ЮНИДО в получении наиболее благоприятных условий в том, что касается обменных курсов, комиссионных, взимаемых банками при валютных операциях, и т. п.

c) ЮНИДО, осуществляя свои предусмотренные в данном разделе права, должным образом учитывает представления со стороны Правительства в той мере, в какой такие представления осуществимы без ущерба для интересов ЮНИДО.

Статья IX

СОЦИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ПЕНСИОННЫЙ ФОНД

Раздел 26

Пенсионный фонд обладает правоспособностью в Австрийской Республике и пользуется теми же льготами, привилегиями и иммунитетами, что и ЮНИДО. Пенсионные пособия, получаемые из Пенсионного фонда, освобождаются от налогообложения.

Раздел 27

ЮНИДО и ее должностные лица исключаются из сферы применения всех законов Австрийской Республики, касающихся социального страхования, за исключением случаев, предусмотренных в дополнительном соглашении.

Раздел 28

Австрийская Республика и ЮНИДО на основе дополнительного соглашения принимают меры, необходимые для того, чтобы любое должностное лицо

ЮНИДО, которое ЮНИДО не охватывает социальным обеспечением, имело возможность участвовать в какой-либо системе социального обеспечения Австрийской Республики. В соответствии с положениями такого дополнительного соглашения ЮНИДО может договариваться об участии в Австрийской системе социального страхования тех нанятых на местной основе своих сотрудников, которые не участвуют в Пенсионном фонде или которым ЮНИДО не предоставляет социального обеспечения, эквивалентного, по крайней мере, тому, которое предоставляется по австрийским законам.

Статья X

ПРОЕЗД И ПРОЖИВАНИЕ

Раздел 29

а) В отношении перечисляемых ниже лиц Правительство принимает все необходимые меры для облегчения их въезда на территорию Австрийской Республики и пребывания на ней, не препятствует их выезду с территории Австрийской Республики, обеспечивает их беспрепятственный проезд в место и из места пребывания центральных учреждений и оказывает им всю необходимую защиту во время их проезда:

- i) члены постоянных представительств и другие представители государств-членов, их семьи и другие постоянно проживающие с ними лица, а также административно-технический и прочий вспомогательный персонал, а также супруги и дети-иждивенцы членов такого персонала;
- ii) члены постоянных миссий наблюдателей от государств, не являющихся членами ЮНИДО, члены постоянных миссий наблюдателей от межправительственных организаций и члены других постоянных миссий наблюдателей, которым предоставлен такой статус в соответствии с Уставом ЮНИДО, их семьи и другие постоянно проживающие с ними лица, а также административно-технический и вспомогательный персонал, супруги и дети-иждивенцы такого персонала;
- iii) должностные лица ЮНИДО, их семьи и другие постоянно проживающие с ними лица;
- iv) должностные лица Организации Объединенных Наций или одного из специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии, которые прикомандированы к ЮНИДО или имеют официальные дела с ЮНИДО в Вене, их супруги и дети-иждивенцы;
- v) представители других организаций, с которыми ЮНИДО установила официальные отношения и которые имеют официальные дела с ЮНИДО;
- vi) лица, не являющиеся должностными лицами ЮНИДО, но выполняющие миссии по поручению ЮНИДО или являющиеся членами комитетов или других вспомогательных органов ЮНИДО, а также супруги этих лиц;
- vii) аккредитованные при ЮНИДО после консультации между ЮНИДО и Правительством представители прессы, радио, кино, телевидения или других средств массовой информации;

- viii) представители других организаций или другие лица, приглашаемые ЮНИДО в место пребывания центральных учреждений по официальным делам. Генеральный директор сообщает фамилии таких лиц Правительству до их предполагаемого въезда.
- b) Настоящий раздел не применяется в случае общих перебоев в работе транспорта, что регулируется положениями раздела 20 *b*, и не затрагивает эффективности обычно применимых законов, касающихся эксплуатации средств транспорта.
- c) Визы, которые могут требоваться для лиц, упоминаемых в настоящем разделе, выдаются бесплатно и по возможности незамедлительно.
- d) Никакого рода деятельность, осуществляемая каким-либо упоминаемым в подразделе *a* лицом в его официальном качестве по отношению к ЮНИДО, не может служить причиной для недопущения его въезда на территорию Австрийской Республики, выезда из нее или для требования к нему покинуть эту территорию.
- e) Ни одному лицу, упоминаемому в подразделе *a*, Правительство не может предъявить требование покинуть территорию Австрийской Республики, за исключением случаев злоупотребления правом проживания, при которых применяется следующая процедура:
 - i) никакое дело в целях предъявления требования к какому-либо такому лицу покинуть территорию Австрийской Республики не может быть возбуждено без предварительного согласия федерального министра иностранных дел Австрийской Республики;
 - ii) если речь идет о представителе государства, такое согласие дается только после консультации с правительством соответствующего государства;
 - iii) если речь идет о каком-либо другом лице, упоминаемом в подразделе *a*, то такое согласие дается только после консультации с Генеральным директором и, если против такого лица возбуждается дело о высылке, Генеральный директор имеет право присутствовать или быть представленным при разбирательстве такого дела от имени того лица, против которого такое дело возбуждено; и
 - iv) лицам, имеющим право на дипломатические привилегии и иммунитет на основании раздела 38, может быть предписано покинуть территорию Австрийской Республики лишь в соответствии с обычным порядком, применимым к имеющим соответствующий ранг членам персонала глав дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике.
- f) Настоящий раздел не препятствует требованию предъявления разумных доказательств для установления того, что лица, притязающие на права, предоставляемые в соответствии с настоящим разделом, принадлежат к категориям, предусматриваемым в подразделе *a*, и не препятствует разумному применению карантинных и санитарных правил.

Раздел 30

Компетентные австрийские власти и Генеральный директор по просьбе любой из сторон консультируются относительно способов облегчения въезда на территорию Австрийской Республики и относительно пользования имеющимися средствами транспорта лицами, прибывающими из-за границы, кото-

рые желают посетить место пребывания центральных учреждений и которые не пользуются привилегиями, предусмотряемыми в разделе 29.

Статья XI

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ПРИ ЮНИДО

Раздел 31

Постоянные представительства, аккредитованные при ЮНИДО в Вене, пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются в Австрийской Республике дипломатическим представительствам.

Раздел 32

a) Члены постоянных представительств государств-членов при ЮНИДО имеют право пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, какие Правительство предоставляет имеющим соответствующий ранг членам дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике.

b) Члены постоянных миссий наблюдателей при ЮНИДО от государств, не являющихся членами ЮНИДО, и члены постоянных миссий наблюдателей при ЮНИДО от межправительственных организаций имеют право пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, какие Правительство предоставляет имеющим соответствующий ранг членам дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике.

c) Без ущерба для каких-либо дополнительных привилегий и иммунитетов, которые Правительство может предоставлять в одностороннем порядке, членам других постоянных миссий наблюдателей, получивших такой статус в соответствии с Уставом ЮНИДО, предоставляются такие иммунитеты, которые могут потребоваться для независимого осуществления их функций, связанных с ЮНИДО.

Раздел 33

Представители государств и межправительственных организаций на проводимых или созываемых ЮНИДО совещаниях и представители, имеющие официальные деловые отношения с ЮНИДО, при выполнении ими своих функций и во время их приезда в Австрию и обратно пользуются привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в статье IV Общей конвенции.

Раздел 34

Учитывая статью 38(1) Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года и практику Австрийской Республики, членам постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей, упомянутым в разделе 32, которые являются австрийскими гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в Австрии, предоставляется лишь иммунитет от судебного преследования любого рода за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими в качестве членов таких постоянных представительств и постоянных миссий наблюдателей.

Раздел 35

В соответствии со статьей 42 Венской конвенции о дипломатических сношениях и практикой Австрийской Республики члены постоянных представи-

тельств и постоянных миссий наблюдателей, упомянутые в разделе 32, которые пользуются теми же привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются имеющим соответствующий ранг членам дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике, не должны заниматься в пределах Австрийской Республики профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды.

Раздел 36

ЮНИДО сообщает Правительству список лиц, на которых распространяется действие положений настоящей статьи, и время от времени пересматривает такой список по мере необходимости.

Статья XII

Должностные лица ЮНИДО

Раздел 37

Должностные лица ЮНИДО пользуются в пределах Австрийской Республики и по отношению к ней следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитетом от судебного преследования любого рода за сказанное или написанное ими и за действия, совершенные ими в качестве должностных лиц, при этом такой иммунитет продолжает действовать и тогда, когда соответствующие лица перестают быть должностными лицами ЮНИДО;

b) иммунитетом от ареста их личного и официального багажа;

c) иммунитетом от досмотра официального багажа и, если на данное должностное лицо распространяются положения раздела 38, иммунитетом от досмотра личного багажа;

d) освобождением от налогов на жалование, вознаграждения, возмещения и пенсии, выплачиваемые им ЮНИДО за их службу в прошлом или в настоящем или в связи с их службой в ЮНИДО;

e) освобождением от налогов на пособия, получаемые в связи с их участием в Австрийской системе социального страхования;

f) освобождением от налогов на все доходы и собственность официальных должностных лиц и членов их семей, проживающих вместе с ними, в тех случаях, когда такие доходы поступают из источников или такая собственность находится за пределами Австрийской Республики;

g) освобождением от налогов на наследство и дарение, за исключением таких налогов на недвижимость, находящуюся в Австрийской Республике, в тех случаях, когда обязанность платить такие налоги возникает исключительно в силу того, что должностные лица и члены их семей, проживающие вместе с ними, постоянно проживают или сохраняют привычное местожительство в Австрии;

h) освобождением от налогов на транспортные средства и налогов на страхование с учетом мощности двигателя;

i) освобождением их самих, их супруг(ов), их родственников-иждивенцев и других постоянно проживающих с ними лиц, от иммиграционных ограничений и от регистрации в качестве иностранцев. Такое освобождение от иммиграционных ограничений распространяется также на вышедших на

пенсию должностных лиц ЮНИДО в соответствии с условиями, установленными Правительством;

ж) проживающие с ними супруги и родственники-иждивенцы в соответствии с австрийским законодательством на льготной основе имеют доступ на рынок труда. Если они занимаются деятельностью, приносящей доход, привилегии и иммунитеты на такую деятельность не распространяются;

к) освобождением от выполнения государственных служебных обязанностей, при условии, что в отношении австрийских граждан это освобождение распространяется лишь на должностных лиц, фамилии которых в силу выполняемых ими обязанностей включены в списки, составленные Генеральным директором и препровожденные Правительству; при условии далее, что в случае призыва не включенных в этот список должностных лиц, которые являются австрийскими гражданами, для выполнения государственных обязанностей Правительство по просьбе Генерального директора предоставляет таким должностным лицам такую временную отсрочку, какая может потребоваться для обеспечения непрерывности основной работы ЮНИДО;

л) свободой приобретать или иметь в пределах или за пределами Австрийской Республики иностранные ценные бумаги, счета в иностранной валюте, иное движимое имущество и, на применимых в отношении австрийских граждан условиях, недвижимость; а по завершении их командировки в ЮНИДО — правом на вывоз из Австрийской Республики через установленные каналы без запретов или ограничений своих денежных средств в той же валюте и в пределах тех сумм, которые были ввезены ими в Австрийскую Республику;

м) без ущерба для положений раздела 18 *e* Общей конвенции и подраздела 1 — свободой осуществлять, в дополнение к льготам, предоставляемым в соответствии с настоящим Соглашением, переводы в другие страны;

н) такой же защитой и льготами при репатриации их самих, их супругов, их родственников-иждивенцев и других постоянно проживающих с ними лиц, какие предоставляются во время международных кризисов имеющим соответствующий ранг членам персонала глав дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике;

о) правом ввозить для личного пользования без пошлин и других сборов, запретов и ограничений на ввозимые товары:

- i)* свою мебель и имущество одной или несколькими отдельными партиями и впоследствии ввозить необходимые добавления к ним;
- ii)* один автомобиль и один мотоцикл каждые четыре года;
- iii)* ограниченное количество определенных вещей для личного пользования или потребления, но не для подарков или продажи. ЮНИДО может создать магазин для продажи таких вещей своим должностным лицам и членам делегаций, подробные правила деятельности которого изложены в соглашениях, упомянутых в разделе 5 *g*;

р) правом поступления для них самих и членов их семей на существующих для австрийских граждан условиях в университеты и другие высшие учебные заведения в целях получения ученых степеней и соответствующей подготовки, позволяющей приобрести требуемые в Австрии необходимые общеобразовательные знания и профессиональную квалификацию.

Раздел 38

В дополнение к привилегиям и иммунитетам, указанным в разделе 37:

a) Генеральному директору предоставляются привилегии и иммунитеты, освобождения и льготы, предоставляемые послам, являющимся главами представительств;

b) старшим должностным лицам ЮНИДО при исполнении ими в отсутствие Генерального директора его обязанностей предоставляются такие же привилегии, иммунитеты, освобождения и льготы, какие предоставляются Генеральному директору;

c) за исключениями, предусмотренными разделом 39, другим должностным лицам категории специалистов на уровне С-5 и выше, а также таким другим категориям должностных лиц, которые могут быть определены по соглашению с Правительством Генеральным директором с учетом ответственности занимаемых ими постов в ЮНИДО, предоставляются такие же привилегии и иммунитеты, освобождения и льготы, какие Правительство предоставляет имеющим соответствующий ранг членам персонала глав дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике;

d) в соответствии со статьей 42 Венской конвенции о дипломатических сношениях и практикой Австрийской Республики должностные лица, пользующиеся теми же привилегиями и иммунитетами, какие предоставляются имеющим соответствующий ранг членам дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике, не должны заниматься в пределах Австрийской Республики профессиональной или коммерческой деятельностью в целях личной выгоды;

e) члены семьи упомянутых в этом разделе должностных лиц, проживающие вместе с ними, пользуются, если они не являются австрийскими гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в Австрии, привилегиями и иммунитетами, указанными для этой категории лиц в Венской конвенции о дипломатических сношениях.

Раздел 39

a) Если не предусмотрено иное, должностные лица ЮНИДО, которые являются австрийскими гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в Австрии, пользуются лишь привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Общей конвенции, при том понимании, что такие привилегии и иммунитеты включают:

i) освобождение от налогов на пенсионные пособия, выплачиваемые им Пенсионным фондом;

ii) доступ в магазин, созданный в соответствии с разделом 37 *o* (iii);

b) должностные лица ЮНИДО и члены их семей, проживающие вместе с ними, к которым применимо настоящее Соглашение, не имеют права на выплаты из Фонда социальной помощи семьям или из каких-либо систем с аналогичными целями, если только такие лица не являются австрийскими гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в Австрии.

Раздел 40

a) Генеральный директор сообщает Правительству список должностных лиц ЮНИДО и время от времени пересматривает этот список по мере необходимости.

b) Правительство предоставляет ЮНИДО для каждого должностного лица, на которого распространяется действие настоящей статьи, удостоверение личности с фотографией предъявителя. Это удостоверение устанавливает личность предъявителя в его отношениях со всеми австрийскими властями.

c) В случае ареста или задержания должностного лица ЮНИДО какими-либо австрийскими властями Правительство обеспечивает незамедлительное получение Генеральным директором информации и разрешения направить какое-либо должностное лицо к арестованному или задержанному должностному лицу для беседы и переписки с ним и для оказания ему правовой и медицинской помощи, которая может потребоваться.

Раздел 41

Положения настоящей статьи распространяются также на прикомандированных к ЮНИДО должностных лиц Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений и Международного агентства по атомной энергии.

Статья XIII

ЭКСПЕРТЫ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ПОРУЧЕНИЯ ДЛЯ ЮНИДО

Раздел 42

Эксперты (исключая должностных лиц ЮНИДО, на которых распространяется действие положений статьи XII), выполняющие поручения, которые санкционированы ЮНИДО, работающие в комитетах или других вспомогательных органах ЮНИДО или проводящие с ЮНИДО по ее просьбе различного рода консультации, пользуются в пределах и в отношении Австрийской Республики следующими привилегиями и иммунитетами в той мере, в какой это может быть необходимо для независимого осуществления ими своих функций:

a) иммунитетом в отношении их самих, их супругов и детей-иждивенцев от личного ареста или задержания и от ареста их личного и официального багажа;

b) иммунитетом от судебного преследования любого рода за сказанное или написанное ими и за все действия, совершенные ими, при исполнении своих служебных обязанностей, при этом данный иммунитет продолжает действовать, несмотря на то что соответствующие лица могут более не выполнять поручения для ЮНИДО, не работать в ее комитетах и не выступать в качестве ее консультантов или более не находиться в месте пребывания центральных учреждений и не участвовать в работе совещаний, созываемых ЮНИДО;

c) неприкосновенностью всех бумаг, документов и других официальных материалов;

d) правом пользоваться шифрами и кодами и отправлять или получать бумаги, корреспонденцию или другой официальный материал с курьерами или в печатанных вализах для всех сношений с ЮНИДО;

e) освобождением их самих и их супругов от иммиграционных ограничений, от регистрации в качестве иностранцев и выполнения государственных служебных повинностей;

f) такой же защитой и льготами по репатриации в отношении их самих, их супругов, родственников-иждивенцев и других постоянно проживаю-

ших с ними лиц, какие предоставляются во время международных кризисов имеющим соответствующий ранг членам персонала глав дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике;

g) такими же привилегиями в отношении валютных ограничений и ограничений по обмену валюты, какие предоставляются представителям иностранных правительств, находящихся во временных служебных командировках;

h) без ущерба для положений раздела 22 e Общей конвенции и подраздела g — свободой осуществлять, в дополнение к льготам, предоставляемым в соответствии с настоящим Соглашением, переводы в другие страны;

i) такими же иммунитетами и льготами в отношении их личного и официального багажа, какие правительство предоставляет имеющим соответствующий ранг членам персонала глав дипломатических представительств, аккредитованных в Австрийской Республике.

Раздел 43

a) В тех случаях, когда охват любой формой налогового обложения зависит от места проживания, периоды времени, в течение которых лица, указанные в разделе 42, могут находиться в Австрийской Республике для исполнения своих обязанностей, не считаются временем проживания. В частности, такие лица освобождаются от налогов на жалованье и вознаграждения, получаемые ими от ЮНИДО на протяжении периодов исполнения ими обязанностей, а также освобождаются от всех пошлин, взимаемых с туристов.

b) Если не предусмотрено иное, лица, указанные в разделе 42, которые являются австрийскими гражданами или лицами без гражданства, постоянно проживающими в Австрии, пользуются лишь привилегиями и иммунитетами, предусмотренными в Общей конвенции, при том понимании, что такие привилегии и иммунитеты включают освобождение от налогов на пенсии, выплачиваемые ими Пенсионным фондом.

Раздел 44

a) ЮНИДО сообщает Правительству список лиц, на которых распространяется действие положений настоящей статьи.

b) Правительство предоставляет ЮНИДО для каждого лица, на которого распространяется действие положений настоящей статьи, удостоверение личности с фотографией предъявителя. Это удостоверение устанавливает личность предъявителя в его отношениях со всеми австрийскими властями.

Статья XIV

РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ

Раздел 45

ЮНИДО предусматривает надлежащие методы разрешения:

a) споров, возникающих в связи с контрактами, и споров частногоправового характера, в которых ЮНИДО является стороной; и

b) споров, которые затрагивают должностных лиц ЮНИДО или экспертов, выполняющих поручения для ЮНИДО, которые в силу своего официального положения пользуются иммунитетом, если не было отказа от такого иммунитета.

Раздел 46

а) Всякий спор между Правительством и ЮНИДО относительно толкования или применения настоящего Соглашения или любого дополнительного соглашения или любого вопроса, касающегося местопребывания центральных учреждений или взаимоотношений между Правительством и ЮНИДО, который не разрешен путем переговоров или каким-либо иным согласованным способом, передается для окончательного решения в арбитражный суд, состоящий из трех арбитров: один из которых выбирается Генеральным директором, другой — федеральным министром иностранных дел Австрийской Республики, а третий, являющийся председателем этого суда, выбирается первыми двумя арбитрами. Если какая-либо из сторон не выбрала своего арбитра в течение шести месяцев после назначения своего арбитра другой стороной или если первые два арбитра не смогли договориться относительно третьего арбитра в течение шести месяцев после назначения первых двух арбитров, то такой второй или третий арбитр выбирается по просьбе Правительства или ЮНИДО Председателем Международного Суда.

б) Правительство или Генеральный директор ЮНИДО могут просить соответственно Генеральную конференцию или Совет по промышленному развитию запросить консультативное заключение Международного Суда по любому правовому вопросу, возникающему в ходе таких процедур. До получения заключения Суда обе стороны соблюдают предварительное решение арбитражного суда. Впоследствии арбитражный суд выносит окончательное решение с учетом заключения Суда.

Статья XV

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел 47

Австрийская Республика не несет вследствие размещения центральных учреждений на ее территории какой-либо международной ответственности за действия или бездействие ЮНИДО или ее должностных лиц, действующих или воздерживающихся от действий в рамках их функций, за исключением международной ответственности, которую Австрийская Республика несла бы как член ЮНИДО.

Раздел 48

Без ущерба для привилегий и иммунитетов, предоставляемых настоящим Соглашением, долг всех лиц, пользующихся такими привилегиями и иммунитетами, состоит в том, чтобы уважать законы и правила Австрийской Республики и не вмешиваться во внутренние дела этого государства.

Раздел 49

а) Генеральный директор принимает все меры предосторожности для недопущения злоупотребления привилегиями или иммунитетами, предоставляемыми настоящим Соглашением, и для этого устанавливает такие правила и нормы, какие могут быть признаны необходимыми и уместными для должностных лиц ЮНИДО и для таких других лиц, для которых это может оказаться целесообразным.

б) Если Правительство считает, что имело место злоупотребление привилегиями или иммунитетами, предоставляемыми настоящим Соглашением,

Генеральный директор на основании соответствующей просьбы консультируется с компетентными австрийскими властями для установления того, имело ли место какое-либо подобное злоупотребление. Если такие консультации не дают результатов, удовлетворяющих Генерального директора и Правительство, то вопрос разрешается в соответствии с процедурой, изложенной в разделе 46.

Раздел 50

Настоящее Соглашение применяется независимо от того, поддерживает ли Правительство дипломатические отношения с соответствующими государством или организацией, и независимо от того, предоставляет ли соответствующее государство такие же привилегии или иммунитеты дипломатическим представителям или гражданам Австрийской Республики.

Раздел 51

В тех случаях, когда настоящее Соглашение налагает обязательства на компетентные австрийские власти, основная ответственность за выполнение этих обязательств лежит на Правительстве.

Раздел 52

Положения настоящего Соглашения являются дополнением к положениям Общей конвенции. Если какое-либо положение этого Соглашения и какое-либо положение Общей конвенции относятся к одному и тому же вопросу, оба эти положения, когда это возможно, считаются взаимодополняющими, с тем чтобы они оба применялись и ни одно из них не ограничивало действия другого.

Раздел 53

а) Настоящее Соглашение следует толковать в свете его основной цели — обеспечить ЮНИДО возможность в месте пребывания ее центральных учреждений в Австрийской Республике в полной мере и эффективно выполнять свои обязанности и осуществлять свои цели.

б) Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам и выполняющим поручения экспертам в интересах ЮНИДО, а не для личной выгоды самих этих лиц.

с) Генеральный директор имеет право и обязан отказаться от иммунитета любого должностного лица в тех случаях, когда, по его мнению, иммунитет препятствует отправлению правосудия и отказ от иммунитета не наносит ущерба интересам ЮНИДО.

Раздел 54

Консультации относительно изменения настоящего Соглашения проводятся по просьбе Правительства или ЮНИДО. Любое такое изменение вносится по обоюдному согласию, выраженному посредством обмена письмами или заключения соглашения между ЮНИДО и Правительством.

Раздел 55

а) Правительство и ЮНИДО могут заключать такие дополнительные соглашения, какие могут потребоваться.

b) Если и в той мере, в какой Правительство заключает какое-либо соглашение с какой-либо межправительственной организацией, содержащее более благоприятные для этой организации условия, чем аналогичные условия настоящего Соглашения, Правительство распространяет такие благоприятные условия на ЮНИДО посредством заключения дополнительного соглашения.

Раздел 56

Настоящее Соглашение применяется *mutatis mutandis* к другим отделениям ЮНИДО, созданным в Австрии, с согласия Правительства.

Раздел 57

Настоящее Соглашение утрачивает силу:

- i) по обоюдному согласию Правительства и ЮНИДО; или
- ii) если местопребывание центральных учреждений ЮНИДО переносится за пределы территории Австрийской Республики, за исключением таких положений, которые могут быть применимы в связи с упорядоченным прекращением деятельности ЮНИДО в месте пребывания ее центральных учреждений в Австрийской Республике и ликвидацией там ее имущества.

Раздел 58

Настоящее Соглашение и приложение к нему вступают в силу со дня обмена между Правительством и ЮНИДО ратификационной грамотой, подписанной Правительством, и уведомлением о согласии, подписанным ЮНИДО.

Раздел 59

Без ущерба для таких других привилегий и иммунитетов, которые могли быть предоставлены в соответствии с законодательством Австрийской Республики, настоящее Соглашение заменяет собою предыдущее Соглашение о штаб-квартире 1967 года, включая все связанные с ним документы, срок действия которых в отношении ЮНИДО был продлен на промежуточный период на основе обмена письмами от 20 декабря 1985 года, за исключением следующих соглашений, которые по-прежнему применимы к ЮНИДО и стороной которых считается ЮНИДО:

a) Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Австрийской Республикой в отношении оказания в Венском международном центре почтовых услуг для Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии, включая обмен письмами от 28 июня 1979 года;

b) Соглашение между Организацией Объединенных Наций, Международным агентством по атомной энергии и Федеральным правительством Австрийской Республики относительно общей территории центральных учреждений от 28 сентября 1979 года;

c) Соглашение между Организацией Объединенных Наций, Международным агентством по атомной энергии и Австрийской Республикой относительно общей территории центральных учреждений Организации Объединенных Наций и Международного агентства по атомной энергии в Венском международном центре от 19 января 1981 года;

d) Соглашение между Организацией Объединенных Наций, Международным агентством по атомной энергии и Австрийской Республикой относительно создания общего фонда для финансирования капитального ремонта и замен на территории их центральных учреждений в Венском международном центре и управления этим фондом от 19 января 1981 года с внесенными в него поправками на основе обмена письмами от 20 декабря 1985 года и обмена письмами от того же числа относительно разрешения споров в соответствии с этим Соглашением;

e) Протокол от 19 января 1981 года о предварительном списке основных элементов, упомянутом в пункте 2 статьи 2 Соглашения между Организацией Объединенных Наций, Международным агентством по атомной энергии и Австрийской Республикой относительно создания общего фонда для финансирования капитального ремонта и замен в Венском международном центре и управления этим фондом...

...

c) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Ливана о продолжении в 1998 году деятельности местного отделения ЮНИДО в Бейруте; охватывает Ливан, Сирийскую Арабскую Республику и Иорданию. Подписан 25 июня 1998 года

...

Статья 2

Правительство применяет в отношении местного отделения ЮНИДО в Бейруте, его имущества, фондов, активов и должностных лиц ЮНИДО, включая Странового директора Организации и его сотрудников, находящихся в стране, привилегии и иммунитеты, предусмотренные в Основном соглашении о сотрудничестве между ЮНИДО и Правительством Ливана, подписанном 14 марта 1989 года.

Статья 3

Предполагается, что уровень привилегий и иммунитетов, предоставляемых согласно настоящему Меморандуму о взаимопонимании, подлежит таким корректировкам, какие могут потребоваться для того, чтобы было полностью учтено общее толкование дополнительных привилегий и иммунитетов, достигнутое соответствующими властями Ливана и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, имеющими свои отделения или выполняющими проекты в Ливане. Любые подобные корректировки оговариваются в дополнительных соглашениях к настоящему Меморандуму о взаимопонимании.

...

7. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

Дополнительный протокол к Соглашению между Международным агентством по атомной энергии и Иорданским Хашимитским Королевством о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия. Заключен в Вене 28 июля 1998 года³⁷

Принимая во внимание, что Иорданское Хашимитское Королевство (в дальнейшем именуемое «Иордания») и Международное агентство по атомной энергии (в дальнейшем именуемое «Агентство») являются участниками Соглашения о применении гарантий в связи с Договором о нераспространении ядерного оружия (в дальнейшем именуемого «Соглашение о гарантиях»), которое вступило в силу 21 февраля 1978 года,

учитывая желание международного сообщества еще более укрепить режим ядерного нераспространения путем повышения действенности и эффективности системы гарантий Агентства,

напоминая, что Агентство при осуществлении гарантий должно учитывать необходимость: избегать создания препятствий экономическому и технологическому развитию Иордании или международному сотрудничеству в области мирной ядерной деятельности; соблюдать действующие положения в области охраны здоровья, безопасности, физической защиты, а также другие действующие требования безопасности и права отдельных лиц; и принимать все меры по защите коммерческих, технологических и промышленных секретов, а также другой конфиденциальной информации, которая становится ему известной,

принимая во внимание, что частота проведения и интенсивность мероприятий, указанных в настоящем Протоколе, будут поддерживаться на минимальном уровне, соответствующем цели повышения действенности и эффективности гарантий Агентства,

настоящим Иордания и Агентство согласились о нижеследующем:

СВЯЗЬ МЕЖДУ НАСТОЯЩИМ ПРОТОКОЛОМ И СОГЛАШЕНИЕМ О ГАРАНТИЯХ

Статья 1

Положения Соглашения о гарантиях применяются к настоящему Протоколу в той мере, в какой они соответствуют положениям настоящего Протокола и совместимы с ними. В случае противоречия между положениями Соглашения о гарантиях и положениями настоящего Протокола применяются положения настоящего Протокола.

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Статья 2

- а) Иордания предоставляет Агентству заявление, содержащее:
- і) общее описание и информацию, указывающую место проведения относящихся к ядерному топливному циклу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, не связанных с ядерным

материалом, осуществляемых где-либо, которые финансируются, получили конкретное разрешение или контролируются, или осуществляются от имени Иордании;

- ii) определенную Агентством на основе ожидаемого повышения действенности или эффективности и согласованную с Иорданией информацию о касающейся гарантий эксплуатационной деятельности на установках и в местах нахождения вне установок, где обычно используется ядерный материал;
- iii) общее описание каждого здания на каждой площадке, включая его использование, и, если этого недостаточно, описание его содержимого. Это описание включает карту такой площадки;
- iv) описание масштаба операций для каждого места нахождения, имеющего отношение к деятельности, указанной в приложении I к настоящему Протоколу;
- v) информацию, указывающую место нахождения, эксплуатационное состояние и оценочные годовые производственные мощности урановых рудников и обогатительных установок и ториевых обогатительных установок и существующий годовой объем производства таких рудников и обогатительных установок для Иордании в целом. Иордания предоставляет по запросу Агентства данные о существующем годовом объеме производства отдельного рудника или обогатительной установки. Предоставление этой информации не требует ведения подробного учета ядерного материала;
- vi) информацию относительно исходного материала, который еще не достиг состава и чистоты, которые делают его пригодным для изготовления топлива или изотопного обогащения, включающую:
 - a. количества, химический состав, использование или предполагаемое использование такого материала, независимо от его ядерного или неядерного использования, для каждого места нахождения в Иордании, в котором такой материал присутствует в количествах, превышающих десять метрических тонн урана и(или) двадцать метрических тонн тория, а для других мест нахождения с количеством более одной метрической тонны — общее количество для Иордании в целом, если это общее количество превышает десять метрических тонн урана или двадцать метрических тонн тория. Предоставление этой информации не требует ведения подробного учета ядерного материала;
 - b. количества, химический состав и пункт назначения каждой экспортной поставки из Иордании такого материала для конкретных неядерных целей в количествах, превышающих:
 - 1) десять метрических тонн урана, или для последовательных экспортных поставок урана из Иордании в одно и то же государство, каждая из которых менее десяти метрических тонн, но сумма которых превышает десять метрических тонн в течение года;
 - 2) двадцать метрических тонн тория, или для последовательных экспортных поставок тория из Иордании в одно и то же государство, каждая из которых менее двадцати метриче-

- ских тонн, но сумма которых превышает двадцать метрических тонн в течение года;
- с. количества, химический состав, место нахождения в настоящее время и использование или предполагаемое использование каждой импортной поставки в Иорданию такого материала для конкретных неядерных целей в количествах, превышающих:
- 1) десять метрических тонн урана, или для последовательных импортных поставок урана в Иорданию, каждая из которых менее десяти метрических тонн, но сумма которых превышает десять метрических тонн в течение года;
 - 2) двадцать метрических тонн тория, или для последовательных импортных поставок тория в Иорданию, каждая из которых менее двадцати метрических тонн, но сумма которых превышает двадцать метрических тонн в течение года;
- при том понимании, что предоставления информации о таком материале, предназначенном для неядерного использования, после того как он достигнет окончательной формы своего неядерного использования, не требуется;
- vii) а. информацию относительно количеств, видов использования и мест нахождения ядерного материала, освобожденного от гарантий в соответствии со статьей 36 Соглашения о гарантиях;
- б. информацию относительно количеств (которая может иметь форму оценок) и видов использования в каждом месте нахождения ядерного материала, освобожденного от гарантий в соответствии со статьей 36 *б* Соглашения о гарантиях, но еще не находящегося в окончательной форме для неядерного использования, в количествах, превышающих указанные в статье 36 Соглашения о гарантиях. Предоставление этой информации не требует ведения подробного учета ядерного материала;
- viii) информацию относительно места нахождения или дальнейшей обработки отходов среднего или высокого уровня активности, содержащих плутоний, высокообогащенный уран или уран-233, в отношении которых применение гарантий было прекращено в соответствии со статьей 11 Соглашения о гарантиях. Для цели данного пункта «дальнейшая обработка» не включает переупаковку отходов или их дальнейшее кондиционирование, не предусматривающее разделения элементов, для хранения или захоронения;
- ix) следующую информацию относительно согласованного оборудования и неядерного материала, перечисленных в приложении II:
- а. по каждой экспортной поставке из Иордании такого оборудования и материала: идентификация, количество, место предполагаемого использования в государстве-получателе и дата или в соответствующих случаях ожидаемая дата экспортной поставки;
 - б. по конкретному запросу Агентства, подтверждение Иорданием как импортирующим государством информации, предоставленной Агентству в соответствии с пунктом *а*, выше;
- х) общие планы на предстоящий десятилетний период, имеющие отношение к развитию ядерного топливного цикла (включая планируе-

мые относящиеся к ядерному топливному циклу научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), когда они утверждены соответствующими компетентными органами в Иордании.

b) Иордания прилагает все разумные усилия, с тем чтобы предоставить Агентству следующую информацию:

- i)* общее описание и информацию, указывающую место проведения относящихся к ядерному топливному циклу научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, не связанных с ядерным материалом, которые конкретно относятся к обогащению, переработке ядерного топлива или к обработке отходов среднего или высокого уровня активности, содержащих плутоний, высокообогащенный уран или уран-233, осуществляемых где-либо в Иордании, но которые не финансируются, не получили конкретного разрешения или не контролируются Иорданией или не осуществляются от имени Иордании. Для цели данного пункта «обработка» отходов среднего или высокого уровня активности не включает перупаковку отходов или их кондиционирование, не предусматривающее разделения элементов, для хранения или захоронения;
- ii)* общее описание деятельности и сведения о лице или организации, осуществляющих такую деятельность в определенных Агентством местах нахождения за пределами площадки, которые, по мнению Агентства, могли бы функционально быть связаны с деятельностью на этой площадке. Предоставление такой информации является предметом конкретного запроса Агентства. Она предоставляется в консультации с Агентством и своевременно.

c) По запросу Агентства Иордания дает уточнения или разъяснения любой информации, предоставленной в соответствии с настоящей статьей, в той степени, в которой она имеет отношение к цели гарантий.

Статья 3

a) Иордания предоставляет Агентству в течение 180 дней после вступления в силу настоящего Протокола информацию, о которой говорится в статье 2 *a* (i), (iii) (iv), (v), (vi) *a.*, (vii) и (x) и в статье 2 *b* (ii).

b) Иордания предоставляет Агентству до 15 мая каждого года обновленную информацию, о которой говорится в пункте *a*, выше, за период, охватывающий предшествующий календарный год. Если ранее предоставленная информация осталась без изменений, Иордания уведомляет об этом.

c) Иордания предоставляет Агентству до 15 мая каждого года информацию, определенную в статье 2 *a* (vi) *b.* и *c.*, за период, охватывающий предшествующий календарный год.

d) Иордания ежеквартально предоставляет Агентству информацию, определенную в статье 2 *a* (ix) *a.* Эта информация предоставляется в течение шестидесяти дней после окончания каждого квартала.

e) Иордания предоставляет Агентству информацию, определенную в статье 2 *a* (viii), за 180 дней до осуществления дальнейшей обработки, и до 15 мая каждого года информацию об изменениях мест нахождения за период, охватывающий предшествующий календарный год.

f) Иордания и Агентство договариваются о времени и частоте предоставления информации, определенной в статье 2 а (ii).

g) Иордания предоставляет Агентству информацию, определенную в статье 2 а (ix) b., в течение шестидесяти дней после поступления запроса от Агентства.

Дополнительный доступ

Статья 4

Нижеследующее применяется в связи с осуществлением дополнительного доступа в соответствии со статьей 5 настоящего Протокола:

a) Агентство не ставит цели механистически или систематически проверять информацию, о которой говорится в статье 2, однако Агентство имеет доступ к:

- i) любому месту нахождения, о котором говорится в статье 5 а (i) или (ii), на выборочной основе с целью обеспечения уверенности в отсутствии незаявленных ядерного материала и деятельности;
 - ii) любому месту нахождения, о котором говорится в статье 5 b или c, в целях решения вопроса, связанного с правильностью и полнотой информации, предоставленной в соответствии со статьей 2 или в целях устранения несоответствия, связанного с этой информацией;
 - iii) любому месту нахождения, о котором говорится в статье 5 а (iii), в той степени, в которой это необходимо Агентству для подтверждения для целей гарантий заявления Иордании о статусе установки или места нахождения вне установок, где ранее обычно использовался ядерный материал, как снятых с эксплуатации.
- b) i) За исключением случаев, указанных в пункте (ii), ниже, Агентство направляет Иордании предварительное уведомление о доступе по крайней мере за 24 часа;
- ii) в отношении доступа к любому месту на площадке, который запрашивается в сочетании с посещениями для проверки информации о конструкции или с инспекциями для специальных целей или обычными инспекциями на этой площадке, срок предварительного уведомления, если Агентство обращается с запросом об этом, составляет, по крайней мере, два часа, однако в исключительных обстоятельствах может составить менее двух часов.

c) Предварительное уведомление направляется в письменном виде, и в нем конкретно указываются причины доступа и деятельность, которая должна быть осуществлена во время такого доступа.

d) В случае вопроса или несоответствия Агентство предоставляет Иордании возможность дать разъяснение и способствовать решению этого вопроса или устранению этого несоответствия. Такая возможность будет предоставляться до направления запроса о доступе, если только Агентство не сочтет, что задержка в предоставлении доступа, возможно, нанесет ущерб цели, с которой запрашивается этот доступ. В любом случае Агентство не делает каких-либо выводов в отношении вопроса или несоответствия до тех пор, пока Иордании не будет предоставлена такая возможность.

е) Если с Иорданией не достигнуто иной договоренности, доступ осуществляется только в течение обычного рабочего дня.

ф) Иордания имеет право на сопровождение инспекторов Агентства во время доступа представителями Иордании при условии, что это не задерживает выполнение инспекторами своих функций или иным образом не препятствует этому.

Статья 5

Иордания предоставляет Агентству доступ к:

- а) i) любому месту на площадке;
- ii) любому месту нахождения, определенному Иорданией в соответствии со статьей 2 а (v–viii);
- iii) любой снятой с эксплуатации установке или снятому с эксплуатации месту нахождения вне установок, где ранее обычно использовался ядерный материал;

б) любому месту нахождения, определенному Иорданией в соответствии со статьей 2 а (i), статьей 2 а (iv), статьей 2 а (ix) б. или статьей 2 б, помимо тех, о которых говорится в пункте а (i), выше, при условии что, если Иордания не имеет возможности предоставить такой доступ, Иордания прилагает все разумные усилия для незамедлительного удовлетворения требований Агентства с помощью иных средств;

с) любому месту нахождения, определенному Агентством, помимо тех мест нахождения, о которых говорится в пунктах а и б, выше, в целях отбора проб окружающей среды в конкретном месте нахождения, при условии что, если Иордания не имеет возможности предоставить такой доступ, Иордания прилагает все разумные усилия для незамедлительного удовлетворения требований Агентства в прилегающих местах нахождения или с помощью иных средств.

Статья 6

При осуществлении статьи 5 Агентство может выполнять следующие виды деятельности:

а) В отношении доступа в соответствии со статьей 5 а (i) или (iii): визуальное наблюдение; отбор проб окружающей среды; использование устройств для обнаружения и измерения радиации; опечатывание и применение других идентифицирующих и указывающих на вмешательство устройств, определенных в дополнительных положениях; и применение других объективных мер, техническая осуществимость которых была подтверждена и использование которых было согласовано Советом управляющих (в дальнейшем именуемым «Совет») и после консультаций между Агентством и Иорданией.

б) В отношении доступа в соответствии со статьей 5 а (ii): визуальное наблюдение; подсчет учетных единиц ядерного материала; неразрушающие измерения и отбор проб; использование устройств для обнаружения и измерения радиации; изучение учетных документов, касающихся количества, происхождения и размещения материала; отбор проб окружающей среды; и применение других объективных мер, техническая осуществимость которых была подтверждена и использование которых было согласовано Советом и после консультаций между Агентством и Иорданией.

с) В отношении доступа в соответствии со статьей 5 b: визуальное наблюдение; отбор проб окружающей среды; использование устройств для обнаружения и измерения радиации; изучение касающихся гарантий производственных и отгрузочных учетных документов; и применение других объективных мер, техническая осуществимость которых была подтверждена и использование которых было согласовано Советом, и последующих консультаций между Агентством и Иорданием.

d) В отношении доступа в соответствии со статьей 5 c: отбор проб окружающей среды и в случае, если результаты не позволяют решить вопрос или устранить несоответствие в месте нахождения, определенном Агентством в соответствии со статьей 5 c, использование в этом месте нахождения визуального наблюдения, устройства для обнаружения и измерения радиации и применение по согласованию между Иорданием и Агентством других объективных мер.

Статья 7

a) По просьбе Иордании Агентство и Иордания договариваются в отношении регулируемого доступа в рамках настоящего Протокола с целью предотвращения раскрытия чувствительной с точки зрения ядерного пространства информации, выполнения требований безопасности или физической защиты или с целью обеспечения защиты находящейся в частной собственности или коммерчески чувствительной информации. Такие договоренности не препятствуют Агентству осуществлять деятельность, которая является необходимой для обеспечения убедительной уверенности в отсутствии незаявленных ядерного материала и деятельности в соответствующем месте нахождения, включая решение любого вопроса, относящегося к правильности и полноте информации, о которой говорится в статье 2, или устранение несоответствия, относящегося к этой информации.

b) Иордания может при предоставлении информации, о которой говорится в статье 2, информировать Агентство о местах на площадке или в месте нахождения, на которых может применяться регулируемый доступ.

с) До вступления в силу любых необходимых дополнительных положений Иордания может прибегнуть к регулированию доступа в соответствии с положениями пункта a, выше.

Статья 8

Ничто в настоящем Протоколе не препятствует Иордании предоставлять Агентству доступ к местам нахождения в дополнение к тем, о которых говорится в статьях 5 и 9, или просить Агентство о проведении деятельности по проверке в конкретном месте нахождения. Агентство незамедлительно прилагает все разумные усилия для осуществления действий в соответствии с такой просьбой.

Статья 9

Иордания предоставляет Агентству доступ к местам нахождения, определенным Агентством для отбора проб окружающей среды на обширной территории, при условии, что если Иордания не имеет возможности предоставить такой доступ, то Иордания прилагает все разумные усилия для удовлетворения требований Агентства в альтернативных местах нахождения. Агентство

не запрашивает такой доступ до тех пор, пока отбор проб окружающей среды на обширной территории и процедурные меры для его проведения не одобрены Советом и не проведены консультации между Агентством и Иорданием.

Статья 10

Агентство информирует Иорданию о:

a) деятельности, осуществленной в рамках настоящего Протокола, включая деятельность в отношении любых вопросов или несоответствий, которые Агентство довело до сведения Иордании, в пределах шестидесяти дней после осуществления Агентством этой деятельности;

b) результатах деятельности в отношении любых вопросов или несоответствий, которые Агентство довело до сведения Иордании, по возможности скорее, но в любом случае в течение тридцати дней после получения Агентством этих результатов;

c) выводах, которые оно сделало в результате своей деятельности в соответствии с настоящим Протоколом. Такие выводы предоставляются ежегодно.

НАЗНАЧЕНИЕ ИНСПЕКТОРОВ АГЕНТСТВА

Статья 11

a) *i)* Генеральный директор уведомляет Иорданию об утверждении Советом любого должностного лица Агентства в качестве инспектора по гарантиям. Если Иордания не извещает Генерального директора о своем отклонении такого должностного лица как инспектора для Иордании в течение трех месяцев после получения уведомления об утверждении Советом, инспектор, о котором таким образом уведомлена Иордания, считается назначенным в Иорданию;

ii) Генеральный директор, действуя в ответ на просьбу Иордании или по собственной инициативе, незамедлительно информирует Иорданию об отзыве назначения любого должностного лица в качестве инспектора для Иордании.

b) Уведомление, о котором говорится в пункте *a*, выше, считается полученным Иорданием через семь дней после даты направления Агентством такого уведомления Иордании заказной корреспонденцией.

Визы

Статья 12

Иордания в течение одного месяца после получения запроса об этом предоставляет указанному в таком запросе назначенному инспектору соответствующую многократную въездную/выездную и(или) транзитную визы, которые требуются для обеспечения инспектору возможности въезда и пребывания на территории Иордании в целях выполнения его(ее) функций. Любые запрошенные визы действительны в течение не менее одного года и в случае необходимости возобновляются в течение периода назначения инспектора в Иорданию.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 13

a) В тех случаях, когда Иордания или Агентство указывают на необходимость определить в дополнительных положениях, каким образом следует применять меры, изложенные в настоящем Протоколе, Иордания и Агентство согласовывают такие дополнительные положения в течение девяноста дней после вступления в силу настоящего Протокола, или в тех случаях, когда указание на необходимость таких дополнительных положений дается после вступления в силу настоящего Протокола, — в течение девяноста дней после даты такого указания.

b) До вступления в силу любых необходимых дополнительных положений Агентство имеет право применять меры, изложенные в настоящем Протоколе.

СИСТЕМЫ СВЯЗИ

Статья 14

a) Иордания дает разрешение Агентству свободно использовать для служебных целей системы связи между инспекторами Агентства в Иордании и центральными учреждениями Агентства и(или) региональными бюро, включая передачу в неавтономном или автономном режиме информации, поступающей от устройств, установленных Агентством в целях сохранения и(или) наблюдения или измерения, и обеспечивает защиту такой связи. Агентство после консультаций с Иорданией имеет право использовать установленные на международном уровне системы прямой связи, включая спутниковые системы и другие виды дальней связи, не используемые в Иордании. По просьбе Иордании или Агентства подробности, касающиеся осуществления этого пункта в отношении передачи в неавтономном или автономном режиме информации, поступающей от установленных Агентством устройств сохранения и(или) наблюдения или измерения, определяются в дополнительных положениях.

b) При установлении связи и передаче информации, как это предусматривается в пункте *a.* выше, надлежащим образом учитывается необходимость обеспечения защиты находящейся в частной собственности или коммерчески чувствительной информации или той информации о конструкции, которую Иордания считает особо чувствительной.

ЗАЩИТА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Статья 15

a) Агентство поддерживает строгий режим обеспечения эффективной защиты от раскрытия коммерческих, технологических и промышленных секретов и другой конфиденциальной информации, которая становится ему известной, включая такую информацию, которая становится известной Агентству в ходе осуществления настоящего Протокола.

b) Режим, о котором говорится в пункте *a* выше, включает, в частности, положения, относящиеся к:

- i)* общим принципам и связанным с ними мерам по обращению с конфиденциальной информацией;

- ii) условиям найма персонала, касающимся защиты конфиденциальной информации;
 - iii) процедурам в случае нарушений или якобы имевших место случаев нарушения конфиденциальности.
- c) Режим, о котором говорится в пункте *a*, выше, утверждается и периодически рассматривается Советом.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Статья 16

a) Приложения к настоящему Протоколу являются его неотъемлемой частью. За исключением целей внесения поправок в приложения, термин «Протокол», как он употребляется в настоящем документе, означает Протокол и приложения, вместе взятые.

b) В перечень видов деятельности, указанных в приложении I, и перечень оборудования и материалов, указанных в приложении II, Советом могут вноситься поправки по рекомендации созданной Советом рабочей группы экспертов открытого состава. Любая такая поправка вступает в силу через четыре месяца после ее принятия Советом.

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Статья 17

a) Настоящий Протокол вступает в силу после подписания представителями Иордании и Агентства.

b) Иордания может в любое время, до того как настоящий Протокол вступит в силу, заявить, что она будет применять настоящий Протокол на временной основе.

c) Генеральный директор незамедлительно информирует все государства — члены Агентства о любом заявлении о применении настоящего Протокола на временной основе и о его вступлении в силу.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Статья 18

Для цели настоящего Протокола:

a) *Относящиеся к ядерному топливному циклу научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы* означают деятельность, которая конкретно относится к любому аспекту разработки процесса или системы любого из следующего:

- конверсии ядерного материала;
- обогащения ядерного материала;
- изготовления ядерного топлива;
- реакторов;
- критических сборок;
- переработки ядерного топлива;

—обработки (не включая переупаковки или кондиционирования, не предусматривающего разделения элементов, для хранения или захоронения) отходов среднего или высокого уровня активности, содержащих плутоний, высокообогащенный уран или уран-233,

но не включают деятельность, относящуюся к теоретическим или фундаментальным научным исследованиям или к научно-исследовательским и опытно-конструкторским работам по промышленным применениям радиоизотопов, медицинским, гидрологическим и сельскохозяйственным применениям, изучению последствий для здоровья и окружающей среды и по усовершенствованию технического обслуживания.

b) Площадка означает территорию, границы которой определены Иорданией в соответствующей информации о конструкции установки, включая остановленную установку, а также в соответствующей информации о месте нахождения вне установок, где обычно используется ядерный материал, включая закрытое место нахождения вне установок, где ранее использовался ядерный материал (которые ограничиваются местами нахождения, где имеются горячие камеры или осуществлялась деятельность, связанная с конверсией, обогащением, изготовлением или переработкой топлива). Площадка включает также все объекты, совместно размещенные с упомянутыми выше установкой или местом нахождения, с целью предоставления или использования существенных средств обеспечения, включая: горячие камеры для обработки облученных материалов, не содержащих ядерный материал; установки для обработки, хранения и захоронения отходов; а также здания, связанные с согласованными предметами, определенными Иорданией в соответствии со статьей 2 *a* (iv), выше.

c) Снятая с эксплуатации установка или снятое с эксплуатации место нахождения вне установок означают объект или место нахождения, на которых демонтированы или сделаны непригодными к эксплуатации оставшиеся конструкции и оборудование, важные для ее (его) использования, так что она (оно) не используется для хранения ядерного материала и не может далее использоваться для обращения с ядерным материалом, его обработки или использования.

d) Остановленная установка или закрытое место нахождения вне установок означают объект или место нахождения, эксплуатация которых прекращена или из которых изъят ядерный материал, но которые не сняты с эксплуатации.

e) Высокообогащенный уран означает уран с обогащением 20 процентов или выше по изотопу урана-235

f) Отбор проб окружающей среды в конкретном месте нахождения означает отбор проб окружающей среды (например, воздуха, воды, растительности, почвы, загрязнений) в определенном Агентством месте нахождения и непосредственной близости от него с целью содействия Агентству в подготовке выводов об отсутствии незаявленных ядерного материала или ядерной деятельности в этом определенном месте нахождения.

g) Отбор проб окружающей среды на обширной территории означает отбор проб окружающей среды (например, воздуха, воды, растительности, почвы, загрязнений) в ряде определенных Агентством мест нахождения с целью содействия Агентству в подготовке выводов об отсутствии незаявленных ядерного материала или ядерной деятельности на обширной территории.

h) *Ядерный материал* согласно определению, данному в статье XX Устава, означает любой исходный материал или любой специальный расщепляющийся материал. Термин «исходный материал» не должен толковаться применительно к руде или отходам руды. Любое определение, данное Советом в соответствии со статьей XX Устава Агентства после вступления в силу настоящего Протокола, которое расширяет список материалов, считающихся исходным или специальным расщепляющимся материалом, вступает в силу в рамках настоящего Протокола только после принятия Иорданием.

i) *Установка* означает:

- i) реактор, критическую сборку, завод по конверсии, завод по изготовлению, перерабатывающую установку, установку для разделения изотопов или отдельное хранилище; или
- ii) любое место нахождения, где обычно используется ядерный материал в количествах, превышающих один эффективный килограмм.

j) *Место нахождения вне установок* означает любой объект или любое место нахождения, которые не являются установкой, и где обычно используется ядерный материал в количествах, равных одному эффективному килограмму или менее.

СОВЕРШЕНО в Вене 28 дня июля месяца 1998 года в двух экземплярах на английском языке.

*За Иорданское Хашимитское
Королевство*

Мазен АРМУТИ
Постоянный представитель

*За Международное Агентство
по атомной энергии*

Мохамед Эль-БАРАДЕЙ
Генеральный директор

*
* *

Аналогичные соглашения были заключены между Ганой (12 июня 1998 года), Новой Зеландией (24 сентября 1998 года) и Святейшим Престолом (24 сентября 1998 года).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹United Nations, *Treaty Series*, vol. 1, p. 15 and vol. 90, p. 327 (corrigendum to vol. 1).

²Конвенция вступила в силу в отношении каждого государства, сдавшего на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций документ о присоединении или правопреемстве, с даты передачи им такого документа.

³Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General of the United Nations* (United Nations publication, Sales No. E.99.V.5).

⁴Вступило в силу 28 января 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.

⁵Вступило в силу 7 апреля 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.

⁶Вступило в силу 18 февраля 1998 года с даты обмена указанными письмами.

⁷Вступило в силу 20 февраля 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.

⁸Вступило в действие с приданием обратной силы с 1 января 1997 года в соответствии со статьей IV.

- ⁹ Вступил в силу после подписания 23 февраля 1998 года.
- ¹⁰ Вступило в силу 3 сентября 1999 года в соответствии со статьей XII.
- ¹¹ Вступило в силу 24 апреля 1998 года после его подписания в соответствии со статьей 12.
- ¹² Вступило в силу 30 апреля 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ¹³ Вступило в силу 29 июля 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ¹⁴ Вступило в силу 8 июля 1999 года в соответствии со статьей 6.
- ¹⁵ Вступило в силу 3 сентября 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ¹⁶ Вступило в силу 14 октября 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ¹⁶ Вступило в силу 28 октября 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ¹⁷ Вступило в силу 10 октября 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ¹⁸ Вступило в силу 3 ноября 1998 года в соответствии с пунктом 64.
- ¹⁹ Вступил в силу 14 ноября 1998 года в соответствии со статьей VIII.
- ²⁰ Вступило в силу 23 ноября 1998 года после подписания в соответствии со статьей 10.
- ²¹ Вступило в силу 30 декабря 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ²² Вступило в силу 9 ноября 2000 года в соответствии со статьей XXIII.
- ²³ Вступило в силу 31 октября 1998 года после подписания в соответствии с пунктом 6 приложения.
- ²⁴ Вступило в силу 18 декабря 1998 года после подписания в соответствии со статьей 1.
- ²⁵ Временно вступило в силу 9 ноября 1998 года в соответствии с положениями, содержащимися в указанных письмах.
- ²⁶ Вступил в силу 1 декабря 1998 года после подписания в соответствии с разделом II.
- ²⁷ Временно вступило в силу 23 сентября 1998 года после подписания в соответствии со статьей 17.
- ²⁸ Временно вступило в силу 2 декабря 1998 года после подписания в соответствии со статьей XVII.
- ²⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 33, p. 261.
- ³⁰ Список этих государств см. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* (United Nations publication, Sales No. E.99.V.5).
- ³¹ *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXXI, 1998, Series A, No. 1, pp. 44–45.
- ³² Вступило в силу 13 апреля 1998 года в соответствии со статьей VI.
- ³³ Вступило в силу 1 января 1998 года в соответствии со статьей 9.
- ³⁴ Вступил в силу при подписании 26 марта 1998 года.
- ³⁵ Вступило в силу 1 июня 1998 года в соответствии с разделом 58.
- ³⁶ Вступил в силу 28 июля 1998 года в соответствии со статьей 17.

Часть вторая

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
В ОБЛАСТИ ПРАВА**

Глава III

ОБЩИЙ ОБЗОР ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВА

А. Общий обзор деятельности Организации Объединенных Наций в области права

1. РАЗОРУЖЕНИЕ И СВЯЗАННЫЕ С НИМ ВОПРОСЫ¹

а) Вопросы ядерного разоружения

В 1998 году Конференция по разоружению не смогла преодолеть существующие между ее участниками разногласия относительно того, как подходить к вопросу о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении, и лишь в августе учредила специальный комитет по вопросу о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия.

В этом же году Подготовительная комиссия Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний² и ее вспомогательные органы продолжали решать поставленные перед ними задачи по созданию эффективного глобального режима контроля и заниматься другой деятельностью, необходимой для осуществления Договора, и на второй сессии Подготовительного комитета была продолжена подготовка к Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 года³ по рассмотрению действия Договора.

Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) продолжало прилагать усилия по укреплению и повышению эффективности своей системы гарантий. Число государств, подписавших Типовой дополнительный протокол к соглашениям о гарантиях⁴, предоставляющий МАГАТЭ юридические полномочия для создания более эффективной системы гарантий в целях обнаружения и проверки возможной немирной ядерной деятельности в том или ином государстве на раннем этапе⁵, увеличилось до 35.

Специальная комиссия Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) продолжала свою деятельность по проверке деклараций Ирака, содержащих всеобъемлющий, окончательный и полный отчет о его соответствующих программах в области химического, биологического и ракетного оружия в соответствии с требованиями Совета Безопасности, изложенными в его резолюциях 687 (1991) и 707 (1991), но столкнулась с трудностями в результате отказа Ирака сотрудничать с ней. В августе Ирак приостановил свое сотрудничество с ЮНСКОМ и МАГАТЭ. МАГАТЭ на короткий срок возобновило свою деятельность, однако, как и ЮНСКОМ, вывело свой персонал в середине декабря, накануне начала военных действий Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии⁶.

В связи с вопросом о зонах, свободных от ядерного оружия, во исполнение резолюции 52/38 S Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1997 года о

создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии и в ответ на просьбу центральноазиатских государств было принято решение учредить группу экспертов для подготовки формы и элементов соглашения о создании такой зоны. Группа экспертов провела три совещания и к концу года согласовала 80 процентов статей.

На двустороннем уровне Соединенные Штаты Америки и Российская Федерация продолжали сокращать свои ядерные арсеналы на основании существующих договоров, однако Российская Федерация еще не ратифицировала Договор СНВ-2 1993 года⁷. Все государства, обладающие ядерным оружием, сообщили, что они в одностороннем порядке приняли ряд мер, например, таких как сокращение запасов ядерного оружия и распространение гарантий на часть своих расщепляющихся материалов.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея по рекомендации Первого комитета рассмотрела 18 проектов резолюций и два решения, касающиеся ядерного разоружения, и приняла их 4 декабря 1998 года.

Среди принятых резолюций была резолюция 53/77 Y, озаглавленная «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: необходимость в новой повестке дня». Была также принята резолюция 53/78 D, озаглавленная «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия», в которой Ассамблея вновь просила Конференцию по разоружению начать переговоры в целях достижения договоренности о международной конвенции, запрещающей применение ядерного оружия или угрозу его применения при любых обстоятельствах. Ассамблея также приняла резолюцию 53/75, озаглавленную «Заключение эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия», и резолюцию 53/80, касающуюся опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке.

В области ядерных испытаний Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 53/77 G, касающуюся ядерных испытаний, которые недавно были проведены в Южной Азии.

Был принят ряд резолюций по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия: резолюция 53/74, озаглавленная «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока»; резолюция 53/77 A «Создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии»; резолюция 53/77 D «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия»; резолюция 53/77 Q «Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия»; резолюция 53/77 H «Региональное разоружение», касающаяся регионов Центральной и Восточной Европы, и резолюция 53/83 «Укрепление режима, установленного в Договоре о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)»⁸.

Кроме того, Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 53/77 C, озаглавленную «Запрещение сброса радиоактивных отходов».

b) Конвенции по химическому и биологическому оружию

Организация по запрещению химического оружия продолжала свою деятельность в рамках Конвенции по химическому оружию 1992 года⁹, а Кон-

ференция государств — участников Конвенции и Исполнительный совет приняли ряд решений, касающихся функционирования Организации. Были проведены инспекции на большом количестве объектов по производству химического оружия, причем было подтверждено, что некоторые из этих объектов были полностью уничтожены.

Усилия по укреплению Конвенции по биологическому оружию 1971 года¹⁰ путем разработки протокола к Конвенции, имеющего обязательную силу, продолжались в течение всего года в рамках Специальной группы Конференции по разоружению, на которую была возложена задача вести переговоры по этому документу. Переговоры продолжались на основе переходящего текста; однако на последней сессии Специальной группы все еще сохранялись существенные различия в позициях.

ЮНСКОМ продолжала свою инспекционную деятельность, связанную с запрещенными программами производства химического, биологического и ракетного оружия в Ираке, сталкиваясь при этом со значительными трудностями, и к концу этого года ее деятельность была полностью свернута.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Резолюции, касающиеся Конвенции по химическому оружию (резолюция 53/77 R) и Конвенции по биологическому оружию (резолюция 53/84), были приняты 4 декабря 1998 года. В тот же день была также принята резолюция 53/77 L, озаглавленная «Меры по укреплению авторитета Женевского протокола 1925 года»¹¹.

с) Глобальные, региональные и другие подходы к вопросам обычных вооружений

На глобальном уровне вопросы стрелкового оружия, включая незаконный оборот, и транспарентности в вооружениях рассматривались в Организации Объединенных Наций и на других многосторонних форумах. Явление излишнего накопления стрелкового оружия и его распространения рассматривалось в Совете Безопасности, на Генеральной Ассамблее, в Экономическом и Социальном Совете и в Секретариате Организации Объединенных Наций, причем Департамент по вопросам разоружения был назначен центром по координации всей связанной с этим деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций. Имели место два основных события: решение Генеральной Ассамблеи (см. резолюцию 53/77 E) о созыве международной конференции по вопросам незаконной торговли оружием во всех ее аспектах не позднее 2001 года и Заявление о моратории на импорт, экспорт и производство стрелкового оружия и легких вооружений в Западной Африке, принятое Экономическим сообществом западноафриканских государств (см. резолюцию 53/77 B).

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций и стандартизированный механизм международной отчетности о военных расходах по-прежнему содействовали повышению уровня транспарентности в военных вопросах. Однако по-прежнему наблюдались разногласия между государствами-членами относительно дальнейшего развития Регистра, причем некоторые государства (члены Европейского союза, ассоциированные с ним члены и Соединенные Штаты Америки) выступали за включение в него дополнительной информации о закупках за счет национального производства и военных за-

пасах, а другие, главным образом неприсоединившиеся страны, выступали за включение в него оружия массового уничтожения.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят третьей сессии 4 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Первого комитета рассмотрела 15 проектов резолюций. По вопросу о незаконной торговле оружием помимо двух вышеупомянутых резолюций были также приняты еще две резолюции: резолюции 53/77 M и 53/77 T.

В области транспарентности было также принято три резолюции: резолюции 53/72, 53/77 S и 53/77 V. В последней резолюции Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою решимость обеспечить эффективное функционирование Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций.

Относительно вопроса о противопехотных минах Генеральной Ассамблеей была принята резолюция 53/77 N от того же числа. В этой резолюции пропагандировалась Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении 1977 года¹². Кроме того, в своей резолюции 53/81, озаглавленной «Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие»¹³, Ассамблея выразила удовлетворение в связи с тем, что Протокол об ослепляющем лазерном оружии (Протокол IV)¹⁴ вступил в силу 30 июля 1998 года и что исправленный Протокол о запрещении или ограничении применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II)¹⁵ вступил в силу 3 декабря 1998 года.

Генеральная Ассамблея приняла также ряд резолюций, касающихся регионального разоружения в области обычных вооружений, в том числе: резолюцию 53/77 O, озаглавленную «Региональное разоружение»; резолюцию 53/77 P, озаглавленную «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях»; резолюцию 53/78 A, озаглавленную «Меры по укреплению доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке»; резолюцию 53/78 B, озаглавленную «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе»; резолюцию 53/78 C, озаглавленную «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке»; и резолюцию 53/78 F, озаглавленную «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

2. ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

а) Членство в Организации Объединенных Наций

По состоянию на конец 1998 года число государств-членов по-прежнему составляло 185.

b) Правовые аспекты использования космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет Комитета по использованию космического пространства в мирных целях провел свою тридцать седьмую сессию 23–31 марта 1998 года в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене¹⁶.

По пункту повестки дня, озаглавленному «Вопрос об обзоре и возможном пересмотре принципов, касающихся использования ядерных источников энергии в космическом пространстве», Юридический подкомитет постановил не учреждать вновь свою Рабочую группу по этому вопросу, а также решил, что в настоящее время пересмотр Принципов не требуется. Он также отметил, что Научно-технический подкомитет в 1998 году рекомендовал приостановить рассмотрение этого пункта повестки дня на один год¹⁷.

В связи с пунктом повестки дня, озаглавленным «Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи», Юридический подкомитет вновь учредил Рабочую группу, с тем чтобы она продолжила рассмотрение этого пункта повестки дня. На текущей сессии Подкомитету была представлена записка Секретариата Организации Объединенных Наций, озаглавленная «Вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов: ответы государств-членов»¹⁸, а также документы, представленные на предыдущих сессиях.

В связи с пунктом повестки дня, озаглавленным «Обзор статуса пяти международно-правовых документов по космосу»¹⁹, Юридическому подкомитету были представлены записка Секретариата Организации Объединенных Наций об обзоре статуса пяти международно-правовых документов по космосу²⁰ и рабочий документ по этому же вопросу²¹.

В связи с другими вопросами, находящимися на рассмотрении Юридического подкомитета на его тридцать седьмой сессии, Подкомитет напомнил, что на его тридцать шестой сессии в 1997 году следующие пункты были обсуждены с целью возможного включения в повестку дня Подкомитета или были рекомендованы для включения в эту повестку дня²²:

- обзор статуса пяти международно-правовых документов по космосу;
- коммерческие аспекты космической деятельности;
- обзор действующих норм международного права, применимых к космическому мусору;
- правовые аспекты проблемы космического мусора;
- сравнительный анализ принципов международного космического права и международного экологического права.

Подкомитет напомнил также, что Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на его сороковой сессии обсуждал возможность включения в повестку дня предложенного Грецией пункта под названием «Обзор Принципов использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания»²³ и Принципов, касающихся дистанционного зондирования Земли

из космического пространства, с целью их возможного будущего преобразования в договоры»²⁴. Подкомитет принял к сведению два дополнительных предложения относительно новых пунктов повестки дня: «Совершенствование Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство» и «Обзор Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года²⁵ в качестве типовой модели для содействия более широкому присоединению к Соглашению о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года»²⁶.

Юридический подкомитет также рекомендовал Председателю Подкомитета представить третьей Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях (ЮНИСПЕЙС-III), которая состоится в Вене 19–30 июля 1999 года, доклад о работе Подкомитета, в том числе о его прошлых достижениях, текущей работе и новых задачах по развитию космического права.

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях на своей сорок первой сессии, состоявшейся в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене 3–12 июня 1998 года, принял к сведению доклад Юридического подкомитета о работе его тридцать седьмой сессии и принял ряд рекомендаций и решений, касающихся работы Подкомитета²⁷.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

По рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертого комитета) Генеральная Ассамблея 3 декабря 1998 года приняла резолюцию 53/45, озаглавленную «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях», в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря²⁸ об осуществлении рекомендаций второй Конференции Организации Объединенных Наций по исследованию и использованию космического пространства в мирных целях и одобрила рекомендации Комитета по использованию космического пространства в мирных целях, касающиеся Юридического подкомитета.

с) Всестороннее рассмотрение всего вопроса об операциях по поддержанию мира во всех их аспектах

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/58 от 3 декабря 1998 года, принятой по рекомендации Комитета по специальным политическим вопросам и вопросам деколонизации (Четвертого комитета), приветствовала доклад Специального комитета по операциям по поддержанию мира²⁹ и одобрила предложения, рекомендации и выводы Специального комитета, содержащиеся в пунктах 44–115 его доклада. Ассамблея далее вновь заявила, что те государства-члены, которые будут предоставлять персонал для участия в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в предстоящие годы, или те, которые в будущем в течение трех лет подряд будут участвовать в работе Специального комитета в качестве наблюдателей, получают, по представлению ими письменной просьбы на имя Председателя Специального комитета, статус члена на следующей сессии Специального комитета.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/2 от 6 октября 1998 года, принятой без передачи в главные комитеты, приняла Декларацию по случаю

пятидесятой годовщины миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций, которая гласит:

Декларация по случаю пятидесятой годовщины миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций

Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, собрались на это торжественное заседание пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи, чтобы отметить пятидесятилетнюю годовщину миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Прошло пятьдесят лет с тех пор, как была образована первая миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций — Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия. Мы воздаем должное сотням тысяч мужчин и женщин, которые в прошедшие пятьдесят лет служили под флагом Организации Объединенных Наций в составе более чем сорока миротворческих операций по всему миру, и отдаем дань памяти более чем 1500 миротворцев Организации Объединенных Наций, которые отдали свою жизнь ради дела мира.

Мы вновь заявляем о поддержке нами всех усилий по реальному улучшению защиты и безопасности персонала Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Мы с гордостью вспоминаем о присуждении миротворческим силам Организации Объединенных Наций в 1988 году Нобелевской премии мира, и мы приветствуем учреждение Советом Безопасности медали Дага Хаммаршельда с целью отдать дань памяти тем, кто погиб при исполнении своего служебного долга в составе операций по поддержанию мира под оперативным управлением и руководством Организации Объединенных Наций. Мы, государства — члены Организации Объединенных Наций, заявляем о нашей решимости и готовности оказывать всяческую поддержку миротворцам Организации Объединенных Наций, с тем чтобы они могли успешно выполнять поставленные перед ними задачи.

3. ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ, ГУМАНИТАРНЫЕ ВОПРОСЫ И ВОПРОСЫ КУЛЬТУРЫ

а) Экологические вопросы

Пятая специальная сессия Совета управляющих Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде³⁰

Пятая специальная сессия Совета управляющих состоялась в штаб-квартире Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в Найроби 20–22 мая 1998 года. На этой сессии Советом был принят ряд решений, в том числе решение, касающееся Конвенции о применении процедуры предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле 1998 года³¹. В этом решении Совет управляющих выразил согласие с изменениями в добровольной процедуре предварительного обоснованного согласия, если такое решение будет принято Конференцией полномочных представителей, при условии, что дополнительные расходы, связанные с осуществлением добровольной процедуры, будут покрываться из внебюджетных источников. В другом решении Совет приветствовал результаты первого совещания Ассамблеи Фонда глобальной окружающей среды, состоявшегося 1–3 апреля 1998 года в Нью-Дели, а также приветствовал обновленную роль Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в качестве учреждения-исполнителя Фонда.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеи

На пятьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи по рекомендации Второго комитета был принят ряд резолюций и решений в области окружающей среды, в том числе резолюция 53/187 от 15 декабря 1998 года, в которой Ассамблея приветствовала доклад Совета управляющих о работе его пятой специальной сессии, а также приветствовала принятие Конференцией полномочных представителей, состоявшейся в Роттердаме, Нидерланды, 11 сентября 1998 года, Конвенции о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении некоторых опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле. В этой же резолюции Ассамблея приветствовала также проведение первой сессии Межправительственного комитета по ведению переговоров по международному имеющему обязательную юридическую силу документу для осуществления международных действий в отношении некоторых стойких органических загрязнителей в Монреале, Канада, 29 июня — 3 июля 1998 года. В тот же день Ассамблея приняла резолюцию 53/188, озаглавленную «Деятельность по осуществлению и в развитие решений Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию и девятнадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи», в которой она подчеркнула необходимость ускорения всестороннего осуществления Повестки дня на XXI век³² и Программы действий по дальнейшему осуществлению Повестки дня на XXI век³³.

Кроме того, в своей резолюции 53/186 также от 15 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея рекомендовала конференциям сторон и постоянным секретариатам Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата³⁴, Конвенции о биологическом разнообразии³⁵ и Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке³⁶, изучить соответствующие возможности и меры для повышения взаимодополняемости их действий и углубления научных оценок экологических взаимосвязей между этими тремя конвенциями. Далее, в своем решении 53/444 от того же числа Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о товарах, вредных для здоровья и окружающей среды³⁷.

b) Народонаселение и развитие

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/183 от 15 декабря 1998 года, принятой по рекомендации Второго комитета, приняла к сведению доклад Генерального секретаря о подготовке к специальной сессии Генеральной Ассамблеи для проведения всеобъемлющего обзора и оценки осуществления Программы действий Международной конференции по народонаселению и развитию³⁸.

c) Экономические вопросы

На пятьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Второго комитета приняла ряд резолюций в этой области, в том числе резолюцию 53/172 от 15 декабря 1998 года, в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Глобальные финансовые потоки и их

воздействие на развивающиеся страны: решение проблемы устойчивости»³⁹, «Обзор мирового экономического и социального положения, 1998 год»⁴⁰ и «Доклад о торговле и развитии, 1998 год»⁴¹. В тот же день Ассамблея приняла резолюцию 53/175, в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря о положении развивающихся стран в области задолженности на середину 1998 года⁴². В своей резолюции 53/177 также от 15 декабря 1998 года Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию⁴³ и вновь подтвердила, что индустриализация является одним из ключевых элементов усилий по содействию устойчивому развитию развивающихся стран, а также обеспечению производительной занятости, искоренению нищеты и содействию социальной интеграции, включая вовлечение женщин в процесс развития. Наконец, в своей резолюции 53/179 от того же числа, озаглавленной «Интеграция стран с переходной экономикой в мировое хозяйство», Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по этому вопросу⁴⁴.

d) Предупреждение преступности

На той же пятьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Второго комитета приняла резолюцию 53/176 от 15 декабря 1998 года, в которой она приветствовала недавние многосторонние инициативы по борьбе с коррупцией, включая Межамериканскую конвенцию о борьбе с коррупцией 1996 года⁴⁵, принятую Организацией американских государств, Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок⁴⁶, принятую Организацией экономического сотрудничества и развития, Дакарскую декларацию о предупреждении организованной транснациональной преступности и коррупции и борьбе с ними⁴⁷, Манильскую декларацию о предупреждении транснациональной преступности и борьбе с ней⁴⁸ и Конвенцию о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств — членов Европейского союза 1997 года⁴⁹. В этой же резолюции Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Поощрение и поддержание правопорядка: борьба с коррупцией и взяточничеством»⁵⁰.

На этой же сессии 9 декабря 1998 года Генеральная Ассамблея по рекомендации Третьего комитета приняла ряд резолюций по вопросу о предупреждении преступности, в том числе резолюцию 53/110, озаглавленную «Подготовка к десятому Конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями», в которой Ассамблея утвердила предварительную повестку дня десятого Конгресса и одобрила программу его работы. В резолюции 53/111, озаглавленной «Транснациональная организованная преступность», Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Осуществление Неапольской политической декларации и Глобального плана действий против организованной транснациональной преступности: вопрос о разработке международной конвенции против организованной транснациональной преступности и других возможных международных документов»⁵¹. Наконец, в резолюции 53/112 Ассамблея приветствовала доклад совещания Межправительственной группы экспертов по вопросам взаимной помощи по уголовным делам, состоявшегося в Арлингтоне, штат Виргиния, Соединенные Штаты Америки, 23–26 февраля

1998 года⁵². В этой же резолюции Ассамблея постановила дополнить Типовой договор о взаимной помощи по уголовным делам 1990 года⁵³ положениями, изложенными ниже, и в то же время призвала государства-члены принять в рамках своих национальных правовых систем эффективное законодательство по вопросам взаимной помощи:

**Дополнительные положения к Типовому договору
о взаимной помощи по уголовным делам**

Статья 1

1. В пункте 3 *b* заменить слова «Факультативным протоколом к настоящему Договору» словами «статьей 18 настоящего Договора».

Статья 3

2. В названии статьи 3 заменить слово «компетентных» словом «центральных».
3. Вставить слово «центральные» перед словом «органы».
4. Добавить следующее примечание к окончанию статьи 3:

«Страны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос об установлении прямых связей между центральными органами, а также о том, чтобы центральные органы играли активную роль в обеспечении быстрого выполнения просьб, в осуществлении контроля за качеством исполнения и в установлении соответствующих приоритетов. Страны, возможно, также пожелают договориться о том, что в качестве каналов оказания Сторонами взаимной помощи могут выступать не только центральные органы и что в той мере, в какой это допускается внутренним законодательством или действующими договоренностями, следует поощрять прямой обмен информацией».

Статья 4

5. В тексте примечания к пункту 1 внизу соответствующей страницы заменить последнее предложение следующим текстом:

«В тех случаях, когда это представляется целесообразным, страны, возможно, пожелают осуществлять оказание помощи даже в тех случаях, когда деяние, на котором основывается просьба, не является правонарушением в запрашиваемом государстве (отсутствие двойной преступности). Страны, возможно, пожелают также рассмотреть вопрос об ограничении требования, касающегося двойной преступности, такими определенными видами помощи, как производство обыска и наложение ареста на имущество».

6. В пункте 1 *d* исключить слова «которое является предметом расследования или судебного разбирательства в запрашиваемом государстве».

7. Добавить следующее примечание к окончанию пункта 4:

«Государствам следует проводить консультации в соответствии со статьей 20 до того, как в помощи будет отказано или она будет отсрочена».

Статья 5

8. Добавить следующее примечание к окончанию пункта 2:

«Страны, возможно, пожелают предусмотреть, что просьбы могут направляться с использованием современных средств связи, в том числе в особенно срочных случаях могут подаваться устные просьбы с последующим их подтверждением в письменной форме».

Статья 6

9. Добавить следующее примечание к окончанию статьи 6:

«Запрашиваемому государству следует обеспечить получение таких распоряжений, включая распоряжения судебных органов, какие могут оказаться необходимыми для удовлетворения просьбы. Страны, возможно, пожелают также договориться о том, что в соответствии со своим национальным законодательством они будут представлять запрашивающее государство либо будут действовать от его имени или в его интересах при осуществлении процессуальных действий, необходимых для получения таких распоряжений».

Статья 8

10. Добавить следующий текст к окончанию текста примечания к статье 8 внизу соответствующей страницы:

«, или ограничить использование доказательств только теми случаями, когда об этом прямо просит запрашиваемое государство».

11. Добавить следующий текст в начало статьи:

«В отсутствие договоренности об ином».

Статья 11

12. Добавить следующее примечание к окончанию пункта 2:

«В тех случаях, когда это возможно и когда это соответствует основополагающим принципам внутреннего права, Сторонам следует разрешить снимать показания, делать заявления или предоставлять другие виды помощи по видеоканалам или с использованием иных современных средств связи и гарантировать, что дача при таких обстоятельствах ложных показаний будет рассматриваться как уголовное правонарушение».

Статья 12

13. В тексте пункта 1 на английском языке заменить слово «required» словами «called upon».

14. Добавить следующее примечание к окончанию данной статьи:

«Некоторые страны, возможно, пожелают предусмотреть, что свидетель, дающий показания в запрашивающем государстве, не может отказаться от дачи показаний на основании какой-либо привилегии, применимой в запрашиваемом государстве».

Новая статья 18

15. В качестве новой статьи 18, озаглавленной «Доходы от преступлений», включить пункты 1–6 Факультативного протокола к Типовому договору о взаимной помощи по уголовным делам, касающиеся доходов от преступлений, и исключить остальной текст Протокола вместе с примечаниями.

16. По всему тексту этой новой статьи заменить слово «Протокол» словом «статья».

17. Добавить следующее примечание к окончанию заглавия этой новой статьи:

«Помощь в вопросах конфискации доходов от преступлений стала важным инструментом международного сотрудничества. Во многие двусторонние договоры об оказании помощи включают положения, аналогичные тем, которые приводятся в настоящей статье. В двусторонних соглашениях могут быть дополнительно предусмотрены и другие положения. Одним из вопросов, который может стать предметом рассмотрения, является необходимость принятия дополнительных положений для решения вопросов о соблюдении банковской тайны. Можно предусмотреть положения о справедливом распределении доходов от преступлений между Договаривающимися государствами или о том, чтобы вопрос об использовании доходов решался в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая».

18. Добавить следующее примечание к окончанию пункта 5:

«Стороны могут рассмотреть вопрос о расширении сферы охвата настоящей статьи, включив в нее положения о возмещении ущерба потерпевшим и о взыскании штрафов, назначаемых в качестве наказания согласно приговору по уголовному делу».

Статьи 18–21

19. Изменить нумерацию прежней статьи 18 (теперь она должна стать статьей 19) и, соответственно, всех последующих статей.

В этой же резолюции Ассамблея просила Генерального секретаря разработать в консультации с государствами-членами для представления Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию типовое законодательство по вопросам взаимной помощи по уголовным делам в целях повышения эффективности сотрудничества между государствами с учетом изложенных ниже элементов, рекомендованных для включения в такое типовое законодательство Межправительственной группой экспертов:

Элементы, рекомендованные для включения в типовое законодательство по вопросам взаимной помощи по уголовным делам

А. Общая рекомендация

1. Типовое законодательство по вопросам взаимной помощи по уголовным делам должно в законодательном порядке закреплять общие положения Типового договора о взаимной помощи по уголовным делам вместе с рекомендациями, содержащимися в приложении I к нему. В той мере, в которой это возможно, в нем следует предусмотреть различные варианты для стран с различными правовыми системами. В соответствующих случаях оно должно учитывать положения проекта типового закона о взаимной помощи по уголовным делам, разработанного в 1998 году в рамках Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотическими средствами.

В. Сфера действия

2. Типовое законодательство должно предусматривать весь комплекс гибких возможностей для принятия обязательств по оказанию взаимной помощи. В тех случаях, когда заключен договор об оказании взаимной помощи по уголовным делам, соответствующие отношения должны регулироваться этим договором. Законодательство должно также допускать оказание взаимной помощи и в отсутствие соответствующего договора как на основе взаимности, так и без нее.

С. Юрисдикция

3. Типовое законодательство могло бы содержать положения, предусматривающие наличие юрисдикции, позволяющей, в частности:

a) отдавать судебные распоряжения, необходимые для исполнения просьб об оказании взаимной помощи;

b) уполномочивать запрашиваемое государство действовать от имени или в интересах запрашивающего государства либо представлять его интересы при осуществлении процессуальных действий, необходимых для исполнения просьб об оказании взаимной помощи;

c) назначать наказания за дачу ложных показаний, в частности за дачу ложных показаний во время проведения видеоконференций.

D. Процедура

4. Типовое законодательство должно предусматривать различные варианты процедур рассмотрения как входящих, так и исходящих просьб об оказании помощи по уголовным делам. Такие процедуры должны соответствовать, когда это применимо, международным и региональным документам по правам человека. В отсутствие какого-либо применимого договорного положения такое законодательство могло бы содержать положения о конкретных формах взаимной помощи, включая получение показаний и иные формы сотрудничества, осуществляемого посредством использования средств видеосвязи, о сотрудничестве в наложении ареста на активы и их конфискации, а также временной передаче свидетелей, содержащихся под стражей.

5. Типовое законодательство могло бы предусматривать учреждение центрального органа или органов, которые будут заниматься вопросами получения и передачи просьб, а также предоставлять консультативную помощь и поддержку другим соответствующим органам. В законодательстве можно было бы также указать объем полномочий центрального органа.

E. Сношения

6. В отсутствие какого-либо применимого договорного положения такое законодательство должно предусматривать средства осуществления сношений между запрашивающим и запрашиваемым государствами, допускающие использование самых современных видов связи.

К другим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1998 года, относится резолюция 53/113, озаглавленная «Африканский институт Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями», в которой Ассамблея вновь заявила о необходимости дальнейшего укрепления способности Института оказывать поддержку национальным механизмам предупреждения преступности и уголовного правосудия в странах Африки. В своей резолюции 53/114, озаглавленной «Укрепление Программы Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в особенности ее потенциала в области технического сотрудничества», Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о ходе осуществления резолюции 52/90 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1997 года⁵⁴. Наконец, в своей резолюции 53/116 Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по вопросу о торговле женщинами и девочками⁵⁵, приветствовала предпринимаемые на национальном, региональном и международном уровнях усилия по осуществлению рекомендаций Всемирного конгресса против сексуальной эксплуатации детей в коммерческих целях⁵⁶ и настоятельно призвала правительства продолжать усилия по выполнению положений о борьбе с торговлей женщинами и девочками, содержащихся в Платформе действий четвертой Всемирной конференции по положению женщин⁵⁷ и Венской декларации и Программе действий, принятой Всемирной конференцией по правам человека⁵⁸.

e) Международное сотрудничество в решении мировой проблемы наркотиков

Состояние международных документов

В ходе 1998 года еще три государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁵⁹, в результате общее число

участников достигло 142, еще пять государств стали участниками Конвенции о психотропных веществах 1971 года⁶⁰, в результате общее число участников достигло 158, еще одно государство стало участником Протокола 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁶¹, в результате общее число участников достигло 108, еще три государства стали участниками Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом от 25 марта 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года⁶², в результате общее число участников достигло 156, и еще семь государств стали участниками Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года⁶³, в результате общее число участников достигло 152.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея 9 декабря 1998 года по рекомендации Третьего комитета приняла резолюцию 53/115, в которой она вновь подтвердила, что борьба с мировой проблемой наркотиков является общей и совместной задачей, которую необходимо решать в многостороннем контексте, и настоятельно призвала компетентные органы на международном, региональном и национальном уровнях осуществить в согласованные сроки решения двадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной мировой проблеме наркотиков, в частности приоритетные практические меры на международном, региональном или национальном уровнях, как это предусмотрено в Политической декларации⁶⁴, Декларации о руководящих принципах сокращения спроса на наркотики⁶⁵ и мерах по укреплению международного сотрудничества в борьбе с мировой проблемой наркотиков⁶⁶, включая План действий по борьбе с незаконным изготовлением и оборотом стимуляторов амфетаминового ряда и их прекурсоров, а также со злоупотреблением ими⁶⁷, меры по предупреждению незаконного изготовления, импорта, экспорта, оборота, распространения и утечки прекурсоров, используемых при незаконном изготовлении наркотических средств и психотропных веществ⁶⁸, меры по расширению сотрудничества в правоохранительной области⁶⁹, меры по борьбе с отмыванием денег⁷⁰ и План действий по налаживанию международного сотрудничества в деле искоренения незаконных наркотикосодержащих культур и содействия альтернативному развитию⁷¹. В этой же резолюции Ассамблея также подчеркнула необходимость повышения эффективности Общесистемного плана действий Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотиками⁷² как инструмента содействия координации и расширению деятельности в рамках системы Организации Объединенных Наций по борьбе со злоупотреблением наркотиками и приветствовала усилия Международной программы Организации Объединенных Наций по контролю над наркотическими средствами, направленные на осуществление ее мандата в рамках международных договоров о контроле над наркотическими средствами, Всеобъемлющего многодисциплинарного плана будущей деятельности по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами⁷³, Всемирной программы действий⁷⁴, решений специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной совместным усилиям по борьбе с мировой проблемой наркотиков, и соответствующих консенсусных документов.

г) Вопросы прав человека

1) Состояние и осуществление международных документов

i) Международные пакты о правах человека

В 1998 году еще два государства стали участниками Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года⁷⁵, после чего общее число государств-участников достигло 139, еще два государства стали участниками Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года⁷⁶, после чего общее число участников достигло 142, еще одно государство стало участником Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 года⁷⁷, после чего общее число участников достигло 94, и еще четыре государства стали участниками второго Факультативного протокола 1989 года к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни⁷⁸, после чего общее число участников достигло 35.

ii) Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года⁷⁹

В 1998 году еще три государства стали участниками этой Конвенции, после чего общее число государств-участников достигло 153. Два государства стали участниками поправки к статье 8 Конвенции⁸⁰, после чего общее число участников достигло 24.

В своей резолюции 53/131 от 9 декабря 1998 года, принятой по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Комитета по ликвидации расовой дискриминации о работе его пятьдесят второй и пятьдесят третьей сессий⁸¹ и призвала Комитет и впредь в полной мере содействовать проведению третьего Десятилетия действий по борьбе против расизма и расовой дискриминации и осуществлению его пересмотренной Программы действий⁸², в том числе путем дальнейшего взаимодействия с Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека, а также сотрудничества, по мере необходимости, со Специальным докладчиком Комиссии по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости.

iii) Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года⁸³

В 1998 году число государств — участников Конвенции по-прежнему составляло 101.

iv) Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года⁸⁴

В 1998 году еще два государства стали участниками этой Конвенции, после чего общее число государств-участников достигло 163. Два государства стали участниками поправки к пункту 1 статьи 20 Конвенции⁸⁵, после чего общее число участников достигло 21.

В своей резолюции 53/118 от 9 декабря 1998 года, принятой по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея приветствовала доклад Генерального секретаря о состоянии этой Конвенции⁸⁶. Ассамблея также

настоятельно призвала государства ограничивать любые оговорки, которые они делают в связи с Конвенцией, формулировать любые такие оговорки как можно точнее и уже, обеспечивать, чтобы ни одна из оговорок не была несовместима с объектом и целью Конвенции и каким-либо иным образом не противоречила праву международных договоров, и регулярно рассматривать свои оговорки на предмет их снятия и снимать те оговорки, которые противоречат объекту и цели Конвенции или каким-либо иным образом несовместимы с правом международных договоров. Ассамблея далее предложила государствам — участникам Конвенции надлежащим образом учесть заявление об оговорках к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, принятое Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁸⁷ в ознаменование пятидесятой годовщины принятия Всеобщей декларации прав человека⁸⁸. Ассамблея также приняла к сведению доклад Секретариата об оговорках к Конвенции⁸⁹.

v) *Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года*⁹⁰

В 1998 году еще семь государств стали участниками этой Конвенции, после чего общее число государств-участников достигло 111.

В своей резолюции 53/139 от 9 декабря 1998 года, принятой по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея приветствовала доклад Комитета против пыток⁹¹ и отметила усилия, предпринятые межсессионной рабочей группой открытого состава Комиссии по правам человека по разработке проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, предназначенного для создания превентивной системы регулярных посещений мест заключения.

vi) *Конвенция о правах ребенка 1989 года*⁹²

В 1998 году число государств — участников Конвенции по-прежнему составляло 191. Семнадцать государств стали участниками поправки к пункту 2 статьи 43 Конвенции⁹³, после чего общее число участников достигло 51.

В своем решении 53/431 от 9 декабря 1998 года, принятом по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка⁹⁴.

vii) *Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 года*⁹⁵

В 1998 году число государств — участников Конвенции по-прежнему равнялось девяти.

В своей резолюции 53/137 от 9 декабря 1998 года, принятой по рекомендации Третьего комитета, Генеральная Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря о состоянии Конвенции⁹⁶.

2) *Другие вопросы прав человека*

В 1998 году Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят третьей сессии также по рекомендации Третьего комитета приняла 9 декабря ряд других ре-

зюлюций в области прав человека, в том числе резолюцию 53/134, озаглавленную «Всеобщее осуществление права народов на самоопределение», в которой Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря⁹⁷, резолюцию 53/138, озаглавленную «Эффективное осуществление международных документов по правам человека, включая обязательства по представлению докладов в соответствии с международными документами по правам человека», в которой Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по этому вопросу⁹⁸, и резолюцию 53/140, озаглавленную «Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости», в которой Ассамблея настоятельно призвала государство обеспечить, чтобы их конституционные и правовые системы представляли действенные гарантии свободы мысли, совести, религии и убеждений, в том числе действенные средства правовой защиты в случае нарушения права на свободу религии или убеждений. Наконец, в своей резолюции 53/144 Ассамблея приняла Декларацию о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, которая гласит следующее:

Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы

Генеральная Ассамблея.

подтверждая важное значение соблюдения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций для поощрения и защиты всех прав человека и основных свобод всех лиц во всех странах мира,

подтверждая также важное значение Всеобщей декларации прав человека и Международных пактов о правах человека как основных элементов международных усилий по содействию всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод и важное значение других документов по правам человека, принятых в рамках системы Организации Объединенных Наций, а также на региональном уровне,

подчеркивая, что все члены международного сообщества должны, совместно и по отдельности, выполнять свое торжественное обязательство по поощрению и содействию уважению прав человека и основных свобод для всех без какого бы то ни было различия, в том числе по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения, и подтверждая особое значение обеспечения международного сотрудничества для выполнения этого обязательства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций,

признавая важную роль международного сотрудничества и ценную работу отдельных лиц, групп и ассоциаций по содействию эффективному устранению всех нарушений прав человека и основных свобод народов и отдельных лиц, в том числе массовых, грубых или систематических нарушений, таких, как нарушения, которые являются результатом апартеида, всех форм расовой дискриминации, колониализма, иностранного господства или оккупации, агрессии или угроз национальному суверенитету, национальному единству или территориальной целостности, а также результатом отказа признать право народов на самоопределение и право каждого народа на осуществление полного суверенитета над своими богатствами и природными ресурсами,

признавая взаимосвязь между международным миром и безопасностью и осуществлением прав человека и основных свобод и сознавая, что отсутствие международного мира и безопасности не является оправданием их несоблюдения,

вновь заявляя, что все права человека и основные свободы являются универсальными, неделимыми и взаимозависимыми и взаимосвязанными и должны поощряться и осуществляться на справедливой и равноправной основе без ущерба для осуществления каждого из этих прав и свобод,

подчеркивая, что основная ответственность и обязанность поощрять и защищать права человека и основные свободы лежит на государстве,

признавая право и обязанность отдельных лиц, групп и ассоциаций поощрять уважение прав человека и основных свобод и содействовать осведомленности о них на национальном и международном уровнях,

заявляет:

Статья 1

Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях.

Статья 2

1. Каждое государство несет основную ответственность и обязанность защищать, поощрять и осуществлять все права человека и основные свободы, в частности путем принятия таких мер, какие могут потребоваться для создания всех необходимых условий в социальной, экономической и политической, а также в других областях и правовых гарантиях, необходимых для обеспечения того, чтобы все лица под его юрисдикцией, индивидуально и совместно с другими, могли пользоваться всеми этими правами и свободами на практике.

2. Каждое государство принимает такие законодательные, административные и иные меры, какие могут быть необходимы для обеспечения эффективных гарантий прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации.

Статья 3

Внутреннее законодательство, согласующееся с Уставом Организации Объединенных Наций и другими международными обязательствами государства в области прав человека и основных свобод, образует юридические рамки, в которых должны осуществляться и обеспечиваться права человека и основные свободы и в которых должна проводиться вся упомянутая в настоящей Декларации деятельность по поощрению, защите и эффективной реализации этих прав и свобод.

Статья 4

Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как наносящее ущерб или противоречащее целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций либо как ограничивающее или умаляющее положения Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и других международных договоров и обязательств, применимых в этой области.

Статья 5

В целях поощрения и защиты прав человека и основных свобод каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на национальном и международном уровнях:

- a)* проводить мирные встречи или собрания;
- b)* создавать неправительственные организации, ассоциации или группы, вступать в них и участвовать в их деятельности;
- c)* поддерживать связь с неправительственными или межправительственными организациями.

Статья 6

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право:

- a)* знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том,

каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах;

б) как предусматривается в международных документах по правам человека и других применимых международных документах, свободно публиковать, передавать или распространять среди других мнения, информацию и знания о всех правах человека и основных свободах;

с) изучать, обсуждать, составлять и иметь мнения относительно соблюдения всех прав человека и основных свобод как в законодательстве, так и на практике, и привлекать внимание общественности к этим вопросам, используя эти и другие соответствующие средства.

Статья 7

Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, развивать и обсуждать новые идеи и принципы, касающиеся прав человека, и добиваться их признания.

Статья 8

1. Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, иметь реальный доступ на недискриминационной основе к участию в управлении своей страной и ведении государственных дел.

2. Это включает, в частности, право, индивидуально и совместно с другими, представлять в правительственные органы и учреждения, а также в организации, занимающиеся ведением государственных дел, критические замечания и предложения относительно улучшения их деятельности и привлекать внимание к любому аспекту их работы, который может затруднять или сдерживать поощрение, защиту и осуществление прав человека и основных свобод.

Статья 9

1. При осуществлении прав человека и основных свобод, включая поощрение и защиту прав человека, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на пользование эффективными средствами правовой защиты и быть под защитой в случае нарушения этих прав.

2. С этой целью каждый человек, чьи права или свободы предположительно нарушены, имеет право лично или через посредство законно уполномоченного представителя направить жалобу в независимый, беспристрастный и компетентный судебный или иной орган, созданный на основании закона, рассчитывать на ее безотлагательное рассмотрение этим органом в ходе публичного разбирательства и получить от такого органа, в соответствии с законом, решение, предусматривающее меры по исправлению положения, включая любую надлежащую компенсацию, в случае нарушения прав или свобод этого лица, а также право на принудительное исполнение этого решения или постановления без неоправданной задержки.

3. С этой же целью каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет, в частности, право:

а) в связи с нарушениями прав человека и основных свобод в результате политики и действий отдельных должностных лиц и государственных органов подавать жалобы или иные соответствующие обращения в компетентные национальные судебные, административные или законодательные органы или в любой другой компетентный орган, предусмотренный правовой системой государства, которые должны вынести свое решение по данной жалобе без неоправданной задержки;

б) присутствовать на открытых слушаниях, разбирательствах и судебных процессах с целью сформировать свое мнение об их соответствии национальному законодательству и применимым международным обязательствам и принципам;

с) предлагать и предоставлять профессиональную квалифицированную правовую помощь или иные соответствующие консультации и помощь в деле защиты прав человека и основных свобод.

4. С этой же целью и в соответствии с применимыми международными документами и процедурами каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, на беспрепятственный доступ к международным органам, обладающим общей или специальной компетенцией получать и рассматривать сообщения по вопросам прав человека и основных свобод, а также поддерживать с ними связь.

5. Государство проводит незамедлительное и беспристрастное расследование или обеспечивает проведение расследования всякий раз, когда имеются разумные основания полагать, что на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, произошло нарушение прав человека и основных свобод.

Статья 10

Никто не должен участвовать, посредством действия или неосуществления требуемого действия, в нарушении прав человека и основных свобод и никто не может подвергаться какому-либо наказанию или преследованию за отказ от участия в этом.

Статья 11

Каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право на законном основании заниматься своим родом деятельности или работать по профессии. Каждый, кто по роду своей профессии может влиять на человеческое достоинство, права человека и основные свободы других лиц, должен уважать эти права и свободы и соблюдать соответствующие национальные и международные стандарты поведения или этики, которые связаны с родом занятий или профессией.

Статья 12

1. Каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, участвовать в мирной деятельности, направленной против нарушений прав человека и основных свобод.

2. Государство принимает все необходимые меры в целях обеспечения защиты с помощью компетентных органов любого человека, выступающего индивидуально и совместно с другими, от любого насилия, угроз, возмездия, негативной дискриминации де-факто или де-юре, давления или любого иного произвольного действия в связи с законным осуществлением его или ее прав, упомянутых в настоящей Декларации.

3. В этой связи каждый человек, индивидуально и совместно с другими, имеет право находиться под эффективной защитой национального законодательства в случае принятия ответных мер или выступлений с использованием мирных средств против вменяемых государству деятельности или действий, включая бездействие, результатом которых являются нарушения прав человека и основных свобод, а также против актов насилия, совершаемых группами или отдельными лицами и затрагивающих осуществление прав человека и основных свобод.

Статья 13

Каждый имеет право, индивидуально и совместно с другими, запрашивать, получать и использовать ресурсы специально для целей поощрения и защиты прав человека и основных свобод мирными средствами в соответствии со статьей 3 настоящей Декларации.

Статья 14

1. Государство несет ответственность за принятие законодательных, судебных, административных или иных надлежащих мер в целях содействия пониманию всеми лицами, находящимися под его юрисдикцией, своих гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

2. Такие меры включают, в частности:

a) публикацию и широкое распространение национальных законов и положений, а также основных применимых международных документов по правам человека;

b) полный и равный доступ к международным документам в области прав человека, включая периодические доклады государства органам, учрежденным на основании международных договоров о правах человека, участником которых оно является, а также краткие отчеты об обсуждениях и официальные доклады этих органов.

3. Государство обеспечивает и поддерживает, когда это необходимо, создание и развитие новых независимых национальных учреждений по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод на всей территории, находящейся под его юрисдикцией, таких, как омбудсмены, комиссии по правам человека или любые другие формы национальных учреждений.

Статья 15

Государство несет ответственность за поощрение и содействие преподаванию прав человека и основных свобод на всех уровнях образования и за обеспечение включения всеми лицами, ответственными за подготовку юристов, сотрудников правоохранительных органов, военнослужащих и государственных служащих, в свои учебные программы соответствующих элементов преподавания прав человека.

Статья 16

Отдельные лица, неправительственные организации и соответствующие учреждения играют важную роль в содействии более глубокому пониманию общественностью вопросов, связанных со всеми правами человека и основными свободами, посредством такой деятельности, как просвещение, профессиональная подготовка и исследования в этих областях в целях дальнейшего укрепления, в частности, взаимопонимания, терпимости, мира и дружественных отношений между государствами и между всеми расовыми и религиозными группами, с учетом различных особенностей, характерных для обществ и коллективов, в которых они осуществляют свою деятельность.

Статья 17

При осуществлении прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации, каждый человек, действующий индивидуально или совместно с другими, подвергается только таким ограничениям, которые соответствуют применимым международным обязательствам и которые установлены законом исключительно в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц и удовлетворения справедливых требований нравственности, общественного порядка и общего благополучия в демократическом обществе.

Статья 18

1. Каждый человек имеет обязанности перед обществом и в обществе, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности.

2. Отдельным лицам, группам, учреждениям и неправительственным организациям надлежит играть важную роль и нести ответственность в деле обеспечения демократии, поощрения прав человека и основных свобод и содействия поощрению и развитию демократических обществ, институтов и процессов.

3. Аналогичным образом, отдельным лицам, группам, учреждениям и неправительственным организациям надлежит также играть важную роль и нести ответственность в деле содействия, в соответствующих случаях, поощрению прав каждого человека на такой социальный и международный порядок, при котором могут быть полностью реализованы права и свободы, закрепленные во Всеобщей декларации прав человека и других документах по правам человека.

Статья 19

Ничто в настоящей Декларации не может толковаться как означающее, что какое-либо лицо, группа или орган общества или какое-либо государство имеет право заниматься какой-либо деятельностью или совершать какие-либо действия, направленные на ликвидацию прав и свобод, упомянутых в настоящей Декларации.

Статья 20

Ничто в настоящей Декларации не может также толковаться как разрешающее государствам поддерживать и поощрять деятельность отдельных лиц, групп лиц, учреждений или неправительственных организаций, противоречащую положениям Устава Организации Объединенных Наций.

В тот же день Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 53/147, озаглавленную «Внесудебные, суммарные или произвольные казни», в которой она вновь решительно осудила все внесудебные, суммарные или произвольные казни, которые по-прежнему имеют место во всем мире, подтвердила решение 1998/265 Экономического и Социального Совета от 30 июля 1998 года, в котором Совет одобрил решение Комиссии по правам человека, содержащееся в ее резолюции 1996/68, о продлении мандата Специального докладчика на три года, и приняла к сведению заявление, сделанное Специальным докладчиком на Генеральной Ассамблее 4 ноября 1998 года⁹⁹. Генеральная Ассамблея также приняла резолюцию 53/152, в которой она одобрила Всеобщую декларацию о геноме человека и правах человека¹⁰⁰, принятую Генеральной конференцией Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры 11 ноября 1997 года, а также резолюцию 53/155, в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря о праве на развитие¹⁰¹.

г) Вопросы, касающиеся беженцев

1) Состояние международных документов

В 1998 году еще одно государство стало участником Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹⁰², после чего общее число государств-участников достигло 132, еще одно государство стало участником Протокола о статусе беженцев 1967 года¹⁰³, после чего общее число государств-участников достигло 132, еще одно государство стало участником Конвенции о статусе апатридов 1954 года¹⁰⁴, после чего общее число государств-участников достигло 45, и в том, что касается Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года¹⁰⁵, число государств-участников по-прежнему равнялось 19.

2) Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев¹⁰⁶

Исполнительный комитет Программы Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев 5–9 октября 1998 года провел в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свою сорок девятую сессию, в ходе которой он принял ряд решений и сделал ряд выводов, касающихся международной защиты и последующей деятельности по итогам Конференции Содружества Независимых Государств.

3) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятидесятой третьей сессии Генеральная Ассамблея 9 декабря 1998 года по рекомендации Третьего комитета приняла ряд резолюций в этой области. В резолюции 53/122, озаглавленной «Помощь несопровождаемым несовершеннолетним беженцам», Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹⁰⁷, в резолюции 53/123, озаглавленной «Последующая деятельность по итогам Региональной конференции для рассмотрения проблем

беженцев, перемещенных лиц, других форм недобровольного переселения и возвращенцев в странах Содружества Независимых Государств и соответствующих соседних государств», Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹⁰⁸, в резолюции 53/125, озаглавленной «Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев», Ассамблея, рассмотрев доклад Верховного комиссара¹⁰⁹, одобрила доклад и выводы Исполнительного комитета Программы¹¹⁰ и в резолюции 53/126, озаглавленной «Помощь беженцам, возвращенцам и перемещенным лицам в Африке», Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по этому вопросу¹¹¹.

h) Специальные международные уголовные трибуналы

Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят третьей сессии приняла без передачи в главные комитеты решение 53/416 от 19 ноября 1998 года, в котором она приняла к сведению пятый ежегодный доклад Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года¹¹², и решение 53/413 от 28 октября 1998 года, в котором она приняла к сведению третий ежегодный доклад Международного уголовного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид и другие подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств, в период с 1 января по 31 декабря 1994 года¹¹³.

i) Новый международный гуманитарный порядок

Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят третьей сессии по рекомендации Третьего комитета приняла резолюцию 53/124 от 9 декабря, в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря¹¹⁴ и выразила свою признательность Генеральному секретарю за его неизменную поддержку усилий по содействию установлению нового международного гуманитарного порядка.

j) Безопасность персонала Организации Объединенных Наций

Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят третьей сессии приняла без передачи в главные комитеты резолюцию 53/87 от 7 декабря 1998 года, в которой она приняла к сведению доклад Генерального секретаря, озаглавленный «Уважение привилегий и иммунитетов должностных лиц Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений и связанных с ней организаций: безопасность и защита гуманитарного персонала и защита персонала Организации Объединенных Наций»¹¹⁵, и призвала все государства стать участниками соответствующих международных документов и полностью соблюдать их положения, включая Конвенцию о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала¹¹⁶.

4. МОРСКОЕ ПРАВО

а) Состояние Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года (ЮНКЛОС)¹¹⁷

В 1998 году еще семь государств стали участниками Конвенции по морскому праву, после чего общее число государств-участников достигло 130.

б) Доклад Генерального секретаря

Доклад Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят третьей сессии в рамках пункта повестки дня, озаглавленного «Мировой океан и морское право»¹¹⁸, охватывает ряд областей, имеющих отношение к этой теме. Было отмечено, что 13 ноября 1997 года в Международный трибунал по морскому праву поступило первое заявление по статье 292 Конвенции от Сент-Винсента и Гренадин против Республики Гвинеи. Спор касался незамедлительного освобождения судна «Сайга» — нефтяного танкера под флагом Сент-Винсента и Гренадин, который был арестован и задержан таможенными властями Республики Гвинеи 28 октября 1997 года. В заявлении Сент-Винсент и Гренадины обращались с просьбой о незамедлительном освобождении судна, его капитана, груза и экипажа в соответствии со статьей 292 Конвенции. В нем утверждалось, что Гвинея не соблюла пункт 2 статьи 73 Конвенции и что она не обладала юрисдикцией на арест судна. С другой стороны, Республика Гвинея утверждала, что судно занималось контрабандой, которая является правонарушением согласно таможенному кодексу Гвинеи, и что задержание имело место после осуществления Республикой Гвинеей права на преследование по горячим следам в соответствии со статьей 111 Конвенции. После шести дней устного рассмотрения и по истечении трех недель после представления заявления Сент-Винсентом и Гренадинами Трибунал 4 декабря 1997 года вынес свое решение. Он предписал Республике Гвинее незамедлительно освободить судно «Сайга» и его экипаж из-под ареста. 13 января 1998 года Сент-Винсент и Гренадины подали в Трибунал согласно пункту 5 статьи 290 ЮНКЛОС просьбу о предписании временных мер до образования арбитража. 20 февраля 1998 года Сент-Винсент и Гренадины и Республика Гвинея согласились, обменявшись письмами, представить в Трибунал как материалы по существу дела, так и просьбу о предписании временных мер в отношении ареста и задержания судна «Сайга» властями Гвинеи 28 октября 1997 года. Когда началось разбирательство, Гвинея 4 марта 1998 года освободила судно во исполнение решения Трибунала от 4 декабря 1997 года. Таким образом, Трибуналу уже не нужно было рассматривать вопрос об освобождении судна. Тем не менее 11 марта 1998 года Трибунал вынес предписание, согласно которому, в частности, Гвинея должна была воздержаться от исполнения решения ее национального суда или осуществления любых других административных мер в отношении судна «Сайга», его капитана и экипажа, а также его собственников или владельцев. В настоящее время рассмотрение Трибуналом заявления по существу дела отложено до тех пор, пока не будет представлен письменный контрмеморандум Республики Гвинеи¹¹⁹.

В главе II.F доклада Генерального секретаря содержится описание механизмов урегулирования споров, предусмотренных в Части XV ЮНКЛОС. Глава V.A охватывает преступления на море, включая незаконный оборот

наркотических средств, незаконный провоз мигрантов морем/контрабандный провоз иностранцев, терроризм, пиратство и вооруженный разбой на море. В разделе В той же главы отмечается, что Конвенция 1982 года требует, чтобы государства-участники урегулировали любой спор между собой, касающийся толкования или применения ее положений, мирными средствами в соответствии с пунктом 3 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Стороны в споре, который может угрожать поддержанию международного мира и безопасности, должны прежде всего стараться разрешить спор путем переговоров, расследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным учреждениям или механизмам или иными мирными средствами по своему выбору. Если стороны в споре не достигли урегулирования спора мирными средствами по своему выбору, они по просьбе любой из сторон передают спор на рассмотрение в суд или арбитраж, обладающий соответствующей юрисдикцией. Государства, являющиеся сторонами в споре, могут отдать предпочтение урегулированию спора с помощью одной из четырех процедур, сопряженных с вынесением решения, имеющего обязательную силу: с помощью Международного трибунала по морскому праву, Международного Суда, арбитража и специального арбитража, занимающегося особыми видами споров. Решения, вынесенные судом или арбитражем, являются окончательными и должны выполняться всеми сторонами.

с) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят третьей сессии приняла без передачи в главные комитеты резолюцию 53/32 от 24 ноября 1998 года, в которой она просила Генерального секретаря созвать в Нью-Йорке с 19 по 28 мая 1999 года Совещание государств — участников Конвенции, в ходе которого будут проведены выборы семи судей Международного трибунала по морскому праву. Далее, в своей резолюции 53/33 от того же числа Ассамблея приняла к сведению доклад Генерального секретаря по подпункту повестки дня, озаглавленному «Масштабный пелагический дрейферный промысел, неразрешенный промысел в зонах национальной юрисдикции и в открытом море, промысловый прилов и выброс рыбы и прочие события»¹²⁰.

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ СУД^{121, 122}

ДЕЛА, НАХОДЯЩИЕСЯ НА РАССМОТРЕНИИ СУДА¹²³

а) Спорные дела, рассмотренные Судом полного состава

1) *Делимитация морской границы и территориальные вопросы между Катаром и Бахрейном (Катар против Бахрейна)*

17 марта 1998 года Председатель провел еще одно совещание с целью выяснения мнений сторон относительно последующей процедуры. Катар предложил Суду вынести предписание о том, чтобы каждая из сторон представила ответ к концу марта 1999 года, и в этом случае Катар смог бы приложить к своему ответу всесторонний доклад по вопросу о подлинности документов;

кроме того, Катар предложил представить Суду к концу сентября 1998 года промежуточный доклад по этому вопросу, на который Бахрейн смог бы отреагировать в своем ответе. Бахрейн не возражал против предложенной Катаром процедуры как необоснованной или несправедливой.

В постановлении от 30 марта 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 243) Суд далее установил 30 сентября 1998 года в качестве срока для представления Катаром промежуточного доклада о подлинности каждого из оспариваемых документов и предписал каждой из сторон представить ответ не позднее 30 марта 1999 года.

Промежуточный доклад Катара был представлен в установленный срок. В заключении Катар заявил в своем решении «для целей настоящего дела не принимать во внимание все 82 оспариваемых документа, с тем чтобы Суд смог рассмотреть это дело по существу без каких-либо дальнейших процессуальных осложнений». Он сделал это потому, что:

«с одной стороны, вопрос о фактической подлинности документов вызвал разногласия не только между соответствующими экспертами сторон, но и между его собственными экспертами, и, с другой стороны, в том, что касается исторических аспектов, по мнению экспертов, с которыми он консультировался, доводы Бахрейна являются преувеличенными и искаженными».

В письме от 27 ноября 1998 года представитель Бахрейна сослался на «фактический отказ Катара от всех оспариваемых документов» и сделал вывод о том, что Катар не может далее ссылаться на соответствующие документы, что он не должен приобщать к делу содержание этих документов в связи с каким-либо из своих доводов и что в целом Суд будет выносить решение по существу дела без учета этих документов. В письме от 1 февраля 1999 года представитель Катара подтвердил, что позиция, изложенная Катаром в его промежуточном докладе, является окончательной.

После того как в декабре 1998 года Катар обратился с просьбой «продлить на два месяца срок представления ответа каждой из сторон, то есть до 30 мая 1999 года», Суд, принимая во внимание единство мнений сторон относительно оспариваемых документов и их согласие с продлением срока представления ответов, выраженное путем обмена письмами, 17 февраля 1999 года вынес постановление (*I.C.J. Reports 1999*, p. 3), предусматривающее занесение в протокол решение Катара не учитывать 82 документа, оспариваемые Бахрейном, и содержащее решение о том, что в ответах не должно быть ссылки на эти документы, и о продлении срока представления этих ответов до 30 мая 1999 года. Оба ответа были представлены в установленный срок.

ii, iii) *Вопросы толкования и применения Монреальской конвенции 1971 года, возникшие в связи с воздушным инцидентом в Локерби (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенного Королевства) и (Ливийская Арабская Джамахирия против Соединенных Штатов Америки)*

На открытом заседании, состоявшемся 27 февраля 1998 года, Суд вынес два решения по предварительным возражениям (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 9 и 115, соответственно), в которых он отклонил возражение против юрисдикции, выдвинутое Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки, соответственно, на основа-

нии якобы отсутствия спора между сторонами относительно толкования или применения Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 года, постановил, что он на основании пункта 1 статьи 14 этой Конвенции обладает юрисдикцией для разрешения споров между Ливией и Соединенным Королевством и между Ливией и Соединенными Штатами Америки относительно толкования или применения положений этой Конвенции, отклонил возражение в отношении допустимости, выдвинутое Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, соответственно, на основании резолюций 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности, постановил, что заявления, представленные Ливией 3 марта 1992 года, являются допустимыми, и объявил, что возражение каждого из государств-ответчиков, согласно которому резолюции 748 (1992) и 883 (1993) Совета Безопасности делают претензии Ливии беспредметными, с учетом обстоятельств этого дела не имело исключительно предварительного характер.

В деле *Ливия против Соединенного Королевства* судьи Беджауи, Гийом и Ранджева (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 32–45), судьи Беджауи, Ранджева и Корома (*ibid.*, p. 46) и судьи Гийом и Флайшхауэр (*ibid.*, pp. 47–50) приложили к решению Суда совместные заявления; судья Херцег также приложил заявление (*ibid.*, pp. 51–53); судьи Коойманс и Резек приложили особые мнения (*ibid.*, pp. 55–60 и 61–63); Председатель Швобель, судья Ода и судья *ad hoc* сэр Роберт Дженнингс приложили несовпадающие мнения (*ibid.*, pp. 64–81, 82–98 и 99–113).

В деле *Ливия против Соединенных Штатов Америки* судьи Беджауи, Ранджева и Корома (*ibid.*, p. 138) и судьи Гийом и Флайшхауэр (*ibid.*, pp. 139–142) приложили к решению Суда совместные заявления; судья Херцег также приложил заявление (*ibid.*, p. 143); судьи Коойманс и Резек приложили особые мнения (*ibid.*, pp. 144–151 и 152–154); Председатель Швобель и судья Ода приложили несовпадающие мнения (*ibid.*, pp. 155–172 и 173–188).

В постановлениях от 30 марта 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 237 и 240, соответственно) Суд установил 30 декабря 1998 года в качестве срока для представления контрмеморандумов Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, соответственно. По предложению Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, соответственно, старший судья, исполняющий обязанности Председателя Суда, сославшись на дипломатические инициативы, предпринятые незадолго до того, как была выяснена точка зрения Ливии, и вскоре после этого, в постановлениях от 17 декабря 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 746 и 749) продлил этот срок на три месяца до 31 марта 1999 года. Контрмеморандумы были представлены в течение этого продленного таким образом срока.

iv) *Нефтяные платформы*
(*Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки*)

После того как Иран и Соединенные Штаты Америки в письмах от 18 ноября и 18 декабря 1997 года, соответственно, представили письменные возражения, Суд в постановлении от 10 марта 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 190) признал, что контрпретензия, представленная Соединенными Штатами Америки в их контрмеморандуме, как таковая является приемлемой и составляет часть предмета судебного разбирательства. Он далее предписал Ирану представить ответ, а Соединенным Штатам Америки — вторичное возражение,

установив для представления этих состязательных бумаг соответствующие сроки, а именно 10 сентября 1998 года и 23 ноября 1999 года.

Судьи Ода и Хиггинс приложили к постановлению Суда особые мнения (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 208–216 и 217–223); судья ad hoc Риго приложил несоответствующее мнение (*ibid.*, pp. 224–235).

В постановлении от 26 мая 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 269) Вице-председатель Суда, исполняющий обязанности Председателя, по просьбе Ирана и принимая во внимание точку зрения, выраженную Соединенными Штатами Америки, продлил срок представления ответа Ираном и вторичного возражения Соединенными Штатами Америки до 10 декабря 1998 года и 23 мая 2000 года, соответственно. В постановлении от 8 декабря 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 740) Суд далее продлил эти сроки до 10 марта 1999 года в том, что касается ответа Ирана, и до 23 ноября 2000 года, в том, что касается вторичного возражения Соединенных Штатов Америки. Ответ Ирана был представлен в установленный таким образом срок.

v) *Применение Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (Босния и Герцеговина против Югославии)*

После того как Босния и Герцеговина и Югославия в письмах от 9 октября и 23 октября 1997 года, соответственно, представили письменные соображения, Суд в постановлении от 17 декабря 1997 года (*I.C.J. Reports 1997*, p. 243) признал, что контрпретензии, представленные Соединенными Штатами Америки в их контрмеморандуме, как таковые являются приемлемыми и составляют часть предмета судебного разбирательства. Он далее предписал Боснии и Герцеговине представить ответ, а Югославии — вторичное возражение, установив для представления этих состязательных бумаг соответствующие сроки, а именно 23 января и 23 июля 1998 года.

Судья ad hoc Креча приложил к постановлению Суда заявление (*ibid.*, pp. 262–271); судья Корума и судья ad hoc Лаутерпахт приложили особые мнения (*ibid.*, pp. 272–277 и 278–286); и Вице-председатель Виранмантри приложил несоответствующее мнение (*ibid.*, pp. 287–297).

В постановлении от 22 января 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 3) Председатель Суда по просьбе Боснии и Герцеговины и принимая во внимание точку зрения, выраженную Югославией, продлил срок представления ответа Боснией и Герцеговиной и вторичного возражения Югославией до 23 апреля 1998 года и 22 января 1999 года, соответственно. Ответ Боснии и Герцеговины был представлен в установленный срок.

По просьбе Югославии и после выяснения точки зрения Боснии и Герцеговины Суд в постановлении от 11 декабря 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 743) продлил срок представления вторичного возражения Югославией до 22 февраля 1999 года. Это вторичное возражение было представлено в установленный таким образом срок.

vi) *Проект Габчиково–Надьямарош (Венгрия/Словакия)*

На совещании с представителями сторон, которое Председатель Суда провел 7 октября 1998 года, было решено, что Венгрия должна представить к 7 декабря 1998 года письменное заявление о своей позиции относительно просьбы о вынесении дополнительного решения, с которой обратилась Слова-

кия. Венгрия представила свое письменное заявление в установленный срок. Впоследствии стороны информировали Суд о возобновлении переговоров между ними.

vii) *Сухотутная и морская граница между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*

Открытые заседания по заслушиванию устных доводов сторон относительно предварительных возражений, выдвинутых Нигерией, состоялись 2–11 марта 1998 года.

На открытом заседании, состоявшемся 11 июня 1998 года, Суд вынес свое решение о предварительных возражениях (*I.C.J. Reports 1998*, p. 275), в котором он отклонил семь из восьми предварительных возражений Нигерии, объявил, что с учетом обстоятельств данного дела восьмое предварительное возражение не имело исключительно предварительного характера, и признал, что на основании пункта 2 статьи 36 Статута Суда он обладал юрисдикцией для вынесения решения по данному спору и что заявление, представленное Камеруном 29 марта 1994 года, с поправкой, внесенной дополнительным заявлением от 6 июня 1994 года, является приемлемым.

Судьи Ода, Верешетин, Хигинс, Парра-Арангурен и Коойманс приложили особые мнения к решению Суда (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 328–341, 342–344, 345–349, 350–353 и 354–361); Вице-председатель Вирамантри, судья Корума и судья ad hoc Аджибола приложили несовпадающие мнения (*ibid.*, pp. 362–376, 377–391 и 392–418).

В постановлении от 30 июня 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 420) Суд после выяснения мнений сторон установил 31 марта 1999 года в качестве срока для представления контрмеморандума Нигерии.

28 октября Нигерия обратилась с просьбой о толковании решения Суда о предварительных возражениях от 11 июня 1998 года. [Поскольку просьба о толковании решения Суда представляет собой самостоятельное дело, см. дело (xi), ниже].

viii) *Юрисдикция в области рыболовства (Испания против Канады)*

Открытые заседания по заслушиванию устных доводов сторон по вопросу о юрисдикции Суда состоялись 9–17 июня 1998 года.

На открытом заседании, состоявшемся 4 декабря 1998 года, Суд вынес решение о юрисдикции (*I.C.J. Reports 1998*, p. 432); ниже приводится краткое изложение этого решения, после чего следует текст постановляющей части:

Обзор судопроизводства и представлений сторон (пункты 1–12)

Суд начинает с того, что напоминает историю дела и цитирует просьбы, выраженные Испанией в ее заявлении.

Далее он отмечает, что в ходе устного разбирательства сторонами были сделаны следующие представления:

От имени испанского правительства на заседании 15 июня 1998 года:

«В заключение наших устных доводов мы вновь обращаем внимание на то, что Канада отказалась от своих утверждений по поводу того, что спор между нею и Испанией превратился в инсценировку судебного про-

цесса. По крайней мере, она, кажется, осознала, что нельзя утверждать, будто испанское заявление, будучи бесперспективным, попросту сводится к просьбе о декларативном решении. Она не заявляет — факт, на который мы обращаем внимание, — что соглашение между Европейским союзом и Канадой аннулировало данный спор.

Поэтому заключительные представления Испании состояли в следующем:

Мы с самого начала обратили внимание на то, что предметом спора является отсутствие у Канады правового титула на действия в открытом море в отношении судов, плавающих под испанским флагом, а также на тот факт, что канадское законодательство о рыболовстве не может применяться в отношении Испании, и на возмещение за противоправные действия, совершенные в отношении испанских судов. Эти вопросы не включены в канадскую оговорку по поводу юрисдикции Суда.

Мы также обратили внимание на то, что Канада не может требовать, не игнорируя при этом вашу компетенцию определять вашу собственную юрисдикцию согласно пункту 6 статьи 36 Статута, чтобы применение ее оговорки определялось только критериями ее национального законодательства и ее собственным усмотрением.

Наконец, мы обратили внимание на то, что применение силы при аресте «Эстай» и преследование других испанских судов в открытом море, а также применение силы, предусмотренное в канадских законах С-29 и С-8, также не могут быть включены в канадскую оговорку, поскольку это противоречит положениям Устава.

С учетом всех вышеизложенных причин мы обращаемся к Суду с просьбой принять решение и объявить, что он обладает юрисдикцией в данном деле».

От имени канадского правительства на заседании 17 июня 1998 года:

«К Суду обращается почтительная просьба принять решение и объявить, что Суд не обладает юрисдикцией выносить решение по заявлению, поданному Испанией 28 марта 1995 года».

История вопроса (пункты 13–22)

Суд начинается с сообщения об истории вопроса.

10 мая 1994 года Канада передала на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций новое заявление о признании обязательной юрисдикции Суда. Предыдущее заявление Канады от 10 сентября 1985 года уже содержало три оговорки, изложенные в подпунктах *a*, *b* и *c* пункта 2 нового заявления. Подпункт *d* заявления 1994 года содержал, однако, новую, четвертую оговорку, дополнительно исключающую из юрисдикции Суда:

«d) споры, возникающие из или касающиеся мер по сохранению и управлению, принятых Канадой в отношении судов, занимающихся рыбным промыслом в конвенционном районе Организации по рыболовству в северо-западной части Атлантического океана (НАФО), как он определен в Конвенции о будущем многостороннем сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Атлантического океана 1978 года, и принудительного применения таких мер».

В тот же день, когда канадское правительство передало на хранение свое новое заявление, оно представило в парламент законопроект С-29 о внесении поправок в Акт об охране прибрежного рыболовства путем расширения района его применения за счет включения конвенционного района НАФО. Законопроект С-29 был принят парламентом и 12 мая 1994 года получил королевскую санкцию. 25 мая 1994 года, а затем и 3 марта 1995 года были внесены также поправки в правила охраны прибрежного рыболовства, и испанские и португальские рыболовные суда были внесены в таблицу IV раздела 21 (категории рыболовных судов, которым запрещено вести промысел гренландского палтуса в указанном районе).

12 мая 1994 года, вслед за принятием законопроекта С-8, Канада также внесла изменение в раздел 25 своего Уголовного кодекса, относящееся к применению силы полицейскими и другими должностными лицами, выполняющими правоохранительные функции. Этот раздел применяется также к должностным лицам органов рыбоохраны.

9 марта 1995 года рыболовное судно «Эстай», плавающее под испанским флагом и укомплектованное испанской командой, было перехвачено канадскими правительственными судами и подвергнуто досмотру приблизительно в 245 милях от канадского побережья в секторе 3L конвенционного района НАФО (район Больших банок). Судно было захвачено, а его капитан арестован по обвинениям в нарушениях Акта об охране прибрежного рыболовства и инструкций по его выполнению. Они были доставлены в канадский порт Сент-Джонс, Нью-Фаундленд, где им были предъявлены обвинения в преступлениях согласно вышеупомянутому законодательству и, в частности, в незаконной ловле гренландского палтуса. Часть улова судна была конфискована. Члены команды были освобождены сразу же. Капитан был освобожден 12 марта 1995 года после внесения залога, а судно — 15 марта 1995 года после внесения залогового обеспечения.

В тот же день, когда судно «Эстай» было подвергнуто досмотру, испанское посольство в Канаде направило две вербальные ноты в канадское Министерство иностранных дел и внешней торговли. Во второй из них говорилось, в частности, что:

«испанское правительство решительно осуждает преследование судами канадских военно-морских сил и их угрожающие действия в отношении испанского судна в явное нарушение действующего международного права, поскольку эти действия имели место за пределами 200-мильной зоны».

В свою очередь, 10 марта 1995 года канадское Министерство иностранных дел и внешней торговли направило вербальную ноту испанскому посольству в Канаде, в которой было заявлено, что судно «Эстай» «противилось попыткам досмотреть его, предпринятым канадскими инспекторами в соответствии с международной практикой», и что «арест судна «Эстай» был необходим, чтобы прекратить перелов гренландского палтуса испанскими рыбаками».

Также 10 марта 1995 года Европейское сообщество и его государства-члены направили канадскому Министерству иностранных дел и внешней торговли вербальную ноту протеста против действий Канады.

16 апреля 1995 года был парафирован документ под названием «Соглашение, составленное в форме согласованного протокола, обмена письмами,

обмена нотами и приложениями к ним между Европейским сообществом и Канадой относительно рыболовства в контексте Конвенции НАФО»; данное Соглашение было подписано в Брюсселе 20 апреля 1995 года. Оно касалось принятия протокола по усилению мер НАФО в отношении «сохранения и принудительного применения»; немедленного осуществления на временной основе некоторых мер контроля и принуждения; общей разрешенной квоты улова гренландского палтуса на 1995 год в соответствующем районе; а также некоторых мер по управлению запасами этих рыб.

Согласованный протокол также предусматривал следующее:

«Европейское сообщество и Канада сохраняют свои соответствующие позиции в отношении поправки от 25 мая 1994 года к канадскому Акту об охране прибрежного рыболовства и последующих правил, обычного международного права и Конвенции НАФО. Ничто в настоящем согласованном протоколе не наносит ущерба каким-либо многосторонним конвенциям, участниками которых являются Европейское сообщество и Канада или любые другие государства — члены Европейского сообщества, либо их способности охранять и защищать свои права в соответствии с международным правом, а также позициям каждой из сторон в отношении любого вопроса, относящегося к морскому праву».

Европейское сообщество подчеркнуло, что прекращение судебного преследования в отношении судна «Эстай» и его капитана имело важное значение для применения согласованного протокола.

18 апреля 1995 года судопроизводство в отношении судна «Эстай» и его капитана было прекращено по постановлению Генерального прокурора Канады: 19 апреля 1995 года действие залогового обеспечения было прекращено, а залог возвращен с процентами, и, соответственно, была возвращена конфискованная часть улова. 1 мая 1995 года в Правила об охране прибрежного рыболовства были внесены поправки, с тем чтобы исключить Испанию и Португалию из таблицы IV раздела 21. Наконец, предложение относительно мер по улучшению контроля и соблюдения соглашений в области рыболовства, содержащееся в Соглашении от 20 апреля 1995 года, было принято НАФО на ее ежегодной конференции, состоявшейся в сентябре 1995 года, и претворилось в меры, обязательные для всех договаривающихся сторон, после его вступления в силу 29 ноября 1995 года.

Предмет спора (пункты 23–35)

Ни одна из сторон не отрицает наличия спора между ними. Однако каждая сторона характеризует этот спор по-разному. Испания характеризовала указанный спор как относящийся к отсутствию у Канады права на осуществление юрисдикции в открытом море и неприменимости ее измененного законодательства об охране прибрежного рыболовства и соответствующих правил к третьим государствам, включая Испанию. Испания также утверждает, что Канада своим поведением нарушила права Испании по международному праву и что такое нарушение дает ей право на возмещение. Канада заявляет, что спор касается принятия мер по сохранению рыбных запасов и управлению ими в отношении судов, ведущих рыболовный промысел в конвенционном районе НАФО, и их применения.

Испания настаивает, что как заявитель в данном деле она свободна давать характеристику спору, который она хочет разрешить в Суде.

Суд начинает с замечания о том, что право заявителя представить в его заявлении Суду спор, с которым он хочет обратиться в Суд, и изложить претензии, передаваемые им на его рассмотрение, не вызывает сомнения. Более того, в пункте 1 статьи 40 Статута Суда содержится требование, чтобы в заявлении был указан «предмет спора»; и, наряду с этим, в пункте 2 статьи 38 Регламента Суда содержится требование в отношении того, что «в заявлении точно указывается существо претензий». В ряде случаев в прошлом Суд имел основания ссылаться на эти положения. Он охарактеризовал их как «важные с точки зрения правового обеспечения исковых требований и добросовестного отправления правосудия».

Чтобы определить свою задачу в любом деле, возбужденном одним государством против другого, Суд должен начать с изучения заявления. Однако не исключено, что могут возникнуть неопределенности или разногласия в отношении подлинного предмета спора, переданного Суду на рассмотрение, или точного указания существа представленных ему претензий. В таких случаях Суд не может быть ограничен рассмотрением одних только положений, содержащихся в заявлении и, в более общем плане, он не может считать себя связанным претензиями заявителя.

Суд, уделив особое внимание формулировкам спора, данным заявителем, должен определить на объективной основе путем исследования позиций обеих сторон суть разногласий между сторонами. Он будет основываться не только на заявлении и заключительных представлениях, но и на дипломатической переписке, заявлениях государственных лиц и других относящихся к делу доказательствах.

Чтобы принять решение по возникающему в данном деле предварительному вопросу о юрисдикции, Суд установит наличие спора между Испанией и Канадой, приняв во внимание заявление Испании, а также различные письменные и устные заявления, представленные Суду сторонами.

Поводом для подачи заявления послужили конкретные действия Канады, которые, как утверждает Испания, нарушили ее права согласно международному праву. Эти действия были предприняты на основе некоторых законодательных актов и правил, принятых Канадой, которые Испания рассматривает как противоречащие международному праву и не имеющие в отношении нее силу. Именно в этом контексте следует рассматривать законодательные акты и правила Канады. Конкретными причинами, вызвавшими данный спор, явились действия Канады в открытом море по преследованию судна «Эстай», а также то, как оно осуществлялось, как производился его арест и сам факт задержания судна и ареста его капитана на основании измененного Акта об охране прибрежного рыболовства и исполнительных постановлений Канады. Суть спора между сторонами состоит в том, были ли нарушены вследствие этих действий права Испании согласно международному праву и подлежат ли они возмещению. Теперь Суд должен решить, предоставили ли стороны ему юрисдикцию в отношении этого спора.

Юрисдикция Суда (пункты 36–84)

По мнению Испании, своим заявлением Канада в принципе признала юрисдикцию Суда согласно пункту 2 статьи 36 Статута, поэтому именно Канада должна обосновать, что оговорка, содержащаяся в пункте 2 *d* указанного заявления, действительно исключает спор между сторонами из его юрисдик-

ции. Канада же, со своей стороны, утверждает, что это Испания должна нести бремя обоснования, почему четкие формулировки пункта 2 *d* не исключают этот вопрос из юрисдикции Суда.

Суд указывает, что установление или отрицание юрисдикции не является делом сторон, а суть прерогатива самого Суда. Хотя сторона, добивающаяся установления факта, должна нести бремя его доказывания, это не относится к установлению юрисдикции Суда, которое является «правовым вопросом, подлежащим решению в свете соответствующих фактов». С учетом этого бремени доказывания в вопросе о юрисдикции для сторон не существует.

Заявления о признании обязательной юрисдикции Суда и их толкование
(пункты 39–56)

В качестве основы юрисдикции претензии Испании базировались исключительно на заявлениях, сделанных сторонами в соответствии с пунктом 2 статьи 36 Статута. 21 апреля 1995 года Канада письменно уведомила Суд, что, по ее мнению, он не обладает юрисдикцией рассматривать это заявление, поскольку спор строго укладывается в рамки положений оговорки к пункту 2 *d* заявления Канады от 10 мая 1994 года. Эта позиция была более полно изложена в ее контрмеморандуме от февраля 1996 года и подтверждена на слушаниях. На основании доводов, выдвинутых Испанией, Суд заключает, что, по мнению Испании, толкование пункта 2 *d* заявления Канады, которого та добивается, противоречило бы не только статутному праву, но также Уставу Организации Объединенных Наций и общему международному праву и поэтому не должно быть признано. Следовательно, вопрос, стоящий перед Судом, заключается в том, чтобы определить, дает ли значение, которое нужно придать канадской оговорке, право Суду заявить, что он обладает юрисдикцией принимать решения по спору, переданному ему на рассмотрение заявлением Испании.

Сторонами были представлены разные взгляды на нормы международного права, применимые к толкованию оговорки к факультативным заявлениям, сделанным согласно пункту 2 статьи 36 Статута. По мнению Испании, такие оговорки не должны толковаться таким образом, чтобы позволить государствам, делающим оговорки, подорвать систему обязательной юрисдикции. Более того, принцип эффективности означает, что оговорка должна толковаться с учетом предмета и цели заявления, которыми является признание обязательной юрисдикции Суда. Испания не признавала, будто она доказывала, что оговорки к обязательной юрисдикции Суда должны толковаться ограничительно; она объяснила свою позицию в этом отношении следующим образом:

«Заявляют, что Испания выступает за *максимально ограничительную сферу, допускаемую оговорками*, а именно ограничительное их толкование... Это не так. Испания поддерживает наиболее ограничительную сферу, допустимую в контексте соблюдения общего правила толкования договоров, изложенного в статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров».

Испания также утверждает, что правило *contra proferentem*, согласно которому текст, если он допускает двоякое толкование, должен толковаться не в пользу составившей его стороны, применяется, в частности, и к односторонним документам, таким как заявления о признании обязательной юрисдикции Суда и содержащимся в них оговоркам. Наконец, Испания подчеркивала, что ого-

ворка относительно признания юрисдикции Суда должна толковаться таким образом, чтобы соответствовать, а не противоречить его Статуту, Уставу Организации Объединенных Наций и общему международному праву. Со своей стороны, Канада подчеркивала односторонний характер таких заявлений и оговорок и утверждала, что последние должны толковаться естественным путем, в контексте и с особым учетом намерений государства, делающего оговорку.

Суд напоминает, что толкование заявлений, сделанных согласно пункту 2 статьи 36 Статута, и любых оговорок, которые они содержат, направлено на установление того, было ли дано согласие на юрисдикцию Суда. Дело каждого государства при составлении своего заявления решать, какие пределы оно устанавливает для своего признания юрисдикции Суда: «Данная юрисдикция существует только в тех пределах, в которых она была признана». Таким образом, условия или оговорки своими положениями не умаляют уже имеющегося более широкого признания. Они, скорее, оказывают юридическое действие, направленное на определение параметров признания государством обязательной юрисдикции Суда. Таким образом, нет оснований толковать их ограничительно. Это верно даже в тех случаях, подобных данному, когда соответствующее выражение признания государством юрисдикции Суда и пределы этого признания представляют собой модификацию прежнего выражения признания, данного в более широких пределах; только действующее заявление создает единое понятие, подлежащее толкованию с применением всех тех же правил толкования, применимым ко всем его положениям, включая и те, которые содержат оговорки.

Режим, относящийся к толкованию сделанных согласно статье 36 Статута заявлений, которые являются односторонними актами суверенных государств, не идентичен режиму, установленному Венской конвенцией о праве международных договоров для толкования договоров. Что касается данного случая, то Суд при рассмотрении предыдущих дел разработал соответствующие правила толкования заявлений и оговорок.

Согласно этим правилам Суд будет толковать соответствующие слова заявления, включая и содержащуюся в нем оговорку, естественным и разумным путем, учитывая должным образом намерения заинтересованного государства в то время, когда оно признало обязательную юрисдикцию Суда. О намерении государства, делающего оговорку, можно заключить не только из текста соответствующего пункта, но также из контекста, в котором следует читать этот пункт, и из изучения доказательств, касающихся обстоятельств его подготовки и поставленных целей. В данном деле Суд обладает такими объяснениями в форме заявлений канадских министров, парламентских дебатов, законодательных инициатив и сообщений печати.

Из вышеизложенного анализа вытекает, что правило *contra proferentem* не играет никакой роли в данном деле при толковании оговорки, содержащейся в одностороннем заявлении, сделанном Канадой согласно пункту 2 статьи 36 Статута.

Обе стороны поднимали также перед Судом вопрос о принципе эффективности. Несомненно, этот принцип играет важную роль в праве договоров и судебной практике данного Суда; однако для оговорки к заявлению, сделанному согласно пункту 2 статьи 36 Статута, в первую очередь требуется, чтобы

она толковалась способом, совместимым с эффектом, которого добивалось делающее оговорку государство.

Испания утверждала, что в случае сомнений оговорки, содержащиеся в заявлениях, должны толковаться сообразно с законностью и что любое толкование, которое не соответствует Статуту Суда, Уставу Организации Объединенных Наций или общему международному праву, неприемлемо. Испания утверждает: для того чтобы следовать этим предписаниям, необходимо толковать выражение «споры, возникающие из или касающиеся мер по сохранению и управлению, принятых Канадой в отношении судов, ведущих рыболовный промысел в конвенционном районе НАФО... и принудительное применение таких мер» как относящиеся только к мерам, которые, поскольку они относятся к районам открытого моря, должны подпадать под существующее международное соглашение или быть направлены против судов, не имеющих национальной принадлежности. Испания также утверждает, что принудительное применение таких мер, которое включает применение силы, в открытом море в отношении судов, плавающих под флагами других государств, несовместимо с международным правом и что данный фактор также требует иного толкования оговорки, нежели то, которое дает ей Канада.

Суд отмечает, что позиция Испании не согласуется с принципом толкования, в соответствии с которым оговорка к заявлению о признании обязательной юрисдикции Суда должна толковаться естественным и разумным способом, с надлежащим учетом намерений государства, делающего оговорку, и цели оговорки. На практике оговорки к юрисдикции Суда могут быть сделаны государствами по самым разным причинам; иногда именно потому, что они осознают уязвимость своих позиций или политики. Нигде в прецедентном праве Суда не предполагалось, чтобы толкование в соответствии с законностью, согласно международному праву, вопросов, изъятых из юрисдикции Суда, было правилом, определяющим толкование таких оговорок. Существует принципиальное различие между признанием государством юрисдикции Суда и совместимостью конкретных действий с международным правом. Первое требует согласия. Второе может быть достигнуто только в том случае, когда Суд рассматривает вопросы по существу, после установления своей юрисдикции и заслушания целиком правовых доводов обеих сторон. Признают ли государства юрисдикцию Суда или не признают, они во всех случаях ответственны за приписываемые им действия, нарушающие права других государств. Любые возникающие в результате споры должны быть разрешены мирными средствами, выбор которых в соответствии со статьей 33 Устава предоставлен сторонам.

Подпункт d пункта 2 заявления Канады от 10 мая 1994 года (пункты 57–84)

Для того, чтобы определить, признали ли стороны юрисдикцию Суда в отношении представленного на его рассмотрение спора, Суд должен теперь дать толкование подпункту *d* пункта 2 заявления Канады с учетом правил толкования, которые он только что установил.

Прежде чем начать изучение текста самой оговорки, Суд отмечает, что новое заявление отличается от предшествовавшего только в одном отношении: добавление к пункту 2 подпункта *d*, содержащего оговорку, о которой идет речь. Из этого следует, что данная оговорка является не только неотъемлемой частью нынешнего заявления, но также ее существенным компонентом, и из этого вытекает признание Канадой обязательной юрисдикции Суда.

С учётом вышеизложенного Суд отмечает тесную связь нового заявления Канады с его новым законодательством об охране прибрежного рыболовства, а также тот факт, что из парламентских дебатов и различных заявлений канадских властей видно, что целью нового заявления было устранение Суда от осуществления его юрисдикции в вопросах, которые могут возникнуть в отношении международной законности измененного законодательства и его выполнения.

Суд напоминает, что подпункт 2 *d* канадского заявления исключает юрисдикцию Суда в следующих выражениях:

«споры, возникающие из или касающиеся мер по сохранению и управлению, принятых Канадой в отношении судов, ведущих рыболовный промысел в конвенционном районе НАФО, как он определен в Конвенции о будущем многостороннем сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Атлантического океана 1978 года, и принудительное применение таких мер».

Канада утверждает, что спор, переданный на рассмотрение Суда, является именно такого рода спором, предусматриваемым в процитированном тексте; он полностью подходит под положения указанного подпункта, и Суд, соответственно, не обладает юрисдикцией принимать его к рассмотрению. С другой стороны, по мнению Испании, каковы бы ни были намерения Канады, они не были достигнуты в формулировках оговорки, которая не охватывает спор; таким образом, Суд обладает юрисдикцией. Чтобы поддержать эту точку зрения, Испания основывается на четырех главных доводах: во-первых, спор, который она передала на рассмотрение Суда, не подпадает под условия канадской оговорки в силу ее предмета; во-вторых, измененный Акт об охране прибрежного рыболовства и правила по его выполнению не могут в международном праве создавать «меры по сохранению и управлению»; в-третьих, оговорка охватывает только «суда», которые не имеют национальной принадлежности или плавают под удобным флагом; и, в-четвертых, преследование, досмотр и арест судна «Эстай» не могут рассматриваться в международном праве как «принудительное применение...» «мер» по сохранению и управлению. Суд рассматривает каждый из этих доводов по очереди.

Значение термина «споры, возникающие из или касающиеся» (пункты 62–63)

Суд начинает с указания на то, что, исключая из его юрисдикции «споры, возникающие из или касающиеся» мер по сохранению и управлению, о которых идет речь, и их принудительное применение, оговорка не ослабляет критерия для исключения «предмета» спора. Формулировка оговорки — «споры, возникающие из или касающиеся» исключает не только споры, непосредственным «предметом» которых являются указанные меры и их принудительное применение, но также «касающиеся» таких мер и в более широком плане, — споры, имеющие своим «происхождением» указанные меры («возникающие из»), то есть те споры, которые не возникали бы в отсутствие таких мер.

Суд уже установил в данном деле, что между сторонами действительно существует спор, и он определил этот спор. Он должен теперь определить, являются ли предметом этого спора меры, упомянутые в оговорке, или их принудительное применение, или и то и другое, или он касается этих мер, или возникает из них. Чтобы сделать это, Суду теперь необходимо решить коренной вопрос, каковым является значение, которое следует придавать выражению

«меры по сохранению и управлению...» и «принудительное применение таких мер» в контексте оговорки.

Значение «мер по сохранению и управлению» (пункты 64–73)

Испания признает, что термин *«мера»* является «абстрактным словом, означающим действие или положение, демарш или образ действий, задуманные с точно определенной целью», и, следовательно, в самом общем смысле выражение *«меры по сохранению и управлению»* должны пониматься как относящиеся к действию, шагу или процессуальным действиям с целью «сохранения рыбных запасов и управления ими». Однако, по мнению Испании, это выражение в конкретном контексте канадской оговорки должно толковаться более ограничительно. Главный довод Испании, на котором она основывается в ходе всего судопроизводства, состоит в том, что термин «меры по сохранению и управлению» должен толковаться здесь в соответствии с международным правом и что, следовательно, он должен, в частности, исключать любую одностороннюю «меру» государства, которая неблагоприятным образом затрагивает права других государств, находящихся вне собственной сферы юрисдикции этого государства. Из этого вытекает, что в международном праве только два вида мер, принятых прибрежным государством, могли бы на практике рассматриваться как «меры по сохранению и управлению»: меры, относящиеся к исключительной экономической зоне государства; и меры, относящиеся к районам за пределами этой зоны в той степени, в которой они соответствуют международному соглашению или направлены против судов, не имеющих национальной принадлежности. Меры, не отвечающие этим условиям, являются не мерами по сохранению и управлению, а не чем иным, как незаконными действиями.

Канада, напротив, подчеркивает очень широкое значение слова «мера». Она придерживается мнения, что это «общий термин», который применяется в международных конвенциях для охвата законодательных актов, правил и административных действий. Канада также утверждает, что выражение «меры по сохранению и управлению» является «описательным», а не «нормативным»; оно охватывает «весь спектр мер, принятых государствами в отношении живых ресурсов моря».

Суд указывает, что ему нет необходимости задерживаться на вопросе о том, не может ли «мера» иметь «законодательный» характер. Как согласились сами стороны, в обычном значении смысл данного слова достаточно широк, чтобы охватывать любое действие, шаг или процессуальное действие, и не устанавливает никаких конкретных ограничений для их материального содержания или преследуемых с их помощью целей. Во многих международных конвенциях «законы» включаются в число «мер», на которые делается ссылка. Суд также указывает, что в канадской законодательной системе, так же как и в системах многих других стран, законодательный акт и обеспечивающие его выполнение постановления не могут быть отделены друг от друга. Законодательный акт устанавливает общие правовые рамки, а постановления дают возможность применения этого акта, чтобы он соответствовал непостоянным и изменяющимся обстоятельствам в течение определенного периода времени. Правила выполнения законодательного акта не могут существовать в правовом смысле независимо от этого акта, в то время как, напротив, для придания силы законодательному акту могут потребоваться инструкции по его выполнению.

Суд разделяет мнение Испании о том, что международный документ должен толковаться путем ссылки на международное право. Однако, утверждая, что выражение «меры по сохранению и управлению», как оно используется в канадской оговорке, может применяться только к мерам «в соответствии с международным правом», Испания, кажется, смешивает две вещи. Одно дело — пытаться определить, известна ли какая-либо концепция той или иной системы права, в данном случае — международного права, подпадает ли она под категории, присущие этой системе, и придается ли этой концепции в рамках данной системы конкретное значение: вопрос наличия и содержания указанной концепции в рамках данной системы подлежит определению. Совсем другое дело — пытаться определить, нарушает ли конкретное действие в рамках концепции, известной в системе права, нормативные правила этой системы: вопрос соответствия этого действия данной системе является вопросом законности.

В соответствии с международным правом для характеристики меры как «меры по сохранению и управлению» достаточно, чтобы ее цель состояла в сохранении живых ресурсов и управлении ими и чтобы для этого она отвечала различным техническим предписаниям. Именно в этом смысле в течение длительного времени государства понимают термин «меры по сохранению и управлению» в заключаемых ими договорах. Такое же понимание обнаруживается и в практике государств. Как правило, государства в своих законодательных и административных актах описывают эти меры, ссылаясь на фактические и научные критерии.

Если толковать слова оговорки «естественным и разумным образом», в них нет ничего, дающего Суду основания заключить, что Канада намеревалась использовать выражение «меры по сохранению и управлению» в значении, отличном от общепринятого в международном праве и практике. Более того, любое другое толкование этого выражения лишает оговорку содержащегося в ней смысла.

Изучив поправки, внесенные Канадой 12 мая 1994 года в Акт об охране прибрежного рыболовства, а также 25 мая 1994 года и 3 марта 1995 года — в Правила охраны прибрежного рыболовства, Суд приходит к заключению, что «меры», принятые Канадой по внесению поправок в свои законодательство и Правила охраны прибрежного рыболовства, являются «мерами по сохранению и управлению» в том смысле, в каком данное выражение обычно понимается в международном праве и практике и было использовано в канадской оговорке.

Значение, придаваемое слову «суда» (пункты 74–77)

Суд далее отмечает, что меры по сохранению и управлению, на которые делается ссылка в этой оговорке, являются мерами, «принятыми Канадой в отношении судов, ведущих рыболовный промысел в конвенционном районе НАФО, как он определен в Конвенции о будущем многостороннем сотрудничестве в области рыболовства в северо-западной части Атлантического океана 1978 года», поскольку «конвенционный район» НАФО, как он определен в указанной Конвенции, является, несомненно, частью открытого моря, и единственным остающимся спорным вопросом, возникающим относительно этой части оговорки, является значение, придаваемое слову «суда».

Испания утверждает, что из парламентских дебатов, предшествовавших принятию Закона С–29, видно, что последний был предназначен для приме-

ния только в отношении судов, не имеющих национальной принадлежности, или судов, плавающих под удобным флагом. По мнению Испании, из этого вытекает, с учетом тесной связи между данным Законом и оговоркой, что последняя также включала только меры, принятые в отношении таких судов. Канада признает, что во время дебатов по Закону С–29 часто упоминались суда, не имеющие национальной принадлежности, и суда, плавающие под удобным флагом, поскольку в то время такие суда представляли собой самую большую угрозу сохранению запасов, которые она стремилась охранить. Однако Канада отрицает, что она намеревалась ограничить сферу действия Закона и оговорки этими категориями судов.

Суд отмечает, что канадская оговорка ссылается на «суда, ведущие рыбный промысел», то есть на все без исключения суда, ведущие рыбный промысел в указанном районе. Для Канады было бы, несомненно, очень просто, если бы в этом состояло ее истинное намерение, квалифицировать слово «суда», с тем чтобы ограничить его значение в контексте оговорки. По мнению Суда, толкование, предложенное Испанией, не может быть принято, поскольку оно противоречит ясному тексту, который к тому же, как представляется, выражает намерение его авторов. Не может Суд и разделять выводы, сделанные Испанией из процитированных ею парламентских дебатов.

Значение и смысл выражения «и принудительное применение таких мер»
(пункты 78–84)

Суд далее изучает выражение «и принудительное применение таких мер», значение и смысл которого стороны толкуют по-разному. Испания утверждает, что осуществление юрисдикции Канады в отношении испанского судна в открытом море, повлекшее за собой применение силы, выходит за рамки канадской оговорки относительно юрисдикции Суда.

Суд обращает внимание на то, что после принятия Закона С–29 положения Акта об охране прибрежного рыболовства имеют содержание и форму, которые можно обнаружить в законодательстве различных стран, занимающихся охраной рыбных запасов и их регулированием, а также в пункте 1 f статьи 22 Соглашения Организации Объединенных Наций о сохранении трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлении ими 1995 года. В ограничениях на применение силы, установленных согласно поправке к Правилам охраны прибрежного рыболовства от мая 1994 года, о разрешенном применении силы также говорится в рамках категории, о которой уже шла речь в связи с принудительным применением мер охраны. Суд далее обращает внимание, что цель других законодательных актов Канады, на которые ссылается Испания, как представляется, состоит в ограничении любого разрешенного применения силы и контроле над ним, не выходя за рамки общей категории принудительных мер по сохранению рыбных запасов.

В силу всех этих причин Суд постановляет, что применение силы, разрешенное канадским законодательством и правилами, не выходит за рамки того, что принято понимать как принудительное применение мер по сохранению и управлению, и таким образом подпадает под положения пункта 2 d заявления Канады. Дело обстоит именно таким образом, несмотря на то что в оговорке специально не упоминается применение силы. Досмотр, обыск, арест и минимальное применение силы в этих целях — все это не выходит за рамки концепции принудительного применения мер по сохранению и управлению в соответствии с «естественным и разумным» толкованием этой концепции.

В заключение Суд заявляет о том, что, по его мнению, спор между сторонами, как он был определен в данном решении, коренится в поправках, внесенных Канадой в свои законодательство и правила охраны прибрежного рыболовства, и, как следствие этого, в преследовании, досмотре и аресте судна «Эстай». Равным образом, Суд не сомневается в том, что упомянутый спор в весьма значительной мере связан с этими фактами. С учетом правовой характеристики, данной Судом этим фактам, он приходит к заключению, что спор, переданный на его рассмотрение Испанией, является спором «вытекающим из» и «касающимся» «мер по сохранению и управлению, принятых Канадой в отношении судов, ведущих рыболовный промысел в конвенционном районе НАФО,» и принудительного применения таких мер. Из этого следует, что данный спор подпадает под положения оговорки, содержащейся в пункте 2 *d* канадского заявления от 10 мая 1994 года. Следовательно, Суд не обладает юрисдикцией выносить решения по данному спору.

Постановляющая часть (пункт 89)

«По этим причинам

Суд

12 голосами против 5

постановляет, что он не обладает юрисдикцией выносить решение по спору, внесенному на его рассмотрение заявлением, поданным Королевством Испания 28 марта 1995 года.

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швებель; *судьи* Ода, Гийом, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Корома, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек; *судья ad hoc* Лалонд;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *Вице-председатель* Виранантри; *судьи* Беджауи, Ранджева, Верешетин; *судья ad hoc* Торрес Бернардеc».

*

* *

Председатель Швებель и судьи Ода, Корома и Коойманс приложили к этому решению Суда особые мнения (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 470–473, 474–485, 486–488 и 489–495); Вице-председатель Виранантри, судьи Беджауи, Ранджева и Верешетин, а также судья *ad hoc* Торрес Бернардеc приложили к этому решению Суда несовпадающие особые мнения (*ibid.*, pp. 496–515, 516–552, 553–569, 570–581 и 582–738).

ix) *Остров Касикили/Седуду (Ботсвана/Намибия)*

В совместном письме от 16 февраля 1998 года стороны просили представить дополнительные состязательные бумаги в соответствии с подпунктом с пункта 2 статьи II Специального соглашения, в котором кроме меморандумов и контрмеморандумов предусматриваются «такие другие состязательные бумаги, какие могут быть утверждены Судом по просьбе любой из сторон или предписаны Судом».

В постановлении от 27 февраля 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 6) Суд, принимая во внимание соглашение между сторонами, установил 27 ноября 1998 года в качестве срока для представления ответа каждой из сторон. Ответы были представлены в установленный срок.

х) *Венская конвенция о консульских сношениях*
(*Парагвай против Соединенных Штатов Америки*)

3 апреля 1998 года Республика Парагвай обратилась в Секретариат Суда с заявлением о возбуждении дела против Соединенных Штатов Америки в связи со спором о предполагаемых нарушениях Венской конвенции о консульских сношениях от 24 апреля 1963 года. Парагвай обосновал юрисдикцию Суда пунктом 1 статьи 36 Статута Суда и статьей I Факультативного протокола об обязательном разрешении споров, который является приложением к Венской конвенции о консульских сношениях и предусматривает, что «споры по толкованию или применению Конвенции подлежат обязательной юрисдикции Международного Суда».

В заявлении говорилось, что в 1992 году власти Содружества Виргинии арестовали парагвайского гражданина г-на Анжела Франсиско Бреарда, который был обвинен, предан суду, осужден за умышленное убийство и в 1993 году приговорен к смерти виргинским судом (окружным судом графства Арлингтон), не будучи проинформирован, как это требуется согласно подпункту 1 *b* статьи 36 Венской конвенции, о своих правах; установлено, что среди этих прав есть право требовать, чтобы соответствующее консульское учреждение государства, гражданином которого является данное лицо, было уведомлено о его аресте и заключении под стражу, и право сноситься с этим учреждением; также утверждается, что власти Содружества Виргинии не уведомили должностных лиц консульства Парагвая о заключении г-на Бреарда под стражу и что эти должностные лица смогли оказывать ему содействие только с 1996 года, когда правительство Парагвая узнало из своих источников, что г-н Бреард заключен в тюрьму в Соединенных Штатах.

Парагвай далее заявил, что последующие обращения г-на Бреарда в федеральные суды с ходатайством об издании приказа *habeas corpus* не имели результата, причем федеральный суд первой инстанции на основании доктрины «невыполнения в срок процессуальных действий» отказал ему в праве впервые сослаться на Венскую конвенцию в этом суде, а федеральный апелляционный суд промежуточной инстанции подтвердил это решение; что впоследствии суд Виргинии, который вынес г-ну Бреарду смертный приговор, назначил дату казни на 14 апреля 1998 года; что г-н Бреард, исчерпав все доступные ему законные юридические средства по пересмотру дела, обратился в Верховный суд Соединенных Штатов с ходатайством об издании приказа о *certiorari* и с просьбой, чтобы тот осуществил свое дискреционное право на пересмотр решения, вынесенного нижестоящими федеральными судами, и предоставил отсрочку в приведении в исполнение смертного приговора до этого пересмотра; и что, хотя данная просьба все еще ожидает рассмотрения в Верховном суде, этот суд, однако, редко удовлетворяет такие просьбы. Парагвай заявил далее, что еще в 1996 году он сам пытался возбудить дело в федеральных судах Соединенных Штатов с целью добиться прекращения судопроизводства, возбужденного против г-на Бреарда, однако и федеральный суд первой инстанции, и федеральный апелляционный суд постановили, что они не обладают юрисдикцией в этом деле, поскольку ей препятствует доктрина, предоставляющая федеральным судам «суверенный иммунитет»; что Парагвай также обратился в Верховный суд с ходатайством об издании приказа о *certiorari*, которое тоже ожидает рассмотрения; и что Парагвай, кроме того, предпринимал дипломатические усилия, обращаясь к правительству Соединенных Штатов, и добивался добрых услуг от Государственного департамента.

Парагвай утверждал, что, нарушив свои обязательства согласно подпункту 1 *b* статьи 36 Венской конвенции, Соединенные Штаты воспрепятствовали Парагваю осуществить консульские функции, предусмотренные в статьях 5 и 36 Конвенции и конкретно обеспечивающие защиту его интересов и интересов его граждан в Соединенных Штатах; что он был лишен возможности сноситься с г-ном Бреардом и оказывать ему необходимую помощь, в результате чего г-н Бреард «принял ряд объективно неоправданных решений в ходе уголовно-процессуальных действий в его отношении, которые велись без перевода», и что он «не понимал принципиальных различий между системами уголовного судопроизводства в Соединенных Штатах и в Парагвае»; из этого Парагвай сделал вывод, что он имеет право на *restitutio in integrum*, то есть на «восстановление ситуации, существовавшей до того, как Соединенные Штаты должны были, но не предоставили уведомлений..., которых требует Конвенция».

Парагвай просил Суд установить и объявить следующее:

«1) что Соединенные Штаты, арестовав, заключив под стражу, предав суду, осудив и приговорив Анжела Франсиско Бреарда, как видно из предыдущего изложения обстоятельств дела, нарушили свои международно-правовые обязательства перед Парагваем в отношении его собственного права и осуществления им права дипломатической защиты его гражданина, как это предусмотрено статьями 5 и 36 Венской конвенции;

2) что Парагвай поэтому имеет право на *restitutio in integrum*;

3) что Соединенные Штаты несут международно-правовое обязательство не применять доктрину «процессуальной ошибки» или любую другую доктрину своего внутреннего права, с тем чтобы препятствовать осуществлению прав, предоставленных согласно статье 36 Венской конвенции; и

4) что Соединенные Штаты несут международно-правовое обязательство осуществлять в будущем в соответствии с вышеизложенными международно-правовыми обязательствами любое заключение под стражу либо уголовное судебное преследование в отношении Анжела Франсиско Бреарда или любого другого парагвайского гражданина на их территории, будь то выборной, законодательной, исполнительной, судебной или другой властью, независимо от того, занимает ли эта власть высшее или подчиненное положение в государственном устройстве Соединенных Штатов, и независимо от того, носят ли функции этой власти международный или внутренний характер;

и что в соответствии с вышеизложенными международно-правовыми обязательствами

1) любая уголовная ответственность, возложенная на Анжела Франсиско Бреарда в нарушение международно-правовых обязательств, не имеет юридической силы и должна быть признана таковой законными властями Соединенных Штатов;

2) Соединенные Штаты должны восстановить *status quo ante*, то есть восстановить ситуацию, которая существовала до того, как имели место заключение под стражу гражданина Парагвая, судебное преследование в отношении него, его осуждение и вынесение ему приговора в нарушение международно-правовых обязательств Соединенных Штатов; и

3) Соединенные Штаты должны предоставить Парагваю гарантии неповторения подобных незаконных действий».

В тот же день, 3 апреля 1998 года, Парагвай «ввиду крайней серьезности и непосредственной угрозы того, что власти... казнят парагвайского гражданина», представил срочный запрос об указании временных мер с просьбой о том, чтобы до окончательного решения по этому делу Суд указал:

«а) что правительство Соединенных Штатов должно принять необходимые меры, с тем чтобы г-н Бреард не был казнен до разрешения этого дела;

б) что правительство Соединенных Штатов должно сообщить Суду о предпринятых им действиях в соответствии с подпунктом а, выше, и о результатах этих действий; и

с) что правительство Соединенных Штатов должно гарантировать, что не предпримет никаких действий, которые могли бы нанести ущерб Республике Парагвай в отношении любого решения, которое этот Суд может принять по существу дела».

В идентичных письмах от 3 апреля 1998 года Вице-председатель Суда обратился к обеим сторонам следующим образом:

«Осуществляя функции Председателя в течение срока, предусмотренного статьями 13 и 32 Регламента Суда, и действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 74 вышеупомянутого Регламента, настоящим обращаю внимание обеих сторон на необходимость действовать таким образом, чтобы любое постановление, принятое Судом во исполнение просьбы о временных мерах, могло дать необходимые результаты».

На состоявшемся в тот же день заседании с участием представителей обеих сторон Вице-председатель известил их о том, что 7 апреля 1998 года в 10 час. 00 мин. Суд проведет публичное слушание дела, с тем чтобы дать сторонам возможность представить свои соображения по запросу временных мер.

После проведения этого слушания Вице-председатель Суда, исполняющий обязанности Председателя, на открытом заседании 9 апреля 1998 года огласил постановление по запросу Парагвая относительно временных мер (*I.C.J. Reports 1998*, р. 248), в котором Суд единогласно указал, что Соединенные Штаты должны принять все имеющиеся в их распоряжении меры, чтобы предотвратить казнь г-на Анжела Франсиско Бреарда до вынесения окончательного решения по делу, и информировать Суд о всех мерах, принятых ими во исполнение этого постановления, а также постановил, что, до тех пор пока Суд не вынесет своего окончательного решения, он будет продолжать рассматривать вопросы, которые составляют предмет данного постановления.

Председатель Швобель и судьи Ода и Корона приложили к постановлению Суда заявления (*I.C.J. Reports 1998*, pp. 259, 260–262 и 263–264).

В постановлении от того же числа, 9 апреля 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, р. 266), Вице-председатель Суда, исполняющий обязанности Председателя, принимая во внимание постановление Суда о временных мерах, в котором было указано, что «Суду в сотрудничестве со сторонами следует обеспечить принятие решения по существу дела со всей возможной оперативностью», и последующее соглашение между сторонами, установил 9 июня 1998 года в качестве срока для представления меморандума Парагвая и 9 сентября 1998 года — для представления контрмеморандума Соединенных Штатов.

По просьбе Парагвая, выраженной в свете казни г-на Бреарда, и с учетом соглашения о продлении сроков, заключенного сторонами, Вице-председатель, исполняющий обязанности Председателя, в постановлении от 8 июня 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, р. 272) продлил вышеупомянутые сроки до 9 октября 1998 года и 9 апреля 1999 года, соответственно. Меморандум Парагвая был представлен в установленный таким образом продленный срок.

В письме от 2 ноября 1998 года Парагвай информировал Суд о том, что он хотел бы прекратить предвзятое судопроизводство, и просил исключить это дело из списка.

После того как Соединенные Штаты информировали Суд о своем согласии с просьбой Парагвая, Суд в постановлении от 10 ноября 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, р. 426) занес просьбу Парагвая о прекращении судопроизводства в протокол и постановил исключить это дело из списка.

xi) *Просьба о толковании решения от 11 июня 1998 года по делу, касающемуся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), предварительные возражения (Нигерия против Камеруна)*

28 октября 1998 года Федеративная Республика Нигерия обратилась в Секретариат Суда с заявлением о возбуждении дела против Республики Камерун от 21 октября 1998 года, в котором она просила Суд истолковать решение, вынесенное Судом 11 июня 1998 года по делу, касающемуся *сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии), предварительные возражения*.

Поскольку просьба о толковании решения выражается либо в заявлении, либо в уведомлении о специальном соглашении, она дает основания для возбуждения нового дела. Таким образом, просьба Нигерии, не относящаяся к категории дополнительного разбирательства, не образует часть текущего разбирательства по делу, касающемуся *сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией (Камерун против Нигерии)*.

В своем запросе Нигерия отметила, что «один из аспектов дела, рассматриваемого Судом, заключается в предполагаемой международной ответственности Нигерии за определенные инциденты, которые якобы имели место в различных местах в Бакасси и на озере Чад и вдоль границы между этими двумя районами». Нигерия утверждала, что Камерун «делал заявления, касающиеся некоторых из таких инцидентов, в своем заявлении от 29 марта 1994 года, в своем дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года, в своих замечаниях от 30 апреля 1996 года по предварительным возражениям Нигерии и во время устных слушаний, состоявшихся 2–11 марта 1998 года», и что Камерун также заявил, что он «сможет представить информацию, касающуюся других инцидентов, в связи с каким-либо конкретно не указанным поводом в будущем». По мнению Нигерии, в решении Суда «не указано, какие из этих предполагаемых инцидентов следует отнести к конкретным обстоятельствам дела», и, соответственно, «смысл и сфера действия решения нуждаются в толковании».

Полный текст представлений Нигерии гласит:

«Нигерия просит Суд вынести решение и объявить о том, что решение Суда от 11 июня 1998 года следует истолковывать как означающее, что:

в том, что касается международной ответственности, которую Нигерия якобы должна нести за определенные предполагаемые инциденты:

a) спор, рассматриваемый Судом, не включает никаких предполагаемых инцидентов, кроме (по большей части) тех, которые указаны в заявлении Камеруна от 29 марта 1994 года и в дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года;

b) свобода Камеруна представлять дополнительные факты и правовые соображения касается (по большей части) лишь тех инцидентов, которые указаны в заявлении Камеруна от 29 марта 1994 года и в дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года; и

c) вопрос о том, установлены ли факты, о которых заявляет Камерун, или нет, касается (по большей части) лишь тех инцидентов, которые указаны в заявлении Камеруна от 29 марта 1994 года и в дополнительном заявлении от 6 июня 1994 года».

Старший судья, исполняющий обязанности Председателя, установил 3 декабря 1998 года в качестве срока для представления Камеруном его письменных замечаний относительно просьбы Нигерии о толковании. Эти письменные замечания были представлены в установленный срок. С учетом представленного таким образом досье Суд не счел необходимым предлагать сторонам представление дальнейших письменных или устных пояснений.

Нигерия избрала принца Болу Аджиболу, а Камерун — г-на Кебу Мбайе в качестве судей *ad hoc* в этом деле.

*xii) Суверенитет над островами Пулау Лигитан и Пулау Сипадан
(Индонезия против Малайзии)*

2 ноября 1998 года Республика Индонезия и Малайзия совместно уведомили Суд о специальном соглашении между этими двумя государствами, подписанном в Куала-Лумпуре 31 мая 1997 года и вступившем в силу 14 мая 1998 года. В этом специальном соглашении они просили Суд

«определить на основе договоров, соглашений и любых других доказательств, представленных сторонами, принадлежность суверенитета над Пулау Лигитан и Пулау Сипадан Республике Индонезии или Малайзии».

В постановлении от 10 ноября 1998 года (*I.C.J. Reports 1988*, p. 429) Суд, принимая во внимание положения специального соглашения относительно состязательных бумаг, установил 2 ноября 1999 года и 2 марта 2000 года, соответственно, в качестве сроков для представления каждой из сторон меморандума и контрмеморандума.

*xiii) Амаду Садио Диалло
(Республика Гвинея против Демократической Республики Конго)*

28 декабря 1998 года Республика Гвинея подала заявление о возбуждении дела против Демократической Республики Конго, представив «Заявление с целью дипломатической защиты», в котором она просила Суд «осудить Демократическую Республику Конго за грубые нарушения международного права, совершенные в отношении гвинейского гражданина» г-на Амаду Садио Диалло.

По утверждению Гвинеи, г-н Амаду Садио Диалло, предприниматель, который постоянно проживал в Демократической Республике Конго в тече-

ние 32 лет, был «незаконно заключен в тюрьму властями этого государства» на два с половиной месяца, «лишен всех своих значительных инвестиций, компаний, банковских счетов, движимого и недвижимого имущества, а затем выслан» 2 февраля 1996 года ввиду его попыток вернуть себе денежные средства, которые должна ему Демократическая Республика Конго (прежде всего «Жекамин», государственное предприятие, обладающее монополией в горнодобывающей промышленности), и нефтяные компании, действующие в этой стране («Заир Шелл», «Заир Мобил» и «Заир Фина») по контрактам, заключенным с принадлежащими ему предприятиями «Африком-Заир» и «Африконтэйнерз-Заир».

В качестве основания для юрисдикции Суда Гвинея сослалась на свое собственное заявление о признании обязательной юрисдикции Суда от 11 ноября 1998 года и заявление Демократической Республики Конго от 8 февраля 1989 года.

b) Запрос консультативного заключения

*Разногласия по поводу судебного-процессуального иммунитета
Специального докладчика Комиссии по правам человека*

5 августа 1998 года Экономический и Социальный Совет Организации Объединенных Наций принял решение 1998/297, текст которого гласит:

«Экономический и Социальный Совет,

рассмотрев записку Генерального секретаря о привилегиях и иммунитетах Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов,

учитывая, что между Организацией Объединенных Наций и правительством Малайзии возникло разногласие по смыслу раздела 30 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций в вопросе судебного-процессуального иммунитета Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов Дато Парам Кумарасвами.

ссылаясь на резолюцию 89(I) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1946 года,

1. *запрашивает* в приоритетном порядке в соответствии с пунктом 2 статьи 96 Устава Организации Объединенных Наций и резолюцией 89 (I) Генеральной Ассамблеи у Международного Суда консультативное заключение по юридическому вопросу о применимости раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций в деле Дато Парам Кумарасвами как Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов с учетом обстоятельств, изложенных в пунктах 1–15 записки Генерального секретаря, а также о юридических обязательствах Малайзии в этом деле;

2. *призывает* правительство Малайзии обеспечить, чтобы принятие любых решений и проведение любых разбирательств по этому вопросу в малайзийских судах было отложено до вынесения консультативного заключения Международного Суда, которое должно быть признано сторонами решающим».

В письме от 7 августа 1998 года, представленном в Секретариат Суда 10 августа 1998 года, Генеральный секретарь официально направил решение Совета Суду. К этому письму прилагалась записка Генерального секретаря от 28 июля 1998 года, озаглавленная «Привилегии и иммунитеты Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов» (E/1998/94), и дополнение к этой записке.

В постановлении от того же числа, 10 августа 1998 года (*I.C.J. Reports 1998*, p. 423), старший судья, исполняющий обязанности Председателя, принимая во внимание, что запрос был сделан «в приоритетном порядке», установил 7 октября 1998 года в качестве срока, в течение которого Организация Объединенных Наций и государства, являющиеся участниками Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, могли бы представить Суду письменные заявления по этому вопросу. В качестве срока для представления письменных замечаний по письменным заявлениям было установлено 6 ноября 1998 года.

В срок, установленный в постановлении от 10 августа 1998 года, письменные заявления были представлены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а также Коста-Рикой, Германией, Италией, Малайзией, Швецией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки; было санкционировано представление письменного заявления Грецией 12 октября 1998 года. Соответствующее письмо было также получено от Люксембурга 29 октября 1998 года. Письменные замечания к заявлениям были в установленный срок представлены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, а также Коста-Рикой, Малайзией и Соединенными Штатами Америки.

На открытых заседаниях, состоявшихся 7, 8 и 10 декабря 1998 года, Суд заслушал устные заявления Организации Объединенных Наций, Коста-Рики, Италии и Малайзии.

На открытом заседании, состоявшемся 29 апреля 1999 года, Суд вынес свое консультативное заключение (*I.C.J. Reports 1999*, p. 62), резюме которого приводится ниже, после чего следует текст пункта постановляющей части.

Обзор судопроизводства и краткое изложение фактов (пункты 1–21)

После краткого изложения последовательных стадий судопроизводства (пункты 1–9) Суд отмечает, что в своем решении 1998/297 Совет просил Суд в целях запрашиваемого консультативного заключения учесть «обстоятельства, изложенные в пунктах 1–15 записки Генерального секретаря» (E/1998/94). Затем приводится текст этих пунктов. В них говорится следующее:

«В 1946 году Генеральная Ассамблея в соответствии с пунктом 3 статьи 105 Устава приняла Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Конвенцию), участниками которой стали 137 государств-членов и положения которой были путем отсылки включены во многие сотни соглашений, касающихся Организации Объединенных Наций и ее деятельности. Конвенция, в частности, предназначена для защиты различных категорий лиц, включая “экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций”, от всевозможных видов вмешательства со стороны национальных властей. Так, в пункте *b* раздела 22 статьи VI Конвенции предусматривается:

“Раздел 22: Эксперты (иные, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющие поручения Объединенных Наций, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в продолжение командировок, включая время, потраченное на поездки в связи с командировками. В частности, им предоставляется:

...

б) всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении всего сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении служебных обязанностей. Этот судебно-процессуальный иммунитет продолжает предоставляться даже после того, как лица, которых это касается, уже не состоят в командировке по делам Объединенных Наций”».

В своем консультативном заключении от 14 декабря 1989 года (по так называемому делу «Мазилу») Международный Суд пришел к выводу, что Специальный докладчик Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека являлся «экспертом в командировке» по смыслу статьи VI Конвенции.

В 1994 году Комиссия по правам человека назначила малайзийского юриста Дато Парам Кумарасвами Специальным докладчиком Комиссии по вопросу о независимости судей и адвокатов. Его мандат предусматривает задачи, включающие, в частности, расследование существенных утверждений, касающихся независимости судей, адвокатов и судебных работников, и выявление и регистрацию посягательств на независимость лиц этих профессий. Г-н Кумарасвами представил Комиссии четыре доклада об осуществлении своего мандата. После представления третьего доклада, содержащего раздел о судебном деле, возбужденном против него в гражданских судах Малайзии, Комиссия в апреле 1997 года продлила его мандат еще на три года.

После появления статьи, опубликованной на основе интервью, которое Специальный докладчик дал одному из журналов (*International Commercial Litigation*) в ноябре 1995 года, две коммерческие компании в Малайзии заявили, что в данной статье содержатся клеветнические слова, которые вызвали «публичный скандал», навлекли на них «ненависть и презрение». Каждая из компаний подала на него иск за ущерб, составляющий 30 млн. малайзийских долларов (приблизительно по 12 млн. долл. США каждый), «включая штрафные санкции за клевету».

Действуя от имени Генерального секретаря, Юриисконсульт Организации Объединенных Наций рассмотрел обстоятельства, касающиеся интервью и тех частей статьи, которые стали предметом спора, и определил, что Дато Парам Кумарасвами дал интервью в своем официальном качестве Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, что в этой статье содержалась прямая ссылка на его статус лица, находящегося в командировке по делам Организации Объединенных Наций, и на международный мандат Специального докладчика, предусматривающий расследование утверждений, касающихся независимости судей, и что цитируемые части статьи касаются таких утверждений. 15 января 1997 года Юриисконсульт в вербальной ноте просил «компетентные малайзийские власти незамедлительно информировать суды Малайзии о судебно-процессуальном иммунитете Специального докладчика» в отношении упомянутого конкретного иска. 20 января 1997 года Специальный докладчик подал в Высокий суд Куала-Лумпура (суд первой ин-

станции, в котором был возбужден иск) заявление с просьбой отклонить и/или признать дело истцов не имеющим юридической силы на том основании, что слова, которые легли в основу исков, были произнесены им в ходе его командировки по делам Организации Объединенных Наций в качестве Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов. Генеральный секретарь 7 марта 1997 года издал ноту, подтверждающую, что «слова, которые лежат в основе жалобы истца по данному вопросу, были произнесены Специальным докладчиком в ходе его командировки», и поэтому Генеральный секретарь считает, что «Дато Парам Кумарасвами обладает судебнопроцессуальным иммунитетом в отношении этого дела». Специальный докладчик представил данную ноту в поддержку своего вышеупомянутого заявления.

Несмотря на представления, сделанные Управлением по правовым вопросам, в справке, направленной министром иностранных дел Малайзии в суд первой инстанции, не было никакой ссылки на ноту, которую Генеральный секретарь издал несколькими днями ранее и которая к тому времени была представлена в суд, равно как и упоминания о том, что в этом отношении, то есть при решении вопроса о том, подпадают ли под понятие «эксперт в командировке» конкретные слова или действия эксперта, только Генеральный секретарь может выносить определение и что это определение имеет окончательную силу и поэтому должно быть принято как таковое судом. Несмотря на неоднократные обращения Юрисконсульта, министр иностранных дел отказался внести коррективы в свою справку или дополнить ее так, как настоятельно просила Организация Объединенных Наций.

28 июня 1997 года судья малайзийского Высокого суда Куала-Лумпура, которая рассматривала это дело, вынесла заключение о том, что она «не может вынести решение о том, что ответчик имеет абсолютный иммунитет, на который он претендует», отчасти потому, что, с ее точки зрения, нота Генерального секретаря представляет собой лишь «мнение», имеющее незначительное доказательное значение и не имеющее обязательной силы для суда, и что справка министра иностранных дел «как представляется, является не более чем простым заявлением относительно факта, касающегося статуса и мандата ответчика в качестве Специального докладчика, и, видимо, оставляет возможность для толкования». Суд постановил отклонить ходатайство Специального докладчика с тем, что издержки должны быть отнесены на его счет и оплачены им и что он должен в течение 14 дней подать заявление и представить обоснованные возражения. 8 июля Апелляционный суд отклонил ходатайство г-на Кумарасвами об отсрочке исполнения этого постановления.

В июле 1997 года Юрисконсульт призвал правительство Малайзии вмешаться в проводимое судебное разбирательство, с тем чтобы правительство взяло на себя бремя любой дальнейшей защиты, включая связанные с ним любые расходы и издержки, и чтобы г-н Кумарасвами был освобожден от необходимости оплаты счетов, которые ему уже выставлены или выставяются в настоящее время в связи с текущим судопроизводством. И далее, чтобы предотвратить накопление дополнительных расходов и издержек и избежать необходимости и впредь представлять доводы защиты, пока вопрос о его иммунитете не будет окончательно урегулирован между Организацией Объединенных Наций и правительством, поддержать ходатайство о приостановлении разбирательства в Высоком суде до такого урегулирования. Юрисконсульт сослался на положения об урегулировании возникающих из толкования или применения Конвенции 1946 года разногласий, которые могут возникнуть в

отношениях между Организацией и государством-членом и которые предусмотрены в разделе 30 Конвенции, и указал, что, если правительство решит, что оно не может или не желает защитить Специального докладчика и освободить его от ответственности вышеупомянутым образом, это будет рассматриваться как возникновение разногласия между Организацией и правительством Малайзии по смыслу этих положений.

В разделе 30 Конвенции предусматривается следующее:

«Раздел 30. Все разногласия, возникающие из толкования или применения настоящей конвенции, передаются на рассмотрение Международного Суда, за исключением случаев, когда стороны соглашаются разрешить их иным путем. В случае возникновения разногласия между Объединенными Нациями, с одной стороны, и Членами Организации, с другой, запрашивается, согласно статье 96 Устава и статье 65 Статута Суда, консультативное заключение по любому затронутому юридическому вопросу. Заключение Суда признается сторонами решающим».

10 июля против Специального докладчика был подан еще один иск. 11 июля Генеральный секретарь издал ноту, аналогичную ноте от 7 марта 1997 года, и направил Постоянному представителю Малайзии вербальную ноту, в сущности такого же содержания с просьбой официального ее представления компетентному малайзийскому суду правительством Малайзии. 23 октября и 21 ноября 1997 года новые истцы возбудили против Специального докладчика третий и четвертый иски. 27 октября и 22 ноября 1997 года Генеральный секретарь выдал идентичные справки об иммунитете Специального докладчика.

7 ноября 1997 года Генеральный секретарь уведомил премьер-министра Малайзии о том, что между Организацией Объединенных Наций и правительством Малайзии, видимо, возникло разногласие, а также о возможности обращения в Международный Суд на основании раздела 30 Конвенции. Тем не менее 19 февраля 1998 года Федеральный суд Малайзии отклонил ходатайство г-на Кумарасвами разрешить ему апелляцию, заявив, что он является не сувереном или полноправным дипломатом, а всего лишь «поставщиком информации, работающим безвозмездно на основе неполной занятости».

Затем Генеральный секретарь назначил мэтра Ива Фортье, Канада, специальным посланником, который после двух официальных визитов в Куала-Лумпур и неудавшихся переговоров о попытке внесудебного урегулирования рекомендовал передать дело в Совет с целью запросить консультативное заключение Международного Суда. Организация Объединенных Наций исчерпала все возможности добиться либо согласованного урегулирования, либо совместного представления дела через Совет Международному Суду. В связи с этим правительство Малайзии признало право Организации передать вопрос на рассмотрение Совета, с тем чтобы тот запросил консультативное заключение в соответствии с разделом 30 Конвенции, рекомендовало специальному посланнику Генерального секретаря передать, что Организации Объединенных Наций следует так и поступить, и сообщило, что оно, хотя и обратится в Международный Суд самостоятельно, не возражает против представления данного вопроса на рассмотрение Суда через Совет.

*

Далее Суд после оглашения пунктов 1–15 ноты Генерального секретаря ссылается на представленную ему Генеральным секретарем подборку документов, содержащих дополнительную информацию, касающуюся взаимопонимания в связи с запросом консультативного заключения Суда и условий, в которых г-на Кумарасвами просили дать свои комментарии: судебного разбирательства против г-на Кумарасвами в Высоком суде Куала-Лумпура, который не признал иммунитет г-на Кумарасвами *in limine litis*, но постановил, что суд обладает юрисдикцией заслушивать дело по существу, включая право вынести решение о том, имеет ли г-н Кумарасвами право на какой-либо иммунитет, — решение, которое было поддержано Апелляционным судом и Федеральным судом Малайзии; а также регулярных докладов, которые Специальный докладчик представлял Комиссии по правам человека и в которых он сообщил о возбужденных против него исках. Суд далее ссылается на рассмотрение и принятие без голосования в Совете проекта решения, в котором он просит Суд вынести консультативное заключение по сформулированному в решении вопросу, и на тот факт, что на этом заседании наблюдатель от Малайзии подтвердил свои предыдущие критические высказывания по поводу ноты Генерального секретаря, но не сделал никаких замечаний по поводу подлежащего передаче в Суд вопроса, в том виде, в каком он в настоящий момент сформулирован Советом. Наконец, приводится ссылка на информацию Малайзии о состоянии судопроизводства в малайзийских судах.

Правомочие суда на вынесение консультативного заключения
(пункты 22–27)

Суд начинает заседание с замечания о том, что он впервые получает запрос о вынесении консультативного заключения, касающегося приведенного выше раздела 30 статьи VIII Общей конвенции.

Этот раздел предусматривает выполнение Судом его консультативных функций в случае возникновения разногласия между Организацией Объединенных Наций и одним из ее членов. Наличие такого разногласия не меняет консультативный характер функций Суда, который регулируется положениями статьи 96 Устава и статьи 65 Статута. Таким образом, следует проводить различие между консультативным характером задачи Суда и конкретными последствиями, которые стороны возникшего разногласия, возможно, пожелают в своих взаимоотношениях приписать консультативному заключению Суда, не имеющему как таковое обязательной силы. Эти конкретные последствия, не имеющие отношения к Уставу или Статуту, которыми регулируется деятельность Суда, вытекают из отдельных соглашений. Что касается данного дела, то в разделе 30 статьи VIII Общей конвенции предусматривается, что «[з]аключение Суда признается сторонами решающим». Такое последствие прямо признано Организацией Объединенных Наций и Малайзией.

Право Суда выносить консультативное заключение вытекает из пункта 2 статьи 96 Устава и из статьи 65 Статута. В положениях обеих статей содержится требование, согласно которому предметом запроса должен быть «юридический вопрос». По признанию всех участников разбирательства в настоящем деле это условие соблюдено, поскольку запрашиваемое консультативное заключение касается толкования Общей конвенции и ее применения к обстоятельствам дела Специального докладчика Дато Парам Кумарасвами.

Пункт 2 статьи 96 Устава требует также, чтобы юридические вопросы, образующие предмет консультативных заключений, запрашиваемых уполномоченными органами Организации Объединенных Наций и специализированными учреждениями, «возникали» «в пределах их круга ведения». Соблюдение этого условия не оспаривалось ни одним из участников настоящего разбирательства. Суд определяет, что юридические вопросы, представленные Советом в его запросе, касаются деятельности Комиссии, поскольку они имеют отношение к мандату ее Специального докладчика, назначенного для расследования «существенных утверждений, касающихся независимости судей, адвокатов и судебных работников, и выявление и регистрацию посягательств на эту независимость».

Дискреционные полномочия суда (пункты 28–30)

Как Суд определил в своем консультативном заключении от 30 марта 1950 года, разрешающий характер статьи 65 Статута «предоставляет Суду право определять, имеют ли обстоятельства дела такой характер, который заставит его отказаться отвечать на запрос» (*Толкование мирных договоров с Болгарией, Венгрией и Румынией, первый этап, консультативное заключение, I.C.J. Reports 1950*, р. 72). В настоящем деле Суд после установления своей юрисдикции не видит никаких убедительных оснований для отказа от вынесения консультативного заключения, запрашиваемого Советом. Кроме того, ни один из участников разбирательства не поставил под сомнение необходимость осуществления Судом своих консультативных функций в данном деле.

Вопрос, по которому запрашивается консультативное заключение (пункты 31–37)

Как Совет указал в преамбуле своего решения 1998/297, оно было принято Советом на основании представленной Генеральным секретарем записки о «привилегиях и иммунитетах Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов». В пункте 1 постановляющей части этого решения приводится прямая ссылка на пункты 1–15 этой записки, а не на пункт 21, содержащий два вопроса, которые Генеральный секретарь предложил представить на рассмотрение Суда. Суд хотел бы отметить, что формулировка вопроса, переданного Советом, в некоторой степени отличается от формулировки, предложенной Генеральным секретарем.

Участники данного разбирательства, включая Малайзию и другие государства, высказали разные точки зрения по поводу того, что является юридическим вопросом, на который должен ответить Суд. Суд отмечает, что только Совет, а не какое-либо государство-член или Генеральный секретарь вправе формулировать положения вопроса, на который Совет запрашивает ответ. Соответственно, Суд теперь будет отвечать на вопрос, сформулированный Советом.

Применимость раздела 22 статьи VI Конвенции к Специальному докладчику Комиссии по правам человека (пункты 38–46)

Сначала Суд рассматривает первую часть представленного ему Советом вопроса, которая посвящена:

«юридическому вопросу о применимости раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций в деле Дато'Парам

Кумарасвами как Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов с учетом обстоятельств, изложенных в пунктах 1–15 записки Генерального секретаря...»

Из прений, состоявшихся в Совете, совершенно определенно следует, что запрос Совета касается не только изначального вопроса о том, является ли г-н Кумарасвами экспертом в командировке по смыслу раздела 22 статьи VI Общей конвенции, но и, в случае положительного ответа на этот вопрос, последствий такого вывода в обстоятельствах данного дела. Суд отмечает, что Малайзия стала участником Общей конвенции без оговорок 28 октября 1957 года (часть раздела 22 статьи VI этой Конвенции приведена выше).

Далее Суд напоминает, что в своем консультативном заключении от 14 декабря 1989 года (по так называемому делу «Мазилу») он заявил:

«Цель раздела 22 является... очевидной, а именно позволить Организации Объединенных Наций направлять в командировки лиц, не имеющих статуса должностного лица Организации, и гарантировать им «такие привилегии и иммунитеты, какие необходимы для независимого выполнения их функций»... Суть вопроса заключается не в их административном статусе, в характере их служебных обязанностей» (*I.C.J. Reports 1989*, p. 194, para. 47).

В этом же консультативном заключении Суд сделал вывод о том, что Специальный докладчик, который назначается Подкомиссией по предупреждению дискриминации и защите меньшинств и которому поручается исследовательская миссия, должен считаться экспертом в командировке по смыслу раздела 22 статьи VI Общей конвенции.

Суд считает, что аналогичный вывод необходимо сделать и в отношении Специального докладчика, назначенного Комиссией по правам человека, вспомогательным органом которой является Подкомиссия. Он отмечает, что Специальным докладчиком Комиссии обычно поручают не только исследовательские миссии, но и выполнение задачи по мониторингу нарушений прав человека и представлению докладов о них. Однако решающее значение имеет тот факт, что эта миссия возлагается на них Организацией Объединенных Наций и что, соответственно, они имеют право на привилегии и иммунитеты, предусмотренные в разделе 22 статьи VI и гарантирующее независимое выполнение их функций. После изучения мандата г-на Кумарасвами Суд заключает, что он должен считаться экспертом в командировке по смыслу раздела 22 статьи VI с 21 апреля 1994 года и что в соответствии с этим статусом положения этого раздела были применимы к нему в то время, когда он делал заявления, рассматриваемые по настоящему делу, и по-прежнему применимы к нему.

Наконец, Малайзия, отмечает Суд, признала, что г-н Кумарасвами как Специальный докладчик Комиссии является экспертом в командировке и что такие эксперты пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми на основании Общей конвенции, в их отношениях с государствами-участниками, включая те государства, гражданами которых они являются или на территории которых они постоянно проживают. Малайзия и Организация Объединенных Наций выражают полное согласие по поводу толкования этих вопросов, равно как и другие государства, участвующие в судебном разбирательстве.

Применимость раздела 22 статьи VI Общей конвенции в конкретных обстоятельствах данного дела (пункты 47–56)

Суд далее рассматривает вопрос о том, применяется ли иммунитет, предусмотренный в пункте *b* раздела 22, в отношении г-на Кумарасвами в конкретных обстоятельствах дела, а именно были ли слова, сказанные им в интервью, опубликованном в статье в журнале *International Commercial Litigation* (ноябрьский выпуск 1995 года), произнесены во время выполнения им своих служебных обязанностей и, соответственно, обладал ли он судебнo-процессуальным иммунитетом в отношении этих слов.

В процессе определения того, имеет ли тот или иной конкретный эксперт в командировке в сложившихся обстоятельствах право на иммунитет, предусмотренный в пункте *b* раздела 22, главную роль играет Генеральный секретарь. Генеральный секретарь как главное административное должностное лицо Организации имеет право и обязанность обеспечивать необходимую защиту в тех случаях, когда это требуется. В разделе 23 статьи VI Общей конвенции предусматривается, что «[п]ривилегии и иммунитеты предоставляются экспертам в интересах Объединенных Наций, а не для личной выгоды экспертов». Осуществляя защиту экспертов Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь тем самым защищает миссию, порученную эксперту. В этом отношении Генеральный секретарь имеет первостепенную обязанность и право защищать интересы Организации и ее представителей, в том числе экспертов в командировке.

Решение вопроса о том, были ли действия представителя Организации совершены во время выполнения им своих служебных обязанностей, зависит от фактических обстоятельств того или иного конкретного дела. Что касается настоящего дела, то Генеральный секретарь и Юрисконсульт Организации Объединенных Наций от его имени неоднократно уведомляли правительство Малайзии о своем выводе, согласно которому г-н Кумарасвами произнес слова, процитированные в статье в журнале *International Commercial Litigation*, действуя в качестве Специального докладчика Комиссии, и, следовательно, имел право на «всякого рода» судебнo-процессуальный иммунитет. Мнение Генерального секретаря подкрепляется тем фактом, что для Специальных докладчиков Комиссии контакты со средствами массовой информации стали обычной практикой.

Суд отмечает, что в статье «*Malaysian Justice on Trial*» в журнале *International Commercial Litigation* г-н Кумарасвами неоднократно прямо упоминался в своем качестве Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о независимости судей и адвокатов и что, кроме всего прочего, Комиссия в своих различных резолюциях принимала к сведению доклады Специального докладчика и его методы работы. В 1997 году она продлила действие его мандата еще на три года. Вероятно, Комиссия не стала бы этого делать, если бы она сочла, что г-н Кумарасвами вышел за рамки своего мандата и дал интервью журналу *International Commercial Litigation* в превышение своих полномочий. Именно поэтому Генеральный секретарь смог в своих выводах опереться на позицию Комиссии.

Суд заключает, что в настоящем деле от него не требуется выносить решение о соответствии терминологии, использованной Специальным докладчиком, и о его оценке ситуации. Так или иначе, учитывая все обстоятельства данного дела, элементы которого изложены в пунктах 1–15 записки Генераль-

ного секретаря, Суд заключает, что Генеральный секретарь сделал правильный вывод о том, что г-н Кумарасвами, произнося слова, процитированные в статье в журнале *International Commercial Litigation*, действовал во время исполнения своих служебных обязанностей в качестве Специального докладчика Комиссии. Следовательно, в данном деле положения пункта *b* раздела 22 статьи VI Общей конвенции применяются в отношении г-на Кумарасвами и предоставляют ему всякого рода судебно-процессуальный иммунитет.

Юридические обязательства Малайзии в этом деле (пункты 57–65)

Далее Суд приступает к рассмотрению второй части вопроса, представленного Советом, а именно вопроса о «юридических обязательствах Малайзии в этом деле». Отклонив довод Малайзии о преждевременности рассмотрения данного вопроса, Суд подчеркивает, что причиной разногласия, возникшего в отношениях между Организацией Объединенных Наций и Малайзией, стало то обстоятельство, что правительство Малайзии не проинформировало компетентные малайзийские судебные органы о заключении, к которому пришел Генеральный секретарь и согласно которому г-н Кумарасвами произнес слова, ставшие предметом судебного разбирательства, во время выполнения своих служебных обязанностей и, таким образом, имел право на судебно-процессуальный иммунитет. Именно с момента этого упущения следует дать ответ на вопрос, рассматриваемый Судом.

Как отметил Суд, первостепенной обязанностью Генерального секретаря как главного административного должностного лица Организации является защита интересов Организации; с этой целью он имеет право оценивать, действовали ли его представители в пределах своих функций, и, если он придет к такому выводу, защищать этих представителей, включая экспертов в командировке, отстаивая их иммунитет. Это означает, что Генеральный секретарь имеет право и обязанность информировать правительство государства-члена о своем выводе и в случае необходимости просить его действовать соответствующим образом, в частности просить довести его вывод до сведения местных судов, если действия представителя Генерального секретаря стали или могут стать предметом судебного разбирательства. Такой вывод, зафиксированный в документах, создает презумпцию иммунитета, который можно аннулировать лишь при наличии самых убедительных оснований и который, таким образом, должен иметь наибольший вес в национальных судах. Поэтому органы государственной власти того или иного участника Общей конвенции обязаны направлять такую информацию соответствующим национальным судам, поскольку от такого рода информации зависит надлежащее применение ими Конвенции. Неисполнение этого обязательства, среди прочего, может привести к возбуждению судебного разбирательства на основании раздела 30 статьи VIII Общей конвенции.

Суд делает вывод о том, что правительство Малайзии на основании статьи 105 Устава и на основании Общей конвенции обязано было информировать свои суды о позиции Генерального секретаря. В соответствии с общепринятой нормой международного права действия какого-либо органа государства следует рассматривать как действия этого государства. Из-за того что правительство не сообщило компетентным судам о заключении Генерального секретаря, а министр иностранных дел не сослался на него в своей справке, Малайзия не выполнила вышеупомянутое обязательство.

В пункте *b* раздела 22 Общей конвенции прямо говорится, что экспертам в командировках предоставляется всякого рода судебно-процессуальный иммунитет в отношении сказанного или написанного ими и совершенного ими при исполнении своих служебных обязанностей. Отсюда неизбежен вывод о том, что вопросы об иммунитете являются, таким образом, предварительными вопросами, которые должны разрешаться быстро в соответствии с принципом *in limine litis*. Это общепризнанный принцип права, и Малайзия обязана его соблюдать. Малайзийские суды не вынесли решение об иммунитете Специального докладчика в порядке *in limine litis* и тем самым свели на нет суть нормы об иммунитете, содержащейся в пункте *b* раздела 22. Более того, на г-на Кумарасвами были возложены судебные издержки в то время, когда вопрос об иммунитете еще не был разрешен. Как отмечалось выше, поведение какого-либо органа государства — пусть даже органа, не зависящего от исполнительной власти, — должно рассматриваться как действия этого государства. Следовательно, Малайзия действовала в нарушение своих обязательств по международному праву.

Суд добавляет, что судебно-процессуальный иммунитет, на который, согласно его выводу, г-н Кумарасвами имел право, влечет за собой освобождение г-на Кумарасвами от финансовой ответственности за оплату любых издержек, возложенных на него малайзийскими судами, в частности начисленных судебных издержек.

Суд далее отмечает, что в соответствии с разделом 30 статьи VIII Общей конвенции заключение, вынесенное Судом, признается сторонами в споре решающим. Малайзия признала свои обязательства по разделу 30. Поскольку Суд определяет, что г-н Кумарасвами является экспертом в командировке, который на основании пункта *b* раздела 22 имеет право на судебно-процессуальный иммунитет, правительство Малайзии в целях исполнения международных обязательств Малайзии и соблюдения иммунитета г-на Кумарасвами обязано довести это консультативное заключение до сведения компетентных малайзийских судов.

*

Наконец, Суд отмечает, что вопрос о судебно-процессуальном иммунитете отличается от вопроса о компенсации за ущерб, причиненный в результате действий, совершенных Организацией Объединенных Наций или ее представителями, действующими в своем официальном качестве. От Организации Объединенных Наций можно потребовать несения ответственности за ущерб, возникающий из подобных действий. Однако, как явствует из раздела 29 статьи VIII Общей конвенции, претензии к Организации Объединенных Наций о компенсации не рассматриваются национальными судами, а разрешаются согласно соответствующим способам разрешения, для которых «Объединенные Нации устанавливают положения» в соответствии с разделом 29. Суд далее считает необходимым особо подчеркнуть, что все представители Организации Объединенных Наций, в каком бы официальном качестве они ни выступали, должны заботиться о том, чтобы не превышать пределы своих полномочий, и вести себя так, чтобы не допускать предъявления претензий Организации Объединенных Наций.

Пункт постановляющей части (пункт 67):

«По этим причинам

Суд

считает:

1) а) 14 голосами против 1,

что раздел 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций применяется в деле Дато Парам Кумарасвами, действующего в качестве Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о независимости судей и адвокатов;

Голосовали за: *Председатель* Швებель; *Вице-председатель* Виранантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верешетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

Голосовали против: *судья* Корома;

б) 14 голосами против 1,

что Дато Парам Кумарасвами имеет право на всякого рода судебнопроцессуальный иммунитет в отношении всего сказанного им в интервью, опубликованном в статье в ноябрьском выпуске 1995 года издания *International Commercial Litigation*;

Голосовали за: *Председатель* Швებель; *Вице-председатель* Виранантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верешетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

Голосовали против: *судья* Корома;

2) а) 13 голосами против 2,

что правительство Малайзии было обязано информировать малайзийские суды о решении Генерального секретаря о том, что Дато Парам Кумарасвами имеет право на судебнопроцессуальный иммунитет;

Голосовали за: *Председатель* Швებель; *Вице-председатель* Виранантри; *судьи* Беджауи, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верешетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

Голосовали против: *судьи* Ода, Корома;

б) 14 голосами против 1,

что малайзийские суды были обязаны относиться к вопросу о судебнопроцессуальном иммунитете как к предварительному вопросу, который должен решаться незамедлительно *in limine litis*;

Голосовали за: *Председатель* Швებель; *Вице-председатель* Виранантри; *судьи* Ода, Беджауи, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верешетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

Голосовали против: *судья* Корома;

3) единогласно,

что Дато Парам Кумарасвами следует освободить от финансовой ответственности в связи с любыми издержками, возложенными на него малайзийскими судами, в частности таксированными судебными издержками;

4) 13 против 2,

что правительство Малайзии обязано направить это консультативное заключение малайзийским судам в целях выполнения международ-

ных обязательств Малайзии и соблюдения иммунитета Дато'Парам Курмарасвами;

ГОЛОСОВАЛИ ЗА: *Председатель* Швебель; *Вице-председатель* Виранантри; *судьи* Беджаун, Гийом, Ранджева, Херцег, Ши, Флайшхауэр, Верещетин, Хиггинс, Парра-Арангурен, Коойманс, Резек;

ГОЛОСОВАЛИ ПРОТИВ: *судьи* Ода, Корома».

*

Вице-председатель Виранантри и судьи Ода и Резек приложили к консультативному заключению Суда особые мнения (*I.C.J. Reports 1999*, pp. 92–98, 99–108 и 109–110); судья Корома приложил несовпадающее мнение (*ibid.*, pp. 111–122).

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

Генеральная Ассамблея в своем решении 53/412 от 27 октября 1998 года приняла к сведению доклад Международного Суда¹²⁴.

6. КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА¹²⁵

а) Пятидесятая сессия Комиссии¹²⁶

Комиссия международного права провела первую часть пятидесятой сессии в месте своего постоянного пребывания в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве с 20 апреля по 12 июня 1998 года, а вторую часть — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 27 июля по 14 августа 1998 года. Комиссия отметила свою пятидесятилетнюю годовщину следующими мероприятиями: *а)* проведением семинара, посвященного критической оценке работы Комиссии и извлечению уроков на будущее; *б)* презентацией двух публикаций, а именно работ «Совершенствование норм международного права: Комиссии международного права 50 лет»¹²⁷ и «Аналитический справочник о работе Комиссии международного права, 1949–1997 годы»¹²⁸; *с)* созданием в сети «Всемирная паутина» веб-сайта Комиссии международного права, за который отвечает Отдел кодификации.

В ходе пятидесятой сессии Комиссия приняла в первом чтении 17 проектов статей по теме «Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом» с комментариями к вопросу о предотвращении трансграничного ущерба от опасных видов деятельности и постановила препроводить проекты статей правительствам для комментариев и замечаний.

Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика по теме «Дипломатическая защита», в котором освещались юридическая природа дипломатической защиты и характер норм, регулирующих эту тему. Она учредила рабочую группу для рассмотрения возможных выводов, которые могут быть сделаны на основе обсуждения подхода к данной теме, а также для выработки указаний в отношении вопросов, которые следует охватить в докладе Специального докладчика к следующей сессии Комиссии. В заверше-

ние доклада рабочая группа предложила, чтобы Специальный докладчик сосредоточился в своем втором докладе на вопросах, затронутых в первой главе («Основания для дипломатической защиты») общего проекта, предложенного рабочей группой в прошлом году.

Комиссия рассмотрела доклад Специального докладчика по теме «Односторонние акты государств». Обсуждение было сосредоточено в основном на таких вопросах, как сфера охвата темы, определение и элементы односторонних актов, подход к теме и окончательное оформление работы Комиссии над ней. С общего одобрения было решено ограничить тему односторонними актами государств, которые издаются с целью создать международно-правовые механизмы вступления их в силу, и разработать по данному вопросу возможные проекты статей с комментариями. Комиссия просила Специального докладчика при подготовке его второго доклада представить проект статей об определении односторонних актов и информацию о сфере применения этого проекта статей, а также продолжить рассмотрение темы, сосредоточившись на аспектах, касающихся разработки и условий действительности односторонних актов государств.

По теме «Ответственность государств» Комиссия рассмотрела первый доклад Специального докладчика, который был посвящен общим вопросам, имеющим отношение к проекту, разграничению понятий «ответственность за преступление» и «ответственность за правонарушение», и статьям 1–15 первой части проекта. Комиссия учредила Рабочую группу для оказания Специальному докладчику помощи в рассмотрении различных вопросов во втором чтении проекта статей. Комиссия постановила передать проекты статей 1–15 на рассмотрение Редакционного комитета и приняла к сведению последующий доклад Редакционного комитета.

Что касается темы «Гражданство в связи с правопреемством государств», то Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика и учредила Рабочую группу для рассмотрения вопроса о возможной направленности работы над второй частью темы, связанной с гражданством юридических лиц.

По теме «Оговорки к международным договорам» Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика, посвященный определению оговорок (и заявлений о толковании). Комиссия приняла семь проектов руководящих принципов, касающихся определения оговорок, объекта оговорок, случаев, в отношении которых могут формулироваться оговорки, оговорок территориального характера, оговорок, сформулированных в связи с уведомлением о территориальном применении, совместно сформулированных оговорок и взаимосвязи между определениями и допустимостью оговорок.

b) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятидесятой третьей сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 53/102 от 8 декабря 1998 года, в которой она приняла к сведению доклад Комиссии международного права о работе ее пятидесятой сессии.

7. КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ¹²⁹

а) Тридцать первая сессия Комиссии¹³⁰

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли провела свою тридцать первую сессию в Нью-Йорке 1–12 июня 1998 года и приняла свой доклад 12 июня 1998 года.

В ходе сессии Комиссия рассмотрела правовое руководство по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, и согласилась с тем, что на тридцать второй сессии Комиссии следует рассмотреть вопрос о возможной необходимости создания рабочей группы. Было также решено, что желательно дать Секретариату возможность продолжать подготовку будущих глав для их представления на следующей сессии Комиссии и что подготовка этих глав, а также редактирование уже подготовленных проектов должны осуществляться при содействии внешних экспертов.

В связи с проектом единообразных правил о подписях в электронной форме Комиссии был представлен доклад Рабочей группы о работе ее тридцать второй сессии¹³¹.

По теме «Уступка при финансировании под дебиторскую задолженность» Комиссии были представлены доклады о работе двадцать седьмой и двадцать восьмой сессий Рабочей группы¹³², и предполагается, что проект конвенции будет представлен для утверждения Комиссией на тридцать второй сессии Комиссии.

В связи с темой «Контроль за осуществлением Нью-Йоркской конвенции 1958 года»¹³³ Комиссия 10 июня 1998 года провела специальное торжественное заседание, посвященное Дню Нью-Йоркской конвенции в ознаменование сороковой годовщины ее принятия.

В связи с темой, посвященной прецедентному праву по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ), Комиссия отметила, что со времени проведения ее тридцатой сессии в 1997 году были опубликованы еще пять сборников резюме дел¹³⁴, в которых излагаются судебные и арбитражные решения, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров¹³⁵ и с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже¹³⁶. Комиссия также отметила оборудование адресной страницы секретариата ЮНСИТРАЛ в системе Интернет программой поиска (<http://www.un.org/uncitral>)¹³⁷, что позволяет пользователям сборников прецедентного права по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) осуществлять поиск дел ППТЮ и других источников.

б) Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятьдесят третьей сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Шестого комитета приняла резолюцию 53/103 от 8 декабря 1998 года, в которой она приняла к сведению доклад Комиссии о работе ее тридцать первой сессии¹³⁸ и выразила признательность Комиссии за достигнутый ею прогресс в работе по вопросам финансирования под дебиторскую задолженность, электронной торговли, проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, и законодательного осуществления Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йоркской конвенции)¹³⁹.

8. ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ, РАССМОТРЕННЫЕ ШЕСТЫМ КОМИТЕТОМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ И СПЕЦИАЛЬНЫМИ ПРАВОВЫМИ ОРГАНАМИ

Помимо резолюций, посвященных Комиссии международного права и праву международной торговли, рассмотренных отдельно в вышестоящих разделах, Шестой комитет рассмотрел также дополнительные вопросы и представил свои рекомендации по ним Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят третьей сессии. Впоследствии Ассамблея 8 декабря 1998 года приняла следующие резолюции.

- a) Состояние Дополнительных протоколов к Женевским конвенциям 1949 года, касающихся защиты жертв вооруженных конфликтов¹⁴⁰

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/96 приветствовала проведение в январе 1998 года первого периодического совещания по вопросам применения международного гуманитарного права и отметила проведение в октябре 1998 года совещания экспертов по общим проблемам осуществления четвертой Женевской конвенции.

- b) Рассмотрение эффективных мер по усилению защиты, безопасности и охраны дипломатических и консульских представительств и представителей

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/97 приняла к сведению доклады Генерального секретаря¹⁴¹.

- c) Конвенция о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/98, рассмотрев доклад Генерального секретаря¹⁴², постановила учредить на своей пятьдесят четвертой сессии рабочую группу открытого состава Шестого комитета, открытую также для участия государств — членов специализированных учреждений, для рассмотрения нерешенных вопросов существа, касающихся проектов статей о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности, принятых Комиссией международного права¹⁴³.

- d) Мероприятия, посвященные отмечаемым в 1999 году столетию первой Международной конференции мира и завершению Десятилетия международного права Организации Объединенных Наций

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/99, учитывая доклад о ходе проведения юбилейных мероприятий¹⁴⁴ и расписание посвященных юбилею встреч¹⁴⁵, которые должны состояться в Гааге и Санкт-Петербурге, приветствовала прогресс в реализации представленной правительствами Нидерландов и Российской Федерации программы действий¹⁴⁶, цель которой заключается в содействии дальнейшему развитию тем первой и второй Международных конференций мира и которую можно считать третьей международной конференцией мира.

**е) Десятилетие международного права
Организации Объединенных Наций**

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/100, рассмотрев записку Генерального секретаря¹⁴⁷, выразила признательность государствам и международным организациям и учреждениям, которые провели мероприятия в порядке осуществления программы деятельности на заключительный период (1997–1999 годы) Десятилетия, включая организацию конференций по различным вопросам международного права, и уполномочила Генерального секретаря от имени Организации Объединенных Наций сдать на хранение акт официального подтверждения Венской конвенции о праве международных договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями¹⁴⁸ в соответствии со статьей 83 Конвенции.

**ф) Принципы и основные направления ведения
международных переговоров**

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/101 подтвердила следующие принципы международного права, имеющие отношение к международным переговорам:

a) суверенное равенство всех государств независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера;

b) государства в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций не должны вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию любого другого государства;

c) государства обязаны добросовестно выполнять свои обязательства по международному праву;

d) государства обязаны воздерживаться в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций;

e) всякое соглашение является ничтожным, если его заключение явилось результатом угрозы силой или ее применения в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе;

f) государства обязаны, независимо от различий в их политических, экономических и социальных системах, сотрудничать друг с другом в различных областях международных отношений с целью поддержания международного мира и безопасности и содействия международной экономической стабильности и прогрессу, общему благосостоянию народов и международному сотрудничеству, свободному от дискриминации, основанной на таких различиях;

g) государства урегулируют свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость.

г) Доклад Комитета по сношениям со страной пребывания

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/104 одобрила рекомендации и выводы Комитета по сношениям со страной пребывания, содержащиеся

в пункте 50 его доклада¹⁴⁹, и одобрила рекомендацию Комитета о введении в его состав четырех новых членов — по одному от государств Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна и Восточной Европы.

h) Учреждение Международного уголовного суда

В 1994 году Комиссия международного права представила Генеральной Ассамблее свой проект статута международного уголовного суда, после чего Ассамблея учредила Специальный комитет по учреждению Международного уголовного суда, который провел два заседания в 1995 году. После рассмотрения доклада Специального комитета Генеральная Ассамблея создала Подготовительную комиссию для учреждения Международного уголовного суда с целью подготовки сводного проекта текста для представления на дипломатической конференции. Подготовительная комиссия, которая собиралась с 1996 по 1998 год, провела свою заключительную сессию в марте и апреле 1998 года и завершила разработку текста статута. На своей пятьдесят второй сессии Ассамблея в своей резолюции 52/160 от 15 декабря 1997 года постановила созвать Дипломатическую конференцию полномочных представителей под эгидой Организации Объединенных Наций по учреждению Международного уголовного суда, которая впоследствии была проведена в Риме 15 июня — 7 июля 1998 года и на которой был принят Статут.

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/105 отметила историческое значение принятия Римского статута Международного уголовного суда¹⁵⁰ и просила Генерального секретаря созвать Подготовительную комиссию для учреждения Международного уголовного суда для проведения в соответствии с резолюцией F, принятой на Конференции¹⁵¹, сессий с 16 по 26 февраля, с 26 июля по 13 августа и с 29 ноября по 17 декабря 1999 года в целях выполнения утвержденного этой резолюцией мандата и в этой связи обсудить пути повышения эффективности Суда и содействия его признанию.

i) Доклад Специального комитета по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/106 приняла к сведению доклад Специального комитета¹⁵² и приветствовала доклад Генерального секретаря о результатах заседания специальной группы экспертов, созданного в соответствии с резолюцией 52/162 Генеральной Ассамблеи¹⁵³.

j) Осуществление положений Устава Организации Объединенных Наций, касающихся оказания помощи третьим государствам, по- страдавшим от применения санкций

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/107 вновь просила Совет Безопасности рассмотреть вопрос о внедрении в установленном порядке дополнительных механизмов и процедур для проведения в кратчайшие возможные сроки консультаций на основании статьи 50 Устава Организации Объединенных Наций с третьими государствами, которые сталкиваются или могут столкнуться со специальными экономическими проблемами, вытекающими из осуществления превентивных или принудительных мер, введенных Советом на основании главы VII Устава, в целях решения этих проблем, включая

вопрос о соответствующих путях и средствах повышения эффективности его методов и процедур, применяемых при рассмотрении просьб пострадавших государств о предоставлении помощи. В этой же резолюции Ассамблея также просила Генерального секретаря запросить мнения государств, организаций системы Организации Объединенных Наций, международных финансовых учреждений и других международных организаций относительно доклада о заседании специальной группы экспертов по разработке методологии оценки последствий, испытываемых третьими государствами в результате осуществления превентивных или принудительных мер, и по изучению новаторских и практических мер по оказанию международной помощи пострадавшим третьим государствам¹⁵⁴. Ассамблея далее просила Специальный комитет по Уставу Организации Объединенных Наций и усилению роли Организации на своей сессии 1999 года продолжить рассмотрение на приоритетной основе вопроса об осуществлении положений Устава, касающихся оказания помощи третьим государствам, пострадавшим от применения санкций на основании главы VII Устава.

к) Меры по ликвидации международного терроризма

Генеральная Ассамблея в своей резолюции 53/108, рассмотрев доклад Генерального секретаря¹⁵⁵, решительно осудила как преступные и не имеющие оправдания все акты, методы и практику терроризма, где бы и кем бы они ни осуществлялись, и вновь призвала все государства принимать согласно соответствующим нормам международного права, включая международные стандарты в области прав человека, дальнейшие меры по предотвращению терроризма и укреплению международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и с этой целью рассмотреть, в частности, вопрос об осуществлении мер, изложенных в подпунктах *a-f* пункта 3 ее резолюции 52/210 от 17 октября 1996 года.

л) Пересмотр статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций

Генеральная Ассамблея в своем решении 53/430 от 8 декабря 1998 года постановила включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят четвертой сессии пункт, озаглавленный «Пересмотр статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций».

9. УЧЕБНЫЙ И НА УЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ¹⁵⁶

В течение отчетного периода ЮНИТАР продолжал осуществление своей Программы подготовки кадров по вопросам многосторонней дипломатии и регулирования международных отношений, предназначенной для дипломатов младшего, среднего и высшего уровня, дипломатов-стажеров, государственных должностных лиц из специализированных министерств, ученых и представителей межправительственных организаций. В рамках этой Программы обеспечивалась подготовка в конкретных областях дипломатии, миротворче-

ства и превентивной дипломатии, окружающей среды, международной миграции и операций по поддержанию мира. ЮНИТАР также обеспечивал подготовку в области экономического и социального развития, включая правовые аспекты регулирования долговых отношений и управления финансовой деятельностью в странах Африки к югу от Сахары и во Вьетнаме.

Рассмотрение вопроса Генеральной Ассамблеей

На своей пятидесят третьей сессии Генеральная Ассамблея по рекомендации Второго комитета приняла резолюцию 53/195 от 15 декабря 1998 года, в которой она вновь подтвердила важное значение скоординированного общесистемного подхода Организации Объединенных Наций к научно-исследовательской и учебной деятельности и подчеркнула необходимость того, чтобы учебные и научно-исследовательские институты Организации Объединенных Наций избегали дублирования в своей работе, а также приняла к сведению подготовленный ЮНИТАР обзор учебных институтов и программ системы Организации Объединенных Наций¹⁵⁷.

В. Общий обзор деятельности межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций, в области права

1. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

1. Международная конференция труда (МКТ), которая провела свою 86-ю сессию в Женеве 2–18 июня 1998 года, приняла Декларацию об основных принципах и правах на работе и утвердила последующие меры¹⁵⁸.

2. На той же сессии Конференция приняла также Рекомендацию № 189 относительно общих условий стимулирования создания рабочих мест на малых и средних предприятиях¹⁵⁹.

3. Кроме того, Конференция приняла решение о внесении следующих поправок в пункт 5 статьи II Статута Административного трибунала Международной организации труда¹⁶⁰:

«5. Трибунал имеет также право рассматривать жалобы на несоблюдение, по существу и по форме, условий назначения должностных лиц и статей Положений о персонале любой другой международной организации, удовлетворяющей стандартам, изложенным в приложении к настоящему Статуту, которая направила Генеральному директору утвержденное ее Административным советом заявление о признании, в соответствии со своим уставом или внутренними административными правилами, юрисдикции Трибунала в этих целях, а также его Регламента),

и о замене вводного пункта Приложения к указанному Статуту следующим пунктом:

«Для того чтобы международная организация имела право признавать юрисдикцию Трибунала в соответствии с пунктом 5 статьи II Статута, она по характеру своей деятельности должна обладать статусом

межправительственной организации или удовлетворять следующим условиям:

- a) членский состав, структура и сфера деятельности организации должны носить совершенно определенный международный характер;
- b) отношения организации с ее должностными лицами не должны регламентироваться требованиями национального законодательства, и она должна пользоваться судебным иммунитетом, подтвержденным соглашением о штаб-квартире с принимающей страной; и
- c) она должна исполнять на международном уровне функции постоянного характера и предоставить достаточные, с точки зрения Административного совета, гарантии в отношении ее институциональной способности выполнять такие функции, а также гарантии соблюдения решений Трибунала.

Статут Административного трибунала Международной организации труда в полном объеме применяется к таким международным организациям с учетом следующих положений, которые в случаях, затрагивающих любую из таких организаций, применимы в указанном ниже порядке:

...».

4. Далее, Конференция приняла решение о внесении поправок в дополнительный круг ведения, регулирующий порядок проведения внешних аудиторских проверок, как указано в приложении к Финансовым положениям; с этой целью пункт 5 упомянутого приложения был заменен следующим текстом¹⁶¹:

«5. Внешний аудитор составляет и подписывает заключение в отношении финансовых ведомостей Организации. В заключении должны содержаться следующие базовые элементы:

- a) обозначение прилагаемых финансовых ведомостей;
- b) ссылка на ответственность руководства организации и ответственность аудитора;
- c) ссылка на применяемые стандарты проведения аудиторской проверки;
- d) описание выполненной работы;
- e) выводы из заключений по финансовым ведомостям относительно:
 - беспристрастности отражения в финансовых ведомостях финансового положения по состоянию на конец соответствующего периода и результатов операций за этот период;
 - соответствия критериев составления финансовых ведомостей установленным принципам бухгалтерского учета; и
 - соответствия практики применения принципов бухгалтерского учета учетной политике, проводимой в предыдущем финансовом периоде;
- f) заключение относительно соответствия сделок Финансовым положениям и нормотворческим полномочиям;
- g) дата составления заключения;
- h) фамилия, имя, отчество и должность внешнего аудитора; и

i) в случае необходимости — ссылка на отчет внешнего аудитора по финансовым ведомостям».

5. Комитет экспертов по осуществлению конвенций и рекомендаций провел заседание в Женеве с 26 ноября по 11 декабря 1998 года для утверждения своего доклада 87-й сессии Международной конференции труда (1999 год)¹⁶².

6. В соответствии со статьей 24 Устава Международной организации труда были представлены заявления с жалобами на несоблюдение со стороны Чили — Конвенции о страховании по старости в промышленности 1933 года (№ 35) и Конвенции о страховании на случай инвалидности в промышленности 1933 года (№ 37)¹⁶³; со стороны Боливии — Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169)¹⁶⁴; со стороны Дании — Конвенции о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года (№ 87) и Конвенции о праве на объединение и на ведение коллективных переговоров 1949 года (№ 98)¹⁶⁵; со стороны Боснии и Герцеговины — Конвенции о дискриминации (в области труда и занятий) 1958 года (№ 111)¹⁶⁶; со стороны Чили — Конвенции о страховании по старости в промышленности 1933 года (№ 35), Конвенции о страховании по старости в сельском хозяйстве 1933 года (№ 36), Конвенции о страховании на случай инвалидности в промышленности 1933 года (№ 37) и Конвенции о страховании по инвалидности в сельском хозяйстве 1933 года (№ 38)¹⁶⁷; со стороны Эфиопии — Конвенции о дискриминации в области труда и занятий 1958 года (№ 111) и Конвенции о прекращении трудовых отношений 1982 года (№ 158)¹⁶⁸; со стороны Мексики — Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169)¹⁶⁹.

7. На своей 273-й сессии (ноябрь 1998 года) Административный совет Международного бюро труда изучил доклад Комиссии по расследованию, которая была учреждена для рассмотрения представленной согласно статье 26 Устава Международной организации труда жалобы на несоблюдение Мьянмой Конвенции о принудительном труде 1930 года (№ 29)¹⁷⁰. Совет рассмотрел также представленную согласно статье 26 Устава МОТ несколькими делегатами на 86-й сессии Международной конференции труда жалобу на несоблюдение Колумбией Конвенции о свободе ассоциации и защите права на организацию 1948 года (№ 87) и Конвенции о праве на объединение и на ведение коллективных переговоров 1949 года (№ 98)¹⁷¹.

8. Административный совет рассмотрел и утвердил следующие доклады Комитета по свободе ассоциаций: 309-й (271-я сессия, март 1998 года)¹⁷²; 310-й (272-я сессия, июнь 1998 года)¹⁷³; 311-й и 312-й (273-я сессия, ноябрь 1998 года)¹⁷⁴.

9. Рабочая группа по социальным аспектам либерализации международной торговли, учрежденная Административным советом, провела два заседания в 1998 году в ходе 271-й (март 1998 года)¹⁷⁵ и 273-й (ноябрь 1998 года)¹⁷⁶ сессий Административного совета.

10. Рабочая группа по политике в области пересмотра стандартов Комитета по правовым вопросам и международным трудовым нормам Административного совета в 1998 году провела заседания в ходе 271-й (март 1998 года)¹⁷⁷ и 273-й (ноябрь 1998 года)¹⁷⁸ сессий Административного совета.

2. ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Деятельность, связанная с международными совещаниями

- Семинар по развитию и согласованию экологического законодательства, посвященный отдельным проблемам восточной части Африки, Кисуму, Кения (2–10 февраля 1998 года).
- «К политике сохранения и устойчивого использования генетических акваресурсов: научный центр». Фонд Рокфеллера, Центр исследований и конференций в Белладжио, Белладжио, Комо (Италия, 14–18 апреля 1998 года); документ: «Изменения в правовом режиме, регулирующем генетические акваресурсы» (Кристина Лерия).
- Совещание по вопросам политических, правовых и институциональных подходов к устойчивому использованию водных ресурсов (Рим, 28–30 апреля 1998 года).
- Специальное экспертное совещание по показателям и критериям устойчивого использования креветочных ресурсов (Рим, 28–30 апреля 1998 года).
- Международный семинар по использованию природных ресурсов на базе общин. Всемирный банк (Вашингтон, округ Колумбия, 10–14 мая 1998 года).
- Генеральная комиссия по рыболовству в Средиземном море (ГФКМ), двадцать третья сессия (штаб-квартира ФАО, Рим, 7–10 июля 1998 года).
- Международный семинар по вопросам аренды государственных лесных угодий: обмен международным опытом (22–28 августа 1998 года).
- Комитет по рыболовству в Центрально-Восточной Атлантике (СЕКАФ), четырнадцатая сессия (Ноуакшотт, 6–9 сентября 1998 года).
- Азиатско-тихоокеанская комиссия по рыболовству (АПФИК), двадцать шестая сессия (Пекин, 24–30 сентября 1998 года).
- Семинар по контролю за качеством овощной продукции (Дакар, 1–3 ноября 1998 года).
- Международная конференция по перспективам морского права на пороге XXI века (Рим, Итало-Латиноамериканский институт, 12 и 13 ноября 1998 года); документ: «Краткий анализ международных документов по рыболовству и роль ФАО» (Кристина Лерия).
- Международный семинар по децентрализации и передаче прав на управление лесными ресурсами (Давао, Филиппины, 30 ноября — 4 декабря 1998 года).

Вопросы законодательства

- i) *Аграрное законодательство*
Буркина-Фасо, Гаити, Кыргызстан, Мали, Нигер, Свазиленд.
- ii) *Водное законодательство*
Доминика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Сент-Люсия, Уганда, Эстония, Южная Африка.
- iii) *Законодательство в области охраны здоровья и разведения животных*
Примечание: нет данных по этой категории.

- iv) *Законодательство в области защиты растений, включая контроль за применением пестицидов*
Белиз, Гамбия, Грузия.
- v) *Законодательство в области растениеводства и производства семян*
Намибия, Суринам, Эквадор.
- vi) *Законодательство о продовольствии*
Армения, Боливия, Марокко.
- vii) *Законодательство о рыболовстве*
Буркина-Фасо, Габон, Доминиканская Республика, Малайзия, Палестина, Судан, Тонга, Эфиопия.
- viii) *Законодательство о лесном хозяйстве и дикой природе*
Бенин, Вьетнам, Китай, Мадагаскар, Марокко, Монголия, Мьянма, Нигер, Объединенная Республика Танзания, Румыния.
- ix) *Экологическое законодательство*
Объединенная Республика Танзания.

3. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСАМ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

a) Международные нормативные акты

i) *Вступление в силу ранее принятых документов*

За рассматриваемый период ни одна из многосторонних конвенций и ни одно из многосторонних соглашений, принятых под эгидой ЮНЕСКО, не вступили в силу.

ii) *Предложение о подготовке новых документов*

В 1998 году проводилась подготовительная работа по разработке проекта конвенции о защите подводного культурного наследия, а также проекта рекомендации о содействии многоязычию и его использованию, а также об универсальном доступе к киберпространству. Вопрос о принятии этих двух новых документов был включен в предварительную повестку дня тридцатой сессии Генеральной конференции (октябрь-ноябрь 1999 года).

b) Права человека

Рассмотрение случаев и вопросов, касающихся осуществления прав человека, входящих в сферу компетенции ЮНЕСКО

Комитет по конвенциям и рекомендациям провел закрытую сессию в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже с 21 по 23 апреля 1998 года и 12, 13 и 15

октября 1998 года в целях рассмотрения сообщений, переданных ему в соответствии с решением 104 ЕХ/3.3 Исполнительного совета.

На своей апрельской сессии Комитет рассмотрел 27 сообщений, из которых 20 были рассмотрены с точки зрения приемлемости или иных аспектов, 2 рассматривались по существу, а 5 — впервые. Из всех сообщений 2 были признаны неприемлемыми, и 6 были исключены из списка, поскольку считалось, что по ним уже приняты меры, или представлялось, что после рассмотрения по существу они не требуют дальнейших действий. Рассмотрение 19 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 154-й сессии.

На своей октябрьской сессии Комитет рассмотрел 22 сообщения, из которых 14 были рассмотрены с точки зрения приемлемости или иных аспектов, 5 рассматривались по существу, а 3 — впервые. Из всех рассмотренных сообщений 1 было признано неприемлемым, а 4 были исключены из списка, поскольку считалось, что по ним уже приняты меры, или представлялось, что после рассмотрения по существу они не требуют дальнейших действий. Рассмотрение 17 сообщений было приостановлено. Комитет представил свой доклад Исполнительному совету на его 155-й сессии.

с) Деятельность в области авторского права

В качестве мероприятия, рекомендованного Всемирным конгрессом по преподаванию и информации в области авторского права (сентябрь 1987 года) ЮНЕСКО приступила к созданию специализированных кафедр ЮНЕСКО по авторскому праву с целью содействовать организации процесса преподавания в этой области на уровне университетов и обеспечить регулярную подготовку национальных квалифицированных специалистов для работы во всех инфраструктурах, связанных с творческой деятельностью, авторским правом и отраслями культуры. В 1998 году такие кафедры были созданы в университете Аликанте (Испания), Тунисском университете и Международном институте права и экономики в Москве.

В целях изучения правовых проблем, связанных с цифровыми технологиями, ЮНЕСКО созвала заседание Комитета европейских экспертов по вопросам связи и авторского права в информационном обществе (ИНФОРАЙТ), которое было проведено в Монте-Карло с 9 по 13 марта 1998 года.

Изучению проблем авторского права, связанных с передачей интеллектуальных произведений через электронные сети, были посвящены следующие статьи известных специалистов в этой области, опубликованные в 1998 году ЮНЕСКО в ее издании *Copyright Bulletin* («Бюллетень по авторскому праву»):

- «Интеллектуальная собственность и глобальная информационная инфраструктура», проф. А. Лукас (Франция) (issue No. 1, 1998);
- «Передача информации по авторскому праву в цифровой форме», проф. П. И. Готье (Франция) (issue No. 3, 1998);
- «Доклад и заключения Комитета европейских экспертов по вопросу о коммуникации и авторском праве в информационном обществе» (9–13 марта 1998 года, Монако) (issue No. 3, 1998);
- «Киберпространство как область права», проф. М. Федотов (Российская Федерация) (issue No. 4, 1998);

- «Необходимость установления разделенной ответственности за пользование сетью Интернет», Р. Оман (Соединенные Штаты Америки) (issue No. 4, 1998);
- «Специалисты по библиотековедению: режим наибольшего благоприятствования», Санди Норман (Соединенное Королевство) (issue No. 4, 1998).

4. ВСЕМИРНЫЙ БАНК

a) МБРР, МФК и МАР: членство

В 1998 году членом МФК стал Чад.

b) Инспекционная группа Всемирного банка

Заявки, представленные в Группу в 1998 году

Заявка № 12. Лесото/Южная Африка: Лесото предложила заем для выполнения стадии IV проекта водоснабжения высокогорья.

Заявка № 13. Нигерия/Лагос: Проект по дренажной системе и канализации.

c) Многостороннее агентство по инвестиционным гарантиям

Страны-сигнатарии и страны-члены

Конвенция об учреждении Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям (МИГА) была открыта для подписания странами — членами Всемирного банка и Швейцарией в октябре 1985 года. По состоянию на декабрь 1998 года Конвенцию подписали 164 страны, из которых 146 — полноправные члены. В 1998 году требования, предъявляемые к членству, выполнили Бурунди, Исландия и Латвия.

Увеличение общего капитала

На завершающем этапе работы состоявшегося в Гонконге (САРК) 22 сентября 1997 года заседания Комитета по развитию последний объявил о достижении консенсуса по вопросу о финансировании дополнительного капитала для МИГА. Министры рекомендовали утвердить состоящий из трех частей пакет финансирования в размере 1 млрд. долл. США, включая грант МБРР в размере 150 млн., выплаченный капитал в размере 150 млн. долл. США плюс 700 млн. долл. США подлежащего выкупу капитала. Министры выразили мнение, что этот пакет финансовых средств смягчит действующие ограничения и позволит Агентству в среднесрочном и долгосрочном плане поддержать шаги по дальнейшему расширению его деятельности по предоставлению гарантий. 31 марта 1998 года Совет директоров МИГА утвердил доклад об увеличении общего капитала (уок) 1998 года и передаче рекомендации Совета и проекта резолюции в Совет управляющих. В соответствии с резолюцией уставный акционерный капитал МИГА может быть увеличен на 785 590 СПЗ (что эквивалентно 850 008 380 долл. США); разделенных на 78 599 акций, каждая из

которых имеет номинальную стоимость в 10 000 СПЗ. Голосование управляющих по УОК, начавшееся 1 апреля 1998 года, закончится 5 апреля 1999 года.

Гарантийные операции

МИГА выдает инвестиционные гарантии (страховки) обладающим соответствующим правом иностранным инвесторам в развивающихся странах, которые входят в число его членов, от политических (то есть некоммерческих) рисков, связанных с экспроприацией, ограничениями на перевод средств, нарушением контрактов и войной или гражданскими беспорядками. МИГА заключило 366 договоров о гарантиях на общую сумму 4,4 млрд. долл. США максимального объема условных обязательств¹⁷⁹. Совокупная сумма прямых иностранных инвестиций, вложенных по всем застрахованным МИГА проектам, составила более 24,8 млрд. долл. США.

Застрахованные МИГА проекты, осуществляются в 61 развивающейся стране: Азербайджане, Алжире, Анголе, Аргентине, Бангладеш, Бахрейне, Бразилии, Венгрии, Венесуэле, Вьетнаме, Гайане, Гане, Гватемале, Гвинее, Гондурасе, Грузии, Доминиканской Республике, Египте, Индии, Индонезии, Кабо-Верде, Казахстане, Камеруне, Кении, Китае, Колумбии, Коста-Рике, Кувейте, Кыргызстане, Мадагаскаре, Мали, Марокко, Мозамбике, Непале, Объединенной Республике Танзании, Пакистане, Папуа-Новой Гвинее, Парагвае, Перу, Польше, Российской Федерации, Румынии, Сальвадоре, Саудовской Аравии, Словакии, Тринидаде и Тобаго, Тунисе, Турции, Уганде, Узбекистане, Украине, Уругвае, Филиппинах, Чешской Республике, Чили, Шри-Ланке, Эквадоре, Экваториальной Гвинее, Южной Африке и Ямайке.

Агентство застраховало инвесторов из Аргентины, Багамских Островов, Бельгии, Бразилии, Виргинских Островов, Германии, Греции, Индии, Испании, Италии, Каймановых Островов, Канады, Люксембурга, Малайзии, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Республики Кореи, Саудовской Аравии, Сингапура, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Турции, Уругвая, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Южной Африки и Японии.

Специализированные трастовые фонды инвестиционных гарантий

Специализированные трастовые фонды инвестиционных гарантий были созданы с целью предоставления гарантий от крупных политических рисков для проектов, осуществляемых на территориях и в странах, не подпадающих под соответствующие критерии и имеющих самые большие потребности в развитии. Одновременно они предлагают возможности для уникального сотрудничества между многосторонними учреждениями. МИГА выступает в роли управляющего трастовыми фондами. Гарантированные проекты соответствуют широким параметрам программы гарантий МИГА и обладают теми же полномочиями в области развития, что и Агентство.

27 января 1998 года Совет директоров Европейского инвестиционного банка утвердил взнос в размере 5 млн. экю, который будет внесен в Трастовый фонд инвестиционных гарантий МИГА для Западного берега и сектора Газа. Трастовый фонд был создан в 1997 году в сотрудничестве с Палестинским органом благодаря, в частности, усилиям Группы Всемирного банка, направленным на оказание действенной всесторонней поддержки и помощи путем предоставления необходимых гарантий и финансирования мер по восстановлению мира на указанных территориях и укреплению этого процесса. В чис-

до обладающих соответствующим правом инвесторов входят компании или граждане стран — членов МИГА или членов многосторонних организаций, финансирующих этот процесс, или проживающие на этих территориях палестинцы, или инкорпорированные на территориях компании при условии, что инвестируемые активы переводятся организациями, находящимися за пределами территорий.

Аналогичным образом, Европейский союз — спонсор Тростового фонда инвестиционных гарантий для Боснии и Герцеговины открыл кредитную линию в 10,5 млн. экю. Инвесторам из стран — членов Союза и некоторых восточноевропейских стран предоставляются гарантии Тростового фонда. Инвесторы из Боснии и Герцеговины также могут претендовать на гарантии при условии, что инвестируемые активы переводятся из источников, находящихся за пределами принимающей страны.

Инвестиционные соглашения с принимающими странами, заключенные между МИГА и его государствами-членами

В соответствии с директивными положениями пункта *b* (ii) статьи 23 Конвенции Агентство заключает двусторонние соглашения о правовой защите с развивающимися странами-членами, гарантирующие предоставление МИГА не менее благоприятного режима, чем режим, который обеспечивается соответствующей страной-членом любому государству или другому государственному учреждению в договоре о защите инвестиций или в любом другом соглашении об иностранных инвестициях, в отношении прав, на которые МИГА может претендовать в порядке суброгации, связывающей его с держателем компенсируемой гарантии. В 1998 года Агентство заключило соглашения с Алжиром, Доминиканской Республикой и Украиной. По состоянию на 31 декабря 1998 года действовали 87 таких соглашений.

В соответствии с директивными положениями пункта *c* статьи 18 Конвенции Агентство также заключает соглашения об использовании местной валюты. Эти соглашения позволяют МИГА свободно распоряжаться местной валютой, приобретенной им в порядке суброгации, возникающей в результате оплаты претензий застрахованных инвесторов. В 1998 году Агентство заключило соглашения с Бурунди, Латвией и Украиной. По состоянию на 31 декабря 1998 года действовали 92 таких соглашения.

Статьей 15 Конвенции предусматривается, что, прежде чем предоставить гарантию, МИГА должно получить согласие принимающей страны-члена, в которую предполагается сделать капиталовложения. Чтобы ускорить этот процесс, МИГА заключает с правительствами принимающих стран соглашения, предусматривающие определенную степень автоматизма в процедуре получения согласия. В 1998 году Агентство заключило соглашения с Барбадосом, Бурунди, Доминиканской Республикой, Латвией и Малайзией. По состоянию на 31 декабря 1998 года действовали 95 таких соглашений.

d) Международный центр по урегулированию инвестиционных споров

Подписание и ратификация

В 1998 году Конвенцию об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств (Конвенция МЦУИС)¹⁸⁰ ратифицировали две страны: Хорватия и бывшая юго-

славская Республика Македония. Только одна новая страна подписала Конвенцию — Намибия. После подписания Конвенции этими странами и ее ратификации число сигнатариев и договаривающихся государств достигло 146 и 131, соответственно.

Споры, представленные на рассмотрение Центра

В 1998 году арбитражное разбирательство в соответствии с Конвенцией МЦУИС было возбуждено по восьми новым делам:

Houston Industries Energy, Inc. and others v. Argentine Republic (дело № ARB/98/1).

Victor Pey Casado and another v. Republic of Chile (дело № ARB/98/2).

International Trust Company of Liberia v. Republic of Liberia (дело № ARB/98/3).

Wena Hotels Limited v. Arab Republic of Egypt (дело № ARB/98/4).

Eudoro A. Olguin v. Republic of Paraguay (дело № ARB/98/5).

Compagnie Minière International Or S.A. v. Republic of Peru (дело № ARB/98/6).

Banro American Resources, Inc. and Société Aurifère du Kivu et du Maniema S.A.R.L. v. Democratic Republic of Congo (дело № ARB/98/7).

Tanzania Electric Supply Company Limited v. Independent Power Tanzania Limited (дело № ARB/98/8).

Три арбитражных разбирательства были возбуждены в соответствии с Правилами о дополнительном кредитовании МЦУИС:

Joseph C. Lemire v. Ukraine [дело № ARB(AF)/98/1].

USA Waste Services, Inc. v. United Mexican States [дело № ARB(AF)/98/2].

The Loewen Group, Inc. and Raymond L. Loewen v. United States of America [дело № ARB(AF)/98/3].

Одно разбирательство было возбуждено с целью пересмотра вынесенного решения: *American Manufacturing & Trading, Inc. v. Democratic Republic of the Congo* (дело № ARB/93/1), а два разбирательства — *Fedax N.V. v. Republic of Venezuela* (дело № ARB/96/3) и *WRB Enterprises and Grenada Private Power Limited v. Grenada* (дело № ARB/97/5) были закрыты после вынесения решения.

По состоянию на 31 декабря 1998 года в Центре ожидали разбирательства 12 других дел:

Tradex Hellas S.A. v. Republic of Albania (дело № ARB/94/2).

Antoine Goetz and others v. Republic of Burundi (дело № ARB/95/3).

Compañía del Desarrollo de Santa Elena S.A. v. Republic of Costa Rica (дело № ARB/96/1).

Misima Mines Pty. Ltd. v. Independent State of Papua New Guinea (дело № ARB/96/2).

Metalclad Corporation v. United Mexican States [дело № ARB(AF)/97/1].

Société d'Investigation de Recherche et d'Exploitation Minière (SIREXM) v. Burkina Faso (дело № ARB/97/1).

Compañía de Aguas del Aconquija S.A. and Compagnie Générale des Eaux v. Argentine Republic (дело № ARB/97/3).

Robert Azinian and others v. United Mexican States [дело № ARB(AF)/97/2].

Ceskoslovenska obchodni banka, a.s. v. Slovak Republic (дело № ARB/97/4).

Lanco International Inc. v. Argentine Republic (дело № ARB/97/6).

Emilio Agustín Maffezini v. Kingdom of Spain (дело № ARB/97/7).

Compagnie Française pour le Développement des Fibres Textile (CFDT) v. Republic of Côte d'Ivoire (дело № ARB/97/8).

5. МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

а) Вопросы членства

1. Вступление в члены

В 1998 году ни одна страна не стала членом Международного валютного фонда. Соответственно, по состоянию на 31 декабря 1998 года членами МВФ оставались 182 страны.

2. Статус и обязательства согласно статье VIII или статье XIV Статей соглашения МВФ

Согласно разделам 2, 3 и 4 статьи VIII Статей соглашения МВФ члены МВФ не могут без согласия МВФ: а) вводить ограничения на производство платежей и переводов по текущим международным операциям; или б) участвовать в каких-либо дискриминационных валютных соглашениях либо применять практику использования нескольких валют. Несмотря на эти положения, в соответствии с разделом 2 статьи XIV Статей соглашения, член может уведомить МВФ о своем намерении воспользоваться промежуточными договоренностями по этим Статьям соглашения и поэтому может сохранить и приспособить к изменившимся обстоятельствам ограничения на платежи и переводы средств по текущим международным операциям, которые были в силе на дату его вступления в члены организации. Однако статья XIV не позволяет члену после вступления в МВФ вводить новые ограничения на производство платежей и переводы по текущим международным операциям без утверждения со стороны МВФ.

Члены организации, которые пользуются переходными положениями, предусмотренными в разделе 2 статьи XIV, ежегодно проводят консультации с МВФ по вопросу об ограничениях, сохраненных согласно этому разделу. МВФ, как правило, предлагает таким членам отменить эти ограничения и официально принять обязательства по разделам 2, 3 и 4 статьи VIII. В случае необходимости и в соответствии с просьбой того или иного члена организации МВФ оказывает также техническую помощь такому члену в отмене указанных ограничений.

В 1998 году обязательства по разделам 2, 3 и 4 статьи VIII были официально приняты нижеуказанными четырьмя странами: Болгарией, Румынией, Руандой и бывшей Югославской Республикой Македония; в результате общее

число стран, принявших эти обязательства (по состоянию на 31 декабря 1998 года) составило 147.

3. Просроченные финансовые обязательства перед Фондом

По состоянию на 31 декабря 1998 года семь стран (шесть членов — Афганистан, Демократическая Республика Конго, Ирак, Либерия, Сомали и Судан — плюс Союзная Республика Югославия (Сербия и Черногория) имели длительную просроченную задолженность перед МВФ (т.е. имели финансовые обязательства, просроченные в течение шести месяцев или более). В пункте *a* раздела 2 статьи XXVI Статей соглашения МВФ предусмотрено, «если член организации не выполняет каких-либо из своих обязательств по настоящему Соглашению, Фонд может объявить этого члена не имеющим права на использование общих ресурсов Фонда». Из семи стран с длительной просроченной задолженностью объявления, сделанные согласно пункту *a* раздела 2 статьи XXVI, остались в силе в 1998 году в отношении Демократической Республики Конго, Либерии, Сомали и Судана.

4. Временное лишение права голоса и принудительное исключение

a. Демократическая Республика Конго

Демократическая Республика Конго была временно лишена права голоса и соответствующих прав начиная со 2 июня 1994 года в соответствии с положениями пункта *b* раздела 2 статьи XXVI Статей соглашения МВФ; на протяжении всего 1998 года это решение оставалось в силе.

b. Судан

Судан был временно лишен права голоса и соответствующих прав начиная с 9 августа 1993 года. Позднее, 8 апреля 1994 года, Директор-распорядитель заявил, согласно правилу К-1, претензию, которая послужила началом процедуры принудительного исключения Судана из МВФ. 27 февраля 1998 года Фонд рассмотрел эту претензию. Основываясь на сообщении об осуществлении платежей со стороны Судана и в целом удовлетворительном выполнении стабилизационной программы на 1997 год под наблюдением сотрудников Фонда, а также о принятии Суданом усиленной программы на 1998 год, МВФ решил не предпринимать в то время действий по заявленной претензии при условии, что Судан будет по-прежнему удовлетворительно выполнять свои обязательства по платежам и проведению экономической политики. Фонд также принял решение рассмотреть заявление о принудительном исключении Судана до 27 февраля 1999 года или по завершении консультаций в 1998 году согласно статье IV, в зависимости от того, что наступит раньше. 6 августа 1998 года Фонд также рассмотрел вопрос об экономических показателях и платежах Судана в погашение долга МВФ в соответствии с программой 1998 года, осуществляемой под наблюдением сотрудников МВФ, и признал их в целом удовлетворительными.

b) Вопросы, связанные с представительством в Фонде

1. Афганистан

Афганистан имеет просроченные финансовые обязательства перед МВФ, и этот вопрос в последний раз обсуждался Исполнительным советом МВФ

13 марта 1996 года. С тех пор, с учетом крайне нестабильной политической ситуации в Афганистане, Исполнительный совет более не проводил никаких заседаний, посвященных этому или иным вопросам, касающимся Афганистана. В 1998 году Афганистан не имел управляющего или заместителя управляющего и не был представлен на ежегодных собраниях.

2. *Демократическая Республика Конго*

В результате временного лишения Демократической Республики Конго права голоса и соответствующих прав (о чем говорилось выше) управляющий и заместитель управляющего в МВФ, назначенные Демократической Республикой Конго, были освобождены от занимаемых должностей в соответствии с подпунктом *a* пункта 3 Приложения L к Статьям соглашения МВФ. По этой причине Демократическая Республика Конго не была представлена на ежегодном собрании 1998 года.

3. *Сомали*

В 1992 году МВФ пришел к выводу, что в Сомали отсутствует эффективная государственная власть, с которой он мог бы сотрудничать в осуществлении его деятельности, и рассмотрение вопроса о просроченных финансовых обязательствах Сомали перед МВФ было отложено до срока, который должен установить Директор-распорядитель, когда, по его мнению, вновь появятся основания для оценки экономического и финансового положения Сомали и направления ее экономической политики. В 1998 году этот вопрос не рассматривался. Сомали не имела управляющего или заместителя управляющего в 1998 году и не была представлена на ежегодном собрании 1998 года.

4. *Судан*

Как указано выше, Судан был временно лишен права голоса и соответствующих прав начиная с 9 августа 1993 года. Как и в случае Демократической Республики Конго, управляющий и заместитель управляющего в МВФ, назначенные Суданом, были освобождены от занимаемых должностей в результате такого решения. По этой причине Судан не был представлен на ежегодном собрании 1998 года. Судан не входил в сферу компетенции Исполнительного директора в 1998 году.

с) Усовершенствованный механизм структурной перестройки (УМСП) — поправки, внесенные в Документ

В августе 1998 года МВФ утвердил новые оперативные процедуры осуществления более жесткого мониторинга выполняемых в рамках УМСП программ, с тем чтобы укрепить связь между финансированием и реструктуризацией. В принципе с этого момента выплаты средств, применение критериев исполнения и проведение обзоров будут осуществляться каждые полгода. В исключительных случаях предлагается выплачивать средства, использовать критерии и проводить обзоры раз в квартал. Решение о внесении поправок в Документ об УМСП было утверждено в ноябре 1998 года. Эти поправки предусматривали, в частности, заключение единого соглашения на трехлетний период вместо прежней практики выполнения рассчитанного на три года соглашения и трех отдельных ежегодных соглашений; предусматривался также более жесткий мониторинг, о котором говорилось выше.

d) Целевой фонд проведения специальных операций УМСП для бедных стран, имеющих высокую задолженность (БСВЗ), — поправки, внесенные в Документ

В сентябре 1998 года МВФ согласился продлить предельные сроки, установленные для вступления в Инициативу БСВЗ, с конца сентября 1998 года до конца 2000 года и внес поправки в Документ о Целевом фонде УМСП–БСВЗ, чтобы можно было рассмотреть показатели того или иного члена организации с точки зрения осуществления программ, финансируемых из средств оказания срочной помощи странам, пережившим конфликты, в рамках первой стадии оценки хода исполнения ими обязательств до принятия решения. Кроме того, в декабре 1998 года МВФ согласился с тем, что предоставление члену права на получение помощи в рамках БСВЗ и его соответствие критериям для получения такой помощи, обязательство по которой возникает в момент принятия решения, может быть пересмотрено в тех случаях, когда проблемы в осуществлении политики привели к длительным просрочкам в достижении стадии завершения программы.

e) Новые соглашения о займах МВФ — вступление в силу

Новые соглашения о займах (НСЗ), утвержденные МВФ 27 января 1997 года, вступили в силу 17 ноября 1998 года. НСЗ представляют собой комплекс кредитных соглашений между МВФ и 25 членами и учреждениями членом организации, рассчитанных на предоставление дополнительных ресурсов Международному валютному фонду, с тем чтобы предотвратить возможность ухудшения состояния международной валютной системы или исправить уже сложившееся положение либо справиться с исключительно сложной ситуацией, которая угрожает стабильности этой системы. НСЗ не заменяют собой действующих Общих соглашений о заимствовании (ОСЗ), которые остаются в силе. Общая сумма ресурсов, предоставляемых по НСЗ и ОСЗ, вместе взятым, составляет 34 млрд. СПЗ — около 48 млрд. долл. США, что вдвое превышает сумму, предоставляемую только по ОСЗ. Нарастив возможности Фонда по оказанию помощи в структурной перестройке его членом и в решении их проблем, связанных с платежным балансом, НСЗ являются важным элементом возможностей Фонда реагировать на потенциальные системные проблемы. Решение относительно НСЗ будет действовать в течение пяти лет — с 17 ноября 1998 года, а соглашения могут быть возобновлены.

f) Увеличение объема квот членом —
Одиннадцатый общий пересмотр квот

Согласно Одиннадцатому общему пересмотру квот Совет управляющих МВФ утвердил 30 января 1998 года (резолюция 53–2) увеличение на 45 процентов общей суммы квот МВФ — со 146 млрд. СПЗ (около 199 млрд. долл. США) до приблизительно 212 млрд. СПЗ (около 288 млрд. долл. США). Принятие этой резолюции требовало поддержки со стороны 85-процентного большинства всех имеющих право голоса членом МВФ. Членам организации пришлось согласиться с повышением их соответствующих квот на период до 29 января 1999 года.

g) Европейский валютный союз

1. Правовые и оперативные аспекты деятельности работы Фонда

В сентябре 1998 года Исполнительный совет МВФ рассмотрел оперативные и правовые аспекты деятельности Европейского валютного союза (ЕВС) для работы МВФ. Исполнительные директора согласились с тем, что передача членами еврозоны полномочий в области валютной политики учреждениям ЕВС не затронет правовых взаимоотношений членом с МВФ по Статьям соглашения, поскольку МВФ является учреждением, функционирующим на основе отношений с отдельными странами. Члены еврозоны останутся членами МВФ в своем индивидуальном качестве как страны. Что касается влияния оперативных аспектов деятельности ЕВС на осуществление МВФ контроля согласно статье IV Статей соглашения МВФ, директора отметили, что ЕВС и особенно принятие единой валютной политики в рамках ответственности независимого Европейского центрального банка имеют большое значение в плане осуществления контроля со стороны МВФ. Поскольку экономическая политика еврозоны будет иметь важные последствия для других стран, директора согласились с тем, что ответственность Фонда за осуществление контроля за внешней политикой и мерами в области валютного курса требует проведения интенсивных дискуссий с Европейским союзом и учреждениями еврозоны, особенно Европейским центральным банком.

Директора договорились, что, хотя консультации, проводимые в соответствии со статьей IV с членами еврозоны, будут проходить в обычном порядке с каждой отдельной страной, консультации не могут быть завершены без обсуждения таких важных вопросов, которые входят в сферу компетенции Европейского центрального банка, как валютная политика и политика обменного курса валют. Поэтому было принято решение, согласно которому дискуссии с представителями соответствующих учреждений Европейского союза — Европейского центрального банка, а также Совета министров и Экономического и финансового комитета, особенно по вопросам, касающимся элементов политики и обменного курса, — придется проводить в рамках консультаций, проводимых в соответствии со статьей IV, с отдельными странами — членами еврозоны.

2. Включение евро в «корзину СПЗ»

В сентябре 1998 года МВФ принял решение о том, что после вступления в силу ЕВС 1 января 1999 года евро заменит текущие валютные суммы в немецких марках и французских франках в оценочной корзине СПЗ, которая включает также валюты Японии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Конкретная стоимость евро в оценочной корзине, которые заменят немецкие марки и французские франки, будет объявлена МВФ немедленно после того, как Европейский совет объявит ставки конвертации немецкой марки и французского франка в евро. Финансовые инструменты в процентной корзине СПЗ — рыночная доходность трехмесячных казначейских векселей в случае Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов Америки, трехмесячной ставки по межбанковским депозитам в случае Германии и трехмесячной ставки по депозитным сертификатам в случае Японии — останутся неизменными, хотя французские и германские финансовые документы будут выражены в евро. Следовательно, МВФ заменил валютные суммы в немецких марках и французских франках в оценочной корзине СПЗ на экви-

валентные суммы в евро на основе фиксированных обменных курсов между евро и немецкой маркой и французским франком, которые были объявлены Европейским советом на 31 декабря 1998 года.

3. *Обозначение евро как «свободно используемой» валюты*

17 декабря 1998 года МВФ установил, что евро является «свободно используемой» валютой начиная с 1 января 1999 года. Это решение по существу заменило немецкую марку и французский франк на евро в перечне «свободно используемых» валют. Согласно этому решению начиная с 1 января 1999 года евро дополнит японскую иену, фунт стерлингов и доллар США в качестве валют, которые являются, по определению МВФ, «свободно используемыми»¹⁸¹.

4. *Статус наблюдателя Европейского центрального банка*

22 декабря 1998 года МВФ предоставил статус наблюдателя Европейскому центральному банку начиная с 1 января 1999 года. Согласно решению Исполнительного совета Европейскому центральному банку будет предложено направить представителя на заседания Исполнительного совета, посвященные следующим вопросам: контроль МВФ за общей валютной и курсовой политикой стран еврозоны — согласно статье IV; контроль МВФ за политикой отдельных стран — членов еврозоны — согласно статье IV; роль евро в международной валютной системе; Всемирный экономический обзор; отчеты о международных рынках капитала; и международные события в области экономики и рынков. Кроме того, Банку предложено направить представителя на заседания Исполнительного совета, посвященные тем пунктам повестки дня, которые, с точки зрения Банка и Фонда, представляют взаимный интерес для выполнения ими своих функций.

6. МЕЖДУНАРОДНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ

а) Членский состав

В 1998 году членский состав организации оставался неизменным — 185 государств.

б) Конвенции/соглашения

21 июня 1998 года Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, совершенная в Монреале 1 марта 1991 года, вступила в силу, после того как 35 государств ее ратифицировали, приняли, утвердили или присоединились к ней.

1 октября 1998 года, когда количество ратифицировавших сторон составило 102, вступил в силу Протокол о поправке к Конвенции о международной гражданской авиации, вводящий статью 3 bis (о неприменении оружия против гражданских воздушных судов в полете).

1 октября 1998 года в Монреале был подписан Протокол об аутентичном шестязычном тексте Конвенции о международной гражданской авиации

(Чикаго, 1944 год), а также связанный с ним Протокол о поправке к Чикагской конвенции (Заключительное положение).

с) Другие важные события в области права

i) *Юридические совещания*

Группа юридических и технических экспертов по разработке правовых рамок применительно к глобальным навигационным спутниковым системам (ГНСС) провела свое третье совещание 9–11 февраля. Рабочая группа II также провела свое третье совещание 9–11 февраля; 14–18 апреля в Монреале проходило совещание Специальной группы по модернизации и консолидации Варшавской системы. С 27 по 30 апреля в Париже проводился региональный юридический семинар по вопросам воздушного права, на котором были представлены государства Центральной и Восточной Европы. Международная конференция по аутентичному тексту Конвенции о международной гражданской авиации на китайском языке была проведена в Монреале с 28 сентября по 1 октября.

ii) *Программа работы Юридического комитета*

Во исполнение решения Совета от 27 ноября 1998 года в общую программу работы Юридического комитета включены следующие вопросы, указанные в порядке приоритетности:

- 1) рассмотрение вопроса о разработке правовых рамок применительно к системам связи, навигации, наблюдения/организации воздушного движения (СНН/ОВД), включая глобальные навигационные спутниковые системы (ГНСС);
- 2) модернизация Варшавской системы и рассмотрение вопроса о ратификации документов по международному воздушному праву;
- 3) акты или правонарушения, вызывающие обеспокоенность международного авиационного сообщества, но не подпадающие под действие существующих документов воздушного права;
- 4) международные права на подвижное оборудование (авиационное оборудование);
- 5) Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву: последствия, если таковые имеются, для применения Чикагской конвенции, приложений к ней и других международных документов по воздушному праву.

В связи с пунктом 1 32-я сессия Ассамблеи приняла в форме резолюции А32–19 Хартию прав и обязательств государств, связанных с обслуживанием ГНСС. Во исполнение резолюции А32–20 дальнейшая разработка долгосрочных юридических рамок для систем СНН/ОВД будет начата в рамках Исследовательской группы Секретариата по юридическим аспектам обслуживания систем СНН/ОВД, которая проведет свое первое совещание в апреле 1999 года.

Что касается пункта 2, то после рассмотрения результатов работы Специальной группы по модернизации и консолидации Варшавской системы, которая разработала текст конвенции, одобренный на 30-й сессии Юридического

комитета, Совет в ходе своей 154-й сессии решил созвать дипломатическую конференцию в период с 10 по 28 мая 1999 года для принятия этого документа.

В связи с пунктом 3 в декабре 1998 года была учреждена Исследовательская группа Секретариата по проблеме недисциплинированных пассажиров, которая проведет свое совещание в начале 1999 года.

В связи с пунктом 4 председатель Юридического комитета учредил подкомитет, который в соответствии с утвержденным Советом в ходе 155-й сессии решением проведет совместное совещание с группой правительственных экспертов Международного института унификации частного права (ЮНИ-ДРУА) в Риме с 1 по 12 февраля 1999 года.

В связи с пунктом 5 Совет на 6-м заседании своей 153-й сессии, состоявшемся 4 марта, рассмотрел некоторые последствия для гражданской авиации проекта общих положений о путях судоходства для принятия, установления и замены архипелажных морских коридоров, подлежавшего обсуждению на 69-й сессии Комитета по безопасности на море (КБМ) Международной морской организации (ИМО). Поскольку проект данных положений ставил под сомнение юрисдикцию ИКАО в отношении международных маршрутов ОВД, Совет решил, что ИКАО должна принять участие в 69-й сессии КБМ и поднять волнующие Организацию вопросы, касающиеся безопасности международной авионавигации. В конечном итоге на 69-й сессии КБМ были приняты поправки к упомянутым положениям, в соответствии с которыми, в частности, признается исключительная юрисдикция ИКАО в отношении международных маршрутов ОВД.

7. ВСЕМИРНЫЙ ПОЧТОВЫЙ СОЮЗ

а) Правовой статус, привилегии и иммунитеты Всемирного почтового союза

В Конвенцию, регулирующую текущий правовой статус, а также привилегии и иммунитеты ВПС, не было внесено никаких изменений.

Что касается Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, то число стран-участниц, предоставляющих привилегии и иммунитеты, ВПС представителям стран-членов, сотрудникам и экспертам Международного бюро Всемирного почтового союза на основе упомянутой Конвенции, остается неизменным и составляет 96.

б) Общий обзор законодательной деятельности Всемирного почтового союза

Совет администрации утвердил результаты исследования по вопросу о видоизменении актов. Проект всемирной почтовой конвенции, представленный на рассмотрение 22-го Конгресса ВПС (Пекин, 23 августа — 15 сентября 1999 года), включает Положения о письменных почтовых отправлениях и Положения о бандеролях, а также содержит положения, касающиеся почтовых служб, которые занимаются пересылкой писем и бандеролей. Эти акты будут

иметь обязательную силу для всех стран-членов. Проект конвенции содержит только такие положения, которые являются межправительственными по своему характеру или настолько важными, что требуют утверждения их Конгрессом. Если Пекинский конгресс 1999 года утвердит это предложение Совета, проект конвенции заменит и действующую Всемирную почтовую конвенцию, и Соглашение о почтовых отправлениях.

Совет администрации в сотрудничестве с Советом по почтовым операциям провел также исследование о видоизменении актов, касающихся почтовых финансовых услуг. Эта работа относилась к соглашениям о почтовых финансовых услугах и их нормативному регулированию. Новое соглашение заменит три акта, а именно: Соглашение о платежных поручениях, Соглашение о жиро-расчетах и Соглашение о наложенных платежах.

В рамках видоизменения актов некоторые положения были перенесены из Конвенции и Соглашения о почтовых финансовых услугах в Положения, регулирующие предоставление таких услуг. Совет может оперативно изменить эти Положения, не дожидаясь решения Конгресса, который является высшим органом Союза и созывается каждые пять лет. Такая передача законодательных полномочий касается лишь оперативных аспектов.

Совет администрации утвердил текст предложения о включении во вступительную часть Конвенции новой формулировки, относящейся к всемирной почтовой службе. Эта статья предусматривает, что потребители почтовых услуг имеют право на универсальное обслуживание, включая постоянное предоставление качественных базовых почтовых услуг по приемлемым ценам. Страны — члены Союза являются гарантами основного права всех людей на связь, и именно они должны определить масштаб соответствующих почтовых услуг в рамках своего национального законодательства. Совет принял также проект резолюции Конгресса, устанавливающий стандартное качество услуг для всемирной почтовой службы.

8. МЕЖДУНАРОДНАЯ МОРСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

a) Членский состав Организации

В 1998 году членами Международной морской организации стали следующие государства: Маршалловы Острова (26 марта 1998 года) и Гренада (3 декабря 1998 года). Таким образом, по состоянию на 31 декабря 1998 года число членов ИМО составило 157. Есть также два ассоциированных члена Организации.

b) Обзор законодательной деятельности ИМО¹⁸²

i) Предоставление финансового обеспечения для судов

Юридический комитет на своих семьдесят седьмой (апрель 1998 года) и семьдесят восьмой (октябрь 1998 года) сессиях продолжил рассмотрение международных нормативных положений о предоставлении финансового обеспечения для судов. Комитет отдельно изучил вопрос о финансовом обеспечении на случай претензий пассажиров и других требований.

Комитет рассмотрел доклад Корреспондентской группы, в котором содержится проект статей о внесении изменений в существующий режим, предусмотренный Афинской конвенцией о перевозке морем пассажиров и их багажа. Предметом обсуждения стали пять главных вопросов, касающихся проекта статей, а именно: форма страхования, покрываемые страхованием претензии, основа ответственности, пределы ответственности и правовой статус договаривающихся перевозчиков-исполнителей. Комитет решил исходить из варианта обязательного страхования ответственности, но согласился, что следует дополнительно рассмотреть вопрос о возможном введении персонального страхования от несчастных случаев — в качестве либо дополнения, либо альтернативы обязательному страхованию ответственности.

Согласившись с тем, что требования в связи со смертью и причинением личного ущерба должны покрываться страхованием, Комитет отметил, что окончательно решение относительно страхуемых видов требований зависит от формы страхования, которая будет установлена в конечном итоге. Большинство делегаций признали необходимость в увеличении ныне действующих предельных размеров ответственности, которые предусмотрены в Афинской конвенции. Комитет также пришел к заключению, что основа ответственности, установленной согласно Афинской конвенции, должна оставаться неизменной.

Корреспондентской группе было поручено изучить, в тесном сотрудничестве с Международным морским комитетом и представителями страховой отрасли, вопрос о возможном введении системы страхования пассажиров от несчастных случаев — в качестве либо дополнения, либо альтернативы обязательному страхованию финансовой ответственности по претензиям пассажиров. Кроме того, Комитет обратился к координатору Корреспондентской группы с просьбой подготовить для рассмотрения на следующей сессии проект протокола, который был бы посвящен различным проблемам страхования, поднятым в процессе дискуссии, а также предельным размерам ответственности.

В связи с другими претензиями Комитет рассмотрел проект кодекса или руководящих принципов ИМО, в которых устанавливаются минимальные рекомендуемые стандарты ответственности судовладельцев в отношении морских претензий. Предложение о разработке кодекса получило широкую поддержку. Некоторые делегации выразили мнение, что принятие кодекса устранит необходимость в принятии документа об обязательном страховании с покрытием таких требований, как удаление обломков кораблекрушения и разливов нефти из бункеров. Против такой точки зрения выступили другие делегации, которые считают, что вступление в силу не имеющего обязательной силы документа, например кодекса, не предотвращает необходимости учитывать обязательные международные положения, с тем чтобы обеспечить надлежащее рассмотрение тех или иных случаев, имеющих отношение к этим видам претензий. Комитет принял решение продолжить прения на основе измененного варианта проекта кодекса, который будет представлен на следующей сессии. Этот пункт был включен в программу работы на 1999 год в качестве одного из приоритетных.

Комитет отметил также, что Административный совет МОТ на его 273-й сессии (ноябрь 1998 года) рассмотрит предложение о создании специальной рабочей группы экспертов ИМО/МОТ для рассмотрения вопроса об ответственности и компенсации применительно к требованиям в случае смерти, ущерба здоровью и оставления моряков.

ii) *Компенсация в случае загрязнения из судовых бункеров*

Юридический комитет на своей семьдесят седьмой сессии, состоявшейся в апреле 1998 года, и семьдесят восьмой сессии, состоявшейся в октябре 1998 года, продолжил рассмотрение вопроса о международном режиме ответственности и компенсации в случае ущерба, причиненного загрязнением нефтью из судовых бункеров. Были представлены альтернативные тексты статей проекта самостоятельной конвенции или проекта протокола к Конвенции о гражданской ответственности. Другие предложения касались возможной административной ответственности, рассматривались также преимущества и недостатки нового международного договора. В ходе прений Комитет сосредоточил внимание на обсуждении основных вопросов, таких как определение термина «судовладелец»; форма документа; сфера применения; основа, пределы и направление ответственности; а также административная ответственность, связанная с обязательным страхованием.

Комитет принял решение продолжить работу, исходя из целесообразности подготовки документа, который будет распространяться только на ущерб от загрязнения. Комитет согласился продолжить обсуждения, базируясь на двух вариантах определения термина «судовладелец», которые могут быть включены в текст проекта конвенции. Большинство делегаций поддержали предложение возложить ответственность на небольшую группу лиц. Некоторые делегации выразили мнение, что только одно лицо, а именно зарегистрированный судовладелец, может нести ответственность. Хотя большинство делегаций выступили за режим строгой ответственности, другие выразили сомнение относительно того, будет ли такой вид ответственности надлежащим в случае загрязнения из судовых бункеров. Предлагалось также ввести режим обязательного страхования для покрытия ответственности. Однако возникли вопросы, связанные с административной ответственностью, которую предполагает такой режим.

В связи с пределами ответственности Комитет рассмотрел вопрос о том, можно ли в проекте конвенции о бункерах использовать положения о пределах ответственности, предусмотренные в Конвенции об ограничении ответственности по морским требованиям 1976 года с поправками, внесенными Протоколом 1996 года к этой Конвенции, или включить в проект текста предельные величины, установленные в Протоколе 1996 года к упомянутой Конвенции. Рассматривались также варианты освобождения от ответственности. Комитет согласился, что делегации, ставшие инициаторами разработки проекта конвенции о бункерах, должны продолжить свою работу над этим вопросом с учетом дискуссий, проходивших на текущей сессии. Данный вопрос был включен в программу работы на 1999 год.

iii) *Проект конвенции об удалении обломков кораблекрушений*

Юридический комитет на своей семьдесят седьмой сессии, состоявшейся в апреле 1998 года, и на своей семьдесят восьмой сессии, состоявшейся в октябре 1998 года, рассмотрел доклад Корреспондентской группы об удалении обломков кораблекрушений. Комитет рассмотрел также заявление ММК, в котором содержался доклад о правовых нормах, регулирующих удаление обломков кораблекрушений, а также постатейные комментарии по проекту конвенции об удалении обломков кораблекрушений.

Комитет рассмотрел альтернативные варианты: либо принятие всеобъемлющей конвенции, либо заключение упрощенного договора, предусматривающего распространение норм национального законодательства на случаи удаления обломков кораблекрушений за пределами территориального моря. Делегации выразили сомнение относительно целесообразности расширения юрисдикции прибрежного государства. Поэтому Комитет решил исходить из варианта предложенной всеобъемлющей конвенции.

На сессии рассматривались несколько вопросов, в том числе определения терминов; сфера применения; финансовая ответственность за установление местонахождения, маркировку и удаление судов и обломков; права и обязательства в отношении удаления опасных судов и обломков; предельные сроки и доказательства финансового обеспечения. Кроме того, рассматривался вопрос о признаках и рамках определения термина «опасный». Большинство делегаций поддержали предложение о включении в проект конвенции положения об экологическом риске. Комитет согласился включить помещенный в квадратные скобки новый текст о пределах географического распространения исключительной экономической зоны. Среди других рассматриваемых аспектов были ответственность государства, положения о взносах со стороны грузовладельцев, возможное включение дрейфующих судов, установление предельных сроков, а также предложение о том, чтобы проект конвенции не ущемлял прав и не умалял обязательств прибрежных государств по международному праву.

В завершение Юридический комитет решил, что Корреспондентская группа должна продолжить свою работу, принимая во внимание замечания, высказанные на текущей сессии, и представить Комитету доклад на его следующей (семьдесят девятой) сессии. Соответственно, Комитет постановил включить данный вопрос в повестку дня 1999 года.

iv) *Подпрограмма технического сотрудничества в области морского законодательства*

Юридический комитет получил информацию и доклад о ходе выполнения подпрограммы по морскому законодательству в рамках единой программы технического сотрудничества за период с июля 1997 года по июнь 1998 года.

v) *Методы и организация работы*

Комитет принял к сведению просьбу, выраженную Ассамблеей ИМО на ее двадцатой сессии (ноябрь 1997 года), в соответствии с которой Комитету предлагается пересмотреть его руководящие принципы в отношении методов и организации работы с учетом соображений, высказанных относительно «неотложной необходимости». Комитет согласился внести поправки в свои руководящие принципы по вопросу, который был адресован ему другим комитетом Организации.

vi) *Последствия Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года для Международной морской организации*

Юридический комитет принял во внимание новое исследование относительно последствий для ИМО вступления в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, разработанной Юридическим отделом ИМО¹⁸³. В этом исследовании приведена обновленная информация, содержащаяся в исследовании 1987 года по тому же вопросу¹⁸⁴.

vii) *Разработка принципов взимания платы с пользователей за расходы на морскую инфраструктуру*

На сессии было внесено предложение о разработке свода принципов, которые способствовали бы созданию будущих систем взимания с судов платы за услуги, оказываемые прибрежными государствами. Хотя некоторые делегации поддержали это предложение, большинство делегаций представили оговорки, особенно в отношении прав на свободу навигации и безопасного прохода. Возникли также вопросы относительно того, не превысят ли такие меры технические полномочия, до сих пор осуществляемые ИМО в процессе принятия международных правил безопасности и борьбы с загрязнением. Комитет пришел к заключению, что данное предложение не получило достаточной поддержки.

viii) *Страховые свидетельства по Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью*

Комитет рассмотрел заявление о признании юридической действительности свидетельств, представленных государствами — участниками Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года. Комитет пришел к единому мнению о необходимости срочно выработать прагматичное решение с учетом того, что с 16 мая 1998 года государства — участники этой Конвенции будут обязаны денонсировать Международную конвенцию о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1969 года. Следовательно, государства — участники Конвенции 1992 года перестанут быть участниками Конвенции 1969 года. Комитет принял решение о вынесении рекомендации по этому вопросу и ее распространении среди всех государств посредством циркулярного письма.

ix) *Прибрежные установки и конструкции*

Представитель ММК информировал Юридический комитет о текущей работе Международного подкомитета ММК по прибрежным установкам и конструкциям, которая проводится на основе консультаций с Международной ассоциацией подрядчиков по бурильным работам и Международным нефтепромышленным форумом по вопросам разведки и разработки месторождений. Разработка будущей международной конвенции по прибрежным установкам и конструкциям посвящена главным образом подвижным установкам и предполагает возможность распространения Конвенции на неподвижные конструкции. Юридический комитет принял к сведению эту информацию.

c) *Международные договоры*

В 1998 году под эгидой Международной морской организации не было заключено новых международных договоров, касающихся международного права.

d) *Поправки к международным договорам*

i) *Поправки 1998 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с внесенными поправками (Конвенция СОЛАС 1974 года) (главы II–I и V)*

На своей шестидесяти девятой сессии (май 1998 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC. 69(69) принял поправки к следующим главам Конвенции СОЛАС 1974 года:

Глава II-1: Конструкция — устройство, деление на отсеки и остойчивость, механические и электрические установки;

Глава IV: Радиосвязь;

Глава VI: Перевозка грузов;

Глава VII: Перевозка опасных грузов.

Эти поправки к Конвенции СОЛАС 1974 года касаются конструкции и испытания водонепроницаемых наливных носовых частей и пр. в пассажирских судах и грузовых судах; регистрации предприятий Глобальной морской системы связи при бедствии и для обеспечения безопасности (ГМССБ); проверки интервалов в отношении требований обновления позиции приводного аварийного радиомаяка; а также нормативных положений, регулирующих складирование и безопасность грузов (кроме твердых и жидких наливных грузов).

В соответствии с процедурой молчаливого согласия, предусмотренной в статье VIII *b* (vii)(2) Конвенции, поправки должны вступить в силу 1 июля 2000 года, если до 1 января 2000 года о своих возражениях против поправок не уведомят более одной трети договаривающихся правительств государств — участников Конвенции или договаривающихся правительств стран, общая валовая вместимость торгового флота которых составляет не менее 50 процентов валовой вместимости мирового торгового флота.

ii) *Поправки 1998 года к Международной конвенции о подготовке и дипломировании моряков и несении вахты 1978 года* [поправки к Кодексу подготовки и дипломирования моряков и несения вахты (ПДНВ)]

На отдельной расширенной сессии Комитет по безопасности на море в рамках своей семидесятой сессии (декабрь 1998 года) резолюцией MSC.78(70) принял указанные поправки. Поправки касаются погрузки-разгрузки грузов и складирования на оперативном и управленческом уровне.

В соответствии с процедурой молчаливого согласия, предусмотренной в статье XII *a* (ix) Конвенции, поправки должны вступить в силу 1 января 2003 года при условии, что они считаются принятыми 1 июля 2002 года.

iii) *Поправки 1998 года к Конвенции о Международной организации подвижной спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с внесенными поправками*

Ассамблея ИНМАРСАТ приняла поправки к Конвенции 24 апреля 1998 года на своей двенадцатой сессии в соответствии со статьей 34 Конвенции. Поправки касаются реорганизации ИНМАРСАТ.

Условия вступления в силу требуют, чтобы поправки были приняты двумя третями государств-участников, которые представляют по меньшей мере две трети общих инвестиционных долей на момент принятия.

iv) *Поправки 1998 года к Оперативному соглашению о Международной организации подвижной спутниковой связи (ИНМАРСАТ) с внесенными поправками*

24 апреля 1998 года Ассамблея ИНМАРСАТ подтвердила принятие поправок к Оперативному соглашению, которые были утверждены Советом ИНМАРСАТ на его семьдесят первой сессии в соответствии со статьей XVIII Оперативного соглашения. Эти поправки касаются реорганизации ИНМАРСАТ.

Условия вступления в силу требуют принятия двумя третями сторон-сигнатариев, владеющих на момент принятия по меньшей мере двумя третями общего количества инвестиционных долей.

v) *Поправки 1998 года к Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 года*

На своей шестьдесят девятой сессии 18 мая 1998 года Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.70(69) принял указанные поправки. В пересмотренных статьях уточняется ответственность правительств и более четко акцентируются региональный подход и координация между морскими и воздушными операциями по поиску и спасанию. На момент принятия поправок Комитет по безопасности на море установил, что они должны вступить в силу 1 января 2000 года, если до 1 июля 1999 года о своих возражениях против поправок не уведомят более одной трети участников Конвенции.

e) **Вступление в силу документов и поправок**

i) *Документы*

В 1997 году ни один из документов ИМО не вступил в силу.

ii) *Поправки*

a. *Поправки 1994 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года (главы 11–2 МКГ)*

i. Поправки к главе 11–2 Комитет по безопасности на море принял 23 мая 1994 года резолюцией MSC.31(63). Условия для вступления в силу поправок, изложенные в приложении 2 к указанной резолюции (защита топливных магистралей, видимость навигационного моста), были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

ii. На той же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.32(63) принял также поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (МКГ). Условия для вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки, в которых перечисляются химические вещества, вступили в силу 1 июля 1998 года.

b. *Поправки 1994 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года [новая глава IX (Кодекс по управлению безопасностью)]*

Поправки к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года были приняты Конференцией договаривающихся правительств 24 мая 1994 года резолюцией 1 Конференции. Условия вступления в силу поправок, изложенные в приложении 2 к указанной резолюции [новая глава IX — управление безопасной эксплуатацией судов (Кодекс по управлению безопасностью)], были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

c. *Поправки 1996 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с внесенными поправками (главы II–1, III, VI и XI; руководящие принципы расширенного обзора) (МКХ)*

- i. Комитет по безопасности на море на своей шестьдесят шестой сессии (июнь 1996 года) резолюцией MSC.47(66) принял поправки к следующим главам Конвенции СОЛАС 1974 года:
- Глава II-1: Конструкция — устройство, деление на отсеки и остойчивость, механические и электрические установки;
- Глава III: Спасательные средства и устройства (Кодекс КСС);
- Глава VI: Перевозка грузов;
- Глава XI: Специальные меры по повышенной безопасности на море.

Наиболее важными являются поправки к главе III, которые предусматривают обязательное применение положений Международного кодекса по спасательным средствам (КСС). Этот Кодекс был принят Комитетом по безопасности на море на той же сессии.

В соответствии с процедурой молчаливого согласия условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- ii. На той же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.50(66) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ).

Условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- iii. На той же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.49(66) принял поправки к Руководствам по расширенной программе проверок во время освидетельствований навалочных судов и нефтяных танкеров [резолюция A.744(18)].

Условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

Поправки 1996 года к Международной конвенции по охране человеческой жизни на море 1974 года с внесенными поправками (главы II-1, II-2, V) (МКХ) (МКГ)

- i. На своей шестьдесят седьмой сессии (декабрь 1996 года) Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.57(67) принял поправки к следующим главам Конвенции СОЛАС 1974 года:

Глава II-1: Конструкция — устройство, деление на отсеки и остойчивость, механические и электрические установки;

Глава II-2: Конструкция — противопожарная защита, обнаружение и тушение пожара (Кодекс МИО);

Глава V: Безопасность мореплавания.

Согласно этим поправкам положения Международного кодекса по применению методик испытаний на огнестойкость (Кодекс МИО) становятся обязательными в соответствии с Конвенцией СОЛАС 1974 года. На той же сессии Комитет по безопасности на море принял этот Кодекс, текст которого изложен в приложении к резолюции MSC.61(67).

В соответствии с процедурой молчаливого согласия условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- ii. На той же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.58(67) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ), чтобы уточнить нечетко сформулированные выражения.

Условия для вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- iii. На той же сессии Комитет по безопасности на море резолюцией MSC.59(67) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих сжиженные газы наливом (МКГ).

Условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- e. Поправки 1996 года к приложению к Протоколу 1978 года, относящемуся к Международной конвенции о предотвращении загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78) (Поправки к Протоколу 1)

- i. На своей тридцать восьмой сессии (июль 1996 года) Комитет по защите морской среды резолюцией МЕРС.68(38) принял поправки, касающиеся требований о представлении отчетов об авариях, связанных с нефтью или вредными веществами, а также условий, при которых необходимо представление отчетов об инцидентах, связанных с повреждением, неисправностью или поломкой судна длиной 15 метров и более.

В соответствии с процедурой молчаливого согласия условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- ii. На той же сессии Комитет по защите морской среды резолюцией МЕРС.69(38) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ).

В соответствии с процедурой молчаливого согласия условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- iii. На той же сессии Комитет по защите морской среды резолюцией МЕРС.70(38) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ).

В соответствии с процедурой молчаливого согласия условия вступления в силу были соблюдены 1 января 1998 года, и поправки вступили в силу 1 июля 1998 года.

- f. Поправки 1997 года к Протоколу 1978 года, относящемуся к Международной конвенции о предотвращении загрязнения с судов 1973 года (МАРПОЛ 73/78) (МКХ)

На своей тридцать девятой сессии (март 1997 года) Комитет по защите морской среды резолюцией МЕРС.73(39) принял поправки к Международному кодексу постройки и оборудования судов, перевозящих опасные химические грузы наливом (МКХ). Поправки были приняты в целях уточнения неясных выражений, содержащихся в Кодексе.

Поправки считались утвержденными 10 января 1998 года и вступили в силу 10 июля 1998 года.

9. ВСЕМИРНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Введение

1998 год был отмечен высоким уровнем активности ВОИС в трех основных областях ее деятельности, как-то: сотрудничество с развивающимися странами в укреплении их систем интеллектуальной собственности (сотрудничество в целях развития); содействие принятию новых или пересмотру действующих норм охраны интеллектуальной собственности на страновом, региональном и многостороннем уровнях (установление норм и стандартов); и содействие приобретению прав в области охраны интеллектуальной собственности через международные системы регистрации (деятельность в области регистрации).

а) Сотрудничество в целях развития и применение Соглашения по ТАПИС

Основными формами помощи ВОИС развивающимся странам в областях промышленной собственности и авторского права, а также смежных прав, по-прежнему были развитие людских ресурсов, предоставление юридических консультаций и оказание технического содействия в автоматизации административных процедур, восстановление технологической информации и применение Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение по ТАПИС).

В 1998 году большое внимание в деятельности Организации уделялось сотрудничеству с развивающимися и наименее развитыми странами в связи с осуществлением Соглашения по ТАПИС. В рамках ВОИС было разработано 68 планов действий с учетом национальной специфики, 8 из которых были завершены, и начата подготовка 24 новых планов; при этом основные усилия были направлены на оказание помощи этим странам в подготовке к процессу реализации Соглашения по ТАПИС к 1 января 2000 года. Мероприятия ВОИС были направлены на модернизацию национальных систем интеллектуальной собственности, укрепление технических ресурсов и развитие человеческого потенциала в законодательной, административной и исполнительной сферах.

Деятельности по сотрудничеству в целях развития в 1998 году было посвящено 160 человеко-месяцев экспертной работы; к работе в качестве консультантов на семинарах, практических занятиях и других мероприятиях,

проводимых ВОИС в четырех регионах, было привлечено 237 человек. В этих мероприятиях в качестве экспертов участвовали представители 43 развивающихся стран, а в качестве консультантов — представители 147 стран. В 1998 году в четырех развивающихся регионах было проведено 119 мероприятий, разработанных и реализованных ВОИС, 59 из которых проводились на национальном уровне (около 6440 участников), а 60 — на региональном и субрегиональном уровнях (около 3550 участников). Одним из основных достижений стало распространение информации о системах интеллектуальной собственности и разъяснение их потенциальных преимуществ большому числу целевых групп и заинтересованных кругов. Всего по этой теме ВОИС было организовано 54 встречи на национальном, субрегиональном и региональном уровнях при участии около 5320 представителей правительства и частного сектора.

Подразделение наименее развитых стран, созданное в октябре 1998 года, призвано совершенствовать базу наименее развитых стран по использованию возможностей интеллектуальной собственности, созданных за счет ускоренной глобализации мировой экономики. Из 48 стран, включенных в список наименее развитых стран Организации Объединенных Наций, 39 являются членами ВОИС. ВОИС в настоящее время осуществляет 44 проекта в 38 наименее развитых странах, уделяя пристальное внимание специфическим потребностям соответствующих стран, и содействует реализации программ технического сотрудничества, осуществляемых другими учреждениями. В тесном контакте с региональными бюро Организации подразделение наименее развитых стран разрабатывает программы, направленные на удовлетворение особых потребностей отдельных наименее развитых стран.

i) *Всемирная академия ВОИС*

Всемирная академия ВОИС — это учреждение, деятельность которого направлена на оптимизацию использования национальных систем интеллектуальной собственности благодаря реализации программ совершенствования развития людских ресурсов на национальном и региональном уровнях. Бенефициарами программ являлись в основном лица, работающие в ведомствах, занимающихся вопросами интеллектуальной собственности, в академических институтах и научно-исследовательских учреждениях. Главными средствами достижения этой цели на международном уровне является использование самых современных технологий. Академия ВОИС использует такие средства, как Интернет, цифровые мультимедийные технологии и проведение видеоконференций в целях более широкого охвата ведомств интеллектуальной собственности и академических институтов во всем мире.

Всемирная академия ВОИС в значительной степени способствовала расширению круга слушателей своих курсов среди лиц, ответственных за принятие решений, политконсультантов, управляющих программами развития, администраторов, должностных лиц правоохранительных органов и экспертов, считая своей задачей активизацию процесса обмена информацией между различными пользователями и собственниками прав интеллектуальной собственности. Под пристальным вниманием Академии проходила работа по обновлению содержания курсов и используемых материалов, а также более широкому использованию современных технологий в процессе обучения, таких как мультимедийные презентации и видеоконференции. Эти инициативы привели к совершенствованию процесса обучения и повышению его эффек-

тивности, что было подтверждено оценками и отзывами слушателей курса. Для удовлетворения особых потребностей разных групп слушателей были разработаны более углубленные и индивидуальные программы обучения. В 1998 году также увеличилось число курсов. В целом в 1998 году было организовано 60 межрегиональных курсов и семинаров, в которых приняли участие 484 финансируемых слушателя; 161 слушатель участвовал в поездках, проводившихся в познавательных целях; состоялось 5 академических сессий при участии 84 политических деятелей из всех регионов. В области дистанционного обучения — новейшего направления деятельности Всемирной академии ВОИС — основной упор делался на создание его стратегических основ. В этой связи, прежде чем приступить к работе непосредственно на курсах по совершенствованию знаний слушателей, в соответствии с принципами педагогической науки идентифицировались потребность в обучении и специфика целевых аудиторий.

Хотя некоторые виды дистанционного обучения, особенно на уровне вводных курсов, могут обеспечиваться силами самой Всемирной академии, более детальное изучение требует сотрудничества с академическими учреждениями. В предвидении такой необходимости Академия в 1998 году провела переговоры для заключения ряда соглашений о партнерстве с такими учреждениями, как Университет Южной Африки, Queen Mary и Westfield College при Лондонском университете и Корнельский университет в Соединенных Штатах Америки. Развивалось сотрудничество с Европейским патентным ведомством, Германским ведомством по патентам и товарным знакам и Британским советом по авторским правам. Были также достигнуты договоренности с Африканской организацией интеллектуальной собственности и Африканской региональной организацией промышленной собственности об укреплении региональной учебной базы и согласовании предпринимаемых в этой области усилий с другими университетами в вышеупомянутых регионах.

ii) Сотрудничество с некоторыми странами Европы и Азии

Программа сотрудничества с некоторыми странами в Европе и Азии в 1998 году состояла в основном из таких мероприятий, как проведение консультаций с правительственными служащими, предоставление юридических консультаций и организация семинаров. Поощрение процесса присоединения к соглашениям ВОИС и укрепление международного сотрудничества в этой области во многом оправдали ожидания ВОИС. Значительный прогресс был достигнут в предоставлении помощи по гармонизации законодательства в сфере интеллектуальной собственности путем заключения договоров в рамках ВОИС и Соглашения по ТАПИС, усилению средств защиты против пиратства и подделок, расширению сотрудничества в сфере модернизации и укрепления институтов, которые занимаются вопросами административного наблюдения за проведением в жизнь и правоприменением норм, регулирующих отношения в области интеллектуальной собственности.

b) Нормотворческая деятельность

Одна из основных задач ВОИС — содействие гармонизации законодательства, норм и практики интеллектуальной собственности в ее государствах-членах. И решается эта задача путем совершенствования международных подходов к защите, управлению и контролю за претворением в жизнь норм, регулирующих права интеллектуальной собственности.

Постоянные комитеты

Ускоряющиеся темпы развития общих международных принципов и правил, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности, обуславливают необходимость использования новых методов и средств, помимо проведения дипломатических конференций и заключения договоров. В результате были созданы три постоянных комитета: один из которых рассматривает вопросы авторского права, второй — патентные вопросы, третий — вопросы, возникающие в связи с товарными знаками, промышленными образцами и географическими указаниями. Каждый комитет задуман как орган регулирования, с помощью которого государства-члены могут устанавливать приоритеты, ассигновывать ресурсы и обеспечивать координацию работы.

На первом заседании все указанные комитеты наделили Секретариат ВОИС полномочиями по подготовке электронного форума в сети Интернет, с тем чтобы расширить рамки и ускорить ход обсуждений тех или иных вопросов их членами. Членами каждого из комитетов являются государства — члены ВОИС, отдельные межправительственные организации и международные неправительственные организации. В течение 1998 года каждый из трех постоянных комитетов провел одну или несколько сессий.

а. Постоянный комитет по товарным знакам

Постоянный комитет, занимающийся вопросами законодательства о товарных знаках, промышленных образцах и географических указаниях, провел свою сессию в июле. На сессии рассматривались преимущественно организационные и процедурные вопросы. Комитет также рассматривал вопросы, относящиеся к охране общеизвестных знаков, и другие вопросы, обсуждение которых будет продолжено на его следующей сессии в начале 1999 года. Первоочередное внимание в дальнейшей работе будет уделено завершающему этапу подготовки правовых положений по охране общеизвестных знаков и решению вопросов, связанных с использованием товарных знаков в сети Интернет.

б. Комитет по авторскому праву и смежным правам

Постоянный комитет, занимающийся вопросами авторского права, провел свою сессию в ноябре. Члены Комитета обсуждали проблему охраны аудиовизуальных исполнений, баз данных и прав организаций эфирного вещания. Обсуждавшийся в связи с первой темой вопрос о целесообразности заключения международного протокола к Договору ВОИС по исполнениям и фонограммам (принятого в 1996 году) или независимого от него договора оставался открытым. Однако Секретариат ВОИС, чтобы активизировать дальнейшее обсуждение этой темы, намеревается обобщить предложения, поступившие от членов в ходе подготовительной работы к региональным консультативным заседаниям, которые состоятся до проведения сессии этого Комитета в мае 1999 года. На этой сессии Комитет должен оценить прогресс, достигнутый в подготовке закона, с тем чтобы соответствующие ассамблеи государств — членов ВОИС могли решить вопрос о целесообразности созыва дипломатической конференции по принятию нового международного правового документа.

Что касается вопроса охраны баз данных, то Комитет решил продолжить его обсуждение и изучение экономических последствий такой охраны для развивающихся стран. Проведение региональных консультаций по этим вопро-

сам запланировано на второй квартал 1999 года. Предложения по защите прав организаций эфирного вещания были внесены в повестку дня сессии Комитета, которая состоится в мае 1999 года; проведение региональных консультаций намечено на второй квартал 1999 года.

c. Постоянный комитет по вопросам патентного права

Постоянный комитет, занимающийся вопросами патентного права, провел свои заседания в июне и ноябре. Обсуждения были сфокусированы на проекте договора о патентных законах, который охватывает административные или формальные требования заполнения патентных заявок в патентных ведомствах. Цель предлагаемого договора состоит в гармонизации процедур подачи патентных заявок во всем мире. Комитет решил, что проект договора может быть обсужден и принят дипломатической конференцией, проведение которой предварительно намечено на май-июнь 2000 года.

d. Постоянный комитет по информационным технологиям

Постоянный комитет по информационным технологиям (ПКИТ) был создан для организации наблюдения за разработкой технических стандартов по процедуре предоставления информации об интеллектуальной собственности и содействия обмену информацией через такие сети, как WIPOnet.

WIPOnet

В июне ПКИТ, в состав которого входят государства — члены ВОИС и международные правительственные и неправительственные организации, одобрил меры по созданию глобальной информационной сети ВОИС, более известной под названием WIPOnet, которая будет предоставлять «сетевые услуги» ведомствам интеллектуальной собственности во всем мире. Одобрение ПКИТ последовало за одобрением этих мер в марте 1998 года ассамблеями государств-членов; одновременно в бюджете на двухгодичный период 1998–1999 годов на осуществление этого проекта было ассигновано приблизительно 24 млн. швейцарских франков.

Благодаря надежной частной сети связи WIPOnet в значительной мере облегчит быстрый обмен данными между ведомствами интеллектуальной собственности во всем мире, обеспечивая связь по электронной почте и предоставляя услуги по проведению видеоконференций, а также доступ к огромным массивам данных через цифровые библиотеки ВОИС по интеллектуальной собственности. Сеть обеспечит заявителям возможность подачи международных патентных заявок по процедуре, отраженной в Договоре о патентной кооперации (РСТ), гарантируя при этом надежную и своевременную передачу конфиденциальных текстов и изображений, содержащихся в международных патентных заявках. Пользователям будет открыт доступ к возможностям дистанционного обучения, предлагаемым Всемирной академией ВОИС. Работающий круглосуточно Справочный стол будут обслуживать технические сотрудники, разговаривающие на шести рабочих языках ВОИС.

В целях расширения спектра услуг, предоставляемых членам всемирного сообщества интеллектуальной собственности, WIPOnet будет постоянно обновляться. В конечном счете эта сеть станет форумом для обсуждения инновационных идей по использованию информационных технологий, а также средством реализации новых инициатив на основе информационных техноло-

гий, содействия и охраны интеллектуальной собственности. Ожидается, что развертывание WIPOnet начнется в июле 1999 года.

с) Деятельность в области системы международной регистрации

Наибольшие преимущества и прямой интерес для рыночного сектора и предприятий представляют международные регистрационные услуги ВОИС. Такие услуги предоставляются в тесном сотрудничестве с национальными администрациями, занимающимися проблемами промышленной собственности стран, которые присоединились к Договору о патентной кооперации (система РСТ), Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков и/или Протоколу к нему (общезвестных под названием Мадридская система) и Гаагскому соглашению о международном депонировании промышленных образцов (Гаагская система). В 1998 году системы глобальной охраны ВОИС в общей сложности принесли доход в сумме около 174 млн. швейцарских франков, что эквивалентно 52 процентам прогнозируемых общих доходов за счет пошлин на двухлетний период 1998–1999 годов.

і) Патенты

В 1998 году число заявок, поданных по РСТ, в общей сложности превысило 67 тысяч, что, по сравнению с общим количеством заявок, поданных по процедуре РСТ в 1997 году, представляет собой беспрецедентный рост на 23,1 процента. Секретариат ВОИС как получающее ведомство международных заявок сам получил впечатляющее число заявок, на 32,8 процента превысившее число таких заявок, полученных в 1997 году, и составившее около 2200 заявок из 49 стран. Несмотря на связанные с регистрацией заявок и другие требования, предъявляемые администрации Договора о патентной кооперации ВОИС, все сроки и другие обязательства по Договору и соответствующим постановлениям строго соблюдались.

В течение всего 1998 года регистрационные услуги ВОИС постоянно совершенствовались. В целях дальнейшей рационализации и упрощения процедур системы РСТ были пересмотрены. Этот процесс осуществлялся в форме внесения изменений в Инструкцию, Административную инструкцию, Руководство для получающих ведомств, Руководство по международному поиску и проведению международной предварительной экспертизы, а также в Руководство для заявителя, использующего РСТ.

Одновременно было одобрено ассигнование около 40 млн. швейцарских франков на реализацию крупного проекта компьютеризации в рамках системы РСТ, который будет осуществляться на протяжении нескольких лет. В течение года были предприняты предварительные шаги по реализации этого проекта, основные характеристики которого таковы:

- внедрение электронной системы управления документацией для обработки большего числа заявок;
- разработка программного обеспечения для целей электронной подачи;
- осуществление электронной связи между ВОИС и национальными и региональными администрациями по вопросам РСТ государств-членов;
- разработка новых стандартов в системе электронной подачи заявок, кодирования и передачи данных.

В апреле 1998 года *Бюллетень РСТ*, содержащий информацию об опубликованных заявках, поданных по процедуре РСТ, появился на компакт-диске и стал доступен пользователям через сеть Интернет. Полное содержание всех международных заявок, опубликованных с начала функционирования системы РСТ, то есть с 1978 года, в настоящее время включено в 880 компакт-дисков. Опубликованные заявки, поданные по процедуре РСТ, продолжали публиковаться на одном из семи принятых для целей публикации языков: английском, испанском, китайском, немецком, русском, французском и японском.

ii) *Знаки*

В 1998 году число международных регистраций, осуществленных в соответствии с Мадридским соглашением и Мадридским протоколом впервые превысило отметку 20 тыс., что по сравнению с данными 1997 года представляет собой увеличение на 5 процентов. Вместе с тем число продлений международных регистраций (около 5800) по сравнению с 1997 годом возросло почти на 19 процентов. В общей сложности число регистраций и продлений регистраций, осуществленных в 1997 году, превысило соответствующие цифры за 1997 год почти на 8 процентов.

В 1998 году проводилась, как и в системе РТС, постоянная компьютеризация Мадридской системы в целях достижения большей эффективности и ускорения темпов проведения операций. Декабрь 1998 года стал важной вехой в организации связи между администрациями по товарным знакам государств — членов Мадридской системы: швейцарская администрация подала первую (международную) заявку в электронной форме. На другом конце цепи обработки заявок Секретариат ВОИС получил возможность направлять уведомления в электронной форме шести ведомствам государств — участников Мадридской системы. Ожидается, что в течение 1999 года уведомления в электронной форме будут приниматься рядом государств — участников Мадридской системы в качестве исключительного средства связи, что в значительной мере сократит расходы на бумагу и почтовые расходы.

В 1998 году 12 стран стали участниками Мадридского протокола, причем три из них присоединились также к Мадридскому соглашению. К концу года участниками Мадридской системы являлись 59 договаривающихся государств. Поскольку упомянутая цифра охватывает лишь треть стран мира, потенциальные возможности роста Мадридской системы остаются огромными. На протяжении года Секретариат ВОИС осуществлял ряд мероприятий в целях лучшего ознакомления с Мадридской системой государств — потенциальных членов, а также в целях содействия более широкому использованию этой системы ее нынешними членами. Такая деятельность, в частности, охватывала ознакомительные поездки в ВОИС, откомандирование консультантов в ряд стран, обучение на рабочих местах и в ВОИС, проведение семинаров, предоставление видеоматериалов, содержащих сведения о Мадридском протоколе, а также совершенствование и актуализацию соответствующей информации в веб-узле ВОИС в сети Интернет.

iii) *Промышленные образцы*

В течение отчетного года число международных депонированных промышленных образцов, осуществленных в соответствии с Гаагской системой, по сравнению с 1997 годом оставалось неизменным (3970). С другой сторо-

ны, число продлений депонирований (около 2500) по сравнению с 1997 годом возросло на 11 процентов. Несмотря на тот факт, что число депонирований оставалось постоянным, Секретариат активно реагировал на ряд следующих важных событий, имевших место в этом году:

- изменение процедур в результате вступления в силу в последнем квартале 1997 года важных изменений к Гаагской инструкции, которые сделали эту систему более удобной для заявителей;
- компьютеризация процедур регистрации после семимесячного экспериментального периода, длившегося с июня по декабрь, и как результат — создание полной электронной базы данных о всех действующих в настоящее время международных депонированиях, которая функционирует в Секретариате ВОИС с 1 января 1999 года;
- работа по электронной публикации новых депонирований на компакт-диске, что уже с начала 1999 года позволяет отказаться от публикации образцов на бумажном носителе;
- внесение некоторых изменений в Инструкцию и Административную инструкцию в связи с вышеупомянутой электронной публикацией;
- подготовка и распространение на шести языках рабочих документов для дипломатической конференции, которая будет проходить в июне-июле 1999 года в целях принятия нового акта действующего Гаагского соглашения. В случае принятия новый акт будет представлять интерес для тех стран, которые до сих пор не охвачены системой. В октябре 1998 года в связи с планируемой конференцией было проведено подготовительное заседание, на котором был принят проект повестки дня конференции и проект ее правил процедуры. Конференция будет проходить в Женеве.

d) Электронная торговля и название доменов в сети Интернет

Права интеллектуальной собственности имеют решающее значение для поддержания стабильной и конструктивной среды для целей развития электронной торговли. В 1998 году как следствие стремительного развития электронной торговли, а также в ответ на просьбу государств-членов о рассмотрении в рамках ВОИС аспектов интеллектуальной собственности в связи с такой торговлей в Организации была создана Секция электронной торговли. Помимо других задач, эта Секция осуществляет координацию многих программ и различных видов деятельности ВОИС, которые прямо или косвенно связаны с аспектами интеллектуальной собственности в контексте электронной торговли.

Название доменов в сети Интернет

С июля 1998 года на Секцию электронной торговли было возложено руководство процессом международных консультаций для рассмотрения вопросов интеллектуальной собственности и проблем по урегулированию споров в связи с названиями доменов в сети Интернет. Этот консультативный процесс был направлен на облегчение широкого международного участия представителей как государственного, так и частного секторов, связанных с использованием и дальнейшими направлениями функционирования сети Интернет в целом и с названиями доменов в частности. Консультации проводились в форме традиционных письменных предложений и комментариев, электронного форума,

специально созданного для этой цели в ВОИС, а также серии региональных консультативных мероприятий в различных частях света, которые проходили в период с сентября по ноябрь 1998 года. В декабре 1998 года ВОИС опубликовала промежуточный отчет под названием «Управление именами и адресами в сети Интернет: вопросы интеллектуальной собственности». В нем содержались выводы и проект рекомендаций по следующим четырем вопросам:

- наилучшие практические меры для сведения к минимуму противоречий, возникающих в результате регистрации названий доменов;
- необходимость разработки единых процедур урегулирования споров;
- охрана известных и общеизвестных знаков;
- введение новых доменов верхнего уровня и их влияние на область интеллектуальной собственности.

В отчете содержатся следующие основные рекомендации:

- наилучшие практические меры для регистрационных органов и пользователей, которые могут свести к минимуму противоречия, возникающие в связи с регистрацией названий доменов; наилучшие практические меры сфокусированы на эффективных контрактных положениях, регулирующих такую регистрацию;
- надежная контактная информация, которая должна предоставляться заявителями для целей регистрации, при этом, в случае несоответствия требованиям, предусматривается аннулирование регистрации названия домена;
- наличие баз данных, содержащих такую контактную информацию, при соблюдении требований конфиденциальности, ассоциируемых с доступом к таким базам данных;
- единая административная процедура урегулирования споров, предлагающая быстрое и эффективное решение споров, возникающих в связи с названиями доменов, и предусматривающая возможность их урегулирования в режиме он-лайн;
- эффективное запрещение злоупотреблений при использовании названий доменов в ответ на озабоченность, проявляемую владельцами известных и общеизвестных знаков;
- возможность осуществления контроля над введением новых родовых доменов верхнего уровня.

Учитывая широкий интерес к этой области, при подготовке промежуточного отчета были учтены мнения более 1000 лиц, включая представителей компаний, ассоциаций, правительственных и межправительственных организаций государственного и частного секторов. Такие представители либо непосредственно принимали участие в региональных консультациях, либо направляли комментарии через электронный форум, созданный ВОИС для получения мнений и предложений. После создания в июле 1998 года специальной страницы ВОИС в сети Интернет, содержащей информацию в отношении консультаций по вопросам названий доменов, число обращений к ней в среднем составило около 82 тысяч в месяц.

Промежуточный отчет будет завершен в середине апреля 1999 года после проведения еще одного раунда международных консультаций. Затем ВОИС в своем апрельском отчете представит государствам-членам, а также Internet

Corporation for Assigned Names and Numbers (Корпорация сети Интернет по присвоению названий и номеров) заключительные рекомендации.

е) Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству

В 1998 году Центр продолжал предоставлять информацию заинтересованным кругам, готовил рекомендации для арбитров и посредников, разрабатывал проекты правил и организовывал процесс обучения. В 1998 году в учебных программах Центра приняли участие около 90 участников, оплативших соответствующие расходы. В 1998 году в соответствии с Правилами ВОИС был проведен ряд серьезных разбирательств по вопросам патентного права с применением процедуры посредничества; кроме того, было проведено рассмотрение девяти неофициальных исков, переданных Центру. Другим привлечшим внимание событием стало принятие Европейской промышленностью по текстильному дизайну Правил ВОИС по посредничеству в качестве нормативного элемента ее новой кампании, проходящей под лозунгом «Прекратить копирование образцов!».

Внимание Центра в основном было сосредоточено на проработке возможностей проведения арбитража в режиме он-лайн на базе Интернет с целью ускорить и удешевить процедуру урегулирования споров. Ожидается, что этими возможностями можно будет воспользоваться уже в 1999 году. В 1998 году три провайдера услуг сети Интернет уже использовали эту возможность в режиме он-лайн, в то время как многие другие стороны, ввиду расширения электронной торговли, высказали заинтересованность в ее использовании.

ж) Интеллектуальная собственность и глобальные проблемы

Ускорение технического прогресса, глобализация экономики и возрастающее значение интеллектуальной собственности в этом контексте требуют активного изучения взаимосвязи между интеллектуальной собственностью и такими глобальными проблемами, как традиционные знания, биотехнология, биоразнообразие, фольклор, охрана окружающей среды и права человека.

В 1998 году для обсуждения этих проблем ВОИС направила ряд миссий и организовала два международных «круглых стола». Миссии направлялись в Южнотихоокеанский регион, Южную Азию, Африку и Северную Америку в целях исследования потребностей и ожиданий отдельных носителей традиционных знаний применительно к системе интеллектуальной собственности.

и) *ВОИС изучает потребности коренных народов*

В июле ВОИС проводила в своей штаб-квартире в рамках «круглого стола» обсуждение вопросов интеллектуальной собственности в связи с потребностями коренных народов. В этой двухдневной встрече принимали участие около 200 представителей групп коренных народов из Африки, Северной и Южной Америки, Азии, Европы и Южной части Тихого океана. Они поделились своим опытом и ожиданиями, связанными с охраной средствами интеллектуальной собственности традиционных знаний, инноваций и культурного наследия. В работе «круглого стола» приняли также участие представители правительств, межправительственных и неправительственных организаций. В конце встречи участники высказали свое основное пожелание: они адресовали

ВОИС просьбу организовывать подобные тематические обсуждения на регулярной основе.

ВОИС также начала подготовительную работу к реализации пилотного проекта по документированию элементов традиционных знаний и исследований по вопросу о том, каким образом информационные технологии могут охранять и сохранять традиционные знания и культурное наследие. Значительный прогресс был достигнут в плане завершения исследования о целесообразности создания региональной системы по коллективному управлению авторским правом в Карибском регионе.

ii) *Сотрудничество с Всемирной торговой организацией*

Всемирная торговая организация (ВТО) является одним из главных организационно-правовых партнеров ВОИС. С тех пор как в 1995 году эти две организации заключили Соглашение о сотрудничестве, они работают в тесном контакте, обеспечивая своим членам информацию о законах по интеллектуальной собственности в соответствии со статьей 6 ter Парижской конвенции для целей Соглашения по ТАПИС, оказывая юридическую и техническую помощь и осуществляя техническое сотрудничество с развивающимися странами — членами ВОИС. В течение 1998 года ВОИС и ВТО активизировали совместные усилия по оказанию помощи развивающимся странам в выполнении ими своих обязательств по Соглашению по ТАПИС к предельному сроку — 1 января 2000 года. 16 сентября известные специалисты, представляющие правительственные и предпринимательские круги, встретились с руководством ВОИС и ВТО в ходе совместного симпозиума для рассмотрения хода реализации Соглашения по ТАПИС.

iii) *Работа с рыночным сектором*

Рыночный сектор и гражданское общество в совокупности составляют один из двух важнейших компонентов ВОИС, вторым из которых являются государства-члены. В знак признания растущего значения рыночного сектора для деятельности и финансового благосостояния Организации в 1998 году был создан Отдел по вопросам неправительственных организаций и предпринимательских кругов. Этот Отдел осуществляет контроль за связями и сотрудничеством с НПО и промышленностью. В 1998 году Отдел организовал ряд встреч представителей Секретариата с рядом НПО в целях изучения возможностей более тесного сотрудничества.

В 1998 году статус наблюдателя в ВОИС имела 141 международная неправительственная организация. Организации приглашались на заседания рабочих групп, постоянных комитетов и ассамблей, а также, в зависимости от обсуждаемого предмета, других принимающих решения органов государств — членов ВОИС. В качестве наблюдателей на этих заседаниях они имели право высказывать свою точку зрения, а также представлять доклады и предложения. Национальные НПО периодически могут получать приглашение и соответственно участвовать в работе некоторых заседаний.

В течение ряда лет отдельные НПО осуществляли сотрудничество с ВОИС и в третьей области: они оказывали поддержку ВОИС, делая вклад натурой в программу ВОИС по сотрудничеству в целях развития, которая является полезной для всех участвующих в ней партнеров, то есть развивающихся стран — получателей помощи, самих НПО и ВОИС. Поддержка националь-

ных НПО может играть роль определяющего фактора во взаимоотношениях ВОИС с данным государством-членом, особенно в решении вопроса о присоединении к договорам, предоставляющим глобальные услуги охраны.

iv) *Новые члены и новые присоединения*

На протяжении отчетного года наблюдалось значительное увеличение общего числа присоединений к договорам ВОИС и их ратификаций: число их увеличилось на 83 по сравнению с 60 в предыдущем году. В настоящее время членами ВОИС является 171 страна. Приводимые ниже цифры отражают число стран, ратифицировавших действующие договоры или присоединившихся к ним (цифры в скобках означают общее число государств — участников договора по состоянию на конец 1998 года):

- Конвенция ВОИС: 6 (171)
- Парижская конвенция по охране промышленной собственности: 8 (151)
- Договор о патентной кооперации: 6 (100)
- Мадридское соглашение о международной регистрации знаков: 4 (51)
- Протокол к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков: 14 (36)
- Договор о законах по товарным знакам: 11 (22)
- Ницкое соглашение о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков: 6 (58)
- Локарнское соглашение об учреждении Международной классификации промышленных образцов: 5 (35)
- Страсбургское соглашение о Международной патентной классификации: 4 (43)
- Венское соглашение об учреждении Международной классификации изобразительных элементов знаков: 2 (13)
- Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры: 4 (45)
- Найробский договор об охране олимпийского символа: 2 (39)
- Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений: 6 (133)
- Римская конвенция по охране интересов исполнителей, производителей фонограмм и органов вещания: 3 (58)
- Женевская конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм: 2 (57)

10. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРОМЫШЛЕННОМУ РАЗВИТИЮ

а) Соглашения, меморандумы о взаимопонимании и совместные коммюнике с государствами

Алжир

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Министра по вопросам промышленности и перестройки Алжирской Народной Демократической Республики. Подписано 14 июня 1998 года

Австрия

Соглашение с Австрией о центральных учреждениях ЮНИДО. 26 мая 1998 года между правительством Австрии и ЮНИДО состоялся обмен ратификационной грамотой Правительства и уведомлением об утверждении ЮНИДО Соглашения между Австрийской Республикой и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию о центральных учреждениях Организации Объединенных Наций по промышленному развитию. В соответствии с разделом 58 статьи XV Соглашения оно вступило в силу 1 июня 1998 года¹⁸⁵.

Эфиопия

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Министра торговли и промышленности Эфиопии. Подписано 20 ноября 1998 года

Гана

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Министра торговли и промышленности Ганы. Подписано 20 ноября 1998 года

Гвинея

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Министра по вопросам развития частного сектора, промышленности и торговли Гвинейской Республики. Подписано 20 ноября 1998 года

Ливан

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Ливана по вопросу о продолжении в 1998 году деятельности местного отделения ЮНИДО в Бейруте; охватывает Ливан, Сирийскую Арабскую Республику и Иорданию. Подписан 25 июня 1998 года¹⁸⁶

Нидерланды

Меморандум о взаимопонимании по вопросу содействия экологически чистому и устойчивому промышленному производству и энергосбережению между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Нидерландской программой сотрудничества в области управления и Генеральным директоратом охраны окружающей среды Мини-

стерства жилищного строительства, устройства территорий и охраны окружающей среды. Подписан 20 марта, 14 и 23 апреля 1998 года

Судан

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и Министра национальной промышленности Республики Судан. Подписано 20 ноября 1998 года

Сирийская Арабская Республика

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Сирийской Арабской Республики, Центром исследований в области текстильной промышленности и Национальным институтом промышленной технологии (Аргентина). Подписан 27 августа 1998 года

Уганда

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и второго заместителя Премьер-министра и Министра по делам туризма, торговли и промышленности Уганды. Подписано 20 ноября 1998 года

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии по вопросу о предоставлении услуг младших экспертов. Подписан 18 декабря 1998 года

Объединенная Республика Танзания

Совместное коммюнике Генерального директора Организации Объединенных Наций по промышленному развитию и заместителя Министра промышленности и торговли Танзании. Подписано 20 ноября 1998 года

- b) Соглашения с межправительственными, правительственными, неправительственными и прочими организациями и субъектами
- i) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Общим фондом для сырьевых товаров. Подписан 13 февраля 1998 года
 - ii) Меморандум о взаимопонимании по вопросу содействия экологически чистому и устойчивому промышленному производству и энергосбережению между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Нидерландской программой сотрудничества в области управления и Генеральным директоратом охраны окружающей среды Министерства жилищного строительства, устройства территорий и охраны окружающей среды. Подписан 20 марта, 14 и 23 апреля 1998 года
 - iii) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Национальным агентством Таиланда по развитию науки и техники. Подписано 5 июня 1998 года

- iv) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и правительством Московской области, Российская Федерация. Подписано 1 октября 1998 года
 - v) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Международным конгрессом промышленников и предпринимателей. Подписано 23 октября 1998 года
 - vi) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Национальным центром по вопросам производительности труда и качества (Чили). Подписан 13 ноября 1998 года
 - vii) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Индийской ассоциацией по исследованиям в автомобильной промышленности. Подписан 18 ноября 1998 года
 - viii) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и корпорацией «Фиат». Подписано 18 ноября 1998 года
 - ix) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Европейским институтом управления (ИНСЕАД). Подписан 18 ноября 1998 года
 - x) Соглашение о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Форумом руководителей деловых кругов под патронажем Принца Уэльского. Подписано 18 ноября 1998 года
- c) Соглашения с Организацией Объединенных Наций или ее органами
- i) Основное соглашение об осуществлении деятельности между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Организацией Объединенных Наций, подписанное 19 и 29 октября 1998 года, соответственно
 - ii) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию по вопросу о стратегическом союзе в содействии процессу инвестирования в развивающихся странах. Подписан 26 марта 1998 года¹⁸⁷
 - iii) Письмо о соглашении между Программой развития Организации Объединенных Наций и Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию относительно взаимодействия этих двух организаций. Подписано 31 октября 1998 года¹⁸⁸
 - iv) Меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию и Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Подписан 11 ноября 1998 года
 - v) Письмо о соглашении между Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию, Отделением Организации Объеди-

ненных Наций в Вене и Временным техническим секретариатом Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний относительно использования служебных помещений. Подписан 16 июня и 8 июля 1998 года

11. МЕЖДУНАРОДНОЕ АГЕНТСТВО ПО АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ

а) Привилегии и иммунитеты

В 1998 году к Соглашению о привилегиях и иммунитетах Международного агентства по атомной энергии присоединились Казахстан и Кувейт¹⁸⁹.

б) Юридические документы

*Конвенция о физической защите ядерного материала*¹⁹⁰

В 1998 году к этой Конвенции присоединились Босния и Герцеговина, Кипр, Республика Молдова и Узбекистан. По состоянию на конец этого года число ее участников достигло 63.

*Конвенция об оперативном оповещении о ядерной аварии*¹⁹¹

В 1998 году к Конвенции присоединились Босния и Герцеговина и Республика Молдова. По состоянию на конец этого года число ее участников достигло 82.

*Конвенция о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации*¹⁹²

В 1998 году к Конвенции присоединились Босния и Герцеговина и Республика Молдова. По состоянию на конец этого года число ее участников достигло 77.

*Венская конвенция о гражданской ответственности за ядерный ущерб*¹⁹³

В 1998 году к Конвенции присоединились Беларусь, Босния и Герцеговина и Республика Молдова. По состоянию на конец этого года число ее участников достигло 31.

*Совместный протокол о применении Венской и Парижской конвенций*¹⁹⁴

В 1998 году статус данного Совместного протокола, число участников которого по-прежнему было равно 20, не изменился.

*Конвенция о ядерной безопасности*¹⁹⁵

В 1998 году к Конвенции присоединились Армения, Беларусь, Дания, Италия, Португалия, Республика Молдова и Украина. По состоянию на конец этого года число ее участников достигло 49.

*Объединенная конвенция о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами*¹⁹⁶

В 1998 году Конвенцию подписали Австралия, Австрия, Болгария, Греция, Дания, Испания, Италия, Канада, Перу, Филиппины и Хорватия. Присоединились к Конвенции Венгрия, Германия, Канада, Норвегия и Словакия. По состоянию на конец этого года насчитывалось 5 государств-участников и 37 сигнатариев.

*Протокол о внесении поправок в Венскую конвенцию о гражданской ответственности за ядерный ущерб*¹⁹⁷

В 1998 году Протокол подписали Беларусь, Италия, Перу, Филиппины и Чешская Республика. Румыния присоединилась к Протоколу. По состоянию на конец 1998 года насчитывалось 1 государство-участник и 14 сигнатариев.

*Конвенция о дополнительном возмещении за ядерный ущерб*¹⁹⁸

В 1998 году Конвенцию подписали Италия, Перу, Филиппины и Чешская Республика. По состоянию на конец 1998 года насчитывалось 13 сигнатариев.

*Продленное Африканское региональное соглашение о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной энергетикой областях (АФРА)*¹⁹⁹

В 1998 году к Соглашению присоединились Замбия, Зимбабве и Сенегал. По состоянию на конец года число его участников достигло 24.

*Второе Соглашение о продлении срока действия Регионального соглашения 1987 года о сотрудничестве при проведении исследований, разработок и при подготовке кадров в связанных с ядерной наукой и техникой областях (РСС)*²⁰⁰

В 1998 году к Соглашению присоединились Индонезия, Мьянма, Таиланд и Филиппины. К концу года в Соглашении насчитывалось 17 участников.

*Пересмотренное Дополнительное соглашение о предоставлении технической помощи Международным агентством по атомной энергии (ПДС)*²⁰¹

В 1998 году Соглашение заключила Республика Молдова. По состоянию на конец года число государств, заключивших ПДС, достигло 88.

*Соглашение о сотрудничестве по развитию ядерных научных исследований и технологий в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (АРКАЛ)*²⁰²

Соглашение было открыто для подписания 25 сентября 1998 года на 42-й Генеральной конференции Международного агентства по атомной энергии. Оно будет оставаться открытым для подписания до его вступления в силу. В 1998 году Соглашение подписали Аргентина, Боливия, Венесуэла, Гватемала, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Парагвай, Перу, Урувай, Чили и Эквадор. По состоянию на конец года число сигнатариев достигло 12.

Соглашения о гарантиях

В 1998 году в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия²⁰³ вступили в силу соглашения о гарантиях с Намибией²⁰⁴, Сан-Марино²⁰⁵ и Украиной²⁰⁶. Два соглашения о гарантиях, заключенные в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия, были подписаны Азербайджаном и Кыргызстаном, и Соглашение о гарантиях со Словакией было утверждено Советом управляющих МАГАТЭ. Эти соглашения еще не вступили в силу.

Совет управляющих МАГАТЭ одобрил Соглашение между Французской Республикой, Европейским сообществом по атомной энергии (Евратом) и МАГАТЭ, основанное на I Дополнительном протоколе к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договор Тлателолко)²⁰⁷; Соглашение еще не подписано.

Был подписан, но еще не вступил в силу Протокол о приостановлении действия в Бразилии гарантий, предусмотренных по Соглашению между МАГАТЭ, Бразилией и Германией от 26 февраля 1976 года²⁰⁸, с учетом факта заключения Соглашения о гарантиях между Аргентиной, Бразилией, Бразильско-Аргентинским агентством по учету и контролю ядерных материалов и МАГАТЭ (INFCIRC/435). После вступления этого Протокола в силу действие гарантий в Бразилии по Соглашению между МАГАТЭ, Бразилией и Германией будет приостановлено, пока в силу не вступит Соглашение, изложенное в документе INFCIRC/435.

Вступили в силу дополнительные протоколы к соглашениям о гарантиях, заключенным МАГАТЭ со Святейшим престолом²⁰⁹, Иорданией²¹⁰, Новой Зеландией²¹¹ и Узбекистаном²¹². Был подписан Дополнительный протокол к Соглашению о гарантиях между МАГАТЭ и Ганой²¹³; до вступления данного Протокола в силу он будет применяться на временной основе. Подписаны, но еще не вступили в силу дополнительные протоколы к соглашениям о гарантиях с Болгарией, Венгрией, Канадой, Китаем, Литвой, Словенией, Соединенным Королевством, Соединенными Штатами, Францией, Хорватией, Японией и Евратомом, а также с 13 государствами — членами Европейского союза, которые не обладают ядерным оружием. Совет управляющих МАГАТЭ утвердил также дополнительные протоколы к соглашениям о гарантиях, заключенным МАГАТЭ с Кипром, Монако и Словакией.

По состоянию на конец 1998 года действовало 222 соглашения о гарантиях, заключенных со 138 государствами (и китайской провинцией Тайвань). Соглашения о гарантиях, удовлетворяющие требованиям Договора о нераспространении ядерного оружия, действовали со 126 государствами. По состоянию на конец 1998 года 38 государств заключили дополнительные протоколы, пять из которых вступили в силу.

Деятельность МАГАТЭ по оказанию правовой помощи

На протяжении 1998 года Агентство продолжало оказывать государствам-членам правовую помощь. Правовая помощь оказывалась по трем основным направлениям деятельности:

- планирование и осуществление процесса подготовки кадров в области ядерного права путем проведения семинаров и практикумов, а также индивидуальных занятий для представителей государств-членов, участвующих в разработке ядерного законодательства;

- консультирование по конкретным актам ядерного законодательства;
- подготовка справочных материалов по оценке национальных режимов регулирования в ядерной области и разработке ядерного законодательства.

В связи с этим в 1998 году согласно осуществляемым Агентством проектам технического сотрудничества в рамках деятельности по оказанию правовой помощи были, в частности, проведены два практикума для стран Центральной и Восточной Европы и новых независимых государств.

В ходе первого практикума, состоявшегося в расположении Агентства в марте 1998 года, был проведен обзор изменений в сфере ядерного права и регулятивных положений в таких областях, как ядерная безопасность, гражданская ответственность за ядерный ущерб, безопасность материала и гарантии. В рамках практикума с каждой страной-участницей были обсуждены и актуализированы программные мероприятия, намеченные на будущее. Кроме того, были обсуждены и согласованы мероприятия, которые должны осуществляться на региональном уровне.

Второй практикум проводился в Таллине и был совместно организован Организацией экономического сотрудничества и развития/Агентством по ядерной энергии и Европейской комиссией. На этом практикуме рассматривался, в частности, вопрос о том, каким образом правовые аспекты гарантий, физической защиты ядерного материала и правил импортно-экспортного контроля могут способствовать предотвращению незаконного оборота радиоактивного материала и других источников радиации.

В 1998 году в рамках осуществляемой Агентством программы технического сотрудничества по-прежнему проводилась индивидуальная подготовка по вопросам ядерного законодательства.

В течение 1998 года различным государствам предоставлялись по их просьбе консультации по конкретным актам национального законодательства.

Агентство инициировало мероприятия по организации правовой помощи странам Восточной Азии и региона Тихого океана.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробную информацию см. *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 23: 1998 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.IX.1).

² Текст Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия см. A/50/1027, приложение.

³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 729, p. 159.

⁴ INFCIRC/540 (Corrected).

⁵ К концу года Типовой протокол вступил в силу в пяти государствах: Австралии, Святейшем Престоле, Иордании, Новой Зеландии и Узбекистане.

⁶ S/1998/1172.

⁷ Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 18: 1993 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.IX.1), добавление II.

- ⁸ United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.
- ⁹ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении: United Nations, *Treaty Series*, vol. 1974, p. 45.
- ¹⁰ Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении; резолюция 2826 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ¹¹ Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств: League of Nations, *Treaty Series*, vol. XCIV (1929).
- ¹² CD/1478.
- ¹³ *Ежегодник Организации Объединенных Наций по разоружению*, том 5: 1980 год (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IX.4), добавление VII.
- ¹⁴ CCW/CONF.I/16 (Part I), annex A.
- ¹⁵ Ibid., annex B.
- ¹⁶ Доклад Подкомитета см. A/AC.105/698.
- ¹⁷ A/AC.105/697 и Согр. I, пункты 81 и 153.
- ¹⁸ A/AC.105/635 и Add. I–5.
- ¹⁹ Этими пятью документами являются: Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела [резолюция 2222 (XXI), приложение]; Соглашение о спасании космонавтов, возвращении космонавтов и возвращении объектов, запущенных в космическое пространство [резолюция 2345 (XXII), приложение]; Конвенция о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами [резолюция 2777 (XXVI), приложение]; Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство [резолюция 3235 (XXIX), приложение]; Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах (резолюция 34/68, приложение).
- ²⁰ A/AC.105/C.2/L.210.
- ²¹ A/AC.105/C.2/L.211.
- ²² A/AC.105/674, пункты 39 и 43.
- ²³ Резолюция 37/92 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ²⁴ Резолюция 41/65 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ²⁵ Резолюция 48/263 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ²⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1363, p. 3.
- ²⁷ Доклад Комитета см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 20 (A/53/20)*.
- ²⁸ A/53/265.
- ²⁹ A/53/127.
- ³⁰ Доклад о работе сессии см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 25 (A/53/25)*.
- ³¹ UNEP/FAO/PIB/INC.5/3.
- ³² *Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.I.8 и исправления), том I: *Резолюции, принятые на Конференции*, резолюция I, приложение II.
- ³³ Резолюция S-19/2 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ³⁴ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1771, p. 107.
- ³⁵ Ibid., vol. 1760, p. 79.
- ³⁶ Ibid., vol. 1954, p. 3.
- ³⁷ A/53/449.
- ³⁸ A/53/407.

- ³⁹ A/53/398.
- ⁴⁰ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.98.II.C.1.
- ⁴¹ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.98.II.D.6.
- ⁴² A/53/373.
- ⁴³ A/53/254.
- ⁴⁴ A/53/336.
- ⁴⁵ См. E/1996/99.
- ⁴⁶ *International Legal Materials*, vol. 37, p. 1.
- ⁴⁷ См. E/CN.15/1998/6/Add.1, chap. I.
- ⁴⁸ См. E/CN.15/1998/6/Add.2, chap. I.
- ⁴⁹ *International Legal Materials*, vol. 37, p. 12.
- ⁵⁰ A/53/384.
- ⁵¹ E/CN.15/1998/6.
- ⁵² E/CN.15/1998/7, приложение.
- ⁵³ Резолюция 45/117 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁵⁴ A/53/38.
- ⁵⁵ A/53/409.
- ⁵⁶ *World Congress against Commercial Sexual Exploitation of Children, Stockholm, 27–31 August 1966, Final Report of the Congress*, two volumes (Stockholm, Government of Sweden, January 1997).
- ⁵⁷ *Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), глава I, резолюция 1, приложение II.
- ⁵⁸ A/CONF.157/24 (Часть I), глава III.
- ⁵⁹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 520, p. 151.
- ⁶⁰ *Ibid.*, vol. 1019, p. 175.
- ⁶¹ *Ibid.*, vol. 976, p. 3.
- ⁶² *Ibid.*, p. 105.
- ⁶³ См. *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций для принятия Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, Вена, 25 ноября — 20 декабря 1988 года*, том I (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.94.XI.5).
- ⁶⁴ Резолюция S-20/2, приложение.
- ⁶⁵ Резолюция S-20/3, приложение.
- ⁶⁶ Резолюция S-20/4, приложение.
- ⁶⁷ Там же, приложение А.
- ⁶⁸ Там же, приложение В.
- ⁶⁹ Там же, приложение С.
- ⁷⁰ Там же, приложение D.
- ⁷¹ Там же, приложение E.
- ⁷² A/49/139-E/1994/57.
- ⁷³ См. *Доклад Международной конференции по борьбе со злоупотреблением наркотическими средствами и их незаконным оборотом, Вена, 17–26 июня 1987 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.I.18), глава I, раздел А.
- ⁷⁴ См. резолюцию S-17/2 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁷⁵ United Nations, *Treaty Series*, vol. 993, p. 3.
- ⁷⁶ *Ibid.*, vol. 999, p. 171.
- ⁷⁷ *Ibid.*
- ⁷⁸ Резолюция 44/128 Генеральной Ассамблеи, приложение.

- ⁷⁹ United Nations. *Treaty Series*, vol. 660, p. 195.
- ⁸⁰ См. CERD/SP/45, annex.
- ⁸¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 18 (A/53/18)*.
- ⁸² Резолюция 49/146 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁸³ United Nations. *Treaty Series*, vol. 1015, p. 243.
- ⁸⁴ *Ibid.*, vol. 1249, p. 13.
- ⁸⁵ CEDAW/SP/1995/2, annex.
- ⁸⁶ A/53/318.
- ⁸⁷ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 38 (A/53/38/Rev.1)*, часть вторая, глава I, раздел A.
- ⁸⁸ Резолюция 217 A (III) Генеральной Ассамблеи.
- ⁸⁹ CEDAW/C/1999/4.
- ⁹⁰ United Nations. *Treaty Series*, vol. 1465, p. 85.
- ⁹¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44)*.
- ⁹² United Nations. *Treaty Series*, vol. 1577, p. 3.
- ⁹³ См. резолюцию 50/155 Генеральной Ассамблеи, пункт 1.
- ⁹⁴ A/53/281.
- ⁹⁵ Резолюция 45/158 Генеральной Ассамблеи, приложение.
- ⁹⁶ A/53/230.
- ⁹⁷ A/53/280.
- ⁹⁸ A/53/469.
- ⁹⁹ См. A/C.3/53/SR.34.
- ¹⁰⁰ Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, *Отчеты Генеральной конференции, двадцать девятая сессия, том 1, Резолюции, резолюция 16*.
- ¹⁰¹ A/53/268.
- ¹⁰² United Nations. *Treaty Series*, vol. 189, p. 137.
- ¹⁰³ *Ibid.*, vol. 606, p. 267.
- ¹⁰⁴ *Ibid.*, vol. 360, p. 117.
- ¹⁰⁵ *Ibid.*, vol. 989, p. 175.
- ¹⁰⁶ Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 12 (A/53/12)*, и там же, *Дополнение № 12A (A/53/12/Add.1)*.
- ¹⁰⁷ A/53/325.
- ¹⁰⁸ A/53/413.
- ¹⁰⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 12 (A/53/12)*.
- ¹¹⁰ Там же, *Дополнение № 12A (A/53/12/Add.1)*.
- ¹¹¹ A/53/328.
- ¹¹² См. A/53/219-S/1998/737; см. также *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятьдесят третий год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1998 года, документ S/1998/737*.
- ¹¹³ A/53/429-S/1998/857; приложение; см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, пятьдесят третий год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1998 года, документ S/1998/857*.
- ¹¹⁴ A/53/486.
- ¹¹⁵ A/53/501.
- ¹¹⁶ Резолюция 49/59 Генеральной Ассамблеи, приложение.

¹¹⁷ См. *Морское право: Официальные тексты Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года и Соглашения об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года с предметным указателем и извлечениями из Заключительного акта третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.97.V.10).

¹¹⁸ A/53/456.

¹¹⁹ Текст постановления см. главу VII настоящего тома.

¹²⁰ A/53/473.

¹²¹ Состав Суда см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 4 (A/53/4)*.

¹²² По состоянию на 31 декабря 1998 года число государств, признающих юрисдикцию Суда обязательной в соответствии с заявлениями, поданными согласно пункту 2 статьи 36 Статута Международного Суда, увеличилось на два государства, после чего их общее число составило 63.

¹²³ Подробную информацию см. *I.C.J. Yearbook, 1997–1998*, No. 52 и *I.C.J. Yearbook, 1998–1999*, No. 53.

¹²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 4 (A/53/4)*.

¹²⁵ Членский состав Комиссии международного права см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, глава I, раздел А.

¹²⁶ Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*.

¹²⁷ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 98.V.5.

¹²⁸ Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 98.V.10.

¹²⁹ Членский состав Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17)*, глава I, раздел В.

¹³⁰ Подробную информацию см. *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XXIX: 1998 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 99.V.12).

¹³¹ A/CN.9/446.

¹³² A/CN.9/445 и A/CN.9/447.

¹³³ Текст Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года см. *United Nations, Treaty Series*, vol. 330, p. 3.

¹³⁴ A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS/13–17.

¹³⁵ *United Nations, Treaty Series*, vol. 1489, p. 3.

¹³⁶ *Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли*, том XVI: 1985 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 87.V.4), приложение 1.

¹³⁷ www.un.org.at/uncitral.

¹³⁸ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17)*.

¹³⁹ *United Nations, Treaty Series*, vol. 330, p. 3.

¹⁴⁰ Протоколы: *United Nations, Treaty Series*, vol. 1125, Nos. 17512 и 17513; Конвенции: *ibid.*, vol. 75, Nos. 970–973.

¹⁴¹ A/INF/52/6 и Add.1 и A/53/276 и Corr.1.

¹⁴² A/53/274 и Add.1.

¹⁴³ *Ежегодник Комиссии международного права. 1991 год*, том II (часть вторая), глава II, пункт 28, документ A/46/10.

¹⁴⁴ A/C.6/53/10, приложение.

- ¹⁴⁵ A/C.6/53/11, приложение.
- ¹⁴⁶ A/C.6/52/3, приложение.
- ¹⁴⁷ A/53/492.
- ¹⁴⁸ A/CONF.129/15; см. также *Юридический ежегодник, 1986 год*.
- ¹⁴⁹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 26 (A/53/26)*.
- ¹⁵⁰ A/CONF.183/9; текст Римского статута см. главу IV.3 настоящего тома.
- ¹⁵¹ См. A/CONF.183/10, приложение I.
- ¹⁵² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 33 (A/53/33)*.
- ¹⁵³ См. A/53/312, раздел IV.
- ¹⁵⁴ Там же.
- ¹⁵⁵ A/53/314 и Corr.2 и Add.1.
- ¹⁵⁶ Подробную информацию см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 14 (A/55/14)*. Доклад охватывает период с 1 июля 1998 года по 30 июня 2000 года.
- ¹⁵⁷ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 14 (A/53/14)*, пункты 23–26. Результаты обследования см. ЮНИТАР веб-сайт (www.unitar.org).
- ¹⁵⁸ МОТ, 86-я сессия, Женева, 1998 год. *Record of Proceedings*, vol. I, Nos. 20, 20A and 22 and vol. II, p. 20. *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXXI, 1998. Series A. No. 2 [Информация о предварительной работе, проведенной для принятия Декларации, дается для облегчения справочной работы. См. GB.264/6, GB.265/L.I.L.S/7, GB.265/8/2, GB.267/L.I.L.S/5, GB.267/9/2, GB.268/L.I.L.S/6, GB.268/8/2, GB.268/9/2, GB.270/3/1, GB.270/3/1 (Add.), GB.271/3/1]. См. также МОТ. *Нормотворческая деятельность МОТ в эпоху глобализации*. Доклад Генерального директора МОТ, 85-я сессия, Женева, 1997 год, и *Consideration of a possible Declaration of principles of the International Labour Organization concerning fundamental rights and its appropriate follow-up*. МОТ, 86-я сессия, Женева, 1998 год. Доклад VII: на английском, арабском, испанском, китайском, немецком, русском и французском языках.
- ¹⁵⁹ *Official Bulletin of the ILO*, vol. LXXXI, 1998, Series A. No. 2, pp. 76–84. См. также МОТ, 86-я сессия, Женева, 1998 год. *Record of Proceedings*, vol. II, p. 2, vol. I, Nos. 13 and 13A; [Информация о подготовительной работе, проведенной для принятия данного документа, дается для облегчения справочной работы. Документ был принят с использованием процедуры двукратного обсуждения. *First discussion: General conditions to stimulate job creation in small and medium-sized enterprises*. МОТ, 85-я сессия, Женева, 1997 год, Доклады V (1) и (2). *Second discussion: General conditions to stimulate job creation in small and medium-sized enterprises*. МОТ, 86-я сессия, Женева, 1998 год, Доклад IV (1) и Доклады IV (2A и 2B)].
- ¹⁶⁰ МОТ, 86-я сессия, Женева, 1998 год. *Record of Proceedings*, vol. II, p. 36, and vol. I, No. 12, p. 7 and pp. 19–20, and No. 17, p. 22.
- ¹⁶¹ МОТ, 86-я сессия, Женева, 1998 год. *Record of Proceedings*, vol. II, p. 35, and vol. I, No. 12, p. 7 and pp. 18–19, and No. 17, p. 22.
- ¹⁶² Доклад был опубликован как доклад III (часть I) 87-й сессии Конференции (1999 год) и состоит из двух томов: том 1A «Общий отчет и замечания относительно конкретных стран» (Доклад III, часть 1A), и том 1B «Общий обзор Конвенции о миграции рабочих в целях трудоустройства (пересм.), 1949 год (№ 97), Конвенции о рабочих-мигрантах (дополнительные положения) 1975 года (№ 143), Трудящиеся-мигранты (пересм.), 1949 (№ 86) и Рекомендации о рабочих-мигрантах 1975 года (№ 151) (Доклад III, часть 1B)».
- ¹⁶³ GB.271/8/1.
- ¹⁶⁴ GB.272/8/1.
- ¹⁶⁵ GB.272/8/2.

- ¹⁶⁶ GB.273/15/3.
- ¹⁶⁷ GB.273/15/4.
- ¹⁶⁸ GB.273/15/5.
- ¹⁶⁹ GB.273/15/6.
- ¹⁷⁰ *Official Bulletin* of the ILO, vol. LXXXI, 1998, Series B, Special Supplement.
- ¹⁷¹ GB.273/15/2.
- ¹⁷² *Official Bulletin*, vol. LXXXI, 1998, Series B, No. 1.
- ¹⁷³ *Ibid.*, No. 2.
- ¹⁷⁴ *Ibid.*, No. 3.
- ¹⁷⁵ GB.271/WP/SDL/1/1, GB.271/WP/SDL/1/2.
- ¹⁷⁶ GB.273/WP/SDL/1, GB.273/WP/SDL/1(Add.), GB.273/WP/SDL/2.
- ¹⁷⁷ GB.271/LILS/WP/PRS/1, GB.271/LILS/WP/PRS/2, GB.271/LILS/WP/PRS/4/1, GB.271/LILS/5, GB.271/11/2.
- ¹⁷⁸ GB.273/LILS/WP/PRS/1, GB.273/LILS/WP/PRS/2, GB.273/LILS/WP/PRS/3, GB.273/LILS/WP/PRS/4, GB.273/LILS/4, GB.273/8/2.
- ¹⁷⁹ По состоянию на 31 декабря 1998 года.
- ¹⁸⁰ *Юридический ежегодник, 1966 год.*
- ¹⁸¹ «Свободно используемая» валюта определяется как «валюта государства-члена, относительно которой Фонд устанавливает, что: i) она действительно широко используется для платежей по международным операциям и что ii) она является предметом активной торговли на основных валютных рынках». Предназначение «свободно используемой» валюты состоит в том, что она широко вовлекается в процедуры, связанные с обменом валют при совершении Фондом или его членами финансовых операций или сделок.
- ¹⁸² Отчет о сессиях Юридического комитета, проведенных в течение 1998 года, содержится в документах LEG 77/11 и LEG 78/11.
- ¹⁸³ LEG/MISC/2.
- ¹⁸⁴ LEG/MISC/1.
- ¹⁸⁵ Текст Соглашения см. в разделе 6 *b* главы II настоящего тома.
- ¹⁸⁶ См. раздел 6 *c* главы II настоящего тома.
- ¹⁸⁷ Текст Меморандума см. разделе 6 *a* главы II В настоящего тома.
- ¹⁸⁸ Текст Соглашения см. раздел 4 *a* главы II А настоящего тома.
- ¹⁸⁹ INF/CIRC/9/Rev.2.
- ¹⁹⁰ INF/CIRC/274/Rev.1.
- ¹⁹¹ INF/CIRC/335.
- ¹⁹² INF/CIRC/336.
- ¹⁹³ INF/CIRC/500.
- ¹⁹⁴ INF/CIRC/402.
- ¹⁹⁵ INF/CIRC/449.
- ¹⁹⁶ INF/CIRC/546.
- ¹⁹⁷ INF/CIRC/566.
- ¹⁹⁸ INF/CIRC/567.
- ¹⁹⁹ INF/CIRC/377.
- ²⁰⁰ INF/CIRC/167/Add. 18.
- ²⁰¹ INF/CIRC/267.
- ²⁰² INF/CIRC/582.
- ²⁰³ United Nations, *Treaty Series*, vol. 721, p. 161.
- ²⁰⁴ INF/CIRC/551.
- ²⁰⁵ INF/CIRC/575.

²⁰⁶INFCIRC/550 и 550/Corr.1.

²⁰⁷United Nations, *Treaty Series*, vol. 634, p. 281.

²⁰⁸INFCIRC/237.

²⁰⁹INFCIRC/187/Add. 1.

²¹⁰INFCIRC/258/Add. 1.

²¹¹INFCIRC/185/Add. 1.

²¹²INFCIRC/508/Add. 1 и Add. 2.

²¹³INFCIRC/226/Add. 1.

Глава IV

ДОГОВОРЫ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРАВУ, ЗАКЛЮЧЕННЫЕ ПОД ЭГИДОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Договоры по международному праву, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций

1. ПРОТОКОЛ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ОРГАНА ПО МОРСКОМУ ДНУ¹. СОВЕРШЕНО В КИНГСТОНЕ, ЯМАЙКА, 27 МАРТА 1998 ГОДА²

Государства — участники настоящего Протокола, учитывая, что Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву учрежден Международный орган по морскому дну,

напоминая, что, как предусматривается в статье 176 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Орган обладает международной правосубъектностью и такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей,

отмечая, что, как предусматривается в статье 177 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Орган пользуется на территории каждого государства — участника Конвенции привилегиями и иммунитетами, изложенными в подразделе G раздела 4 Части XI Конвенции, и что привилегии и иммунитеты Предприятия изложены в статье 13 Приложения IV,

признавая, что для осуществления функций Международного органа по морскому дну необходимы некоторые дополнительные привилегии и иммунитеты,

договорились о следующем:

Статья 1

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей настоящего Протокола:

- a) «Орган» означает Международный орган по морскому дну;
- b) «Конвенция» означает Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года;
- c) «Соглашение» означает Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года. В соответствии с этим Соглашением его положения и Часть XI Конвенции должны толковаться и применяться вместе как единый документ; настоящий Протокол и ссылки в настоящем Протоколе на Конвенцию должны толковаться и применяться соответствующим образом;

- d) «Предприятие» означает орган Органа, предусмотренный в Конвенции;
- e) «член Органа» означает:
 - i) любое государство — участник Конвенции; и
 - ii) любое государство или субъект, которые являются членом Органа на временной основе в соответствии с пунктом 12 *a* раздела 1 приложения к Соглашению;
- f) «представители» означает представителей, альтернативных представителей, советников, технических экспертов и секретарей делегаций;
- g) «Генеральный секретарь» означает Генерального секретаря Международного органа по морскому дну.

Статья 2

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Без ущерба для правового положения Органа и Предприятия и предоставляемых им привилегий и иммунитетов, изложенных, соответственно, в разделе 4 подраздела G Части XI и статье 13 Приложения IV Конвенции, каждое государство — участник настоящего Протокола предоставляет Органу и его органам, представителям членов Органа, должностным лицам Органа и экспертам в командировках по делам Органа такие привилегии и иммунитеты, которые указаны в настоящем Протоколе.

Статья 3

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ ОРГАНА

1. Орган обладает правосубъектностью. Он правомочен:
 - a) заключать договоры;
 - b) приобретать недвижимое и движимое имущество и распоряжаться им;
 - c) выступать процессуальной стороной.

Статья 4

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПОМЕЩЕНИЙ ОРГАНА

Помещения Органа являются неприкосновенными.

Статья 5

ФИНАНСОВЫЕ ЛЬГОТЫ ОРГАНА

1. Не будучи ограничен каким бы то ни было финансовым контролем, правилами или мораториями любого рода, Орган может свободно:
 - a) приобретать в законном порядке любую валюту и владеть и распоряжаться ею;
 - b) владеть фондами, ценными бумагами, золотом, драгоценными металлами или валютой любого рода и иметь счета в любой валюте;
 - c) переводить свои фонды, ценные бумаги, золото или валюту из одной страны в другую или в пределах любой страны и конвертировать любую имеющуюся у него валюту в любую другую валюту.
2. При осуществлении своих прав, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, Орган должным образом учитывает те или иные обращения со

стороны правительства любого члена Органа в той мере, в какой считается, что принятие мер по таким обращениям не ущемляет интересов Органа.

Статья 6

ФЛАГ И ЭМБЛЕМА

Орган имеет право вывешивать свой флаг и эмблему в своих помещениях и на транспортных средствах, используемых в официальных целях.

Статья 7

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ЧЛЕНОВ ОРГАНА

1. Представители членов Органа, участвующие в созываемых Органом заседаниях, при осуществлении своих функций и при следовании к месту заседаний и обратно пользуются следующими привилегиями и иммунитетами:

a) иммунитет от юрисдикции в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими при осуществлении своих функций, за исключением тех случаев, когда член Органа, которого они представляют, прямо отказывается от этого иммунитета в том или ином конкретном случае;

b) иммунитет от личного ареста или задержания и теми же иммунитетами и льготами в отношении их личного багажа, которые предоставляются дипломатическим посланникам;

c) неприкосновенность всех бумаг и документов;

d) право пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию с курьерами или в запечатанных вализах;

e) освобождение их самих и их супругов от иммиграционных ограничений, регистрации в качестве иностранцев или государственных повинностей в государстве, в котором они временно пребывают или через которое они следуют при осуществлении своих функций;

f) те же льготы в отношении обменных ограничений, которые предоставляются имеющим сопоставимый ранг представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках.

2. Для обеспечения представителям членов Органа полной свободы слова и независимости при исполнении своих обязанностей иммунитет от юрисдикции в отношении всех действий, совершенных ими при исполнении своих функций, продолжает предоставляться даже после того, как соответствующие лица перестают быть представителями членов Органа.

3. Когда какой-либо вид налогообложения зависит от срока проживания, периоды времени, в течение которых представители членов Органа, участвующие в заседаниях Органа, находятся на территории какого-либо члена Органа для исполнения своих обязанностей, не засчитываются в срок проживания.

4. Привилегии и иммунитеты предоставляются представителям членов Органа не для личной выгоды их самих, а для того, чтобы обеспечить независимое осуществление ими своих функций, связанных с работой в Органе. Поэтому член Органа имеет право и обязан отказываться от иммунитета своего представителя в любом случае, когда, по мнению этого члена Органа, иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и когда от него можно отказаться без ущерба для целей предоставления иммунитета.

5. Представители членов Органа должны страховать ответственность перед третьими лицами в связи с использованием принадлежащих им или эксплуатируемых ими транспортных средств в соответствии с требованиями законов и постановлений государства, в котором эти транспортные средства эксплуатируются.

6. Положения пунктов 1, 2 и 3 применяются ко взаимоотношениям между представителем и властями члена Органа, в гражданстве которого он состоит или представителем которого он является или являлся.

Статья 8

ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА

1. Генеральный секретарь определит категории должностных лиц, к которым применяются положения пункта 2 настоящей статьи. Генеральный секретарь представляет эти категории Ассамблее. Затем эти категории сообщаются правительствам всех членов Органа. Фамилии должностных лиц, включенных в эти категории, периодически доводятся до сведения правительств членов Органа.

2. Должностные лица Органа, независимо от их гражданства, пользуются:

a) иммунитетом от юрисдикции в отношении сказанного или написанного и всего совершенного ими в официальном качестве;

b) иммунитетом от личного ареста или задержания в связи с действиями, совершенными ими в официальном качестве;

c) освобождением от налогообложения окладов и вознаграждений и любых иных видов выплат, производимых Органом;

d) иммунитетом от государственных повинностей, при условии что в отношениях с государством, гражданами которого они являются, такой иммунитет распространяется только на должностных лиц Органа. фамилии которых в силу выполняемых ими обязанностей включены в список, составляемый Генеральным секретарем и утверждаемый соответствующим государством; если к несению государственных повинностей привлекаются другие должностные лица Органа, соответствующее государство по просьбе Генерального секретаря предоставляет им такую временную отсрочку, которая может потребоваться для недопущения перерыва в важной работе;

e) освобождением вместе с их супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, от иммиграционных ограничений и регистрации в качестве иностранцев;

f) теми же привилегиями в отношении обмена валюты, которые предоставляются должностным лицам сопоставимого ранга из состава дипломатических представительств при соответствующих правительствах;

g) правом ввезти беспошлинно свою мебель и имущество при первоначальном вступлении в должность в соответствующей стране;

h) освобождением от досмотра личного багажа, если только не будет серьезных оснований полагать, что багаж содержит предметы, не предназначенные для личного использования, либо предметы, ввоз или вывоз которых запрещен законом или контролируется карантинными правилами соответствующего участника; досмотр в таком случае осуществляется в присутствии

соответствующего должностного лица, а служебного багажа — в присутствии Генерального секретаря или уполномоченного им представителя;

i) вместе с их супругами и родственниками, находящимися на их иждивении, теми же льготами по репатриации в период международных кризисов, которые предоставляются дипломатическим агентам.

3. В дополнение к привилегиям и иммунитетам, указанным в пункте 2, Генеральный секретарь или любое должностное лицо, выступающее в его отсутствие от его имени, и Генеральный директор Предприятия пользуются в отношении себя, своих супругов и несовершеннолетних детей привилегиями и иммунитетами, освобождениями и льготами, предоставляемыми согласно международному праву дипломатическим посланникам.

4. Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам не для личной выгоды их самих, а для того, чтобы обеспечить независимое осуществление ими своих функций, связанных с работой в Органе. Генеральный секретарь имеет право и обязан отказываться от иммунитета любого должностного лица в тех случаях, когда, по мнению Генерального секретаря, иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и когда от него можно отказаться без ущерба для интересов Органа. В отношении Генерального секретаря право отказа от иммунитета принадлежит Ассамблее.

5. Орган постоянно сотрудничает с соответствующими властями членов Органа в целях облегчения надлежащего отправления правосудия, обеспечения выполнения полицейских предписаний и предупреждения каких-либо злоупотреблений в связи с привилегиями, иммунитетами и льготами, упомянутыми в настоящей статье.

6. В соответствии с требованиями законов и постановлений соответствующего государства должностные лица Органа должны страховать ответственность перед третьими лицами в связи с использованием принадлежащих им или эксплуатируемых ими транспортных средств.

Статья 9

ЭКСПЕРТЫ В КОМАНДИРОВКАХ ПО ДЕЛАМ ОРГАНА

1. Эксперты (не являющиеся должностными лицами по смыслу статьи 8), находящиеся в командировках по делам Органа, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для независимого осуществления ими своих функций в течение всего срока их командировок, включая время, затраченное в связи с командировками в пути. В частности, им предоставляются:

a) иммунитет от личного ареста или задержания и от ареста их личного багажа;

b) иммунитет от юрисдикции любого рода в отношении сказанного или написанного и совершенного ими при осуществлении своих функций. Этот иммунитет продолжает действовать даже после того, как соответствующие лица прекращают находиться в командировках по делам Органа;

c) неприкосновенность всех бумаг и документов;

d) право пользоваться шифром и получать бумаги или корреспонденцию с курьерами или в запечатанных вализах для целей связи с Органом;

e) освобождение от налогообложения окладов и вознаграждений и любых иных видов выплат, производимых Органом. Это положение не применя-

ется в отношениях между экспертом и членом Органа, гражданином которого он является;

г) те же льготы в отношении валютных или обменных ограничений, которые предоставляются представителям иностранных правительств, находящимся во временных служебных командировках.

2. Привилегии и иммунитеты предоставляются экспертам не для личной выгоды их самих, а для того, чтобы обеспечить независимое осуществление ими своих функций, связанных с работой в Органе. Генеральный секретарь имеет право и обязан отказываться от иммунитета любого эксперта в тех случаях, когда, по мнению Генерального секретаря, иммунитет препятствовал бы отправлению правосудия и когда от него можно отказаться без ущерба для интересов Органа.

Статья 10

СОБЛЮДЕНИЕ ЗАКОНОВ И ПОСТАНОВЛЕНИЙ

Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов все лица, упоминаемые в статьях 7, 8 и 9, обязаны соблюдать законы и постановления члена Органа, на территории которого они могут находиться по делам Органа или через территорию которого они могут следовать по таким делам. Они также обязаны не вмешиваться во внутренние дела этого члена Органа.

Статья 11

ПРОПУСКА И ВИЗЫ

1. Без ущерба для права Органа выдавать собственные проездные документы государства — члены настоящего Протокола признают и принимают пропуск Организации Объединенных Наций, выданные должностным лицам Органа.

2. Ходатайства о визах (если таковые требуются) от должностных лиц Органа рассматриваются как можно оперативнее. Ходатайства о визах (если таковые требуются) от должностных лиц Органа, имеющих пропуск Организации Объединенных Наций, сопровождаются документом, подтверждающим, что они следуют по официальным делам Органа.

Статья 12

СВЯЗЬ МЕЖДУ СОГЛАШЕНИЕМ О ШТАБ-КВАРТИРЕ И ПРОТОКОЛОМ

Положения настоящего Протокола дополняют положения Соглашения о штаб-квартире. Когда какое-либо положение настоящего Протокола касается того же вопроса, оба положения, где это возможно, считаются дополняющими друг друга, так чтобы они оба применялись и ни одно из них не ограничивало действие другого; однако в случае коллизии положения Соглашения имеют преимущественную силу.

Статья 13

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СОГЛАШЕНИЯ

Настоящий Протокол ни в коей мере не ограничивает и не затрагивает привилегий и иммунитетов, которые могли или могут в дальнейшем быть

предоставлены Органу каким-либо членом Органа в связи с размещением на территории этого члена штаб-квартиры Органа либо его региональных центров или отделений. Настоящий Протокол не рассматривается как препятствующий заключению между Органом и любым членом Органа дополнительных соглашений.

Статья 14

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. В связи с осуществлением привилегий и иммунитетов, предоставляемых на основании настоящего Протокола, Орган принимает соответствующие меры для обеспечения надлежащего урегулирования:

a) споров частногоправового характера, в которых одной из сторон является Орган;

b) споров, затрагивающих какое-либо должностное лицо Органа или эксперта в командировке, который в силу своего служебного положения пользуется иммунитетом, если Генеральный секретарь не отказался от этого иммунитета.

2. Любой спор между Органом и членом Органа, касающийся толкования или применения настоящего Протокола и не урегулированный с помощью консультаций, переговоров или иного согласованного способа урегулирования в течение трех месяцев после соответствующей просьбы одной из сторон в споре, передается по просьбе любой из сторон для окончательного и обязательного решения коллегии из трех арбитров:

a) первый арбитр назначается Генеральным секретарем, второй — другой стороной в споре, а третий арбитр, становящийся председателем коллегии, выбирается первыми двумя арбитрами;

b) если какая-либо из сторон не назначит арбитра в течение двух месяцев после назначения арбитра другой стороной, такое назначение производится Председателем Международного трибунала по морскому праву. Если первые два арбитра не договорятся относительно назначения третьего арбитра в течение трех месяцев после назначения первых двух арбитров, этого третьего арбитра по просьбе Генерального секретаря или второй стороны в споре выбирает Председатель Международного трибунала по морскому праву.

Статья 15

ПОДПИСАНИЕ

Настоящий Протокол открыт для подписания всеми членами Органа с 17 по 28 августа 1998 года в штаб-квартире Международного органа по морскому дну в Кингстоне, Ямайка, а затем до 16 августа 2000 года в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

Статья 16

РАТИФИКАЦИЯ

Настоящий Протокол подлежит ратификации, утверждению или принятию. Документы о ратификации, утверждении или принятии сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 17

ПРИСОЕДИНЕНИЕ

Настоящий Протокол остается открытым для присоединения к нему всех членов Органа. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 18

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Протокол вступает в силу через 30 дней после даты сдачи на хранение десятого документа о ратификации, утверждении, принятии или присоединении.

2. Для каждого члена Органа, который ратифицирует, утверждает или принимает настоящий Протокол либо присоединяется к нему после сдачи на хранение десятого документа о ратификации, утверждении, принятии или присоединении, настоящий Протокол вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение его документа о ратификации, утверждении, принятии или присоединении.

Статья 19

ВРЕМЕННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Государство, которое намеревается ратифицировать, утвердить или принять настоящий Протокол либо присоединиться к нему, может в любое время уведомить депозитария о том, что будет применять настоящий Протокол временно в течение срока, не превышающего двух лет.

Статья 20

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любое государство-участник может путем направления письменного уведомления на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций денонсировать настоящий Протокол. Денонсация вступает в силу через один год после даты получения уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Денонсация ни в коей мере не затрагивает обязанности любого государства-участника выполнять любое закрепленное в настоящем Протоколе обязательство, которое распространяется на него в соответствии с международным правом независимо от настоящего Протокола.

Статья 21

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящего Протокола является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 22

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Тексты настоящего Протокола на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся представители, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящий Протокол.

ОТКРЫТО ДЛЯ ПОДПИСАНИЯ в Кингстоне с семнадцатого по двадцать восьмое августа тысяча девятьсот девяносто восьмого года в единственном подлинном экземпляре на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

2. КОНВЕНЦИЯ ТАМПЕРЕ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ БЕДСТВИЙ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ. СОВЕРШЕНА В ОРХУСЕ, ДАНИЯ, 25 ИЮНЯ 1998 ГОДА³

Государства — Стороны настоящей Конвенции,

признавая, что масштабы, сложность, частота и воздействие бедствий увеличиваются тревожными темпами с особенно суровыми последствиями в развивающихся странах,

напоминая о том, что учреждения по оказанию гуманитарной и другой помощи нуждаются в надежных, гибких телекоммуникационных ресурсах для выполнения их важнейших задач,

напоминая также о чрезвычайно важной роли телекоммуникационных ресурсов в деле обеспечения безопасности персонала по оказанию гуманитарной и другой помощи,

напоминая также о жизненно важной роли вещания в распространении точной информации о бедствиях среди населения, подверженного риску,

будучи убеждены в том, что эффективное, своевременное развертывание телекоммуникационных ресурсов и быстрые и эффективные потоки точной и правдивой информации имеют чрезвычайно важное значение для уменьшения числа человеческих жертв, страданий людей и ущерба, причиняемого имуществу и окружающей среде, в результате бедствий,

будучи обеспокоены воздействием бедствий на коммуникационные системы и потоки информации,

сознавая особые потребности подверженных бедствиям наименее развитых стран в технической помощи в развитии телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи,

подтверждая абсолютный приоритет, предоставляемый аварийным спасательным коммуникационным средствам более чем в пятидесяти международных нормативных документах, в том числе в Уставе Международного союза электросвязи,

отмечая историю международного сотрудничества и координации в деле смягчения последствий бедствий и оказания помощи, включая продемонстрированную роль в спасении человеческих жизней, которую играют своевременное развертывание и применение телекоммуникационных ресурсов,

отмечая также документы Международной конференции по вопросам коммуникаций в связи со стихийными бедствиями (Женева, 1990 год), на которой рассматривалась важная роль телекоммуникационных систем в проведении спасательных работ и осуществлении мер по ликвидации последствий бедствий,

отмечая также содержащийся в Декларации Тампере по вопросам коммуникаций в связи со стихийными бедствиями (Тампере, 1991 год) настоятельный призыв к созданию надежных телекоммуникационных систем для смягчения последствий стихийных бедствий и осуществления операций по оказанию помощи в случае бедствий и к разработке международной конвенции по вопросам коммуникаций в связи с бедствиями для содействия созданию таких систем,

отмечая также резолюцию 44/236 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой десятилетие 1990–2000 годов было провозглашено Международным десятилетием по уменьшению опасности стихийных бедствий, и резолюцию 46/182, в которой содержится призыв к укреплению международной координации в области чрезвычайной гуманитарной помощи,

отмечая также видную роль, которая отводится коммуникационным ресурсам в Йокогамской стратегии и Плана действий по обеспечению более безопасного мира, принятых Всемирной конференцией по уменьшению опасности стихийных бедствий (Йокогама, 1994 год),

отмечая также резолюцию 7 Всемирной конференции по развитию электросвязи (Буэнос-Айрес, 1994 год), которая была одобрена резолюцией 36 Полномочной конференции Международного союза электросвязи (Киото, 1994 год) и в которой правительствам настоятельно рекомендовалось принять все практически возможные меры для содействия быстрому развертыванию и эффективному использованию оборудования электросвязи для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи на основе уменьшения и, когда это возможно, устранения регламентационных барьеров и укрепления сотрудничества между государствами,

отмечая также резолюцию 644 Всемирной конференции радиосвязи (Женева, 1997 год), в которой правительствам настоятельно рекомендовалось полностью поддержать принятие этой Конвенции и ее осуществление на национальном уровне,

отмечая также резолюцию 19 Всемирной конференции по развитию электросвязи (Ла-Валлетта, 1998 год), в которой правительствам было настоятельно рекомендовано продолжать изучение этой Конвенции в целях рассмотрения возможности полной поддержки ее принятия,

отмечая также резолюцию 51/194 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в которой рекомендуется разработать транспарентную и оперативную процедуру создания эффективных механизмов координации помощи в случае стихийных бедствий и развивать «ReliefWeb» как глобальную информационную систему для распространения достоверной и своевременной информации о чрезвычайных ситуациях и стихийных бедствиях,

ссылаясь на выводы Рабочей группы по телекоммуникационному обеспечению в чрезвычайных ситуациях в отношении важнейшей роли телекоммуникаций в деле смягчения последствий бедствий и оказания помощи,

при поддержке деятельности многих государств, подразделений Организации Объединенных Наций, правительственных, межправительственных и неправительственных организаций, учреждений по оказанию гуманитарной помощи, поставщиков телекоммуникационного оборудования и услуг, средств массовой информации, университетов и организаций, занимающихся развитием связи и предупреждением бедствий, по совершенствованию коммуникационных систем, используемых в случае бедствий, и содействию внедрению таких систем,

желая обеспечить наличие надежных, быстро доступных телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи, и

желая также содействовать международному сотрудничеству по смягчению последствий бедствий,

согласились о следующем:

Статья 1

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Понятия, приведенные ниже, имеют для целей настоящей Конвенции следующее значение, если контекст, в котором они употребляются, не требует иного:

1. «Государство-участник» означает государство, которое согласилось принять на себя обязательство по настоящей Конвенции.
2. «Государство-участник, оказывающее помощь», означает государство — участника настоящей Конвенции, которое предоставляет телекоммуникационную помощь на основании данной Конвенции.
3. «Запрашивающее государство-участник» означает государство — участника настоящей Конвенции, которое обращается с просьбой о предоставлении ему телекоммуникационной помощи на основании данной Конвенции.
4. «Настоящая Конвенция» означает Конвенцию Тампере о предоставлении телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и осуществления операций по оказанию помощи.
5. «Депозитарий» означает депозитария настоящей Конвенции, указанного в статье 15.
6. «Бедствие» означает серьезное нарушение функционирования общества, которое создает серьезную, широкую угрозу для жизни и здоровья людей, имущества или окружающей среды, независимо от того, вызвано ли оно аварией, силами природы или деятельностью человека и возникло внезапно или в результате сложного, длительного процесса.
7. «Смягчение последствий бедствий» означает меры, призванные предотвратить, предсказать, подготовиться, отреагировать, держать под контролем и/или уменьшить воздействие бедствий.
8. «Опасность для здоровья людей» означает внезапное возникновение инфекционного заболевания, например эпидемии или пандемии, или другое явление, создающее серьезную угрозу жизни и здоровью человека, которое может привести к бедствию.
9. «Опасное природное явление» означает явление или процесс, например землетрясение, пожар, наводнение, ураганный ветер, оползень, лавину,

циклон, цунами, нашествие насекомых, засуху или извержение вулкана, которое может привести к бедствию.

10. «Неправительственная организация» означает любую организацию, включая частные и корпоративные образования, не являющуюся государственной или правительственной или межправительственной организацией, которая занимается смягчением последствий бедствий и оказанием помощи и/или предоставлением телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и оказания помощи.

11. «Негосударственное образование» означает любое образование, кроме государства, включая неправительственные организации и движение Красного Креста и Красного Полумесяца, которое занимается смягчением последствий бедствий и оказанием помощи и/или предоставлением телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и оказания помощи.

12. «Операции по оказанию помощи» означают такую деятельность, которая призвана уменьшить число человеческих жертв, страдания людей и масштабы ущерба имуществу и/или окружающей среде, причиняемые в результате бедствия.

13. «Телекоммуникационная помощь» означает предоставление телекоммуникационных или других ресурсов или поддержки, призванной содействовать использованию телекоммуникационных ресурсов.

14. «Телекоммуникационные ресурсы» означают персонал, оборудование, материалы, информацию, профессиональную подготовку, радиочастотный диапазон, сеть или трансляционные средства или другие ресурсы, необходимые для телекоммуникаций.

15. «Телекоммуникации» означают любую передачу, трансляцию или прием знаков, сигналов, письменных материалов, изображений, звуков или сведений любого рода по проводам, по радио, по оптоволокну или с помощью другой электромагнитной системы.

Статья 2

КООРДИНАЦИЯ

1. Координатор чрезвычайной помощи Организации Объединенных Наций является координатором операций по настоящей Конвенции и выполняет функции координатора операций, указанные в статьях 3, 4, 6, 7, 8 и 9.

2. Координатор операций запрашивает содействие других соответствующих учреждений Организации Объединенных Наций, особенно Международного союза электросвязи, для оказания ему помощи в достижении целей настоящей Конвенции, и в частности в выполнении функций, указанных в статьях 8 и 9, и для обеспечения необходимой технической поддержки в соответствии с целями этих учреждений.

3. Функции координатора операций по настоящей Конвенции ограничиваются деятельностью по координации международного характера.

Статья 3

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Государства-участники сотрудничают друг с другом и с негосударственными образованиями и межправительственными организациями в соот-

ветствии с положениями настоящей Конвенции в целях содействия использованию телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и оказания помощи.

2. Такое использование может включать, но не ограничивается ниже-следующим:

a) развертывание наземного и спутникового телекоммуникационного оборудования для прогнозирования, наблюдения и получения информации об опасных природных явлениях, опасностях для здоровья людей и бедствиях;

b) обмен информацией об опасных природных явлениях, опасностях для здоровья людей и бедствиях между государствами-участниками и с другими государствами, негосударственными образованиями и межправительственными организациями и распространение такой информации среди населения, особенно населения, подверженного риску;

c) предоставление быстрой телекоммуникационной помощи для смягчения последствий бедствия; и

d) установку и эксплуатацию надежных, гибких телекоммуникационных систем для использования организациями по оказанию гуманитарной и другой помощи.

3. Для содействия такому использованию государства-участники могут заключать дополнительные многосторонние или двусторонние соглашения или договоренности.

4. Государства-участники просят координатора операций в консультации с Международным союзом электросвязи, депозитарием и другими соответствующими подразделениями Организации Объединенных Наций и межправительственными и неправительственными организациями приложить все возможные усилия в соответствии с положениями настоящей Конвенции для:

a) разработки в консультации с государствами-участниками типовых соглашений, которые могут послужить основой для многосторонних или двусторонних соглашений, содействующих предоставлению телекоммуникационных ресурсов в целях смягчения последствий бедствий и оказания помощи;

b) передачи в распоряжение государств-участников, других государств, негосударственных образований и межправительственных организаций типовых соглашений, наиболее эффективной практики и другой соответствующей информации в отношении предоставления телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и оказания помощи с использованием электронных средств и других соответствующих механизмов;

c) разработки, применения и поддержания процедур и систем сбора и распространения информации, необходимых для осуществления Конвенции; и

d) информирования государств о положениях настоящей Конвенции и поощрения и поддержания предусмотренного ею сотрудничества между государствами-участниками.

5. Государства-участники сотрудничают друг с другом в целях укрепления способности правительственных организаций, негосударственных образований и межгосударственных организаций создавать механизмы для обучения обращению с оборудованием и его применению и ознакомительные курсы по вопросам разработки, проектирования и создания аварийных теле-

коммуникационных служб для предупреждения, мониторинга и смягчения последствий бедствий.

Статья 4

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ПОМОЩИ

1. Государство-участник, нуждающееся в телекоммуникационной помощи для смягчения последствий бедствия и облегчения создавшегося положения, может запросить такую помощь у любого другого государства-участника либо непосредственно, либо через координатора операций. Если просьба поступает через координатора операций, то он незамедлительно распространяет эту информацию среди всех других соответствующих государств-участников. Если просьба обращена непосредственно к другому государству-участнику, то запрашивающее государство-участник информирует об этом как можно скорее координатора операций.

2. Государство-участник, запрашивающее телекоммуникационную помощь, указывает размер и характер необходимой помощи и те меры, которые приняты в соответствии со статьями 5 и 9 настоящей Конвенции, и, когда это возможно, предоставляет государству-участнику, к которому обращена просьба, и/или координатору операций любую другую информацию, необходимую для определения того, насколько такое государство-участник сможет выполнить эту просьбу.

3. Каждое государство-участник, к которому обращена просьба о предоставлении телекоммуникационной помощи непосредственно или через координатора операций, быстро определяет и уведомляет запрашивающее государство-участника о том, предоставит ли оно запрошенную помощь непосредственно или иным образом, а также о размерах, сроках, условиях, ограничениях и возможной стоимости такой помощи.

4. Каждое государство-участник, которое решает предоставить телекоммуникационную помощь, информирует об этом как можно скорее координатора операций.

5. Никакая телекоммуникационная помощь не предоставляется на основании настоящей Конвенции без согласия запрашивающего государства-участника. Запрашивающее государство-участник сохраняет за собой право отклонить всю или часть любой телекоммуникационной помощи, предлагаемой на основании настоящей Конвенции, в соответствии с действующим внутригосударственным законодательством и политикой запрашивающего государства-участника.

6. Государства-участники признают право запрашивающих государств-участников просить о предоставлении телекоммуникационной помощи непосредственно у негосударственных образований и межправительственных организаций, а также право негосударственных образований и межправительственных организаций, с соблюдением законов, которые распространяются на них, предоставлять телекоммуникационную помощь запрашивающим государствам-участникам на основании настоящей статьи.

7. Негосударственное образование или неправительственная организация не может быть «запрашивающим государством-участником» и не может просить о предоставлении телекоммуникационной помощи на основании настоящей Конвенции.

8. Ничто в настоящей Конвенции не препятствует реализации права любого государства-участника в соответствии с его внутригосударственным законодательством направлять, контролировать и координировать телекоммуникационную помощь, предоставляемую на основании настоящей Конвенции в пределах его территории, или осуществлять надзор за такой помощью.

Статья 5

ПРИВИЛЕГИИ, ИММУНИТЕТЫ И УСЛОВИЯ

1. Запрашивающее государство-участник в той мере, в какой это допускается его внутригосударственным законодательством, предоставляет лицам, не являющимся его гражданами, и организациям, кроме организаций со штаб-квартирами и постоянными местами расположения, находящимися на его территории, которые действуют на основании настоящей Конвенции по предоставлению телекоммуникационной помощи и которые были уведомлены и приняты запрашивающим государством-участником, необходимые привилегии, иммунитеты и условия для выполнения их надлежащих функций, которые включают, но не ограничиваются нижеследующим:

a) иммунитет от ареста, задержания и юридического процесса, в том числе от уголовной, гражданской и административной юрисдикции запрашивающего государства-участника, в связи с действиями или упущениями, конкретно и непосредственно связанными с предоставлением телекоммуникационной помощи;

b) освобождение от уплаты налогов, пошлин и других сборов, кроме тех, которые обычно включаются в цену товаров и услуг, в связи с выполнением их функций по оказанию помощи или за оборудование, материалы и другое имущество, ввезенные или купленные на территории запрашивающего государства для целей предоставления телекоммуникационной помощи на основании настоящей Конвенции;

c) иммунитет от наложения ареста на такое оборудование, материалы и имущество, от его конфискации или реквизиции.

2. Запрашивающее государство-участник предоставляет в меру своих возможностей местные условия и услуги для надлежащего и эффективного оказания телекоммуникационной помощи, в том числе обеспечения того, чтобы телекоммуникационное оборудование, ввозимое на его территорию на основании настоящей Конвенции, было быстро лицензировано или освобождено от лицензирования в соответствии с его внутренними законами и правилами.

3. Запрашивающее государство-участник обеспечивает защиту персонала, оборудования и материалов, ввозимых на его территорию на основании настоящей Конвенции.

4. На право собственности на оборудование и материалы, предоставленные на основании настоящей Конвенции, не влияет их использование на основании положений настоящей Конвенции. Запрашивающее государство-участник обеспечивает быстрое возвращение такого оборудования, материалов и имущества соответствующему государству-участнику, оказывающему помощь.

5. Запрашивающее государство-участник не дает распоряжений в отношении развертывания или использования любых телекоммуникационных ресурсов, предоставленных на основании настоящей Конвенции, для целей, непосредственно не связанных с прогнозированием бедствий, подготовкой к

ним, принятием ответных мер, наблюдением, смягчением их последствий или предоставлением помощи во время или после бедствий.

6. Ничто в настоящей статье не требует ни от какого запрашивающего государства-участника предоставлять его гражданам или постоянным жителям или организациям, штаб-квартира или места пребывания которых находятся на его территории, привилегии и иммунитеты.

7. Без ущерба для их привилегий и иммунитетов в соответствии с настоящей статьей, все лица, прибывающие на территорию какого-либо государства-участника для целей предоставления телекоммуникационной помощи или иного содействия использованию телекоммуникационных ресурсов на основании настоящей Конвенции, и все организации, предоставляющие телекоммуникационную помощь или иным образом содействующие использованию телекоммуникационных ресурсов на основании настоящей Конвенции, обязаны уважать законы и правила этого государства-участника. Такие лица и организации также обязаны не вмешиваться во внутренние дела государства-участника, на территорию которого они прибыли.

8. Ничто в настоящей статье не наносит ущерба правам и обязанностям в отношении привилегий и иммунитетов, предоставляемых лицам и организациям, прямо или косвенно участвующим в предоставлении телекоммуникационной помощи, на основании других международных соглашений (включая Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, принятую Генеральной Ассамблеей 13 февраля 1946 года, и Конвенцию о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений, принятую Генеральной Ассамблеей 21 ноября 1947 года) или международного права.

Статья 6

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПОМОЩИ

1. Запрашивающее государство-участник или государство-участник, предоставляющее помощь, может в любое время прекратить получение или предоставление телекоммуникационной помощи на основании статьи 4, посредством письменного уведомления. После такого уведомления соответствующие государства-участники консультируются друг с другом для обеспечения надлежащего и быстрого прекращения помощи, памятуя о последствиях такого прекращения с точки зрения опасности для жизни людей и осуществляемых операций по оказанию помощи в связи с бедствием.

2. На государства-участники, предоставляющие или получающие телекоммуникационную помощь на основании настоящей Конвенции, продолжает распространяться действие положений настоящей Конвенции после прекращения такой помощи.

3. Любое государство-участник, обращающееся с просьбой о прекращении телекоммуникационной помощи, уведомляет о такой просьбе координатора операций. Координатор операций предоставляет такую поддержку, какая запрошена и необходима для содействия прекращению телекоммуникационной помощи.

Статья 7

ОПЛАТА ИЛИ ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ ИЛИ СБОРОВ

1. Государства-участники могут обусловить предоставление телекоммуникационной помощи для смягчения последствий бедствий и облегчения

создавшегося положения получением согласия оплатить или возместить указанные расходы или сборы, всегда руководствуясь при этом содержанием пункта 8 настоящей статьи.

2. При наличии такого условия государства-участники согласовывают в письменном виде до предоставления телекоммуникационной помощи:

- a) требование об оплате или возмещении;
- b) сумму такой оплаты или возмещения или условия, на основе которых она рассчитывается; и
- c) любые другие условия или ограничения, применимые к такой оплате или возмещению, в том числе вопрос о валюте, в которой такая оплата или возмещение должны быть произведены, и другие связанные с этим вопросы.

3. При выполнении требований, содержащихся в подпунктах *b* и *c* пункта 2 настоящей статьи, допускаются ссылки на опубликованные тарифы, ставки или цены.

4. Чтобы переговоры по согласованию условий оплаты и возмещения не приводили к ненужной задержке в предоставлении телекоммуникационной помощи, координатор операций разрабатывает в консультации с государствами-участниками типовое соглашение об оплате и возмещении расходов, которое может послужить основой для переговоров в отношении обязательств по оплате и возмещению на основании настоящей статьи.

5. Ни одно государство-участник не обязано производить оплату или возмещение расходов или сборов на основании настоящей Конвенции, не выразив сначала своего согласия с условиями, выдвигаемыми государством-участником, предоставляющим помощь, на основании пункта 2 настоящей статьи.

6. Если предоставление телекоммуникационной помощи должным образом оговорено оплатой или возмещением расходов или сборов на основании настоящей статьи, такая оплата или возмещение предоставляются незамедлительно после того, как государство-участник, предоставляющее помощь, представило просьбу об оплате или возмещении.

7. Суммы, выплачиваемые или возмещаемые запрашивающим государством-участником в связи с предоставлением телекоммуникационной помощи, должны подлежать свободному переводу из сферы действия юрисдикции запрашивающего государства-участника и не должны задерживаться или удерживаться.

8. При определении целесообразности оговаривать предоставление телекоммуникационной помощи согласием оплатить или возместить конкретные расходы или сборы, суммы таких расходов или сборов и условий и ограничений, связанных с их оплатой или возмещением, государства-участники принимают во внимание наряду с другими соответствующими факторами следующее:

- a) принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся гуманитарной помощи;
- b) характер бедствия, опасного природного явления или опасности для здоровья людей;
- c) воздействие или потенциальное воздействие бедствия;
- d) место происхождения бедствия;

- e) район, который пострадал или может пострадать в результате бедствия;
- f) случай бедствий в прошлом и вероятность бедствий в будущем в пострадавшем районе;
- g) способность каждого государства, затронутого бедствием, опасным природным явлением или опасностью для здоровья людей, подготовиться к такому явлению или принять соответствующие меры; и
- h) потребности развивающихся стран.

9. Настоящая статья применяется также к случаям, когда телекоммуникационная помощь предоставляется негосударственным образованием или межправительственной организацией, при условии, что:

- a) запрашивающее государство-участник согласилось с таким предоставлением телекоммуникационной помощи для смягчения последствий бедствия и облегчения сложившегося положения;
- b) негосударственное образование или межправительственная организация, предоставляющая такую телекоммуникационную помощь, уведомила запрашивающее государство-участника о своем соблюдении положений настоящей статьи и статей 4 и 5; и
- c) применение настоящей статьи не противоречит какому-либо другому соглашению, касающемуся отношений между запрашиваемым государством-участником и негосударственным образованием или межправительственной организацией, предоставляющей такую телекоммуникационную помощь.

Статья 8

РЕГИСТРАЦИЯ ИНФОРМАЦИИ О ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ ПОМОЩИ

1. Каждое государство-участник уведомляет координатора операций о своих органах:

- a) отвечающих за вопросы, возникающие в связи с применением положений настоящей Конвенции, и уполномоченных запрашивать, предлагать, принимать и прекращать телекоммуникационную помощь; и
- b) компетентных выявлять правительственные, межправительственные и/или неправительственные ресурсы, которые могут быть получены для содействия использованию телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и облегчения создавшегося положения, включая предоставление телекоммуникационной помощи.

2. Каждое государство-участник стремится быстро информировать координатора операций о любых изменениях в информации, представленной на основании настоящей статьи.

3. Координатор операций может принимать уведомления от негосударственных образований или межправительственных организаций в отношении их процедур предоставления права предлагать и прекращать телекоммуникационную помощь, как это предусматривается в настоящей статье.

4. Любое государство-участник, негосударственное образование или межправительственная организация могут по своему усмотрению включать в материалы, которые они представляют на хранение координатору операций, информацию в отношении конкретных телекоммуникационных ресурсов и планов использования этих ресурсов в ответ на просьбу о предоставлении

телекоммуникационной помощи, поступившую от запрашивающего государства-участника.

5. Координатор операций хранит копии всех списков органов и оперативно распространяет такие материалы среди государств-участников, других государств и соответствующих негосударственных образований и межправительственных организаций, если какое-либо государство-участник, негосударственное образование или межправительственная организация заранее не указали в письменном виде, что распространение их материалов должно быть ограниченным.

6. Координатор операций обращается с материалами, сданными ему на хранение негосударственными образованиями и межправительственными организациями, таким же образом, как и с материалами, переданными ему государствами-участниками.

Статья 9

РЕГЛАМЕНТАЦИОННЫЕ БАРЬЕРЫ

1. Государства-участники, когда это возможно и в соответствии со своим внутрисоюзным законодательством, снижают или устраняют регламентационные барьеры на пути использования телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствий и облегчения создавшегося положения, включая предоставление телекоммуникационной помощи.

2. Регламентационные барьеры могут включать, но не ограничиваются следующим:

- a) положения, ограничивающие импорт или экспорт телекоммуникационного оборудования;
- b) положения, ограничивающие использование телекоммуникационного оборудования или радиочастотного диапазона;
- c) положения, ограничивающие передвижение персонала, который работает с телекоммуникационным оборудованием или который необходим для его эффективного использования;
- d) положения, ограничивающие ввоз телекоммуникационных ресурсов в государство-участник, их вывоз из него и провоз через его территорию; и
- e) задержки в применении таких положений.

3. Снижение регламентационных барьеров может осуществляться в виде, но не ограничиваться этим:

- a) пересмотра положений;
- b) нераспространения действия этих положений на указанные телекоммуникационные ресурсы во время использования таких ресурсов для смягчения последствий бедствия и оказания помощи;
- c) предварительной очистки от пошлин телекоммуникационных ресурсов, предназначенных для использования в целях смягчения последствий бедствия и оказания помощи, в соответствии с этими положениями;
- d) признания иностранных разрешений на использование телекоммуникационного оборудования и/или эксплуатационных лицензий;
- e) быстрого досмотра телекоммуникационных ресурсов, предназначенных для использования в целях смягчения последствий бедствия и оказания помощи, в соответствии с этими положениями; и

л) временного приостановления применения этих положений в отношении использования телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствия и оказания помощи.

4. Каждое государство-участник по просьбе любого другого государства-участника и в той мере, в какой это допускается его внутренним законодательством, содействует ввозу, вывозу и транзиту через свою территорию персонала, оборудования, материалов и информации, связанных с использованием телекоммуникационных ресурсов для смягчения последствий бедствия и оказания помощи.

5. Каждое государство-участник уведомляет координатора операций и другие государства-участники непосредственно или через координатора операций о:

a) мерах, принятых на основании настоящей Конвенции для снижения или устранения таких регламентационных барьеров;

b) процедурах, которыми могут воспользоваться на основании настоящей Конвенции государства-участники, другие государства, негосударственные образования и/или межправительственные организации для освобождения указанных телекоммуникационных ресурсов, используемых для смягчения последствий бедствия и оказания помощи, от применения таких положений, для предварительной очистки от пошлин и быстрого досмотра таких ресурсов в соответствии с применимыми положениями, для признания иностранного разрешения на использование таких ресурсов или для временного приостановления действия таких положений, которые в ином случае применялись бы в отношении таких ресурсов; и

c) условиях и ограничениях, если таковые существуют, связанных с использованием таких процедур.

6. Координатор операций регулярно и быстро предоставляет государствам-участникам, другим государствам, негосударственным образованиям и межправительственным организациям обновленный перечень таких мер с указанием сферы их действия, а также условий и ограничений, если таковые имеются, связанных с их использованием.

7. Ничто в настоящей статье не допускает нарушения или невыполнения обязательств и обязанностей, вытекающих из внутригосударственного права, международного права или многосторонних или двусторонних соглашений, в том числе обязательств и обязанностей, касающихся таможенного и экспортного контроля.

Статья 10

СВЯЗЬ С ДРУГИМИ МЕЖДУНАРОДНЫМИ СОГЛАШЕНИЯМИ

Настоящая Конвенция не затрагивает прав и обязанностей государств-участников, вытекающих из других международных соглашений или международного права.

Статья 11

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Если между государствами-участниками возникает спор по поводу толкования или применения настоящей Конвенции, то государства-участники, являющиеся сторонами в споре, проводят консультации друг с другом с

целью урегулирования спора. Такие консультации начинаются незамедлительно по получении письменного заявления, которое направляется одним государством-участником другому и в котором говорится о наличии спора по настоящей Конвенции. Государство-участник, представившее такое письменное заявление о наличии спора, незамедлительно направляет копию такого заявления депозитарию.

2. Если спор между государствами-участниками не удается решить в течение шести (6) месяцев с даты направления письменного заявления государству-участнику, являющемуся стороной в споре, государства-участники, являющиеся сторонами в споре, могут обратиться к любому другому государству-участнику, государству, негосударственному образованию или межправительственной организации с просьбой предоставить их добрые услуги для содействия урегулированию спора.

3. Если ни одно из государств-участников не запрашивает добрых услуг другого государства-участника, государства, негосударственного образования или межправительственной организации или если применение добрых услуг не содействует урегулированию спора в течение шести (6) месяцев после обращения с просьбой о предоставлении таких добрых услуг, то в этом случае любое государство-участник, являющееся стороной в споре, может:

a) просить представить этот спор на рассмотрение обязательного арбитража; или

b) представить этот спор в Международный Суд для вынесения решения при условии, что оба государства-участника, являющиеся сторонами в споре, во время подписания и ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней или в любое время впоследствии признали юрисдикцию Международного Суда в отношении таких споров.

4. Если соответствующие государства-участники, являющиеся сторонами в споре, просят представить этот спор на рассмотрение обязательного арбитража и представляют этот спор в Международный Суд для вынесения решения, то приоритетом пользуется представление в Международный Суд.

5. В случае возникновения спора между государством-участником, обращающимся с просьбой о предоставлении телекоммуникационной помощи, и негосударственным образованием или межправительственной организацией, штаб-квартира или постоянное место пребывания которых находится за пределами территории этого государства-участника, в связи с предоставлением телекоммуникационной помощи на основании статьи 4, то требование негосударственного образования или межправительственной организации может быть направлено непосредственно государству-участнику, на территории которого находится штаб-квартира или постоянное место пребывания этого негосударственного образования или межправительственной организации, в качестве требования, выдвигаемого одним государством в отношении другого на основании настоящей статьи, при условии, что такое направление не противоречит какому-либо другому соглашению между государством-участником и негосударственным образованием или межправительственной организацией, участвующей в споре.

6. При подписании, ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней любое государство может заявить, что оно не считает для себя обязательной ту или иную или и ту, и другую процедуру урегулирования споров, предусмотренную в пункте 3. Другие государ-

ства-участники обязаны соблюдать процедуру урегулирования споров, предусмотренную в пункте 3, в отношении того государства-участника, которое сделало такое заявление.

Статья 12

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами, которые являются членами Организации Объединенных Наций или Международного союза электросвязи, на Межправительственной конференции по вопросам телекоммуникаций в связи с чрезвычайными ситуациями в Тампере 18 июня 1998 года, а затем в период с 22 июня 1998 года по 21 июня 2003 года — в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке.

2. Любое государство может выразить согласие на выполнение обязательств по настоящей Конвенции посредством:

a) ее подписания (окончательное подписание);

b) ее подписания, подлежащего ратификации, принятию или одобрению с последующей сдачей на хранение ратификационной грамоты, документа о принятии или одобрении; или

c) сдачи на хранение документа о присоединении.

3. Конвенция вступает в силу на тридцатый (30) день после сдачи на хранение ратификационных грамот, документов о принятии, одобрении или присоединении или ее окончательного подписания тридцатью (30) государствами.

4. Для каждого государства, которое подписывает Конвенцию окончательно или сдает на хранение ратификационную грамоту или документ о принятии, одобрении или присоединении, после выполнения требования, изложенного в пункте 3 данной статьи, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый (30) день после даты окончательного подписания или согласия на выполнение обязательств по данной Конвенции.

Статья 13

ПОПРАВКИ

1. Любое государство-участник может предложить поправки к настоящей Конвенции, представив такие поправки депозитарию, который распространяет их среди других государств-участников для получения их согласия.

2. Государства-участники уведомляют депозитария о своем согласии или несогласии с такими предлагаемыми поправками в течение ста восьмидесяти (180) дней после их получения.

3. Любая поправка, одобренная двумя третями всех государств-членов, включается в протокол, открытый для подписания в месте нахождения депозитария всеми государствами-участниками.

4. Протокол вступает в силу таким же образом, как и настоящая Конвенция. Для каждого государства, которое подписывает протокол окончательно или сдает на хранение ратификационную грамоту или документ о его принятии, одобрении или присоединении к нему, после выполнения требований о вступлении протокола в силу протокол вступает в силу для каждого такого государства на тридцатый (30) день после даты окончательного подписания или согласия на выполнение обязательств по этому протоколу.

Статья 14

ОГОВОРКИ

1. При окончательном подписании или ратификации настоящей Конвенции или присоединении к ней любое государство-участник может сделать оговорки.

2. Любое государство-участник может в любое время снять оговорку, письменно уведомив об этом депозитария. Такое снятие оговорки приобретает силу сразу же по уведомлении об этом депозитария.

Статья 15

ДЕНОНСАЦИЯ

1. Любое государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления депозитария.

2. Денонсация вступает в силу на девяностый (90) день после даты получения письменного уведомления.

3. По просьбе денонсирующего государства-участника все копии списков органов, а также перечней принятых мер и имеющихся процедур для уменьшения регламентационных барьеров, представленные любым государством-участником, денонсирующим настоящую Конвенцию, изымаются из пользования на фактическую дату такой денонсации.

Статья 16

ДЕПОЗИТАРИЙ

Депозитарием настоящей Конвенции является Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций.

Статья 17

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящей Конвенции, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение депозитарию. Только английский, испанский и французский аутентичные тексты будут иметься в наличии во время подписания Конвенции в Тампере 18 июня 1998 года. Аутентичные тексты на арабском, китайском и русском языках будут подготовлены депозитарием позднее в кратчайшие сроки.

3. РИМСКИЙ СТАТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО УГОЛОВНОГО СУДА⁴. СОВЕРШЕН В РИМЕ 17 ИЮЛЯ 1998 ГОДА⁵

ПРЕАМБУЛА

Государства — участники настоящего Статута,

сознавая, что все народы объединены общими узами и что взаимопереплетение их культур образует совместное наследие, и будучи обеспокоены тем, что эта тонкая мозаика может быть в любой момент времени разрушена,

памятуя о том, что за нынешнее столетие миллионы детей, женщин и мужчин стали жертвами немыслимых злодеяний, глубоко потрясших совесть человечества,

признавая, что эти тягчайшие преступления угрожают всеобщему миру, безопасности и благополучию,

подтверждая, что самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества,

будучи преисполнены решимости положить конец безнаказанности лиц, совершающих такие преступления, и тем самым способствовать предупреждению подобных преступлений,

напоминая, что обязанностью каждого государства является осуществление его уголовной юрисдикции над лицами, несущими ответственность за совершение международных преступлений,

вновь подтверждая цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, и в частности то, что все государства воздерживаются от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Организации Объединенных Наций,

подчеркивая в этой связи, что ничто в настоящем Статуте не должно восприниматься как дающее какому-либо государству-участнику право вмешиваться в вооруженный конфликт или во внутренние дела любого государства,

будучи преисполнены решимости с этой целью и на благо нынешнего и грядущих поколений учредить независимый постоянный Международный уголовный суд, связанный с системой Организации Объединенных Наций, обладающий юрисдикцией в отношении самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества,

подчеркивая, что Международный уголовный суд, учрежденный на основании настоящего Статута, дополняет национальные органы уголовной юстиции,

преисполненные решимости создать прочные гарантии уважения к осуществлению международного правосудия и обеспечения его соблюдения,

согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ 1. УЧРЕЖДЕНИЕ СУДА

Статья 1

Суд

Настоящим учреждается Международный уголовный суд («Суд»). Он является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, указанные в настоящем Статуте, и дополняет национальные системы уголовного правосудия. Юрисдикция и функционирование Суда регулируются положениями настоящего Статута.

Статья 2

ОТНОШЕНИЯ СУДА С ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Суд устанавливает отношения с Организацией Объединенных Наций посредством соглашения, одобряемого Ассамблеей государств — участников настоящего Статута и впоследствии заключаемого Председателем Суда от имени Суда.

Статья 3

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ СУДА

1. Местопребыванием Суда является Гаага, Нидерланды («государство пребывания»).

2. Суд вступает с государством пребывания в соглашение о штаб-квартире, одобряемое Ассамблеей государств-участников и впоследствии заключаемое Председателем Суда от имени Суда.

3. Если Суд считает это желательным, он может заседать в любых других местах, как это предусмотрено в настоящем Статуте.

Статья 4

ПРАВОВОЙ СТАТУС И ПОЛНОМОЧИЯ СУДА

1. Суд обладает международной правосубъектностью. Он также обладает такой правоспособностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей.

2. Суд может осуществлять свои функции и полномочия, как это предусмотрено в настоящем Статуте, на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства.

ЧАСТЬ 2. ЮРИСДИКЦИЯ, ПРИЕМЛЕМОСТЬ И ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

Статья 5

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПОДПАДАЮЩИЕ ПОД ЮРИСДИКЦИЮ СУДА

1. Юрисдикция Суда ограничивается самыми серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества. В соответствии с настоящим Статутом Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений:

- a)* преступление геноцида;
- b)* преступления против человечности;
- c)* военные преступления;
- d)* преступление агрессии.

2. Суд осуществляет юрисдикцию в отношении преступления агрессии, как только будет принято в соответствии со статьями 121 и 123 положение, содержащее определение этого преступления и излагающее условия, в которых Суд осуществляет юрисдикцию касательно этого преступления. Такое положение сообразуется с соответствующими положениями Устава Организации Объединенных Наций.

Статья 6

ГЕНОЦИД

Для целей настоящего Статута «геноцид» означает любое из следующих деяний, совершаемых с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- a) убийство членов такой группы;
- b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- c) преднамеренное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Статья 7

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечности» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, и если такое нападение совершается сознательно:

- a) убийство;
- b) истребление;
- c) порабощение;
- d) депортация или насильственное перемещение населения;
- e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- f) пытки;
- g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- i) насильственное исчезновение людей;
- j) преступление апартеида;
- k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

a) «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;

c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, и в частности женщинами и детьми;

d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;

e) «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или иной общности;

h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализованного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8

ВОЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута военные преступления означают:

a) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

- i) умышленное убийство;
- ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;
- iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
- iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
- v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах враждебной державы;
- vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица права на справедливое и нормальное судопроизводство;
- vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
- viii) взятие заложников.

b) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

- i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- ii) умышленные нападения на гражданские объекты, т. е. объекты, которые не являются военными целями;
- iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;

- v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
- vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
- vii) ненадлежащее использование флага парламентаря, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;
- viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
- ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;
- xii) заявление о том, что пощады не будет;
- xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;
- xiv) объявление отмененными, приостановленными или недопустимыми в суде прав и исков граждан противной стороны;
- xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;
- xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;
- xvii) применение яда или отравленного оружия;
- xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;

- xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбирательными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующему положению, изложенному в статьях 121 и 123;
- xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 f статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;
- xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
- xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;
- xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;
- xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

- i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;
- ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- iii) взятие заложников;
- iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим соблюдение всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются обязательными.

d) Пункт 2 с применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким, как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

- i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
- ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, предусмотренные Женевскими конвенциями;
- iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
- iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
- v) разграбление города или населенного пункта, даже если он взят штурмом;
- vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 f статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;
- vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или использование их для активного участия в боевых действиях;
- viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам, связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;
- ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;
- x) заявление о том, что пощады не будет;
- xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны в конфликте, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не

оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

- xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта.

f) Пункт 2 *e* применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между самими такими группами.

3. Ничто в пунктах 2 *c* и *d* не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 9

ЭЛЕМЕНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Элементы преступлений помогают Суду в толковании и применении статей 6, 7 и 8. Они принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Поправки к Элементам преступлений могут быть предложены:

- a) любым государством-участником;
- b) судьями, принимающими решение абсолютным большинством;
- c) Прокурором.

Такие поправки принимаются большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. Элементы преступлений и поправки к ним находятся в соответствии с настоящим Статутом.

Статья 10

Ничто в настоящей Части Положения о нанесении ущерба не должно истолковываться как каким бы то ни было образом ограничивающее ныне действующие или складывающиеся нормы международного права или наносщее им ущерб для целей, отличных от целей настоящего Статута.

Статья 11

ЮРИСДИКЦИЯ RATIONE TEMPORIS

1. Суд обладает юрисдикцией только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу настоящего Статута.

2. Если какое-либо государство становится участником настоящего Статута после его вступления в силу, Суд может осуществлять свою юрисдикцию лишь в отношении преступлений, совершенных после вступления в

силу настоящего Статута для этого государства, если только это государство не сделает заявление согласно пункту 3 статьи 12.

Статья 12

УСЛОВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЮРИСДИКЦИИ

1. Государство, которое становится участником настоящего Статута, признает тем самым юрисдикцию Суда в отношении преступлений, указанных в статье 5.

2. В случае подпунктов *a* или *c* статьи 13 Суд может осуществлять свою юрисдикцию, если одно или несколько из нижеуказанных государств являются участниками настоящего Статута или признают юрисдикцию Суда в соответствии с пунктом 3:

a) государство, на территории которого имело место данное деяние или, если преступление было совершено на борту морского или воздушного судна, государство регистрации этого морского или воздушного судна;

b) государство, гражданином которого является лицо, обвиняемое в совершении преступления.

3. Если в соответствии с пунктом 2 требуется признание юрисдикции государством, не являющимся участником настоящего Статута, это государство может посредством заявления, представленного Секретарю, признать осуществление Судом юрисдикции в отношении данного преступления. Признающее государство сотрудничает с Судом без каких бы то ни было задержек или исключений в соответствии с Частью 9.

Статья 13

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЮРИСДИКЦИИ

Суд может осуществлять свою юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, указанного в статье 5, в соответствии с положениями настоящего Статута, если:

a) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору государством-участником в соответствии со статьей 14;

b) ситуация, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько таких преступлений, передается Прокурору Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций; или

c) Прокурор начал расследование в отношении такого преступления в соответствии со статьей 15.

Статья 14

ПЕРЕДАЧА СИТУАЦИИ ГОСУДАРСТВОМ-УЧАСТНИКОМ

1. Государство-участник может передать Прокурору ситуацию, при которой, как представляется, были совершены одно или несколько преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, обращаясь к Прокурору с просьбой провести расследование этой ситуации для определения того, следует ли предъявить обвинение одному или нескольким конкретным лицам за совершение таких преступлений.

2. Насколько это возможно, при передаче ситуации указываются конкретные соответствующие обстоятельства и прилагается такая подтверждающая документация, которая имеется в распоряжении государства, передающего ситуацию.

Статья 15

ПРОКУРОР

1. Прокурор может возбуждать расследование *prorio motu* на основе информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда.

2. Прокурор оценивает серьезность полученной информации. С этой целью он или она может запрашивать дополнительную информацию у государств, органов Организации Объединенных Наций, межправительственных или неправительственных организаций или из иных надежных источников, которые он или она сочтет подходящими, и может получать письменные или устные свидетельства в месте пребывания Суда.

3. Если Прокурор делает вывод о наличии достаточных оснований для возбуждения расследования, он или она обращается в Палату предварительного производства с просьбой дать санкцию на проведение расследования вместе с любыми подкрепляющими эту просьбу собранными материалами. Потерпевшие могут делать представления Палате предварительного производства в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Если Палата предварительного производства после изучения этой просьбы и подкрепляющих ее материалов сочтет, что имеются достаточные основания для возбуждения расследования и что это дело, судя по всему, подпадает под юрисдикцию Суда, она дает санкцию на возбуждение расследования без ущерба последующим определениям Суда в отношении юрисдикции и приемлемости дела к производству.

5. Отказ Палаты предварительного производства дать санкцию на расследование не исключает возможности подачи последующей просьбы Прокурором на основании новых фактов или свидетельств, имеющих отношение к той же ситуации.

6. Если после предварительного изучения, о котором говорится в пунктах 1 и 2, Прокурор приходит к выводу, что представленная информация не содержит в себе достаточных оснований для расследования, то он или она информирует об этом тех, кто представил эту информацию. Это не исключает возможности рассмотрения Прокурором последующей информации, представленной ему или ей в отношении той же ситуации в свете новых фактов или свидетельств.

Статья 16

ОТСРОЧКА РАССЛЕДОВАНИЯ ИЛИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Никакое расследование или уголовное преследование не может начинаться либо проводиться в соответствии с настоящим Статутом в течение периода в 12 месяцев после того, как Совет Безопасности в резолюции, принятой на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций, обращается в Суд с просьбой на этот счет; эта просьба может быть повторена Советом Безопасности при тех же условиях.

Статья 17

ВОПРОСЫ ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. С учетом пункта 10 преамбулы и статьи 1 Суд определяет, что дело не может быть принято к производству в тех случаях, когда:

a) данное дело расследуется или в отношении его возбуждено уголовное преследование государством, которое обладает в отношении его юрисдикцией, за исключением случаев, когда это государство не желает или не способно вести расследование или возбудить уголовное преследование должным образом;

b) дело расследовано государством, которое обладает юрисдикцией в отношении его, и это государство решило не возбуждать в отношении лица, которого это касается, уголовного преследования, за исключением случаев, когда это решение стало результатом нежелания или неспособности государства возбудить уголовное преследование должным образом;

c) лицо, которого это касается, уже было судимо за поведение, которое является предметом данного заявления, и проведение судебного разбирательства Судом не разрешено на основании пункта 3 статьи 20;

d) дело не является достаточно серьезным, чтобы оправдывать дальнейшие действия со стороны Суда.

2. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле нежелание, Суд, принимая во внимание принципы уголовного процесса, признанные международным правом, учитывает наличие, если это применимо, одного или нескольких следующих факторов:

a) судебное разбирательство было проведено или проводится либо национальное решение было вынесено с целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию настоящего Суда, о которых говорится в статье 5;

b) имела место необоснованная задержка с проведением судебного разбирательства, которая в сложившихся обстоятельствах несовместима с намерением предать соответствующее лицо правосудию;

c) судебное разбирательство не проводилось или не проводится независимо и беспристрастно и порядок, в котором оно проводилось или проводится, в сложившихся обстоятельствах является несовместимым с намерением предать соответствующее лицо правосудию.

3. Чтобы выявить в каком-либо конкретном деле неспособность, Суд учитывает, в состоянии ли данное государство, в связи с полным либо существенным развалом или отсутствием своей национальной судебной системы, получить в свое распоряжение обвиняемого либо необходимые доказательства и свидетельские показания или же оно не в состоянии осуществлять судебное разбирательство еще по каким-либо причинам.

Статья 18

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРИЕМЛЕМОСТИ

1. В тех случаях, когда ситуация была передана в Суд в соответствии со статьей 13 *a* и Прокурор определил, что имеются разумные основания для начала расследования, или если Прокурор начал расследование в соответствии со статьями 13 *c* и 15, Прокурор направляет уведомление всем государствам-участникам и тем государствам, которые, учитывая имеющуюся информацию,

обычно осуществляли бы юрисдикцию в отношении данных преступлений. Прокурор может уведомлять такие государства на конфиденциальной основе, и, если Прокурор считает необходимым обеспечить защиту лиц, предотвратить уничтожение доказательств или помешать скрывать лицам, он может ограничить объем информации, предоставляемой государствам.

2. В течение одного месяца с момента получения такого уведомления государство может сообщить Суду, что оно ведет или провело расследование в отношении своих граждан или других лиц, находящихся под его юрисдикцией, на предмет уголовно наказуемых деяний, которые могут представлять собой преступления, указанные в статье 5, и которые имеют отношение к информации, содержащейся в уведомлении, направленном государствам. По просьбе этого государства Прокурор передает расследование в отношении этих лиц государству, за исключением тех случаев, когда Палата предварительного производства по ходатайству Прокурора решает разрешить проведение расследования.

3. Согласно Прокурора на передачу расследования государству может быть пересмотрено Прокурором в течение шести месяцев после даты вынесения решения о передаче или в любое время после того, как произошло существенное изменение обстоятельств в результате нежелания или неспособности государства должным образом провести расследование.

4. Соответствующее государство или Прокурор могут обжаловать решение Палаты предварительного производства в Апелляционной палате в соответствии с пунктом 2 статьи 82. Апелляция может быть заслушана в ускоренном порядке.

5. Когда Прокурор передает расследование в соответствии с пунктом 2, он может просить соответствующее государство периодически сообщать ему о ходе проводимых этим государством расследований и любых последующих мерах судебного преследования. Государства-участники отвечают на такие запросы без неоправданных задержек.

6. До вынесения постановления Палатой предварительного производства или в любое время после того, как Прокурор передал какое-либо расследование в соответствии с настоящей статьей, Прокурор может, в порядке исключения, запросить разрешение от Палаты предварительного производства на принятие необходимых мер в области расследования для цели сохранения доказательств в тех случаях, когда существует уникальная возможность получить важное доказательство или имеется серьезная опасность того, что такое доказательство впоследствии получить будет невозможно.

7. Государство, оспаривающее постановление Палаты предварительного производства в соответствии с настоящей статьей, может опротестовать приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 19 на основании дополнительных существенных фактов или существенного изменения обстоятельств.

Статья 19

ПРОТЕСТЫ В ОТНОШЕНИИ ЮРИСДИКЦИИ СУДА ИЛИ ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЕЛА К ПРОИЗВОДСТВУ

1. Суд должен удостовериться в том, что он обладает юрисдикцией в отношении дела, находящегося на его рассмотрении. Суд может своим решением определять приемлемость дела к производству в соответствии со статьей 17.

2. Протесты в отношении приемлемости дела к производству по основаниям, указанным в статье 17, или протесты в отношении юрисдикции Суда могут быть принесены:

- a) обвиняемым или лицом, на которого был выдан ордер на арест или приказ о явке в Суд в соответствии со статьей 58;
- b) государством, обладающим юрисдикцией в отношении дела, на том основании, что оно ведет расследование или уголовное преследование по делу или провело расследование или уголовное преследование; или
- c) государством, от которого требуется признание юрисдикции в соответствии со статьей 12.

3. Прокурор может просить Суд вынести постановление по вопросу о юрисдикции или приемлемости. При рассмотрении вопроса о юрисдикции или приемлемости те, кто передал ситуацию в соответствии со статьей 13, а также потерпевшие могут также представлять Суду свои замечания.

4. Приемлемость дела к производству или юрисдикция Суда могут быть опротестованы только один раз любым лицом или государством, указанным в пункте 2. Протест должен быть заявлен до начала или в начале разбирательства. В исключительных случаях Суд может разрешить подать протест более одного раза или после начала разбирательства. Протесты в отношении приемлемости дела к производству, заявляемые в начале разбирательства или впоследствии с разрешения Суда, могут подаваться только на основании подпункта c пункта 1 статьи 17.

5. Государство, указанное в подпунктах b и c пункта 2, подает протест при ближайшей возможности.

6. До утверждения обвинений протесты в отношении приемлемости дела к производству или протесты в отношении юрисдикции Суда направляются в Палату предварительного производства. После утверждения обвинений они направляются в Судебную палату. Решения в отношении юрисдикции или приемлемости могут быть обжалованы в Апелляционную палату в соответствии со статьей 82.

7. Если протест подан государством в соответствии с подпунктами b или c пункта 2, Прокурор приостанавливает расследование до того времени, когда Суд вынесет определение в соответствии со статьей 17.

8. До вынесения постановления Суда Прокурор может запросить у Суда разрешение:

- a) на проведение таких необходимых следственных мероприятий, которые указаны в пункте 6 статьи 18;
- b) на получение заявления или показаний от свидетеля или на завершение сбора и изучения доказательств, которые были начаты до подачи протеста; и
- c) на предотвращение, в сотрудничестве с соответствующими государствами, побега лиц, в отношении которых Прокурор уже запросил ордер на арест в соответствии со статьей 58.

9. Подача протеста не затрагивает действительности любого действия, предпринятого Прокурором, или любого ордера или распоряжения, отданного Судом до подачи протеста.

10. Если Суд решил, что дело является неприемлемым согласно статье 17, Прокурор может представить просьбу о пересмотре этого решения,

если он полностью уверен в том, что открылись новые обстоятельства, в силу которых отпадают основания, по которым дело ранее было признано неприемлемым согласно статье 17.

11. Если Прокурор с учетом вопросов, затрагиваемых в статье 17, передает расследование, он может обращаться к соответствующему государству с просьбой о предоставлении Прокурору информации о производстве по данному делу. По просьбе соответствующего государства обеспечивается конфиденциальность такой информации. Если впоследствии Прокурор принимает решение продолжить расследование, он уведомляет об этом государство, которому было передано производство по данному делу.

Статья 20

NE BIS IN IDEM

1. За исключением случаев, предусмотренных в настоящем Статуте, никакое лицо не может быть судимо Судом за деяние, составляющее основу состава преступления, в отношении которого данное лицо было признано виновным или оправдано Судом.

2. Никакое лицо не может быть судимо никаким другим судом за упоминаемое в статье 5 преступление, в связи с которым это лицо уже было признано виновным или оправдано Судом.

3. Никакое лицо, которое было судимо другим судом за деяние, запрещенное по смыслу статей 6, 7 или 8, не может быть судимо Судом за то же деяние, за исключением случаев, когда разбирательство в другом суде:

а) предназначалось для того, чтобы оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда; или

б) по иным признакам не было проведено независимо или беспристрастно в соответствии с нормами надлежащей законной процедуры, признанными международным правом, и проводилось таким образом, что в существующих обстоятельствах не отвечало цели предать соответствующее лицо правосудию.

Статья 21

ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО

1. Суд применяет:

а) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;

б) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;

в) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

2. Суд может применять принципы и нормы права в соответствии с тем, как они были истолкованы в его предыдущих решениях.

3. Применение и толкование права в соответствии с настоящей статьей должно соответствовать международно признанным правам человека и не допускать никакого неблагоприятного проведения различия по таким признакам, как гендерный признак, как это определено в пункте 3 статьи 7, возраст, раса, цвет кожи, язык, религия или вероисповедание, политические или иные убеждения, национальное, этническое или социальное происхождение, имущественное, сословное или иное положение.

ЧАСТЬ 3. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Статья 22

NULLUM CRIMEN SINE LEGE

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

2. Определение преступления должно быть точно истолковано и не должно применяться по аналогии. В случае двусмысленности определение толкуется в пользу лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута.

Статья 23

NULLA POENA SINE LEGE

Лицо, признанное Судом виновным, может быть наказано только в соответствии с положениями настоящего Статута.

Статья 24

ОТСУТСТВИЕ ОБРАТНОЙ СИЛЫ RATIONE PERSONAE

1. Лицо не подлежит уголовной ответственности в соответствии с настоящим Статутом за деяние, совершенное до вступления Статута в силу.

2. В случае внесения изменения в закон, применимый к данному делу до вынесения окончательного решения, применяется закон, более благоприятный для лица, которое находится под следствием, в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

Статья 25

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.

3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

a) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

b) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление;

c) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

d) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;

e) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к совершению геноцида;

f) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершенное преступление, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ЮРИСДИКЦИИ ДЛЯ ЛИЦ, НЕ ДОСТИГШИХ 18-ЛЕТНЕГО ВОЗРАСТА

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статья 27

НЕДОПУСТИМОСТЬ ССЫЛКИ НА ДОЛЖНОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной от-

ветственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОМАНДИРОВ И ДРУГИХ НАЧАЛЬНИКОВ

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

a) Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

- i)* такой военный командир или такое лицо либо знало, либо в сложившихся на тот момент обстоятельствах должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и
- ii)* такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

b) Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте *a*, начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

- i)* начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;
- ii)* преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и
- iii)* начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29

НЕПРИМЕНИМОСТЬ СРОКА ДАВНОСТИ

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30

СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

- a) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;
- b) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи «сознательно» означает: с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

a) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

b) лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо пренебрегло опасностью совершения им такого деяния;

c) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не

намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

- i) либо исходить от других лиц;
- ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены Правилами процедуры и доказывания.

Статья 32

ОШИБКА В ФАКТЕ ИЛИ ОШИБКА В ПРАВЕ

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33.

Статья 33

ПРИКАЗЫ НАЧАЛЬНИКА И ПРЕДПИСАНИЕ ЗАКОНА

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
- b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
- c) приказ не был явно незаконным.

2. Дня целей настоящей статьи приказы о совершении преступления геноцида или преступлений против человечности являются явно незаконными.

ЧАСТЬ 4. СОСТАВ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ СУДА

Статья 34

ОРГАНЫ СУДА

Суд состоит из следующих органов:

- a) Президиум;

- b) Апелляционное отделение, Судебное отделение и Отделение предварительного производства;
- c) Канцелярия Прокурора;
- d) Секретариат.

Статья 35

ВЫПОЛНЕНИЕ ФУНКЦИЙ СУДЬЯМИ

1. Все судьи избираются в качестве членов Суда, выполняющих свои функции на постоянной основе, и находятся в распоряжении Суда для выполнения своих функций на этой основе с начала срока их полномочий.
2. Судьи, входящие в состав Президиума, выполняют свои функции на постоянной основе с момента своего избрания.
3. Президиум может, с учетом объема работы Суда и в консультации с членами Суда, время от времени принимать решения о том, в какой мере от других судей требуется выполнять свои функции на постоянной основе. Любой такой порядок не наносит ущерба положениям статьи 40.
4. Финансовые правила, применимые к судьям, от которых не требуется выполнять свои функции на постоянной основе, принимаются в соответствии со статьей 49.

Статья 36

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СУДЬЯМ, ВЫДВИЖЕНИЕ И ВЫБОРЫ СУДЕЙ

1. С учетом положений пункта 2 Суд состоит из 18 судей.
2. a) Президиум, действуя от имени Суда, может внести предложение об увеличении числа судей, предусмотренного в пункте 1, указав причины, в силу которых это представляется надлежащим или необходимым. Секретарь незамедлительно распространяет любое такое предложение среди всех государств-участников.
 - b) Любое такое предложение подлежит затем рассмотрению на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемом в соответствии со статьей 112. Такое предложение считается принятым, если оно одобрено на заседании двумя третями голосов членов Ассамблеи государств-участников, и вступает в силу в срок, устанавливаемый решением Ассамблеи государств-участников.
- с) i) После принятия в соответствии с подпунктом b предложения об увеличении числа судей на следующей сессии Ассамблеи государств-участников в соответствии с пунктами 3–8 настоящей статьи и пунктом 2 статьи 37 проводятся выборы дополнительных судей.
 - ii) После принятия и осуществления в соответствии с подпунктами b и c (i) предложения об увеличении числа судей Президиум по своему усмотрению может в любое время, если объем работы Суда оправдывает это, предложить уменьшить число судей при том условии, что число судей не уменьшается менее числа, указанного в пункте 1. Такое предложение рассматривается в соответствии с процедурой, установленной в подпунктах a и b. В случае принятия такого пред-

ложения число судей постепенно уменьшается по мере истечения срока полномочий действующих судей до достижения необходимого числа.

3. *a)* Судьи выбираются из числа лиц высоких моральных качеств, являющихся беспристрастными и независимыми, которые удовлетворяют требованиям, предъявляемым в их соответствующих государствах для назначения на высшие судебные должности.

b) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен обладать:

- i)* признанной компетентностью в области уголовного и процессуального права и необходимым опытом работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в ином аналогичном качестве в сфере уголовного судопроизводства; или
- ii)* признанной компетентностью в соответствующих областях международного права, таких, как международное гуманитарное право и права человека, а также обширным опытом профессиональной юридической деятельности, имеющей отношение к предмету судебной деятельности Суда.

c) Каждый кандидат на избрание в состав Суда должен в совершенстве знать по меньшей мере один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. *a)* Кандидатуры на избрание в состав Суда могут выдвигаться каждым государством — участником настоящего Статута либо:

- i)* в соответствии с существующей в этом государстве процедурой выдвижения кандидатур для назначения на высшие судебные должности; либо
- ii)* в соответствии с процедурой, предусмотренной в Статуте Международного Суда для выдвижения кандидатур в состав Международного Суда.

Выдвижение кандидатур сопровождается заявлением, в котором со всеми необходимыми подробностями сообщается о том, каким образом кандидат удовлетворяет требованиям, предусмотренным в пункте 3.

b) При проведении выборов каждое государство-участник может выдвинуть одного кандидата, который не обязательно должен быть гражданином этого государства-участника, но в любом случае должен быть гражданином какого-либо государства-участника.

c) Ассамблея государств-участников может принять решение об учреждении, если это целесообразно, Консультативного комитета по выдвижению кандидатур. Состав и мандат Комитета устанавливаются Ассамблеей государств-участников.

5. Для целей проведения выборов составляются два списка кандидатов:

- список А, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подпункте 3 *b* (i); и
- список В, содержащий имена кандидатов, отвечающих требованиям, указанным в подпункте 3 *b* (ii).

Кандидат, обладающий достаточной квалификацией для обоих списков, может по своему выбору определить, в каком списке он будет значиться. На первых

выборах в состав Суда из списка А избираются не менее девяти судей, а из списка В — не менее пяти судей. Последующие выборы организуются таким образом, чтобы сохранить в составе Суда эквивалентную пропорцию судей, проходящих по спискам А и В.

6. *a)* Судьи избираются на заседании Ассамблеи государств-участников, созываемой для этой цели в соответствии со статьей 112, путем тайного голосования. С соблюдением положений пункта 7 избранными в состав Суда являются 18 кандидатов, получивших наибольшее число голосов и большинство в две трети голосов государств-участников, присутствующих и принимающих участие в голосовании.

b) В случае, если достаточное число судей не избрано в ходе первого тура голосования, в соответствии с процедурами, установленными в подпункте *a*, проводятся последующие туры голосования до заполнения остающихся мест.

7. В составе Суда не может быть двух граждан одного и того же государства. Лицо, которое можно рассматривать применительно к составу Суда как гражданина более чем одного государства, считается гражданином того государства, в котором это лицо обычно пользуется своими гражданскими и политическими правами.

8. *a)* Государства-участники при отборе судей учитывают необходимость обеспечения в составе Суда:

- i)* представительства основных правовых систем мира;
- ii)* справедливого географического представительства; и
- iii)* справедливого представительства судей женского и мужского пола.

b) Государства-участники также принимают во внимание потребность в наличии судей, обладающих опытом юридической деятельности по специальным вопросам, в том числе, но не ограничиваясь этим, по вопросам, касающимся насилия в отношении женщин или детей.

9. *a)* С учетом подпункта *b* судьи занимают свою должность в течение девяти лет и с учетом подпункта *c* и пункта 2 статьи 37 не имеют права на переизбрание.

b) При первых выборах одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение трех лет; одна треть судей, отбираемых по жребию, остается в должности в течение шести лет, а остальные судьи остаются в должности в течение девяти лет.

c) Судья, выбранный на трехлетний срок в соответствии с подпунктом *b*, имеет право быть переизбранным на полный срок.

10. Несмотря на положения пункта 9, судья, назначенный в Судебную или Апелляционную палату в соответствии со статьей 39, остается в должности до завершения любого судебного или апелляционного разбирательства, слушания по которому уже были начаты в данной Палате.

Статья 37

ВАКАНСИИ СУДЕЙ

1. При открытии вакансии выборы для заполнения проводятся в соответствии со статьей 36.

2. Судья, избранный для заполнения вакансии, остается в должности до истечения срока полномочий своего предшественника и, если этот срок составляет три года или менее, может быть переизбран на полный срок в соответствии со статьей 36.

Статья 38

ПРЕЗИДИУМ

1. Председатель и первый и второй вице-председатели избираются абсолютным большинством голосов судей. Они выполняют свои функции в течение трехлетнего срока или до завершения срока их полномочий в качестве судей, в зависимости от того, какой из этих сроков истекает ранее. Они могут быть переизбраны один раз.

2. Первый вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель отсутствует или отведен. Второй вице-председатель заменяет Председателя в случае, если Председатель и первый вице-председатель отсутствуют или отведены.

3. Председатель вместе с первым и вторым вице-председателями образуют Президиум, который несет ответственность за:

a) надлежащее управление делами Суда, за исключением Канцелярии Прокурора; и

b) другие функции, возлагаемые на него в соответствии с настоящим Статутом.

4. При выполнении своих обязанностей, предусмотренных в пункте 3 а, Президиум координирует деятельность с Прокурором и заручается согласием последнего по всем вопросам, представляющим взаимный интерес.

Статья 39

ПАЛАТЫ

1. После избрания судей Суд так скоро, как только это возможно, организует в своем составе отделения, указанные в пункте b статьи 34. Апелляционное отделение состоит из Председателя и еще четырех судей, Судебное отделение — не менее чем из шести судей и Отделение предварительного производства — не менее чем из шести судей. Назначение судей в состав отделений осуществляется с учетом характера функций, которые возлагаются на каждое отделение, квалификации и опыта избранных судей, с тем чтобы в каждом отделении существовало подходящее сочетание судей, являющихся специалистами в области уголовного права и процесса и в области международного права. Судебное отделение и Отделение предварительного производства состоят преимущественно из судей, обладающих опытом ведения судебного разбирательства по уголовным делам.

2. a) Судебные функции Суда осуществляются в каждом отделении палатами;

b) i) Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения;

ii) функции Судебной палаты осуществляются тремя судьями Судебного отделения;

iii) функции Палаты предварительного производства осуществляются либо тремя судьями Отделения предварительного производства, либо одним судьей этого Отделения в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания;

с) ничто в настоящем пункте не исключает возможности одновременного учреждения более чем одной Судебной палаты или Палаты предварительного производства, когда этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда.

3. а) Судьи, назначенные в Судебное отделение и Отделение предварительного производства, выполняют свои функции в этих отделениях в течение трех лет и по истечении данного срока — до завершения рассмотрения любого дела, слушания по которому уже были начаты в соответствующем отделении;

б) судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции в этом Отделении в течение всего срока своих полномочий.

4. Судьи, назначенные в Апелляционное отделение, выполняют свои функции только в этом Отделении. Однако ничто в настоящей статье не исключает временного назначения судей Судебного отделения в Отделение предварительного производства либо наоборот, если Президиум считает, что этого требуют интересы эффективного регулирования объема работы Суда, при условии, что ни при каких обстоятельствах судья, участвовавший в предварительном производстве по делу, не будет иметь права заседать на слушаниях по этому же делу в Судебной палате.

Статья 40

НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ

1. Судьи независимы при выполнении своих функций.

2. Судьи не занимаются никакой деятельностью, которая может препятствовать выполнению ими своих судейских функций или может заставить усомниться в их независимости.

3. Судьи, от которых требуется выполнять свои функции на постоянной основе в месте пребывания Суда, не должны посвящать себя никакому другому занятию профессионального характера.

4. Любой вопрос, касающийся применения пунктов 2 и 3, решается абсолютным большинством голосов судей. Если какой-либо из таких вопросов связан с тем или иным судьей, то этот судья не будет участвовать в принятии решения.

Статья 41

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИЛИ ОТВОД СУДЕЙ

1. Президиум может освободить судью, по его просьбе, от выполнения функций, предусмотренных настоящим Статутом, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

2. а) Судья не участвует в рассмотрении дела, в связи с которым его или ее беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на том или ином основании. Судья отводится от рассмотрения дела в соот-

ветствии с настоящим пунктом, если, среди прочего, этот судья ранее был причастен к данному делу в Суде в каком бы то ни было качестве, либо к относящемуся к данному делу уголовному делу на национальном уровне с участием лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию. Судья также отводится от рассмотрения дела по таким другим основаниям, какие могут быть предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

b) Прокурор или лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может ходатайствовать об отводе судьи в соответствии с настоящим пунктом.

c) Любой вопрос в отношении отвода судьи решается абсолютным большинством голосов судей. Отводимому судье предоставляется право представить свои замечания по данному вопросу, однако в процессе принятия решения он не участвует.

Статья 42

КАНЦЕЛЯРИЯ ПРОКУРОРА

1. Канцелярия Прокурора действует независимо как отдельный орган Суда. Она отвечает за получение передаваемых ситуаций и любой обоснованной информации о преступлениях, подпадающих под юрисдикцию Суда, за их изучение и осуществление расследований и уголовного преследования в Суде. Сотрудники Канцелярии не запрашивают и не выполняют указаний из любого внешнего источника.

2. Канцелярия возглавляется Прокурором. Прокурор обладает всеми полномочиями по руководству и управлению Канцелярией, включая персонал, помещения и прочие имеющиеся у него ресурсы. Прокурору оказывают помощь один или несколько заместителей Прокурора, которые правомочны совершать любые действия, которые должен совершать Прокурор в соответствии с настоящим Статутом. Прокурор и заместители Прокурора должны быть гражданами разных государств. Они работают на основе полной занятости.

3. Прокурором и заместителями Прокурора являются лица, обладающие высокими моральными качествами, высокой квалификацией и имеющие обширный практический опыт в области преследования или ведения разбирательств по уголовным делам. Они должны в совершенстве знать хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорить на нем.

4. Прокурор избирается путем тайного голосования абсолютным большинством голосов членов Ассамблеи государств-участников. Заместители Прокурора избираются в таком же порядке из списка кандидатур, представленного Прокурором. Прокурор выдвигает три кандидатуры для назначения на каждую должность заместителя Прокурора. Если во время их избрания не принимается решения, предусматривающего более короткий срок полномочий. Прокурор и заместители Прокурора избираются на срок в девять лет и не могут быть переизбраны.

5. Ни Прокурор, ни заместители Прокурора не занимаются никакой деятельностью, которая могла бы препятствовать осуществлению их прокурорских функций или поставить под сомнение их независимость. Они не занимаются никакими другими видами профессиональной деятельности.

6. Президиум может освободить Прокурора или заместителя Прокурора по его или ее просьбе от участия в том или ином конкретном деле.

7. Ни Прокурор, ни заместители Прокурора не участвуют ни в каком деле, применительно к которому их беспристрастность могла бы быть разумно поставлена под сомнение на любом основании. В соответствии с настоящим пунктом они отводятся от участия в деле, если они, в частности, ранее участвовали в любом качестве в рассмотрении в Суде этого дела или в рассмотрении связанного с ним уголовного дела на национальном уровне, к которому причастно лицо, находящееся под следствием или подвергающееся судебному преследованию.

8. Любые вопросы, касающиеся отвода Прокурора или заместителя Прокурора, решаются Апелляционной палатой:

а) Лицо, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство, может в любое время обратиться с ходатайством об отводе Прокурора или заместителя Прокурора по основаниям, изложенным в настоящей статье;

б) Прокурор или заместитель Прокурора, соответственно, правомочен представить свои замечания по этому поводу.

9. Прокурор назначает консультантов с опытом юридической деятельности по специальным вопросам, включая вопросы, касающиеся сексуального насилия, гендерного насилия и насилия в отношении детей, но не ограничиваясь этими вопросами.

Статья 43

СЕКРЕТАРИАТ

1. Секретариат отвечает за несудебные аспекты управления делами и обслуживания Суда без ущерба для функций и полномочий Прокурора в соответствии со статьей 42.

2. Секретариат возглавляется Секретарем, который является главным административным должностным лицом Суда. Секретарь осуществляет свои функции под руководством Председателя Суда.

3. Секретарь и заместитель Секретаря обладают высокими моральными качествами, высокой квалификацией и в совершенстве знают хотя бы один из рабочих языков Суда и свободно говорят на нем.

4. Судьи избирают Секретаря абсолютным большинством голосов тайным голосованием, принимая во внимание любые рекомендации Ассамблеи государств-участников. Если возникнет такая необходимость и по рекомендации Секретаря, судьи избирают таким же образом заместителя Секретаря.

5. Секретарь избирается на пятилетний срок полномочий, может переизбираться один раз и работает на основе полной занятости. Заместитель Секретаря занимает свою должность в течение пятилетнего срока полномочий или такого более короткого срока, который может быть определен абсолютным большинством голосов судей, и он может быть избран на основе того, что заместитель Секретаря может быть призван выполнять функции по мере необходимости.

6. Секретарь учреждает в структуре Секретариата Группу по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям. Эта Группа обеспечивает в консультации с Канцелярией Прокурора меры защиты и процедуры безопасности, консуль-

тационную и другую соответствующую помощь свидетелям, потерпевшим, которые являются в Суд, и другим лицам, которым грозит опасность в результате показаний, данных такими свидетелями. В состав Группы входят сотрудники, которые имеют опыт работы по вопросам, относящимся к травмам, включая травмы, связанные с преступлениями сексуального насилия.

Статья 44

ПЕРСОНАЛ

1. Прокурор и Секретарь назначают в их соответствующие органы такой квалифицированный персонал, какой может потребоваться. В случае Прокурора это включает назначение следователей.

2. При найме персонала Прокурор и Секретарь обеспечивают высокий уровень работоспособности, компетентности и добросовестности и принимают во внимание *mutatis mutandis* критерии, изложенные в пункте 8 статьи 36.

3. Секретарь с согласия Президиума и Прокурора предлагает Положения о персонале, которые включают условия, на которых персонал Суда назначается, получает вознаграждение или увольняется. Положения о персонале одобряются Ассамблеей государств-участников.

4. Суд может при исключительных обстоятельствах использовать услуги специалистов, откомандированных на безвозмездной основе государствами-участниками, межправительственными организациями или неправительственными организациями, для оказания помощи в работе любого из его органов. Прокурор может принять любое такое предложение от имени Канцелярии Прокурора. Такой персонал, откомандированный на безвозмездной основе, принимается на работу в соответствии с руководящими принципами, устанавливаемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 45

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

До вступления в должность в соответствии с настоящим Статутом судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря принимают на себя в открытом заседании Суда торжественное обязательство выполнять свои соответствующие функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 46

ОТРЕШЕНИЕ ОТ ДОЛЖНОСТИ

1. Судья, Прокурор, заместитель Прокурора, Секретарь или заместитель Секретаря отрешается от занимаемой должности, если решение об этом принимается в соответствии с пунктом 2 в случаях, когда:

a) установлено, что данное лицо совершило серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей по настоящему Статуту, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания; или

b) данное лицо неспособно выполнять функции, возлагаемые на него в силу настоящего Статута.

2. Решение об отрешении от должности судьи, Прокурора, заместителя Прокурора согласно пункту 1 принимается Ассамблеей государств-участников тайным голосованием:

а) в отношении судьи — большинством в две трети голосов государств-участников по рекомендации, принятой большинством в две трети голосов остальных судей;

б) в отношении Прокурора — абсолютным большинством государств-участников;

в) в отношении заместителя Прокурора — абсолютным большинством голосов государств-участников по рекомендации Прокурора.

3. Решение об отрешении от должности Секретаря или заместителя Секретаря принимается абсолютным большинством голосов судей.

4. Судье, Прокурору, заместителю Прокурора, Секретарю или заместителю Секретаря, поведение или способность которого выполнять должностные функции, требуемые настоящим Статутом, оспариваются на основании настоящей статьи, предоставляются все возможности для того, чтобы предъявить или собрать доказательства и сделать представления в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Иного участия в обсуждении данного вопроса это лицо не принимает.

Статья 47

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ МЕРЫ

В отношении судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря, совершившего проступок менее серьезного характера, чем это предусмотрено в пункте 1 статьи 46, применяются дисциплинарные меры в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

Статья 48

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

1. Суд пользуется на территории каждого государства-участника такими привилегиями и иммунитетами, какие являются необходимыми для достижения его целей.

2. Судьи, Прокурор, заместители Прокурора и Секретарь пользуются, когда они участвуют в деятельности Суда или в отношении такой деятельности, теми же привилегиями и иммунитетами, которые предоставляются главам дипломатических представительств; судебно-процессуальный иммунитет любого рода в отношении всего сказанного, написанного ими и действий, совершенных ими в официальном качестве, продолжает предоставляться им и после истечения срока их полномочий.

3. Заместитель Секретаря, сотрудники Канцелярии Прокурора и сотрудники Секретариата пользуются привилегиями, иммунитетами и льготами, необходимыми для выполнения ими своих функций в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

4. Защитнику, экспертам, свидетелям и любому другому лицу, присутствие которых требуется в месте пребывания Суда, обеспечивается такой статус, какой является необходимым для надлежащего функционирования Суда, в соответствии с соглашением о привилегиях и иммунитетах Суда.

5. В привилегиях и иммунитетах может быть отказано:

а) в отношении судьи или Прокурора — абсолютным большинством судей;

- b) в отношении Секретаря — Президиумом;
- c) в отношении заместителей Прокурора и сотрудников Канцелярии Прокурора — Прокурором; и
- d) в отношении заместителя Секретаря и сотрудников Секретариата — Секретарем.

Статья 49

ОКЛАДЫ, ПОСОБИЯ И КОМПЕНСАЦИЯ РАСХОДОВ

Судьи, Прокурор, заместители Прокурора, Секретарь и заместитель Секретаря получают такие оклады, пособия и компенсацию расходов, какие могут быть определены Ассамблеей государств-участников. Размер этих окладов и пособий не может быть уменьшен в период выполнения ими своих полномочий.

Статья 50

ОФИЦИАЛЬНЫЕ И РАБОЧИЕ ЯЗЫКИ

1. Официальными языками Суда являются английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский языки. Постановления Суда, а также иные решения по основополагающим вопросам, рассматриваемым Судом, публикуются на официальных языках. В соответствии с критериями, установленными в Правилах процедуры и доказывания, Президиум определяет, какие решения Суда могут для целей настоящего пункта считаться решениями по основополагающим вопросам.

2. Рабочими языками Суда являются английский и французский языки. В Правилах процедуры и доказывания определяются случаи, в которых другие официальные языки могут использоваться в качестве рабочих языков.

3. По просьбе любой из сторон, участвующих в разбирательстве, или какого-либо государства, которому разрешено участвовать в разбирательстве, Суд разрешает использование такой стороной или таким государством любого другого языка, помимо английского или французского, при условии, что, по мнению Суда, такое разрешение является достаточно обоснованным.

Статья 51

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ И ДОКАЗЫВАНИЯ

1. Правила процедуры и доказывания вступают в силу после принятия большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

2. Такие поправки к Правилам процедуры и доказывания могут предлагаться:

- a) любым государством-участником;
- b) абсолютным большинством голосов судей; или
- c) Прокурором.

Такие поправки вступают в силу после принятия большинством в две трети голосов членов Ассамблеи государств-участников.

3. После принятия Правил процедуры и доказывания в случае безотлагательной необходимости, когда Правила не предусматривают какой-либо конкретной ситуации, с которой сталкивается Суд, судьи могут большинством

в две трети голосов принять временные правила, которые будут применяться, пока Ассамблея государств-участников не утвердит, исправит или отклонит их на своей следующей очередной или специальной сессии.

4. Правила процедуры и доказывания, поправки к ним и любое временное правило должны соответствовать настоящему Статуту. Поправки к Правилам процедуры и доказывания, а также временные правила не применяются ретроактивно в ущерб лицу, которое находится под следствием и в отношении которого ведется судебное разбирательство или которое признано виновным.

5. В случае коллизии между Статутом и Правилами процедуры и доказывания Статут имеет преимущественную силу.

Статья 52

РЕГЛАМЕНТ СУДА

1. В соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания судьи принимают абсолютным большинством голосов Регламент Суда, необходимый для обеспечения его повседневного функционирования.

2. При разработке Регламента и любых поправок к нему проводятся консультации с Прокурором и Секретарем.

3. Регламент и любые поправки к нему вступают в силу по их принятии, если судьи не примут иного решения. Непосредственно после их принятия они рассылаются государствам-участникам для представления замечаний. Они остаются в силе, если в течение шести месяцев против них не будет выдвинуто возражений со стороны большинства государств-участников.

ЧАСТЬ 5. РАССЛЕДОВАНИЕ И УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Статья 53

НАЧАЛО РАССЛЕДОВАНИЯ

1. Прокурор, оценив представленную ему информацию, начинает расследование, если только он не определяет, что нет разумных оснований для принятия действий в соответствии с настоящим Статутом. При принятии решения о начале расследования Прокурор рассматривает следующие вопросы:

a) даст ли информация, имеющаяся в распоряжении Прокурора, разумные основания полагать, что было совершено или совершается преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

b) является ли это дело или будет ли оно являться допустимым согласно статье 17; и

c) с учетом тяжести преступления и интересов потерпевших, имеются ли, тем не менее, веские основания полагать, что проведение расследования не будет отвечать интересам правосудия.

Если Прокурор определяет, что нет разумных оснований для принятия действий, и его определение основано исключительно на соображениях, приведенных в подпункте *c*, выше, то он уведомляет об этом Палату предварительного производства.

2. Если по проведении расследования Прокурор приходит к выводу об отсутствии достаточных оснований для начала уголовного преследования, поскольку:

- a)* нет достаточных правовых или фактических оснований для запрашивания ордера или приказа согласно статье 58;
- b)* дело является недопустимым на основании статьи 17; или
- c)* уголовное преследование не отвечает интересам правосудия с учетом всех обстоятельств, включая степень тяжести преступления, интересы потерпевших и возраст или немощь предполагаемого преступника, а также его или ее роль в предполагаемом преступлении.

Прокурор уведомляет Палату предварительного производства и государство, которое передает ситуацию в соответствии со статьей 14, или Совет Безопасности в случае, подпадающем под положение пункта *b* статьи 13, о своем выводе и основаниях для такого вывода.

3. *a)* По просьбе государства, которое осуществляет передачу ситуации в соответствии со статьей 14, или Совета Безопасности согласно пункту *b* статьи 13 Палата предварительного производства может вновь рассмотреть решение Прокурора согласно пунктам 1 или 2 не предпринимать действий и может просить Прокурора пересмотреть это решение.

b) Кроме того, Палата предварительного производства может по своей инициативе пересмотреть решение Прокурора не предпринимать действий, если это решение основывалось исключительно на положениях пунктов 1 *c* или 2 *c*. В таком случае решение Прокурора будет действовать только тогда, когда оно подтверждено Палатой предварительного производства.

4. Прокурор может в любое время пересмотреть решение о начале расследования или уголовного преследования на основании новых фактов или информации.

Статья 54

ОБЯЗАННОСТИ И ПОЛНОМОЧИЯ ПРОКУРОРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ

1. Прокурор:

a) для установления истины проводит расследование с тем, чтобы охватить все факты и доказательства, относящиеся к оценке того, наступает ли уголовная ответственность в соответствии с настоящим Статутом, и при этом в равной мере расследует обстоятельства, свидетельствующие как о виновности, так и о невиновности;

b) принимает надлежащие меры для обеспечения эффективного расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, соблюдая при этом интересы и личные обстоятельства потерпевших и свидетелей, в том числе возраст, гендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состояние здоровья, а также учитывает характер преступлений, в частности преступлений, связанных с сексуальным насилием, гендерным насилием или насилием в отношении детей; и

c) в полной мере соблюдает права лиц, вытекающие из настоящего Статута.

2. Прокурор может проводить расследования на территории какого-либо государства:

a) в соответствии с положениями Части 9; или

b) по разрешению, выданному Палатой предварительного производства согласно пункту 3 *d* статьи 57.

3. Прокурор может:

a) собирать и изучать доказательства;

b) требовать явки и допрашивать лиц, находящихся под следствием, потерпевших и свидетелей;

c) заручаться содействием любого государства либо межправительственной организации или механизма согласно их соответствующим полномочиям и/или мандатам;

d) заключать такие соглашения или договоренности, не противоречащие настоящему Статуту, какие могут потребоваться для облегчения сотрудничества со стороны какого-либо государства, межправительственной организации или лица;

e) давать согласие на нераскрытие на любом этапе производства документов или информации, которые были получены Прокурором на условиях сохранения конфиденциальности, и только для цели получения новых доказательств, если только лицо, предоставившее такие документы и информацию, не дает на это своего согласия;

f) принимать необходимые меры или просить о принятии необходимых мер для обеспечения конфиденциальности информации, защиты любого лица или сохранности доказательств.

Статья 55

ПРАВА ЛИЦ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

1. В отношении расследования, проводимого в соответствии с настоящим Статутом, лицо:

a) не должно принуждаться свидетельствовать против самого себя или признавать свою вину;

b) не должно подвергаться принуждению, давлению или угрозам в любой форме, пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания;

c) если допрос проводится на языке, который это лицо не понимает в полной мере и на котором оно не говорит, должно бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и такими переводами, которые необходимы для соблюдения требований справедливости; и

d) не должно подвергаться произвольному аресту или задержанию, а также не должно подвергаться лишению свободы, иначе как на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены в Статуте.

2. В тех случаях, когда имеются основания полагать, что то или иное лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, и такое лицо вскоре должно быть допрошено либо Прокурором, либо национальными властями согласно просьбе, направленной в соответствии с Частью 9, это лицо имеет также следующие права, о которых оно информируется до начала допроса:

a) быть уведомленным до начала допроса о том, что есть основания полагать, что им совершено преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда;

b) хранить молчание, причем такое молчание не должно учитываться при определении виновности или невиновности;

c) пользоваться правовой помощью по собственному выбору или, если это лицо не пользуется правовой помощью, получать назначенную ему правовую помощь в любом случае, когда этого требуют интересы правосудия, и без какой-либо оплаты такой помощи этим лицом в любом таком случае, если у этого лица не имеется достаточных средств для оплаты такой помощи; и

d) быть допрашиваемым в присутствии адвоката, если лицо по собственной воле не отказалось от своего права на услуги адвоката.

Статья 56

РОЛЬ ПАЛАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ УНИКАЛЬНОЙ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ

1. a) Если Прокурор считает, что проведение расследования представляет уникальную возможность для получения показаний или заявления от свидетеля либо для изучения, сбора или проверки доказательств, которые впоследствии могут оказаться недоступными для целей использования в ходе судебного разбирательства, Прокурор информирует об этом Палату предварительного производства.

b) В этом случае Палата предварительного производства по просьбе Прокурора может принять такие меры, какие могут оказаться необходимыми для обеспечения эффективности и последовательности судебного преследования и, в частности, для обеспечения прав защиты.

c) Если Палата предварительного производства не принимает решения об ином, Прокурор предоставляет соответствующую информацию лицу, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке в связи с проводимым расследованием, упомянутым в подпункте a, с тем чтобы это лицо могло быть заслушано.

2. Меры, указанные в пункте 1 b, могут включать в себя:

a) дачу рекомендаций или распоряжений относительно процедур, которым надлежит следовать;

b) дачу указаний о ведении протоколов производства по делу;

c) назначение эксперта для оказания помощи;

d) разрешение защитнику лица, которое было арестовано или явилось на основании приказа о явке, принимать участие в разбирательстве или, если арест не имел места или вызванное лицо не явилось или защитник не определен, назначение другого защитника для участия в разбирательстве и представительства интересов защиты;

e) выдачу поручения одному из своих членов либо, в случае необходимости, другому судье, имеющемуся в Отделении предварительного производства или в Судебном отделении, осуществлять наблюдение и давать рекомендации или распоряжения относительно сбора и сохранения доказательств и допроса лиц;

f) такие иные действия, которые могут оказаться необходимыми для сбора или сохранения доказательств.

3. a) Если Прокурор не предпринимает мер согласно настоящей статье, а Палата предварительного производства считает, что такие меры необ-

ходимы с целью сохранения доказательств, которые, по ее мнению, имеют существенное значение для обеспечения интересов защиты в ходе судебного разбирательства, она проводит консультации с Прокурором в отношении того, имеются ли у Прокурора веские основания для необращения с просьбой о принятии таких мер. Если в результате консультаций Палата предварительного производства приходит к заключению, что нежелание Прокурора потребовать принятия таких мер является неоправданным, Палата предварительного производства может принимать такие меры по своей собственной инициативе.

b) Решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе в соответствии с настоящим пунктом может быть обжаловано Прокурором. Обжалование рассматривается в срочном порядке.

4. Допустимость доказательств, сохраненных или собранных для судебного разбирательства в соответствии с настоящей статьей, или протоколов, в которых они содержатся, определяется в ходе судебного разбирательства в соответствии со статьей 69, и они имеют такую доказательную ценность, какая может быть определена Судебной палатой.

Статья 57

ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ ПАЛАТЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

1. Если в настоящем Статуте не предусмотрено иное, Палата предварительного производства осуществляет свои функции в соответствии с положениями настоящей статьи.

2. a) Постановления или распоряжения Палаты предварительного производства, издаваемые в соответствии с положениями статей 15, 18, 19, пункта 2 статьи 54, пункта 7 статьи 61, и статьи 72, принимаются большинством голосов ее судей.

b) Во всех других случаях судья Палаты предварительного производства может осуществлять функции Палаты предварительного производства, предусмотренные настоящим Статутом, если иное не предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания или не решено большинством голосов судей Палаты предварительного производства.

3. Наряду со своими другими функциями по настоящему Статуту Палата предварительного производства может:

a) по просьбе Прокурора отдавать такие распоряжения и выдавать такие ордера, какие могут быть необходимыми для целей проведения расследования;

b) по просьбе лица, которое было арестовано или явилось по приказу в соответствии со статьей 58, отдавать такие распоряжения, включая меры, перечисленные в статье 56, или заручаться таким предусмотренным Частью 9 сотрудничеством, какое может оказаться необходимым для оказания лицу помощи в подготовке его защиты;

c) в тех случаях, когда это необходимо, обеспечивать защиту и неприкосновенность частной жизни потерпевших и свидетелей, сохранность доказательств, защиту лиц, которые были арестованы или явились по приказу, и защиту информации, касающейся национальной безопасности;

d) давать Прокурору разрешение на принятие специальных мер, относящихся к проведению расследования в пределах территории государства-участника, без получения со стороны этого государства согласия на сотрудничество в соответствии с Частью 9, если, приняв во внимание, поскольку это возможно, мнения соответствующего государства, Палата предварительного производства применительно к данному случаю установила, что это государство явно не способно выполнить просьбу о сотрудничестве по причине отсутствия какого-либо органа или элемента его судебной системы, наделенного полномочиями, необходимыми для выполнения просьбы о сотрудничестве в соответствии с Частью 9;

e) в случае, когда согласно статье 58 выдается ордер на арест или приказ о явке, и, должным образом учитывая силу доказательств, а также права заинтересованных сторон, как это предусматривается в настоящем Статуте и в Правилах процедуры и доказывания, обращаться к государствам в соответствии с пунктом 1 *k* статьи 93, для того чтобы заручиться их сотрудничеством в принятии мер защиты с целью конфискации, в частности и главным образом в интересах потерпевших.

Статья 58

ВЫДАЧА ПАЛАТОЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ОРДЕРА НА АРЕСТ ИЛИ ПРИКАЗА О ЯВКЕ

1. В любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает по заявлению Прокурора ордер на арест того или иного лица, если, рассмотрев это заявление и доказательства или другую информацию, представленные Прокурором, она удостоверилась в том, что:

- a)* имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и
- b)* арест данного лица представляется необходимым:
 - i)* для обеспечения его явки на судебное разбирательство;
 - ii)* для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства; или
 - iii)* в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами.

2. В заявлении Прокурора указываются:

- a)* имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- b)* конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо;
- c)* краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления;
- d)* резюме доказательств и любая другая информация, которыми устанавливаются разумные основания полагать, что данное лицо совершило эти преступления; и
- e)* причина, по которой Прокурор считает арест данного лица необходимым.

3. В ордере на арест указываются:

- a) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- b) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, в связи с которыми необходим арест данного лица; и
- c) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют эти преступления.

4. Ордер на арест остается в силе до тех пор, пока Суд не распорядится об ином.

5. На основании ордера на арест Суд может потребовать предварительного ареста или ареста лица и его предоставления в распоряжение в соответствии с Частью 9.

6. Прокурор может обратиться к Палате предварительного производства с просьбой внести поправки в ордер на арест, изменив ссылки на преступления либо дополнив их ссылками на другие преступления. Если Палата предварительного производства убедилась в существовании разумных оснований полагать, что данное лицо совершило преступления, ссылками на которые предполагается изменить или дополнить ссылки на преступления, содержащиеся в ордере на арест, она вносит соответствующие поправки в ордер на арест.

7. В качестве альтернативы запрашиванию ордера на арест Прокурор может обратиться в Палату предварительного производства с просьбой выдать приказ о явке данного лица. Если Палата предварительного производства удостоверилась в наличии разумных оснований полагать, что данное лицо совершило предполагаемое преступление и что приказ будет достаточной мерой для обеспечения явки данного лица, она выдает, на определенных условиях или без каких-либо условий, ограничивающих свободу (иных, чем задержание), если это предусмотрено национальным законодательством, приказ о явке данного лица. В приказе указываются:

- a) имя лица и любая другая соответствующая информация, устанавливающая личность;
- b) точная дата явки лица;
- c) конкретная ссылка на преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, которые, как предполагается, совершило данное лицо; и
- d) краткое изложение фактов, которые, как предполагается, образуют это преступление.

Приказ о явке вручается непосредственно данному лицу.

Статья 59

ПРОЦЕДУРА АРЕСТА В ГОСУДАРСТВЕ МЕСТА СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

1. Государство-участник, которое получило просьбу о предварительном аресте или об аресте и предоставлении в распоряжение Суда какого-либо лица, незамедлительно предпринимает шаги для ареста соответствующего лица в соответствии со своим законодательством и положениями Части 9.

2. Лицо, подвергнутое аресту, незамедлительно доставляется в компетентный судебный орган в государстве места содержания под стражей, который в соответствии с законодательством этого государства определяет, что:

- a) ордер выдан в отношении данного лица;
- b) это лицо арестовано с соблюдением надлежащей процедуры; и
- c) права этого лица были соблюдены.

3. Арестованный имеет право обратиться в компетентный орган в государстве места содержания под стражей с ходатайством о временном освобождении до его предоставления в распоряжение Суда.

4. При принятии решения в отношении любого такого ходатайства компетентный орган в государстве места содержания под стражей рассматривает вопрос о том, существуют ли, учитывая тяжесть предполагаемых преступлений, чрезвычайные и исключительные обстоятельства, которые оправдывали бы временное освобождение, и существуют ли необходимые гарантии для обеспечения того, чтобы государство места содержания под стражей могло выполнить свою обязанность по предоставлению этого лица в распоряжение Суда. Компетентный орган в государстве места содержания под стражей не может рассматривать вопрос о том, выдан ли ордер на арест надлежащим образом в соответствии с подпунктами *a* и *b* пункта 1 статьи 58.

5. Палата предварительного производства уведомляется о любом ходатайстве о временном освобождении и выносит рекомендации компетентному органу в государстве места содержания под стражей. Компетентный орган в государстве места содержания под стражей до вынесения им решения в полной мере учитывает такие рекомендации, в том числе любые рекомендации относительно мер по предотвращению побега этого лица.

6. Если это лицо временно освобождено, Палата предварительного производства может запрашивать периодические доклады о статусе такого временного освобождения.

7. После вынесения решения о предоставлении лица в распоряжение Суда государством места содержания под стражей данное лицо как можно скорее доставляется в Суд.

Статья 60

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ

1. После предоставления лица в распоряжение Суда или добровольной явки лица в Суд или на основании приказа о явке Палата предварительного производства удостоверяется в том, что это лицо было информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах по настоящему Статуту, включая право ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства.

2. Лицо, в отношении которого выдан ордер на арест, может ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства. Если Палата предварительного производства удостоверилась в том, что условия, установленные в пункте 1 статьи 58, выполнены, это лицо продолжает содержаться под стражей. Если Палата предварительного производства не убеждена в том, что они выполнены, она освобождает это лицо на определенных условиях или без каких-либо условий.

3. Палата предварительного производства периодически рассматривает свое постановление об освобождении этого лица или о его содержании под стражей и может сделать это в любой момент по просьбе Прокурора или этого лица. После такого рассмотрения она может изменить свое постановление, касающееся содержания под стражей, освобождения из-под стражи или условий освобождения из-под стражи, если она удостоверилась в том, что этого требуют изменившиеся обстоятельства.

4. Палата предварительного производства обеспечивает, чтобы никто не содержался под стражей неоправданно долго до судебного разбирательства из-за неоправданной задержки разбирательства со стороны Прокурора. В случае возникновения такой задержки Суд рассматривает вопрос об освобождении лица из-под стражи на определенных условиях или без каких-либо условий.

5. В случае необходимости Палата предварительного производства может выдавать ордер на арест, чтобы обеспечить присутствие лица, которое было освобождено из-под стражи.

Статья 61

УТВЕРЖДЕНИЕ ОБВИНЕНИЙ ДО НАЧАЛА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

1. С учетом положений пункта 2 в течение разумного периода времени после предоставления лица в распоряжение Суда либо после его добровольной явки в Суд Палата предварительного производства проводит слушание по вопросу об утверждении обвинений, на основании которых Прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства. Слушание проводится в присутствии Прокурора и обвиняемого, а также его защитника.

2. Палата предварительного производства может по просьбе Прокурора или по собственной инициативе провести слушание в отсутствие обвиняемого, чтобы утвердить обвинения, на основании которых Прокурор намеревается добиваться проведения судебного разбирательства, в случаях, когда:

a) обвиняемый отказался от своего права присутствовать на слушании его дела; или

b) обвиняемый скрывается или не представляется возможным установить его местонахождение и были предприняты все разумные шаги для обеспечения его явки в Суд, чтобы информировать его о выдвигаемых против него обвинениях и о своем намерении провести слушание для утверждения этих обвинений.

В указанном случае такое лицо может быть представлено защитником, если Палата предварительного производства определит, что это отвечает интересам правосудия.

3. В разумный срок до начала слушания это лицо:

a) получает копию документа, содержащего обвинения, на основании которых Прокурор намерен добиваться привлечения лица к суду; и

b) информируется о том, какие доказательства намерен использовать Прокурор во время слушания.

Палата предварительного производства может издавать распоряжения относительно раскрытия информации для целей слушания.

4. До начала слушания Прокурор может продолжать расследование и может изменить или снять любые обвинения. Обвиняемому предоставляется разумное уведомление до начала слушания о любом изменении или снятии обвинений. В случае снятия обвинений Прокурор уведомляет Палату предварительного производства о причинах такого снятия.

5. В ходе слушания Прокурор поддерживает каждый пункт обвинения доказательствами, достаточными для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило преступление, в котором оно обвиняется. Прокурор может полагаться на документальные доказательства или резюме доказательств и может не вызывать свидетелей, которые, как ожидается, будут давать показания в суде.

6. В ходе слушания лицо может:

- a) представлять возражения против обвинений;
- b) оспаривать доказательства, представляемые Прокурором; и
- c) представлять доказательства.

7. Палата предварительного производства на основе слушания определяет, имеются ли достаточные доказательства для установления существенных оснований полагать, что данное лицо совершило каждое из преступлений, в которых оно обвиняется. Основываясь на своем определении, Палата предварительного производства:

- a) утверждает обвинения, в отношении которых она определила наличие достаточных доказательств, и передает это лицо той или иной Судебной палате для проведения судебного разбирательства в связи с утвержденными обвинениями;
- b) не утверждает обвинения, в отношении которых она определила отсутствие достаточных доказательств;
- c) откладывает слушание и просит Прокурора рассмотреть возможность:
 - i) предоставления дополнительных доказательств или проведения дальнейшего расследования в отношении того или иного конкретного обвинения; или
 - ii) изменения обвинения, поскольку представленные доказательства, как представляется, устанавливают факт совершения другого преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда.

8. Если Палата предварительного производства не утверждает обвинение, это не препятствует Прокурору впоследствии вновь обратиться с просьбой об утверждении этого обвинения, когда такая просьба поддерживается дополнительными доказательствами.

9. После утверждения обвинений и до начала судебного разбирательства Прокурор может с разрешения Палаты предварительного производства и после уведомления обвиняемого изменить обвинения. Если Прокурор намеревается выдвинуть дополнительные обвинения или заменить обвинения более серьезными обвинениями, то в соответствии с настоящей статьёй должно быть проведено слушание для утверждения этих обвинений. После начала судебного разбирательства Прокурор может с разрешения Судебной палаты снять обвинения.

10. Действие любого ранее выданного ордера прекращается в отношении любых обвинений, которые не были утверждены Палатой предварительного производства или которые были сняты Прокурором.

11. После утверждения обвинений в соответствии с настоящей статьей Президиум создает Судебную палату, которая с учетом пункта 9 и статьи 64, пункт 4, отвечает за проведение последующего разбирательства и может осуществлять любую функцию Палаты предварительного производства, которая имеет отношение к такому разбирательству и может выполняться в ходе него.

ЧАСТЬ 6. СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

Статья 62

МЕСТО СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

Если не будет принято решения об ином, местом судебного разбирательства является место пребывания Суда.

Статья 63

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО В ПРИСУТСТВИИ ОБВИНЯЕМОГО

1. Обвиняемый присутствует на судебном разбирательстве.
2. Если обвиняемый, присутствующий в Суде, продолжает нарушать ход судебного разбирательства, Судебная палата может удалить обвиняемого и предоставляет ему возможность следить за ходом разбирательства и давать указания защитнику, находясь за пределами зала заседаний, с использованием, когда это необходимо, средств связи. Указанные меры принимаются только в исключительных обстоятельствах после того, как иные разумные меры были признаны непригодными, и только в течение такого периода времени, который является строго необходимым.

Статья 64

ФУНКЦИИ И ПОЛНОМОЧИЯ СУДЕБНОЙ ПАЛАТЫ

1. Функции и полномочия Судебной палаты, предусмотренные в настоящей статье, осуществляются в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.
2. Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей.
3. После того как дело назначено к слушанию в соответствии с настоящим Статутом, Судебная палата, назначенная для рассмотрения дела:
 - a) совещается со сторонами и принимает такие процедуры, которые необходимы для содействия справедливому и быстрому проведению разбирательства;
 - b) определяет язык или языки, которые будут использоваться в ходе судебного разбирательства; и
 - c) с соблюдением любых иных соответствующих положений настоящего Статута, предусматривает раскрытие, заблаговременно до начала судебного

го разбирательства, документов или информации, которые до этого не были раскрыты, с тем чтобы можно было надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству.

4. Судебная палата может, если это требуется для эффективного и справедливого выполнения ею своих функций, передавать предварительные вопросы в Палату предварительного производства или, при необходимости, иному судье Отделения предварительного производства, имеющемуся в распоряжении.

5. Направив уведомление сторонам, Судебная палата может, в соответствующих случаях, распорядиться об объединении или разделении обвинений против более чем одного обвиняемого.

6. При осуществлении своих функций до начала судебного разбирательства или в ходе судебного разбирательства Судебная палата, при необходимости:

- a) осуществляет любые функции Палаты предварительного производства, упомянутые в пункте 11 статьи 61;
- b) требует явки свидетелей и дачи ими показаний, а также предъявления документальных и иных доказательств, прибегая, если это необходимо, к помощи государств, как это предусмотрено в настоящем Статуте;
- c) обеспечивает неразглашение конфиденциальной информации;
- d) дает распоряжение о предъявлении дополнительных доказательств к доказательствам, которые уже собраны до судебного разбирательства или представлены сторонами в ходе судебного разбирательства;
- e) обеспечивает защиту обвиняемого, свидетелей и потерпевших; и
- f) выносит решение по любым иным имеющим отношение к делу вопросам.

7. Судебное разбирательство является открытым. Однако Судебная палата может установить, что особые обстоятельства требуют того, чтобы некоторые заседания проводились в закрытом заседании для целей, предусмотренных в статье 68, или в интересах защиты конфиденциальной или чувствительной информации, которая должна быть представлена в качестве доказательства.

8. a) В начале разбирательства Судебная палата зачитывает обвиняемому обвинения, ранее утвержденные Палатой предварительного производства. Судебная палата удостоверяется в том, что обвиняемый понимает содержание обвинений. Она дает обвиняемому возможность признать свою вину в соответствии со статьей 65 или заявить о своей невинности.

b) В ходе судебного разбирательства председательствующий судья может давать указания относительно проведения разбирательства, в том числе для обеспечения того, чтобы оно проводилось справедливо и беспристрастно. С соблюдением любых указаний председательствующего судьи стороны могут представлять доказательства в соответствии с положениями настоящего Статута.

9. Судебная палата, в частности, имеет право по ходатайству одной из сторон или по своей инициативе:

- a) выносить решения о допустимости или относимости к доказательству; и

b) принимать все необходимые меры для поддержания порядка в ходе слушаний.

10. Судебная палата обеспечивает составление полного протокола судебного разбирательства, точно отражающего ход процесса, ведение и сохранение которого возлагается на Секретаря.

Статья 65

ПРОЦЕДУРА, ДЕЙСТВУЮЩАЯ В СЛУЧАЕ ПРИЗНАНИЯ ВИНЫ

1. Когда обвиняемый признает свою вину согласно пункту 8 *a* статьи 64, Судебная палата определяет:

a) осознает ли обвиняемый характер и последствия признания себя виновным;

b) сделано ли это признание обвиняемым добровольно после достаточных консультаций с защитником; и

c) подтверждается ли признание вины обстоятельствами дела, изложенными:

i) в документах, содержащих обвинения, предъявленные Прокурором и признанные обвиняемым;

ii) в любых материалах, представленных Прокурором, которые подкрепляют обвинения и которые принимает обвиняемый; и

iii) в любых других доказательствах, таких как показания свидетелей, представленных Прокурором или обвиняемым.

2. Если Судебная палата удостоверится в том, что условия, указанные в пункте 1, соблюдены, она рассматривает признание вины, наряду с любыми дополнительными доказательствами, которые были представлены, как устанавливающее все существенно важные обстоятельства, необходимые для доказательства совершения преступления, в отношении которого сделано признание, и может осудить обвиняемого за совершение этого преступления.

3. Если Судебная палата не удостоверится в том, что условия, указанные в пункте 1, соблюдены, она исходит из того, что признание вины не имело места, и в этом случае она дает распоряжение продолжать судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и может передать это дело другой Судебной палате.

4. Если Судебная палата полагает, что в интересах правосудия, в частности интересах потерпевших, требуется более полное изложение обстоятельств дела, Судебная палата может:

a) обратиться к Прокурору с просьбой представить дополнительные доказательства, включая показания свидетелей; или

b) дать распоряжение продолжить судебное разбирательство в соответствии с обычными процедурами рассмотрения дела, предусмотренными настоящим Статутом, и в этом случае она исходит из того, что признание вины не имело места, и может передать это дело другой Судебной палате.

5. Любое обсуждение между Прокурором и защитой вопроса об изменении обвинений, признании вины или наказании, подлежащем назначению, не является обязательным для Суда.

Статья 66

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ

1. Каждый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в Суде в соответствии с применимым законом.
2. Бремя доказывания вины обвиняемого лежит на Прокуроре.
3. Для осуждения обвиняемого Суд должен убедиться в том, что обвиняемый виновен и это не подлежит сомнению на разумных основаниях.

Статья 67

ПРАВА ОБВИНЯЕМОГО

1. При определении любого обвинения обвиняемый имеет право на публичное слушание, с учетом положений настоящего Статута, на справедливое слушание, проводимое беспристрастным образом, и как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:

- a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит, о характере, основании и содержании предъявленного ему обвинения;
- b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты, а также свободно сноситься с выбранным защитником в условиях конфиденциальности;
- c) быть судимым без неоправданной задержки;
- d) с учетом пункта 2 статьи 63 быть судимым в его присутствии и защищать себя лично либо через посредство назначенного им защитника, быть уведомленным, если он не имеет защитника, об этом праве, иметь назначенного ему Судом защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, и безвозмездно для него в любом случае, когда он не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника;
- e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, а также иметь право на вызов и допрос свидетелей, показывающих в его пользу, на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него. Обвиняемый также имеет право выдвигать аргументы в свою защиту и представлять иные доказательства, являющиеся допустимыми согласно настоящему Статуту;
- f) бесплатно пользоваться помощью квалифицированного переводчика и получать переводы, необходимые для того, чтобы судебное разбирательство отвечало требованиям справедливости, в случаях, когда язык, используемый для рассмотрения дела в Суде либо при составлении документов, представленных Суду, не является тем языком, который обвиняемый понимает в полной мере и на котором он говорит;
- g) не быть принуждаемым к даче показаний либо к признанию себя виновным и иметь право хранить молчание, причем такое молчание не должно приниматься во внимание при определении виновности или невиновности;
- h) без принятия присяги выступать с устными или письменными заявлениями в свою защиту; и
- i) быть свободным от бремени доказывания обратного или обязанности опровержения.

2. В дополнение к любому другому раскрытию информации, предусмотренному в настоящем Статуте, Прокурор так скоро, насколько это возможно, предъявляет защите имеющиеся в его распоряжении или под его контролем доказательства, которые, по его мнению, свидетельствуют или должны свидетельствовать о невиновности обвиняемого, или о наличии обстоятельств, смягчающих вину, или способны повлиять на достоверность доказательств обвинения. Любые сомнения в отношении применения этого пункта разрешаются Судом.

Статья 68

ЗАЩИТА ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ И ИХ УЧАСТИЕ В РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

1. Суд принимает надлежащие меры для защиты безопасности, физического и психического благополучия, достоинства и неприкосновенности личной жизни потерпевших и свидетелей. При этом Суд учитывает все соответствующие факторы, в том числе возраст, гендерный фактор, как это определено в пункте 3 статьи 7, и состояние здоровья, а также характер преступления, и, в частности, но не ограничиваясь этим, то обстоятельство, что преступление включало сексуальное насилие, гендерное насилие или насилие в отношении детей. Прокурор принимает такие меры, в особенности при проведении расследования и осуществлении уголовного преследования за эти преступления. Такие меры не должны наносить ущерб правам обвиняемого или быть несовместимыми с ними, а также наносить ущерб проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

2. Как исключение из принципа проведения открытых слушаний, предусмотренного в статье 67, палаты Суда могут для защиты потерпевших и свидетелей или обвиняемого провести любую часть разбирательства *in camera* или разрешить представить доказательства с помощью электронных или иных специальных средств. В частности, такие меры принимаются в случае, когда речь идет о жертве сексуального насилия или ребенке, который является потерпевшим или свидетелем, если Судом не предписано иное, с учетом всех обстоятельств, в особенности мнения такого потерпевшего или свидетеля.

3. На стадиях судебного разбирательства, которые Суд сочтет для этого подходящими, Суд разрешает представлять и рассматривать мнения и опасения потерпевших, когда их личные интересы оказываются затронутыми, но таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не противоречило правам обвиняемого и проведению справедливого и беспристрастного судебного разбирательства. В случаях, когда Суд считает это оправданным, такие мнения и опасения могут излагаться законными представителями потерпевших в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Группа по оказанию помощи потерпевшим и свидетелям может рекомендовать Прокурору и Суду соответствующие меры защиты, процедуры обеспечения безопасности, предоставления консультационной и иной помощи, упомянутой в пункте 6 статьи 43.

5. Когда раскрытие доказательств или информации в соответствии с настоящим Статутом может повлечь за собой серьезную угрозу для безопасности любого свидетеля или членов его семьи, Прокурор может для целей

осуществления любых процессуальных действий, имеющих место до начала слушания по делу, не раскрывать такие доказательства или информацию и вместо этого представить их резюме. Указанные меры осуществляются таким образом, чтобы это не наносило ущерба и не было несовместимым с правами обвиняемого и проведением справедливого и беспристрастного судебного разбирательства.

6. Государство может обратиться с просьбой о принятии необходимых мер, обеспечивающих защиту его служащих или представителей, а также мер по защите конфиденциальной и чувствительной информации.

Статья 69

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА

1. Прежде чем приступить к даче показаний, каждый свидетель в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает на себя обязательство давать правдивые показания.

2. Показания даются свидетелями в судебном заседании лично, поскольку иное не предусматривается мерами, изложенными в статье 68 или в Правилах процедуры и доказывания. Суд может также разрешить дачу *viva voce* (устных) или записанных с помощью видео- или аудиотехники показаний свидетеля, а также представление документов или записей при условии соблюдения положений настоящего Статута и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Эти меры не должны наносить ущерб или противоречить правам обвиняемого.

3. Стороны могут представлять доказательства, относящиеся к делу, в соответствии со статьей 64. Суд правомочен требовать представления всех доказательств, которые он считает необходимыми для установления истины.

4. Суд может в соответствии с Правилами процедуры и доказывания вынести решение об относимости или допустимости любых доказательств, принимая при этом во внимание, наряду с прочим, их силу, а также вред, который такие доказательства могут причинить проведению справедливого судебного разбирательства или справедливой оценке показаний свидетеля.

5. Суд уважает и соблюдает привилегии на конфиденциальность, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.

6. Суд не требует доказывания общеизвестных фактов, но может принять их к сведению в судебном порядке.

7. Доказательства, которые получены в результате нарушения положений настоящего Статута или международно признанных прав человека, не являются допустимыми, если:

a) нарушение порождает серьезные сомнения в достоверности доказательств; или

b) допуск доказательств был бы несовместим с добросовестным проведением разбирательства и наносил бы ему серьезный ущерб.

8. Решая вопрос о допустимости или относимости доказательств, собранных государством, Суд не должен выносить решения относительно применения национального законодательства этого государства.

Статья 70

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении следующих преступлений против отправления им правосудия, совершенных преднамеренно:

- a) дача ложных показаний после принятия обязательства в соответствии с пунктом 1 статьи 69 давать правдивые показания;
- b) представление заведомо ложных или сфальсифицированных доказательств;
- c) противоправное оказание воздействия на свидетеля, создание помех или препятствий присутствию свидетеля или даче им показаний, воздействие на свидетеля в качестве возмездия за дачу им показаний или уничтожение доказательств, их фальсификация или препятствие их сбору;
- d) создание препятствий, запугивание или противоправное воздействие на должностное лицо Суда с целью принудить или убедить должностное лицо не выполнять или выполнять ненадлежащим образом его обязанности;
- e) оказание воздействия на должностное лицо Суда в качестве возмездия за то, что это или иное должностное лицо выполняло свои обязанности;
- f) вымогательство или получение взятки в качестве должностного лица Суда в связи со своими официальными обязанностями.

2. Принципы и процедуры, регулирующие осуществление Судом юрисдикции в отношении преступлений на основании настоящей статьи, должны быть теми же, что изложены в Правилах процедуры и доказывания. Условия оказания международного содействия Суду в отношении его разбирательств по настоящей статье регулируются внутренним законодательством запрашиваемого государства.

3. В случае вынесения решения о признании какого-либо лица виновным Суд может назначать наказание в виде лишения свободы на срок не более пяти лет или штрафа в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, или того и другого одновременно.

4. a) Каждое государство-участник распространяет свое уголовное законодательство, устанавливающее меры наказания за преступления, направленные против проведения расследований и осуществления судопроизводства, на преступления против отправления правосудия, указанные в настоящей статье, совершенные его гражданином либо на его территории.

b) По просьбе Суда государство-участник, когда оно считает это уместным, передает дело своим компетентным органам для судебного преследования. Эти органы тщательно рассматривают такие дела и выделяют достаточные ресурсы для того, чтобы их рассмотрение могло быть проведено эффективным образом.

Статья 71

САНКЦИИ ЗА НЕПОЗВОЛИТЕЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В СУДЕ

1. Суд может наказывать лиц, присутствующих в Суде, за неподобающее поведение, в том числе за срыв разбирательства или преднамеренный отказ выполнять его распоряжения, посредством административных мер, кроме лишения свободы, таких как временное или постоянное удаление из зала

суда, штраф или иные подобные меры, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания.

2. Процедуры, регулирующие применение мер, указанных в пункте 1, устанавливаются в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 72

ЗАЩИТА ИНФОРМАЦИИ, ЗАТРАГИВАЮЩЕЙ НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

1. Настоящая статья применяется в любом случае, когда раскрытие информации или документов государства нанесло бы, по мнению этого государства, ущерб интересам его национальной безопасности. Такие случаи включают в себя случаи, на которые распространяются положения пунктов 2 и 3 статьи 56, пункта 3 статьи 61, пункта 3 статьи 64, пункта 2 статьи 67, пункта 6 статьи 68, пункта 6 статьи 87 и статьи 93, а также случаи, возникающие на любой другой стадии судебного разбирательства, на которой может вставать вопрос о таком раскрытии.

2. Настоящая статья применяется также в случаях, когда лицо, к которому была обращена просьба представить информацию или доказательства, отказалось сделать это или передало данный вопрос государству на том основании, что раскрытие нанесло бы ущерб интересам национальной безопасности государства, и заинтересованное государство подтверждает, что, по его мнению, такое раскрытие нанесло бы ущерб интересам его национальной безопасности.

3. Ничто в настоящей статье не наносит ущерба требованиям конфиденциальности, применимым на основании пункта 3 *e* и *f* статьи 54, либо применению статьи 73.

4. Если какому-либо государству становится известно о том, что информация или документы государства раскрываются или, вероятно, будут раскрыты на какой-либо стадии судебного разбирательства, и, по его мнению, их раскрытием был бы нанесен ущерб интересам его национальной безопасности, такое государство вправе осуществить вмешательство, с тем чтобы добиться решения данного вопроса в соответствии с настоящей статьей.

5. Если, по мнению какого-либо государства, раскрытие информации нанесло бы ущерб интересам его национальной безопасности, это государство во взаимодействии с Прокурором, защитой или Палатой предварительного производства либо Судебной палатой, в зависимости от обстоятельств, принимает все разумные меры для разрешения данного вопроса на началах сотрудничества. Такие меры могут включать в себя:

- a*) модификацию или уточнение запроса;
- b*) вынесение Судом определения по поводу относимости запрашиваемой информации или доказательств либо по поводу того, могут ли доказательства, хотя они и относятся к делу, быть получены из источника, иного чем запрашиваемое государство, или не получены ли они из такого источника;
- c*) получение информации или доказательств из другого источника или в другой форме; или
- d*) договоренность об условиях, на которых может оказываться помощь, включая, среди прочего, представление обобщенной или переработанной

информации, установление ограничений на раскрытие, использование разбирательства *in camera* или *ex parte* или иные защитные меры, допустимые в соответствии с настоящим Статутом и Правилами процедуры и доказывания.

6. Если были приняты все разумные меры для урегулирования данного вопроса на началах сотрудничества и государство считает, что не существует таких способов или таких условий, которые позволяли бы представить или раскрыть информацию или документы без ущерба для интересов его национальной безопасности, оно уведомляет об этом Прокурора или Суд с указанием конкретных мотивов своего решения, если только точное описание таких мотивов само по себе не повлечет за собой нанесения такого ущерба.

7. Затем, если Суд определит, что данные доказательства являются относящимися к делу и необходимыми для установления вины или невинности обвиняемого, им могут быть приняты следующие меры:

a) если раскрытие информации или документа испрашивается в соответствии с просьбой о сотрудничестве согласно Части 9 или в связи с обстоятельствами, указанными в пункте 2, и государство привело причины для отказа в соответствии с пунктом 4 статьи 93:

- i)* Суд может, прежде чем вынести какое-либо заключение, о котором говорится в подпункте *a* (*ii*) пункта 7, направить запрос о проведении дальнейших консультаций в целях заслушивания аргументов государства, что может включать, в соответствующих случаях, слушания *in camera* и *ex parte*;
- ii)* если Суд приходит к заключению, что, ссылаясь на основания для отказа по пункту 4 статьи 93 в обстоятельствах данного дела, запрашиваемое государство действует вопреки обязательствам по Статуту, Суд может передать данный вопрос в соответствии с пунктом 7 статьи 87 с указанием оснований для своего заключения; и
- iii)* Суд может сделать такой вывод в ходе судебного разбирательства по делу обвиняемого по поводу наличия или отсутствия того или иного факта, который может быть оправданным в данных обстоятельствах; или

b) во всех других обстоятельствах:

- i)* издать распоряжение о раскрытии; или
- ii)* поскольку распоряжение о раскрытии не принято Судом, сделать такой вывод в ходе судебного разбирательства по делу обвиняемого по поводу наличия или отсутствия того или иного факта, который может быть оправданным в данных обстоятельствах.

Статья 73

ИНФОРМАЦИЯ ИЛИ ДОКУМЕНТЫ ТРЕТЬИХ СТОРОН

Если Суд обращается к государству-участнику с просьбой предоставить документ или информацию, которая находится в его ведении, распоряжении или под его контролем и которая была раскрыта ему на условиях конфиденциальности каким-либо государством, межправительственной организацией или международной организацией, то это государство-участник заручается согласием стороны, раскрывшей документ или информацию, на раскрытие такого документа или информации. Если такой стороной является государство-участник, то оно либо дает согласие на раскрытие такой информации или

документа, либо обязуется разрешить с Судом вопрос о раскрытии документа или информации с соблюдением положений статьи 72. Если в качестве такой стороны выступает государство, не являющееся участником настоящего Статута, и оно отказывается дать согласие на раскрытие документа или информации, то запрашиваемое государство уведомляет Суд о том, что оно не в состоянии предоставить такой документ или информацию вследствие ранее взятого на себя обязательства в отношении соблюдения конфиденциальности перед такой стороной.

Статья 74

ТРЕБОВАНИЯ К ПРИНЯТИЮ РЕШЕНИЯ

1. Все судьи Судебной палаты присутствуют на каждой стадии судебного разбирательства и в ходе всех совещаний. Президиум может в отдельных случаях назначать с учетом имеющихся возможностей одного или более запасных судей, которые будут присутствовать на каждой стадии судебного разбирательства и замещать члена Судебной палаты, если этот член Палаты не может более присутствовать.

2. Решение Судебной палаты принимается на основе оценки ею доказательств и всего производства по делу. Решение не должно выходить за рамки фактов и обстоятельств, изложенных в документе, содержащем обвинения, или в любых поправках к документу, содержащему обвинения. Суд может основывать свое решение только на доказательствах, представленных ему и рассмотренных им в ходе судебного разбирательства.

3. Судьи стремятся достичь единодушия в своем решении, в отсутствие которого решение принимается большинством судей.

4. Совещания Судебной палаты сохраняются в тайне.

5. Решение выносится в письменном виде и содержит полное и мотивированное изложение выводов Судебной палаты на основе доказательств и заключений. Выносимое решение является единственным. При отсутствии единодушия решение Судебной палаты содержит мнение большинства и меньшинства. Решение или его резюме оглашается в открытом заседании.

Статья 75

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА ПОТЕРПЕВШИМ

1. Суд устанавливает принципы, касающиеся возмещения ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию. На этой основе Суд может в ответ на поступившую просьбу или, в исключительных случаях, по своей собственной инициативе определить в своем решении масштабы и размер любого ущерба, убытков и вреда, причиненных потерпевшим или в их отношении, и заявляет о принципах, на основании которых он действует.

2. Суд может вынести постановление непосредственно по отношению к осужденному о возмещении ущерба потерпевшим или в отношении потерпевших в надлежащей форме, включая реституцию, компенсацию и реабилитацию.

В соответствующих случаях Суд может вынести постановление о выплате суммы в порядке возмещения ущерба в Целевой фонд, предусмотренный в статье 79.

3. Прежде чем выносить постановление в соответствии с настоящей статьей, Суд может запрашивать и принимает во внимание представления от осужденного, от потерпевших, прочих заинтересованных лиц или заинтересованных государств или от их имени.

4. Осуществляя свои полномочия в соответствии с настоящей статьей, Суд после вынесения решения о признании лица виновным в совершении преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, может определить, существует ли необходимость в том, чтобы в целях исполнения любого постановления, которое он может вынести согласно настоящей статье, были приняты меры в соответствии с пунктом 1 статьи 93.

5. Государство-участник исполняет решение, вынесенное на основании настоящей статьи, как если бы положения статьи 109 были применимы к данной статье.

6. Ничто в настоящей статье не должно толковаться как ущемляющее права потерпевших в соответствии с национальным или международным правом.

Статья 76

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ

1. В случае, если вина обвиняемого установлена, Судебная палата рассматривает вопрос о назначении соответствующего наказания и принимает во внимание представленные в ходе разбирательства доказательства и сделанные представления, которые имеют отношение к назначению наказания.

2. За исключением случаев, в которых применяются положения статьи 65, Судебная палата до завершения судебного разбирательства может по своей инициативе — и должна по просьбе Прокурора или обвиняемого — провести дополнительное судебное слушание, с тем чтобы заслушать любые дополнительные доказательства или представления, имеющие отношение к назначению наказания, в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

3. В случаях, в которых применяется пункт 2, любые представления, сделанные на основании статьи 75, заслушиваются в ходе дополнительного слушания, упомянутого в пункте 2, или, при необходимости, в ходе любого нового слушания.

4. Приговор оглашается публично и, когда это возможно, в присутствии обвиняемого.

ЧАСТЬ 7. МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

Статья 77

ПРИМЕНИМЫЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

1. С учетом статьи 110 Суд может назначить одну из следующих мер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного в статье 5 настоящего Статута:

a) лишение свободы на определенный срок, исчисляемый в количестве лет, которое не превышает максимального количества в 30 лет; или

b) пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении.

2. Помимо лишения свободы, Суд может назначить:
 - a) штраф в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания;
 - b) конфискацию доходов, имущества и активов, полученных прямо или косвенно в результате преступления, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

Статья 78

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ

1. При определении меры наказания Суд в соответствии с Правилами процедуры и доказывания принимает во внимание такие факторы, как тяжесть преступления и личность осужденного.
2. При назначении наказания в виде лишения свободы Суд засчитывает срок предварительного содержания под стражей по постановлению Суда при наличии такого срока. Суд может засчитать любой срок, иным образом отбывтый под стражей в связи с деянием, лежащим в основе преступления.
3. Если лицо осуждено за совершение более чем одного преступления, Суд назначает наказание за каждое преступление и общее наказание с указанием всего срока лишения свободы. Этот срок не должен быть меньше срока, предусмотренного самым суровым отдельным наказанием, которое было назначено, и не должен превышать 30 лет лишения свободы или меры наказания в виде пожизненного лишения свободы в соответствии с подпунктом *b* пункта 1 статьи 77.

Статья 79

ЦЕЛЕВОЙ ФОНД

1. Решением Ассамблеи государств-участников учреждается Целевой фонд в интересах потерпевших от преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и семей таких потерпевших.
2. Суд может распорядиться передать денежные средства и другое имущество, изъятое посредством штрафов или конфискации, в Целевой фонд.
3. Целевой фонд управляется в соответствии с критериями, определяемыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 80

НЕНАНЕСЕНИЕ УЩЕРБА ПРИМЕНЕНИЮ НА НАЦИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ МЕР НАКАЗАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Ничто в настоящей Части не затрагивает применения государствами мер наказания, установленных их национальным законодательством, или законов государств, которые не предусматривают меры наказания, установленные в настоящей части.

ЧАСТЬ 8. ОБЖАЛОВАНИЕ И ПЕРЕСМОТР

Статья 81

ОБЖАЛОВАНИЕ РЕШЕНИЯ ОБ ОПРАВДАНИИ, РЕШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНОВНЫМ И ПРИГОВОРА

1. Решение, принятое согласно статье 74, может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания, как это предусмотрено ниже:

a) Прокурор может подать апелляцию по любым из следующих оснований:

- i)* процессуальная ошибка,
- ii)* ошибка в факте, или
- iii)* ошибка в праве;

b) лицо, признанное виновным, или Прокурор от имени этого лица может подать апелляцию по любым из следующих оснований:

- i)* процессуальная ошибка,
- ii)* ошибка в факте,
- iii)* ошибка в праве, или
- iv)* любое иное основание, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению.

2. *a)* Приговор может быть обжалован в соответствии с Правилами процедуры и доказывания Прокурором или лицом, признанным виновным, на основании неадекватности вынесенного приговора совершенному преступлению;

b) если при рассмотрении приговора в порядке обжалования Суд сочтет, что имеются основания, по которым решение о признании виновным может быть частично или полностью отменено, Суд может предложить Прокурору и лицу, признанному виновным, представить основания согласно пункту 1 *a* или *b* статьи 81 и может вынести решение о признании виновным в соответствии со статьей 83;

c) такая же процедура применяется в случае, когда при рассмотрении в порядке обжалования только решения о признании виновным Суд сочтет, что имеются основания для смягчения приговора согласно пункту 2 *a*.

3. *a)* Поскольку Судебная палата не распорядится об ином, до рассмотрения апелляции лицо, признанное виновным, находится под стражей:

b) если период времени, в течение которого лицо, признанное виновным, находится под стражей, превышает срок назначенного ему наказания в виде лишения свободы, оно подлежит освобождению, за исключением случаев, когда Прокурором также подается апелляция, в связи с чем освобождение может быть осуществлено только с соблюдением условий, предусмотренных в подпункте *c*, ниже;

c) в случае вынесения решения об оправдании обвиняемый подлежит немедленному освобождению с соблюдением нижеследующего:

- i)* в исключительных обстоятельствах, с учетом, в частности, конкретной опасности побега, серьезности предъявленного обвинения и вероятности успешного исхода апелляции, Судебная палата по просьбе Прокурора может продлить содержание обвиняемого под стражей до рассмотрения апелляции;
- ii)* решение Судебной палаты, вынесенное на основании подпункта *c* (*i*), может быть обжаловано в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. С соблюдением подпунктов 3 *a* и *b* исполнение решения или приговора может быть приостановлено на период времени, предусмотренный для подачи апелляции и проведения разбирательства в порядке обжалования.

Статья 82

ОБЖАЛОВАНИЕ ПРОЧИХ РЕШЕНИЙ

1. Каждая из сторон в соответствии с Правилами процедуры и доказывания может обжаловать любое из следующих решений:

- a) решение в отношении юрисдикции или допустимости;
- b) решение, разрешающее или запрещающее освобождение лица, которое находится под следствием или в отношении которого ведется судебное разбирательство;
- c) решение Палаты предварительного производства действовать по своей собственной инициативе согласно пункту 3 статьи 56;
- d) решение, касающееся вопроса, который в значительной мере влиял бы на справедливое и быстрое ведение судебного разбирательства или на его результат или в связи с которым незамедлительное принятие Апелляционной палатой решения может, по мнению Палаты предварительного производства или Судебной палаты, способствовать существенному продвижению в разбирательстве дела.

2. Решение Палаты предварительного производства, вынесенное на основании пункта 3 d) статьи 57, может быть обжаловано заинтересованным государством или Прокурором с разрешения Палаты предварительного производства. Такая апелляция подлежит рассмотрению в безотлагательном порядке.

3. Обжалование само по себе не влечет приостановления разбирательства, если Апелляционная палата не вынесет постановления об этом по просьбе в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

4. Юридический представитель потерпевших, осужденный или bona fide собственник, пострадавший в результате решения, принятого согласно статье 75, может обжаловать решение о возмещении ущерба, как это предусмотрено в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 83

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

1. Для целей производства в соответствии со статьей 81 и настоящей статьей Апелляционная палата обладает всеми полномочиями Судебной палаты.

2. Если Апелляционная палата приходит к заключению, что обжалуемое судебное разбирательство было несправедливым таким образом, что это ставит под сомнение доверие к решению или приговору или что при вынесении обжалуемого решения или приговора были допущены существенные ошибки в факте или праве или процессуальное нарушение, она может:

- a) отменить или изменить решение или приговор; или
- b) распорядиться о проведении нового судебного разбирательства другой судебной палатой.

Для этих целей Апелляционная палата может вернуть вопрос, связанный с фактической стороной дела, в первоначальную Судебную палату в целях его выяснения и последующего представления Апелляционной палате соот-

ветствующего заключения, или же она может сама затребовать доказательства для выяснения вопроса. Если решение или приговор обжалуется только осужденным или Прокурором от имени такого лица, то такое решение или приговор не может быть изменен с ущербом для этого лица.

3. Если при обжаловании приговора Апелляционная палата приходит к заключению, что вынесенный приговор неадекватен совершенному преступлению, она может изменить приговор в соответствии с Частью 7.

4. Решение Апелляционной палаты принимается большинством голосов судей и оглашается в открытом заседании. В решении указываются основания его вынесения. В случае отсутствия единогласия в решении Апелляционной палаты излагаются мнения большинства и меньшинства, однако каждый судья может выступить с особым или несогласным мнением по вопросу права.

5. Апелляционная палата может оглашать свои решения в отсутствие лица, которое было оправдано или которое было признано виновным.

Статья 84

ПЕРЕСМОТР ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА ИЛИ НАКАЗАНИЯ ПО ПРИГОВОРУ

1. Лицо, признанное виновным, или, после его или ее смерти, супруга или супруг, родители или какое-то одно лицо, живущее в момент смерти обвиняемого, которому обвиняемым были даны четкие письменные указания в отношении подачи такого иска, или Прокурор от имени такого признанного виновным лица могут ходатайствовать перед Апелляционной палатой о пересмотре окончательного решения о вынесении обвинительного приговора или наказания по приговору по следующим основаниям:

- a)* обнаружилось новые доказательства, которые
 - i)* отсутствовали во время судебного разбирательства, и ответственность за такое их отсутствие не может быть полностью или частично возложена на сторону, обратившуюся с ходатайством; и
 - ii)* являются достаточно важными, так что если бы они были приведены в ходе судебного разбирательства, то это, возможно, привело бы к вынесению иного вердикта;
- b)* обнаружилось новые факты, свидетельствующие о том, что решающее доказательство, которое было принято во внимание в ходе судебного разбирательства и от которого зависит обвинительный приговор, было ложным, сфабрикованным или фальсифицированным;
- c)* один судья или несколько судей, участвовавших в вынесении обвинительного приговора или в утверждении обвинений, при рассмотрении данного дела совершили серьезный проступок или серьезное нарушение своих обязанностей, достаточно тяжкие, для того чтобы служить основанием для отрешения этого судьи или этих судей от должности согласно статье 46.

2. Апелляционная палата отклоняет ходатайство, если считает его необоснованным. Если она определяет, что ходатайство по существу является обоснованным, то она может в случае необходимости:

- a)* вновь собрать первоначальную Судебную палату;
- b)* заново сформировать Судебную палату; или
- c)* сохранить за собой юрисдикцию в отношении данного вопроса,

с тем чтобы, заслушав стороны таким образом, как это указано в Правилах процедуры и доказывания, принять решение о том, подлежит ли решение пересмотру.

Статья 85

КОМПЕНСАЦИЯ АРЕСТОВАННОМУ ИЛИ ЛИЦУ, ПРИЗНАННОМУ ВИНОВНЫМ

1. Каждый, кто стал жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой.

2. Если какое-либо лицо окончательным решением было признано виновным за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен на том основании, что какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то лицо, понесшее наказание в результате такого признания виновным, получает законную компенсацию, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.

3. В исключительных обстоятельствах, когда Суд обнаруживает неоспоримые факты, свидетельствующие о наличии грубой и явной судебной ошибки, он может по своему усмотрению присудить компенсацию в соответствии с критериями, предусмотренными в Правилах процедуры и доказывания, лицу, которое было освобождено из-под стражи после окончательного решения об оправдании или прекращения производства по этой причине.

ЧАСТЬ 9. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И СУДЕБНАЯ ПОМОЩЬ

Статья 86

ОБЩЕЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО СОТРУДНИЧАТЬ

Государства-участники в соответствии с положениями настоящего Статута всесторонне сотрудничают с Судом в проведении им расследования преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, и осуществлении уголовного преследования за эти преступления.

Статья 87

ПРОСЬБЫ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. а) Суд имеет право обращаться к государствам-участникам с просьбами о сотрудничестве. Такие просьбы направляются по дипломатическим каналам или по любым другим соответствующим каналам, которые могут быть определены каждым государством-участником при ратификации, принятии, утверждении или присоединении.

Последующие изменения такого определения со стороны каждого государства-участника производятся в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

б) Когда это целесообразно, без ущерба для положений подпункта а, просьбы могут также направляться через Международную организацию уголовной полиции или любую соответствующую региональную организацию.

2. Просьбы о сотрудничестве и любые документы, подкрепляющие эти просьбы, либо представляются на одном из официальных языков запрашиваемого государства или одном из рабочих языков Суда по выбору, объявленному государством при ратификации, принятии, утверждении или присоединении, либо сопровождаются переводом на один из таких языков.

Последующие изменения такого выбора производятся в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

3. Запрашиваемое государство сохраняет в тайне просьбу о сотрудничестве и любые подкрепляющие эту просьбу документы, за исключением случаев, когда — и в пределах, в которых — их раскрытие необходимо для исполнения просьбы.

4. В связи с любой просьбой о помощи, представленной в соответствии с настоящей Частью 9, Суд может принимать такие меры, включая меры, связанные с защитой информации, которые могут потребоваться для обеспечения безопасности и физического или психического благополучия любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей. Суд может обратиться с просьбой о том, чтобы любая информация, которая предоставляется в соответствии с настоящей Частью, передавалась и использовалась таким образом, чтобы при этом обеспечивались безопасность и физическое или психическое благополучие любых потерпевших, потенциальных свидетелей и их семей.

5. а) Суд может предложить любому государству, не являющемуся участником настоящего Статута, оказать помощь в соответствии с настоящей Частью на основе специальной договоренности, соглашения с таким государством или на любой другой соответствующей основе.

б) В тех случаях, когда государство, не являющееся участником настоящего Статута, которое заключило специальную договоренность или соглашение с Судом, отказывается сотрудничать в выполнении просьб в соответствии с любой такой договоренностью или соглашением, Суд может информировать об этом Ассамблею государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, — Совету Безопасности.

6. Суд может просить любую межправительственную организацию предоставить информацию или документы. Суд может также просить об оказании сотрудничества и помощи в других формах, которые могут быть согласованы с такой организацией и которые отвечают ее соответствующим полномочиям или мандату.

7. В тех случаях, когда государство-участник не выполняет просьбу Суда о сотрудничестве вопреки положениям настоящего Статута, тем самым не позволяя Суду выполнить его функции и полномочия согласно настоящему Статуту, Суд может вынести заключение по этому поводу и передать вопрос Ассамблее государств-участников или, в тех случаях, когда данный вопрос передан Суду Советом Безопасности, — Совету Безопасности.

Статья 88

НАЛИЧИЕ ПРОЦЕДУР, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ НАЦИОНАЛЬНЫМ ПРАВОМ

Государства-участники обеспечивают наличие процедур, предусмотренных их национальным правом, для всех форм сотрудничества, указанных в настоящей Части.

Статья 89

ПЕРЕДАЧА ЛИЦ СУДУ

1. Суд может препроводить просьбу об аресте и предоставлении лица в его распоряжение вместе с подкрепляющими эту просьбу материалами, указанными в статье 91, любому государству, на территории которого может находиться это лицо, и обращается к этому государству с просьбой о сотрудничестве в производстве ареста и предоставлении такого лица в его распоряжение. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей Части и процедурой, предусмотренной их национальным законодательством, выполняют просьбы о производстве ареста и предоставлении в распоряжение.

2. В тех случаях, когда лицо, разыскиваемое для предоставления в распоряжение, обращается с протестом в национальный суд на основе принципа *ne bis in idem*, как это предусмотрено в статье 20, запрашиваемое государство незамедлительно консультируется с Судом для определения того, существует ли соответствующее постановление о приемлемости. Если дело признано приемлемым, то запрашиваемое государство приступает к исполнению просьбы. Если постановление о приемлемости еще не принято, то запрашиваемое государство может отложить исполнение просьбы о предоставлении соответствующего лица в распоряжение до принятия Судом решения о приемлемости.

3. *a)* Государство-участник в соответствии со своим процессуальным законодательством дает разрешение на перевозку через свою территорию лица, передаваемого Суду другим государством, за исключением случаев, когда перевозка через это государство могла бы воспрепятствовать предоставлению в распоряжение либо привести к его задержке.

b) Просьба Суда о транзите направляется в соответствии со статьей 87. В просьбе о транзите содержатся:

- i)* описание перевозимого лица;
- ii)* краткое изложение обстоятельств дела и их правовая квалификация; и
- iii)* ордер на арест и предоставление в распоряжение.

c) При перевозке транзитом перевозимое лицо содержится под стражей.

d) Никакого разрешения не требуется, когда перевозка осуществляется воздушным транспортом и не предполагается приземления на территории государства транзита.

e) Если на территории государства транзита происходит незапланированное приземление, это государство может обратиться к Суду с требованием о том, чтобы ему в соответствии с положением подпункта *b* была направлена просьба о транзите. Государство транзита задерживает перевозимое лицо до получения просьбы о транзите и возобновления транзита, но при этом задержание для целей настоящего подпункта не может продолжаться более 96 часов с момента незапланированного приземления, если в течение этого времени не получено такой просьбы.

4. Если разыскиваемое лицо является объектом судебного преследования или отбывает наказание в запрашиваемом государстве за преступление иное, чем то, в связи с которым возбуждено ходатайство о предоставлении в распоряжение Суда, запрашиваемое государство после вынесения решения об удовлетворении просьбы консультируется с Судом.

Статья 90

КОЛЛИДИРУЮЩИЕ ПРОСЬБЫ

1. Государство-участник, получающее от Суда просьбу о предоставлении лица в его распоряжение в соответствии со статьей 89, в случае, если оно получает также просьбу от какого-либо другого государства о выдаче этого же лица за то же самое поведение, образующее основу преступления, за которое Суд ходатайствует о предоставлении этого лица в его распоряжение, уведомляет Суд и запрашивающее государство об этом факте.

2. В тех случаях, когда запрашивающее государство является государством-участником, запрашиваемое государство отдает предпочтение просьбе Суда:

a) если Суд в соответствии со статьями 18 или 19 вынес определение о том, что дело, в связи с которым он ходатайствует о предоставлении лица в его распоряжение, является приемлемым к производству, и в этом определении учитывается расследование или судебное преследование, проведенное запрашивающим государством в связи с его просьбой о выдаче; или

b) если Суд выносит определение, о котором говорится в подпункте *a*, на основании уведомления запрашиваемого государства в соответствии с пунктом 1.

3. В том случае, если определение в соответствии с подпунктом *a* пункта 2 не было вынесено, запрашиваемое государство может по своему усмотрению до вынесения Судом определения на основании подпункта *b* пункта 2 приступить к рассмотрению просьбы о выдаче от запрашивающего государства, но не выдает лицо до вынесения Судом определения о неприемлемости дела. Определение Суда выносится в ускоренном порядке.

4. Если запрашивающее государство не является государством — участником настоящего Статута, то запрашиваемое государство, в том случае если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе о предоставлении в распоряжение, поступившей от Суда, если Суд признал это дело приемлемым.

5. Если по делу в соответствии с пунктом 4 Судом не было вынесено определения о приемлемости, запрашиваемое государство может по своему усмотрению приступить к рассмотрению просьбы о выдаче, поступившей от запрашивающегося государства.

6. В тех случаях, когда применяется пункт 4, за исключением случаев, когда запрашиваемое государство уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, не являющемуся участником настоящего Статута, запрашиваемое государство решает вопрос о предоставлении этого лица в распоряжение Суда или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно:

a) соответствующие даты направления просьб;

b) интересы запрашивающего государства, включая, когда это уместно, то обстоятельство, было ли преступление совершено на его территории, а также гражданство потерпевших и самого лица, которое оно просит выдать; и

с) возможность последующего предоставления в распоряжение по договоренности между Судом и запрашивающим государством.

7. В том случае, если государство-участник, получающее от Суда просьбу о предоставлении лица в его распоряжение, получает также просьбу от какого-либо государства о выдаче этого же лица за иное поведение, чем поведение, представляющее собой состав преступления, за которое Суд добивается предоставления этого лица в его распоряжение:

а) запрашиваемое государство, если оно не связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, отдает предпочтение просьбе Суда;

б) запрашиваемое государство, если оно уже связано международным обязательством по выдаче лица запрашивающему государству, решает вопрос о предоставлении этого лица в распоряжение Суда или выдаче этого лица запрашивающему государству. Принимая свое решение, запрашиваемое государство рассматривает все соответствующие факторы, в том числе, но не исключительно, факторы, изложенные в пункте 6, но особо учитывает относительный характер и тяжесть данного поведения.

8. В том случае, если, согласно уведомлению в соответствии с настоящей статьей, Суд выносит определение о неприемлемости дела и впоследствии запрашивающее государство получает отказ в выдаче, запрашиваемое государство уведомляет Суд об этом решении.

Статья 91

СОДЕРЖАНИЕ ПРОСЬБЫ ОБ АРЕСТЕ И ПРЕДОСТАВЛЕНИИ В РАСПОРЯЖЕНИЕ

1. Просьба об аресте и предоставлении в распоряжение направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может направляться любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при условии подтверждения этой просьбы по каналу, предусмотренному в пункте 1 а статьи 87.

2. В случае просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, в отношении которого Палата предварительного производства выдала ордер на арест на основании статьи 58, просьба содержит или подкрепляется:

а) информацией с описанием разыскиваемого лица, достаточной для установления личности этого лица, и информацией относительно вероятного местонахождения этого лица;

б) копией ордера на арест; и

с) такими документами, заявлениями или информацией, какие могут быть необходимы в запрашиваемом государстве для выполнения процедуры предоставления в распоряжение, за исключением того, что эти требования не должны быть более обременительными, нежели те, которые применяются в отношении просьб о выдаче в соответствии с договорами или соглашениями между запрашиваемым государством и другими государствами, и должны быть, если это возможно, менее обременительными с учетом особого характера Суда.

3. В случае просьбы об аресте и предоставлении в распоряжение лица, уже признанного виновным, просьба содержит или подкрепляется:

- a) копией любого ордера на арест этого лица;
- b) копией судебного решения о признании виновным;
- c) информацией, указывающей на то, что разыскиваемое лицо является именно тем лицом, о котором говорится в судебном решении о признании виновным; и

d) если разыскиваемому лицу вынесен приговор, копией приговора и — в случае вынесения приговора в виде лишения свободы — заявлением о том, какой срок наказания уже отбыт и какой срок еще остается отбыть.

4. По просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом — либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом — относительно любых требований по его национальному законодательству, которые могут применяться согласно пункту 2 с. В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его национального законодательства.

Статья 92

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АРЕСТ

1. В неотложных случаях Суд может обратиться с просьбой о предварительном аресте разыскиваемого лица до представления просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91.

2. Просьба о предварительном аресте направляется любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, и содержит:

a) информацию с описанием разыскиваемого лица, достаточную для установления его личности, и информацию относительно вероятного местонахождения этого лица;

b) краткое изложение преступлений, в связи с которыми испрашивается арест данного лица, и фактов, предположительно образующих эти преступления, включая, по возможности, время и место совершения преступления;

c) заявление о наличии ордера на арест или судебного решения об осуждении разыскиваемого лица; и

d) заявление о том, что просьба о предоставлении в распоряжение разыскиваемого лица будет представлена позднее.

3. Лицо, которое находится под предварительным арестом, может быть освобождено из-под стражи, если запрашиваемое государство не получило просьбы о предоставлении в распоряжение и подкрепляющих эту просьбу документов, предусмотренных в статье 91, в течение конкретного срока, указанного в Правилах процедуры и доказывания. Однако это лицо может дать согласие на предоставление в распоряжение до истечения этого срока, если законодательство запрашиваемого государства допускает это. В таком случае запрашиваемое государство в кратчайшие сроки предоставляет данное лицо в распоряжение Суда.

4. То обстоятельство, что разыскиваемое лицо было освобождено из-под стражи в соответствии с пунктом 3, не влияет на последующий арест и предоставление в распоряжение этого лица, если позднее будет представлена просьба о предоставлении в распоряжение и подкрепляющие эту просьбу документы.

Статья 93

ДРУГИЕ ФОРМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. Государства-участники в соответствии с положениями настоящей Части и согласно процедурам, предусмотренным их национальным законодательством, выполняют просьбы Суда об оказании помощи в связи с осуществлением расследований или уголовного преследования путем:

- a) идентификации и установления места нахождения лиц или предметов;
- b) получения доказательств, включая показания под присягой, и сбор доказательств, включая мнения экспертов или заключения экспертизы, необходимые Суду;
- c) допроса любого лица, находящегося под следствием или подвергающегося судебному преследованию;
- d) вручения документов, включая судебные документы;
- e) содействия добровольной явке лиц в качестве свидетелей или экспертов в Суд;
- f) временной передачи лиц, как это предусмотрено в пункте 7;
- g) проведения осмотра мест или объектов, включая эксгумацию и осмотр захоронений;
- h) производства обысков и наложения ареста;
- i) предоставления протоколов и документов, включая официальные протоколы и документы;
- j) защиты потерпевших и свидетелей и сохранения доказательств;
- k) выявления, отслеживания и замораживания или ареста вырученных средств, имущества и доходов, а также орудий преступлений для цели последующей конфискации без ущерба для прав bona fide третьих сторон; и
- l) предоставления любых других видов помощи, не запрещенных законодательством запрашиваемого государства, с целью содействия осуществлению расследования и уголовного преследования за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда.

2. Суд уполномочен предоставить свидетелю или эксперту, явившемуся в Суд, гарантию того, что этот свидетель или эксперт не будет подвергнут преследованию, заключению под стражу или любому другому ограничению личной свободы со стороны Суда в отношении любого действия или упущения, которые имели место до отбытия данного лица из запрашиваемого государства.

3. Если принятие какой-либо конкретной меры в рамках помощи, указанной в просьбе, направленной согласно пункту 1, запрещено в запрашиваемом государстве на основе существующего основополагающего принципа права общего применения, запрашиваемое государство незамедлительно проводит консультации с Судом в попытке решить этот вопрос. В ходе таких консультаций следует рассмотреть вопрос о том, может ли такая помощь быть предоставлена иным образом или на каких-либо условиях. Если после таких консультаций этот вопрос решить не удастся, Суд вносит в эту просьбу необходимые изменения.

4. В соответствии со статьей 72 государство-участник может отказать в просьбе о помощи, полностью или частично, только в том случае, если просьба касается предъявления каких-либо документов или раскрытия доказательств, которые имеют отношение к его национальной безопасности.

5. Прежде чем отказать в просьбе о помощи на основании пункта 1 (l), запрашиваемое государство рассматривает вопрос о том, может ли помощь быть предоставлена на конкретно определенных условиях или же она может быть предоставлена в более позднее время или каким-либо иным образом, при этом подразумевается, что, если Суд или Прокурор принимают помощь на каких-то условиях, Суд или Прокурор должны соблюдать их.

6. Если в просьбе о помощи отказано, запрашиваемое государство незамедлительно информирует Суд или Прокурора о причинах такого отказа.

7. a) Суд может обратиться с просьбой о временной передаче лица; содержащегося под стражей, для опознания, дачи показаний или оказания другой помощи. Такое лицо может быть передано Суду при соблюдении следующих условий:

- i) лицо свободно дает свое осознанное согласие на такую передачу; и
- ii) запрашиваемое государство соглашается на передачу с соблюдением таких условий, на которые это государство и Суд могут согласиться.

b) Передаваемое лицо остается под стражей. После выполнения целей передачи Суд без задержки возвращает данное лицо запрашиваемому государству.

8. a) Суд обеспечивает конфиденциальность документов и информации, за исключением того, что требуется для целей расследования и разбирательства, о которых идет речь в просьбе.

b) Запрашиваемое государство может, когда это необходимо, препровождать Прокурору документы или информацию на условиях конфиденциальности. В этом случае Прокурор может использовать такие документы и такую информацию только для целей получения новых доказательств.

c) Запрашиваемое государство может по своей собственной инициативе или по просьбе Прокурора впоследствии дать согласие на раскрытие таких документов или информации. После этого они могут использоваться в качестве доказательств согласно положениям Частей 5 и 6 и в соответствии с Правилами процедуры и доказывания.

9. a) i) Когда какое-либо государство-участник получает встречные просьбы, отличные от просьб о предоставлении в распоряжение или выдаче, от Суда и другого государства в соответствии с каким-либо международным обязательством, государство-участник в консультации с Судом и другим государством принимает меры по удовлетворению обеих просьб, в случае необходимости путем отсрочки или сопровождения условиями той или другой просьбы;

- ii) в отсутствие этого, встречные просьбы удовлетворяются в соответствии с принципами, закрепленными в статье 90;

b) если, однако, просьба Суда касается информации, собственности или людей, подпадающих под контроль третьего государства или международной организации согласно какому-либо международному соглашению, запраши-

ваемое государство информирует об этом Суд и Суд направляет свою просьбу третьему государству или международной организации.

10. *a)* Суд может по получении об этом просьбы сотрудничать с государством-участником, ведущим расследование или судебное разбирательство в отношении деяния, образующего преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, или образующего серьезное преступление согласно национальному законодательству запрашивающего государства, и оказывать ему помощь.

b) i) Помощь, оказываемая в соответствии с подпунктом *a*, включает в себя, среди прочего:

a. передачу заявлений, документов или других видов доказательств, которые получены в ходе расследования или судебного разбирательства, проведенного Судом; и

b. допрос любого лица, задержанного по распоряжению Суда;

ii) в случае оказания Судом помощи на основании подпункта *b (i) a.*:

a. если документы или другие виды доказательств получены с помощью какого-либо государства, для такой передачи требуется согласие со стороны этого государства;

b. если заявления, документы или другие виды доказательств представлены свидетелем или экспертом, такая передача регулируется положениями статьи 68.

c) Суд может на условиях, изложенных в настоящем пункте, удовлетворить в соответствии с настоящим пунктом просьбу об оказании помощи со стороны государства, не являющегося участником Статута.

Статья 94

ОТСРОЧКА ИСПОЛНЕНИЯ ПРОСЬБЫ В СВЯЗИ С ВЕДУЩИМ РАССЛЕДОВАНИЕМ ИЛИ СУДЕБНЫМ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ

1. Если немедленное исполнение просьбы помешает ведущемуся расследованию или судебному преследованию по делу, отличному от дела, к которому относится просьба, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение этой просьбы на срок, согласованный с Судом. Однако отсрочка не должна превышать срок, необходимый для завершения соответствующего расследования или судебного преследования в запрашиваемом государстве. Перед вынесением решения об отсрочке запрашиваемое государство должно рассмотреть вопрос о том, может ли быть немедленно предоставлена помощь при соблюдении определенных условий.

2. В случае принятия решения об отсрочке в соответствии с пунктом 1 Прокурор, тем не менее, может потребовать принятия мер для сохранения доказательств в соответствии с пунктом 1*j* статьи 93.

Статья 95

ОТСРОЧКА ИСПОЛНЕНИЯ ПРОСЬБЫ В СВЯЗИ С ОПРОТЕСТОВАНИЕМ ПРИЕМЛЕМОСТИ ДЕЛА

В тех случаях, когда Суд рассматривает протест в отношении приемлемости дела в соответствии со статьей 18 или 19, запрашиваемое государство может отсрочить исполнение просьбы в соответствии с настоящей частью до

вынесения Судом определения, если только Суд не принял специального распоряжения о том, что Прокурор может приступить к сбору доказательств в соответствии со статьей 18 или 19.

Статья 96

СОДЕРЖАНИЕ ПРОСЬБЫ О ДРУГИХ ФОРМАХ ПОМОЩИ СОГЛАСНО СТАТЬЕ 93

1. Просьба о других формах помощи, упомянутых в статье 93, направляется в письменном виде. В неотложных случаях просьба может быть направлена любым средством, способным обеспечить доставку письменного сообщения, при том условии, что она подтверждается по каналу, предусмотренному в пункте 1 *a* статьи 87.

2. Такая просьба, в соответствующих случаях, содержит или подкрепляется:

- a*) кратким изложением цели просьбы и запрашиваемой помощи, в том числе юридической основы и оснований такой просьбы;
- b*) как можно более подробной информацией о местонахождении или личности любого лица или о месте, которые необходимо установить или идентифицировать для того, чтобы оказать запрашиваемую помощь;
- c*) кратким описанием существенных обстоятельств, на которых основывается просьба;
- d*) мотивами и детальным изложением любой процедуры или требования, подлежащих исполнению;
- e*) такой информацией, которая может потребоваться в соответствии с законодательством запрашиваемого государства для выполнения просьбы; и
- f*) любой другой относящейся к делу информацией, необходимой для оказания запрашиваемой помощи.

3. По просьбе Суда государство-участник консультируется с Судом — либо в целом, либо в связи с каким-нибудь конкретным вопросом — относительно любых требований, предусмотренных его национальным законодательством, которые могут применяться согласно пункту 2 *e*. В ходе таких консультаций государство-участник уведомляет Суд о конкретных требованиях его национального законодательства.

4. Положения настоящей статьи, в соответствующих случаях, применяются также в отношении просьбы о помощи, направленной Суду.

Статья 97

КОНСУЛЬТАЦИИ

Если, получив просьбу в соответствии с настоящей Частью, государство-участник устанавливает, что в связи с данной просьбой возникают проблемы, которые могут препятствовать в выполнении данной просьбы либо исключают ее выполнение, такое государство безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса. Такие проблемы могут включать, в частности:

- a*) недостаток информации для выполнения просьбы;
- b*) в случае просьбы о предоставлении в распоряжение — невозможность установить, несмотря на все приложенные усилия, местонахождение требуе-

мого лица или если результаты проведенного расследования, показывающие, что лицо, находящееся в запрашиваемом государстве, явно не является лицом, упомянутым в ордере; или

с) то обстоятельство, что выполнение просьбы в ее нынешнем виде потребовало бы от запрашиваемого государства нарушения существовавших ранее договорных обязательств по отношению к другому государству.

Статья 98

СОТРУДНИЧЕСТВО В ОТНОШЕНИИ ОТКАЗА ОТ ИММУНИТЕТА И СОГЛАСИЯ НА ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ В РАСПОРЯЖЕНИЕ

1. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение или с просьбой о помощи, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, противоречащих его обязательствам по международному праву в отношении государственного или дипломатического иммунитета лица или имущества третьего государства, до тех пор пока Суд не заручится сотрудничеством этого третьего государства в вопросе отказа от иммунитета.

2. Суд не может обращаться с просьбой о предоставлении в распоряжение, которая требовала бы от запрашиваемого государства действий, не совместимых с его обязательствами по международным соглашениям, в соответствии с которыми для предоставления какого-либо лица в распоряжение Суда требуется получение согласия направляющего государства, если только Суд сначала не заручится сотрудничеством направляющего государства в деле получения согласия на предоставление в распоряжение.

Статья 99

ИСПОЛНЕНИЕ ПРОСЬБ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ СОГЛАСНО СТАТЬЯМ 93 И 96

1. Просьбы о помощи исполняются в соответствии с предусмотренной для этого случая процедурой, установленной законодательством запрашиваемого государства, и, если это не запрещено таким законодательством, способом, указанным в просьбе, включая соблюдение любой процедуры, указанной в ней, или разрешение лицам, указанным в просьбе, присутствовать и оказывать помощь в процессе исполнения.

2. В случае представления срочной просьбы документы или доказательства, подготовленные в ответ по просьбе Суда, направляются в неотложном порядке.

3. Ответы запрашиваемого государства препровождаются на языке оригинала и в их подлинном виде.

4. Без ущерба для других статей настоящей Части, если это необходимо для успешного исполнения просьбы, которая может быть исполнена без каких-либо принудительных мер, включая конкретно допрос лица или получение от него доказательств на добровольной основе, в том числе без присутствия властей запрашиваемого государства-участника, если это крайне важно для исполнения просьбы, и осмотр без изменений какого-либо общественного объекта или иного общественного места, Прокурор может исполнить такую просьбу непосредственно на территории государства следующим образом:

а) если запрашиваемое государство-участник является государством, на территории которого, как предполагается, было совершено преступление, и

была определена приемлемость дела в соответствии со статьей 18 или 19, Прокурор может непосредственно исполнить такую просьбу после проведения всевозможных консультаций с запрашиваемым государством-участником;

b) в других случаях Прокурор может исполнить такую просьбу после консультаций с запрашиваемым государством-участником и с учетом любых разумных условий или озабоченностей, высказанных данным государством-участником. Если запрашиваемое государство-участник указывает на проблемы, связанные с исполнением просьбы согласно этому подпункту, оно безотлагательно проводит консультации с Судом для решения этого вопроса.

5. Положения, разрешающие лицу, заслушиваемому или допрашиваемому Судом согласно статье 72, ссылаться на ограничения, предназначенные для недопущения разглашения конфиденциальной информации, касающейся национальной безопасности, будут также применяться к исполнению просьб об оказании помощи, представленных в соответствии с настоящей статьей.

Статья 100

РАСХОДЫ

1. Обычные расходы, связанные с исполнением просьб на территории запрашиваемого государства, покрываются этим государством, за исключением нижеследующих расходов, которые покрываются Судом:

a) расходы, связанные с поездками и обеспечением безопасности свидетелей и экспертов или передач, согласно статье 93, лиц, находящихся под стражей;

b) расходы на письменный и устный перевод и составление стенограмм;

c) путевые расходы и суточные судей, Прокурора, заместителей Прокурора, Секретаря, заместителя Секретаря и сотрудников любого органа Суда;

d) расходы на подготовку любого заключения эксперта или экспертизы, запрошенных Судом;

e) расходы, связанные с перевозкой лица, передаваемого в распоряжение Суда государством места содержания под стражей; и

f) после консультаций — любые чрезвычайные расходы, которые могут быть вызваны исполнением просьбы.

2. Положения пункта 1 в соответствующих случаях применяются в отношении просьб к Суду со стороны государств-участников. В этом случае Суд покрывает обычные расходы, связанные с исполнением.

Статья 101

НОРМА О НЕИЗМЕННОСТИ УСЛОВИЙ

1. Лицо, передаваемое Суду согласно настоящему Статуту, не подлежит процессуальным действиям, наказанию или содержанию под стражей за любое поведение, допущенное до предоставления в распоряжение, кроме того поведения или линии поведения, образующих основу преступлений, за которые это лицо передается.

2. Суд может просить государство, передавшее лицо Суду, отказаться от требований, установленных в пункте 1, и в случае необходимости Суд представляет дополнительную информацию в соответствии со статьей 91.

Государства-участники правомочны удовлетворять просьбу Суда об отказе от требований и должны стремиться делать это.

Статья 102

УПОТРЕБЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ

Для целей настоящего Статута:

- a)* «предоставление в распоряжение» означает доставку лица государством в Суд в соответствии с настоящим Статутом;
- b)* «выдача» означает доставку лица одним государством в другое государство в соответствии с положениями международного договора, конвенции или национального законодательства.

ЧАСТЬ 10. ИСПОЛНЕНИЕ

Статья 103

РОЛЬ ГОСУДАРСТВ В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЯ
В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1. *a)* Наказание в виде лишения свободы отбывается в государстве, назначаемом Судом из перечня государств, уведомивших Суд о своей готовности принять лиц, которым вынесен приговор.

b) В то время, когда государство делает заявление о готовности принять лица, которым вынесен приговор, это государство может указать условия такого принятия по согласованию с Судом и в соответствии с настоящей Частью.

c) Государство, назначенное для отбытия наказания в виде лишения свободы в конкретном деле, незамедлительно информирует Суд о том, соглашается ли оно с произведенным Судом назначением.

2. *a)* Государство исполнения приговора уведомляет Суд о любых обстоятельствах, включая выполнение любых условий, согласованных в соответствии с пунктом 1, которые могут физически повлиять на условия или продолжительность лишения свободы. Суд уведомляется не менее чем за 45 дней о наличии любых таких обстоятельств, которые могут быть известны или которые можно было предвидеть. В течение этого периода времени государство исполнения приговора не предпринимает действий, которые могли бы нанести ущерб выполнению им своих обязательств согласно статье 110.

b) Если Суд не может согласиться с обстоятельствами, о которых говорится в подпункте *a*, он уведомляет данное государство исполнения приговора и действует в соответствии с пунктом 1 статьи 104.

3. При осуществлении своих полномочий по назначению государства в соответствии с пунктом 1 Суд принимает во внимание следующее:

a) принцип, согласно которому государства-участники разделяют ответственность за исполнение наказаний в виде лишения свободы в соответствии с принципами справедливого распределения, как это предусматривается в Правилах процедуры и доказывания;

b) применение широко признанных международных договорных стандартов обращения с заключенными;

- с) мнение лица, которому вынесен приговор;
- д) гражданство лица, которому вынесен приговор;
- е) такие другие факторы, которые касаются обстоятельств преступления или лица, которому вынесен приговор, или эффективного исполнения наказания и которые могут оказаться уместными при назначении государства исполнения приговора.

4. Если ни одно из государств не назначено в соответствии с пунктом 1, наказание в виде лишения свободы отбывается в тюремном учреждении, предоставляемом государством пребывания, в соответствии с условиями, предусмотренными в соглашении о штаб-квартире, упомянутом в пункте 2 статьи 3. В таком случае расходы, связанные с исполнением наказания в виде лишения свободы, несет Суд.

Статья 104

ИЗМЕНЕНИЕ ГОСУДАРСТВА ИСПОЛНЕНИЯ ПРИГОВОРА

1. Суд может в любое время принять решение о переводе лица, которому вынесен приговор, в тюрьму другого государства.

2. Лицо, которому вынесен приговор, может в любое время обратиться в Суд с ходатайством о его переводе из государства исполнения приговора.

Статья 105

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА

1. С соблюдением условий, которые государство могло оговорить на основании пункта 1 *b* статьи 103, приговор о назначении наказания в виде лишения свободы является обязательным для государств-участников, которые ни при каких обстоятельствах не могут изменять его.

2. Только Суд имеет право принимать решение по любому ходатайству об обжаловании и пересмотре. Государство исполнения приговора не препятствует лицу, которому вынесен приговор, обращаться с любым таким ходатайством.

Статья 106

НАДЗОР ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ПРИГОВОРА И УСЛОВИЯМИ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

1. Исполнение наказания в виде лишения свободы осуществляется под надзором Суда и должно соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными.

2. Условия лишения свободы регулируются законодательством государства исполнения приговора и должны соответствовать широко признанным международным договорным стандартам обращения с заключенными; эти условия ни в каком случае не будут более или менее благоприятными, чем те, в которых содержатся заключенные, осужденные в государстве исполнения приговора за совершение аналогичных преступлений.

3. Переписка между лицом, которому вынесен приговор, и Судом является беспрепятственной и конфиденциальной.

Статья 107

ПЕРЕДАЧА ЛИЦА ПОСЛЕ ОТБЫТИЯ НАКАЗАНИЯ

1. По отбытии наказания лицо, не являющееся гражданином государства исполнения приговора, может в соответствии с законодательством государства исполнения приговора быть передано государству, которое обязано принять это лицо, или другому государству, которое согласно принять это лицо, учитывая при этом любые пожелания лица, подлежащего передаче такому государству, если только государство исполнения приговора не даст этому лицу разрешение на пребывание на своей территории.

2. Если ни одно государство не берет на себя расходы, связанные с передачей лица в соответствии с пунктом 1, бремя этих расходов несет Суд.

3. При условии соблюдения положений статьи 108, государство исполнения приговора может также в соответствии со своим законодательством выдать или иным образом предоставить соответствующее лицо в распоряжение государству, обратившемуся с просьбой о выдаче или предоставлении в распоряжение этого лица для целей судебного преследования или исполнения приговора.

Статья 108

ОГРАНИЧЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ИЛИ НАКАЗАНИЯ ЗА ДРУГИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

1. Лицо, которому вынесен приговор и которое находится под стражей в государстве исполнения приговора, не подлежит уголовному преследованию или наказанию либо выдаче третьему государству за любые деяния, совершенные этим лицом до его передачи государству исполнения приговора, если только такое уголовное преследование, наказание или выдача не были утверждены Судом по просьбе государства исполнения приговора.

2. Суд принимает решение по данному вопросу после того, как им заслушано мнение лица, которому вынесен приговор.

3. Пункт 1 перестает применяться, если лицо, которому вынесен приговор, по собственной воле находится на территории государства исполнения приговора более 30 дней после отбытия им всего срока наказания по приговору, вынесенному Судом, либо возвращается на территорию этого государства после того, как покинуло ее.

Статья 109

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ О ШТРАФАХ И КОНФИСКАЦИОННЫХ МЕРАХ

1. Государства-участники обеспечивают исполнение решений о штрафах и конфискационных мерах, вынесенных Судом на основании Части 7, без ущерба для прав bona fide третьих сторон и в соответствии с процедурой, предусмотренной их национальным законодательством.

2. Если государство-участник не может обеспечить решения о конфискации, оно принимает меры к взысканию доходов, имущества или активов, подлежащих конфискации по решению Суда, без ущерба для прав bona fide третьих сторон.

3. Имущество или доходы от продажи недвижимого имущества или, в соответствующих случаях, от продажи иного имущества, которое получено государством-участником в результате исполнения им решения Суда, передаются Суду.

Статья 110

РАССМОТРЕНИЕ СУДОМ ВОПРОСА ОБ УМЕНЬШЕНИИ СРОКА НАКАЗАНИЯ ПО ПРИГОВОРУ

1. Государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом.

2. Только Суд имеет право принимать решение о каком-либо уменьшении срока наказания и выносит постановление по этому вопросу, заслушав лицо.

3. Когда лицо отбыло две трети срока наказания или 25 лет в случае пожизненного лишения свободы, Суд осуществляет обзор приговора, с тем чтобы определить, следует ли уменьшить назначенный по этому приговору срок наказания. Такой обзор не будет осуществляться до наступления установленного выше периода.

4. При осуществлении обзора на основании пункта 3 Суд может вынести решение об уменьшении срока наказания, если он устанавливает наличие одного или нескольких из следующих факторов:

a) выраженная на раннем этапе неизменная готовность лица сотрудничать с Судом в проводимых им расследованиях и уголовном преследовании;

b) добровольная помощь со стороны лица в обеспечении исполнения решений и приказов Суда в других случаях и, в частности, оказание помощи с целью выявления местонахождения активов, на которые распространяется действие постановлений о штрафе, конфискации или возмещении ущерба и которые могут использоваться в интересах потерпевших; или

c) другие факторы, предусмотренные в Правилах процедуры и доказывания, которые свидетельствуют о явном и существенном изменении обстоятельств, достаточном для того, чтобы послужить основанием для уменьшения наказания.

5. Если при первоначальном обзоре согласно пункту 3 Суд приходит к выводу о нецелесообразности уменьшения срока наказания, то вопрос об уменьшении срока наказания рассматривается им впоследствии через такие промежутки времени и с применением таких критериев, какие предусмотрены в Правилах процедуры и доказывания.

Статья 111

ПОБЕГ

Если лицо, признанное виновным, совершает побег из-под стражи и покидает государство исполнения приговора, то это государство может после консультации с Судом обратиться с просьбой о предоставлении лица в распоряжение к государству, в котором это лицо находится, в соответствии с действующими двусторонними или многосторонними договоренностями либо может обратиться к Суду с просьбой о предоставлении лица в распоряжение в соответствии с Частью 9. Он может отдать распоряжение о том, чтобы лицо

было доставлено в государство, в котором оно отбывало наказание, или в другое государство, назначенное Судом.

ЧАСТЬ 11. АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Статья 112

АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

1. Настоящим учреждается Ассамблея государств — участников настоящего Статута. Каждое государство-участник имеет в Ассамблее одного представителя, которого могут сопровождать заместители и советники. Другие государства, подписавшие настоящий Статут или Заключительный акт, могут быть наблюдателями в Ассамблее.

2. Ассамблея:

a) рассматривает и в соответствующих случаях принимает рекомендации Подготовительной комиссии;

b) представляет Президиуму, Прокурору и Секретарю административный обзор по вопросам управления делами Суда;

c) рассматривает доклады и обсуждает деятельность Бюро, учреждаемого в соответствии с пунктом 3, и принимает в связи с этим соответствующие меры;

d) рассматривает и принимает бюджет Суда;

e) решает, есть ли необходимость изменить в соответствии со статьей 36 число судей;

f) рассматривает во исполнение пунктов 5 и 7 статьи 87 любой вопрос, касающийся отсутствия сотрудничества;

g) осуществляет любые другие функции, совместимые с настоящим Статутом или Правилами процедуры и доказывания.

3. a) Ассамблея имеет Бюро, в состав которого входят Председатель, два заместителя Председателя и 18 членов, избираемых Ассамблеей сроком на три года.

b) Бюро имеет представительный характер, учитывающий, в частности, критерии справедливого географического распределения и надлежащего представительства основных правовых систем мира.

c) Заседания Бюро проводятся так часто, как необходимо, но не реже одного раза в год. Оно оказывает помощь Ассамблее в выполнении ее обязанностей.

4. Ассамблея может учреждать такие вспомогательные органы, которые могут оказаться необходимыми, включая создание механизма надзора для проведения инспекций, оценок и расследований деятельности Суда в целях повышения его эффективности и экономичности.

5. Председатель Суда, Прокурор, Секретарь или их представители могут участвовать, по мере необходимости, в заседаниях Ассамблеи и Бюро.

6. Сессии Ассамблеи проводятся в месте пребывания Суда или в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций один раз в год; и когда этого требуют обстоятельства, проводятся специальные сессии Ассамб-

лей. Если иное не предусмотрено в настоящем Статуте, специальные сессии созываются Бюро по его собственной инициативе или по просьбе одной трети государств-участников.

7. Каждое государство-участник имеет один голос. Предпринимаются все усилия для достижения решений на основе консенсуса в Ассамблее и в Бюро. При невозможности достижения консенсуса, если иное не предусмотрено в Статуте:

a) решения по вопросам существа должны утверждаться большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании при условии, что абсолютное большинство государств-участников обеспечивает кворум для голосования;

b) решения по вопросам процедуры принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании государств-участников.

8. Государство-участник, имеющее задолженность по выплате взносов для покрытия расходов Суда, не имеет права голоса в Ассамблее и в Бюро, если сумма его задолженности равняется или превышает сумму причитающихся с него взносов за предыдущие два полных года. Ассамблея тем не менее может разрешить такому государству-участнику принимать участие в голосовании в Ассамблее и в Бюро, если она убедится в том, что неуплата вызвана обстоятельствами, не зависящими от государства-участника.

9. Ассамблея принимает собственные правила процедуры.

10. Официальными и рабочими языками Ассамблеи являются языки Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ЧАСТЬ 12. ФИНАНСИРОВАНИЕ

Статья 113

ФИНАНСОВЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

За исключением случаев, когда предусматривается иное, все финансовые вопросы, касающиеся Суда и сессий Ассамблеи государств-участников, включая заседания ее Бюро и вспомогательных органов, регулируются настоящим Статутом и финансовыми положениями и правилами, принятыми Ассамблеей государств-участников.

Статья 114

ПОКРЫТИЕ РАСХОДОВ

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, покрываются за счет средств Суда.

Статья 115

СРЕДСТВА СУДА И АССАМБЛЕИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ

Расходы Суда и Ассамблеи государств-участников, включая ее Бюро и вспомогательные органы, предусмотренные в бюджете, принимаемом Ассамблеей государств-участников, покрываются за счет следующих источников:

- a) начисленные взносы, производимые государствами-участниками;
- b) средства, предоставленные Организацией Объединенных Наций, подлежащие утверждению Генеральной Ассамблеей, в частности в связи с расходами, понесенными в связи с передачей ситуаций Советом Безопасности.

Статья 116

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ВЗНОСЫ

Без ущерба для положений статьи 115 Суд может получать и использовать в качестве дополнительных средств добровольные взносы правительств, международных организаций, отдельных лиц, корпораций и других образований, согласно соответствующим критериям, принятым Ассамблеей государств-участников.

Статья 117

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЗНОСОВ

Взносы государств-участников устанавливаются в соответствии с согласованной шкалой начисленных взносов, основанной на шкале, принятой Организацией Объединенных Наций для ее регулярного бюджета и скорректированной в соответствии с принципами, на которых эта шкала основывается.

Статья 118

ЕЖЕГОДНАЯ РЕВИЗИЯ

Документы, книги и счета Суда, включая его годовые финансовые ведомости, подвергаются ежегодной ревизии независимым ревизором.

ЧАСТЬ 13. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 119

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Любой спор относительно судебных функций Суда подлежит урегулированию решением Суда.
2. Любой другой спор между двумя или более государствами-участниками относительно толкования или применения настоящего Статута, который не урегулирован путем переговоров в течение трех месяцев с момента их начала, передается Ассамблее государств-участников. Ассамблея может сама предпринять усилия для разрешения спора или может вынести рекомендации в отношении последующего применения средств разрешения данного спора, включая передачу спора в Международный Суд в соответствии с его Статутом.

Статья 120

ОГОВОРКИ

Никакие оговорки к настоящему Статуту не могут делаться.

Статья 121

ПОПРАВКИ

1. По истечении семи лет с момента вступления в силу настоящего Статута любое государство-участник может предложить поправки к нему. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который немедленно распространяет его среди всех государств-участников.

2. Не ранее чем через три месяца с даты уведомления Ассамблея государств-участников на своем следующем совещании большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании решает, рассматривать ли данное предложение. Ассамблея может рассмотреть предложение непосредственно или созвать Конференцию по обзору, если этого потребует затрагиваемый вопрос.

3. Для принятия поправки, по которой не может быть достигнут консенсус, совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору требуется большинство в две трети голосов государств-участников.

4. За исключением предусмотренного в пункте 5, поправка вступает в силу в отношении всех государств-участников через год после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций ратификационных грамот или документов о принятии семью восьмьюми из них.

5. Любая поправка к статьям 5, 6, 7 и 8 настоящего Статута вступает в силу для государств-участников, принявших эту поправку, через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии. В отношении государства-участника, не принявшего поправку, Суд не осуществляет своей юрисдикции в том, что касается преступления, охватываемого такой поправкой, когда оно совершается гражданами этого государства-участника или на его территории.

6. Если поправка принята семью восьмьюми государств-участников в соответствии с пунктом 4, любое государство-участник, которое не приняло ее, может выйти из настоящего Статута с немедленной силой, вне зависимости от положений пункта 1 статьи 127, однако с соблюдением положений пункта 2 статьи 127, направив уведомление не позднее чем через год после вступления в силу такой поправки.

7. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций распространяет среди всех государств-участников любую поправку, принятую совещанием Ассамблеи государств-участников или Конференцией по обзору.

Статья 122

ПОПРАВКИ К ПОЛОЖЕНИЯМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

1. Поправки к положениям настоящего Статута, которые имеют исключительно институциональный характер, а именно к статье 35, пунктам 8 и 9 статьи 36, статье 37, статье 38, пунктам 1 (первые два предложения), 2 и 4 статьи 39, пунктам 4–9 статьи 42, пунктам 2 и 3 статьи 43 и к статьям 44, 46, 47 и 49, могут быть предложены в любое время, вне зависимости от положений пункта 1 статьи 121, любым государством-участником. Текст любой предлагаемой поправки представляется Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций или иному лицу, назначенному Ассамблей госу-

дарств-участников, который немедленно рассылает его всем государствам-участникам и иным участвующим в работе Ассамблеи.

2. Поправки к настоящей статье, по которым не может быть достигнут консенсус, принимаются Ассамблеей государств-участников или Конференцией по обзору большинством в две трети голосов государств-участников. Такие поправки вступают в силу в отношении всех государств-участников через шесть месяцев после их принятия Ассамблеей или, в зависимости от случая, Конференцией по обзору.

Статья 123

ПЕРЕСМОТР СТАТУТА

1. По истечении семи лет после вступления в силу настоящего Статута Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает Конференцию по обзору для рассмотрения любых поправок к настоящему Статуту. Такое рассмотрение может включать в себя — но не ограничивается им — перечень преступлений, содержащийся в статье 5. Конференция открыта для участников Ассамблеи государств-участников и на тех же условиях.

2. В любое время после этого по просьбе одного из государств-участников и для целей, указанных в пункте 1, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций с одобрения большинства государств-участников созывает Конференцию по обзору государств-участников.

3. Положения пунктов 3–7 статьи 121 применяются в отношении принятия и вступления в силу любой поправки к Статуту, рассмотренной на Конференции по обзору.

Статья 124

ВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Несмотря на положения пункта 1 статьи 12, государство, становясь участником настоящего Статута, может заявить, что в течение семи лет после вступления настоящего Статута в силу для соответствующего государства оно не признает юрисдикцию Суда в отношении категории преступлений, упоминаемых в статье 8, когда, как предполагается, преступление совершено его гражданами или на его территории. Заявление по смыслу настоящей статьи может быть снято в любое время. Положения настоящей статьи рассматриваются на Конференции по обзору, созываемой в соответствии с пунктом 1 статьи 123.

Статья 125

ПОДПИСАНИЕ, РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, УТВЕРЖДЕНИЕ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящий Статут будет открыт для подписания всеми государствами в Риме в штаб-квартире Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций 17 июля 1998 года. Затем он будет открыт для подписания в Министерстве иностранных дел Италии в Риме до 17 октября 1998 года. После этой даты Статут будет открыт для подписания в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке до 31 декабря 2000 года.

2. Настоящий Статут подлежит ратификации, принятию или утверждению государствами, подписавшими Статут. Ратификационные грамоты или

документы о принятии или утверждении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

3. Настоящий Статут открыт для присоединения всех государств. Документы о присоединении сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 126

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящий Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

2. Для каждого государства, которое ратифицирует, принимает, утверждает настоящий Статут или присоединяется к нему после сдачи на хранение 60-й ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении, Статут вступает в силу в первый день месяца, следующего после 60-го дня после сдачи таким государством своей ратификационной грамоты или документа о принятии, утверждении или присоединении.

Статья 127

ВЫХОД

1. Любое государство-участник может выйти из настоящего Статута, направив Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций соответствующее письменное уведомление. Выход вступает в силу через год после даты получения такого уведомления, если в уведомлении не указывается более поздний срок.

2. Выход из настоящего Статута не освобождает государство от выполнения обязательств, вытекающих из настоящего Статута, которые возникли в период участия этого государства в настоящем Статуте, включая любые финансовые обязательства, объем которых может возрасти. Он также не влияет на осуществление сотрудничества с Судом в проведении уголовных расследований и разбирательств, применительно к которым выходящее государство было обязано сотрудничать и которые были начаты до даты вступления выхода в силу, а также никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который находился на рассмотрении Суда до даты вступления выхода в силу.

Статья 128

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Подлинник настоящего Статута, тексты которого на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который рассылает заверенные копии настоящего Статута всем государствам.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные своими соответствующими правительствами, подписали настоящий Статут.

СОВЕРШЕНО в Риме 17 июля 1998 года.

4. РОТТЕРДАМСКАЯ КОНВЕНЦИЯ О ПРОЦЕДУРЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБОСНОВАННОГО СОГЛАСИЯ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ОПАСНЫХ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ И ПЕСТИЦИДОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ⁶. СОВЕРШЕНО В РОТТЕРДАМЕ 20 СЕНТЯБРЯ 1998 ГОДА⁷

Стороны настоящей Конвенции,

сознавая вредное воздействие на здоровье и окружающую среду отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле,

ссылаясь на соответствующие положения Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию и главу 19 Повестки дня на XXI век, касающуюся «экологически безопасного управления использованием токсичных химических веществ, включая предотвращение незаконного международного оборота токсичных и опасных продуктов»,

учитывая работу, проделанную Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО) по применению добровольной процедуры предварительного обоснованного согласия, содержащейся в измененных Лондонских руководящих принципах обмена информацией о химических веществах в международной торговле ЮНЕП (ниже именуемых как «измененные Лондонские руководящие принципы»), а также в Международном кодексе поведения в области распределения и использования пестицидов ФАО (ниже именуемом как «Международный кодекс поведения»),

принимая во внимание условия и особые потребности развивающихся стран и стран с переходной экономикой, особенно необходимость укрепления национальных возможностей и потенциала в области рационального использования химических веществ, включая передачу технологии, обеспечение финансовой и технической помощи и содействие сотрудничеству между Сторонами,

принимая к сведению особые потребности некоторых стран в информации о транзитных перевозках,

признавая необходимость содействия распространению практики рационального использования химических веществ во всех странах с учетом, в частности, добровольных стандартов, изложенных в Международном кодексе поведения и Кодексе этики в области международной торговли химическими веществами ЮНЕП,

желая обеспечить, чтобы опасные химические вещества, экспортируемые с их территорий, были упакованы и маркированы методом, обеспечивающим надежную защиту здоровья человека и окружающей среды, который соответствует принципам измененных Лондонских руководящих принципов и Международного кодекса поведения,

признавая, что основные направления деятельности в области торговли и окружающей среды должны быть взаимодополняющими в целях достижения устойчивого развития,

подчеркивая, что ни одно положение настоящей Конвенции не толкуется как подразумевающее какие-либо изменения в правах и обязанностях любой Стороны в рамках любого существующего международного соглашения, при-

меняемого в отношении химических веществ в международной торговле или охраны окружающей среды,

сознавая, что вышеизложенная констатирующая часть не призвана устанавливать иерархию между настоящей Конвенцией и другими международными соглашениями,

будучи преисполнены твердой решимости обеспечить охрану здоровья человека, в том числе здоровья потребителей и рабочих, и окружающей среды от потенциально вредного воздействия отдельных химических веществ и пестицидов в международной торговле,

договорились о нижеследующем:

Статья 1

ЦЕЛЬ

Цель настоящей Конвенции — способствовать обеспечению общей ответственности и совместным усилиям Сторон в международной торговле отдельными опасными химическими веществами для охраны здоровья человека и окружающей среды от потенциально вредного воздействия и содействия их экологически обоснованному использованию путем облегчения обмена информацией об их свойствах, закрепления положений об осуществлении на национальном уровне процесса принятия решений, касающихся их импорта и экспорта, и распространения этих решений среди Сторон.

Статья 2

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Для целей настоящей Конвенции:

а) «химическое вещество» означает вещество, которое существует самостоятельно или в смеси или в составе препарата и изготовлено промышленным способом или получено естественным путем, но не содержит никаких живых организмов. Этот термин охватывает следующие категории: пестициды (включая особо опасные пестицидные составы) и промышленные химикаты;

б) «запрещенное химическое вещество» означает химическое вещество, все виды применения которого в рамках одной или нескольких категорий были запрещены окончательным регламентационным постановлением в целях охраны здоровья человека или окружающей среды. Сюда входят химические вещества, в разрешении на первое использование которых было отказано или которые были изъяты промышленностью либо из продажи внутри страны, либо из процесса дальнейшего рассмотрения на предмет разрешения их продажи в данной стране, и при этом существует явное свидетельство того, что такие меры были приняты в целях охраны здоровья человека или окружающей среды;

с) «строго ограниченное химическое вещество» означает химическое вещество, практически любое использование которого в рамках одной или нескольких категорий было запрещено окончательным регламентационным постановлением в целях охраны здоровья человека или окружающей среды, но в отношении которого отдельные конкретные виды применения все же разрешены. Сюда входят химические вещества, в разрешении на практически все виды использования которых было отказано или они были изъяты промыш-

ленностью либо из продажи внутри страны или же из процесса дальнейшего рассмотрения на предмет разрешения их продажи в данной стране. и при этом существует явное свидетельство того, что такие меры были приняты в целях охраны здоровья человека или окружающей среды;

d) «особо опасный пестицидный состав» означает химическое вещество, полученное для использования в качестве пестицида, который вызывает серьезные последствия для здоровья человека или окружающей среды, наблюдаемые в течение короткого периода времени после единичного или многократного воздействия в условиях его использования;

e) «окончательное регламентационное постановление» означает выносимое Стороной постановление, не требующее последующего регламентационного постановления, цель которого заключается в запрещении или строгом ограничении химического вещества;

f) «экспорт» и «импорт» означают в рамках их соответствующих значений перемещение химического вещества из одной Стороны в другую Сторону, исключая чисто транзитные операции;

g) «Сторона» означает государство или региональную организацию экономической интеграции, которые связаны обязательствами настоящей Конвенции и для которых эта Конвенция вступила в силу;

h) «региональная организация экономической интеграции» означает организацию, созданную суверенными государствами какого-либо региона, которой ее государствами-членами поручено заниматься вопросами, регулируемыми настоящей Конвенцией, и которая должным образом уполномочена в соответствии со своими внутренними процедурами подписать, ратифицировать, принять и одобрить настоящую Конвенцию или присоединиться к ней;

i) «Комитет по рассмотрению химических веществ» означает вспомогательный орган, о котором говорится в пункте 6 статьи 18.

Статья 3

СФЕРА ДЕЙСТВИЯ КОНВЕНЦИИ

1. Настоящая Конвенция применяется в отношении:
 - a)* запрещенных или строго ограниченных химических веществ; и
 - b)* особо опасных пестицидных составов.
2. Настоящая Конвенция не применяется в отношении:
 - a)* наркотических средств и психотропных веществ;
 - b)* радиоактивных материалов;
 - c)* отходов;
 - d)* химического оружия;
 - e)* фармацевтических препаратов, включая лекарства для людей и ветеринарные средства;
 - f)* химических веществ, используемых в качестве пищевых добавок;
 - g)* продовольствия;
 - h)* химических веществ в объемах, в которых они вряд ли могут оказать неблагоприятное воздействие на здоровье человека или окружающую среду, при условии, что они импортируются;

- i) для целей проведения исследований или анализа; или
- ii) отдельными лицами для личного пользования в количествах, разумных для такого вида использования.

Статья 4

НАЗНАЧЕННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

1. Каждая Сторона назначает один или несколько национальных органов, которые уполномочены выступать от ее имени при выполнении административных функций, предусматриваемых настоящей Конвенцией.
2. Каждая Сторона стремится обеспечить, чтобы такой орган или органы обладали достаточными ресурсами для эффективного выполнения своих задач.
3. Каждая Сторона не позднее даты вступления для нее в силу настоящей Конвенции сообщает секретариату название и адрес такого органа или органов. Она незамедлительно уведомляет секретариат о любых изменениях, касающихся названия или адреса такого органа или органов.
4. Секретариат незамедлительно информирует Стороны об уведомлениях, получаемых им в соответствии с пунктом 3.

Статья 5

ПРОЦЕДУРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАПРЕЩЕННЫХ ИЛИ СТРОГО ОГРАНИЧЕННЫХ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

1. Каждая Сторона, принявшая окончательное регламентационное постановление, направляет секретариату в письменном виде уведомление о таком постановлении. Такое уведомление направляется как можно скорее и в любом случае не позднее чем через девяносто дней после даты вступления в силу окончательного регламентационного постановления, и содержит информацию, требуемую в соответствии с приложением I, если таковая имеется.
2. Каждая Сторона на дату вступления для нее в силу настоящей Конвенции уведомляет в письменном виде секретариат о действующих в это время окончательных регламентационных постановлениях, за исключением всех тех Сторон, представивших уведомления об окончательных регламентационных постановлениях в соответствии с измененными Лондонскими руководящими принципами или Международным кодексом поведения, которые не должны повторно представлять такие уведомления.
3. Секретариат как можно скорее и в любом случае не позднее, чем через шесть месяцев после получения уведомления в соответствии с пунктами 1 и 2 определяет, содержит ли уведомление информацию, требуемую в соответствии с приложением I. Если уведомление содержит необходимую информацию, секретариат незамедлительно направляет всем Сторонам резюме полученной информации. В том случае, если уведомление не содержит требуемой информации, он соответствующим образом информирует уведомляющую Сторону.
4. Секретариат каждые шесть месяцев направляет Сторонам краткий обзор информации, полученной в соответствии с пунктами 1 и 2, включая информацию, касающуюся тех уведомлений, в которых не изложена вся информация, требуемая согласно приложению I.

5. После того как секретариат получил по крайней мере одно уведомление от каждого из двух регионов, применяющих процедуру предварительного обоснованного согласия, относительно конкретного химического вещества, которое согласно его проверке удовлетворяет требованиям приложения I, он направляет их Комитету по рассмотрению химических веществ. Состав регионов, охватываемых процедурой предварительного обоснованного согласия, определяется в решении, которое будет принято консенсусом на первом совещании Конференции Сторон.

6. Комитет по рассмотрению химических веществ проводит обзор информации, предоставляемой в рамках таких уведомлений, и в соответствии с критериями, изложенными в приложении II, выносит Конференции Сторон рекомендацию о том, должно ли рассматриваемое химическое вещество подпадать под процедуру предварительного обоснованного согласия и соответственно быть включено в приложение III.

Статья 6

ПРОЦЕДУРЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОСОБО ОПАСНЫХ ПЕСТИЦИДНЫХ СОСТАВОВ

1. Любая Сторона, являющаяся развивающейся страной или страной с переходной экономикой и испытывающая проблемы, вызываемые каким-либо особо опасным пестицидным составом при существующих условиях его использования на ее территории, может предложить секретариату включить этот опасный пестицидный состав в приложение III. При подготовке предложения Сторона может опираться на технические экспертные данные из любого соответствующего источника. Это предложение должно содержать необходимую информацию, предусмотренную в части I приложения IV.

2. Секретариат как можно скорее, но в любом случае не позднее чем через шесть месяцев после получения предложения, предусмотренного в пункте 1, проверяет наличие в нем информации, требуемой в соответствии с частью 1 приложения IV. Если в предложении содержится требуемая информация, секретариат направляет всем Сторонам резюме полученной информации. Если же такая информация в предложении отсутствует, он информирует об этом предлагающую Сторону.

3. Секретариат собирает дополнительную информацию, определенную в части 2 приложения IV, в отношении предложения, направляемого в соответствии с пунктом 2.

4. После того как предусмотренные в пунктах 2 и 3. выше, требования в отношении конкретного особо опасного пестицидного состава выполнены, секретариат направляет предложение и соответствующую информацию Комитету по рассмотрению химических веществ.

5. Комитет по рассмотрению химических веществ рассматривает информацию, содержащуюся в предложении, и собранную дополнительную информацию и в соответствии с критериями, определенными в части 3 приложения IV, выносит Конференции Сторон рекомендацию относительно необходимости включения данного особо опасного пестицидного состава в рамки процедуры предварительного обоснованного согласия и, соответственно, в приложение III.

Статья 7

ВКЛЮЧЕНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. В отношении каждого химического вещества, которое Комитет по рассмотрению химических веществ постановил рекомендовать для включения в приложение III, он подготавливает проект документа для содействия принятию решения. Документ для содействия принятию решения должен как минимум основываться на информации, указанной в приложении I или, в зависимости от обстоятельств, в приложении IV, и включать информацию о видах использования химического вещества в какой-либо категории, иной чем категория, к которой применяется окончательное регламентационное постановление.

2. Рекомендация, упомянутая в пункте 1, и проект документа для содействия принятию решения направляются Конференции Сторон. Конференция Сторон принимает решение относительно того, должно ли данное химическое вещество охватываться процедурой предварительного обоснованного согласия и соответственно включаться в приложение III, и утверждает проект документа для содействия принятию решения.

3. Когда решение о включении химического вещества в приложение III принято и соответствующий документ для содействия принятию решения утвержден Конференцией Сторон, секретариат незамедлительно распространяет эту информацию среди всех Сторон.

Статья 8

ХИМИЧЕСКИЕ ВЕЩЕСТВА, ОХВАТЫВАЕМЫЕ ДОБРОВОЛЬНОЙ ПРОЦЕДУРОЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ОБОСНОВАННОГО СОГЛАСИЯ

В отношении любого химического вещества, иного чем химическое вещество, фигурирующее в приложении III, которое охватывалось добровольной процедурой предварительного обоснованного согласия до начала проведения первого совещания Конференции Сторон, Конференция Сторон принимает на этом совещании решение о включении данного химического вещества в приложение III при условии, что она убеждена в том, что все требования о его включении в это приложение были выполнены.

Статья 9

ИЗЪЯТИЕ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ ИЗ ПРИЛОЖЕНИЯ III

1. Если Сторона представляет секретариату информацию, которая отсутствовала во время принятия решения о включении того или иного химического вещества в приложение III, и эта информация указывает на то, что его включение не может более считаться обоснованным согласно критериям в приложении II или, в зависимости от обстоятельств, в приложении IV, секретариат направляет эту информацию Комитету по рассмотрению химических веществ.

2. Комитет по рассмотрению химических веществ проводит обзор информации, которую он получает в соответствии с пунктом 1. По каждому химическому веществу, в отношении которого Комитет по рассмотрению химических веществ принимает решение согласно соответствующим критериям в приложении II, или, в зависимости от обстоятельств, в приложении IV, реко-

мендовать его для изъятия из приложения III, он подготавливает пересмотренный проект документа для содействия принятию решения.

3. Рекомендация, упомянутая в пункте 2, направляется Конференции Сторон и сопровождается пересмотренным проектом документа для содействия принятию решения. Конференция Сторон принимает решение о том, следует ли изъять данное химическое вещество из приложения III и одобрить пересмотренный проект документа для содействия принятию решения.

4. После того как Конференция Сторон приняла решение об изъятии химического вещества из приложения III и одобрила пересмотренный документ для содействия принятию решения, секретариат незамедлительно направляет эту информацию всем Сторонам.

Статья 10

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИМПОРТА ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПРИЛОЖЕНИЕ III

1. Каждая Сторона осуществляет законодательные или административные меры для обеспечения принятия своевременных решений в отношении импорта химических веществ, включенных в приложение III.

2. Каждая Сторона направляет секретариату как можно скорее, но в любом случае не позднее чем через девять месяцев после даты направления документа для содействия принятию решения, упомянутого в пункте 3 статьи 7, ответ, касающийся осуществления ею предстоящего импорта данного химического вещества. Если Сторона вносит в ответ изменения, она незамедлительно представляет пересмотренный ответ секретариату.

3. Секретариат по истечении периода, определенного в пункте 2, незамедлительно направляет в письменном виде Стороне, которая не представила такой ответ, просьбу сделать это. Если Сторона не сможет направить ответ, секретариат в соответствующих случаях оказывает ей содействие в предоставлении ответа в сроки, указанные в последнем предложении пункта 2 статьи 11.

4. Ответ, предусмотренный в пункте 2, представляется в одной из следующих форм:

- a) окончательное решение, принимаемое во исполнение законодательных или административных мер:
 - i) разрешить импорт;
 - ii) не разрешать импорт; или
 - iii) разрешить импорт только на конкретных условиях; или
- b) промежуточный ответ, который может включать:
 - i) предварительное решение, разрешающее импорт на конкретных условиях или без таковых или не разрешающее импорт в течение промежуточного периода;
 - ii) заявление о том, что окончательное решение находится на стадии активного обсуждения;
 - iii) просьбу о предоставлении дополнительной информации, адресованную секретариату или Стороне, уведомившей об окончательном регламентационном постановлении;

- iv) просьбу к секретариату об оказании содействия в проведении оценки химического вещества.
- 5. Ответы, приведенные в подпунктах *a* или *b* пункта 4, относятся к категории или категориям, определенным в отношении химических веществ, включенных в приложение III.
- 6. Окончательное решение должно сопровождаться изложением любых законодательных или административных мер, на которых оно основано.
- 7. Каждая Сторона не позднее даты вступления для нее в силу настоящей Конвенции направляет секретариату ответы в отношении каждого химического вещества, включенного в приложение III. Сторона, представившая такие ответы в соответствии с измененными Лондонскими руководящими принципами или Международным кодексом поведения, не должна представлять эти ответы повторно.
- 8. Каждая Сторона в соответствии со своими законодательными или административными мерами доводит свои ответы, представленные согласно положениям настоящей статьи, до сведения заинтересованных лиц, подпадающих под ее юрисдикцию.
- 9. Сторона, которая в соответствии с пунктами 2 и 4, выше, и пунктом 2 статьи II принимает решение не разрешать импорт того или иного химического вещества или разрешить импорт только на определенных условиях, если она еще не сделала этого, одновременно запрещает или устанавливает аналогичные условия:
 - a) для импорта этого химического вещества из любого источника; и
 - b) в отношении его отечественного производства для внутреннего использования.
- 10. Секретариат один раз в шесть месяцев информирует все Стороны о полученных им ответах. Эта информация включает сведения о законодательных или административных мерах, на которых основаны решения, если таковые сведения имеются. Кроме того, секретариат информирует Стороны о любых случаях непредставления ответа.

Статья 11

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЭКСПОРТА ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В ПРИЛОЖЕНИЕ III

- 1. Каждая экспортирующая Сторона:
 - a) осуществляет соответствующие законодательные или административные меры для уведомления заинтересованных субъектов, подпадающих под ее юрисдикцию, об ответах, направленных секретариатом в соответствии с пунктом 10 статьи 10;
 - b) принимает соответствующие законодательные или административные меры для обеспечения того, чтобы подпадающие под ее юрисдикцию экспортеры выполняли решения, которые содержатся в каждом из таких ответов, не позднее чем через шесть месяцев после той даты, когда секретариат впервые информирует Стороны о таком ответе в соответствии с пунктом 10 статьи 10;
 - c) оказывает импортирующим Сторонам, по их просьбе и соответствующим образом, консультативные услуги и содействие:

- i) в получении дополнительной информации, содействующей Сторонам в принятии решения в соответствии с пунктом 4 статьи 10 и пунктом 2 с, ниже; и
- ii) в расширении имеющихся у них возможностей и потенциала в области безопасного регулирования химических веществ в течение срока их годности.

2. Каждая Сторона обеспечивает, чтобы химическое вещество, указанное в приложении III, не экспортировалось с ее территории в любую импортирующую Сторону, которая, в силу исключительных обстоятельств, не направила ответ или направила промежуточный ответ, не содержащий предварительного решения, за исключением тех случаев, когда:

a) это — химическое вещество, которое на время осуществления импортной поставки зарегистрировано в импортирующей Стороне как химическое вещество;

b) это — химическое вещество, по которому имеется информация, свидетельствующая о том, что оно ранее использовалось на территории импортирующей Стороны или импортировалось в нее, и в отношении которого не принимались никакие регламентационные меры по запрещению его использования; или

c) экспортером было запрошено и получено через назначенный национальный орган импортирующей Стороны явно выраженное согласие на осуществление импортной поставки. Импортирующая Сторона направляет ответ на такую просьбу в течение шестидесяти дней и незамедлительно уведомляет секретариат о своем решении.

Обязательства экспортирующих Сторон в соответствии с настоящим пунктом применяются начиная с даты истечения шестимесячного срока с того дня, когда секретариат впервые проинформировал Стороны согласно пункту 10 статьи 10 о том, что Сторона не направила ответа или же направила промежуточный ответ, не содержащий предварительного решения, и действуют в течение одного года.

Статья 12

УВЕДОМЛЕНИЕ ОБ ЭКСПОРТЕ

1. В случае, когда какое-либо химическое вещество, запрещенное или строго ограниченное Стороной, экспортируется с ее территории, эта Сторона направляет уведомление об экспорте импортирующей Стороне. Уведомление об экспорте включает информацию, отраженную в приложении V.

2. Уведомление об экспорте представляется в отношении химического вещества до первой экспортной поставки после принятия соответствующего окончательного регламентационного постановления. Впоследствии уведомление об экспорте направляется до осуществления первой экспортной поставки за какой-либо календарный год. Требование, касающееся уведомления до осуществления экспорта, может быть отменено назначенным национальным органом импортирующей Стороны.

3. Экспортирующая Сторона направляет обновленное уведомление об экспорте после того, как она приняла окончательное регламентационное постановление, из которого вытекают изменения, касающиеся запрещения или строгого ограничения данного химического вещества.

4. Импортирующая Сторона подтверждает получение первого уведомления об экспорте, полученного после принятия окончательного регламентационного постановления. Если экспортирующая Сторона не получает подтверждения в течение тридцати дней после направления уведомления об экспорте, она направляет второе уведомление об экспорте. Экспортирующая Сторона прилагает достаточные усилия для обеспечения того, чтобы второе уведомление было получено импортирующей Стороной.

5. Обязательства какой-либо Стороны, определенные в пункте 1, перестают действовать, когда:

- a) химическое вещество было включено в приложение III;
- b) импортирующая Сторона представила ответ в отношении химического вещества секретариату в соответствии с пунктом 2 статьи 10; и
- c) секретариат распространил ответ среди Сторон в соответствии с пунктом 10 статьи 10.

Статья 13

СОПРОВОДИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПРИ ЭКСПОРТЕ ХИМИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ

1. Конференция Сторон рекомендует Всемирной таможенной организации присвоить конкретные таможенные коды в рамках Согласованной системы каждому из химических веществ или каждой группе химических веществ, которые включены в приложение III, исходя из соображений целесообразности. Во всех случаях, когда такому химическому веществу присвоен соответствующий код, каждая Сторона требует, чтобы при экспорте данного химического вещества этот код был указан в сопроводительном документе.

2. Без ущерба для каких-либо требований импортирующей Стороны каждая Сторона требует, чтобы при экспорте как химических веществ, включенных в приложение III, так и веществ, которые запрещены или строго ограничены на ее территории, соблюдались требования в отношении маркировки, обеспечивающие наличие достаточной информации о рисках и/или опасностях для здоровья человека или окружающей среды с учетом соответствующих международных норм.

3. Без ущерба для каких-либо требований импортирующей Стороны каждая Сторона может потребовать, чтобы при экспорте химических веществ, в отношении которых на ее территории действуют требования, касающиеся экологической или медицинской маркировки, соблюдались требования в отношении маркировки, обеспечивающие наличие достаточной информации о рисках и/или опасностях для здоровья человека или окружающей среды с учетом соответствующих международных норм.

4. В отношении упомянутых в пункте 2 химических веществ, которые предназначены для использования в профессиональных целях, каждая экспортирующая Сторона требует, чтобы форма данных, касающихся безопасности, которая должна соответствовать международно признанному формату и в которой должна быть приведена самая последняя информация, направлялась каждому импортеру.

5. Информация на маркировочной этикетке и в форме данных, касающихся безопасности, должна быть приведена, насколько это практически

возможно, на одном или нескольких официальных языках импортирующей Стороны.

Статья 14

ОБМЕН ИНФОРМАЦИЕЙ

1. Стороны надлежащим образом и в соответствии с целями настоящей Конвенции содействуют:

a) обмену научной, технической, экономической и правовой информацией, касающейся химических веществ в рамках сферы действия настоящей Конвенции, включая информацию токсикологического и экотоксикологического характера, а также информацию, касающуюся безопасности;

b) предоставлению общедоступной информации о национальных регламентационных постановлениях, имеющих актуальное значение для реализации целей настоящей Конвенции; и

c) предоставлению в соответствующих случаях другим Сторонам непосредственно или через секретариат информации о внутренних регламентационных мерах, которые существенно ограничивают один или несколько видов применения химического вещества.

2. Стороны, осуществляющие обмен информацией во исполнение настоящей Конвенции, обеспечивают охрану любой конфиденциальной информации на взаимной основе.

3. Для целей настоящей Конвенции конфиденциальной не считается следующая информация:

a) информация, упомянутая в приложениях I и IV, представленная во исполнение статей 5 и 6, соответственно;

b) информация, содержащаяся в форме данных, касающихся безопасности, упомянутых в пункте 4 статьи 13;

c) срок годности химического вещества;

d) информация о мерах предосторожности, в том числе о степени опасности, характере риска и соответствующих рекомендациях в отношении безопасности; и

e) резюме результатов токсикологических и экотоксикологических проверок.

4. Для целей настоящей Конвенции дата выпуска химического вещества обычно не считается конфиденциальной информацией.

5. Любая Сторона, которой необходима информация о транзитных перевозках химических веществ, включенных в приложение III, через ее территорию, сообщает об этой необходимости секретариату, который соответствующим образом информирует все Стороны.

Статья 15

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ КОНВЕНЦИИ

1. Каждая Сторона принимает такие меры, которые могут быть необходимы для создания и укрепления ее национальных инфраструктур и учреждений в целях эффективного осуществления настоящей Конвенции. Эти меры

по мере необходимости включают принятие или изменение национального законодательства или реализацию действий административного характера и могут также предусматривать:

- a) создание национальных регистров и баз данных, включающих касающуюся безопасности информацию в отношении химических веществ;
- b) поощрение инициатив, выдвигаемых промышленностью в целях содействия обеспечению химической безопасности; и
- c) содействие заключению добровольных соглашений с учетом положений статьи 16.

2. Каждая Сторона обеспечивает, насколько это практически возможно, чтобы общественность имела соответствующий доступ к информации об обращении с химическими веществами и принятии мер в случае возникновения аварий и об альтернативах, которые более безопасны для здоровья человека или окружающей среды, чем химические вещества, перечисленные в приложении III.

3. Стороны соглашаются сотрудничать напрямую или там, где это целесообразно, через компетентные международные организации в деле осуществления настоящей Конвенции на субрегиональном, региональном и глобальном уровнях.

4. Ни одно из положений настоящей Конвенции не интерпретируется как ограничивающее право Сторон принимать более жесткие, нежели предусмотренные в настоящей Конвенции, меры, направленные на обеспечение охраны здоровья человека и на защиту окружающей среды, при условии, что эти меры будут соответствовать положениям настоящей Конвенции и международному праву.

Статья 16

ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

Стороны, принимая во внимание, в частности, потребности развивающихся стран и стран с переходной экономикой, сотрудничают в расширении технической помощи для развития необходимой инфраструктуры и потенциала в области рационального использования химических веществ в интересах осуществления настоящей Конвенции. Стороны, располагающие более совершенными программами регулирования химических веществ, должны оказывать техническую помощь, включая профессиональную подготовку, другим Сторонам в деле развития их инфраструктуры и потенциала в области рационального использования химических веществ на протяжении всего их жизненного цикла.

Статья 17

НЕСОБЛЮДЕНИЕ

Конференция Сторон как можно скорее, насколько это практически возможно, разрабатывает и утверждает процедуры и организационные механизмы, предназначенные для определения факта несоблюдения положений настоящей Конвенции и принятия мер в отношении Сторон, признанных как не соблюдающие эти положения.

Статья 18

КОНФЕРЕНЦИЯ СТОРОН

1. Настоящим учреждается Конференция Сторон.
2. Первое совещание Конференции Сторон созывается Директором-исполнителем ЮНЕП и Генеральным директором ФАО, действующими совместно, не позднее чем через один год после вступления в силу настоящей Конвенции. Впоследствии очередные совещания Конференции Сторон созываются с периодичностью, которая будет определена Конференцией.
3. Внеочередные совещания Конференции Сторон созываются тогда, когда Конференция может счесть это необходимым, или по письменной просьбе любой Стороны, при условии, что эта просьба будет поддержана не менее чем одной третью Сторон.
4. Конференция Сторон на своем первом совещании консенсусом согласовывает и принимает правила процедуры и финансовые правила как свои, так и любых вспомогательных органов, а также финансовые положения, регулирующие функционирование секретариата.
5. Конференция Сторон постоянно следит за ходом осуществления настоящей Конвенции и дает соответствующую оценку. Она выполняет функции, возложенные на нее Конвенцией, и с этой целью:
 - a) учреждает помимо того, что предусматривается в пункте 6, ниже, такие вспомогательные органы, которые она сочтет необходимыми для выполнения Конвенции;
 - b) сотрудничает в соответствующих случаях с компетентными международными организациями и межправительственными и неправительственными органами; и
 - c) рассматривает и принимает любые дополнительные меры, которые могут потребоваться для обеспечения достижения целей настоящей Конвенции.
6. Конференция Сторон на своем первом совещании учреждает вспомогательный орган, который будет называться Комитетом по рассмотрению химических веществ, для выполнения функций, возлагаемых на этот Комитет в соответствии с настоящей Конвенцией. В этой связи:
 - a) члены Комитета по рассмотрению химических веществ назначаются Конференцией Сторон. Комитет состоит из ограниченного числа назначенных правительствами экспертов в области регулирования химических веществ. Члены Комитета назначаются на основе справедливого географического распределения с учетом, в том числе, обеспечения сбалансированного представительства Сторон, являющихся развитыми и развивающимися странами;
 - b) Конференция Сторон решает вопрос о круге ведения, организации работы и функционировании Комитета;
 - c) Комитет принимает все необходимые меры для вынесения своих рекомендаций на основе консенсуса. Если же все возможности достижения консенсуса исчерпаны, а консенсус не достигнут, такая рекомендация в качестве последней меры принимается большинством в две трети голосов членов, присутствующих и участвующих в голосовании.

7. Организация Объединенных Наций, ее специализированные учреждения и Международное агентство по атомной энергии, а также любое государство, не являющееся Стороной настоящей Конвенции, могут быть представлены на совещаниях Конференции Сторон в качестве наблюдателей. Любые другие органы или учреждения, национальные или международные, правительственные или неправительственные, имеющие опыт работы в областях, относящихся к сфере действия Конвенции, которые известили секретариат о своем желании быть представленными на совещании Конференции Сторон в качестве наблюдателей, могут быть допущены к участию в нем, если против этого не возражает по меньшей мере одна треть присутствующих на совещании Сторон. Допуск и участие наблюдателей регулируются правилами процедуры, принятыми Конференцией Сторон.

Статья 19

СЕКРЕТАРИАТ

1. Настоящим учреждается секретариат.
2. На секретариат возлагаются следующие функции:
 - a) организация совещаний Конференции Сторон и ее вспомогательных органов и их обслуживание в соответствии с существующими требованиями;
 - b) содействие оказанию помощи Сторонам, в первую очередь Сторонам, являющимся развивающимися странами, и Сторонам с переходной экономикой, по их просьбе в деле осуществления настоящей Конвенции;
 - c) обеспечение необходимой координации с секретариатами других соответствующих международных органов;
 - d) заключение под общим руководством Конференции Сторон таких административных и договорных соглашений, которые могут потребоваться для эффективного выполнения его функций; и
 - e) выполнение других секретариатских функций, предусмотренных в настоящей Конвенции, и таких других функций, которые могут быть определены Конференцией Сторон.
3. Секретариатские функции в рамках настоящей Конвенции выполняются совместно Директором-исполнителем ЮНЕП и Генеральным директором ФАО с учетом тех договоренностей, которые согласовываются между ними и утверждаются Конференцией Сторон.
4. Конференция Сторон, возможно, примет решение большинством в три четверти присутствующих и участвующих в голосовании Сторон поручить выполнение секретариатских функций одной или нескольким другим компетентным международным организациям, если она придет к выводу о том, что секретариатский механизм не функционирует соответствующим образом, как это предполагалось.

Статья 20

УРЕГУЛИРОВАНИЕ СПОРОВ

1. Стороны урегулируют любые возникающие между ними споры относительно толкования или применения настоящей Конвенции путем переговоров или любым иным мирным способом по своему выбору.

2. При ратификации, принятии, одобрении настоящей Конвенции или присоединении к ней или в любое время после этого Сторона, которая не является региональной организацией экономической интеграции, может представить депозитарию заявление в письменном виде о том, что в любом споре относительно толкования или применения Конвенции она признает обязательным одно или оба из следующих средств урегулирования спора в отношении любой Стороны, взявшей на себя такое же обязательство:

a) арбитражное разбирательство, как только это будет практически возможно, в соответствии с процедурами, подлежащими принятию Конференцией Сторон в приложении; и

b) передача спора в Международный Суд.

3. Сторона, являющаяся региональной организацией экономической интеграции, может сделать заявление аналогичного характера в отношении арбитражного разбирательства в соответствии с процедурой, упомянутой в пункте 2 а.

4. Заявление, сделанное в соответствии с пунктом 2, остается в силе до истечения срока его действия в соответствии с условиями этого заявления или до истечения трех месяцев после того, как письменное уведомление о его отзыве было сдано на хранение депозитарию.

5. Истечение срока действия заявления, уведомление об отзыве или новое такое заявление никоим образом не затрагивают дел, находящихся на рассмотрении арбитражного суда или Международного Суда, если стороны спора не договорятся об ином.

6. Если стороны спора, в соответствии с пунктом 2, не приняли те же или любую из процедур и если по истечении двенадцати месяцев после уведомления одной Стороной другой Стороны о том, что между ними возник спор, Стороны не смогли урегулировать свой спор, этот спор по просьбе любой Стороны спора передается согласительной комиссии. Согласительная комиссия представляет доклад с рекомендациями. Дополнительные процедуры, касающиеся согласительной комиссии, включаются в приложение, подлежащее принятию Конференцией Сторон не позднее второго совещания Конференции.

Статья 21

ПОПРАВКИ К КОНВЕНЦИИ

1. Любая из Сторон может предлагать поправки к настоящей Конвенции.

2. Поправки к настоящей Конвенции принимаются на совещании Конференции Сторон. Текст любой предложенной поправки направляется секретариатом Сторонам не позднее чем за шесть месяцев до проведения совещания, на котором ее предлагается принять. Секретариат также направляет текст предложенной поправки странам, подписавшим настоящую Конвенцию, и депозитарию для информации.

3. Стороны прилагают все усилия к достижению согласия в отношении принятия любой предложенной поправки к настоящей Конвенции путем консенсуса. Если исчерпаны все средства для достижения консенсуса, а согласие не достигнуто, то в качестве последней меры поправка принимается большин-

ством в три четверти голосов Сторон, присутствующих и участвующих в голосовании.

4. Поправка направляется депозитарием всем Сторонам для ратификации, принятия или одобрения.

5. Депозитарию направляются письменные уведомления о ратификации, принятии или одобрении поправки. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 3, вступает в силу для тех Сторон, которые приняли ее, на девяностый день после сдачи на хранение документа о ратификации, принятии или одобрении по меньшей мере тремя четвертями Сторон. В дальнейшем для любой другой Стороны поправка вступает в силу на девяностый день после сдачи данной Стороной на хранение документа о ратификации, принятии или одобрении поправки.

Статья 22

ПРИНЯТИЕ ПРИЛОЖЕНИЙ И ВНЕСЕНИЕ В НИХ ПОПРАВOK

1. Приложения к настоящей Конвенции являются ее неотъемлемой частью и, если прямо не предусмотрено иное, ссылка на настоящую Конвенцию представляет собой в то же время ссылку на любые приложения к ней.

2. Приложения ограничиваются процедурными, научными, техническими или административными вопросами.

3. Применяется следующая процедура предложения, принятия и вступления в силу дополнительных приложений к настоящей Конвенции:

a) дополнительные приложения предлагаются и принимаются в соответствии с процедурой, изложенной в пунктах 1, 2 и 3 статьи 21;

b) любая Сторона, которая не может принять дополнительное приложение, уведомляет об этом депозитария в письменной форме в течение одного года со дня сообщения депозитарием о принятии такого дополнительного приложения. Депозитарий незамедлительно уведомляет все Стороны о любом таком полученном им уведомлении. Любая Сторона может в любое время отозвать ранее направленное заявление о возражении в отношении любого дополнительного приложения, после чего приложение вступает в силу для данной Стороны при соблюдении подпункта *c*, ниже; и

c) по истечении одного года с даты сообщения депозитарием о принятии дополнительного приложения, это приложение вступает в силу для всех Сторон, которые не представили уведомление в соответствии с положениями подпункта *b*, выше.

4. За исключением случая приложения III, предложение, принятие и вступление в силу поправок к приложениям к настоящей Конвенции регулируются процедурой, аналогичной той, которая установлена для предложения, принятия и вступления в силу дополнительных приложений к Конвенции.

5. К предложению, принятию и вступлению в силу поправок к приложению III применяется следующая процедура:

a) поправки к приложению III предлагаются и принимаются согласно процедуре, изложенной в статьях 5–9 и пункте 2 статьи 21;

b) Конференция Сторон выносит свои решения о принятии на основе консенсуса;

с) депозитарий незамедлительно сообщает Сторонам о решении, касающемся внесения поправок в приложение III. Поправки вступают в силу для всех Сторон начиная с даты, которая указывается в решении.

6. Если дополнительное приложение или поправка к приложению связаны с внесением поправки в настоящую Конвенцию, то такое дополнительное приложение или поправка вступают в силу лишь после вступления в силу поправки к настоящей Конвенции.

Статья 23

ГОЛОСОВАНИЕ

1. За исключением случая, предусмотренного в пункте 2, ниже, каждая Сторона настоящей Конвенции имеет один голос.

2. Региональная организация экономической интеграции по вопросам, входящим в ее компетенцию, осуществляет свое право голоса, располагая числом голосов, равным числу ее государств-членов, являющихся Сторонами настоящей Конвенции. Такая организация не осуществляет свое право голоса, если ее государства-члены осуществляют свое право голоса, и наоборот.

3. Для целей настоящей Конвенции «Стороны, присутствующие и участвующие в голосовании» означает Стороны, присутствующие и голосующие «за» или «против».

Статья 24

ПОДПИСАНИЕ

Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми государствами и региональными организациями экономической интеграции в Роттердаме 11 сентября 1998 года и в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 12 сентября 1998 года по 10 сентября 1999 года.

Статья 25

РАТИФИКАЦИЯ, ПРИНЯТИЕ, ОДОБРЕНИЕ ИЛИ ПРИСОЕДИНЕНИЕ

1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации, принятию или одобрению государствами и региональными организациями экономической интеграции. Она открыта для присоединения государств и региональных организаций экономической интеграции начиная со следующего дня после даты закрытия Конвенции для подписания. Документы о ратификации, принятии, одобрении или присоединении сдаются на хранение депозитарию.

2. Любая региональная организация экономической интеграции, которая становится Стороной настоящей Конвенции, в то время как ни одно из ее государств-членов не является Стороной, связана всеми обязательствами, вытекающими из Конвенции. В случае, когда одно или несколько государств — членов такой организации являются Сторонами Конвенции, эта организация и ее государства-члены решают вопрос об их соответствующих обязанностях по выполнению своих обязательств, вытекающих из Конвенции. В таких случаях организация и ее государства-члены не могут одновременно осуществлять права, вытекающие из этой Конвенции.

3. В своем документе о ратификации, принятии, одобрении или присоединении региональная организация экономической интеграции заявляет о

сфере своей компетенции в отношении вопросов, регулируемых настоящей Конвенцией. Любая такая организация также уведомляет депозитария, который, в свою очередь, информирует Стороны о любом соответствующем изменении сферы ее компетенции.

Статья 26

ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на девяностый день после даты сдачи на хранение пятидесятого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

2. Для каждого государства или региональной организации экономической интеграции, которая ратифицирует, принимает или одобряет эту Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение пятидесятого документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении. Конвенция вступает в силу на девяностый день после сдачи на хранение таким государством или региональной организацией экономической интеграции своего документа о ратификации, принятии, одобрении или присоединении.

3. Для целей пунктов 1 и 2 любой документ, сданный на хранение региональной организацией экономической интеграции, не рассматривается в качестве дополнительного к документам, сданным на хранение государствами — членами этой организации.

Статья 27

ОГОВОРКИ

Никакие оговорки к настоящей Конвенции не допускаются.

Статья 28

ВЫХОД

1. В любое время по истечении трех лет со дня вступления настоящей Конвенции в силу для любой Стороны эта Сторона может выйти из Конвенции, направив письменное уведомление депозитарию.

2. Любой такой выход вступает в силу по истечении одного года со дня получения депозитарием уведомления или в такой более поздний срок, который может быть указан в уведомлении о выходе.

Статья 29

ДЕПОЗИТАРИЙ

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций является депозитарием настоящей Конвенции.

Статья 30

АУТЕНТИЧНЫЕ ТЕКСТЫ

Оригинал настоящей Конвенции, тексты которой на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

В УДОСТОВЕРЕНИЕ ЧЕГО нижеподписавшиеся, должным образом на то уполномоченные, подписали настоящую Конвенцию.

СОВЕРШЕНО в Роттердаме десятого дня сентября одна тысяча девятьсот девяносто восьмого года.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Требования, касающиеся информации, содержащейся в уведомлениях, представляемых в соответствии со статьей 5

Уведомления включают следующую информацию:

1. *Свойства, выявление и виды применения:*
 - a) общее название;
 - b) химическое название в рамках номенклатуры, признанной на международном уровне (например, Международного союза теоретической и прикладной химии (МСТПХ), в тех случаях, когда такая номенклатура имеется;
 - c) торговые названия и названия составов;
 - d) кодовые номера: номер Реферативной службы химических веществ (КАС), Согласованная система таможенных кодов и другие номера;
 - e) информация о классификации опасности в тех случаях, когда химическое вещество подпадает под требования, касающиеся классификации;
 - f) вид или виды использования;
 - g) физико-химические, токсикологические и экотоксикологические свойства.
2. *Окончательное регламентационное постановление:*
 - a) Информация, касающаяся окончательного регламентационного постановления:
 - i) резюме окончательного регламентационного постановления;
 - ii) ссылка на регламентационный документ;
 - iii) дата вступления в силу окончательного регламентационного постановления;
 - iv) сообщение о том, было ли окончательное регламентационное постановление принято на основе оценки риска/опасности, и в положительном случае информация о такой оценке, включающая ссылку на соответствующую документацию;
 - v) причины для принятия окончательного регламентационного постановления, касающиеся вопросов охраны здоровья человека, включая здоровье потребителей и рабочих, или окружающей среды;
 - vi) обзор опасности и рисков для здоровья человека, включая здоровье потребителей и рабочих, или окружающей среды, связанных с химическими веществами, и предполагаемых последствий принятия окончательного регламентационного постановления;
 - b) категория или категории применения, по которым приняты окончательные регламентационные постановления в разбивке по каждой категории:
 - i) вид или виды использования, запрещенные в соответствии с окончательным регламентационным постановлением;
 - ii) вид или виды использования, по-прежнему разрешенные;
 - iii) оценка объемов химических веществ, производимых, импортируемых, экспортируемых и используемых, в случае, если таковая оценка имеется;
 - c) по возможности, указание того, насколько окончательное регламентационное постановление может быть актуальным для других государств и регионов;
 - d) любая другая соответствующая информация, которая может включать следующие элементы:

- i) оценку социально-экономических последствий, связанных с принятием окончательного регламентационного постановления;
- ii) информацию об альтернативах и связанных с ними рисках, если таковая имеется, как например:
 - комплексные стратегии борьбы с сельскохозяйственными вредителями;
 - производственные методы и процессы, включая экологически чистую технологию.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Критерии включения запрещенных или строго ограниченных химических веществ в Приложение III

При рассмотрении уведомлений, направленных секретариатом в соответствии с пунктом 5 статьи 5, Комитет по рассмотрению химических веществ:

- a) подтверждает, что окончательное регламентационное постановление было принято в целях охраны здоровья человека или окружающей среды;
- b) устанавливает, что окончательное регламентационное постановление было принято на основе результатов оценки рисков. Эта оценка должна основываться на обзоре научных данных в контексте условий, преобладающих в соответствующей Стороне. Для этой цели из представляемой документации должно явствовать, что:
 - i) данные получены с помощью научно признанных методов;
 - ii) обзоры данных проведены и документально оформлены с соблюдением общепризнанных научных принципов и процедур;
 - iii) окончательное регламентационное постановление основано на результатах оценки рисков с учетом преобладающих условий в Стороне, принимающей постановление;
- c) определяет, обеспечивает ли окончательное регламентационное постановление достаточно широкую основу для включения химического вещества в Приложение III с учетом следующего:
 - i) привело ли или, как ожидается, приведет ли принятие окончательного регламентационного постановления к значительному сокращению объема потребления данного химического вещества или числа видов его применения;
 - ii) привело ли окончательное регламентационное постановление к фактическому уменьшению или, как ожидается, к значительному уменьшению риска для здоровья человека или окружающей среды в Стороне, которая представила уведомление;
 - iii) являются ли соображения, послужившие основой для принятия окончательного регламентационного постановления, применимыми лишь в ограниченном географическом районе или в других ограниченных обстоятельствах;
 - iv) имеются ли факты продолжающейся торговли этим химическим веществом на международном уровне;
- d) учитывает, что преднамеренное неправильное использование не является само по себе достаточным основанием для включения химического вещества в Приложение III.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Химические вещества, подпадающие под действие процедуры предварительного обоснованного согласия

<i>Химическое вещество</i>	<i>Соответствующий(ие) номер(а) КАС</i>	<i>Категория</i>
2, 4, 5-Т	93-76-5	Пестицид

<i>Химическое вещество</i>	<i>Соответствующий(ие) номер(а) КАС</i>	<i>Категория</i>
Альдрин	309-00-2	Пестицид
Каптафол	2425-06-1	Пестицид
Хлордан	57-74-9	Пестицид
Хлордимерформ	6164-98-3	Пестицид
Хлорбензилат	510-15-6	Пестицид
ДДТ	50-29-3	Пестицид
Дильдрин	60-57-1	Пестицид
Диносеб и соли диносеба	88-85-7	Пестицид
1, 2-диброметан	106-93-4	Пестицид
Фторацетамид	640-19-7	Пестицид
НСН (смешанные изомеры)	608-73-1	Пестицид
Гептахлор	76-44-8	Пестицид
Гексахлорбензол	118-74-1	Пестицид
Линдан	58-89-9	Пестицид
Соединения ртути, включая неорганические соединения ртути, соединения алкилртути, а также соединения алкилоксалкильной и арилированной ртути		Пестицид
Пентахлорфенол	87-86-5	Пестицид
Монокротофос (растворимые жидкие составы вещества с содержанием активного ингредиента, превышающим 600 г/л)	6923-22-4	Особо опасный пестицидный состав
Метамидофос (растворимые жидкие составы вещества с содержанием активного ингредиента, превышающим 600 г/л)	10265-92-6	Особо опасный пестицидный состав
Фосфамидон (растворимые жидкие составы вещества с содержанием активного ингредиента, превышающим 1000 г/л)	13171-21-6 (смесь, E- и Z- изомеры) 23783-98-4 (Z-изомер) 297-99-4 (E-изомер)	Особо опасный пестицидный состав
Метилпаратрион (эмульгируемые концентраты (ЭК) с 19,5-, 40-, 50-, 60-процентным содержанием активного ингредиента и порошковые составы с 1,5-, 2- и 3-процентным содержанием активного ингредиента)	298-00-0	Особо опасный пестицидный состав
Паратрион (включены все составы данного вещества — аэрозоли, распыляемые порошки (РП), эмульгируемые концентраты (ЭК), гранулы (Г) и смачиваемые порошки (СП), кроме суспензий в капсулах (СК))	56-38-2	Особо опасный пестицидный состав
Кроцидолит	12001-28-4	Промышленный химикат

<i>Химическое вещество</i>	<i>Соответствующий(ие) номер(а) КАС</i>	<i>Категория</i>
Полибромированные дифенилы (ПБД)	36355-01-8 (гекса-) 27858-07-7 (окта-) 13654-09-6 (дека-)	Промышленный химикат
Полихлорированные дифенилы (ПХД)	1336-36-3	Промышленный химикат
Полихлорированные терфенилы (ПХТ)	61788-33-8	Промышленный химикат
Трис (2, 3-дибромпропил) фосфат	126-72-7	Промышленный химикат

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Информация и критерии, касающиеся включения особо опасных пестицидных составов в Приложение III

Часть 1. ДОКУМЕНТАЦИЯ, ТРЕБУЕМАЯ ОТ ПРЕДЛАГАЮЩЕЙ СТОРОНЫ

Предложения, представляемые в соответствии с пунктом 1 статьи 6, сопровождаются соответствующей документацией, содержащей следующую информацию:

- a) название опасного пестицидного состава;
- b) название активного ингредиента или ингредиентов в составе;
- c) сравнительный объем активного ингредиента в составе;
- d) тип состава;
- e) торговые названия и названия производителей, если таковые имеются;
- f) широко распространенные и признанные виды применения состава в предлагающей Стороне;
- g) четкое описание происшествий, имеющих отношение к проблеме, включая неблагоприятные последствия и то, как использовался пестицидный состав;
- h) любые регламентационные, административные или иные меры, которые приняты или, как предполагается, будут приняты предлагающей Стороной в результате возникновения таких происшествий.

Часть 2. ИНФОРМАЦИЯ, СБОР КОТОРОЙ БУДЕТ ОСУЩЕСТВЛЯТЬСЯ СЕКРЕТАРИАТОМ

В соответствии с пунктом 3 статьи 6 секретариат осуществляет сбор соответствующей информации, касающейся состава, включая:

- a) физико-химические, токсикологические и экотоксикологические свойства состава;
- b) информацию о существовании в других государствах ограничений, касающихся обработки или применения;
- c) информацию о происшествиях, связанных с составом, в других государствах;
- d) информацию, представленную другими Сторонами, международными организациями, неправительственными организациями или по линии других соответствующих источников, как национальных, так и международных;
- e) оценки рисков и/или опасностей там, где они имеются;
- f) информацию, если таковая имеется, свидетельствующую о масштабах применения состава, например, число регистрации или объем производства или продаж;

g) другие составы рассматриваемого пестицида и происшествия, связанные с этими составами, если таковые имеются;

h) альтернативные методы борьбы с сельскохозяйственными вредителями;

i) другую информацию, которая может быть определена Комитетом по рассмотрению химических веществ как относящаяся к этому вопросу.

ЧАСТЬ 3. КРИТЕРИИ ВКЛЮЧЕНИЯ ОСОБО ОПАСНЫХ ПЕСТИЦИДНЫХ СОСТАВОВ В ПРИЛОЖЕНИЕ III

При рассмотрении предложений, направляемых секретариатом в соответствии с пунктом 5 статьи 6, Комитет по рассмотрению химических веществ принимает во внимание следующие факторы:

a) надежность данных, свидетельствующих о том, что использование состава, которое осуществлялось в соответствии с широко распространенной или признанной практикой, применяемой в рамках предлагающей Стороны, привело к зарегистрированным происшествиям;

b) актуальность таких происшествий для других государств с аналогичным климатом, условиями и характером использования состава;

c) существование ограничений относительно обработки или применения, связанных с технологией или методами, которые, возможно, не будут рационально или широко использоваться в государствах, не имеющих соответствующей инфраструктуры;

d) важность зарегистрированных последствий с точки зрения объема использованного состава; и

e) что преднамеренное неправильное использование само по себе не является достаточным основанием для включения того или иного состава в Приложение III.

ПРИЛОЖЕНИЕ V

Требования, касающиеся информации, содержащейся в уведомлении об экспорте

1. Уведомления об экспорте содержат следующую информацию:

a) название и адрес соответствующих назначенных национальных органов экспортирующей Стороны и импортирующей Стороны;

b) предполагаемую дату осуществления экспортной поставки в импортирующую Сторону;

c) название запрещенного или строго ограниченного химического вещества и резюме информационных материалов, указанных в Приложении I, которые должны предоставляться секретариату в соответствии со статьей 5. В том случае, когда в смеси или составе содержится более одного такого химического вещества, такая информация предоставляется по каждому из химических веществ;

d) заявление, в котором указывается, если она известна, предполагаемая категория химического вещества и ее предполагаемый вид использования в рамках этой категории в импортирующей Стороне;

e) информацию о мерах предосторожности, направленных на сокращение воздействия и выбросов химического вещества;

f) в случае смеси или состава указывается концентрация данного запрещенного или строго ограниченного вещества или веществ;

g) название и адрес импортера;

h) любую дополнительную информацию, имеющуюся у назначенного национального органа экспортирующей Стороны, которая может помочь назначенному национальному органу импортирующей Стороны.

2. Помимо информации, упомянутой в пункте 1, экспортирующая Страна предоставляет такую дополнительную информацию, определенную в Приложении I, которая может быть запрошена импортирующей Страной.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ISBA/4/A/8, annex.

² Еще не вступил в силу.

³ Еще не вступила в силу.

⁴ A/CONF.183/9.

⁵ Еще не вступил в силу.

⁶ UNEP/FAO/PIC/CONF/5, annex III.

⁷ Еще не вступила в силу.

Глава V¹

РЕШЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ТРИБУНАЛОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Решения Административного трибунала Организации Объединенных Наций²

1. РЕШЕНИЕ № 870 (31 июля 1998 года): Чудхури и Рамчандани ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ³

Неповышение в должности — Вопрос о предвзятости или дискриминации — Комитет, принимающий административные решения, должен быть образован надлежащим образом — Ожидание повышения в должности не создает права на такое повышение

Оба заявителя были приняты на службу Группой военных наблюдателей Организации Объединенных Наций в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) для работы в отделении в Нью-Дели. Заявитель Чудхури 1 апреля 1985 года был повышен в должности и назначен старшим оператором/клерком класса 0–5; начиная с 1977 года общая оценка его служебной деятельности, приведенная во всех служебных аттестационных характеристиках, — «очень хорошо». Заявитель Рамчандани в результате перевода шкалы заработной платы на семиступенчатую структуру с 1 июля 1994 года занимал должность класса ND–5. Общая оценка его работы в служебных аттестационных характеристиках за период с 12 июля 1988 года по 28 февраля 1993 года — «отлично».

В 1992 году начальник секции кадров полевой службы Отдела операций на местах направил в Управление людскими ресурсами меморандум, содержащий рекомендации Отдела, касающиеся повышения в должности, основанные на анализе характеристик и представлений, внесенных в 1992 году Вспомогательной группой ГВНООНИП по рассмотрению вопросов, связанных с повышением в должности сотрудников категории общего обслуживания, набранных на местной основе. В списке из восьми сотрудников, рекомендованных для повышения в должности, имен заявителей не было, и они подали апелляцию.

Однако Объединенная апелляционная комиссия в своем докладе от 23 января 1996 года указала, что согласно заключению Группы по рассмотрению вопросов, связанных с повышением в должности, два упомянутых выше заявителя не смогли убедительно доказать, что решение о невключении их в список кандидатов на повышение в должности в 1992 году нарушило их права.

При рассмотрении настоящего дела Трибунал заявил, что не будет подменять своим решением решение администрации — см. решение № 275 (дело *Василиу*) 1981 года. — однако намерен удостовериться, не было ли в данном случае злоупотребления дискреционными полномочиями. Трибунал отметил в связи с этим, что заявители обвиняли администрацию в дискриминационном

подходе, ссылаясь на то, что: *a*) Вспомогательная группа по рассмотрению вопросов, связанных с повышением в должности, проводит свои заседания в Равалпинди, Пакистан; *b*) в Группе представлены только сотрудники отделения в Равалпинди; и *c*) число сотрудников, повышенных в должности, было меньшим в отделении Нью-Дели, чем в отделении, находящемся в Равалпинди. Вместе с тем, по мнению Трибунала, ни один из этих факторов — если предположить, что они соответствуют действительности, — сам по себе не подтверждает вывода о предвзятости или дискриминации в отношении заявителей, якобы вытекающего из решения не повышать их в должности.

Далее Трибунал обратился к проблеме состава Вспомогательной группы ГВНООНИП по рассмотрению вопросов, связанных с повышением в должности, которая обсуждала вопросы продвижения по службе сотрудников в 1992 году и вынесла соответствующие рекомендации. При рассмотрении настоящего дела Трибунал отметил, что, в соответствии с общим принципом международного административного права, комитет, участвующий в принятии административных решений, должен быть составлен надлежащим образом. Ср. решение № 28 (дело *Валлах*) 1953 года. Кроме того, этот принцип обязывает при формировании комитета следовать максиме, согласно которой справедливость должна не только соблюдаться, но и соблюдаться в установленном порядке: комитет, если он является действительно представительным, должен состоять из членов, представленных согласно системе надлежащего пропорционального распределения. Но, как указал Трибунал, состав Вспомогательной группы по рассмотрению вопросов, связанных с повышением в должности, в этом отношении не отвечал упомянутым требованиям, поскольку в Группе не было прямо или косвенно обеспечено представительство Ассоциации сотрудников, нанятых на местах и работающих в Нью-Дели, или сотрудников, работающих в Шринагаре. Трибунал признал неудовлетворительным изложенное ответчиком объяснение факта непредставленности этих сотрудников тем, что ограничения на поездки из Пакистана в Индию и обратно создавали препятствия для представительства сотрудников отделений, расположенных в Нью-Дели и в Шринагаре. По мнению Трибунала, непропорциональное представительство означало несоблюдение процессуальных норм, нарушившее права заявителей, и заявителям нет необходимости доказывать, что при надлежащем представительстве они были бы повышены в должности. Не имеет значения и то, что Вспомогательная группа по рассмотрению вопросов, связанных с повышением в должности, является совещательным, а не принимающим окончательное решение о повышении в должности органом. В данном случае заявителям был нанесен значительный ущерб, который должен быть компенсирован.

Трибунал рассмотрел также субсидиарное утверждение заявителей о том, что они ожидали повышения в должности. Заявитель Рамчандани ссылаясь на поведение своего начальника, который практически заверил его, что он получит повышение по службе. Это «виртуальное» обещание, по мнению Трибунала, не равносильно реальному обещанию повысить заявителя в должности; доказательств, свидетельствующих о договоренности относительно его повышения по службе, также не было представлено.

По вышеизложенным причинам Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить каждому из заявителей чистый базовый оклад за три месяца, а также указал ответчику на необходимость коренным образом пересмотреть состав органов ГВНООНИП, занимающихся вопросами назначения и повы-

шения в должности, с тем чтобы обеспечить справедливое представительство всех сотрудников отделений, расположенных в Индии и Пакистане.

2. Решение № 872 (31 июля 1998 года): Холмквист против
Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций⁴

Вопрос о грубой небрежности, допущенной при медицинской эвакуации — Компенсация в случае телесного повреждения, связанного с выполнением служебных обязанностей — Вопрос о возмещении путевых расходов — Добавление D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций — Компенсация за неоправданную задержку — Право на оплату суточных за период выздоровления после телесного повреждения — Доступ к медицинским файлам Организации Объединенных Наций — Присуждение компенсации в особых обстоятельствах

Заявитель был принят на службу Организацией Объединенных Наций по краткосрочному контракту 8 сентября 1987 года, 27 мая 1991 года приступил к исполнению своих обязанностей в Охранном контингенте Организации Объединенных Наций в Ираке (ОКООНИ) и с 15 июня 1991 года получил назначение в Сулейманию в Северной территории.

17 августа 1992 заявитель и двое его коллег, находясь в патрульной машине Организации Объединенных Наций на окраине Сулеймании, подверглись обстрелу. В заявителя попала пуля, которая задела предплечье и вошла в нижнюю часть брюшной полости. Во время инцидента была также повреждена его левая нога. Согласно докладу о расследовании спустя приблизительно 30 минут после обстрела заявитель был доставлен в амбулаторию в Коларе, а затем перевезен на автомашине в госпиталь в Сулеймании, поездка в который заняла около двух часов. В тот же день представитель Организации Объединенных Наций в Сулеймании направил по факсу доклад об «инциденте с обстрелом» назначенному должностному лицу Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности, характеризуя состояние заявителя как «стабильное»: по его словам, заявитель находился «в полном сознании» и «хорошем настроении», но, поскольку рана в ноге требовала хирургического вмешательства, а в Сулеймании не было соответствующего медицинского оборудования, начальник медицинской службы Специальной комиссии Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) в Багдаде рекомендовал организовать медицинскую эвакуацию. В тот же день начальник медицинской службы Специальной комиссии по телефону запросил разрешение заместителя Директора по медицинской части Медицинской службы Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях на медицинскую эвакуацию заявителя. Заместитель Директора по медицинской части разрешил медицинскую эвакуацию в Нью-Йорк через Цюрих. 18 августа 1992 года в Нью-Йорке был подготовлен факс с письменным подтверждением разрешения на эвакуацию, предназначавшийся для начальника медицинской службы Специальной комиссии в Багдаде. Однако этот факс, хотя и с пометкой «немедленно», до 19 августа 1992 года передан не был.

Как свидетельствуют факты, с изложением которых стороны согласны, еще до поступления письменного разрешения в Багдад ОКООНИ после консультации с начальником медицинской службы (ЮНСКОМ) организовал немедленную медицинскую эвакуацию заявителя на его родину — в Швецию. Опять же, как свидетельствуют факты, с изложением которых стороны соглас-

ны, а также доклад начальника медицинской службы ОКООНИ в Багдаде от 19 августа 1992 года, 18 августа 1992 года заявитель был перевезен на машине скорой помощи из Сулеймании в Киркук, из Киркука отправлен вертолетом в Багдад, оттуда на машине скорой помощи Специальной комиссии доставлен в аэропорт Хабанийи, находящийся приблизительно в 80 километрах от Багдада, отправлен в Кувейт самолетом Специальной комиссии, и затем в Швецию самолетом скорой помощи «Свис эр». Заявитель перенес несколько операций в госпитале Лундского университета для удаления поддающихся извлечению осколков пули и трансплантации вены из его правой ноги в левую в целях замены разорванной бедренной вены. Вскоре после операции у него развился тромбоз левой ноги и ему были назначены антикоагулянты. 30 сентября 1992 года заявитель был выписан из Лундского госпиталя, а затем переехал в Варнамо, где жили его родители, и лечение было продолжено в Варнамском госпитале.

17 января 1993 года заявитель в соответствии с Дополнением D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций предъявил Консультативному совету по рассмотрению требований о компенсации требование о выплате компенсации для возмещения его связанных с медицинским обслуживанием расходов. По просьбе заместителя Директора Медицинской службы Организации Объединенных Наций, с которой он обратился к руководству госпиталя в январе 1993 года, хирург Лундского госпиталя сообщил в апреле 1993 года, что заявитель, возможно, не сможет вернуться на работу в качестве офицера безопасности до сентября 1993 года. Затем 8 апреля 1993 года заявитель запросил разрешение на возвращение в Нью-Йорк; на основании медицинского заключения хирурга заместитель Директора Медицинской службы подтвердил, что заявитель в состоянии совершить поездку. Основываясь на рекомендации хирурга заявителя, он также разрешил заявителю проезд бизнес-классом. Заявитель вернулся в Нью-Йорк 30 апреля 1993 года и был направлен Медицинской службой на осмотр для составления заключения сосудистым хирургом, который в результате проведенного обследования записал 25 мая 1993 года, что заявителю потребуются контрастная венография для определения состояния его венозной системы, однако при этом высказал мнение, что «в настоящее время предпочтительнее предоставить дополнительное время для продолжения физиотерапии с целью выработки коллатеральной венозной системы, а вмешательство, как диагностическое, так и терапевтическое, — преждевременно». Он отметил: «Считаю, что нынешние планы [заявителя] возвратиться в Швецию в конце лета, когда применение антикоагулянтов будет сокращено, не вызывают возражений».

Заявитель возвратился в Швецию; в августе 1993 года истекло его право на отпуск по болезни с сохранением полного содержания и на совмещенный с ежегодным отпуском отпуск по болезни с сохранением половины содержания. 1 сентября 1993 года согласно правилу 105.2 a (i) Правил о персонале заявитель был отправлен в специальный отпуск без сохранения содержания до определения его статуса. 20 октября 1993 года заявитель был осмотрен его лечащим хирургом в Лунде, который сообщил, что заявителю рекомендован еще один год лечения антикоагулянтами и что он направлен к пластическому хирургу «для осмотра и возможной коррекции». Хирург заключил: «Сомнительно, чтобы пациент когда-либо полностью выздоровел».

18 ноября 1993 года Консультативный совет по рассмотрению требований о компенсации рекомендовал признать, что телесное повреждение было полу-

чено в связи с выполнением служебных обязанностей, и одобрил возмещение «всех связанных с медицинским обслуживанием расходов, а также путевых расходов по поездке в Швецию, подтвержденных Директором Медицинской службы как разумные и непосредственно связанные с телесным повреждением». Генеральный секретарь согласился с этой рекомендацией 10 ноября 1993 года. 12 декабря 1995 года Консультативный совет рекомендовал выплатить компенсацию, согласно Дополнению D, в размере 40 612 долл. США — согласно статье 11.3 Дополнения D это означало 55-процентную утрату функций здорового человека. — а также возместить путевые расходы, связанные с поездкой из Лунда в Нью-Йорк и обратно, и оплатить специальный отпуск по болезни, предоставленный авансом, согласно статье 18 *a* Дополнения D, с 17 августа 1992 года до первого дня возникновения права на пенсию в связи с утратой трудоспособности; пенсия должна быть назначена Объединенным пенсионным фондом персонала Организации Объединенных Наций. Рекомендация была принята Генеральным секретарем 16 декабря 1995 года. 30 января 1996 года был выписан чек на сумму в 42 497,80 долл. США: 40 612 долл. США — компенсация, 389,80 долл. США — возмещение связанных с медицинским обслуживанием расходов, подтвержденных по состоянию на эту дату, и 1496 долл. США — стоимость авиабилета на проезд экономическим классом из Нью-Йорка в Лунд и обратно.

23 февраля 1996 года секретарь Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций проинформировал заявителя, что Комитет по пенсиям персонала Организации Объединенных Наций признал его непригодным для несения дальнейшей службы и соответственно предоставил ему право на получение пособия в связи с утратой трудоспособности согласно статье 33 Положений Пенсионного фонда. 29 марта 1996 года начальник Группы IV Управления людскими ресурсами рекомендовал помощнику Генерального секретаря по кадровым вопросам прекратить действие срочного контракта заявителя по причинам медицинского характера согласно положению 9.1 *a* Правил о персонале, и 2 апреля 1996 года помощник Генерального секретаря проинформировал заявителя о том, что Генеральный секретарь постановил уволить его с работы с даты этого уведомления.

Заявитель утверждал в Трибунале, что медицинская эвакуация из Ирака в Лунд, Швеция, не соответствовала изложенным в кадровой директиве PD/1/1992 процедурам, относящимся к медицинским эвакуациям, и Трибунал с утверждением заявителя согласился.

Как отметил Трибунал, согласно пункту директивы 8 PD/1/1992 начальник отделения имеет право определить место назначения медицинской эвакуации сотрудника, а затем информировать Директора Медицинской службы о своем решении. В данном случае Трибунал посчитал, что огнестрельная рана представляла собой «крайне неотложный медицинский случай», когда медицинская эвакуация «разрешается, как общее правило, в ближайший к месту службы пункт, где есть необходимое медицинское оборудование» (PD/1/1992, пункт 15). По мнению Трибунала, с учетом того, что повреждение представляло собой огнестрельную рану в нижней части брюшной полости с застрявшими в области малого вертела левого бедра пулей или ее осколками, начальник отделения должен был бы выбрать одно из трех региональных медицинских учреждений на Ближнем Востоке, перечисленных в документе PD/1/1992: в Аммане, Иерусалиме и Каире. Кроме того, как отметил Трибунал, имелся

специальный план медицинской эвакуации для Ирака, по которому была бы также разрешена эвакуация в Кувейт.

По мнению Трибунала, отказ выбрать одну из вышеперечисленных стран, где, по всей вероятности, можно было найти специалистов по лечению огнестрельных ран, и эвакуация вместо этого заявителя в Швецию были не только ошибкой — это решение привело, в частности, к утрате заявителем источника существования и способности заниматься физическим трудом. Трибунал также указал, что совершенную ошибку не смягчает факт отсутствия возможности установить, могло ли предотвратить своевременное лечение впоследствии имевшие место осложнения, но, разумеется, существует большая вероятность того, что такие последствия могли бы и не наступить.

В дополнение к основной претензии по поводу осуществления эвакуации с грубой небрежностью заявитель выдвинул несколько других требований.

В ответ на жалобу заявителя о том, что присужденные ему 40 612 долл. США являются недостаточной компенсацией за полученное им в связи с выполнением служебных обязанностей телесное повреждение, поскольку при этом не в полной мере учитываются его эмоциональные, психологические и физические боль и страдания, Трибунал обратил внимание на статью 11.3 *a* Добавления D, в которой говорится:

«В случае телесного повреждения или болезни, приведших к постоянному физическому недостатку или постоянной утрате части тела или функции, сотруднику должно быть выплачено единовременное пособие, размер которого определяется Генеральным секретарем на основе шкалы, приведенной в пункте *c*, ниже..., с применением, когда это необходимо, пропорциональных и соответствующих выплат в случаях постоянного физического недостатка или утраты части тела или функции, не упоминаемых конкретно в указанной шкале».

В этой шкале, приведенной в подразделе *c* статьи 11.3, перечислены только объективные физические утраты, а не эмоциональный или психологический ущерб. В действительности максимум положенной компенсации не может превышать более чем в два раза годовой размер зачитываемого для пенсии вознаграждения на уровне класса С-4, ступень V, за утрату обеих рук, кистей, ног, ступней или потерю зрения в обоих глазах.

В ответ на довод заявителя о том, что Трибунал обладает дискреционными полномочиями, позволяющими оценить степень дополнительного ущерба, причиненного болью и страданиями, не относящимися к физическим, Трибунал заметил, что Организация Объединенных Наций специально рассмотрела вопрос о возмещении ущерба за телесные повреждения, полученные в связи с выполнением служебных обязанностей от имени Организации Объединенных Наций. Компенсация основывается на объективной оценке утраты функции, обусловленной представленными истцом медицинскими докладами, и соответствует *Руководству Американской медицинской ассоциации (АМА) по составлению оценки постоянной потери здоровья*. Соответственно, ограничения, изложенные в статье 11.3, носят обязательный характер и не допускают субъективных оценок боли и страданий. Нет оснований считать одобренную Генеральным секретарем рекомендацию Консультативного совета по рассмотрению требований о компенсации, касающуюся компенсации 55-процентной утраты функций здорового человека, неоправданной в отношении полученных заявителем телесных повреждений. Ответчик придерживался процедур и

шкалы компенсаций, установленных Добавлением D к Правилам о персонале, и поэтому Трибунал не будет пересматривать это решение. Трибунал далее отметил, что заявитель не воспользовался процедурой пересмотра определения Генеральным секретарем вида и степени утраты трудоспособности в соответствии со статьей 17 Добавления D.

Заявитель также утверждал, что ему должна быть полностью возмещена стоимость авиабилетов на проезд из Лунда в Нью-Йорк и обратно по тарифу бизнес-класса, а не экономического класса. Однако, как отметил Трибунал, в датированном 10 августа 1993 года требовании относительно возмещения стоимости билетов в оба конца не упоминалось о необходимости приобретения места в салоне бизнес-класса, и в то время не было дано разрешения на проезд бизнес-классом. В рекомендации Консультативного совета также не говорится о возмещении расходов на поездку бизнес-классом. Поэтому ответчик был прав, возмещая заявителю только сумму, необходимую для оплаты по тарифу воздушных перевозок экономическим классом. Правило 107.10 *a* Правил о персонале гласит: «При всех официальных поездках воздушным транспортом сотрудниками и соответствующим членам их семей предоставляется экономический класс...». Заявитель также утверждал, что ему должны быть возмещены расходы на оплату билетов «туда и обратно» по тарифу воздушных перевозок бизнес-классом, которые он впоследствии был вынужден купить в «Сабена эрлайнз» в Лунде, поскольку его обратный маршрут в Нью-Йорк на «Делта эрлайнз» был прерван. Однако заявителю не было разрешено проезд бизнес-классом. Кроме того, правило 107.12 *a* Правил о персонале гласит: «Если сотрудник не имеет конкретного разрешения действовать иным образом, все билеты на официальную поездку сотрудника ... выкупаются Организацией Объединенных Наций». Никакого указания на то, что заявителю было разрешено действовать таким «иным образом», приведено не было.

Трибунал рассмотрел также вопрос о задержке выплаты заявителю его оклада. Начисление оклада заявителю было прекращено в сентябре 1993 года, и, хотя еще в ноябре 1993 года Генеральный секретарь признал, что телесное повреждение, причиненное заявителю, связано с выполнением служебных обязанностей, тем не менее он не получал заработной платы до апреля 1996 года. Как отметил Трибунал, статья 11.1 *b* Добавления D к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций гласит:

«оклад и надбавки, которые сотрудник получал по состоянию на последний день нахождения на службе, продолжают выплачиваться сотруднику до ... (ii). Если по причине инвалидности он не возвращается на службу, тогда [выплаты продолжают] до даты его увольнения или истечения одного календарного года начиная с первого дня отсутствия на работе, явившегося результатом телесного повреждения или болезни, с отсчетом в зависимости от того, которое из этих событий наступило *позднее*» (выделено нами).

Поэтому для Трибунала осталось неясным, почему заявителю в сентябре 1993 года перестала начисляться заработная плата. Как далее отметил Трибунал, в меморандуме, направленном старшему административному сотруднику Департамента по вопросам администрации и управления, секретарь Консультативного совета по рассмотрению требований о компенсации писал:

«Согласно статье 18 *a* Добавления D любые разрешенные отсутствия на службе зачитываются в отпуск по болезни сотрудника. По истечении

отпуска по болезни сотруднику предоставляется специальный отпуск с полным сохранением содержания, охватывающий период, установленный в статье 11.1 *b* — один календарный год с даты несчастного случая, — и специальный отпуск без сохранения содержания за любой период последующего специального отпуска».

Но если заявитель получил отпуск по болезни с сохранением содержания после несчастного случая согласно статье 18 *a*, тогда, по мнению Трибунала, при правильном толковании статьи 11.1 *b* выплаты должны были быть продолжены до увольнения заявителя, поскольку это произошло позднее «истечения одного календарного года начиная с первого дня отсутствия на работе». Ответчик не смог предоставить Трибуналу удовлетворительного объяснения, каким образом Добавление D было применено к заявителю, и Трибунал поэтому нашел, что неполучение заявителем своего оклада вплоть до апреля 1996 года является необоснованной задержкой, которая должна быть компенсирована.

Заявитель также утверждал, что за то время, когда он восстанавливал свое здоровье в Швеции, ему должны были выплачивать суточные. Трибунал отметил, что право сотрудника на суточные находится в прямой зависимости от его или ее права на получение отпуска на родину. Заявитель, проживавший в то время в Нью-Йорке, был набран Организацией Объединенных Наций для работы в Центральных учреждениях и поэтому, согласно правилу 104.6 Правил о персонале, считался сотрудником, набранным на местной основе, не имеющим права на отпуск на родину или на отпуск по семейным обстоятельствам. Однако, как отмечали и заявитель, и ответчик, сотрудники, набранные на местной основе, имеют право на отпуск на родину и на отпуск по семейным обстоятельствам, когда они набираются специально для работы в международных миссиях на срок более шести месяцев. Заявитель утверждал, что сотрудники, набранные на местной основе для работы в международных миссиях, имеют право на отпуск на родину в стране, где они были набраны. Заявитель отмечал, что на момент его ранения не только он, но и его жена были жителями Нью-Йорка. Но, как указал Трибунал, правило 105.3 *d* Правил о персонале, касающееся отпуска на родину, устанавливает, что «страной отпуска на родину является страна гражданства сотрудника». Согласно правилу 105.3 *d* (iii) Правил о персонале только Генеральный секретарь может разрешить «иную страну, нежели страна гражданства, в качестве страны отпуска на родину, для целей настоящего правила». Для того чтобы получить такое исключительное право, сотрудник должен представить доказательства того, «что он [или она] сохранял обычное местожительство в такой другой стране в течение длительного времени до своего или ее назначения, что он продолжает иметь тесные семейные и личные связи в этой стране и что проведение им отпуска на родину в этой стране не будет противоречить целям и смыслу положения 5.3 Положений о персонале». Хотя обстоятельства дела заявителя давали основания для возможного исключения из этого правила, по мнению Трибунала, заявитель никогда не добивался такого исключения от Генерального секретаря. Поэтому Трибунал не в состоянии предоставить испрашиваемое исключение. Страной гражданства заявителя является его родина.

Кроме того, заявителю предоставили медицинскую эвакуацию на его родину. Согласно документу PD/1/1992 предоставление суточных сотрудникам в случае медицинских эвакуаций на родину очень ограничено. «Фактические расходы на гостиничный номер или другие удобства (включая питание), ко-

торые понес пациент,.. могут быть возмещены по предъявлении квитанций» сотрудникам, эвакуированным на их родину. Возмещены могут быть только расходы, понесенные в течение первых 45 дней, следующих за эвакуацией. Возмещение покрывает 50 процентов суточных, выплачиваемых сотрудникам, эвакуируемым в медицинских целях в иные страны, нежели место их отпуска на родину. Заявитель не предпринимал никаких усилий для получения возмещения путем предъявления соответствующих квитанций.

Наконец, заявитель утверждал, что ответчик отказал ему в доступе к его медицинским файлам. Ответчик заявлял, что медицинские файлы ведутся Организацией Объединенных Наций для своих целей, а не для целей сотрудников, но они могут быть предоставлены в случае необходимости лично врачу сотрудника. Трибунал просил ответчика предоставить ему медицинский файл заявителя для просмотра в закрытом порядке. В данном случае медицинские файлы действительно содержали информацию, имеющую существенное значение для исков, предъявленных заявителем. Трибунал не принял постановления о передаче медицинских файлов заявителю, потому что вся соответствующая медицинская информация, имеющая отношение к делу, уже была предоставлена ответчиком Трибуналу, а затем Трибуналом — заявителю. Трибунал не смог найти разумного объяснения, почему персонал не имеет доступа к своим собственным медицинским файлам. Он рекомендовал, чтобы эта политика была пересмотрена и исправлена.

Трибунал пришел к заключению, что заявитель получил надлежащую компенсацию за телесное повреждение, полученное им в связи с выполнением служебных обязанностей, и что отказ в выплате суточных был правомерным. Однако ответчик необоснованно задержал возмещение выплаты оклада заявителя, и следует компенсировать ему эту задержку, и, самое главное, заявитель должен получить компенсацию за повреждения, полученные им в результате ненадлежащей эвакуации его из Ирака в Швецию. Поэтому Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявителю в качестве компенсации чистый базовый оклад за три года. Присуждая эту компенсацию, превысившую двухгодичный предел, которым ограничивается право определения размера возмещения согласно статье 9 его статута, Трибунал, в частности, принял во внимание особые обстоятельства этого дела, а именно грубую небрежность, проявленную при трактовке чрезвычайных обстоятельств, возникших в ситуации, которая, как было известно, являлась для заявителя очень опасной, что привело к серьезному ухудшению физического и психологического здоровья заявителя.

3. Решение № 874 (31 июля 1998 года): Аббас против Генерального комиссара Ближневосточного Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ⁵

Отказ в просьбе отозвать отставку сотрудника — Применение правила 109.6 Правил о персонале к сотрудникам, набранным на местной основе — Вопрос о том, когда отставка вступает в силу — Вопрос о предубежденности или неправомерной мотивации при отказе в повторном найме — Увольнение по состоянию здоровья — Вопрос о вынужденной отставке — Объединенная апелляционная комиссия должна избегать даже видимости предвзятости или пристрастности

Заявитель поступил на службу в Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР) 7 января 1985 года по временному контракту на разработку проектов технической помощи в качестве инструктора по подготовке кадров (электротехника). 18 сентября 1985 года заявителю был предоставлен временный бессрочный контракт в качестве нанятого на местной основе сотрудника в должности инструктора по подготовке «В» (электротехника) на уровне класса 9, ступень 1, в Дамасском центре подготовки, Сирийская Арабская Республика. 1 октября 1989 года заявитель был повышен в должности до уровня класса 10, ступень 5.

С момента поступления на службу вплоть до 1994 года оценки работы заявителя в периодических докладах варьировались от «удовлетворительной» до «превосходной». В 1992 году заявитель получил два письма от Директора БАПОР с благодарностью за проделанную работу.

С октября 1993 года по январь 1995 года заявитель несколько раз получал замечания за отсутствие на рабочем месте и за курение в мастерской в присутствии учеников. 7 января 1995 года Начальник Дамасского центра подготовки направил заявителю письмо, в котором перечислялись прогулы и случаи опоздания заявителя на работу. В письме содержалось предупреждение в адрес заявителя, согласно которому в случае дальнейшего поступления жалоб на его поведение Агентство будет вынуждено предпринять соответствующие действия. 9 января, 19 февраля и 13 марта 1995 года Начальник Дамасского центра подготовки вновь отметил, что заявитель без разрешения отсутствовал на работе. 20 марта 1995 года он вновь получил замечание, а 29 марта 1995 года — письменное порицание за новые повторяющиеся прогулы. 6 и 13 апреля 1995 года заявитель снова без разрешения и уважительных причин отсутствовал на работе.

12 апреля 1995 года заявитель подал в отставку с 20 апреля 1995 года и привел в качестве причин этого решения *a)* сильные боли в позвоночнике и *b)* плохое психологическое и нервное состояние. В письме от 13 апреля 1995 года начальник кадровой службы на местах, Сирийская Арабская Республика, сообщил заявителю о том, что, несмотря на незаблаговременное уведомление Агентства заявителем, Агентство принимает его отставку с прекращением службы с 19 апреля 1995 года. 18 апреля 1995 года заявитель обратился к Директору БАПОР с письменной просьбой об отзыве его отставки. В ответе от 19 апреля 1995 года начальник кадровой службы на местах проинформировал заявителя о том, что его просьба не была удовлетворена, и тогда заявитель подал апелляцию.

Основной вопрос, поднятый заявителем, заключался в том, вступает ли отставка в силу в соответствии с применимыми правилами только после ее принятия ответчиком. Рассматривая этот вопрос, Трибунал обратил внимание на правило 109.6 БАПОР о сотрудниках, набираемых на местной основе:

«2. Сотрудник, уходящий в отставку, представляет Агентству:

a) уведомление, поданное за такой срок, какой указывается в его/ее письме о назначении; или

c) уведомление, поданное за любой другой срок, который Генеральный комиссар может, по своему усмотрению, признать действительным.

3. Любое уведомление о выходе в отставку, содержащее письменное заявление сотрудника о его решении выйти в отставку, должно быть

подписано сотрудником с указанием даты вступления в силу его/ее отставки, которую он/она предлагает».

По мнению Трибунала, письмо заявителя от 12 апреля 1995 года соответствовало основным требованиям Правил о персонале, поскольку оно содержало письменное уведомление о решении о выходе в отставку, было подписано заявителем и была указана дата выхода в отставку, которую он предлагал.

Далее, с точки зрения Трибунала, формулировка правила 109.6 Правил о персонале, набираемого на местной основе, на первый взгляд предполагает, что выполнение сотрудником условий этого правила является отставкой: «сотрудник, представляющий Агентству письменное уведомление об отставке, выходит в отставку». По мнению Трибунала, в правиле нет указания на то, что вступление в силу отставки обуславливается ее принятием. Кроме того, если бы это правило требовало согласия для вступления отставки в силу, то сотрудник, намеревающийся прекратить службу, попал бы «во власть» Агентства, которое по произвольным или злонамеренным причинам могло бы пожелать воспрепятствовать уходу сотрудника. Трибунал не может себе представить, чтобы это правило предназначалось для придания Агентству таких полномочий в части решения сотрудника оставить службу. В то же время, как указал Трибунал, пункт 2 с правила 109.6 Правил о персонале все же дает Генеральному комиссару дискреционные полномочия принять определенный сотрудник срок подачи уведомления об отставке. В данном случае заявитель просил, чтобы его отставка вступила в силу через восемь дней после даты его письменного уведомления, а согласно письму о его назначении заявитель должен был представить «не менее чем за 30 дней письменное уведомление». Трибунал, отклоняя доводы заявителя о том, что неправильно назначенный им срок уведомления об отставке делает отставку недействительной, если только она не принята Генеральным комиссаром, истолковал пункт 2 с правила 109.6 Правил о персонале как предоставляющее Генеральному комиссару дискреционные полномочия в отношении даты вступления в силу отставки сотрудника, а не в отношении действительности отставки.

Заявитель также утверждал, что решение ответчика не принимать его просьбу об отзыве его отставки было основано на предубежденности и представляло собой злоупотребление служебным положением. Поскольку Трибунал пришел к заключению, что отставка заявителя вступила в силу согласно правилу 109.6 Правил о персонале, набираемого на месте, вопрос о просьбе заявителя отозвать его отставку подпадает под правила, касающиеся повторного приема на работу. Пункт 3.2 кадровой директивы A/4/Part VI/Rev.5 предусматривает, что повторное назначение должно быть «тщательно обдумано и, как правило, не должно предоставляться, если только не присутствует явный элемент заинтересованности Агентства в получении вновь услуг бывшего сотрудника» (выделено нами). На заявителе лежало бремя представления убедительного доказательства правоты его утверждения о том, что решение относительно непредставления возможности для повторного приема его на службу было продиктовано предубежденностью или ложными мотивами. Ср. решение № 553 (дело *Абрах*) 1992 года. В этой связи Трибунал отметил, что заявитель неоднократно получал замечания и имел письменное порицание за различные случаи отсутствия на рабочем месте в течение 19 месяцев, предшествовавших его отставке, и согласно докладу заявитель не обжаловал этих действий. Кроме того, заявитель ссылался как на психологическое, так и на физическое состояние здоровья в качестве причины своей отставки. В пункте

3.5 кадровой директивы A/4/Part VI/Rev/5 устанавливается презюмирующее правило, согласно которому служащие, «уволенные по состоянию здоровья», являются «непригодными к дальнейшей службе» и «не должны повторно приниматься на работу в каком бы то ни было качестве». Со стороны ответчика было бы разумным согласиться с приведенными заявителем причинами его отставки и воздержаться от повторного приема его на службу при отсутствии заинтересованности Агентства в повторном приеме заявителя на работу.

По мнению Трибунала, заявитель не справился с бременем предоставления убедительных доказательств предубежденности ответчика в решении вопроса об отставке и решение ответчика отказать заявителю в просьбе отозвать его отставку было разумным и не являлось злоупотреблением служебным положением.

Заявитель также утверждал, что сама по себе отставка стала результатом «давления и притеснения». Суть этого утверждения, по-видимому, заключается в том, что ответчик пытался принудить заявителя к отставке, делая ему замечания и вынося порицания. Трибунал согласился с доводом ответчика о том, что при заявлении о принуждении к отставке бремя доказывания ложного мотива или принуждения лежит на заявителе. Ср. решение № 93 (дело *Куперман*) 1965 года. По утверждению заявителя, сам факт, что он подал в отставку, свидетельствует о принуждении, поскольку работа в БАПОР является для него единственным потенциальным источником дохода в месте его проживания. Он также утверждал, что неоднократные отзывы о его работе были положительными. Кроме того, заявитель отметил, что в первом сделанном ему замечании приводились случаи отсутствия на работе, которые якобы имели место еще за два года до этого. Наконец, заявитель утверждал, что его предполагаемые опоздания не могут считаться таковыми, поскольку к нему как к одному из представителей преподавательского состава не должны относиться постановления, регулирующие время работы отделения. Трибунал установил, что имеющееся у него досье не подтверждает утверждения заявителя о том, что его отставка была вынужденной.

Заявитель утверждал, что рекомендацию Объединенной апелляционной комиссии следует признать недействительной из-за возникновения конфликта интересов. В Объединенную апелляционную комиссию, рассматривавшую первоначальную апелляцию заявителя, входил Начальник Дамасского центра подготовки — начальник заявителя, сделавший ему замечания от 7 января и 20 марта 1995 года, которые, в частности, составляют жалобу заявителя на принуждение к отставке. Как отметил Трибунал, существует строго установленный принцип, в соответствии с которым Объединенная апелляционная комиссия должна прилагать все усилия, чтобы избежать даже видимости предвзятости или пристрастности. Пункт 10 правила 111.2 Правил о персонале о сотрудниках, нанимаемых на местной основе, дает сторонам право просить об отводе любого члена Комиссии. Заявитель во время слушаний не дал отвода Начальнику Дамасского центра подготовки, однако Председатель имел право «отстранить любого члена Комиссии от рассмотрения конкретного дела» независимо от просьб сторон. Трибунал признал, что, хотя заявитель допустил ошибку, не возразив против участия Начальника Дамасского центра в заслушании апелляции, Председатель также допустил ошибку, допустив к рассмотрению дела в Комиссии человека, который был настолько глубоко заинтересован в рассматриваемом деле, что возникал вопрос, мог ли он быть беспристрастным. Ср. решение № 624 (дело *Мухтади*) 1993 года. Трибунал пришел к выводу о том,

что, хотя участие Начальника Дамасского центра подготовки в работе Комиссии следовало бы поставить под вопрос, вряд ли рекомендация Объединенной апелляционной комиссии была бы иной, как и решение Трибунала.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил жалобу заявителя во всех ее аспектах.

4. Решение № 879 (31 июля 1998 года): Кармель против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций⁶

Упразднение должности — Обязанность администратора добросовестно выполнять служебный долг и учреждение другой должности с идентичными функциональными обязанностями — Компенсация за душевные страдания, унижение и стресс

Заявительница поступила на службу в Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) 12 декабря 1973 года по трехмесячному срочному контракту в качестве оператора-клерка класса 0–2. Затем она проработала еще по одному срочному трехмесячному контракту в должности на уровне класса 0–3 — оператора-клерка со знанием двух языков, после чего с заявительницей был заключен контракт с испытательным сроком начиная с 1 апреля 1974 года. Этот контракт 1 декабря 1975 года был преобразован в постоянный контракт. 1 января 1977 года заявительница была повышена в должности до уровня класса 0–4. 20 апреля 1980 года она была переведена на должность секретаря Отдела программ Азиатского сектора. 16 марта 1992 года заявительница была повышена в должности до уровня 0–5 и стала именоваться главным секретарем.

26 января 1996 года директор Отдела программ ЮНИСЕФ проинформировал заявительницу, что занимаемая ею в качестве главного секретаря должность включена в список упраздняемых должностей и в случае принятия рекомендации об упразднении этой должности ее контракт истечет 31 июля 1996 года, если только администрация не сможет предоставить ей другую должность.

Заявительница подала жалобу, утверждая, *a)* что ее должность фактически не была упразднена, поскольку почти все установленные для данной должности обязанности были приданы вновь учрежденной должности, назначение на которую получило другое лицо без объявления вакансии или открытого конкурса; и *b)* что администрация не предприняла добросовестных усилий, чтобы предоставить заявительнице новую должность, эквивалентную упраздненной.

По мнению Трибунала, первый иск заявительницы был правомерным, поэтому нет необходимости рассматривать ее второй иск. Трибунал пришел к заключению, что ему нет также необходимости обращаться к вопросу о том, предпринимала ли администрация разумные усилия для предоставления заявительнице должности, эквивалентной той, которую она занимала прежде, из числа многочисленных вакансий, о назначении на которые заявительница ходатайствовала. Достаточно того, что Трибунал определил, «что должность, которую она первоначально занимала, не была фактически упразднена, что заявительница была нечестно и несправедливо уволена с нее». Более того, как отметил Трибунал, хотя заявительница была в конце концов назначена на должность, которая, казалось, была эквивалентна первоначально ею занимае-

мой, эта должность является временной, и решение о зачислении на такую должность представляется неадекватным, потому что заявительницу следовало назначить на постоянную должность. По мнению Трибунала, заявительница стала, по всей видимости, жертвой серьезного правонарушения, совершенного администрацией, когда ее должность упразднили без какого-либо обоснования. Согласно материалам настоящего дела должность заявительницы была упразднена и была создана практически эквивалентная должность под другим названием и со слегка отличающимся описанием служебных обязанностей, но на один уровень ниже по классификации должностей. Заявительница не могла ходатайствовать о назначении на вновь созданную должность, поскольку ее квалификация определялась уровнем 0–5. Без объявления об открытии вакансии или открытого конкурса другой сотрудник, представленный на занятие этой «новой» должности, был на нее назначен. Спустя год классификация данной должности была повышена до уровня 0–5. Трибунал пришел к выводу, что должность заявительницы не была упразднена и что вышеупомянутый процесс представлял собой предлог для отстранения заявительницы от занимаемой ею должности и замены ее другим сотрудником.

В этой связи Трибунал указал, что, к сожалению, манипуляции, объектом которых стала заявительница, превращаются в обычную практику администрации Организации Объединенных Наций. Трибунал отметил, что таким простым способом были уволены некоторые сотрудники, а их места заняли другие. Этому, казалось бы, можно было бы не придавать большого значения, если бы в результате рассмотрения дела Организации не пришлось выплачивать компенсацию несправедливо отстраненному лицу. Трибуналу неизвестно, принимались ли какие-либо меры в отношении лиц, ответственных за такие элементарные нечестные проделки. Трибунал не раз сталкивался с ситуацией, подобной вышеописанной. Ср. решения № 679 (дело *Фаган*) 1994 года и № 890 (дело *Оссоло*) 1998 года.

Трибунал также привлек внимание к тому факту, что, по утверждению ответчика, в соответствии с процедурами ЮНИСЕФ сотрудники, должности которых были упразднены, автоматически определяются на должности их же уровня, для которых, по мнению организации, у них имеются необходимая квалификация. Однако, как указал Трибунал, только после того, как Объединенная апелляционная комиссия рекомендовала подыскать заявительнице подходящую должность и выплатить ей в качестве компенсации чистый базовый оклад за три месяца, заявительнице действительно нашли новую работу.

Трибунал принял во внимание, что заявительница прошла довольно долгую и унижительную процедуру, ходатайствуя о назначении на 34 различные должности, без поддержки со стороны администрации, и пришел к выводу, что ей полагается компенсация за пребывание в мучительной неизвестности, так как она не знала, будет ли уволена из организации; за унижение вследствие непредоставления какой-либо постоянной должности, о назначении на которую она ходатайствовала, и за стресс, которому она подверглась в результате поведения администрации.

Соответственно, Трибунал постановил, что заявительнице в течение 12 месяцев со дня объявления настоящего решения должна быть предоставлена постоянная должность, эквивалентная занимаемой ею до искусственного упразднения упомянутой должности, или, если ответчик решит, что в интересах Организации Объединенных Наций заявительница должна получить

иную компенсацию, не прибегая к дальнейшим действиям, предпринимаемым в этом деле в соответствии с пунктом 1 статьи 9 статута Трибунала, размер компенсации, которую следует выплатить заявительнице, должен составить ее чистый базовый оклад за 15 месяцев, и, кроме того, ей должна быть присуждена компенсация в размере ее чистого базового оклада за 9 месяцев.

5. Решение № 885 (4 августа 1998 года): Хандельсман против Генерального секретаря Организации Объединенных Наций⁷

Невозобновление контракта согласно Правилам о персонале, серия 200 — Правило 204.3 Правил о персонале Организации Объединенных Наций — Вопрос об обстоятельствах, служащих основанием для невозобновления контрактов согласно Правилам о персонале, серия 200 — Вопрос об определенном обещании, касающемся продолжения службы — Резолюция 37/126 Генеральной Ассамблеи — Компенсация за непринятие администрацией дополнительных усилий при оказании заявителю помощи в подыскании эквивалентной должности

Заявитель поступил на службу в Организацию Объединенных Наций 5 декабря 1983 года по соглашению о специальном обслуживании на срок в две недели и четыре дня в качестве консультанта Департамента по техническому сотрудничеству в целях развития. Он проработал еще три дополнительных срока по соглашению о специальном обслуживании, и 1 ноября 1984 года с ним был заключен годичный среднесрочный контракт класса М-5, согласно Правилам о персонале Организации Объединенных Наций, серия 200, с назначением на должность консультанта Межрегионального семинара по электронной обработке данных в области разведки и разработки полезных ископаемых, в то время подведомственного Департаменту по экономическим и социальным вопросам и позднее включенного в состав Департамента по поддержке развития и управленческому обеспечению. Более девяти с половиной последующих лет заявитель оставался на службе Организации Объединенных Наций, работая по среднесрочным и долгосрочным контрактам, 30 апреля 1994 года он был уволен.

В течение 1993 года в связи с мерами по внутренней реструктуризации и децентрализации широко обсуждались перспективы персонала, набранного согласно Правилам и Положениям о персонале Организации Объединенных Наций, серия 200. Письмом от 28 декабря 1993 года, направленным заместителем Генерального секретаря по вопросам поддержки развития и управленческому обеспечению, заявитель был информирован о том, что срок действия его контракта истекает 31 марта 1994 года. Заместитель Генерального секретаря объяснил, что Департамент испытывает финансовые трудности, изменяются программные требования и поэтому он не в состоянии возобновить контракт заявителя после 31 марта 1994 года — даты окончания срока его действия. Тем временем 5 января 1994 года заместитель Генерального секретаря по вопросам управления людскими ресурсами распространил письменное заявление, в котором говорилось, что «будут предприняты все усилия для трудоустройства сверхштатного персонала». И 26 января 1994 года Директор Департамента, в котором работал заявитель, направил письмо Директору Управления людскими ресурсами, и — в копии — заявителю; в письме говорилось следующее: «Как я понимаю, центральная администрация делает все от нее зависящее, чтобы обеспечить лицам, занимающим должности межрегиональных консуль-

тантов, намеченные к ликвидации в процессе децентрализации, перевод в другие подразделения с сохранением занимаемых ими должностей. В этой связи я бы хотел порекомендовать перевод [заявителя] в Экономическую и социальную комиссию для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО)...».

9 марта 1994 года Директор Отдела экономической политики и социального развития и Директор Отдела государственно-административной деятельности и управления развитием предложили заместителю Генерального секретаря по вопросам поддержки развития и управленческому обеспечению продлить контракты ряду консультантов, в том числе продлить на один месяц контракт заявителя. Это предложение было принято, и контракт заявителя был продлен до 30 апреля 1994 года, когда заявитель был уволен.

Заявитель подал апелляцию с просьбой приостановить действие административного решения о невозобновлении его срочных контрактов.

Как отметил Трибунал, заявитель работал по контрактам, заключенным согласно Правилам и Положениям о персонале Организации Объединенных Наций, серия 200, и правилам, применимым к сотрудникам проектов технической помощи. Согласно правилу 204.3 Правил о персонале:

«Сотрудникам по проектам предоставляются следующие временные контракты:

a) временные контракты предоставляются на конкретный срок и истекают без уведомления с той даты, которая указана в соответствующих письмах о назначении. Они могут предоставляться для работы в одном или в нескольких районах миссий и могут быть краткосрочными, среднесрочными или долгосрочными, как это указано в правиле 200.2 *f*...

d) временный контракт не предполагает его непременно возобновления».

Таким образом, правила позволяют ответчику уволить сотрудника, нанятого согласно серии 200, даже без предварительного уведомления и невзирая ни на качество работы, проделанной сотрудником, ни на его личные качества. Трибунал постоянно придерживался практики применения этих правил. Ср. решения № 610 (дело *Ортеги*) 1993 года, и № 614 (дело *Хунде*) 1993 года.

Рассмотрев дело по существу, Трибунал также указал, что, если только не установлены обстоятельства, оправдывающие исключения из этих правил, сотрудники персонала разработки проектов по истечении срока их последнего контракта, заключенного согласно серии 200, могут узнать о прекращении их отношений с Организацией. Обстоятельства, оправдывающие исключения, могут включать: *a)* злоупотребление служебным положением при непродлении контракта, или *b)* определенное обещание со стороны администрации, дающее сотруднику основание полагать, что его или ее контракт будет продлен. При осуществлении своих дискреционных полномочий по непродлению контракта серии 200 ответчик не должен злоупотреблять служебным положением в любых формах, таких как нарушение принципа добросовестности во взаимоотношениях с персоналом, предубежденность, произвол или другие не имеющие отношения к делу факторы, которые могли бы бросить тень на его решение. Трибунал не нашел никаких доказательств, свидетельствующих о злонамеренном мотиве со стороны администрации. Трибунал также не признал, что администрация была обязана найти этому сотруднику новую и эквивалентную занимаемой прежде должность, поскольку она дала определенное обещание на этот счет.

Заявитель утверждал, что ему было дано определенное обещание во время обсуждения в Совместном консультативном комитете перспектив персонала, работающего по контрактам серии 200, в свете приближающейся реструктуризации экономического и социального секторов Секретариата. То, что заявитель привел в качестве позиции администрации на этом заседании, оказалось не чем иным, как выраженными некоторыми представителями администрации мнениями о том, какой должна быть политика организации в отношении персонала, работающего по контрактам серии 200. Эти заявления не могут быть истолкованы как определенное обещание, касающееся трудоустройства заявителя. Заявитель также сослался на переписку между заместителем Генерального секретаря по вопросам поддержки развития и управленческому обеспечению и заместителем Генерального секретаря по вопросам администрации и управления, касающуюся перевода сотрудников, нанятых согласно серии 200, в региональные отделения. Однако, как заметил Трибунал, заявитель не смог указать на наличие в этой переписке каких-либо данных ему определенных обещаний, касающихся продолжения его службы. Меморандум Директора управления по кадровым вопросам от 6 декабря 1993 года, направленный всем, включая заявителя, сотрудникам Департамента по поддержке развития и управленческому обеспечению и имевший целью установить всех заинтересованных в переводе, также нельзя истолковывать как определенное обещание перевести заявителя на другую работу. Заявитель не мог также сослаться на пункт 5 раздела IV резолюции 37/126 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1982 года, которая установила, что «сотрудники со срочными контрактами по завершении ими пяти лет непрерывной добросовестной службы с полным основанием рассматриваются для предоставления им постоянных контрактов», поскольку эта резолюция не применяется к сотрудникам, нанятым согласно серии 200.

Трибунал отметил, что администрация предприняла недостаточно добросовестные усилия в попытке найти другую должность для заявителя, и хотя заявителю не было дано определенного обещания, касающегося его будущего трудоустройства, Трибунал признал, что поведение администрации в отношении заявителя могло дать заявителю повод считать, что администрация вскоре найдет для него новую должность. Планы ответчика по преобразованию штатного состава персонала, работающего по контрактам согласно серии 200, выполнение которых приводит к непродлению большого числа контрактов сотрудников и к сохранению остального персонала, вкупе с вышеуказанными заявлениями администрации, могли бы, по мнению Трибунала, послужить основанием для такой двусмысленной интерпретации, которая, возможно, ввела бы в заблуждение заявителя. Кроме того, в письме от 15 июля 1994 года, которым заявителю был препровожден доклад Объединенной апелляционной комиссии, касавшийся просьбы заявителя о приостановлении действия решения о невозобновлении его контракта, и которым заявитель был проинформирован о решении ответчика не предпринимать дальнейших действий по данному делу, заместитель Генерального секретаря по вопросам администрации и управления в соответствующем разделе заявил:

«Генеральный секретарь также принял во внимание замечания Комиссии, касающиеся Вашей службы и опыта, и хотел бы заверить Вас, что Ваша кандидатура будет всесторонне рассматриваться на предмет занятия должности, о которой идет речь [то есть о вакансии в ЭСКАТО],

а также любой должности, о предоставлении которой Вы ходатайствуете и на которую Вы вправе претендовать».

По мнению Трибунала, это письмо также могло ввести заявителя в заблуждение.

Как и в деле *Нойена*, эти высказывания администрации по делу заявителя «в сочетании с неверным представлением заявителя о его статусе, должны рассматриваться как неблагоприятно повлиявшие на его альтернативные планы трудоустройства и в результате, возможно, нанесшие ему ущерб». Ср. решение 839 (дело *Нойена*) 1997 года. Как и в упомянутом деле, Трибунал пришел к заключению, что заявитель, исходя из материалов настоящего дела, имеет право получить компенсацию.

Кроме того, как отметил Трибунал, заявитель обратил внимание на обмен письмами, которые могли помешать представлению его на вакантную должность; этому факту ответчик объяснения не находит.

Трибунал заключил, что усилия администрации по оказанию помощи заявителю не были подлинно действенными, и постановил, что ответчик должен выплатить заявителю его чистый базовый оклад за три месяца в качестве компенсации за ущерб, нанесенный заявителю поведением администрации, и отклонил все другие жалобы.

6. Решение № 897 (20 ноября 1998 года): Джути против
Генерального секретаря Организации Объединенных Наций*

Увольнение за проступок — Дисциплинарные меры включают осуществление квазисудебных полномочий — Признание факта совершения проступка — Бремя доказывания в дисциплинарных делах — Применение устаревшей процедуры отстранения от работы — Право на участие в деле адвоката

Заявитель поступил на службу в Организацию Объединенных Наций по шестимесячному срочному контракту в качестве офицера безопасности, (должность класса 0–4), в Отдел безопасности Общих служб Организации Объединенных Наций в Центре Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат) в Найроби. Затем он работал по нескольким срочным контрактам различной продолжительности. 1 апреля 1990 года функциональное название его должности было изменено, и она стала именоваться «старший офицер безопасности». 1 октября 1990 года он был повышен в должности до уровня класса 0–5. 25 октября 1993 года заявитель был уволен со службы в соответствии с пунктом 1 положения 10.2 Положений о персонале и правилом 110.3 *a* (ii) Правил о персонале, после того как *ad hoc* Объединенный дисциплинарный комитет пришел к заключению и Генеральный секретарь согласился с его выводом о том, что заявитель украл компьютерный ноутбук фирмы «Панасоник» из офиса ЮНИСЕФ/ВПП, расположенного в комплексе Организации Объединенных Наций в Гигири, Кения. Заявитель обжаловал свое увольнение.

Как постановил Трибунал в решении № 890 (дело *Аугустина*) 1998 года, принятие дисциплинарных мер включает осуществление администрацией дискреционных полномочий, причем это является также осуществлением квазисудебных полномочий. При рассмотрении дисциплинарных дел Трибунал исследовал следующие обстоятельства: *a*) были ли установлены факты, которые являлись основанием для принятия дисциплинарных мер; *b*) равнозначны

ли они юридически серьезному проступку или неправомерному действию; с) имело ли место какое-либо существенное нарушение правил; d) имело ли место какое-либо нарушение правил процедуры; e) имели ли место ненадлежащий мотив или злоупотребление служебным положением; f) было ли применение санкции законным; и g) была ли наложенная санкция пропорциональна тяжести правонарушения.

Как отметил Трибунал, в том, что касается признания факта совершения проступка, то в данном деле имеются два требующие рассмотрения обстоятельства: во-первых, основывалось ли признание фактов и проступка на доказательстве, и, во-вторых, рассматривал ли, как утверждал заявитель, Объединенный дисциплинарный комитет не относящиеся к делу факты и не оказало ли это влияния на заключение Комитета о виновности заявителя в совершении проступка.

Как отметил далее Трибунал, существенно важными фактами было то, что заявитель находился на дежурстве в помещении офиса ЮНИСЕФ/ВПП, когда оттуда был украден компьютер. Позднее этот компьютер был обнаружен у него. Как правило, бремя доказывания в тех случаях, когда администрацией применялись дискреционные полномочия, требует от обеих сторон предоставления Трибуналу всех имеющихся в их распоряжении относящихся к делу доказательств, с тем чтобы Трибунал имел возможность установить факты. В дисциплинарных делах, обычно именуемых *prima facie* делами о проступке, при представлении администрацией доказательств, которые приводят к обоснованному выводу о том, что заявитель виновен в совершении предполагаемого проступка, такой вывод имеет силу, за исключением тех случаев, когда Трибунал считает нужным не принимать доказательства или когда заявитель представляет заслуживающее доверия объяснение или другое доказательство, делающее такой вывод неправдоподобным. Ср. решение № 484 (дело *Омозала*) 1990 года. Что касается настоящего дела, то, по мнению Трибунала, представленные администрацией доказательства служили серьезным основанием для *prima facie* обвинения в том, что заявитель украл компьютер. Опровергая это *prima facie* обвинение, заявитель объяснял, что, хотя он действительно стал обладателем компьютера, который позднее отдал своему брату для продажи с целью получить деньги для поездки в Индию, он купил его за 20 тыс. кенийских шиллингов у человека по имени Крис, с которым встретился при посредстве танзанийского торговца. Заявитель также утверждал, что Крис не может дать показаний, поскольку он после этой сделки умер. Заявитель не смог представить Объединенному дисциплинарному комитету каких-либо приемлемых доказательств того, что упомянутый Крис вообще когда-либо существовал, не говоря уже о том, что он умер. Заявитель также не смог представить, как этого требовал Комитет, удовлетворительного письменного показания под присягой от танзанийского торговца, представив вместо этого неофициальный перевод заявления без указания даты, который Комитет счел совершенно неудовлетворительным.

Далее, заявитель вначале утверждал, что он купил компьютер, «думая, что это контрабанда», и «признал, что покупка контрабандных товаров — это недобросовестная практика». Позднее он пытался скорректировать свое заявление таким образом, чтобы оно толковалось так, будто он купил компьютер «не думая, что он контрабандный» (выделено нами). По мнению Трибунала, исправление, которое заявитель пытался внести в сделанное им ранее заявление, несовместимо с остальной частью заявления и, соответственно, ником

образом не опровергая выдвинутого против него *prima facie* обвинения, вызвало серьезные сомнения в правдивости его показаний.

Заявитель также утверждал, что отстранение его от работы после первоначального расследования было неправомерным, потому что в применении этой меры допущены нарушения. Трибунал отметил, что ответчик применил устаревшую процедуру отстранения от работы, за шесть месяцев до этого измененную пересмотренной главой X Положений о персонале Организации Объединенных Наций, и Исполнительному директору, который применил указанную процедуру отстранения от работы, не были делегированы надлежащие для этого полномочия. Поэтому Трибунал признал, что в применении правовой нормы была допущена ошибка, которая, хотя она и не была настолько существенной, чтобы аннулировать решение о применении дисциплинарных мер, тем не менее нарушила права заявителя. Имея в виду это нарушение, Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявителю его чистый базовый оклад за два месяца.

Заявитель также подал жалобу на то, что ему отказали в доступе к его адвокату в Нью-Йорке, который является членом Коллегии адвокатов и которого якобы проинформировали о рассмотрении дела в Объединенном дисциплинарном комитете лишь через два месяца после того, как этот орган представил свои рекомендации Генеральному секретарю. Утверждение, что это равнозначно отказу в праве на представительство, неверно. Правило 110.7 *d* Правил о персонале предусматривает, что «Объединенный дисциплинарный комитет позволяет сотруднику организовать изложение его или ее дела в комитете любым другим сотрудником или вышедшим на пенсию сотрудником в том же месте службы, где учрежден комитет». Право заявителя пользоваться услугами местного адвоката, как предусмотрено правилом 110.7 *d* Правил о персонале, было полностью соблюдено, и, действительно, при рассмотрении дела в *ad hoc* Объединенном дисциплинарном комитете заявителя представлял другой сотрудник. Хотя заявитель теперь жалуется, что он имел право быть представленным нью-йоркским адвокатом, им не предъявлено доказательств, что он предпринимал усилия с целью обеспечить присутствие адвоката во время рассмотрения дела в Найроби. Трибунал пришел к заключению, что право заявителя на участие в деле адвоката в соответствии с Правилами и Положениями о персонале было полностью соблюдено. Трибунал пришел к выводу, что существенных нарушений процедурного характера, на которые заявитель мог бы жаловаться как на нарушение его права пользоваться услугами адвоката, допущено не было.

По вышеуказанным причинам Трибунал отклонил жалобы заявителя, кроме жалобы на нарушение, допущенное в применении правовой нормы при отстранении его от работы.

7. Решение № 903 (20 ноября 1998 года): Халил против Генерального комиссара Ближневосточного Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ⁹

Отказ изменить дату рождения заявителя в связи с датой выхода на пенсию — Вопрос о том, подана ли апелляция в Объединенную апелляционную комиссию в установленные сроки — Кадровая директива A/9 — Положение, принятое в целях недопущения практики изменения даты рождения

Заявитель поступил на службу в Агентство 8 февраля 1956 года в качестве преподавателя 4 класса в школе Аль-Бусс, Тир, Ливан. Его последовательно повышали в должности, и в конце концов он достиг уровня преподавателя 17 класса, занимая должность старшего преподавателя. Заявитель оставил службу и вышел в отставку 30 ноября 1996 года.

В архивах Агентства имеются два формуляра заявления о приеме на работу: один, подписанный в апреле 1956 года, и другой — без подписи, в обоих формулярах указано, что 11 ноября 1936 года является датой рождения заявителя. Имеются также соглашение с БАПОР о назначении бенефициара, подписанное заявителем и представителем БАПОР и двумя свидетелями в апреле 1956 года, и, кроме того, два отдельных заявления о получении надбавки на иждивенцев сотрудника, набранного на местной основе, подписанных заявителем, соответственно, в апреле 1963 года и в июле 1967 года; во всех документах 11 ноября 1936 года снова указывается как дата рождения заявителя. Однако 8 сентября 1967 года заявителю был выдан пропуск Организации Объединенных Наций, в котором указана дата его рождения — «11 ноября 1937 года». 15 марта 1971 года заявитель подписал формуляр о назначении, изменении или отзыве бенефициара, указав «11 ноября 1937 года» как дату своего рождения.

27 августа 1989 года заявитель известил сотрудника местного Отдела по кадровым вопросам, что он получил от Агентства документ, в котором неправильно указана дата его рождения — 11 ноября 1936 года вместо 11 ноября 1937 года, и просил этого сотрудника предпринять необходимые действия, чтобы внести исправление. 31 августа 1989 года сотрудник местного Отдела по кадровым вопросам сообщил заявителю в письменном виде о том, что 11 ноября 1936 года указано как дата его рождения в формуляре его заявления о приеме на службу и в других документах Агентства. 13 сентября 1989 года заявитель информировал сотрудника местного Отдела по кадровым вопросам, что дата «1936 год», должно быть, явилась следствием типографской ошибки и что заявление о приеме на работу написано не его рукой. Он предоставил сотруднику местного Отдела по кадровым вопросам несколько документов, где «1937 год» указан как год его рождения, однако 8 ноября 1989 года начальник Отдела по кадровым вопросам проинформировал заявителя о том, что дата его рождения в архивах Агентства не может быть изменена.

16 октября 1995 года сотрудник местного Отдела по кадровым вопросам сообщил заявителю, что 11 ноября 1996 года заявитель достигнет пенсионного возраста и что Агентство не будет откладывать его выход в отставку после этой даты. 20 июля 1996 года заявитель в письменной форме обратился к Генеральному комиссару с просьбой перенести дату его выхода в отставку на конец ноября 1997 года, поскольку в архивах Агентства была допущена ошибка в указании даты его рождения. В ответе от 16 сентября 1996 года Директор по вопросам администрации и людских ресурсов «подтвердил всю предыдущую переписку по вопросу» о дате рождения заявителя в соответствии с установкой, изложенной в кадровой директиве A/9. Он также отклонил просьбу заявителя о продлении срока его службы после наступления пенсионного возраста на том основании, что такая просьба не была представлена, как положено, Директору по вопросам администрации и людских ресурсов за год до даты выхода в отставку.

25 сентября 1996 года заявитель обратился к Директору по вопросам администрации и людских ресурсов с просьбой пересмотреть его решение,

утверждая, что сотрудникам была предоставлена отсрочка для внесения исправлений в данные о дате их рождения в архивах Агентства и что, поскольку в то время он был в командировке в ЮНЕСКО, он находился в неведении относительно такой отсрочки. 2 октября 1996 года Директор по вопросам администрации и людских ресурсов подтвердил свое предыдущее решение.

5 ноября 1996 года заявитель подал апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию. Комиссия 18 мая 1997 года утвердила свой доклад, в котором поддержала претензию заявителя. Однако Генеральный комиссар отклонил рекомендацию Комиссии, поскольку *a)* заявление в Комиссию не было представлено в сроки, установленные в правилах о персонале, набранном на местной основе, и *b)* заявитель не имел права изменять дату своего рождения, так как такое изменение противоречит правилам о персонале, набранном на местной основе.

Трибунал, отмечая, что Объединенная апелляционная комиссия получила заявление и рассмотрела заявление по существу, постановил также затребовать апелляцию и вынести решение в соответствии со статьей 2 своего статута. Трибунал заметил, что заявитель в предыдущих случаях пытался изменить дату своего рождения и продолжал представлять Агентству документы, которые, как он считал, подтверждали его претензию. Таким образом, обсуждение данного вопроса заявителем и Агентством, как представляется, продолжались, и заявление надлежащим образом было признано своевременным.

Кроме того, Трибунал счел необходимым подтвердить установку, содержащуюся в относящейся к делу кадровой директиве A/9, пункт 6.1:

«Возраст сотрудника для целей выхода в отставку определяется на основе свидетельства в личных делах, хранящихся в БАПОР. Сотрудникам не разрешается изменять предыдущие заявления о дате рождения».

Рамки этого положения были расширены путем включения в него следующего текста:

«Как только заверенная дата рождения принимается Агентством, она становится частью внутренних и официальных архивов Агентства. Как таковая она определяет применение всех соответствующих положений и правил о персонале к службе сотрудников в Агентстве, включая дату выхода в отставку, и в качестве внутреннего документа Агентства находится вне юрисдикции внешних сторон. В течение ряда лет дата рождения сотрудника указывалась на квитанции о получении заработной платы. Агентство поэтому вправе исходить из того, что сотрудники, которые до сих пор не обратились с просьбой об изменении дат их рождения, признали архивы Агентства правильными».

Заявитель возражал против применения этой директивы в его случае, поскольку данная директива применяется только после того, как Агентство примет заверенную дату рождения. В его случае, утверждал он, такой заверенной даты рождения не существовало.

По мнению Трибунала, единственным имеющим решающее значение документом было подлинное свидетельство о рождении заявителя, получить которое не представилось возможным. Оно было бы единственным документом, в котором дата рождения заявителя не основывалась бы на его словах. Даты рождения, зафиксированные во всех остальных документах, были основаны либо на словах заявителя, либо на предыдущем документе, составленном со

слов заявителя. Судя по этим обстоятельствам, органы власти, выдающие такие документы, вынуждены были или поверить заявителю, или запретить ему путешествовать, жениться, регистрировать своих детей и т. д. Далее, Трибунал не убедил большое число документов, представленных в качестве доказательств. Основываясь на четких формулировках кадровой директивы А/9, Трибунал был вынужден признать, что дата рождения на втором заявлении о приеме на работу, подписанном заявителем, не могла быть заверена каким-либо иным путем, кроме как со слов заявителя.

Перед подписью заявителя стояли слова: «Я удостоверяю, что заявления, сделанные мной в ответ на вышеуказанные вопросы, являются правдивыми, полными и правильными во всех отношениях». После заголовка «Автобиография» заявитель сообщил: «Я родился в 1936 году в деревне Кабри». Кроме того, дата рождения заявителя, проставленная в трех последующих документах, подписанных им, совпала с датой, указанной во втором подписанном им заявлении о приеме на работу, и у Трибунала не было причин сомневаться в достоверности и аутентичности этих документов: они отражали добросовестное заявление заявителя о дате его рождения, изложенное в документах, целью которых было не только подтверждение его возраста. 15 января 1990 года заявитель представил удостоверение личности, выданное Верховным арабским комитетом по Палестине в Бейруте 23 апреля 1953 года. Заявитель утверждал: этот документ «означает мое свидетельство о рождении», он «был выдан за три года до того, как я поступил на работу в БАПОР», и он «бессспорно подтверждает, что дата моего рождения — 1937 год». Однако, поскольку сам заявитель утверждал, что у него нет оригинала свидетельства о рождении, этот документ, должно быть, был выдан с его слов, так же, как и другие документы.

Более того, по мнению Трибунала, даже если заявитель первоначально называл датой рождения 1936 год по ошибке или по рассеянности, это обстоятельство не относится к делу. Агентство приняло положение, утвержденное в качестве кадровой директивы А/9, которая отдавала безусловный приоритет первой дате рождения, заявленной сотрудником во внутренних документах Агентства, по сравнению со всеми другими заявлениями. Как напомнил Трибунал, в вопросах о пенсионном возрасте, по достижении которого сотрудники выходят в отставку, Агентство требует определенности, поскольку на карту поставлены не только права выходящих в отставку сотрудников, но и интересы других сотрудников, которые хотят продолжать свою карьерную службу, занимая вакантные должности, освобожденные вышедшими в отставку.

По вышеуказанным причинам заявление было полностью отклонено.

8. Решение № 906 (20 ноября 1998 года): Зинад против Генерального комиссара Ближневосточного Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ¹⁰

Прекращение службы по медицинским основаниям — Audi alteram partem — Важное значение транспарентности доклада медицинской комиссии и вытекающих из него оснований для выводов — Вопрос о предвзятости или предубежденности — Восстановление в должности заявителя не представляется соответствующим данному случаю средством правовой защиты

Заявитель поступил на службу в Агентство 1 октября 1983 года в качестве медицинского работника категории «В» (неполный рабочий день) — класс 14, Центр здравоохранения лагеря Джараш. 1 января 1986 года с заявителем был заключен временный, без указания срока, контракт набранного на месте сотрудника, занимающего должность медицинского работника категории «В» (попечитель) — класс 14, Полевая служба Иордании. 1 октября 1986 года он был переведен на должность медицинского работника категории «В» в клинику лагеря Бака, район Балка. Впоследствии он переводился в другие отделения в этом регионе. Заявитель уволен со службы по состоянию здоровья с 5 марта 1996 года.

22 июля 1992 года заявителю была сделана операция по пересадке почки. 27 августа 1992 года было созвано заседание медицинской комиссии в целях обследования заявителя и определения его пригодности для продолжения службы в Агентстве. 11 ноября 1992 года комиссия пришла к заключению, что заявитель «в состоянии продолжить службу в Агентстве», и рекомендовала провести «переаттестацию через три месяца». В период между 4 февраля 1993 года и 16 января 1995 года заявитель проходил переаттестацию в пяти других медицинских комиссиях. В заключениях каждой из комиссий указывалось, что заявитель по-прежнему в состоянии продолжить службу в Агентстве; каждая комиссия рекомендовала провести переаттестацию состояния здоровья заявителя через шесть месяцев.

19 июля 1995 года заявитель был осмотрен еще одной медицинской комиссией, которая 19 сентября 1995 года дала заключение о том, что заявитель в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей в Агентстве. Комиссия рекомендовала провести переаттестацию через год. Она также отметила в приложенном к заключению конфиденциальном письме руководителю Полевой программы здравоохранения в Иордании, что, хотя заявитель был признан комиссией пригодным к продолжению службы, ею было установлено, что он страдает двусторонним сосудистым некрозом головки бедра, а это повышает предрасположенность к переломам; поэтому во избежание несчастных случаев при выполнении служебных обязанностей как возможного результата необходимости совершать деловые поездки и вести подвижный образ жизни, комиссия рекомендовала, чтобы заявитель был назначен в Центр здравоохранения и не совершал поездок по региону в течение всего учебного года. 28 сентября 1995 года та же самая медицинская комиссия вновь собралась и «пересмотрела доклады и данные обследований, касающихся [заявителя]». 1 октября 1995 года комиссия представила руководителю Полевой программы здравоохранения в Иордании свои заключения, согласно которым «[заявитель не был] в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей в Агентстве»; в заключении указывалось, что «положения пункта 7 правила 109.7 Правил о персонале неприменимы в его случае». 2 октября 1995 года сотрудник Полевой службы здравоохранения согласился с этими заключениями.

23 октября 1995 года заявитель обратился к Директору по делам БАПОР и начальнику отдела здравоохранения с просьбой пересмотреть решения о признании его непригодным для продолжения службы и о прекращении его контракта. В подтверждение своего заявления о пригодности к продолжению службы он приложил к делу медицинские заключения специалистов.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что:

1. В период между 27 августа 1992 года и 19 сентября 1995 года не менее шести медицинских комиссий обследовали и оценивали состояние здоровья заявителя, и все они пришли к заключению, что он пригоден для работы в медицинской службе БАПОР.

2. Во всех этих случаях его пригодность к выполнению служебных обязанностей была установлена с указанием на способность выполнять требуемые функции приемлемым образом, причем как заявитель, так и ответчик считали этот критерий главным соображением при оценке состояния его здоровья.

3. Медицинской комиссии не было предоставлено никаких новых медицинских данных за период между докладом медицинской комиссии от 19 сентября 1995 года, когда она пришла к заключению, что заявитель «в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей», и докладом от 28 сентября 1995 года, когда та же самая комиссия вновь собралась для пересмотра дела заявителя и признала, что он «не в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей». Одна и та же информация, которую комиссия рассматривала ранее, послужила основой для составления нового заключения. Заявитель в период между этими датами не испытывал никакого существенного или относительного ухудшения состояния здоровья, что дало бы комиссии право изменить ее первоначальное заключение с вывода «в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей» на вывод «не в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей».

4. Созыв той же самой медицинской комиссии вновь и пересмотр ею решения о пригодности заявителя для продолжения службы был инспирирован ответчиком. Ответчик отклонил первое заключение комиссии не на том основании, что возникли новые данные, свидетельствующие о неспособности заявителя возобновить выполнение своих обязанностей; ответчик, скорее, полагал, что заявитель не сможет выполнять свои обязанности, поскольку состояние его здоровья, ослабленного сосудистым некрозом, повышает предрасположенность к перелому бедра, а также поскольку назначенная ему иммуносупрессивная терапия повышает восприимчивость к инфекции. Таким образом, ответчик опасался, что заявитель может пострадать в результате телесного повреждения, связанного с выполнением служебных обязанностей, или заболеть другой связанной с выполнением служебных обязанностей болезнью, что повлечет за собой значительные финансовые издержки и приведет к «ненужным и нежелательным последствиям».

5. Никто из специалистов, с которыми консультировался заявитель, включая двух специалистов, к которым заявитель был направлен Агентством, не дали заключения о его непригодности.

6. В период между 19 сентября и 28 сентября 1995 года заявителя ни разу не информировали о причинах пересмотра его дела, то есть о потенциальной предрасположенности заявителя к получению телесного повреждения или болезням, связанным с выполнением служебных обязанностей, либо о потенциальных финансовых последствиях для ответчика, возникающих в связи с этим. Ответчик, как представляется, изменил вывод «не пригоден для службы», не уведомив заявителя о внесении такого изменения в определение, с тем чтобы лишить его возможности оспорить применение такого определения к его случаю и не дать ему возможности представить необходимые доказательства или привести аргументы, согласно которым и в рамках более широкого определения он не является лицом, «не пригодным» к продолжению службы.

Основываясь на вышеизложенных обстоятельствах дела, Трибунал пришел к выводу, что заявителю было отказано в праве участвовать каким-либо значимым способом в пересмотре медицинской комиссией решения о его способности выполнять служебные обязанности. Ему было отказано в праве представить доказательства на этот счет или оспорить любое доказательство, которое, могло быть неблагоприятным для него. Заявителю, следовательно, было отказано в правах, защищенных принципом *audi alteram partem*, являющимся аналогом права противостоять своим обвинителям. По существу, заявителю отказали в надлежащей законной процедуре.

Трибунал также выразил озабоченность по поводу неадекватного содержания доклада медицинской комиссии от 28 сентября 1995 года, в котором она повторила дословно предыдущий доклад от 19 сентября 1995 года, когда признала, что заявитель «в состоянии вновь приступить к выполнению своих обязанностей». Доклад от 28 сентября отличался от предыдущего только одним — словами «не в состоянии» были заменены слова «в состоянии». Комиссия не привела никаких убедительных причин, обосновывающих изменение ее заключения, и, поскольку все медицинские показания специалистов свидетельствовали о пригодности заявителя, Трибунал может лишь предположить, что комиссия признала его «непригодным» в результате появления нового и более широкого определения. Точно так же трудно, если не невозможно, установить причины, по которым ответчик принял более позднее, а не первоначальное заключение о пригодности заявителя к продолжению службы, сделанное той же самой комиссией. Трибунал не сомневается, что надлежащая законная процедура требовала, чтобы такой доклад был транспарентным и в нем излагались причины сделанных выводов, с тем чтобы дать возможность не удовлетворенному такими выводами сотруднику оспорить содержание доклада.

Трибунал также выразил озабоченность тем, что те же самые лица, которые инспирировали повторное заседание медицинской комиссии и направляли его работу, в конечном счете инспирировали и решение уволить заявителя со службы на основании его «непригодности» к продолжению службы. Эта ситуация может создать ощущение, что прекращение контракта заявителя было продиктовано предвзятостью или предубеждением.

Трибунал убежден, что по указанным причинам ответчик лишил заявителя как права на справедливость, так и права на надлежащее законное применение определенной процедуры, что в конечном счете обусловило решение ответчика уволить заявителя со службы по состоянию здоровья. Трибунал рассмотрел просьбу заявителя о восстановлении на службе, но посчитал, что такое решение не представляется соответствующим данному случаю средством правовой защиты. Во-первых, Трибунал не уверен в том, что в случае проведения надлежащей и справедливо примененной процедуры решение медицинской комиссии и согласие с ним ответчика были бы иными. Во-вторых, обстоятельства с момента увольнения заявителя явно изменились. Заявитель после увольнения занимается частной медицинской практикой, и ему уже было выплачено значительное выходное пособие. Поэтому Трибунал посчитал, что выплата компенсации была бы более подходящим средством правовой защиты, чем восстановление на службе, и постановил, что ответчик должен выплатить заявителю компенсацию в размере его чистого базового оклада за два года.

В. Решения Административного трибунала Международной организации труда¹²

1. РЕШЕНИЕ № 1689 (29 января 1998 года): МОНТЕНЕС (№ 2) ПРОТИВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНОЙ НАВИГАЦИИ (АГЕНТСТВО ЕВРОКОНТРОЛЬ)¹³

Неповышение по службе — Ограниченные возможности пересмотра решений о повышении в должности — Роль советов по отбору кандидатов и повышению в должности — Роль частных фирм в процессе отбора кандидатов — Подпункт а пункта 1 статьи 2 правила № 2 — Пункт 2 статьи 2 правила № 2 — Пункт 5 статьи 6 правила № 2 — Значение соблюдения организацией собственных процедур

Истец поступил на работу в штаб-квартиру Агентства Евроконтроль в Брюсселе 1 октября 1985 года в качестве письменного переводчика категории LA6. 1 января 1992 года он был повышен до категории LA5. С 16 марта 1994 года по 15 февраля 1995 года он был исполняющим обязанности начальника отделения французских переводов лингвистического отдела.

26 апреля 1995 года Агентство Евроконтроль за номером HQ-95-LA/097 опубликовало уведомление о проведении конкурса на замещение должности начальника отделения в категории LA4. В уведомлении говорилось, что претенденты должны владеть французским языком в качестве родного или получить образование на французском языке, а также «хорошо знать английский, немецкий и как минимум еще один язык из тех, которые используются в Агентстве». Предстояло провести предварительный отбор исходя из оценки университетского или иного уровня образования претендентов и затем окончательно отобрать кандидатуру из списка оставшихся претендентов, составленного на основе дальнейших проверок и собеседований.

Истец подал заявление на замещение должности 20 июня 1995 года наряду с другой сотрудницей, которая занимала должность устного переводчика категории LA5. Эта сотрудница работала в Агентстве с 5 октября 1970 года и в 1988 году была назначена заместителем начальника отделения. С 1 апреля 1995 года она исполняла обязанности начальника отделения.

22 августа 1995 года Совет по отбору принял решение о том, что истец и исполняющая обязанности начальника отделения сотрудница остаются единственными претендентами на должность, кандидатуры которых будут рассматриваться на равных основаниях. Один из сотрудников Дирекции людских ресурсов попросил истца и сотрудницу, исполнявшую обязанности начальника отделения, представить отчет о проверке их, как он выразился, «уровня развития», который должен был определиться в процессе собеседования с фирмой консультантов по подбору персонала. 17 ноября Специальная комиссия по повышению в должности, возглавляемая Генеральным директором и состоявшая из трех представителей администрации и двух представителей персонала, рекомендовала назначить на указанную должность сотрудницу, исполнявшую обязанности начальника отделения. В письме от 28 ноября официальный представитель Дирекции людских ресурсов заявил истцу от имени Генерального директора о том, что его заявление отклоняется.

29 февраля 1996 года истец обратился к Генеральному директору с «жалобой» согласно пункту 2 статьи 92 Положений о персонале на отклонение

его заявления о повышении в должности и назначении другого сотрудника. Дело было передано на рассмотрение Объединенного комитета по урегулированию споров. В своем докладе от 31 июля 1996 года Комитет заявил, что «жалоба» является обоснованной, поскольку назначенный кандидат не имела какого-либо «образования по немецкому языку», а также не обладала «знаниями того уровня, который обычно требуется для исполнения обязанностей [на данной должности], в частности, по редактированию письменных переводов». В письме от 23 сентября 1996 года в адрес истца Генеральный директор заявил об отказе выполнить рекомендацию Комитета.

При рассмотрении данного дела Трибунал напомнил, что согласно давно сложившейся прецедентной практике исполнительный руководитель организации имеет широкие дискреционные права в отношении назначений и его решение может быть пересмотрено лишь в ограниченных случаях. Трибунал вправе вмешиваться только в том случае, если решение было принято с превышением полномочий или была допущена формальная или процессуальная ошибка в факте или в праве, либо если не был учтен какой-то существенный факт, или было допущено злоупотребление властью, или сделаны явно неправильные выводы из доказательств. См., в частности, решения № 1436 (по делу *Сейла*, No. 2) 1995 года; № 1497 (по делу *Флорес*) 1995 года; № 1654 (по делу *Ван дер Лана*, № 1 и 2) 1996 года.

Истец прежде всего заявил, что рассмотрение двух кандидатур на двух этапах — оценки уровня специальной квалификации Советом по отбору и затем представления Генеральному директору рекомендаций Советом по повышению в должности — не соответствует статье 30 Положений Международной организации труда, и в связи с этим Трибунал отметил, что пункт 2 статьи 30 гласит:

«Для проведения каждого конкурса Генеральный директор назначает совет по отбору. Этот совет составляет список подходящих кандидатур на основании их достоинств и без различий на основании гражданства.

Производящий назначение орган принимает решение о том, какого из кандидатов назначить на вакантную должность.

В случае выбора, который не соответствует списку, составленному советом по отбору, следует последовательно указать причины данного назначения».

Трибунал, сделав вывод, что истец неправильно истолковал прецеденты, на которые он сослался и которые касаются статьи 30, нашел, что функция Совета по отбору заключается в составлении списка соответствующих критериям отбора внутренних и внешних кандидатов, с тем чтобы обеспечить беспристрастность процедуры и оказать помощь Генеральному директору. Он не должен выносить каких-либо рекомендаций. Но назначение на должность более высокой категории является повышением по службе, и в этом случае применяется статья 45. Совет по повышению в должности также призван помогать производящему назначению органу, представляя предложения для повышения на основе всесторонней оценки. В решении № 1477 (по делу *Насер-Шерифа*), вынесенном в 1995 году, — дело, в котором ответчиком выступала другая организация, Трибунал пришел к выводу, что процедура отбора состояла из двух этапов: на первом этапе Группа по отбору составила список кандидатов на основании служебных аттестаций, содержащихся в их личных делах; затем этот список был направлен в Совет по отбору. Трибунал поста-

новил, что Совет по отбору должен действовать в рамках своих полномочий и не вправе делегировать какую-либо из своих обязанностей Группе по отбору даже при отсутствии общего правила, запрещающего такое распределение полномочий.

Трибунал согласился с Агентством Евроконтроль в том, что уровень квалификации, который должен оценить Совет по отбору согласно пункту 2 статьи 30, определяется по служебной аттестации кандидата, содержащейся в его личном деле, и в случае необходимости по уровню квалификации, установленному в результате проверки специальных навыков, а затем именно Совет по повышению в должности и после него Генеральный директор должны оценить психологическую пригодность для управленческой работы. Таким образом, в данном случае Совет по повышению в должности не вторгся в сферу компетенции Совета по отбору.

Истец заявляет также, что было допущено еще одно нарушение статьи 30, которое состояло в делегировании Советом по отбору функции по проведению собеседования с кандидатами частной консалтинговой фирме. Трибунал, напоминая, в частности, о своем решении № 1477, подтверждающем, что, если такое полномочие не предусмотрено в письменном документе, тот или иной орган не вправе делегировать свои функции или компетенцию, заявил, что в данном деле основные правила в действительности не требовали от Совета по отбору самому проводить собеседования с кандидатами. Поэтому он был вправе обратиться к внешним экспертам за помощью в формулировании вопросов такого рода, на которые мог бы ответить только кандидат с особым уровнем квалификации, хотя при этом Совет должен был сам оценить ответы и вынести соответствующие рекомендации. Кроме того, Трибунал, отклонив довод истца, согласно которому Генеральный директор не может выходить за рамки окончательного списка, составленного Советом по отбору, и учитывать дополнительную информацию, полученную в результате тестов или собеседований, пришел к заключению: поскольку «раздробление» процесса оценки не является нарушением, не вызывает возражений и проведение — после установления уровня специальной квалификации кандидатов — каких-либо психологических тестов в интересах организации.

Далее, истец утверждал, что членский состав Совета по повышению в должности, в который входит Генеральный директор, противоречит статье 30 и требованию обеспечения независимого характера деятельности администрации. Как заявил Трибунал, вовлечение Совета по повышению в должности в процесс отбора не является нарушением статьи 30. Это иной орган, чем Совет по отбору, и к ним не могут применяться одни и те же правила. Точно так же различны функции Совета по повышению в должности и Генерального директора: они могут иметь различные точки зрения, даже если Генеральный директор входит в состав Совета. Предполагается, что Совет способствует проведению процедуры повышения в должности в духе беспристрастности и открытости, и, по мнению Трибунала, он выполнил эту задачу.

Истец ссылается на процессуальные упущения, а именно на нарушение подпункта *a* пункта 1 статьи 2 правила № 2, а конкретно, на то, что в уведомлении ничего не говорилось о характере проводимого конкурса: предполагал ли он оценку уровня квалификации на основании личного дела или также тестирования. Трибунал отметил, что это положение действительно требует соответствующего указания в уведомлении о форме проведения конкурса, а также

изложения процедуры отбора. Это необходимо для обеспечения надлежащей прозрачности процедуры, с тем чтобы связать обязательствами производящий назначение орган; кроме того, сотрудники должны располагать информацией, которая помогает им принять решение о целесообразности подачи заявления, и позволяет определить, на что они могут рассчитывать. В связи с этим Трибунал отметил, что в уведомлении 25/94 от 8 декабря 1994 года было указано, что процесс отбора начнется со сравнения уровня квалификации и опыта кандидатов на основании их личного дела, но при этом «окончательный выбор» кандидата будет зависеть от «результатов оценки и собеседований», которые, среди прочего, проводятся в два этапа: сначала Совет по отбору знакомится с послужным списком кандидатов и составляет окончательный список, затем каждое перечисленное в нем лицо будет:

«оценено по результатам собеседования, которое может предусматривать тестирование и/или другие процедуры оценки. Соответствующая служба выносит для производящего назначение органа рекомендацию относительно наиболее подходящего(их) кандидата(ов)».

И, как отметил Трибунал, при проведении конкурса Агентство Евроконтроль очевидно исходит из уровня квалификации, если же истец на самом деле не уверен в этом, ему остается только обратиться в администрацию. Поскольку он так не поступил, предполагается, что он не испытывал в этом необходимости, и представление жалобы по данному вопросу на данной стадии ставит под сомнение его добросовестность.

Истец также обвиняет Агентство в нарушении его обязанности информировать истца, в соответствии с пунктом 2 статьи 2 правила № 2, о том, что его кандидатура будет оцениваться на основании «уровня квалификации и тестирования». Трибунал напомнил, что согласно пункту 2 статьи 2, «если конкурс проводится на основании оценки уровня квалификации и тестирования, кандидаты, допущенные к конкурсу, должны быть информированы о характере тестирования». Однако, по мнению Трибунала, в данном случае этот пункт не применялся по вышеуказанным причинам; конкурс должен был проводиться не на основании уровня «квалификации и тестирования», а всего лишь на основании оценки уровня «квалификации». Кроме того, Агентство предоставило истцу надлежащее уведомление о психологическом тестировании, которое ему предстояло пройти, и предложило ему любую необходимую информацию.

Истец сослался на доклад Объединенного комитета по урегулированию споров в обоснование своей дополнительной жалобы на то, что Генеральный директор не должен был пользоваться окончательным списком Совета по отбору, поскольку этот список не является «обоснованием» решения, которое Совет обязан представить наряду с составленным им во исполнение пункта 5 статьи 6 правила № 2 списком. Агентство ответило, что данное положение следует «толковать в контексте каждого конкретного дела и адаптировать к этому контексту»: если кандидаты признаются пригодными и выступают на равных основаниях, никакие объяснения не требуются, хотя «представление обоснования имело бы смысл, если бы Совет расположил фамилии двух кандидатов в приоритетном порядке». Трибунал отмечает, что «обоснование», требуемое согласно статье 6 правила № 2, служит двум целям: оказанию помощи Генеральному директору в принятии решения и в возможности его пересмотра. Что касается процедуры пересмотра, то она также отвечает требованию пункта 2 статьи 30 Положений о персонале:

«В случае выбора, который не соответствует списку, составленному советом по отбору, должны быть, соответственно, указаны основания для такого назначения».

Итак, если Генеральный директор утверждает рекомендации Совета, решающее значение приобретает требуемое обоснование; а если Директор не следует этим рекомендациям, он должен привести собственные причины. В любом случае окончательное предпочтение — со стороны Совета или Генерального директора — должно быть обосновано. Если Генеральный директор согласился с результатом сравнительной характеристики специальной квалификации кандидатов, представленной ему Советом, он не должен объяснять, почему он это сделал; так что Совет должен как минимум обосновать представленный им результат сравнения.

Далее Трибунал отметил, что приведенные в рекомендации основания зависят от характера процедуры и этапов ее проведения. В соответствии с прецедентом форма изложения оснований не должна нанести ущерб перспективам проигравших кандидатов, особенно внутренних. См. решения № 1223 (по делу *Кириштера*, № 2) и № 1390 (по делу *Мора*) 1994 года. Аналогичным образом, доступ к личному делу претендента может быть предоставлен только в том случае, если имеются достаточно веские доказательства того, что назначение должно быть отменено. См. решение № 1436 (по делу *Сейла*, № 2) 1999 года. И, как уже указывалось, от Совета по отбору требуется только одно: представить достаточно разумные объяснения относительно сделанного им выбора, хотя если в окончательном списке кандидаты представлены «на равных» или в порядке предпочтения, может потребоваться более полное обоснование. Указание в списке двух или более кандидатов *ex aequo* предполагает вывод, что они рассматривались на равных основаниях, но они могли быть или равными во всех отношениях, или же, несмотря на различные их качества в разных аспектах, расценены как равные в целом: Генеральный директор и истец должны были знать, как именно обстояло дело.

Однако Трибунал пришел к заключению, что в данном случае Совет по отбору не выполнил этого требования, а Агентство Евроконтроль впоследствии не исправило допущенной ошибки. Хотя причины, приведенные в обоснование оспариваемого решения, были достаточно убедительными и хотя другие возражения истца против принятого решения отклонены, в нем содержится коренная ошибка. Организация, создавшая консультативный орган и обязанная консультироваться с ним, должна соблюдать свои собственные правила и придерживаться предписанной процедуры. См. решения № 1488 (по делу *Шорсака*) 1995 года и № 1525 (по делу *Барди Цеваллоса*) 1996 года.

Поэтому Трибунал постановил, что Генеральный директор должен пересмотреть данное дело с учетом обоснования, которое обязан представить ему Совет по отбору. Агентству предстоит возобновить процесс отбора, начиная с того момента, когда была допущена ошибка. Совет по отбору должен составить обоснование, требуемое согласно статье 6 правила № 2, а затем процесс должен осуществляться в предписанном порядке. Однако, по мнению Трибунала, поскольку психологическое тестирование не имело значения для оценки Советом уровня специальной квалификации кандидатов, нет необходимости проводить его повторно.

Кроме того, Трибунал указал, что, выиграв дело частично, истец имеет право на возмещение расходов в размере 50 тыс. бельгийских франков.

2. РЕШЕНИЕ № 1696 (29 ЯНВАРЯ 1998 ГОДА): ФЕЛКАИ ПРОТИВ
СОВЕТА ТАМОЖЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА¹⁴

Увольнение по причине ненадлежащего выполнения обязанностей — Положение 9 — Весьма ограниченные возможности для рассмотрения кандидатуры лица, назначенного на должность с испытательным сроком — Делегирование полномочий должно быть предусмотрено в Правилах — Компенсация за утраченную заработную плату вместо восстановления на работе — Вопрос о моральном ущербе — Пункт 1 статьи III статута Трибунала — Вопрос о злоупотреблении дискреционными правами

Истица поступила на работу в Совет 11 апреля 1994 года в качестве сотрудника по публикациям класса В-4. Срок ее контракта составлял три года, включая шестимесячный испытательный срок. В аттестации по результатам испытательного срока, составленной 29 августа 1994 года ее тогдашним начальником, руководителем Финансовых служб, отмечались «несомненные способности» аттестуемой, но вместе с тем отмечался и ее тяжелый характер. Начальник рекомендовал продлить испытательный срок, что и было сделано с письменным подтверждением 27 сентября; истица согласилась с этой рекомендацией. Ее новый начальник, являвшийся руководителем Административной службы, составил вторую аттестацию по результатам испытательного срока 22 февраля 1995 года, которая во многом совпадала с первой аттестацией и в которой содержалась рекомендация прекратить договор с истицей, если ее отношение к службе не изменится к лучшему. 23 февраля 1995 года администрация обсудила этот вопрос с Председателем Комитета персонала в присутствии заместителя Председателя. Председатель не нашел нужным консультироваться с Комитетом в целом и утвердил рекомендацию об увольнении истицы.

В связи с последующим отсутствием Председателя в течение трех недель его замещал заместитель Председателя. В меморандуме, написанном им позднее, 23 февраля, заместитель Председателя обратился к Административной службе с просьбой составить записку по данному вопросу для представления Комитету полного состава, объяснив, что без этого Комитет не может дать «предварительное заключение», которое требуется от него как консультативного органа. В ответном послании от 24 февраля руководитель Административной службы заявила, что вопрос уже обсуждался с Председателем Комитета, который высказался за увольнение. В тот же день заместитель Председателя в своем ответном письме заявил, что согласно положению 9 должно быть созвано пленарное заседание Комитета. В письме от 24 февраля Генеральный секретарь направил истице уведомление об увольнении с 10 апреля, что освободило истицу от обязанности представлять отчет о выполненной работе после 10 марта. В своем письме Генеральный секретарь указал следующие причины: несмотря на очень успешную подготовку публикаций, истица проявляет бестактность и допускает грубость в своих отношениях с коллегами и к тому же не справляется с административной работой.

В подробном меморандуме от 8 марта 1995 года заместитель Председателя заявил руководителю Административной службы, что, по мнению Комитета персонала, собравшегося на заседание 6 марта, администрация была обязана проконсультироваться с ним во исполнение положения 9. Соответственно, он запросил дополнительную информацию и сообщил свою точку зрения по поводу увольнения.

13 марта Генеральный секретарь отклонил просьбу истицы о пересмотре решения не продлевать с ней контракт. Она обратилась с жалобой в Апелляционную комиссию. В докладе от 9 августа 1996 года Комиссия представила заключение, что в решении Генерального секретаря от 24 февраля 1995 года о ее увольнении отсутствуют какие-либо формальные или содержательные ошибки и поэтому оно должно остаться в силе. 2 сентября 1996 года Генеральный секретарь направил истице уведомление о своем окончательном решении прекратить с ней контракт, и истица подала апелляцию.

При рассмотрении данного дела Трибунал отметил, что положение 9 гласит:

- «а) Должностные лица назначаются на фиксированный срок или на бессрочной основе.
- б) Первые шесть месяцев выполнения должностным лицом своих служебных обязанностей составляют испытательный срок. В конце этого срока Генеральный секретарь принимает решение:
 - i) подтвердить контракт; или
 - ii) в качестве исключения, при условии согласия данного должностного лица и на основе консультаций с соответствующим консультативным органом, продлить испытательный срок на дополнительный период не более шести месяцев; или
 - iii) после консультаций с консультативным органом — прекратить контракт, предоставив предварительное уведомление за один месяц или выплатив вознаграждение, причитающееся за один месяц».

А в циркулярном письме для сотрудников № 136, в котором излагается порядок осуществления положения 9, предусмотрено следующее:

«Любые действия, принятые в соответствии с условиями настоящего Положения, доводятся до сведения соответствующего должностного лица посредством письменного уведомления. Надлежащим консультативным органом, с которым следует провести консультации согласно подпунктам (ii) и (iii) пункта б, является Административный комитет в случае должностного лица категории «А» и Комитет персонала в случае всех других категорий».

Кроме того, Трибунал отмечает, что согласно имеющимся прецедентам принятие решения о прекращении контракта является актом осуществления дискреционного права и может быть отменено, только если оно было принято *ultra vires* или если допущена формальная либо процессуальная ошибка или ошибка в факте или в праве, либо если не был принят во внимание тот или иной существенный факт, либо если допущено явно неправильное толкование доказательства или злоупотребление полномочиями. Трибунал будет применять эти критерии с еще большей осторожностью при пересмотре дела лица, назначенного на должность с испытательным сроком; в ином случае испытательный срок не считается таковым. Организация должна располагать самым широким дискреционным правом в решении такого вопроса, и ее решение останется в силе, если только ошибка не была особенно серьезной или грубой. Более того, если причиной отказа в подтверждении контракта явилось ненадлежащее выполнение обязанностей, Трибунал не будет давать свою собственную оценку действиям истца вместо оценки, данной нанимателем. См. реше-

ния №1161 (по делу *Буритсаса*) 1992 года; № 1175 (по делу *Скотти*) 1992 года; № 1183 (по делу *Эрнандеса Кинтанилья*) 1992 года; № 1246 (по делу *Павловой*, № 1 и 2) 1993 года; № 1352 (по делу *Оффеман*) 1994 года; № 1386 (по делу *Бребана*) 1995 года и особенно № 1418 (по делу *Морайер*) 1995 года.

Как отметил Трибунал, обе стороны признают, что формулировка подпункта 3 пункта *b* положения 9 не вызывает сомнений: решение о прекращении контракта в конце испытательного срока может быть принято только «после консультаций с консультативным органом», то есть с Комитетом персонала. Совет заявляет, что в соответствии с его практикой на данный момент ему надлежало проконсультироваться только с Председателем. Истица протестует: Комитет должен, по ее утверждению, собраться на пленарное заседание для рассмотрения данного вопроса и вынести рекомендацию. Хотя Председатель согласился с утверждением Совета, собрание членов Комитета под председательством заместителя Председателя поддержало позицию истицы.

Совет ссылается на предыдущее делегирование полномочий Председателю Комитета или его должностным лицам. Но, для того чтобы иметь юридическую силу, такое делегирование, по мнению Трибунала, должно иметь основание в правилах — так говорится в решении № 1477 (по делу *Насер-Шерифа*) 1996 года. При отсутствии такого основания любое действие будет действительным *ultra vires*. Совет не привел никакого правила, которое позволило бы Комитету делегировать свои полномочия. При этом практика, на которую ссылается Совет, не могла иметь силы по закону, поскольку не были соблюдены условия, при которых практика может стать обеспеченным исполнением обычаям. Правило, на которое делается ссылка, не является общепризнанным как обязательное; в действительности мнения о его фактическом содержании расходятся.

Поэтому Трибунал пришел к заключению, что в данном случае неправильно не была выполнена обязанность провести консультации с Комитетом персонала: Генеральный секретарь поступил неправильно, приняв решение по делу до проведения консультаций с Комитетом; и, в соответствии с принципом *patere legem*, оспариваемое и другие решения, принятые им в нарушение его обязанности консультироваться с Комитетом, должны быть отменены. Как напомнил Трибунал, обоснование такого заключения можно найти в решениях № 1488 (по адресу *Шорсак*) 1996 года и № 1525 (по делу *Барди Цеваллоса*) 1996 года.

Что касается настоящего дела, то истица требует не восстановления на работе, а компенсации в счет любого вознаграждения, которое было утрачено ею за истекший к данному моменту трехгодичный период после 11 апреля 1994 года, то есть после даты ее назначения. Поскольку она прошла одногодичный испытательный срок с полной оплатой, утрата, о которой она заявляет, приходится на последние два года этого периода. Совет не имел права прекращать ее контракт до проведения консультаций с Комитетом персонала, а он не проводил таких консультаций с Комитетом в течение трехгодичного периода. Стороны не заявили суммы убытков истицы или ее фактического либо потенциального вознаграждения в течение последних двух лет указанного периода. Поэтому Трибунал присуждает в ее пользу компенсацию *ex aequo et bono*.

Истица также требует возмещения убытков на основании того, что «ее рабочая нагрузка в течение почти года была неоправданно велика. обстановка

была слишком тяжелой; она перенесла нервный срыв, а прекращение контракта нанесло ущерб ее профессиональной и личной репутации». В связи с этим Трибунал напоминает о пункте 1 статьи VII своего статута, который гласит, что, для того чтобы жалоба была приемлемой, необходимо исчерпать внутренние средства правовой защиты, и Трибунал не будет рассматривать какое-либо требование о возмещении убытков, которое не имеет прямого отношения к оспариваемому решению. Поскольку решение касается прекращения контракта, единственный вопрос по существу заключается в том, причинило ли прекращение моральный ущерб истице, который может быть основанием для иска.

По причине отсутствия консультаций с Комитетом персонала принятое Советом решение является неправомерным. Однако, по мнению Трибунала, маловероятно, что Комитет поддержал бы истицу, а если это так, то консультации, будь они проведены, скорее всего, не изменили бы позиции Генерального секретаря. И другие жалобы истицы не дают оснований для возмещения морального ущерба: она ознакомилась со своим досье; Совет дал ей возможность воспользоваться правом на рассмотрение жалобы и впоследствии исправил бы то или иное упущение в этом отношении; она была ознакомлена с аттестацией по результатам испытательного срока до истечения этого срока; и само по себе продление испытательного срока было достаточно ясным предупреждением. Кроме того, она, должно быть, понимала, что во время испытательного срока ее положение было непрочным.

Как заявил Трибунал, Генеральный секретарь имеет широкие дискреционные права в вопросах подтверждения назначения истицы. Если бы он принял решение не подтверждать контракт даже после выполнения надлежащей процедуры, его вряд ли можно было бы обвинить в злоупотреблении дискреционным правом. Его первостепенная обязанность заключается в охране интересов Совета. Сделав вывод о плохих отношениях истицы с другими сотрудниками, он был вправе решить, что увольнение истицы будет отвечать интересам Совета, даже если в этих отношениях была не только или не столько ее вина.

Сделав такое заявление, Трибунал постановил, что Совет должен выплатить истице возмещение ее убытков как за материальный, так и за моральный ущерб в сумме вознаграждения за один год по ставке, применимой в отношении последнего месяца фактического выполнения ею своих обязанностей, плюс процент, исчисленный по ставке 8 процентов годовых, начиная с 28 ноября 1995 года, то есть с даты, когда она подала заявление в Апелляционную комиссию в обоснование ее внутренней жалобы. Истица также имеет право на получение 100 тыс. бельгийских франков в счет возмещения расходов.

3. Решение № 1706 (29 января 1998 года): Брое-МуР (№ 5) против Организации Объединенных Наций по промышленному развитию¹⁵

Гендерная дискриминация — Вопрос о пребывании в должности на момент проведения процесса отбора — Подпункт (ii) пункта a правила 103.12 Правил о персонале — Политика предпочтения в отношении женщин — Вопрос о согласованном прекращении контракта — Юрисдикция Трибунала в отношении дел о дискриминации в сравнении с юрисдикцией Группы по рассмотрению жалоб о дискриминации

Поступив на работу в ЮНИДО 19 мая 1992 года, истица стала начальником ее Секции информации и связей с общественностью. Она являлась

сотрудником класса С–5 согласно заключенному с нею двухгодичному срочному контракту. Организация досрочно прекратила действие ее контракта в процессе сокращения штатов и на условиях «согласованного увольнения» 30 ноября 1993 года, как предусмотрено в пункте с положения 10.3 Положений о персонале. Это событие было предметом первой жалобы истицы, которую Трибунал отклонил решением № 1483 (по делу *Броер-Мур*) 1996 года. Одним из условий прекращения контракта был уход истицы в специальный отпуск без сохранения содержания с 1 января 1994 года по 31 марта 1995 года.

Сокращение штатов затронуло женщин, занимавших старшие должности категории специалистов, в большей степени, чем мужчин. Так, ни один из мужчин категории С–5 не был уволен, в то время как были уволены пять из восьми женщин, их уход увеличил, по выражению истицы, «гендерный дисбаланс» в этой категории.

Когда истица ушла в специальный отпуск, Генеральный директор назначил с 1 января 1994 года в качестве временно исполняющего обязанности мужчину, который прежде проиграл конкурс на должность начальника Секции информации и связей с общественностью, предоставленную в то время истице. 22 февраля 1994 года ЮНИДО объявила о конкурсе на замещение вакантной должности начальника Секции общественной информации. Никто не оспаривал тот факт, что эта должность была идентична той, которую в свое время занимала истица, и что необходимый уровень квалификации и функции оставались теми же. В уведомлении о замещении вакантной должности говорилось, что к участию в конкурсе «специально приглашаются» «заинтересованные лица женского пола». Истица подала заявку до конечного срока, то есть до 10 марта 1994 года.

1 сентября 1994 года ЮНИДО назначила мужчину, являвшегося кандидатом со стороны, и в своем письме от 23 сентября 1994 года истица просила пересмотреть это назначение. В письме от 17 октября 1994 года ЮНИДО ответила, что первая жалоба истицы касалась «большинства вопросов, изложенных в вышеупомянутом письме», и что «какие-либо дополнительные замечания неуместны». В письме от 17 августа 1995 года истица заявила, что доводы организации по поводу этой жалобы не относились к данному вопросу, и повторила свою просьбу от 23 сентября 1994 года. Истица получила датированный 8 сентября 1995 года ответ, аналогичный ранее присланному, от директора кадровых служб.

Объединенная апелляционная комиссия постановила в отношении полученной от истицы жалобы, что не обладает необходимыми полномочиями, поскольку жалоба истицы не относится к административному решению в значении пункта a правила 112.01 Правил о персонале и ее возражения против назначения кандидата-мужчины не основаны на несоблюдении условий ее назначения: истица утверждает, что допущена дискриминация, а для решения этого вопроса ЮНИДО, как и другие учреждения Организации Объединенных Наций, создала специализированный орган, известный под названием «Группа по рассмотрению жалоб о дискриминации и других жалоб», который является единственным компетентным органом по рассмотрению таких вопросов.

В настоящей жалобе, пятой по счету, истица просит, чтобы Трибунал приказал ЮНИДО удовлетворить ее «требование и выплатить компенсацию за допущенную несправедливость и гендерную дискриминацию при назначении кандидата со стороны — мужчины, претендовавшего на [ее] должность».

Во-первых, утверждает истица, она являлась внутренним кандидатом и поэтому имела право воспользоваться подпунктом (ii) пункта а правила 103.12 Правил о персонале, который предусматривает следующее:

«...органы по назначениям и повышению в должности при заполнении вакансий..., как правило, отдают предпочтение, при прочих равных условиях, сотрудникам, уже работающим в Организации».

Во-вторых, руководитель Управления кадров, по словам истицы, признал, что:

«В принципе Организация поддерживает различные резолюции, принятые [Организацией Объединенных Наций] относительно статуса женщин. Организация должна также осуществлять политику ее руководящих органов, направленную на возрастающее участие женщин на всех уровнях».

Такая политика, как отмечает истица, также отражена в уведомлении о вакансии, в котором женщинам предлагалось подавать заявки, однако ЮНИДО не выполнила этих требований, а, напротив, допустила «гендерную дискриминацию».

И наконец, по утверждению истицы, выигравший кандидат был прежде служащим Организации стран — экспортеров нефти (ОПЕК); «под давлением генерального секретаря ОПЕК, являющегося его соотечественником, начальник отдела по подбору кадров ЮНИДО посчитал себя обязанным поместить имя этого кандидата от ОПЕК в списке ЮНИДО, когда ЮНИДО сокращала свой штат», и именно поэтому в уведомлении предлагалось принять участие заявителям, указанным в списке. Истица утверждает, что выигравший кандидат неудачно прошел испытательный срок, продленный ЮНИДО на один год, после чего ЮНИДО вновь направила его в свое отделение в Женеве. В подтверждение своих заявлений о дискриминации истица добавляет, что по истечении его контракта ЮНИДО продлила этот контракт еще на шесть месяцев с единственной целью направить его в миссию по поддержанию мира. При этом в аналогичной ситуации в 1994 году, когда Управление людских ресурсов Организации Объединенных Наций выбрало ее кандидатуру для направления в миссию по поддержанию мира, а она была в специальном отпуске без сохранения содержания, Генеральный директор отказался направить ее, несмотря на свои прежние заверения, что ЮНИДО будет и впредь оказывать ей помощь в трудоустройстве в какой-либо стране. В то время должность начальника Секции общественной информации была занята в результате повышения в должности 1 сентября 1995 года другого сотрудника, занимавшего более низкую должность по сравнению с истицей и получившего категорию С-5 лишь в начале 1994 года.

ЮНИДО не опровергает ни одного из этих утверждений. Истица заявляет, что набор персонала происходил в то время, когда она уже не была штатным сотрудником. Хотя первоначально она была отпущена в специальный отпуск до 31 марта 1995 года, дата была изменена, поскольку истица пожелала изъять свои взносы из Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций: в письме от 13 сентября 1994 года директор кадровых служб сообщил ей, что Генеральный директор согласился удовлетворить ее просьбу о том, чтобы дата истечения ее специального отпуска была заменена на 31 июля 1994 года. ЮНИДО утверждает, что вследствие этого организация не могла нарушить каких-либо прав истицы решением, принятым 1 сентября 1994 года. К тому времени истица уже не была сотрудником, и даже несмотря

на то, что она все еще находилась в специальном отпуске на эту дату, все-таки «с учетом согласованного в законном порядке увольнения у истицы нет никаких прав., которые могли бы быть нарушены посредством назначения кандидата со стороны, мужчины, на ранее занимаемую ею должность». По утверждению организации, оспариваемое назначение не является каким-либо нарушением условий найма истицы; ее претензию следует признать лишеной оснований, и, соответственно, ее жалобу — неприемлемой.

По существу дела ЮНИДО указала, что заявки подали 18 кандидатов, в том числе четверо внутренних кандидатов, и что выигравший конкурс кандидат был «отобран на основании правомерного дискреционного решения как кандидат, наиболее подходящий для данной должности»: никакой «гендерной дискриминации» допущено не было.

Касаясь поставленных вопросов, Трибунал отмечает, что процесс отбора был завершен к 1 сентября 1994 года, и если говорить о решении Комитета по отбору, то датой истечения специального отпуска истицы даже по состоянию на 1 сентября 1994 года было по-прежнему 31 марта 1995 года; этот срок еще не был продлен, так что во всех отношениях истица оставалась сотрудником на протяжении всего процесса отбора. На дату вынесения Комитетом рекомендации, ставшей основой оспариваемого решения, он не имел права или полномочия отрицать преимущественное право истицы согласно подпункту (ii) пункта а правила 103.12 Правил о персонале. Таким образом, отказ признать это право представляет собой нарушение прав истицы как сотрудника, и допущенное нарушение не было устранено последующим изменением, 13 сентября 1994 года, даты окончания ее отпуска. Хотя изменение даты окончания отпуска было произведено задним числом, оно не могло повлиять на процесс отбора, который к тому времени, по мнению Трибунала, уже был завершен.

Как отметил Трибунал, особенно с учетом серьезных последствий, которые наступили в результате сокращения штатов в 1993 году для женщин, занимавших руководящие посты в категории специалистов, заявленная политика в направлении увеличения числа сотрудников-женщин на всех уровнях требовала как минимум предоставления, среди прочего, преимущественного права на удовлетворение ходатайств, заявленных женщинами; действительно, специально обращенное к женщинам приглашение подавать заявки согласуется с их правом на предпочтительное отношение к ним. И Трибунал исходит из того, что уровень квалификации истицы был, по меньшей мере, равным уровню отобранного кандидата, и считает, что ей не было предоставлено преимущество по сравнению с ним.

Трибунал далее заключил, что «согласованное увольнение» никоим образом не ограничивает, согласно Правилам о персонале, прав истицы, пока она остается сотрудником, на предпочтительное отношение по сравнению с кандидатом со стороны, мужчиной, в любом будущем конкурсе, если уровень их квалификации одинаков.

Что касается специальной Группы, созданной для рассмотрения жалоб на дискриминацию, ни Объединенная апелляционная комиссия, ни ЮНИДО не сослались на какое-либо положение Правил о персонале, которое требовало бы обращения в такой орган. Тот факт, что истица не обратилась с жалобой в упомянутую Группу, не дает оснований для отказа в рассмотрении ее жалобы. Если и в ином случае вопрос будет входить в компетенцию Трибунала, он может и будет рассматривать соответствующие заявления относительно дискриминации.

Поэтому Трибунал пришел к заключению, что отказ истце в преимущественном праве является нарушением подпункта (ii) пункта *a* правила 103.12 Правил о персонале и ее прав как кандидата-женщины, а также противоречит заявленной политике ЮНИДО и условиям уведомления о вакансии. Жалоба не только является приемлемой, но и удовлетворяется по существу. Поскольку оспариваемая должность на данный момент занята другим лицом, Трибунал присудил истце возмещение убытков, которое устанавливается *ex aequo et bono* в размере 45 тыс. долл. США в качестве компенсации материального ущерба и в размере 25 тыс. долл. США в качестве компенсации морального ущерба. Истце также присуждается сумма в размере 1000 долл. США в качестве возмещения расходов.

4. Решение № 1728 (29 января 1998 года): Сваруп против Всемирной организации здравоохранения¹⁶

Увольнение по причине ликвидации должности — Правило о Комитете по текущему сокращению — Пункты II.9.280 и 530 Руководства — Вопрос о должностях с неполным рабочим днем — Обоснованное предложение о повторном назначении

Истец поступил на работу в ВОЗ в качестве клерка в 1966 году. 1 июня 1968 года организация назначила его стажером (на должность классификатора) категории О-3. По завершении стажерского срока он неоднократно повышался в должности и 1 июля 1985 года получил назначение на штатную должность категории О-6. В данный момент истец работает в регистрационном отделении Отдела конференционного и общего обслуживания в качестве классификатора. В его обязанности входит сортировка корреспонденции, отбор важной корреспонденции для кодирования, архивирования и извлечения информации для программ.

Из-за трудностей финансового характера ВОЗ приняла в 1995 году решение об упразднении в штаб-квартире в общей сложности 167 должностей со вступлением в силу 1 января 1996 года. 90 должностей пришлось на Отдел конференционного и общего обслуживания, в том числе подлежали упразднению 9 из 12 должностей классификаторов, остальные 3 должности сохранялись на неопределенный срок — по одной должности категории О-7, О-6 и О-5. О решении упразднить 167 должностей Директор Управления уведомил сотрудников 17 июля 1995 года. В этом месяце администрация распространила два циркуляра, в которых разъяснялась процедура проведения текущего сокращения. В меморандуме от 29 сентября 1995 года начальник Отдела кадров сообщил истцу о том, что его должность упраздняется.

До осуществления процедуры текущего сокращения ВОЗ приняла меры в соответствии с пунктом II.9.265 Руководства в целях уменьшения числа увольнений. Во-первых, ВОЗ предложила уволиться по собственному желанию. Во-вторых, сотрудники получили возможность подать заявления на замещение вакантных должностей по срочным контрактам на основе приоритетного назначения тех лиц, чьи должности упразднялись. Истец подал заявления на замещение четырех таких должностей, однако его ходатайства не были удовлетворены. В-третьих, Организация преобразовала 24 вакантные должности, рассчитанные на занятость в течение полного рабочего дня, в Отделе конференционного и общего обслуживания в 48 должностей с неполным рабочим днем, с вступлением в силу 1 января 1996 года и предложила сотрудникам

Отдела, чьи должности упразднились, в том числе истцу, занять должность с неполным рабочим днем. 26 сотрудников приняли это предложение, а истец отказался. Ни одна из 24 вакантных должностей не подлежала заполнению на основе конкурса в рамках процедуры текущего сокращения штатов, поскольку это были либо вакантные должности, финансируемые из внебюджетных средств, либо должности, помимо упраздняемых, которые становились вакантными в результате увольнения по собственному желанию. Заполнению в конкурсном порядке в рамках процедуры текущего сокращения штатов подлежали только занятые должности.

В результате принятых мер к 15 ноября 1995 года лишь 29 сотрудников категории общего обслуживания должны были принять участие в конкурсе в рамках процедуры текущего сокращения. В отношении такого конкурса пункт II.9.340.3 Руководства гласит:

«...пригодность для сохранения в должности оценивается главным образом на основании эффективности работы сотрудников, в том числе их пригодности для международной гражданской службы, которая подтверждается различными аттестациями и другими документами: только если такое сравнение не может служить решающим основанием, следует учитывать стаж работы».

Комитет по текущему сокращению рассмотрел кандидатуру истца, который вместе с другими четырьмя кандидатами регистрационного отделения участвовал в конкурсе на замещение двух должностей с полным рабочим днем в рамках одной и той же профессиональной группы. Но Комитет не признал истца более «пригодным для сохранения на службе», чем другие, и поэтому ему не была предложена никакая-либо должность.

Пункт II.9.360.1 Руководства предусматривает:

«...если кандидат не получил предложения занять другую должность, он или она вправе просить комитет позволить ему или ей участвовать в конкурсе на замещение должностей в другой профессиональной группе. Такая просьба принимается только в том случае, если с учетом уровня квалификации и опыта кандидат явно подходит для выполнения работы, соответствующей этой группе. Он или она считается пригодным(ой), если он или она занимал(а) должность в другой профессиональной группе той же категории, к которой относилась упраздненная должность, или максимум на одну категорию ниже в течение не менее одного года в рамках предшествующего пятнадцатилетнего периода».

Однако это не препятствует рассмотрению Комитетом по текущему сокращению в каждом конкретном случае вопроса о том, пригодны ли кандидаты для работы в различных профессиональных группах.

Истец безуспешно подавал заявления на замещение должностей в четырех профессиональных группах: в библиотеке, бухгалтерии, подразделении медицинского учета и архиве. Комитет по текущему сокращению пришел к заключению, что он не соответствует требованию о пригодности для работы в любом из этих подразделений. Поскольку истец не выиграл конкурса на сохранение работы, ему было направлено письмо, датированное 13 декабря 1995 года и подписанное директором по кадровым вопросам, в котором Генеральный директор сообщил о решении прекратить контракт с 31 марта 1996 года. Впоследствии организация отсрочила выполнение решения до 31 мая 1996 года.

Из должностей с полным рабочим днем, преобразованных в Отделе в должности с неполным рабочим днем и предложенных сотрудникам Отдела, некоторые остались незанятыми. В декабре 1995 года организация распространила уведомления о вакансиях в отношении шести должностей с неполным рабочим днем, указав, что сотрудники, чьи должности упраздняются, будут иметь преимущественное право на занятие этих постов. Из шести должностей четыре предназначались для ассистентов регистратуры категории О-6, и, хотя выполняемые в рамках этих должностей обязанности идентичны, были распространены два уведомления, поскольку две должности, о которых говорилось в уведомлении LR/95/30, предоставлялись на ограниченный срок, а две другие, сведения о которых содержались в уведомлении LR/95/31, не были ограничены сроком. Предполагаемые обязанности были также аналогичны обязанностям классификаторов. Истец подал заявления на замещение должностей в связи с обоими уведомлениями, и 2 февраля 1996 года был отобран на одну из должностей, предусмотренных в уведомлении LR/95/31, от которой он отказался, но не был отобран ни на одну из должностей, предусмотренных в уведомлении LR/95/30.

В штаб-квартире Апелляционной комиссии по рассмотрению апелляции истца была вынесена рекомендация, согласно которой его просьба отменить уведомление о прекращении контракта была отклонена, но Комиссия выразила неудовлетворенность по поводу мер, принятых с целью найти возможности для подходящего повторного назначения истца. Комиссия рекомендовала администрации принять дополнительные меры, для того чтобы подыскать альтернативную работу истцу и возместить его «подтвержденные расходы на адвокатов» на сумму до 2000 швейцарских франков. В адресованном истцу письме от 20 ноября 1996 года Генеральный директор заявил, что он принимает первую рекомендацию. В отношении второй рекомендации он сообщил истцу, что по причине особой ситуации в Отделе сотрудникам будет позволено занимать две должности с неполным рабочим днем. Во исполнение третьей рекомендации он выделил 300 швейцарских франков на возмещение расходов.

На уровне Трибунала истец утверждал, что документы Комитета по текущему сокращению ему представлены не были, что отсутствует какая-либо веская причина или объяснение относительно решения не оставлять его на службе в составе его профессиональной группы или за ее пределами, а также что он был лишен возможности высказать свое мнение до увольнения. Истец утверждал, что сотрудник, которому грозит увольнение не по его вине, а вследствие текущего сокращения, обладает меньшими процессуальными гарантиями, чем лицо, в отношении которого готовится дисциплинарное разбирательство на основании, к примеру, умышленного проступка.

Однако, как отметил Трибунал, функции Комитета по текущему сокращению аналогичны функциям комитетов по отбору, которые занимаются назначением, повышением в должности и аналогичными вопросами. Хотя, действительно, документы комитетов по отбору должны представляться в апелляционные органы, тем не менее, в той мере, в какой они касаются сотрудников, не являющихся самими апеллянтами, документы остаются конфиденциальными, и в отношении ознакомления с ними таких апеллянтов не существует какого-либо общего требования. То же самое правило должно распространяться и на Комитет по текущему сокращению, и обстоятельства данного дела не являются основанием для исключения. Аналогичным обра-

зом, Правила о персонале и Руководство не предусматривают обязанности Комитета по текущему сокращению или Комитета по отбору предоставлять сотруднику подробные объяснения по поводу сделанных ими выводов. Что касается права высказать свое мнение до увольнения, его, несомненно, следует соблюдать в случае, когда существует предложение об увольнении по дисциплинарным соображениям или за ненадлежащее выполнение служебных обязанностей. Однако Комитет по текущему сокращению не делает подобных заключений, а выполняет совсем другие функции. Это вполне очевидно следует из пункта II.9.340.3 Руководства, который требует, чтобы оценка была дана «главным образом» на основании аттестации и других письменных документов о выполнении служебных обязанностей. Трибунал пришел к заключению, что истцу не было отказано в его правах на равное обращение и на справедливое осуществление процедур.

Кроме того, ссылаясь на пункт II.9.280, истец утверждал, что организация не выбрала его как кандидата на сохранение на работе, ущемив тем самым его шансы на участие в проводимом конкурсе. Ссылаясь на пункты II.9.530–550, он заявил также, что уведомление с сообщением о решении Генерального директора о прекращении контракта с ним, подписанное директором по кадровым вопросам, является недействительным, поскольку оно не было завизировано самим Генеральным директором. Однако Трибунал считает, что пункт II.9.280 Руководства не требует, чтобы лицо, занимающее должность, которая должна быть упразднена, специально указывалось или обозначалось как «кандидат на сохранение должности», этот пункт лишь предусматривает, что он должен быть информирован о своих «правах и обязанностях». При этом пункт II.9.530 требует, чтобы уведомление о прекращении контракта было подписано тем или иным лицом, «уполномоченным подписывать действия в отношении персонала. [и] завизировано начальником, который инициировал такое действие». Поскольку в уведомлении о прекращении контракта, надлежащим образом подписанном директором по кадровым вопросам, сообщалось о решении Генерального директора, Трибунал считает, что последний не обязан дополнительно заверять его собственными инициалами.

Далее истец заявил, что решение о преобразовании 24 имеющихся в Отделе конференционного и общего обслуживания должностей с полным рабочим днем, после упразднения других должностей, в должности с неполным рабочим днем является неправомерным и *ultra vires*, а также лишает приобретенного им права занять одну из должностей с полным рабочим днем, выиграв конкурс в рамках текущего сокращения. В связи с этим Трибунал отметил, что, как предусматривает пункт III.3.160 Руководства, должность в том или ином подразделении может быть упразднена, а высвободившиеся средства могут быть использованы на создание новой должности в том же подразделении. В пункте II.18.30 Руководства говорится, что должность с неполным рабочим днем может быть создана таким же образом, как и должность с полным рабочим днем. Поэтому Трибунал считает, что решение о создании должностей с неполным рабочим днем с целью облегчить решение проблем сотрудников, столкнувшихся с увольнением, не является ни неправомерным, ни превышающим полномочия. Более того, как уже было указано выше, ни одна из 24 должностей с полным рабочим днем не предоставлялась в рамках конкурса, проводимого в процессе текущего сокращения.

Истец утверждал, что ВОЗ не приняла необходимых мер для поиска альтернативной работы для истца и не сделала ему обоснованного предложения о

повторном назначении до увольнения, хотя такое повторное назначение было «непосредственно возможно». ВОЗ нарушила правило 1050.2.5 Правил о персонале, которое гласит:

«Назначение сотрудника не может быть прекращено, пока он не получит обоснованного предложения о повторном назначении, если такое предложение непосредственно возможно».

В ответ ВОЗ ссылается на принятые ею во время и даже после проведения процедуры текущего сокращения меры с целью найти возможности для нового назначения истца. ВОЗ отмечает, что, как признает сам истец, с ним даже было проведено собеседование в отношении должности, на которую он не претендовал. Однако, как отмечает Трибунал, ВОЗ не пояснила, каково ее отношение к тем соображениям, которые привела Апелляционная комиссия по поводу наличия должностей с полным и неполным рабочим днем. ВОЗ не отрицает, что такие соображения были высказаны. Вполне очевидно, что четыре должности ассистентов регистратуры с неполным рабочим днем оставались незаполненными в декабре 1995 года, и есть основания сделать вывод, что это и были должности, созданные посредством преобразования двух должностей с полным рабочим днем, на которые истец был вправе претендовать. Далее, он был признан пригодным для назначения на должности с неполным рабочим днем, указанные в уведомлении LR/95/31, и организация никак не объяснила, почему он не был признан пригодным для идентичных, но предусматривающих не полный, а половинный рабочий день должностей, указанных в уведомлении LR/95/30. Вполне может оказаться, что, как утверждает ВОЗ, сотрудник обычно не вправе занимать две должности с половинным рабочим днем, однако оспариваемое решение показывает, что Генеральный директор имеет дискреционное право назначить сотрудника на две такие должности.

По мнению Трибунала, следует сделать вывод, что ВОЗ была в состоянии предложить истцу либо должность с полным рабочим днем, либо две должности с «половинным» рабочим днем, но не сделала этого, и что поэтому он имеет право на возмещение материальных убытков, причиненных ему отсутствием обоснованного предложения о повторном назначении. При определении суммы возмещения Трибунал отметил, что истец мог бы, не предпринимая окончательного решения по своей претензии, смягчить причиненный ему ущерб, приняв предложение о назначении на должность с «половинным» рабочим днем. Трибунал назначает сумму компенсации в размере 25 тыс. швейцарских франков. Истцу также присуждается сумма в размере 5 тыс. швейцарских франков в счет возмещения расходов.

5. Решение № 1733 (29 января 1998 года): Умар против
Международного агентства по атомной энергии¹⁷

Неповышение в должности — Вопрос о поручительстве со стороны правительства — Решение МОТ № 431 (по делу Розеску) — Пункт 68 Административного руководства и пункт А.2 уведомления для персонала SEC/NOT/1309

Истец поступил на работу в Агентство 16 апреля 1974 года в качестве технического сотрудника по безопасности класса О–4, 1 ноября 1974 года он был повышен до класса О–5, 1 января 1978 года — до класса О–6 и 1 января 1984 года — до класса О–7. Он занимал должность ступени 12 класса О–6, которая эквивалентна ступени 12 класса О–7 согласно старой системе нумерации.

4 мая 1995 года истец подал заявление на повышение в должности до категории С-3 — инспектора по безопасности. В уведомлении о вакансии было сказано, что это назначение «подлежит утверждению со стороны правительства». 18 января 1996 года начальники истца первого и второго уровней подписали его аттестацию. Первый из них заявил, что «г-на Умара следует не только повысить до категории специалиста, но и оставить в нашем Секторе, где он является очень ценным сотрудником». Начальник второго уровня выразил «полное согласие с замечаниями руководителя истца». Однако в меморандуме от 15 июля на имя Генерального директора директор по кадровым вопросам сообщил, что, как заявили в Постоянном представительстве Пакистана, Комиссия по атомной энергии этой страны «не в состоянии предоставить поручительство» в отношении заявления истца. Впоследствии Генеральный директор заявлял в меморандумах, что утверждение им решения о повышении истца в должности зависит от прямо выраженного условия, что правительство даст соответствующее поручительство, и, поскольку такого поручительства не было представлено, истец не может быть назначен на данную должность. 31 июля истцу сообщили, что его заявление отклоняется на основании окончательной оценки его деятельности. Никакие причины приведены не были. 11 сентября истец ответил, что, судя по содержанию меморандума от 15 июля, единственной причиной отклонения его заявления является отсутствие поручительства со стороны правительства. Он заявил, что форма поручительства противоречит принципам международной гражданской службы и статьям VII. D и F устава Агентства. В соответствии с правилом 12.01.1(D)(1) Правил о персонале он просит пересмотреть решение, изложенное в письме от 30 июля, и, если Генеральный директор не пожелает отозвать его, он также просит, чтобы согласно правилу 12.02.1(B) Объединенная апелляционная комиссия отказалась от юрисдикции и ему было разрешено обратиться с жалобой непосредственно в Трибунал.

Генеральный директор подтвердил 9 октября 1996 года, что он утвердил включение истца в резервный список инспекторов по безопасности категории С-3 при прямо выраженном условии поручительства со стороны правительства, что такое поручительство не было предоставлено и он не видит причины отзывать свое решение, но согласен с отказом от юрисдикции Объединенной апелляционной комиссии.

С учетом обстоятельств данного дела Трибунал отмечает, что статья VII.D устава Агентства предусматривает следующее:

«При подборе и приеме персонала на службу и при определении условий службы следует руководствоваться главным образом необходимостью привлечения служащих, обладающих наивысшим уровнем работоспособности, технической компетентности и добросовестности. При условии соблюдения этих соображений должное внимание должно быть уделено взносам членов в Агентство и важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе».

Статья VII.F, в частности, гласит:

«При исполнении своих обязанностей Генеральный директор и персонал не должны запрашивать или получать указаний из какого бы то ни было источника, постороннего для Агентства».

Позиция Агентства сводится к тому, что требование о предоставлении поручительства правительством неуклонно соблюдалось в течение почти 40 лет и с

самого начала применялось в отношении всех должностей, которые подлежали заполнению на основе географического распределения. В 1990 году Агентство испытывало особую нужду в квалифицированном техническом персонале, и его Совет управляющих обратился к государствам-членам с просьбой предложить кандидатуры компетентных лиц, которые соответствовали бы самым высоким стандартам, предписанным в статье VII.D. Агентство пояснило, что в течение многих лет вышеупомянутое требование превратилось в полезный инструмент проверки надлежащего соответствия назначаемого кандидата определенной должности. С учетом круга ведения Агентства это имеет большое значение. Требование предоставления поручительства, по словам Агентства, находит практическое применение и в том, что многие сотрудники поступили и до сих пор поступают на работу в Агентство из национальной государственной службы или учреждения «полугосударственного сектора», такого как научный институт или институт иного профиля, и они возвращаются в свою родную страну, став обладателями полезных знаний в соответствующей области науки, приобретенных за время работы в Агентстве. И наконец, Агентство отметило, что в соответствии со статьей VII.D «должное внимание должно быть уделено взносам членов... и важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе». Поскольку государства-члены имеют право только на ограниченное число сотрудников, нельзя игнорировать их заинтересованность в найме их граждан. «Поэтому необходимо проводить те или иные консультации с государствами-членами относительно назначения сотрудников Агентства». На практике сразу же по завершении процесса отбора Агентство интересуется у представителя-резидента государства-члена, будет ли оно ручаться за выбранную кандидатуру.

Кроме того, Агентство заявило, что время от времени государство-член отказывается предоставлять поручительство, но в исключительных обстоятельствах Генеральный директор не соблюдает вышеупомянутого требования, если считает, что это соответствует интересам Агентства. Это, по мнению Агентства, свидетельствует о том, что Генеральный директор не запрашивает указаний от государства-члена и что данный процесс скорее представляет собой консультацию.

В связи с этим Трибунал напоминает, что в решении № 431 (по делу *Розеску*) 1980 года Трибунал постановил:

«Исполнительный глава организации в обязательном порядке должен охранять ее интересы и в случае необходимости ставить их выше других интересов. Одной из сфер применения этого правила является подбор кадров. Если Генеральный директор намерен назначить в штат какое-либо лицо, являющееся государственным должностным лицом государства-члена, он обычно консультируется с этим государством-членом, которое может пожелать оставить это должностное лицо у себя на службе. Аналогичным образом, если назначение такого государственно-го должностного лица предстоит продлить, организации целесообразно вновь проконсультироваться с соответствующим государством-членом, которое может иметь веские основания для возвращения данного лица на внутригосударственную службу. Это не означает, что Генеральный директор должен безусловно подчиняться желаниям правительства, с которым он консультируется. Он может согласиться с ним, если у правительства имеются явные или подразумеваемые основания для принятия иного решения. Но в интересах организации он не может принимать ре-

шения лишь для того, чтобы удовлетворить желания государства-члена. Организация заинтересована в сохранении добрых отношений со всеми государствами-членами, но это не является веской причиной для того, чтобы Генеральный директор учитывал пожелания каждого из этих государств».

Однако, что касается настоящего дела, то истец был нанят не в первый раз, а работал в Агентстве в течение 22 лет. Консультации с Пакистаном касались не вопроса о продлении контракта истца, а вопроса о повышении его в должности, которой он в полной мере соответствовал, при том что Пакистан никак не объяснил своего отказа предоставить ему «поручительство». Он даже не заявил о своем желании вернуть истца на внутригосударственную службу. Если бы Пакистан привел какую-то причину, Генеральному директору пришлось бы рассматривать вопрос о том, насколько весомой является эта причина и, если не является таковой, то соответствует ли наилучшим интересам Агентства отказ истцу в назначении. Но поскольку Пакистан не указал никакой причины, Генеральный директор не имел оснований для осуществления своего дискреционного права. Истец полностью соответствует требованиям, предъявляемым при повышении в должности, его способности хорошо известны Агентству и признаны им. Была учтена необходимость руководствоваться соображениями, упомянутыми в статье VII.D, а именно привлекать служащих, обладающих наивысшим уровнем работоспособности, технической компетентности и добросовестности. Поэтому указанная Агентством причина отказа истцу в назначении, которое он получил бы в ином случае, является несостоятельной, а действия, основанные на этой причине, представляют собой ошибку в праве.

Истец просит, чтобы Трибунал объявил пункт 68 раздела 3 части II Руководства и пункт А.2 уведомления персонала SEC/NOT/1309 недействительными, поскольку они противоречат статьям VII.D и VII.F устава Агентства и общим принципам международной гражданской службы. Пункт 68 относится к правилам назначения сотрудников категории специалистов и выше, и он гласит:

«68. Назначения на должности, подлежащие географическому распределению, требуют, чтобы компетентные органы государства-члена заявителя дали поручительство. Оно будет получено [Директором отдела кадров], прежде чем отобранному кандидату будет сделано предложение о назначении. Такое поручительство считается представленным, если соответствующее государство-член не сообщит [этому Директору] об обратном в течение разумного срока после письменного обращения со стороны Агентства».

Пункт А.2 документа SEC/NOT/1309 гласит:

«В случае должностей, подлежащих географическому распределению, следует уделить должное внимание важности подбора персонала на возможно более широкой географической основе. Соответственно, требуется поручительство от правительства».

По мнению Трибунала, требование о предоставлении поручительства от правительства, которое содержится в этих двух положениях, является *ultra vires*. Эти положения должны соответствовать требованиям статей VII.D и F устава. При исполнении своих обязанностей Генеральный директор и персонал не должны запрашивать или получать указаний из какого бы то ни было

источника, «постороннего» для Агентства. Если Генеральный директор позволил государству-члену наложить вето на назначение сотрудника, это является «получением указаний» из «постороннего» источника и нарушением важного положения, которое заключается в обеспечении Агентства персоналом необходимой квалификации. Поэтому Трибунал объявил пункт 68 Административного руководства и предложение «Соответственно, потребуется поручительство со стороны правительства», содержащееся в пункте А.2 документа SEC/NOT/1309, недействительными, поскольку они противоречат статьям VII.D и F устава.

Трибунал пришел к заключению, что, поскольку истец был бы повышен в должности, если бы Генеральный директор не позволил государству-члену наложить необоснованное вето на соответствующее решение, он имеет право быть назначенным на должность класса С-3 в качестве инспектора по ядерной безопасности по срочному контракту на три года начиная с 22 июля 1996 года, то есть с даты утверждения других назначений из резервного списка инспекторов по безопасности класса С-3. Истец также вправе получить сумму в размере 35 тыс. австрийских шиллингов в качестве возмещения расходов.

6. Решение № 1742 (9 июля 1998 года): Эвертс (№ 2) против Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций¹⁸

Отстранение от исполнения служебных обязанностей за проступок — Значение дисциплинарно-процессуальных гарантий

Другие факты, касающиеся этого дела, изложены в решении № 1741 от 9 июля 1998 года — дело Эвертс (№ 1), — вынесенном по первому иску г-на Эвертса. 15 июня 1995 года исполнительный директор Программы приняла решение об освобождении истца от его служебных обязанностей как заместителя исполнительного директора по операциям. 16 октября 1995 года он подал внутреннюю апелляцию на отказ директора отозвать свое решение. В своем докладе от 21 июня 1996 года Комитет по рассмотрению жалоб ФАО постановил, что оспариваемое решение является «унижением его достоинства», но не нашел никаких доказательств причинения материального ущерба. Он рекомендовал выплатить истцу компенсацию за «тяжелый моральный ущерб». В письме от 15 ноября 1996 года, которое было обжаловано истцом, Генеральный директор направил ему копию этого доклада и отклонил его апелляцию.

Истец заявил, что, отстранив его от исполнения служебных обязанностей за проступок, ФАО нарушила надлежащую процедуру и тем самым допустила ошибку в праве. Само решение и его поспешное исполнение являются нарушением обязанности организации уважать его достоинство и доброе имя и причиняют ему неоправданный и чрезмерный ущерб. Помимо материального ущерба истец понес, как постановил Комитет по рассмотрению жалоб, тяжелый моральный ущерб: предложение о переводе на более низкую должность в Организации Объединенных Наций «было настолько унижительным», что повредило его карьере и доброму имени. Более того, это решение абсолютно несоразмерно совершенному им проступку. Далее истец утверждал, что решения не возобновлять с ним контракт и отстранить его от исполнения служебных обязанностей связаны с «увольнением» и равнозначны ему, а постоянные ссылки на его поведение свидетельствуют о том, что он понес скрытое дис-

циплинарное наказание. Он требует отмены оспариваемого решения и возмещения расходов.

Как напомнил Трибунал, Мировая продовольственная программа приняла истца на работу 31 августа 1993 года на основании срочного двухлетнего контракта. В своей первой жалобе (решение № 1741) он оспаривал принятое Генеральным директором ФАО 15 ноября 1996 года окончательное решение не возобновлять с ним контракт. После принятия первоначального решения 21 апреля 1995 года исполнительный директор МПП направила истцу меморандум, датированный 15 июня 1995 года, в котором цитировала сделанные им в меморандуме на ее имя от 25 мая 1995 года заявления, свидетельствующие о том, что он либо не мог, либо не был намерен «прекратить деятельность вне Программы». Цель представленного ей меморандума состояла в стремлении истца добиться, чтобы она изменила свое мнение по поводу прекращения его контракта. Она обвинила его в нарушении норм поведения международного гражданского служащего и заявила, что, поскольку он не может по-прежнему отрицать ее полномочия, она распорядится о его переводе в Департамент по гуманитарным вопросам Организации Объединенных Наций с согласия его Директора или, если он предпочтет иное решение, отправит его в специальный отпуск. Истец отклонил ее обвинения и заявил, что не видит причин для того, чтобы выбирать между указанными двумя вариантами, и возражал против самого решения, которое стало предпосылкой для предложенного ею выбора. Впоследствии Генеральный директор отклонил рекомендацию Комитета по рассмотрению жалоб относительно «незамедлительного возмещения ущерба в той или иной форме в целях полного его устранения». В настоящей жалобе истец заявил, что указанное решение представляет собой ошибку в праве, поскольку отказывает ему в надлежащей дисциплинарной процедуре.

По мнению Трибунала, в силу высокого положения истца в Программе упомянутое решение равноценно дисциплинарной санкции, наложенной на него из-за его поведения. Поскольку основания для принятия решения базируются на утверждениях и обвинениях его собственного начальника, следовало провести надлежащую дисциплинарную процедуру, которая дала бы истцу возможность изложить свои доводы и в случае необходимости задать вопросы каждому, кто предъявлял ему обвинения. Лишая истца гарантий проведения надлежащей правовой процедуры до принятия фактически дисциплинарных мер, Генеральный директор допустил ошибку в праве. Поэтому его решение не может быть признано действительным. Это решение унизило достоинство истца. При отсутствии какого-либо материального ущерба истец имеет право на возмещение морального ущерба в размере 4 тыс. долл. США и компенсации расходов в размере 10 тыс. французских франков.

7. Решение № 1745 (9 июля 1998 года): Де Роос против Южной европейской обсерватории¹⁹

Упразднение должности — Вопрос о привлечении высших специалистов — Вопрос о нарушении обещания Администрацией — Важное значение изложения подлинной причины привлечения внешнего специалиста — Организация должна принять все возможные меры для восстановления на работе уволенного сотрудника

Южная европейская обсерватория (ЕСО) в сентябре 1986 года приняла истца на работу в качестве «эксплуатационного техника (компьютеры)». В

1995 году было принято решение о найме внешнего подрядчика для выполнения определенной работы в области информационных технологий, такое решение означает «привлечение внешнего специалиста»; соответственно, ЕСО решила реформировать свое Отделение по управлению данными. Поэтому было решено упразднить три должности, в том числе должность истца, в группе по управлению компьютерной техникой и по вопросам оперативной деятельности в рамках этого подразделения. В письме от 6 декабря 1995 года начальник отдела кадров сообщил истцу о том, что его должность будет упразднена, что его последним рабочим днем будет 31 декабря 1995 года, что ему будет предоставлено предварительное уведомление за десять месяцев, то есть до 5 октября 1996 года, а в промежуточный период он будет отправлен в специальный оплачиваемый отпуск, а также что Обсерватория не смогла подыскать ему подходящую должность, но он может подать заявление о приеме на новую работу в должности «составителя и инженера архивной системы», которая вскоре будет объявлена для проведения конкурса на ее замещение. Истец обжаловал решение от 6 декабря 1995 года, и его дело было передано на рассмотрение Объединенной консультативной апелляционной комиссии.

В своем отчете Комиссия весьма критически оценила деятельность Обсерватории. Она пришла к заключению, что упразднение должностей в результате привлечения услуг внешних специалистов представляет собой «общий вопрос, касающийся персонала», который требует проведения предварительных консультаций с Постоянным консультативным комитетом в соответствии со статьей R VII 1.02 Положений о персонале. Комиссия отвергла довод о том, что привлечение услуг внешних специалистов позволяет сэкономить денежные средства. По мнению Комиссии, Обсерватория, прежде чем уволить истца, не приняла достаточных мер для его профессионального обучения, о чем он просил, или для того, чтобы найти ему другую должность. Поэтому Комиссия рекомендовала восстановить истца в должности. Однако в своем решении от 19 сентября 1996 года Генеральный директор подтвердил прежнее решение, хотя и «повторил», что остается в силе предложение Южной европейской обсерватории помочь истцу найти новую подходящую работу.

Истец представил Трибуналу шесть обоснований жалобы: упразднение должностей, что стало негативным следствием привлечения услуг внешних специалистов, требовало предварительных консультаций с Постоянным консультативным комитетом; увольнение является нарушением обещаний, сделанных в адрес персонала; ЕСО не сообщила подлинной причины упразднения должностей; не проявила должного усердия в попытках найти для него другую должность; злоупотребила властью; и причинила ему неоправданный и чрезмерный моральный ущерб, который является основанием для предъявления иска.

По мнению Трибунала, истец допустил ошибку, сославшись на процессуальные изъяны в решениях о привлечении услуг внешних подрядчиков и об упразднении должностей. Статья R VII 1.02 Положений о персонале, на которую он ссылается, гласит:

«Генеральный директор консультируется с [Постоянным консультативным] комитетом и получает от него рекомендации по общим вопросам, касающимся персонала, в том числе относительно содержания и применения Объединенных правил о персонале и настоящих Положений».

Однако истец неправильно истолковал эту статью. По мнению Трибунала, сам факт, что решение организации или руководства может негативно сказаться на персонале, недостаточен для того, чтобы сделать консультации обязательными. Политика по сокращению штатов, действительно, относится к числу «общих вопросов, касающихся персонала». На самом деле ЕСО привлекла услуги фирмы специалистов по информационным технологиям, для того чтобы не отстать от прогресса в этой области. Такое решение само по себе не подпадает под сферу применения статьи R VII 1.02, даже если бы оно отразилось на перестановке должностей или возможности сохранить некоторые из них. При этом упразднение должности истца и двух других должностей не является «общим вопросом», требующим обращения в Комитет.

Трибунал также придерживается мнения, что жалоба истца на нарушение обещания также несостоятельна. В обоснование своего утверждения о том, что ЕСО нарушила данное слово, истец заявляет, что исполняющий обязанности начальника Отделения по управлению данными 29 марта 1995 года обещал персоналу, что использование услуг внешних специалистов не повлечет за собой упразднения каких-либо должностей. В качестве доказательства можно привести стенограмму одного из заседаний Объединенной консультативной апелляционной комиссии, которая свидетельствует о том, что подобное заявление, действительно, было сделано в момент, когда руководство еще считало, что фирма, получившая подряд, примет сотрудников из Отделения по управлению данными. Однако получившая подряд фирма не согласилась с такими условиями. Заявление исполняющего обязанности начальника Отделения, которое, на самом деле, было необдуманным, естественно, вселило надежды. Но его вряд ли можно расценивать как конкретное индивидуализированное обещание, на которое мог полагаться истец.

Согласно третьему аспекту жалобы — на то, что обоснование, приведенное ЕСО в качестве причины упразднения должности истца, не было ни истинным, ни достаточным; подлинной причиной привлечения услуг вышеупомянутой фирмы, по словам истца, было намерение сократить расходы и ограничить численность международного персонала. Апелляционная комиссия подробно изучила эти доводы и пришла к заключению, что привлечение подрядчика вряд ли принесло какую-либо экономию, что приведенные расчеты были произведены наспех и не могут считаться надежными и что желание сэкономить средства не было подлинной причиной упразднения должности истца. Однако, как считает Трибунал, главный вопрос состоит не в том, насколько правильны расчеты ЕСО, а в том, указала ли организация подлинную причину упразднения должности истца. Ответ на этот вопрос абсолютно ясен: при осуществлении управленческих полномочий Обсерватория предпочла привлечь к этой работе фирму специалистов. В результате были упразднены несколько должностей в группе управления компьютерным оборудованием и осуществления операций; в противном случае, было бы допущено дублирование в работе. Истец прекрасно понимал это, и подлинная причина его увольнения не сводится к ошибке в факте.

В отношении жалобы истца на то, что ЕСО не сделала всего возможного для назначения его на другую должность, Трибунал сослался на статью R II 6.11, которая гласит:

«Сотрудник не может быть уволен по причине упразднения должности или общего сокращения штатов, если только Генеральный директор

не установил, что этот сотрудник не может быть переведен на другую должность внутри организации».

Независимо от приведенного правила писаного права Трибунал неоднократно заявлял следующее [в качестве примеров ранних и совсем недавних решений см. решения № 269 (по делу *Грасия де Муниса*) 1976 года и № 1231 (по делу *Ричарда*) 1993 года]:

«организация не может прекратить контракт с сотрудником, должность которого упраздняется, по крайней мере если он работает по контракту с неопределенным сроком, без предварительного принятия необходимых мер для его перевода на другую должность».

Уместно сослаться и на решение № 1553 (по делу *Морено де Гомес*) 1996 года. Правило заключается не в том, что организация должна действительно найти работу, а в том, что она должна как минимум сделать все возможное и своевременно для трудоустройства лица, должность которого упраздняется.

В связи с этим Трибунал отмечает, что Обсерватория не представила каких-либо доказательств предпринятых ею усилий, а лишь указала посредством письма начальника отдела кадров: «...после проверки других возможностей трудоустройства в Организации, которые соответствовали бы вашей квалификации, мы, к сожалению, не можем предложить вам другой должности». В письме содержалось ни к чему не обязывающее замечание о том, что вскоре будет открыта вакансия на замещение должности «специалиста по разработке и обслуживанию архивной системы» и он может подать заявление на замещение этой должности. Это предложение поступило после принятия решения об увольнении истца. Как отмечает Трибунал, Апелляционная комиссия пришла к заключению — и ответчик не оспаривал ее выводов по данному вопросу, — что нескольких начальников департаментов устно спрашивали, не имеется ли у них какой-либо должности для истца. Но такой опрос проводился лишь с 27 июня 1996 года, то есть после слушаний в Комиссии, которая, возможно, указала на нарушение администрацией статьи R II 6 11, и гораздо позднее 6 декабря 1995 года, — даты письма с уведомлением истца об упразднении его должности.

Обсерватория заявила, и вполне правомерно, что стенограмма слушаний Комиссии не обладает такой доказательственной силой, какую имеют официальные протоколы. Однако в этой связи можно сослаться на заявления некоторых свидетелей, которые, несомненно, могут расцениваться как добросовестные. Более того, во время слушаний выяснились два обстоятельства: одно заключается в том, что, возможно, ЕСО не приняла всех необходимых мер, для того чтобы убедить фирму нанять истца; второе обстоятельство сводится к тому, что начальник подразделения истца — Отделения по управлению данными — не знал об обязанности Обсерватории, предусмотренной в статье R II 6.11. Из вышеизложенного следует, что ЕСО нарушила свою обязанность прежде всего заняться трудоустройством лица, должность которого упраздняется, и что оспариваемое решение не может быть признано действительным.

Рассматривая вопрос об исправлении этой ситуации, Трибунал отметил, что Обсерватория не выразила уверенности в возможности подыскать истцу подходящее место работы и что в ходе апелляционного производства истец заявил о своем согласии на возмещение убытков вместо восстановления на службе. Поэтому Трибунал использовал, как в решении № 1586 (по делу *Коста Камтоса*) 1997 года, свое предусмотренное в статье VIII его статута дис-

креционное право предоставить ответчику возможность выбрать один из двух вариантов: либо Обсерватория восстанавливает истца на службе с вступлением в силу с даты его увольнения, либо выплачивает ему возмещение убытков в сумме, эквивалентной базовой заработной плате за 36 месяцев, за вычетом сумм, выплаченных ему в качестве пособий по увольнению и репатриации. Трибунал также присуждает истцу сумму в размере 20 тыс. французских франков.

8. Решение № 1747 (9 июля 1998 года): Джилли и Нут против Южной европейской обсерватории²⁰

Нарушение организацией требования об ознакомлении с полным текстом отчета Консультативной апелляционной комиссии об апелляции со стороны другого сотрудника — Вопрос о приемлемости — Статьи R VI 1.10 и VI 1.11 Положений о персонале

Истцы, являющиеся служащими Южной европейской обсерватории, обратились в Трибунал с просьбой отменить решения от 13 января 1997 года, принятые от имени Генерального директора, с тем чтобы персонал мог ознакомиться с полным текстом отчета Объединенной консультативной апелляционной комиссии, который касается апелляции сотрудника, чья должность упразднена ЕСО. Генеральный директор разрешил персоналу ознакомиться с «выводами» и «заключениями и рекомендациями» Комиссии, но не с первыми тремя разделами ее отчета, в которых не содержится никаких рекомендаций. По утверждению истцов, это является нарушением как второго пункта статьи R VI 1.11 Положений о персонале, так и принципа добросовестности, на котором должны основываться отношения между организацией и ее служащими.

Обсерватория отвечает, что эти жалобы не являются приемлемыми на том основании, что истцы не указали каких-либо причин возбуждения иска. Она заявляет, что персонал был ознакомлен с «рекомендациями» и «выводами» Комиссии. Отказ раскрыть содержание остальной части отчета не причинил истцам никакого ущерба; они явно действуют в интересах Ассоциации персонала, а такого рода дела Трибунал рассматривать не вправе.

По мнению Трибунала, доводы Обсерватории не могут быть признаны состоятельными. Хотя ЕСО раскрыла содержание части отчета, суть жалобы истцов заключается в том, что персонал не был ознакомлен со всем текстом. Несмотря на то что это не причинило им какого-либо конкретного ущерба, они имеют право знать все выводы и заключения Комиссии по делу об упразднении должности по причине привлечения услуг внешних специалистов. Даже если оспариваемые решения затронули персонал в целом и истцы, судя по всему, действуют от имени многих других сотрудников, они не выступают как представители Ассоциации персонала в коллективном иске против решения общего характера. Они предъявляют явно индивидуальные претензии в связи с отклонением их просьбы о предоставлении возможности ознакомиться со всем текстом. Эти действия не повлекли какого-либо злоупотребления процессуальными правами.

Трибунал пришел к выводу, что жалобы не только являются приемлемыми, но и подлежат рассмотрению по существу. В связи с этим Трибунал обратил внимание на статью R VI 1.10 Положений о персонале, которая, в частности, гласит:

«Комиссия представляет свои рекомендации Генеральному директору в письменной форме в течение 30 календарных дней после даты последнего слушания, на которое был вызван апелланта и/или его представитель»,

а также на статью R VI 1.11, которая гласит:

«Генеральный директор уведомляет апелланта о своем решении в письменной форме в течение 60 календарных дней после получения рекомендаций Комиссии.

При отсутствии возражений со стороны апелланта это решение и рекомендации Комиссии должны быть доведены до сведения персонала».

Обсерватория утверждала, что статья R VI 1.11 требует от нее раскрытия содержания только «рекомендаций» Комиссии в строгом смысле слова, то есть выводов и заключений, которые дают Генеральному директору возможность принять обоснованное решение. По мнению истцов, должен быть представлен именно полный текст в том виде, в каком он был направлен Генеральному директору, а не только выводы Комиссии относительно того, каков должен быть результат.

Как отметил Трибунал, хотя формулировка Положений о персонале не вполне ясна, слово «рекомендации» не может иметь различного значения в каждом из трех случаев упоминания его в вышеприведенных текстах. По мнению Трибунала, под термином «рекомендации» Комиссии подразумевается весь итоговый отчет о ее работе, в том виде, в каком он представлен Генеральному директору, даже если он подразделен на части. Для того чтобы апелляция была действительно состязательной, ЕСО должна позволить соответствующему сотруднику ознакомиться с полным текстом отчета Комиссии, что и было сделано в данном случае. Кроме того, как отмечает Трибунал, направляя апелланта «рекомендации» Комиссии, Генеральный директор не проводил разграничения между различными частями отчета, а в надлежащем порядке передал полный текст, полученный от Комиссии. А при применении второго предложения статьи R VI 1.11 Генеральный директор не имел оснований более узко толковать вышеупомянутый термин. На самом деле ЕСО признала, что она должна была раскрыть не только раздел, озаглавленный «Заключения и рекомендации», поскольку она также разрешила персоналу ознакомиться с разделом, касающимся «выводов», на основании которых Комиссия вынесла свои рекомендации. Хотя отчет представляет собой неделимое целое, она провела разграничение между тем, что можно раскрывать, и тем, чего раскрывать нельзя. По мнению Трибунала, это разграничение является искусственным, если толковать в совокупности статьи R VI 1.10 и R VI 1.11. Трибунал пришел к заключению, что при отсутствии необходимости в вынесении постановления по второй жалобе истцов оспариваемые решения должны быть отменены.

Кроме того, Трибунал постановляет, что, выиграв дело, истцы имеют право на возмещение расходов, и Трибунал присуждает каждому из них по 7500 французских франков.

9. РЕШЕНИЕ № 1750 (9 июля 1998 года): ПЕРОНИ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО УЧЕБНОГО ЦЕНТРА МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА²¹

Отказ в продлении контракта — Для того чтобы апелляция была принята к рассмотрению, сотрудник должен исчерпать все внутренние средства правовой защиты — Требования сотрудника должны быть сформулированы таким образом, чтобы организация сделала вывод, что ожидается ее решение — Ограниченные возможности для пересмотра решений об отказе в продлении краткосрочного или среднесрочного контракта — Вопрос о дискриминационном отношении — Обязанность организации облегчить последствия решений об отказе в продлении контракта

Истец стал сотрудником Международного учебного центра МОТ 2 апреля 1990 года. Первоначально он был нанят по краткосрочному контракту, который действовал с указанной даты до 4 мая 1990 года, в качестве клерка класса О–2 в бухгалтерии. Затем его контракт был продлен до 28 марта 1991 года. После 10-месячного перерыва Центр вновь принял истца на работу в качестве клерка класса О–2 в бюджетно-контрольную секцию, где он проработал с 21 января по 20 марта 1992 года. 17 мая 1993 года он вновь был нанят по трехмесячному контракту на должность класса О–1 в секции библиотечного обслуживания. Затем с 23 августа 1993 года по 31 октября 1996 года на основании ряда краткосрочных контрактов он практически без перерыва работал, как правило, клерком в бюджетно-контрольной секции, которая впоследствии стала именоваться «бюджетной секцией».

Финансово-бюджетные службы Центра подвергаются внутренним и внешним аудиторским проверкам. В целях экономии бюджетно-контрольная секция была объединена с финансовой службой, при этом бюджетные, бухгалтерские и финансовые функции оставались отдельными. Было также решено, что вся эта работа будет выполняться в рамках новой бюджетной секции. В письме от 30 августа 1996 года Центр сообщил истцу о том, что его контракт не будет продлен после 31 октября 1996 года, поскольку возникли сомнения в необходимости нанимать сотрудников на основе краткосрочных контрактов. Поскольку его работа была признана «удовлетворительной» и его контракт подпадал под действие правила 3.5 о «краткосрочных контрактах», истцу будет выплачена заработная плата за шесть недель в качестве компенсации при увольнении. До конца октября истец был назначен на должность с неполным рабочим днем в Административной службе, и по его собственной просьбе он получил должность еще на два месяца, также на условиях неполного рабочего дня, до 31 декабря 1996 года в Департаменте профессионального обучения. С 18 декабря истец находился в отпуске по болезни.

Центр предложил ему помощь в поиске другой работы. Пока истец работал в Центре, он мог подать заявление на замещение 23 должностей, в отношении которых был объявлен конкурс для внешних и внутренних претендентов, а также на три должности, открытые для замещения внутренними кандидатами, включая сотрудников, которые работают на краткосрочной основе и на которых распространяется правило 3.5. Незадолго до и после увольнения Центр сообщил истцу о еще 13 вакансиях, но он не проявил к ним интереса и лишь заявил, что отказывается от них, не приводя каких-либо объяснений. В 1997 году Центр предложил ему должность по краткосрочному контракту на пять месяцев, но он отказался, отчасти на том основании, что к этому моменту он уже подал жалобу.

30 января 1997 года истец действительно подал Директору Центра «жалобу» на решение не продлевать с ним контракт. Он жалуется на то, что Центр не отреагировал на поданную им 16 декабря 1996 года просьбу представить объяснения относительно отказа продлить его контракт, но признал, что Центр «указал причины в устной форме». В своем заявлении истец утверждает, что согласно правилу 3.5 он имеет право на продление контракта и что Центр мог бы оставить на работе специалиста его уровня, что оспариваемое решение является дискриминационным и отказ в продлении контракта хотя бы еще на несколько недель, оставшихся до истечения его отпуска по болезни, нанес ему моральный ущерб.

6 мая 1997 года заместитель Директора сообщил истцу о том, что Директор отклонил его «жалобу». Он заявил, что, несмотря на правило 3.5, краткосрочные контракты не являются контрактами с фиксированным сроком. Даже сотрудники, работающие по контрактам с фиксированным сроком, не вправе *ipso facto* претендовать на его продление. Смысл заключения краткосрочного контракта состоит в том, что он не дает оснований для такого продления. Именно поэтому сотрудники, работающие по краткосрочным контрактам, не допускаются к участию во внутренних конкурсах. О причинах отказа в продлении контракта истец узнал из письма от 30 августа 1996 года. Прежде он имел возможность участвовать в конкурсах, но он не воспользовался ею. Хотя Директор знал, что с 18 декабря 1996 года истец находится в отпуске по болезни, истец не просил продлить срок контракта до конца отпуска; следовательно, из-за отсутствия какого-либо решения Директора по данному вопросу претензия истца в этом отношении никак не может быть признана состоятельной.

С учетом обстоятельств дела Трибунал прежде всего отмечает, что согласно пункту (1) статьи VII статута Трибунала жалоба является приемлемой только в том случае, если истец исчерпал внутренние средства правовой защиты. Любая претензия в отношении продления контракта до срока истечения отпуска по болезни выходит за рамки требования истца в отношении обычного продления контракта. См. решения № 1425 (по делу *Шикель-Цубер*, № 2 и 3) 1995 года и № 1494 (по делу *Моссу*) 1996 года. Для того чтобы жалоба была приемлемой, истцу следовало включить ее во внутреннюю апелляцию и исчерпать все внутренние средства правовой защиты.

Трибунал считает, что требование должно быть сформулировано таким образом, чтобы организация могла бы сделать вывод о том, что ожидается ее решение. Иногда можно понять, что нечеткое изложение жалобы зависит от обстоятельств, например, если истец плохо знает право. Но, как отметил Трибунал, поскольку истец имеет ученую степень как специалист в области международного права, от него можно было бы ожидать более или менее четкого изложения претензии. Поэтому Трибунал пришел к заключению, что действия Центра, который не расценил представление медицинского свидетельства в середине декабря 1996 года как правопритязание на продление контракта до истечения отпуска по болезни и затем заявил, что такая претензия не является предметом внутренней апелляции или решения, были правомерными. Более того, требование истца не может быть принято, поскольку он не исчерпал своих внутренних средств правовой защиты.

Касаясь существа настоящего дела, Трибунал напоминает, что согласно прецедентной практике продление краткосрочных или срочных контрактов является дискреционным правом организации. Решение должно быть оставле-

но в силе, если оно не принято *ultra vires*, если оно не основано на формальной или процессуальной ошибке, ошибке в факте или в праве, если при его принятии не упущен какой-либо существенный факт, если оно принято без злоупотребления властью или без явно неправильного толкования доказательств.

В данном деле Трибунал отмечает, что истец, который не всегда представляет одни и те же доводы, обвинил Центр в том, что тот не объяснил, хотя и должен был это сделать, причины отказа продлить контракт с истцом; при этом в соответствии с устоявшейся прецедентной практикой необходимо сообщать о таком отказе и привести веские причины для отказа, с тем чтобы сотрудник мог поступить соответствующим образом и, в частности, воспользоваться правом на апелляцию. См. решения № 1544 (по делу *Джерри-Покон*) 1996 года и № 1583 (по делу *Рикарта Навэла*) 1997 года. В своей внутренней жалобе истец не отвергал объяснения относительно отказа продлить с ним контракт. Он заявил, что объяснения отсутствовали в тексте решения, в котором ему сообщалось, что двухмесячное продление до 31 декабря 1996 года в должности с неполным рабочим днем будет последним. Однако, как считает Трибунал, прецедентное право не требует указания причин в тексте уведомления о непродлении. Хотя Центр в интересах самого истца пошел на последнее продление его контракта, с тем чтобы смягчить неприятные последствия, его уход был отсрочен лишь на небольшой срок, и ему была предоставлена лишь должность с неполным рабочим днем. Поэтому причины, обусловившие решение об отказе в продлении контракта, остаются обоснованными. Истцу были представлены адекватные объяснения в тексте решения о последнем продлении в совокупности с предыдущими и последующими сообщениями и дискуссиями.

Истец также жаловался на дискриминационное отношение. Трибунал считает, что Центр дал достойный ответ. Он пояснил, каким образом были уволены четыре сотрудника, работавшие по краткосрочным контрактам в финансово-бюджетной службе. Истец и еще один сотрудник работали в бюджетной секции, и с ними обошлись одинаковым образом: им обоим предстояло уволиться. Еще два сотрудника, работавшие в финансовой секции, также подлежали увольнению, но Центр пока оставил их, поскольку нуждался в их услугах в финансовой секции или в каком-то другом подразделении. Таким образом, сотрудники из бюджетной секции оказались в одинаковом положении, в то время как в финансовой секции были несколько иные потребности с учетом оставшейся срочной работы. Кроме того, когда предстоит увольнение лишь немногих сотрудников, организация должна выбирать их по собственному усмотрению, и такое решение, как уже говорилось выше, может быть пересмотрено лишь в ограниченных случаях. В своих действиях Центр не допустил какого-либо злоупотребления властью.

Далее, по утверждению истца, согласно правилу 3.5 он имеет право на такие же гарантии против отказа в продлении контракта, как и сотрудник, работающий по контракту с фиксированным сроком. Центр опроверг это утверждение и был прав. Хотя в соответствии с прецедентной практикой организация имеет дискреционное право решать вопросы о продлении контрактов, она должна сделать все возможное для смягчения негативных последствий. См., в частности, решение № 1450 (по делу *Кок* и др.) 1995 года. В данном случае Центр именно так и поступил. Он предоставил истцу надлежащее уведомление, оставил его еще на два месяца на другой должности с неполным рабочим днем и произвел выплаты в форме возмещения за упразднение долж-

ности в сумме, против которой истец не возразил. Центр также предложил ему помощь в поисках другой работы — либо посредством участия в конкурсах, проводимых самим Центром, либо посредством направления его в другую организацию. Нет никаких оснований сомневаться в искренности такого предложения, хотя истец, по всей видимости, не проявил к нему интереса. В 1997 году Центр предложил истцу заключить контракт на пять месяцев, но истец отказался от предложения на основании того, что его дело ожидает рассмотрения. Эта причина не представляется убедительной, поскольку никто не заявлял, что упомянутое предложение зависит от отзыва иска.

Трибунал пришел к заключению, что Центр выполнил свои обязательства, поэтому Трибунал отклонил жалобу.

10. Решение № 1752 (9 июля 1998 года): Квин (№ 1 и 2) против Международной организации труда²²

Требования, предъявленные вдовцом и сыном сотрудницы, совершившей самоубийство — Вдовец может заявлять только те права, которые возникли из контракта его супруги о найме — Вопрос о самоубийстве относится к официальным обязанностям — Роль Комитета по компенсациям — Ограниченные возможности для пересмотра заключения медицинской комиссии — Статья 8.3 Положений о персонале — Пункт 6 статьи II статута Трибунала

Г-н Квин подал две жалобы — от себя лично и от имени своего сына, и Трибунал объединил их в одно дело. Обе жалобы касались последствий смерти жены истца, которая работала в МОТ в качестве аудиомашинистки в китайском машинописном бюро. 14 декабря 1993 года она совершила самоубийство. В своей первой жалобе, поданной 10 сентября 1994 года, вдовец, ее бывший муж, просил отменить решение, о котором он узнал из письма Генерального директора, датированного 13 июня 1994 года. В письме излагались выводы расследования обстоятельств ее «трагической смерти» и содержалось следующее заключение:

«[в китайском машинописном бюро] сложилась недружелюбная рабочая обстановка, и в Канцелярии был допущен ряд административных ошибок. Однако нет никаких доказательств того, что эти факторы стали причиной самоубийства или что другие факторы, действовавшие за пределами Канцелярии, или причины медицинского характера не сыграли определенной роли».

Генеральный директор принял меры в отношении выявленных административных ошибок, но не стал увольнять кого-либо из тех сотрудников, которых истец считает виновными. Помимо отмены «решения» от 13 июня 1994 года истец также требовал возмещения убытков за материальный и моральный ущерб, причиненный его жене и семье, и за ущерб, нанесенный его доброму имени; отклонения петиции, которую он расценивает как клевету на его жену, а также принятия «справедливого» решения на основании результатов проведенного расследования.

Во второй жалобе истца, поданной 8 августа 1997 года, оспаривается решение от 22 мая 1997 года об отказе удовлетворить требование в отношении выплаты компенсации согласно приложению II Положений о персонале. По завершении процедуры, изложенной в этом приложении, и передачи дела в Комитет по компенсациям и в медицинскую комиссию Генеральный директор

сделал вывод, что самоубийство жены истца не связано с выполнением служебных обязанностей и что, поскольку МОТ уже предложила 63 тыс. швейцарских франков в качестве материальной помощи, предназначенной для ее сына, истец не имеет права на возмещение морального ущерба. Истец потребовал отмены этого решения: признания МОТ, что смерть его жены была связана со служебными обстоятельствами; выплаты ежегодного пособия ему и одноразовой суммы его сыну; компенсации морального ущерба, причиненного его жене, сыну и ему самому, а также выплаты процентов по всем этим суммам.

По мнению Трибунала, первая жалоба истца не является приемлемой. Письмо Генерального директора от 13 июня 1994 года, в котором кратко изложены выводы по результатам расследования, никак не отразилось на правах истца, и поэтому не представляет собой решения, которое может быть оспорено. Как отметил Трибунал, юриконсульт МОТ заявил, что письмо от 13 июня 1994 года не является административным решением, которое могло бы отразиться на правах или обязательствах истца. См. решение № 1203 (по делу *Хорсмана, Коупера, Мак-Нилла и Питтсфилза*) 1992 года. Единственной фразой, которую можно было бы истолковать как окончательное отклонение его требований, является предложение, в котором Генеральный директор заявляет об отсутствии у него намерения уволить кого-либо из коллег или начальников жены истца. Однако истец не может заявлять какие-либо права, помимо тех, которые возникают из контракта найма, заключенного его женой с организацией.

В отношении второй претензии истца, согласно которой его сын имеет право на выплаты в соответствии со статьей 8.3 и приложением II к Положениям о персонале, Трибунал отмечает, что:

«В случае болезни или травмы, связанной с выполнением служебных обязанностей, сотрудник имеет право на получение компенсации, как предусмотрено в приложении II. В случае смерти сотрудника в результате такой болезни или травмы его иждивенцы имеют право на получение компенсации, как предусмотрено в приложении III».

В связи с этим Трибунал отмечает, что с января по июль 1995 года компетентный орган. Комитет по компенсациям, собирался шесть раз для рассмотрения претензий истца. Комитет заявил следующее:

«Исходя из доказательств, он [Комитет] не может сделать вывод, что служебные обязанности г-жи Ли сыграли решающую роль или даже могли быть вероятной причиной совершенного ею поступка, и поэтому он не может рекомендовать, чтобы ее смерть рассматривалась как имеющая отношение к выполнению ее служебных обязанностей».

Генеральный директор утвердил выводы Комитета. Затем истец попросил создать медицинскую комиссию согласно пункту 25 приложения II:

«а) В случае расхождения во мнениях относительно медицинских аспектов взаимосвязи между болезнью или травмой и выполнением служебных обязанностей Генеральный директор в целях получения соответствующего заключения может передать дело медицинской комиссии, состоящей из трех квалифицированных специалистов, занимающихся медицинской практикой, одного из которых выбирает Генеральный директор, второго — заинтересованный сотрудник, а третьего — два специалиста-медика, выбранные указанным образом...»

b) Кроме того, медицинская комиссия, назначаемая в порядке, указанном выше, в пункте *a*, созывается для представления заключения, если об этом попросит заинтересованный сотрудник или его оставшиеся иждивенцы...»

Генеральный директор дал согласие, и 23 апреля 1997 года комиссия провела совещание. Сделанные ею выводы заключаются в следующем: «Самоубийство г-жи Ли явилось результатом тяжелого эмоционального состояния, похожего на психическое заболевание»; «в силу ее слишком чувствительной и уязвимой натуры это состояние могло быть вызвано... факторами, связанными с ее служебными обязанностями, и факторами, не имеющими отношения к ее работе»; однако «степень взаимосвязи такого состояния с работой не может быть признана имеющей решающее значение». Именно на основании рекомендаций Комитета по компенсациям и заключения медицинской комиссии Генеральный директор принял 22 мая 1997 года решение, которое и оспаривается во второй жалобе.

Истец жалуется на несоблюдение надлежащей процедуры Комитетом по компенсациям, который не позволил ему задать вопросы свидетелям или получить дополнительные доказательства, необходимые для выяснения истины. Трибунал отмечает, что Комитет по компенсациям является всего лишь консультативным органом, а не судом и в любом случае очевидно, что он scrupulously выполнил свою работу. Комитет заслушал многих свидетелей, включая истца, и соблюдал все правила своего регламента. Как отметил Трибунал, никто не отрицает, что обстановка на работе причиняла покойной жене истца душевные страдания, которые со временем усугублялись, однако Трибунал не видит причины не согласиться с заключением медицинской комиссии. Как он постановил в решении № 1284 (по делу *Фахми*, № 2) 1993 года и в решениях по многим другим делам, Трибунал не может подменить собственными выводами заключение квалифицированных медицинских экспертов, хотя он вправе пересматривать процедуру и устанавливать, не содержат ли выводы врачей какой-либо фактической ошибки или несоответствия, не упустили ли они какого-либо существенного факта и не сделали ли неправильный вывод из представленных доказательств. В данном случае не обнаружено ничего противоречившего заключению о том, что состояние депрессии, в котором находилась покойная, было вызвано несколькими факторами и что обстановка на работе не была решающим из установленных факторов. Нельзя признать состоятельным утверждение истца, согласно которому намеренное самоубийство его жены стало следствием болезни, «связанной с выполнением служебных обязанностей» в значении статьи 8.3 Положений о персонале. По мнению Трибунала, требование истца о выплате ему аннуитета и разовой суммы его сыну не может быть удовлетворено, как и его требования о возмещении материального и морального ущерба. Организация заявляет, что истец смог обратиться в Трибунал, в соответствии с пунктом 6 статьи II его статута, только как преемник любых прав его жены, которыми она могла обладать, поскольку лишь она одна являлась сотрудником МОТ. Он имеет право требовать возмещения морального ущерба, который, по его утверждению, был причинен его жене на работе в результате отсутствия должного внимания к ней или по иной причине. Более того, Трибунал заявляет, что ее трагическая смерть, разумеется, заставила МОТ обратить внимание на ту недоброжелательную обстановку, которая сложилась в китайском подразделении. Однако нет абсолютно никаких доказательств того, что каким-либо действием или бездействием

организация отказала жене истца в заботливом отношении, которое любая организация должна проявлять по отношению к своим сотрудникам. Напротив, ей был продлен контракт вопреки попыткам избавиться от нее, а те усилия, которые предприняла организация, для того чтобы досконально разобраться во всей этой ужасной истории, свидетельствуют о проявлении особого внимания к данному делу.

По вышеизложенным причинам Трибунал отклонил жалобы истца.

11. Решение № 1763 (9 июля 1998 года): Гонсалес-Монтес против Международного агентства по атомной энергии²³

Увольнение как следствие проступка — Вопрос о том, что даже доказанные факты повальной коррумпированности поставщиков авиабилетов не освобождают от ответственности совершившего обман сотрудника — Председатель Дисциплинарной коллегии должен воздерживаться от личного участия в расследовании — Члены коллегии, в отношении которой подана апелляция, не могут давать юридических советов органу, рассматривающему эту апелляцию

Истец поступил на службу в МАГАТЭ в 1969 году. В рассматриваемый период он занимал должность инспектора службы охраны и начальника группы в Департаменте охранной службы на уровне класса С-5.

Истец оспорил решение Генерального директора Агентства от 16 декабря 1996 года, согласившегося с рекомендацией Объединенной апелляционной комиссии об увольнении истца. После проведенного Агентством расследования дело истца сначала было направлено на рассмотрение Объединенной дисциплинарной коллегии, и он подал в Апелляционную комиссию жалобу на решение Генерального директора от 5 августа 1996 года, утвердившего рекомендацию Дисциплинарной коллегии о его увольнении. В результате расследования просьбы истца о возмещении расходов на его служебные поездки Агентство обнаружило, что в четырех различных случаях истец обменял авиабилеты бизнес-класса, предоставленные ему Агентством, на билеты в экономическом классе и присвоил себе разницу в цене. В каждом из трех случаев (служебные поездки в Соединенное Королевство с 28 июня по 8 июля 1993 года; в Бразилию с 16 июня по 4 июля 1994 года и в Бразилию и Аргентину с 3 по 20 июля 1995 года) он обменивал изначально предоставленные ему билеты на билеты в экономическом классе, но после поездок представил подлинные неиспользованные корешки билетов в качестве подтверждения требования о возмещении расходов на служебные поездки. Четвертый случай (служебная поездка в Бразилию и Аргентину с 16 по 28 мая 1994 года) вызвал самые серьезные подозрения в добросовестности истца. В подтверждение своего требования возместить расходы на служебные поездки истец представил копию выданного агентом перевозчика купона на авиарейс вместо изначально полученного им неиспользованного билета. В ходе расследования, проведенного Агентством в июне 1995 года, истец заявил, что не представил подлинного билета, так как потерял его и по своей кредитной карточке купил другой билет в Венском аэропорту в день вылета за границу. Он представил корешки купленного взамен билета от 13 мая 1994 года и в ответ на просьбу представить доказательства оплаты этого билета представил квитанцию авиакомпании от 28 августа 1995 года, которая относилась к еще одному необъясненному номеру билета. Как первоначально выданный Агентством билет, так и билет,

купленный взамен, стоили 66 960 австрийских шиллингов, что составляло сумму, указанную в квитанции за покупку третьего билета.

В своем представлении Трибуналу истец утверждал, что среди «поставщиков билетов» процветают «практика магарыча», взятки и коррупция. Он заявил, что его действия выявили коррупцию и заставили администрацию «искать козла отпущения». В подкрепление своих утверждений истец упорно ссылался на документ, назначение которого он не мог объяснить и который якобы имеет отношение к комиссионным, выплачиваемым транспортному агентству за проданные билеты. Даже если эти утверждения и имели какие-либо основания, которых, судя по представленным доказательствам, не было, они не освобождали истца от ответственности за обман, совершенный в отношении Агентства.

Что касается вопроса о начальнике Отдела по кадровым вопросам, являющегося одновременно председателем Дисциплинарной коллегии и главой департамента, проводившего первоначальное расследование, то Трибунал заметил, что начальник Отдела по кадровым вопросам должен быть председателем Коллегии, как предписывается пунктом 13 *a* раздела 13 части II Административного руководства Агентства, и что такое совмещение не является нарушением процедурного характера, однако привело к ситуации, когда появилась серьезная опасность фактического нарушения справедливого характера процедуры. Именно это действительно и произошло. Будучи председателем Дисциплинарной коллегии начальник Отдела по кадровым вопросам должен был воздержаться от личного участия в этом расследовании. По мнению Трибунала, он не должен быть судьей и полицейским в одном лице.

Трибунал далее отметил как общеизвестный факт, что начальник Отдела по кадровым вопросам не только участвовал в первоначальном расследовании, но и фактически принимал участие в опросах некоторых свидетелей, участвовал в собеседовании с представителем авиакомпании «Иберия», что, по мнению Трибунала, было ключевым элементом в обвинении, предъявляемом истцу Агентством, так как было существенной частью в высшей степени серьезных утверждений о том, что он пытался подделать доказательства. В качестве председателя Объединенной дисциплинарной коллегии начальник Отдела по кадровым вопросам обязан быть беспристрастным и выступать в роли беспристрастного чиновника, и ему надлежит решительно воздерживаться от принятия показаний свидетелей в отсутствие истца. Более того, в этом случае не имело значения, наносили эти показания ущерб истцу или нет. Трибунал, сославшись на решение № 999 (по делу *Шарма*) 1990 года, пришел к заключению, что такие действия были серьезным нарушением надлежавшей законной процедуры.

Истец также заявил о втором серьезном нарушении процедуры: Апелляционная комиссия в ходе рассмотрения апелляции запросила и получила юридическое заключение начальника Отдела по правовым вопросам. Это также было нарушением надлежавшей законной процедуры, поскольку начальник Отдела являлся членом Дисциплинарной коллегии, на рекомендацию которой была подана апелляция. Агентство признало, что начальник Отдела по правовым вопросам подписал юридическое заключение, которое было подготовлено по просьбе Апелляционной комиссии. Начальнику Отдела по правовым вопросам не следовало давать этого заключения, и Апелляционная комиссия должна была его отклонить: Начальник Отдела ни по существу, ни по форме

не должен быть причастным к рекомендации Апелляционной комиссии. Член органа, на который подана апелляция, не может давать юридических советов органу, который рассматривает эту апелляцию.

Истец также заявил, что он возражает против размера удержанной из его окончательного расчета суммы, которая составила 43 766,54 долл. США. Однако, по мнению Трибунала, возражения истца не могут быть приняты, поскольку он не предпринимал попыток решить этот вопрос в самой организации. Тем не менее Трибунал подтвердил, что Агентство должно, насколько это возможно, принять во внимание при определении общей причитающейся истцу суммы фактические расходы, понесенные им и подлежащие возмещению согласно соответствующим правилам о путевых расходах.

Трибунал пришел к заключению, что решение об увольнении истца должно быть отменено и дело подлежит возвращению в МАГАТЭ для пересмотра. Истцу присуждено возмещение расходов в размере 5000 долл. США.

12. Решение № 1768 (9 июля 1998 года): Бодар против Европейской организации по безопасности воздушной навигации (Агентство Евроконтроль)²⁴

Неназначение на должность — Вопросы приемлемости — Вопрос об отказе администрации передать дело на рассмотрение в консультативный орган — Решение должно быть отменено, несмотря на последствия этого акта для получившего назначение сотрудника — В контексте настоящего дела Трибунал не может рассматривать претензии назначенного сотрудника

Истец был сотрудником Агентства Евроконтроль. С 1 октября 1990 года он занимал должность помощника второго класса категории В-3, а с июля 1994 года — секретаря Комитета по вопросам персонала в штаб-квартире Евроконтроля в Брюсселе. В сентябре 1995 года на должность бухгалтера в Институте служб воздушной навигации в Люксембурге был назначен г-н Буавен. Он был отобран из резервного списка кандидатов, в который его фамилия была внесена на основании его заявления с просьбой о назначении на должность иную, чем ранее занимаемая им. 30 ноября истец подал внутреннюю жалобу на это назначение, и оно было отменено с 31 августа 1996 года. После этого 1 марта 1996 года Евроконтроль объявил конкурс на занятие должности начальника бухгалтерии и отдела кадров Института — должность класса А-5/А-6/А-7. Конкурс был открыт как для внутренних кандидатов, так и для кандидатов со стороны.

Истец подал заявление о назначении его на эту должность, то же самое сделал и г-н Буавен. Не будучи уверенным в своем статусе, г-н Буавен выдвигал свою кандидатуру дважды: один раз в качестве кандидата со стороны, во второй раз — как внутренний кандидат, мотивируя свое право выступать в этой роли решением о назначении от сентября 1995 года. Евроконтроль рассматривал его кандидатуру в качестве претендента со стороны. 15 мая 1996 года Совет по отбору кандидатов рассмотрел 23 ходатайства и составил короткий список из пяти кандидатов. Истца в этом списке не оказалось, и в конечном счете для назначения на эту должность был избран г-н Буавен. В письме от 31 мая 1996 года Директор Управления людских ресурсов от имени Генерального директора уведомил истца, что его кандидатура не прошла, поскольку другие соискатели были признаны более подходящими для этой должности. Письмо

было направлено ему с посылным. На фотокопии, представленной истцом, проставлена дата в цифровой форме: «Получено 8.6.96». Как утверждают, истец получил письмо 3 июня, но изменил цифру «3» на цифру «8».

Истец в записке от 4 сентября 1996 года подал внутреннюю жалобу «на процесс избрания кандидатов на должность LX-96-AA/022 и назначение на нее г-на Буавена».

Трибунал рассмотрел поданное Евроконтролем и г-ном Буавеном заявление о неприемлемости апелляции истца. Их аргументация сводится к следующему: вместо попытки аннулировать процесс избрания на оспариваемую должность истцу следовало добиваться отмены назначения г-на Буавена. Однако истец добивался отмены решения от 31 мая 1966 года, а это уже новое требование, которого он не выдвигал в своей внутренней апелляции и которое поэтому неприемлемо. Но, по мнению Трибунала, организация должна толковать жалобы сотрудников добросовестно и таким образом, чтобы оно могло оправдать разумно обоснованное ожидание. Более того, не было сомнений в намерении истца, которым он руководствовался, подавая внутреннюю апелляцию и рассматриваемый иск. Он хотел, чтобы администрация приняла, а Трибунал предписал принять меры по возобновлению процесса избрания и назначения на должность — в надежде получить эту должность самому. Направленность как внутренней апелляции, так и иска была одной и той же. См. решения № 1575 (по делу *Дойла*) 1997 года и № 1595 (по делу *Де Рикмакера*, № 3) 1997 года. В своей апелляции истец возражал против «отказа в должности» и оспаривал назначение г-на Буавена, подразумеваемой основой которого и было решение отклонить его собственную кандидатуру. См. решение № 1223 (по делу *Кириштеттера*, № 2) 1993 года. И хотя его жалоба не была явно выраженной попыткой отменить назначение г-на Буавена, подобные прецеденты свидетельствуют о том, что, когда дело решается в пользу отклоненного кандидата, это влечет за собой аннулирование произведенного назначения. См. решения № 1049 (по делу *Данга* и др.) 1990 года; № 1223 (по делу *Кириштеттера*, № 2) 1993 года; и № 1359 (по делу *Кассаньо*, № 4) 1990 года. Таким образом, в настоящем деле иск подразумевался. Иск истца об аннулировании решения отклонить его кандидатуру не был новым требованием, поскольку он, по меньшей мере, подразумевался в его внутренней апелляции.

По мнению Трибунала, существенный вопрос заключался в том, нужно ли было истцу оспаривать только назначение г-на Буавена, чтобы уложиться в сроки, установленные в статье 93 (3) Положений о персонале. Вопреки утверждению истца решение от 31 мая 1996 года не было принято с превышением полномочий. Но в данном случае кандидат был уведомлен о решении отказать ему в назначении на должность до объявления о назначении на эту должность другого кандидата, и, рассматривая вопрос о том, когда начался отсчет сроков подачи внутренней жалобы, — с даты уведомления об отклонении его кандидатуры или с даты фактического назначения на должность, — Трибунал напомнил, что в решении № 1223 (по делу *Кириштеттера*, № 2) 1993 года он установил:

«Следовательно, сотрудник имел право подать внутреннюю жалобу или иск Трибуналу, если он считал, что назначение на искомую им вакантную должность было произведено неправомерно. В этих целях он может оспаривать любое относящееся к делу решение, независимо от того, является ли оно ясно выраженным отклонением его собственной

кандидатуры или отклонением, которое подразумевается назначением другого лица».

Поэтому Трибунал пришел к следующему заключению: поскольку кандидат, чье ходатайство было отклонено, может оспаривать процедуру избрания назначенного кандидата, было бы вполне резонным, чтобы сроки подачи внутренней жалобы отсчитывались с даты, когда он узнал об этом назначении. В данном случае несущественно, может ли быть допущено исключение из этого правила, если единственный вопрос, возникающий в связи с апелляцией, относится к кандидату, чье ходатайство было отклонено, состоит в следующем: обратился ли он с апелляцией слишком поздно и отвечал ли он требованиям, необходимым для занятия вакантной должности? По мнению Трибунала, внутренняя апелляция не была подана с опозданием и не имеет значения, когда истец получил уведомление от 31 мая 1996 года.

В своей первой записке по делу истец просто оспаривал нарушающие его права решения, а в своей второй состязательной бумаге он изложил еще одно требование — о возмещении морального ущерба. Поскольку согласно статье 6 (1) *a* Регламента Трибунала и приложению к нему иск об удовлетворении правоприязания должен быть сформулирован в жалобе, новый иск неприемлем.

Как в своей первой записке по делу, так и во второй состязательной бумаге истец утверждал, что Генеральный директор действовал в нарушение приложения к служебному уведомлению 6/95 от 1 марта 1995 года, отказавшись передать «его жалобу» на решение о назначении г-на Буавена в Объединенный комитет по урегулированию споров, учрежденный в соответствии с этим уведомлением. В своей ответной записке по настоящему делу Агентство обошло молчанием этот вопрос, однако в ответе на вторую состязательную бумагу истца объяснило, что причина, по которой оно не передало это дело в Объединенный комитет по урегулированию споров, заключалась в том, что данный Комитет приостановил свою деятельность и в настоящее время не принимает к рассмотрению никаких дел.

В этой связи Трибунал отметил, что статья 4 приложения, устанавливающего регламент Объединенного комитета по урегулированию споров, гласит:

«Орган, принимающий решение о назначениях, должен запрашивать заключение Объединенного комитета по урегулированию споров, прежде чем принять решение даже о частичном отклонении апелляции, поданной согласно статье 1. Объединенный комитет дает заключение с изложением оснований, на которые он опирается, не позднее чем через два месяца после получения запроса о заключении. Это заключение подписывается Председателем и направляется им в орган, принимающий решение о назначениях.

Если в течение указанного периода заключение не будет получено, принимающий решение о назначениях орган может принять свое решение».

Как статья VII (3) статута Трибунала, так и статья 93 (3) Положений о персонале устанавливают, что отсутствие ответа на «жалобу» в течение 60 дней подразумевает ее отклонение. Обязанность консультироваться с Объединенным комитетом до того, как жалоба будет отклонена, должна соблюдаться в случаях как прямо выраженного, так и подразумеваемого отказа, иначе такое обязывающее положение было бы бессмысленным и администрация могла бы его просто игнорировать. С Комитетом надлежит консультироваться

даже в случае частичного отказа: это означает, что суть требования состоит в следующем: в Комитет должны направляться материалы об отказах любого рода. Поскольку настоящее дело никогда не направлялось в Комитет, это было нарушением правила.

Далее Трибунал напомнил, что согласно большому числу precedентов принятие решения без обязательного обращения к консультативному органу или не дожидаясь его доклада было грубейшим нарушением надлежащей законной процедуры. См. решения № 1488 (по делу *Шорсака*) 1996 года; № 1525 (по делу *Барди Цеваллоса*) 1996 года; № 1616 (по делу *Эчеверрия* и др.) 1997 года; и № 1696 (по делу *Фелкай*) 1998 года.

Кроме того, по мнению Трибунала, ответ Агентства не был существенным в том, что касается соблюдения норм права. Им не было отменено требование передать дело в Комитет и официально не было приостановлено действие этого требования, пока же оно существует, его надлежит выполнять.

Трибунал пришел к заключению, что подразумеваемое решение должно быть отменено, каковы бы ни были возможные последствия отмены в том, что касается решения отклонить кандидатуру истца и назначить г-на Буавена. Агентство должно снова начать процедуру отбора кандидата с того момента, когда произошло нарушение надлежащей законной процедуры, и Генеральному директору следует принять новое решение после направления дела в Объединенный комитет по урегулированию споров. Истцу также полагается возмещение расходов, размер которых определен в 50 тыс. бельгийских франков.

В записке по делу, которую Трибунал предложил представить г-на Буавена, последний просил Трибунал объявить Агентство ответственным за происшедшее и принять постановление о его «восстановлении в должности». Поскольку г-н Буавен не был участником спора, Трибунал не будет рассматривать эту просьбу. Трибунал не будет также рассматривать требований г-на Буавена о возмещении истцом причиненного ему ущерба и о принятии дисциплинарных мер в отношении сотрудников Евроконтроля.

13. Решение № 1769 (9 июля 1998 года): Чвойка против
Международного агентства по атомной энергии²⁵

Ответственность за утрату признанных пенсионных прав, полученных в Австрийской системе пенсионного страхования — Юрисдикция Трибунала ограничена предоставлением правовой защиты от нарушения условий найма международных гражданских служащих — Вопрос о приобретенном праве — Правило 8.01.3А (2) Правил о персонале — Вопрос о компенсации, присужденной сотруднику в целях восстановления его прав — Особое мнение члена Трибунала, утверждавшей, что не Агентство, а австрийское правительство нарушило права сотрудника

Истец был принят в штат Агентства в октябре 1980 года. В то время он был членом Австрийской системы пенсионного страхования (APIS) (известной также по немецкой аббревиатуре этой системы — ASVG). Согласно действовавшим в то время правилам APIS право того или иного лица на получение пенсии по выходе на пенсию зависело от продолжительности периода страхования или участия в системе при минимальном периоде страхования, дающем право на получение пенсии, в 180 месяцев (15 лет). Страхование включало как «долевое» страхование, то есть соответствующее периоду, в течение которого

взносы в систему производились как работодателем, так и работником, и «дополнительное» страхование, соответствующее периодам обучения в средней школе или университете, когда никаких взносов не делалось. К тому времени, когда истец стал сотрудником Агентства, у него накопилось в общей сложности 123 месяца страхования, согласно правилам APIS, складывающихся из 71 месяца «дополнительного» страхования и 52 месяцев «долевого» страхования.

В то время, когда истец стал сотрудником Агентства, правило 8.01.3A (2) Правил о персонале предусматривало, что лица, находящиеся в его положении, могли участвовать в APIS, если они «накопили менее 15 страховых лет («долевой» плюс «дополнительный» периоды) в этой системе; они должны участвовать в Объединенном пенсионном фонде персонала Организации Объединенных Наций, после того как «накопят» 15 лет в Австрийской системе пенсионного страхования». Правило 8.01.3A (2), которое было отменено в 1983 году, соответствовало общим условиям Соглашения с Центральными учреждениями, вступившего в силу в отношении между Агентством и правительством Австрии, и более конкретного соглашения, касающегося социального обеспечения, вступившего в силу 1 июля 1974 года. Статья 2(1) второго соглашения предусматривала, что «должностные лица, которые, став сотрудниками МАГАТЭ, не участвуют в Пенсионном фонде, участвуют в пенсионном страховании, предоставленном ASVG». Статья 1(7) этого же соглашения раскрывала аббревиатуру ASVG путем ссылки на применимое австрийское законодательство «с вносимыми время от времени поправками».

Положения этого соглашения и правило 8.01.3A (2) давали истцу возможность решать, оставаться ли под опекой APIS до тех пор, пока он не накопит минимум обязательных взносов, требуемых для признания его пенсионных прав в соответствии с этой системой, после чего он должен будет вступить в Пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций и более не делать взносы в APIS. Отмена правила 8.01.3 A (2) в 1983 году сопровождалась принятием положений переходного периода, позволявших истцу по-прежнему делать взносы в APIS, до тех пор пока он не будет отвечать минимальным условиям получения пенсии. Истец так и поступил в июле 1985 года, когда он должен был перейти из APIS в Пенсионный фонд. С этой даты он приобрел бесспорно признанное право получать пенсию от APIS после выхода в будущем на пенсию, однако он не мог продолжать делать взносы в APIS, по крайней мере до тех пор, пока оставался сотрудником Агентства. Все будущие пенсионные взносы на счет истца, произведенные как работодателем, так и работником, должны были направляться в Пенсионный фонд, и после увольнения из Агентства в связи с выходом на пенсию он, разумеется, должен был получить право на пенсию также и из этого источника.

Спустя 11 лет, в июле 1996 года, условия APIS существенно изменились. Как оказалось, в APIS накопился настолько серьезный недостаток средств, что потребовалось принять поправку, имевшую обратную силу и получившую название «сберегательный» пакет. Путем внесения поправок в законодательство APIS была изменена таким образом, что период получения образования (то есть «дополнительное» страхование) больше не учитывался при исчислении минимальных периодов, дающих право на пенсию, даже в тех случаях, когда эти периоды давно уже были учтены. Хотя поправка 1996 года неблагоприятным образом отразилась на всех австрийцах, которым периоды получения образования частично зачитывались для получения необходимых прав на полу-

чение пенсии APIS, подавляющее большинство все же должно было получать пенсию, хотя и урезанную, по выходе на пенсию, поскольку жители Австрии продолжали или продолжат работать в Австрии и делать взносы в эту систему. Отмена «дополнительного» страхования не будет иметь значительных последствий для любого из тех, кого накопил необходимые 15 лет «долевого» страхования, или для тех, кто, оставаясь вкладчиком, в свое время накопил их. «Переходные» положения в законодательстве устанавливают, что вкладчики, в результате поправок более не отвечающие требованиям, необходимым для получения полной пенсии, могут либо «выкупить» свои годы учебы, либо продолжать работать до тех пор, пока не будут отвечать этим требованиям. Специальный пункт посвящен тем, кто уже вышел на пенсию или не может продолжать работать и делать взносы в систему; однако во внесенной поправке нет страховой оговорки, касающейся положения тех, кто все еще работает и кто в силу иных причин, помимо выхода на пенсию, не в состоянии продолжать делать взносы в APIS.

Таким образом, австрийский «сберегательный» пакет поставил истца (и некоторых других сотрудников Агентства) перед необходимостью сделать очень ограниченный и малопривлекательный выбор. Поскольку истец более не отвечал минимальным требованиям для участия в APIS, он больше не отвечал и условиям, определяющим право на получение пенсии от APIS. Как сотрудник Агентства он был обязан делать взносы в Пенсионный фонд и не мог вновь делать взносы в APIS. Его взносы и взносы его работодателя в APIS фактически были потеряны для них. Вариант «выкупа», предложенный австрийским законодательством 1996 года, был наименее приемлемым, поскольку в этом случае истец должен был произвести выплаты в APIS, равные приблизительно его шестимесячному окладу.

Истец заявил о своем несогласии с политикой Агентства в данной ситуации, добиваясь, чтобы оно стало посредником в его отношениях с австрийским правительством. Он просил Агентство, коль скоро оно не желает или не способно добиться правовой защиты от действий правительства, предоставить ему правовую защиту для возвращения его взносов в APIS. В письме от 27 января 1997 года Генеральный директор отказался предоставить какую-либо правовую помощь, которой добивался истец, и указал, что он не возражает против отказа от юрисдикции Объединенной апелляционной комиссии, с тем чтобы истец мог обратиться за помощью непосредственно в Трибунал, что тот и сделал.

При всестороннем рассмотрении его жалобы Трибунал указал, что нужно четко представлять себе его юрисдикцию. Трибунал не обладает юрисдикцией в отношении австрийского правительства. Закон 1996 года, который с точки зрения австрийского права, несомненно, является неоспоримым, не может быть предметом каких-либо замечаний со стороны Трибунала в том, что касается юридической действительности закона с точки зрения международного права. В этой связи Трибунал не может ни предписать международной организации вести переговоры с государством-членом, ни указать предмета таких переговоров. См. решение № 1456 (по делу *Бельсера* и др.) 1995 года. Юрисдикция Трибунала ограничена оказанием правовой помощи в случае нарушения условий найма международных гражданских служащих, поскольку такие условия могут быть выведены из договора о найме, применимых Положений о персонале и Правил о персонале и других относящихся к делу документов.

С другой стороны, как заметил Трибунал, не вызывает сомнения, что истец утратил признанное право на получение пенсии от APIS. Эта утрата равнозначна нарушению приобретенного права в том значении, какое придается этому термину прецедентным правом. См., в частности, решения № 832 (по делу *Айюба* и др.) 1987 года и № 986 (по делу *Айюба*, №2 и др.) 1989 года. В соответствии с критерием, установленным в данных и других решениях, необходимо соблюдать баланс между характером и значением условий найма, подвергшихся изменениям, основаниями для этих изменений и последствиями, дающими основания для иска о нарушении приобретенного права. При любом толковании дела полная утрата права истца на получение пенсии от APIS при выходе на пенсию, соотносимой со взносами за первые пять лет его работы в Агентстве, является очень серьезным нарушением. Фактически он утратил не только выгоды от участия в пенсионном плане в течение первых пяти лет своей работы (что является основным условием найма любого международного гражданского служащего), но и все взносы на его счет в APIS.

Однако, как напомнил Трибунал, бывшее правило 8.01.3 А (2) Правил о персонале том виде, в каком оно действовало, когда истец стал сотрудником Агентства, является одним из условий его найма. Не вызывает сомнения, что если это правило истолковывать в его контексте, то цель и намерение изложенного в правиле условия его найма заключались в предоставлении ему пенсии от APIS, и эта цель и намерение были сведены на нет, а условие найма изменено. Однако это правило обязывало истца прекратить взносы в APIS и стать членом Пенсионного фонда, когда завершится 15-летний период его членства в этой системе. Он и поступил в соответствии с правилом в июле 1985 года. Начиная с этого времени и в дальнейшем обязанность Агентства предоставить истцу доступ к пенсионному плану была выполнена путем участия его в Пенсионном фонде.

По мнению Трибунала, хотя австрийское законодательство 1996 года, возможно, и послужило поводом к утрате истцом его признанного права на пенсию от APIS, фактическая причина этой утраты и, таким образом, изменения условия найма истца заключалась в форме применения как такового бывшего правила о персонале, а было оно применено в форме, обусловленной соглашением между Агентством и австрийским правительством. Это правило о персонале обязывало истца выйти из APIS в 1985 году по достижении минимального необходимого в то время уровня требований. Однако это соглашение не гарантировало, что минимальные требования не будут изменены, а признанные права будут защищены. Если бы истец остался в APIS, он мог бы продолжать делать взносы в APIS и фактически к 1996 году у него накопилось бы значительно больше, чем минимальные 15 лет взносов, что требовалось для получения права на пенсию. Однако случилось так, что он был обязан прекратить делать взносы, но Агентство не защитило взносы, сделанные на счет истца.

По мнению Трибунала, в силу бывшего правила 8.01.3 А (2) Правил о персонале Агентство признало свое обязательство предоставить истцу пенсию. В качестве одного из возможных источников выплаты такой пенсии оно допускало участие в APIS, но ограничило участие в нем истца минимальным 15-летним периодом, необходимым в то время для получения права на пенсию. Однако, заключив соглашение с австрийским правительством, Агентство согласилось с тем, что в сферу применения APIS будут «время от времени вноситься поправки» даже без консультаций с ним. Таким образом, Агентство

выбрало изначально порочное средство выполнения своих пенсионных обязательств перед истцом, поскольку сама пенсия зависела от факторов (помимо обычных экономических затруднений, таких как инфляция, колебания курса валют и т. п.), которые совершенно не контролировались Агентством. И действительно, как показало дальнейшее развитие событий, поправки 1996 года в положение об APIS привели к тому, что бывшее правило о персонале было применено таким образом, что полностью лишило истца какого-либо права на пенсию от APIS. Другими словами, причиной изменения условия его найма было то, что Агентство при выполнении своего обязательства о предоставлении ему пенсии зависело от факторов, на которые оно не могло влиять.

Поэтому Трибунал пришел к заключению, что применение бывшего правила 8.01.3 А (2) Правил о персонале в отношении истца привело к утрате им приобретенного права. Хотя данное правило впоследствии было отменено и Трибунал в любом случае не мог бы отменить это решение, он объявляет, что упомянутое правило неприменимо к делу истца.

Далее, поскольку источником ущерба, нанесенного истцу, было юридически порочное применение правила о персонале, Трибунал постановляет, что истец имеет право на удовлетворение иска и на возмещение ущерба. Размер ущерба должен определяться требованиями, необходимыми для восстановления такого положения истца, в каком он бы находился, если бы Агентство не позволило ему участвовать временно в APIS, а затем не обязало его выйти из этой системы. По информации, предоставленной сторонами, единственное средство исчислить приблизительно размер ущерба (средство, которое Трибунал считает несовершенным) заключается в том, чтобы обязать Агентство выплатить APIS от имени истца сумму, достаточную, чтобы «выкупить» его «дополнительное» страхование в этой системе. При этом Трибунал отметил, что, хотя просьба истца на этот счет отклонена в оспариваемом решении, Агентство в то же время в своем ответе указало, что оно продолжает вести обмен мнениями с соответствующими австрийскими властями. Если этот обмен «приведет» или «должен привести» к соглашению, которое даст возможность истцу отвечать необходимым требованиям для получения пенсии APIS в отношении периода его страхования путем взносов в APIS, такое соглашение более точно компенсирует действительный размер его ущерба. Соответственно, Трибунал, предписывая Агентству выплатить сумму, необходимую для «выкупа» периода «дополнительного» страхования истца в APIS, предоставляет в то же время Агентству дополнительный шестимесячный срок, считая с даты принятия настоящего решения, чтобы можно было прийти к удовлетворительной альтернативной договоренности с австрийским правительством, если оно согласится с этим. Истец также имеет право на возмещение расходов в размере 45 тыс. шиллингов.

Вице-председатель Трибунала г-жа Мелла Кэрролл приложила особое мнение к вышеизложенному решению.

Она отметила, что приобретенное право является правом, на сохранение которого сотрудник может рассчитывать в случае внесения любой поправки к правилам: решение № 832 (по делу *Айюба* и др.) 1987 года. Иными словами, когда была внесена поправка, произошло нарушение приобретенного права, служащее основанием для отмены принятого решения, если измененное условие найма было «коренным и существенным». Решение № 986 (по делу *Айюба*, № 2, и др.) 1989 года.

В силу правила 8.01.3 А (2) Правил о персонале истец при поступлении на службу мог выбирать, завершить ли минимальное 15-летнее членство, требуемое согласно APIS, или сразу же стать вкладчиком в Пенсионный фонд. К этому времени он «накопил» 5 лет и 11 месяцев членства без взносов и 4 года и 4 месяца членства со взносами; поэтому ему не хватало еще 4 лет и 9 месяцев членства со взносами. Ему предложили выбрать вариант страхования раз и навсегда, что он и сделал 25 августа 1981 года, выбрав завершение периода своего членства в APIS. Когда это правило было отменено в 1983 году, каждый новый сотрудник начиная с 1 января 1983 года должен был сразу же стать членом Фонда. Право истца на завершение его 15-летнего членства в APIS осталось неизменным в силу вступления в действие «переходных положений». По мнению Вице-председателя, выбор, сделанный истцом, проиллюстрировал уважение Агентства к его «приобретенному праву» завершить минимальный период членства в APIS. С 1 августа 1985 года по завершении этого периода он стал членом Фонда.

Изменение, внесенное в правила APIS в 1996 году, было произведено австрийским правительством. Агентство не внесло никаких изменений в свои правила или в условия найма истца. Предложение выбрать в 1981 году вариант страхования было добросовестным и сделано для того, чтобы истец не потерял выгоды от своего стажа членства в APIS (со взносами и без взносов). По мнению Вице-председателя, добросовестность — это улица с двусторонним движением. Поскольку выбор был предложен добросовестно, требовалась соответствующая добросовестность со стороны истца, что означало отказ от попыток возложить вину на Агентство. Как заявил в обоснование иска сам истец, он сознавал, что пенсионное страхование по схеме APIS подпадает под австрийское законодательство и может быть изменено, но считал, что может полагаться на политический процесс, который нормальным путем предотвратит любое серьезное нарушение его права. Он был обманут в своих ожиданиях. Но это не дает ему права рассчитывать на то, что Агентство компенсирует ему утраченные возможности. Он сделал свой выбор и, по мнению Вице-председателя, должен отвечать за последствия. Агентство не играло никакой роли в изменении его прав по схеме APIS и не обязано возмещать ущерб.

Это не означает, что Агентство может полностью предоставить истца самому себе, и оно так не поступило. В настоящее время оно предпринимает шаги с целью собрать информацию для передачи ее компетентным австрийским властям вместе с соответствующей просьбой обеспечить правовую защиту заинтересованных сотрудников. Вопрос о том, до какой степени Агентство обязано идти навстречу истцу в оказании своей помощи, не должен рассматриваться в настоящем деле.

По ее мнению, было необоснованно толковать правило 8.01.3 А (2) Правил о персонале как предоставляющее истцу право на получение *пенсии* от APIS в отличие от предоставления права *делать взнос* в пенсию до накопления 15-летнего минимального срока. Агентство выполнило свои обязательства в качестве работодателя, обеспечив без промедления членство истца в Фонде. Уступка в отношении APIS была именно уступкой. Агентство не выбирало путей выполнения своих обязательств в отношении пенсий «изначально порочным способом». Это истец предпочел делать взносы в течение ограниченного периода для получения государственной пенсии, посчитав этот вариант лучшим, нежели получение пенсии от Фонда. Вице-председатель не может согласиться с тем, что применение правила 8.01.3 А (2) Правил о персонале в случае с истцом

привело к утрате приобретенного права. Наоборот, правило фактически предоставило ему приобретенное право завершить период своего 15-летнего членства — право, которого истца нельзя было лишиться, когда данное правило было отменено. Заявить, что это право неприменимо к делу истца, как указывается в решении, значит заявить, что он должен был бы начать немедленно делать взносы в Фонд, и в этом случае его ущерб был бы ограничен разницей между пенсией Организации Объединенных Наций, которую он будет получать, и пенсией, которую он мог бы иметь, если бы вступил в Фонд в 1981 году.

В своем решении № 986 Трибунал постановил, что он не может установить размер сумм, причитающихся истцам. Однако их права на возмещение причиненного им ущерба должны быть определены, когда каждый из них оставит службу в организации. По мнению Вице-председателя, подобные соображения применимы и к настоящему случаю. Нет способа, с помощью которого истец мог бы на данном этапе определить в количественном отношении утрату взносов в Фонд за четыре года и девять месяцев. Не исключена также возможность, что истец останется на работе в Агентстве до достижения пенсионного возраста, так что он, быть может, будет еще в состоянии завершить период 15-летнего «долевого» членства в APIS. Другая возможность состоит в том, что австрийские власти, быть может, предоставят правовую защиту персоналу, затронутому изменениями в APIS, после того как настоящее решение будет выполнено. Если правило 8.01.3 А (2) Правил о персонале не должно применяться к истцу, нет оснований требовать от Агентства, чтобы оно «выкупило» годы, в течение которых не делались взносы (на что истец даже не претендует в качестве правовой защиты), с тем чтобы истец мог пользоваться преимуществами государственной пенсии, основой для которой служит 15-летний период взносов. Такая возможность была бы дискриминационной в отношении всех других сотрудников, которые поступили на службу в Агентство, когда упомянутое правило действовало, и которые сразу же начали делать взносы в Фонд. Если истец имеет право выиграть дело по существу, против чего она возражает, то самое большее, на что он имеет право, — это заявление о том, что при расчете его пенсии от Фонда по выходе истца на пенсию, он будет иметь право на возмещение разницы между этой пенсией (плюс любая пенсия от APIS, которая в конечном счете окажется подлежащей выплате) и пенсией, рассчитанной таким образом, чтобы в ней учитывались «потерянные» четыре года и девять месяцев, относящиеся к началу его службы.

14. Решение № 1770 (9 июля 1998 года): Баллестер Роудс против Европейского патентного ведомства²⁶

Вступление в силу решения о повышении в должности задним числом — Статья 49 (7) и (10) Служебных положений Европейского патентного ведомства — В целях исключения любой возможности принятия несправедливого решения о неповышении в должности дело возвращено в Совет по повышению в должности

Истец поступил на службу в Секретариат Европейского патентного отделения Европейского патентного ведомства (ЕПАВ) 1 октября 1991 года в качестве юриста. С учетом засчитываемого стажа его работы в течение шести лет и восьми месяцев он был назначен ЕПАВ на должность класса А-2. Его назначение в качестве постоянного служащего было подтверждено ЕПАВ в конце испытательного срока продолжительностью в один год. 22 февраля

1996 года он обратился к Председателю Отделения с просьбой повысить его с 1 октября 1993 года в должности до уровня класса А-3. Решение отклонить ходатайство о повышении истец оспорил в поданной им жалобе. Однако он все же получил повышение в должности до уровня А-3, начиная с 1 февраля 1996 года, так что он ходатайствует только о том, чтобы его повышение имело обратную силу с 1 октября 1993 года и чтобы ему присудили компенсацию за моральный ущерб.

При рассмотрении этого дела Трибунал отметил, что статья 49(7) Служебных положений ЕПАВ гласит:

«Повышение в должности в очередной, более высокий класс, в той же самой категории производится путем отбора кандидатов из числа постоянных служащих, имеющих необходимую квалификацию, после рассмотрения их профессиональных качеств и отзывов о них».

Статья 49(10) гласит:

«Председатель Отделения направляет в Совет по повышению в должности имена всех постоянных служащих, которые обладают необходимыми профессиональными качествами, упоминаемыми в пунктах 7 и 9.

Совет изучает личные дела всех постоянных сотрудников, отвечающих соответствующим требованиям, и может, если сочтет это необходимым, провести собеседование с любым постоянным служащим, кандидатура которого им рассматривается.

Комиссия составляет и направляет Председателю Отделения для принятия им решения список имеющих право на повышение постоянных служащих, представленных в списке на основании сопоставления их профессиональных качеств и обоснованных оценок».

В записке, направленной Председателю Совета по повышению в должности, Председатель Отделения изложил руководящие принципы составления списка кандидатов на повышение в должности в 1993 году. Эта записка была опубликована в *Gazette EPO* 26 июля 1993 года. Идентичные руководящие принципы применялись при осуществлении процедуры повышения в должности в 1994, 1995 и 1996 годах. В соответствии с этими руководящими принципами сотрудники класса А-2, имеющие «хороший послужной список», отвечают необходимым требованиям для повышения в классе до уровня А-3 при условии как минимум восьмилетнего засчитываемого стажа работы. Представленный «послужной список» в этом случае, как правило, означает, что «сотрудник выполнял свои служебные обязанности в период времени, значительно более продолжительный, чем период, охватываемый последней оценкой качества его работы».

Как отметил Трибунал, кандидатура истца не могла рассматриваться на предмет повышения в должности Советом по повышению в должности в 1993 и 1994 годах, поскольку в служебной аттестации за период с 1 октября 1992 года по 30 сентября 1993 года его работа оценивалась как «недостаточно хорошая». Однако он оспорил эту оценку, и после проведения согласительной процедуры его руководители представили 21 июля 1995 года две новые служебные характеристики: одна, охватывающая указанный период, и другая — период с 1 октября 1993 года до 31 марта 1994 года. В обеих характеристиках его работа оценивалась как «хорошая».

11 июля 1995 года истец подал в Трибунал жалобу, касающуюся его повышения в должности. Он объяснил, что 21 июля в ходе согласительной процедуры заместитель Председателя, курирующий Генеральную дирекцию 5, от имени Председателя обещал, что истец будет «повышен в должности до уровня класса А-3 и что решение будет иметь обратную силу с 1 октября 1993 года, если его фамилия будет фигурировать в рекомендательном списке доклада Совета по повышению в должности», который должен был собраться в декабре 1995 года, а также при условии, что истец отзовет свою жалобу. Истец без промедления так и сделал. Заседание Совета по повышению в должности состоялось в декабре 1995 года. Большинство членов Совета не рекомендовало повышать истца в должности. Представители персонала, оказавшиеся в меньшинстве, высказались в пользу повышения его в должности в 1995 году и заметили, что большинство совершило ошибку, отказавшись составить полный список сотрудников, имеющих право на повышение на основании сопоставления их профессиональных качеств, и отказавшись «давать какого-либо рода рекомендации». Поскольку Совет по повышению в должности не представил положительной рекомендации, Председатель решил не повышать истца в должности. Истец подал апелляцию.

В докладе от 5 февраля 1997 года Апелляционный комитет заметил, что единственное требование истца заключалось в повышении его в должности, которое бы имело обратную силу с 1 октября 1993 года. Комитет постановил, что это «требование не может быть удовлетворено, поскольку испытательный срок [истца] истек только 30 сентября 1992 года, а один год службы после испытательного периода был недостаточным основанием, чтобы составить послужной список, предназначенный для целей повышения в должности». Комитет рекомендовал отклонить апелляцию в части, касающейся повышения в должности в 1993 году, и продолжил рассмотрение вопроса о том, может ли быть удовлетворена просьба о повышении в должности в 1994 и 1995 годах. Он пришел к заключению, что Совет по повышению в должности не был правомочен исключать из своего списка кандидатов, которые имели право на повышение в должности, и, поскольку в распоряжении Совета не было заключения о деятельности истца за период с 1 апреля 1994 года по 30 июня 1995 года, отказ запросить такое заключение равносителен «упущению из виду существенного факта». Комитет выразил сомнение в целесообразности упоминания Советом об изменении в оценке деятельности истца после согласительной процедуры. Он также выразил сомнение в том, должен ли критерий «добросовестного вклада», который применяется к ревизорам патентов, быть применим к истцу, в частности, поскольку ему не объяснили, что означает «добросовестный вклад» в выполняемую им работу, и поскольку этот критерий не упоминался в записке Председателя, направленной Совету. Комитет поэтому рекомендовал частично удовлетворить апелляцию и вернуть дело в Совет по повышению в должности для пересмотра в свете заключения Комитета. Письмом от 10 марта 1997 года Председатель Отделения информировал истца о своем решении согласиться с мнением Комитета и отклонить его просьбу о повышении в должности в 1993 году, но, «чтобы исключить любую возможную несправедливость», решил также вернуть его дело в Совет по повышению в должности для «рассмотрения, должен ли [он] быть повышен в должности в 1995 году».

Как указал Трибунал, истец упорно настаивал на том, что он ходатайствует не о повышении в должности согласно статье 49, то есть по усмотре-

нию Председателя, а только о выполнении обещания, данного ему 21 июля 1995 года. Он утверждал, что условие, с которым было связано это обещание, выполнено, поскольку Совет по повышению в должности не имел права исключать его из списка кандидатов, которые, подобно ему, отвечают необходимым для повышения в должности требованиям. Свое возражение ЕПАВ аргументировало тем, что ему не нужно комментировать существование такого обещания, поскольку, если бы даже оно было дано, то имело бы смысл только при условии, что фамилия истца будет фигурировать «в рекомендательном списке доклада Совета по повышению в должности», а это условие не было выполнено. Как отметил Трибунал, утверждение истца о том, что 21 июля 1995 года ему было дано определенное обещание, в ходе рассмотрения дела в Комитете было подтверждено заявлением другого сотрудника, который присутствовал при проведении согласительной процедуры. ЕПАВ не представило доказательств противного. Трибунал пришел к выводу, что такое обещание было дано.

При рассмотрении вопроса о том, выполнено ли условие, с которым связано обещание, Трибунал заметил, что статья 49 (10) Служебных положений требует, чтобы Председатель передал в Совет по повышению в должности имена «всех постоянных служащих, которые обладают необходимыми профессиональными качествами». Истец утверждал, что список, который Совет по повышению в должности обязан был составить и направить Председателю, должен был содержать фамилии всех постоянных служащих, хотя и представленные в порядке снижения «качества» их служебных характеристик. Истец доказывал, что Совет не имел права исключать из списка какого-либо служащего, отвечающего минимальным требованиям повышения в должности, и делать «отрицательные рекомендации» любого рода в отношении лиц, перечисленных в этом списке; и поскольку ЕПАВ не отрицает, что он отвечал таким минимальным требованиям, он обладает «приобретенным правом» фигурировать в рекомендательном списке, и, следовательно, условие, о котором идет речь, было выполнено. По мнению Трибунала, даже если истец прав, утверждая, что Совет по повышению в должности не имел права исключать его фамилию из списка, который он подготовил в соответствии со статьей 49-(10), это означает лишь то, что его фамилия должна быть в *этом* списке. Но обещание относилось к другому списку, «*рекомендательному* списку доклада Совета по повышению в должности». В статье 49 не упоминается о «рекомендательном списке». Чтобы определить, что означает это выражение, необходимо вернуться к записке Председателя, направленной Совету. В рубрике «Общие замечания» Председатель предлагает Совету:

«представить [свои] рекомендации в отношении кандидатов на повышение, представленные в списках, составленных по каждому классу должностей и с учетом уровня профессионализма тех, кого Совет считает достойным повышения в должности. Списки должны сопровождаться обоснованным докладом».

Как указал Трибунал, это обязывает Совет назвать поименно и перечислить только тех служащих, которых он считает достойными повышения в должности. Совет, разумеется, не был обязан включать фамилию истца в этот рекомендательный перечень. Поэтому Трибунал заключил, что относящееся к делу условие не было выполнено и что иск отклоняется.

Однако, по мнению Трибунала, вопрос этим не исчерпывается. Председатель решил вернуть дело в Совет по повышению в должности для пересмотра,

поскольку Апелляционный комитет нашел в его процессуальных действиях изъяны правового характера. Сомнения, высказанные Комитетом в связи с процедурой повышения в должности в 1994 и 1995 годах, в равной мере относятся к отказу Совета рекомендовать повысить истца в должности в 1993 году. Кроме того, повод, послуживший Совету основанием для рекомендации отклонить его ходатайство о повышении в должности в 1993 году, — недостаточная продолжительность службы (один год) после испытательного срока для составления послужного списка — не относился к числу тех, которое Совет принял во внимание в свете конкретных обстоятельств дела.

Трибунал также пришел к заключению, что в соответствии с совершенно определенно выраженным желанием Председателя «исключить любую возможную несправедливость» дело должно быть возвращено Европейскому патентному ведомству, с тем чтобы Совет по повышению в должности мог вновь рассмотреть вопрос о повышении истца в 1993, 1994 и 1995 годах. Но его претензии на присуждение компенсации за моральный ущерб, который, по его словам, он понес, должны быть отклонены.

Поэтому Трибунал отменил решение Председателя от 10 марта 1997 года об отказе в повышении истца в должности в 1993 году и возвратил дело Ведомству, с тем чтобы Совет по повышению в должности мог пересмотреть вопрос о его повышении в 1993, 1994 и 1995 годах.

15. Решение № 1772 (9 июля 1998 года): Тюэни против Организации Объединенных Наций по промышленному развитию²⁷

Упразднение должности — Положение о персонале ЮНИДО 10.3 а и правило о персонале 10.02 а — Значение соблюдения Консультативной группой своих собственных правил процедуры

Истица была принята на работу в качестве секретаря в ЮНИДО — в то время вспомогательный орган Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций — 1 января 1973 года. 1 января 1974 года ЮНИДО заключила с ней постоянный контракт. 1 августа 1987 года она была назначена клерком в группу по подготовке стипендиатов, а в январе 1989 года ее должность была заменена на должность старшего клерка группы. Контракт истицы истек 28 июня 1996 года.

Организация была вынуждена произвести резкое сокращение своего бюджета на двухгодичный период 1996–1997 годов вследствие значительного сокращения финансовой поддержки со стороны Соединенных Штатов Америки, являющихся главным вкладчиком в деятельность ЮНИДО. Соответственно, она провела операцию по сокращению персонала в два этапа: сначала была задействована схема «увольнения по собственному желанию», заявления о котором персонал мог подавать к 8 января 1996 года, а затем были приняты принудительные меры. Истица не подала заявления об увольнении по собственному желанию к установленному сроку. В письме от 22 февраля 1996 года директор-распорядитель Административного отдела сообщил ей, что ее должность подлежит упразднению и что Консультативная группа по планированию людских ресурсов, которая была учреждена в августе 1995 года, после рассмотрения ее дела будет рекомендовать Генеральному директору либо оставить ее на службе, либо прекратить ее контракт.

При рассмотрении настоящего дела Трибунал отметил, что положение о персонале ЮНИДО 10.3 *a* гласит:

«Генеральный директор может расторгнуть контракт сотрудника, работающего на постоянном контракте, если интересы службы требуют упразднения должности или сокращения персонала, если услуги заинтересованного лица оказались неудовлетворительными или если сотрудник по состоянию здоровья непригоден к дальнейшей службе».

Правило о персонале 110.02 *a* предусматривает:

«Если интересы службы требуют упразднения должности или сокращения персонала и в зависимости от наличия подходящих должностей, на которых услуги сотрудников могут быть эффективно использованы, то при оставлении их на службе предпочтение отдается сотрудникам с постоянными контрактами перед сотрудниками, работающими на срочных контрактах, при условии, что должным образом учитываются во всех случаях сравнительная компетенция, добросовестность и продолжительность службы».

И в соответствии с бюллетенем DGB(M).5, изданным Генеральным директором 16 января 1996 года, Консультативная группа должна применять следующие принципы:

«В соответствии с положением о персонале 10.3 и правилом о персонале 110.02 сотрудники, чьи должности упразднены, будут рассматриваться на предмет замещения имеющихся в наличии подходящих должностей, с тем чтобы удостовериться, могут ли их услуги быть эффективно использованы для работы на этих должностях. Во всех таких случаях должное внимание следует уделять следующим критериям:

- сравнительная компетенция;
- добросовестность,
- работоспособность и эффективность;
- квалификации и опыт, имеющие отношение к ключевым приоритетным темам, программам и существенным функциям;
- продолжительность службы;
- географическая и гендерная сбалансированность.

... Термин «имеющиеся в наличии подходящие должности», на которых услуги сотрудников могут быть эффективно использованы, означает должности, занимаемые другими сотрудниками, или имеющиеся в наличии вакантные должности в областях, где предъявляются подобные требования к квалификации».

В пояснениях, представленных Объединенной апелляционной комиссией 23 декабря 1996 года, организация следующим образом представила работу, проведенную Консультативной группой:

a) Начиная с марта 1996 года она «получала информацию о квалификационных требованиях заполнения вакантных должностей», имеющихся в наличии», для возможного перемещения персонала» и рассматривала эти требования. Она анализировала «подготовку, профессиональные знания, опыт и послужной список» сотрудников, чьи должности были упразднены, и «определяла, кто из сотрудников будет отвечать требованиям, необходи-

мым для заполнения одной или нескольких вакантных должностей». Затем она запрашивала дополнительную служебную аттестацию каждого кандидата у «управляющего», то есть начальника подразделения, который должен был дать «объективную оценку пригодности кандидата».

б) Затем Группа «рассмотрела положение всех сотрудников, имеющих постоянные контракты, которые не были признаны пригодными для заполнения вакантной должности», с тем чтобы определить, будут ли они пригодны для работы на какой-либо должности, занимаемой сотрудником, работающим по срочному контракту. Она определяла должности «со схожими квалификационными требованиями» и вновь предлагала управляющему оценить каждого кандидата, который отвечал данным требованиям.

с) Если подходящей должности не обнаруживалось, Группа выносила «предварительное заключение», рекомендуя прекращение контракта. На этой стадии она допускала осуществление «процедуры неофициального рассмотрения претензий», прибегая к которой, сотрудник мог указать ей на любые «новые элементы», требующие пересмотра.

д) Если Группа даже после дополнительного рассмотрения не находила подходящей должности, она рекомендовала прекратить контракт.

Короче, Группа, выражаясь словами истицы, «примеряла» каждого обладателя постоянного контракта «к нескольким должностям, с тем чтобы определить наиболее обещающие и серьезные возможности трудоустройства». «Все они, — заявляет ЮНИДО, — были предметом обсуждений внутри Консультативной группы, а также с управляющими и начальниками».

Как заметил Трибунал, в течение первых трех недель апреля 1996 года истица прошла собеседования на предмет назначения на три должности, но попытки не увенчались успехом. На своем 10-м заседании Консультативная группа сочла нежелательным назначать персонал категории общего обслуживания на должности в любом классе ниже тех, которые они занимают в настоящее время. Тем не менее первое собеседование истицы было проведено с целью назначения на должность класса 0–4, хотя она с 1974 года занимала должность класса 0–5 или эквивалентную должность. Затем истица узнала, что 22 апреля 1996 года ее собственный начальник провел собеседование с двумя сотрудниками на предмет назначения на должность класса 0–5 — старшего клерка по вопросам стипендий — в ее подразделении; эта должность была идентична ее собственной должности и не была упразднена: ее в то время занимала младшая сослуживица по работе С., с которой тогда был заключен лишь срочный контракт. В записке от 23 апреля истица просила, по-видимому в соответствии с правилом о персонале 110.02, чтобы рассмотрели ее кандидатуру на эту должность. 22 апреля ее начальник направил записку начальнику Службы персонала по проектам, в которой говорилось, что ее работа была вполне удовлетворительной: что она являлась «единственным клерком, обладающим в высшей степени специализированными квалификациями, необходимыми для выполнения обязанностей клерка по вопросам стипендий»; что начальник наблюдает за работой С. «в течение многих лет» и что если кому-то и отдавать предпочтение перед С. на основе статуса контракта, то только истице. Консультативная группа, тем не менее, решила, что, поскольку записка истицы от 23 апреля «предваряла процедуру неофициального рассмотрения претензий», она не будет аттестована на должность, которую занимала С.; что рассмотрение ее кандидатуры по сравнению с кандидатурой С. будет

проведено в контексте указанной процедуры и, «когда она будет проинформирована о предварительном предложении... уволить ее со службы», ей сообщат о решении, принятом по ее записке от 23 апреля. Истица не получила ответа на свою записку.

Консультативная группа направила ей свое «предварительное предложение» о прекращении ее контракта от 20 мая 1996 года. Истице было заявлено, что не ее ходатайство о назначении на эту должность, а ее записка от 23 апреля 1996 года будет «рассмотрена... в ходе процедуры неофициального рассмотрения претензий». Исполняющий обязанности директора Службы оперативной поддержки в Административном отделе и начальник Службы персонала по проектам провели с ней собеседование 17 июля 1996 года. Причины, по которым они предпочли сохранить С. на оспариваемой должности, были, в частности, следующими:

a) «таблицы данных» свидетельствуют о том, что работа С. в самый последний период оценивалась более высоко: хотя она «полностью добилась» ожидаемых результатов в выполнении восьми своих заданий, она «превзошла» эти результаты в выполнении других заданий, в то время как истица «полностью добилась» ожидаемых результатов в выполнении всех заданий. Это оценивается ниже;

b) истица работала только с английским языком;

c) в соответствии с новой структурой в рамках этой должности, если потребуется, будут выполняться дополнительные функции административного клерка и секретаря. Истица признала, что «в прошлом ей не довелось детально ознакомиться с работой, связанной с контрактами персонала и экспертов и управлением ими», хотя она заявила о своей готовности пройти подготовку при условии, что сможет сделать это без отрыва от выполнения своих текущих обязанностей;

d) С. значительно профессиональнее работает с компьютером;

e) истица не обладает «достаточной гибкостью и заинтересованностью в выполнении различных функций», в то время как С. является более разносторонним работником;

f) истица заявила, что не согласится работать на неполной ставке или на должности более низкого класса.

На своем 32-м заседании Консультативная группа согласилась с мнениями и рекомендацией исполняющего обязанности директора Службы оперативной поддержки. Группа, однако, заметила, что, поскольку истица может работать с французским языком, заявление со стороны исполняющего обязанности директора о том, что она работает только с английским языком, было неверным. В действительности же, судя по отзывам о ее работе, она работала с обоими языками, а ее знание немецкого языка также было «весьма полезным». 19 июня 1996 года начальник Службы по кадровым вопросам представил истице уведомление о прекращении ее постоянного контракта с 28 июня 1996 года. Истица просила Генерального директора пересмотреть это решение, но он отказался это сделать, и она подала апелляцию в Объединенную апелляционную комиссию, обосновав ее тем, что:

a) прекращение контракта было незаконным, поскольку ее должность не была упразднена;

b) права, которыми она обладала согласно правилу 110.02 а, были проигнорированы;

с) ее незаконно лишили возможности прекратить работу по контракту по собственному желанию, потому что ее начальник убеждал ее не подавать соответствующего заявления.

В докладе от 11 апреля 1997 года Комиссия рекомендовала отклонить апелляцию истицы, и в адресованном ей письме от 13 мая 1997 года Генеральный директор заявил о своем согласии с этой рекомендацией. После чего истица подала надлежащим образом оформленную настоящую жалобу.

При рассмотрении жалобы истицы на нарушение ее прав согласно правилу 110.02 *a* Трибунал заметил, что в своем докладе Комиссия заявила, что она «отметила тщательность, с которой [Консультативная группа] рассматривала дело [истицы]. Группа ознакомилась с ее подготовкой и опытом, проанализировала эти данные, применяя [соответствующие] критерии... Были также рассмотрены ее возможности в плане определения пригодности к занятию вакантных должностей, как и должностей; занимаемых сотрудниками, работающими по срочным контрактам... Комиссия изучила доклады о собеседованиях, подготовленные сотрудниками, которые проводили [с ней] такие собеседования... и заслушала трех из них. Комиссия отметила, что [она], несомненно, выразила явное предпочтение возможности продолжать выполнять те же функции, которые она выполняла в прошлом. Однако она выразила готовность выполнять другие функции и пройти подготовку для их выполнения...»

Из докладов о собеседованиях Комиссия также сделала вывод, что [она] не отвечала бы требованиям, предъявляемым к сотрудникам, работающим на тех должностях, которые были объектом собеседования и которые фактически требуют выполнения иных обязанностей и иной ответственности, чем обязанности (и связанная с должностью ответственность), которые [она] выполняла на своей предыдущей работе.

Комиссия нашла, что [к ней] отнеслись справедливо, что были предприняты все усилия... найти возможности для ее перемещения и что ей дали прекрасный шанс на собеседованиях. Однако... больше всего требовались гибкость и эффективная работа в команде, а именно этих качеств [она], как представляется, не проявила».

Трибунал отметил, что ЮНИДО представила таблицу данных о работе С. и три последние служебные аттестации, которые охватывают период с 1991 по 1995 год. Хотя ее работа в 1995 году оценивалась чуть выше, чем работа истицы в 1994–1995 годах, в трех последних аттестациях только в отношении четырех из пятнадцати заданий говорилось, что она «превзошла ожидаемые результаты». В трех последних служебных аттестациях истицы, которые охватывают период с 1990 по 1995 год, говорится, что она «превзошла ожидаемые результаты» в выполнении семи из в общей сложности двадцати заданий. Кроме того, в ее оценках за 1992–1993 годы отмечается, что в результате превосходного выполнения ею служебных обязанностей в течение многих лет именно ее выбрали в качестве исполняющего функции помощника по подготовке кадров после ухода в отставку ее начальника в марте 1993 года и что она с тех пор, несмотря на «трудные условия работы», «превзошла ожидания» в выполнении своих новых обязанностей. В аттестациях также говорится, что с 1 апреля 1993 года она руководила двумя другими сотрудниками; и поскольку, согласно таблице данных о работе С., до этого времени ее работой руководила г-жа Шурц совместно с г-ном Хансельманном, вполне вероятно, что с апреля

1993 года работой С. руководила истица, как заявил об этом г-н Хансельманн в своей записке от 22 апреля 1996 года.

Из аттестаций также следует, что С. поступила на работу в ЮНИДО в 1982 году, спустя девять лет после истицы, хотя С. стала клерком по вопросам стипендий в 1982 году, а истица в 1987 году, истица была назначена старшим клерком по вопросам стипендий в 1989 году — на год раньше С., а когда г-жа Шурц вышла в отставку в 1993 году, именно истицу выбрали в качестве исполняющей ее обязанности, предпочтя ее С. Отзыв о работе истицы доказывает, что она выполняла эти обязанности, хотя и не была фактически назначена на данную должность. Таким образом, аттестации фактически служат доказательством правоты некоторых из утверждений истицы: что продолжительность и качество ее службы были ничуть не ниже, чем у С.; что по служебной лестнице она продвигалась быстрее; что она руководила работой С. и была не менее разносторонним специалистом, чем С. и не менее энергичной или способной к выполнению различных обязанностей. Делая неблагоприятные в отношении истицы заключения без рассмотрения этих оценок, Консультативная группа и Объединенная апелляционная комиссия проигнорировали существенные факты.

Кроме того, Трибунал отметил, что на своем 15-м заседании Консультативная группа подтвердила обязательство добиваться широкого консенсуса по каждому делу, принимая во внимание точки зрения руководящих директоров и начальников. В настоящем деле Группа учла также мнения исполняющего обязанности директора Службы оперативной поддержки и начальника Службы персонала по проектам, которые занимают эти должности только с января 1996 года. Поскольку С. работала в качестве исполняющего обязанности секретаря директора с января 1996 года, ни тот, ни другой не имели непосредственного представления о работе С. в качестве клерка по вопросам стипендий. Истица заявила, и ЮНИДО не отрицает, что никто из них не имел с ней каких-либо контактов в связи с ее работой. По мнению Трибунала, их способность дать сравнительную оценку работы двух сотрудниц была, следовательно, весьма ограниченной. Хотя г-н Хансельманн был непосредственным начальником как С., так и истицы в течение шести лет, оба руководителя, проводившие собеседование с истицей, и Консультативная группа не удосужились узнать точку зрения г-на Хансельманна и не рассматривали его заявления, изложенного в записке от 22 апреля 1996 года. Таким образом, Консультативная группа не смогла соблюсти собственные правила процедуры. Кроме того, Объединенная апелляционная комиссия в отсутствие истицы заслушала мнение обоих интервьюеров и г-на Хансельманна по другому аспекту настоящего дела, но даже в этом случае не пыталась выяснить точку зрения г-на Хансельманна относительно сравнительных достоинств указанных двух сотрудниц.

Согласно правилу 110.02 *a* сотрудники, работающие по постоянным контрактам, имеют право на предпочтительное к ним отношение при назначении на «подходящие должности, на которых их услуги могут быть эффективно использованы». С самого начала было очевидно, что услуги истицы могли быть использованы на идентичной должности, занимаемой в то время С., поэтому Консультативная группа обязана была рассмотреть вопрос с той точки зрения, что кандидатура истицы, возможно, была более подходящей, чем кандидатура С. Тем не менее, даже когда истица заявила о своих правах, Консультативная группа отказалась рассмотреть этот вопрос на не выдерживающем никакой

критики основании, что ее заявление «предварило процедуру неофициального рассмотрения претензий». Вызывает сожаление, что одно из должностных лиц, которые позднее провели с ней собеседование 17 июня 1996 года, уже ранее исключило ее имя из схемы новой структуры Службы персонала по проектам. Вместо рассмотрения ее кандидатуры для назначения на наиболее подходящую для нее должность Консультативная группа направляла ее на собеседование на предмет занятия четырех должностей, три из которых либо относились к более низкому классу, либо требовали квалификации, которой она не обладала. Объединенная апелляционная комиссия глубоко ошибалась, заключив, что Консультативная группа рассматривала это дело тщательно и справедливо: напротив, она не сумела соблюсти своих собственных правил процедуры и нарушила права истицы, предусмотренные правилом 110.02 *a*.

Поэтому решение прекратить действие контракта истицы было ошибочным и должно быть отменено, причем нет необходимости рассматривать другие ее жалобы. Поскольку дальнейшее сокращение штатов было произведено в январе 1998 года, Трибунал постановляет восстановить ее в должности с 29 июня 1996 года до февраля 1998 года — месяца, когда она получила право на досрочный выход на пенсию, и выплатить сумму всей задолженности по заработной плате, надбавкам и другим льготам, за вычетом всех сумм, которые были выплачены при ее увольнении. Если она имела какой-либо заработок от занятий профессиональной деятельностью в течение периода от даты увольнения до февраля 1998 года, она должна также представить сведения о своем чистом доходе. ЮНИДО обязана выплатить свою долю взносов за нее в «Ван Бреда» — агентам страховой медицины и в Объединенный пенсионный фонд персонала Организации Объединенных Наций вплоть до этой же даты. Для всех целей она должна считаться вышедшей досрочно на пенсию в феврале 1998 года и иметь право на все льготы, полагающиеся при таком выходе на пенсию. Ввиду нанесенного истице морального ущерба Трибунал присуждает ей в качестве компенсации за такой ущерб сумму в 30 тыс. долл. США. Она также имеет право на получение 2000 долл. США на возмещение расходов.

16. Решение № 1779 (9 Июля 1998 года): Фейштауэр против
Международной организации труда²⁸

Упразднение должности и перевод в Бангкок — Ограниченные возможности рассмотрения процедуры реструктуризации и перемещения персонала — Вопрос о злоупотреблении властью — Вопрос о неправомерной процедуре упразднения должности и перевода

Истец поступил на работу в МОТ в 1987 году по срочному контракту в качестве старшего должностного лица по заключению договоров с субподрядчиками класса С-3 в Секторе по подрядным контрактам и оборудованию для проектов технического сотрудничества (ЭКИПРО) Департамента технического сотрудничества. МОТ повысила класс его должности до уровня С-4 с 1 октября 1993 года и одновременно повысила истца в должности до этого уровня. Его должность была упразднена с 31 марта 1996 года, когда он был переведен на должность старшего специалиста по развитию занятости класса С-5 в многопрофильной консультативной группе для Восточной Азии в Бангкоке.

После длительной переписки с Организацией истец в письме от 11 марта 1996 года официально подал апелляцию на решение о его переводе в Бангкок

Генеральному директору согласно статье 13.2 Положений о персонале. Директор Департамента по кадровым вопросам от имени Генерального директора отклонил апелляцию и сообщил об этом истцу в письме от 23 августа 1996 года. Истец обжаловал это решение в Трибунале.

Истец утверждал, что управленческая структура ЭКИПРО «перенасыщена руководящими должностями» и, если Организация искренне заинтересована в сокращении расходов, существует несколько более обоснованных альтернативных решений, касающихся упразднения его должности, включая упразднение одной руководящей должности или слияние ЭКИПРО с Секцией поставок оборудования и услуг, или и то и другое. Истец просил Трибунал рассмотреть вопрос об эффективности расходов и обоснованности решения Организации о сохранении двух руководящих должностей в ЭКИПРО для одного сотрудника категории специалистов и пяти сотрудников категории общего обслуживания и определить, отвечало ли наилучшим образом интересам Организации упразднение его поста вместо некоторых других мер по сокращению расходов. Однако в таких вопросах политики Трибунал не подменяет своим заключением заключения администрации. Как он неоднократно заявлял, международная организация должна обладать способностью адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам. Трибунал вмешивается в решение по вопросам реструктуризации и перемещения персонала только в том случае, если оно было принято неправомерно или в нарушение формального либо процедурного правила, или основывалось на ошибке фактического либо правового характера, если оно игнорировало какой-либо существенный факт, если имело место злоупотребление властью или если были сделаны ошибочные выводы из фактического доказательства. См., например, решение № 1131 (по делу *Луиса*) 1991 года.

По словам истца, имело место злоупотребление властью, поскольку лицу, которое решило упразднить его должность, прямо угрожало сокращение штатов в ЭКИПРО, и поэтому оно решило аннулировать должность истца, а не свою собственную. Однако, по мнению Трибунала, это заявление не было подкреплено фактами.

Директор, как заметил Трибунал, в своей памятной записке от 15 марта 1996 года, адресованной Казначее и финансовому контролеру МОТ, заявила, что начальник ЭКИПРО принял в 1995 году решение о необходимости упразднения двух должностей. Затем она заявила, что именно начальник Бюро внутренней администрации (ИНТЕР) в консультации с сектором планирования людских ресурсов и развития служебной карьеры (П/ПЛАН) пришел к выводу, что вакантная должность в Бангкоке могла быть подходящей для истца. Директор заключила, что предложение об упразднении должности истца и переводе его в Бангкок было результатом «согласования между ЭКИПРО, ИНТЕР и П/ПЛАНом». В итоге реорганизации начальник Отдела операций в ЭКИПРО взял на себя исполнение обязанностей истца в дополнение к своим собственным обязанностям. Поэтому очевидно, что участие начальника Отдела операций в принятии решения об упразднении должности истца или фактически в решении о переводе его в Бангкок было незначительным или же он вообще не принимал в нем участия. Однако, если бы он даже участвовал в решении об упразднении должности истца, то это само по себе не было бы злоупотреблением властью. Нет никаких доказательств, подтверждающих заявление истца о том, что упразднению подлежала либо должность начальника Отдела операций, либо должность истца.

Истец просил Трибунал высказать мнение относительно того, была ли реструктуризация ЭКИПРО проведена в соответствии с принятыми в МОТ процедурами и нормами, применимыми к международным организациям. По словам истца, обычная процедура реструктуризации должна включать: *a)* объективное описание новых должностей; *b)* предложение выдвигать кандидатуры; *c)* непредвзятый отбор; и *d)* назначение. Однако Трибунал обязан рассмотреть эту процедуру, с тем, чтобы выяснить, не были ли привнесены в нее личная предубежденность, злоупотребление властью или подобные нарушения. И не Трибуналу решать, какой может быть «нормальная процедура» реструктуризации.

Что касается настоящего дела, то Организация посчитала необходимым упразднить две должности в ЭКИПРО. Затем она подыскала потенциальную должность для истца в Бангкоке и определила, что обязанности внутри ЭКИПРО могут быть перераспределены, с тем чтобы слить две должности в одну. Истец все это время был осведомлен об этом процессе, в частности о решениях, непосредственно затрагивающих его, и ему предоставили возможность возражать против таких решений, что он и сделал. Что до упразднения его должности, то никаких данных, которые наводили бы на мысль о проведении неправомерной или несправедливой процедуры, нет.

Что же касается перевода истца в Бангкок, то, по мнению Трибунала, Организация имеет полное право перевести его и в результате принять решение об упразднении его должности. Однако, поскольку установилась практика проведения консультаций с работником по поводу предлагаемого перевода, Организация обязана рассмотреть возражения истца, касающиеся его перемещения, прежде чем принять решение об упразднении должности на основании перевода работника.

Как отметил Трибунал, в силу приведенных доказательств установлено, что Организация в первый раз обратилась к истцу с предложением по поводу перевода 7 декабря 1995 года. Его контракт был продлен еще на три месяца в конце декабря 1995 года, и 16 февраля 1996 года Совет по отбору вынес окончательную рекомендацию о его переводе. В это время истцу, хотя становилось все более очевидным, что Организация намерена упразднить его должность и перевести его, предоставили ничем не ограниченную возможность изложить свои возражения. Не может быть никаких сомнений в том, что ко времени принятия окончательного решения все заинтересованные лица были вполне осведомлены о его возражениях личного и профессионального характера. Из этого следует вывод, что Организация рассмотрела его возражения, но приняла свое решение вопреки им, на что она имела право.

По вышеуказанным причинам жалоба отклоняется.

С. Решения Административного трибунала Всемирного банка²⁹

1. РЕШЕНИЕ № 185 (15 мая 1998 года): ЭЗАТКЛАХ ПРОТИВ МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКА РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ³⁰

Упразднение должности — Ограниченный характер рассмотрения решений о сокращении штатов — Правило 7.01 Правил о персонале — Вопрос о мести — Существенное различие между новой и упраздненной должностью — Обязанность организации предпринять попытку поиска альтернативной должности

Заявительница поступила на работу в Лондонское отделение Европейского департамента Всемирного банка в октябре 1981 года в качестве секретаря уровня В. В 1984 году она получила повышение в должности до уровня С, а в 1986 году классификация ее должности была заменена на уровень 16. В 1988 году название ее должности было изменено, и она стала именоваться помощником по вопросам персонала, а в 1992 году — специальным помощником по вопросам персонала. На момент объявления заявительнице в мае 1995 года о сокращении она занимала должность старшего специального помощника по вопросам персонала. Лондонское отделение подверглось реорганизации, и должность заявительницы была упразднена с 1 июня 1995 года. Заявительница обжаловала это решение.

При рассмотрении данного вопроса Трибунал отметил, что решения о сокращении штатов принимаются по усмотрению Банка и что Трибунал будет рассматривать эти решения лишь для того, чтобы определить, является ли их принятие злоупотреблением дискреционными полномочиями, поскольку решения были произвольными, дискриминационными, неправильно мотивированными или же были приняты в нарушение справедливой и обоснованной процедуры (*Сабери*, решение № 5 1982 года).

В этом отношении Трибунал не смог найти никаких фактов в обоснование утверждения заявительницы о том, что подлинное сокращение штатов не проводилось. Реорганизация Лондонского отделения мотивировалась желанием повысить эффективность новой роли Отделения. В этом контексте руководство заявительницы имело все основания рекомендовать занять вновь созданную должность помощника по программам не заявительнице, а ее коллеге, поскольку она уже была знакома с новыми функциями.

Заявительница далее утверждала, что реорганизация Лондонского отделения не отвечала интересам эффективного управления, как того требует пункт 8.02 правила 7.01 Правил о персонале, поскольку привела не к сокращению, а к увеличению бюджетных расходов на персонал. Как отметил Трибунал, в действительности оказалось, что бюджетные расходы на персонал возросли. По признанию самого ответчика, после того как заявительнице было объявлено о сокращении ее должности, бюджет Лондонского отделения увеличился. В то же время Трибунал отметил, что к факторам, определяющим эффективность реорганизации, относятся не только бюджетные расходы на персонал, но и пересмотренные стратегии и приоритеты деятельности, вытекающие из новой структуры. Даже в случае увеличения расходов на персонал сокращение штатов можно было произвести на основании иных деловых соображений. В настоящем деле увеличение бюджета произошло в сфере коммуникации и связи с общественностью, причем обе эти сферы были новыми или

дополнительными приоритетными направлениями деятельности Лондонского отделения после его реструктуризации. Трибунал признал, что в соответствии со своим новым бизнес-планом ответчик имел дискреционное право сократить должность, функции которой частично были постепенно аннулированы, и использовать вырученные от такого сокращения средства, а также любые необходимые дополнительные средства для поддержки новой структуры Отделения.

Заявительница также утверждала, что сокращение ее должности было в отношении нее актом мести за жалобы на ее бывшего руководителя. Заявительница утверждала, что из-за натянутых отношений и плохого обращения с ней со стороны ее бывшего руководителя она во время реорганизации оказалась в неблагоприятном положении. В связи с этим заявительница утверждала, что если бы служебные аттестации, в которых ее работа оценивалась ее бывшим руководителем, были исправлены, то они позволили бы ее новому руководителю получить иное представление о ней, и она оказалась бы в более выгодном положении как во время принятия решения о сокращении штатов, так и в то время, когда она была занята поисками альтернативной должности.

По этому вопросу Трибунал прежде всего отметил, что даже на протяжении многих лет работы заявительницы под руководством ее прежнего начальника она получала заслуженные прибавки к заработной плате и повышения по службе на основании определенных удовлетворительных показателей ее работы. Трибунал далее отметил, что заявительница не пыталась, обращаясь к административным средствам защиты своих прав, оспаривать ее служебные аттестации, на которые она в настоящее время жалуется. Материалы дела свидетельствуют о том, что заявительница обращалась с официальной жалобой лишь к сотруднику по вопросам профессиональной этики и что эта жалоба, поданная в декабре 1993 года, касалась дискриминационного отношения к ней ее прежнего руководителя. После проведенного расследования сотрудник по вопросам профессиональной этики в мае 1994 года уведомил заявительницу о том, что ее жалобы необоснованны. Заявительница после окончания расследования не приняла никаких других официальных действий. В настоящее время Трибунал не может надлежащим образом рассматривать эту жалобу.

Соответственно, возник вопрос о том, имеет ли созданная новая должность помощника по программам существенные отличия или же она, в сущности, ничем не отличается от должности старшего специального помощника по вопросам персонала, которую до этого занимала заявительница. Трибунал определил, что эти две должности существенно отличаются друг от друга. По делу *Бранниган* (решение № 165 1997 года) Трибунал постановил:

«Для того чтобы обосновать упразднение какой-либо должности, некоторых возможных различий между прежней и новой должностями недостаточно; различия должны иметь существенный характер. В этом отношении Трибунал отметил, что Банку необходимо продемонстрировать четкое существенное различие между новой должностью и должностью, которая была упразднена».

Как отметил Трибунал, согласно материалам дела новая должность требовала от того, кто ее занимает, выполнения ряда задач, соответствующих новой роли Лондонского отделения как подразделения, занимающегося вопросами внешней политики, тогда как прежняя должность, которую занимала заявительница, требовала от нее выполнения главным образом администра-

тивных задач. Трибунал далее отметил, что, несмотря на некоторую общность функций, исполняемых в соответствии как с прежней должностью заявительницы, так и с новой должностью (например, выполнение некоторых административных задач), между ними имеются существенные различия. Кроме того, задачи, которые выполняли заявительница и ее коллега, находясь на прежних должностях, были разными.

Тем не менее тщательное изучение материалов дела Трибуналом показало, что ответчик допустил злоупотребление своим дискреционным правом в отношении его обязательств, предусмотренных в пункте 8.05 правила 7.01 и в правиле 5.06 Правил о персонале. В пункте 8.05 правила 7.01 Правил о персонале, приведенного в формулировке того периода, говорится:

«Директор Департамента по управлению кадрами или любое назначенное должностное лицо стремится назначить члена персонала на другую должность из числа имеющихся или известных возможных вакансий в его сфере деятельности в рамках Группы Банка, которая сопряжена с исполнением обязанностей, соответствующих его квалификации, или в связи с которой он может пройти переподготовку в течение разумного срока, предусмотренного в пункте 8.06. Может быть также предложено назначение на более низкую вакантную должность, которая соответствует квалификации члена персонала и которую он желает занять на основании правила 5.06 «Назначение на более низкие должности» (выделено нами).

Заявительница утверждала, что она обладает необходимой квалификацией и что ей в соответствии с пунктом 8.05 правила 7.01 и правилом 5.06 Правил о персонале должна была быть предложена любая из трех новых должностей в Лондонском отделении или, по крайней мере, более низкая должность младшего помощника по вопросам персонала. Трибунал уже рассматривал претензию заявительницы касательно того, что ее следовало назначить на должность помощника по программам. В отношении двух других должностей — консультанта по коммуникации и младшего помощника по вопросам персонала — Трибунал определил, что решение о неназначении заявительницы на какую-либо из этих должностей принималось в рамках сферы действия дискреционных полномочий ее нового руководителя. В то же время он нашел, что руководитель неразумно использовал свои дискреционные полномочия, отказав заявительнице в должности младшего помощника по вопросам персонала.

Несмотря на то что ни правило 5.06, ни пункт 8.05 правила 7.01 Правил о персонале не обязывали ответчика назначать члена персонала на другую должность и, в частности, на более низкую вакантную должность, они, тем не менее, возлагали на ответчика обязанность попытаться назначить этого члена персонала на имеющиеся или известные перспективные вакантные должности, для которых он или она обладает соответствующей квалификацией. Под этим подразумевается обязанность хотя бы уведомить сотрудницу о существовании такой вакансии или позволить ей ходатайствовать о ее занятии. Несмотря на то что ответчик в целом оказывал заявительнице содействие в ее попытках добиться занятия альтернативных должностей, ей не была предложена имеющаяся вакантная должность младшего помощника по вопросам персонала в ее подразделении. По мнению Трибунала, это был единственный способ, который позволил бы ответчику продемонстрировать, что он действи-

тельно пытался найти для заявительницы альтернативную должность, соответствующую ее квалификации, и удостоверить, что он выполнил свою обязанность попытаться назначить ее на такую должность или, по крайней мере, предоставить возможность для рассмотрения ее кандидатуры на эту должность. Вопрос о том, могла ли заявительница в конечном счете быть выбрана или согласиться с предложением занять альтернативную должность, не имеет существенного значения.

В настоящем деле, как отметил Трибунал, заявительницу не уведомили о существовании каких-либо других должностей, созданных в Лондонском отделении, в частности о должности младшего помощника по вопросам персонала, и не предлагали занять какую-либо из них. Для занятия должности консультанта по коммуникации требовался профессиональный опыт в области связей со средствами массовой информации и общественностью, то есть навыков, которыми заявительница, очевидно, не обладала. Таким образом, ответчик обоснованно не предлагал ей эту должность. Однако должность младшего помощника по вопросам персонала была должностью начального уровня, и предусматриваемые этой должностью обязанности включали «прием посетителей и телефонные звонки (*общие плюс ПИК*); обработку текстов и обслуживание графической рабочей станции, в частности, для консультанта по коммуникациям, обычные канцелярские и бухгалтерские функции; помощь в организации совещаний, мероприятий, приема посетителей персонала Банка» (выделено нами). По мнению Трибунала, эти обязанности относятся к числу тех, которые заявительница вполне удовлетворительно выполняла в прошлом и для выполнения которых она на момент упразднения ее должности обладала более чем достаточной квалификацией.

На основании вышеизложенного Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявительнице компенсацию в размере 40 тыс. долл. США за вычетом налогов и оплатить издержки и расходы в размере 3 тыс. долл. США.

2. Решение № 188 (15 мая 1998 года): Сингх против Международного банка реконструкции и развития³¹

Расторжение контракта на основании неудовлетворительных результатов работы — Служебная аттестация персонала относится к категории дискреционных решений — Меры защиты, предоставляемые на основании правила 7.01 Правил о персонале — При оценке результатов деятельности невозможно игнорировать межличностные отношения — Злоупотребление дискреционными полномочиями при оценке результатов деятельности — Различия между неудовлетворительными результатами деятельности в силу профессиональной непригодности и неудовлетворительными результатами деятельности на основании личных отношений — Вопрос о средствах правовой защиты

Заявительница поступила на службу в Банк в 1973 году в качестве научного сотрудника и сделала удачную карьеру, работая, главным образом, в Африканском регионе. Она повышалась в должности до уровней 21 и 22 и в ходе аттестации за 1990–1991 годы была представлена на повышение в должности до уровня 23. В 1993 году ей предложили перейти в Департамент по делам Африки–Западной Африки. В Отделе страновых операций (АФ4С0), также в рамках Африканского региона, в 1993–1994 годах на нее были возложены

обязанности координатора различных миссий в Сьерра-Леоне, в частности координатора работы по проекту судебно-правовой реформы («Сьерра-Леонский проект») и по проекту оказания помощи сельскохозяйственному сектору. Перед переходом на работу в АФ4СО она получила вполне удовлетворительную оценку своих деловых качеств, несмотря на то, что в ее служебной аттестационной характеристике (САХ) за 1992–1993 годы и ранее при обмене мнениями в рамках оценки ее деятельности были сделаны замечания по поводу трудностей, которые она испытывала при общении с членами группы, и необходимости расширять опыт межличностного общения.

В АФ4СО у заявительницы по-прежнему были проблемы с межличностными отношениями, и в служебной аттестации за 1993–1994 годы содержались критические замечания по поводу ее отношений с коллегами, которые, как было признано, негативно сказывались на ее деятельности; на основании этой оценки 14 июня 1994 года она была включена в план повышения «производительности труда». Впоследствии и старший страновой сотрудник по делам Ганы, и новый руководитель Отдела требовали уволить ее из Департамента, ссылаясь на негативный опыт заявительницы в плане межличностного общения и связанные с этим неудовлетворительные результаты ее деятельности. Уведомление о расторжении контракта было направлено 17 августа 1995 года, и заявительница обжаловала это решение, заявив, что ее контракт был расторгнут на основании сокращения штатов, тогда как, по утверждению ответчика, она была уволена на основании низкой результативности ее работы.

В связи с этим Трибунал отметил, что уведомление о расторжении контракта было обусловлено «отсутствием нормальных перспектив для удовлетворительной деятельности в Африканском регионе» или где-либо еще в рамках Группы Банка.

Трибунал при рассмотрении многих дел признавал, что оценка результатов служебной деятельности персонала выносится на основании дискреционного решения, принимаемого в рамках руководящих полномочий ответчика — решение № 147 (по делу *Лонеса*) 1996 года; решение № 164 (по делу *Ромейн*, № 2) 1997 года, — а также признавал, что такая оценка «может касаться не только профессиональной компетентности сотрудника, но и в целом его или ее характера, личности и поведения, поскольку они влияют на способность к слаженной работе и созданию хорошего впечатления у руководителей и других членов персонала». Решение № 12 (по делу *Мамма*) 1983 года.

По мнению Трибунала, у ответчика было много законных оснований для того, чтобы охарактеризовать заявительницу как плохого исполнителя, учитывая ее проблемы при общении с людьми и, соответственно, влияние этого на работу Отдела. Трибунал убедился также в том, что ненадлежащая мотивация столь негативных оценок отсутствовала. Утверждение заявительницы, будто эти оценки были возмездием за высказываемые ею суждения и заявления о недостатках в осуществляемых проектах, не подтверждалось фактами по данному делу, в частности потому, что ее проблемы возникли раньше, чем упомянутые проекты.

Но вместе с тем Трибунал отметил, что ответчик при решении этого вопроса допустил ряд серьезных ошибок.

Первая серьезная ошибка связана с применением пункта 11.02 правила 7.01 Правил о персонале, которым предусматривалось, что Банк расторгает контракт с любым членом персонала в случае неудовлетворительной работы.

Согласно утверждению заявительницы и по признанию ответчика она не подпадала под действие этого правила. Как отметил Трибунал, фактически в плане повышения производительности труда, подготовленном для нее 24 июня 1994 года, не было ссылки на какое-либо конкретное правило. Кроме того, в отчете об обзоре механизма управления от 8 июля 1994 года прямо предусматривалось: если заявительница не улучшит показатели своей деятельности согласно плану повышения производительности труда, то лишь в этом случае «[она] будет включена в официально контролируемый план служебной деятельности в соответствии с разделом 11 правила 7.01 Правил о персонале — «Неудовлетворительная работа»». Такой официально контролируемый план служебной деятельности так и не был подготовлен, и, следовательно, некоторые гарантии, предусмотренные в этом правиле, не были соблюдены. При всей очевидности того, что, как утверждал ответчик, заявительницу в деталях, своевременно и надлежащим образом предупреждали о недостатках, отмеченных в ее служебной аттестации, что ей была предоставлена возможность исправить положение, ей неоднократно указывали на существование проблемы при установлении ею межличностных отношений и на пути их улучшения, нельзя отрицать тот факт, что она так и не была официально включена в контролируемый план деятельности и не получала в этой связи никакого предупреждения о расторжении контракта.

Ответчик утверждал, что, несмотря на отсутствие окончательного предупреждения, «используемые процедуры были, тем не менее, адекватными и обоснованными и отвечали требованиям надлежащего процесса». Однако, как отметил Трибунал, если по отношению к члену персонала не был официально применен пункт 11.02 правила 7.01 Правил о персонале, то у члена персонала не было оснований для того, чтобы четко представить, к чему ведет этот процесс. Что касается настоящего дела, то о возможности расторжения контракта не упоминалась ни в письменной, ни в какой бы то ни было иной форме. Ответчик утверждал, что применение пункта 11.02 правила 7.01 Правил о персонале в любом случае было бы бесполезным, поскольку согласно плану повышения производительности труда деятельность заявительницы по-прежнему вызывала вопросы. Этот довод не был убедительным и, даже если бы он был формально корректным, не мог заменить требования применить правило о персонале. Несмотря на то что позднее, когда начался процесс увольнения заявительницы из Отдела, ссылка на раздел 11 правила 7.01 Правил о персонале была сделана, это не могло обеспечить надлежащего осуществления процессуальных действий в целом.

Что касается служебной аттестационной характеристики за 1994 год, то, хотя заявительница особо подчеркивает пристрастность приведенной оценки и некорректность поведения начальника Отдела и других должностных лиц, проигнорировавших положительные отзывы о ее деятельности, фактом остается то, что вопрос о трудностях, которые заявительница испытывала при установлении межличностных отношений, возникал постоянно, при том что в ряде случаев ее работа оценивалась положительно. По мнению Трибунала, одно лишь признание, в рамках некоторых оценок, деятельности заявительницы на техническом уровне удовлетворительной, вовсе не означает, что следует игнорировать плохие межличностные отношения. Именно по этой причине во время приостановки парламентского проекта в Гане начальник Отдела пришел к выводу о том, что не была составлена программа работы, соответствующая квалификации заявительницы, и эта ситуация вопреки утверждению за-

явительницы, не имеет отношения к сокращению штатов. И именно на этом основании заявительницу впервые известили о том, что оценка результатов ее деятельности не будет положительной, и в служебной аттестационной характеристике за 1994 год ее деятельность была признана «неэффективной во всех аспектах работы с другими лицами».

По мнению Трибунала, даже несмотря на корректность оценки ответчиком опыта межличностных отношений заявительницы, им были допущены ошибки в осуществлении некоторых процедур. Ответчик не потребовал представления дополнительной оценки от прежнего начальника Отдела, который работал с заявительницей на протяжении большей части шестимесячного срока действия плана повышения производительности труда. Такая дополнительная оценка могла бы внести более весомый вклад в подготовку служебной аттестационной характеристики заявительницы за 1994 год. Ее жалоба на неправильное поведение своего прежнего начальника Отдела в связи с составлением аттестации за 1993–1994 годы, очевидно, была отклонена сотрудником по вопросам профессиональной этики из-за недостаточной обоснованности такого расследования, однако факт отказа в проведении расследования не был документально оформлен, и заявительницу уведомили об этом лишь после ее увольнения. Трибунал также отметил, что в отчете об обзоре управленческой деятельности от 8 июля 1994 года содержится специальное решение о том, что судить о работе заявительницы в январе 1995 года должен был Комитет по обзору управления, однако это решение не было выполнено, в результате чего единственным основанием для оценки ее работы была обычная служебная аттестационная характеристика. Как отметил Трибунал, поскольку этот вопрос носит серьезный характер и к тому же затрагивает вопрос о компетентности сотрудницы, проработавшей в Банке много лет, бесспорно, следует признать, что соответствующие решения желательно принимать на высоком управленческом уровне, чего сделано не было.

Трибунал далее отметил, что график, который использовался при подготовке аттестации за 1994 год, вызывает сомнения. Как утверждала заявительница, подготовка этой служебной характеристики была завершена лишь после принятия решения о ее увольнении и направления уведомления о расторжении контракта. Некоторые случаи задержки можно было бы объяснить просьбами, с которыми обращалась сама заявительница, однако было неправильным принимать решение о расторжении контракта без подготовки окончательной служебной аттестационной характеристики. Обзор управленческой деятельности был осуществлен после составления аттестации. Кроме того, в настоящем деле тот факт, что и директор Департамента и начальник Отдела входили в состав Группы по обзору управления, может быть признан оказывающим негативное воздействие на обязательство обеспечить транспарентность и беспристрастность процессуальных действий, поскольку оба должностных лица требовали увольнения заявительницы, прежде чем ее служебная аттестационная характеристика была передана на рассмотрение Группы по обзору управления.

При рассмотрении предыдущего дела Трибунал установил:

«В этой связи существенное значение для соблюдения надлежащего процесса имеют две основные гарантии. Во-первых, сотрудник должен быть надлежащим образом предупрежден о критических замечаниях в отношении его деятельности или о любых недостатках в его работе, которые в конечном счете могут привести к принятию негативного ре-

шения. Во-вторых, сотруднику должны быть предоставлены надлежащие возможности для защиты». [Решение № 133 (по делу *Сэмюэль-Тамбия*) 1993 года].

Как отметил Трибунал, парадоксальность настоящего дела заключалась в том, что заявительница получала более чем достаточные предупреждения в отношении большинства возникающих в связи с ее деятельностью вопросов, за исключением случая расторжения контракта, и имела много возможностей для своей защиты, о чем свидетельствуют обширная переписка и материалы дела, однако ошибки в осуществлении необходимых процедурных действий привели к нарушению надлежащего процесса увольнения. Правила о персонале составлены не ради соблюдения формальностей, а исключительно для обеспечения упорядоченного процесса, который должен быть справедливым и служить гарантией того, что соответствующий сотрудник может считать его/ее дело рассмотренным надлежащим образом. Даже если ответчик по существу был прав, принимая подобное решение в отношении заявительницы, отступление от соответствующих правил привело к злоупотреблению его дискреционными полномочиями.

По мнению Трибунала, третья проблемная область касается выплат и пособий, связанных с увольнением заявительницы из Банка. Несмотря на то что заявительница проработала в Банке полных 22 года и достигла 49-летнего возраста, ответчик сначала решил, что она будет уволена без выходного пособия. Трибунал обратил внимание на следующее: хотя в пункте 11.04 правила 7.01 Правил о персонале действительно предусматривается, что член персонала, увольняемый по причине неудовлетворительных результатов деятельности, не имеет права на выходное пособие, верно и то, что это правило допускает исключения с учетом обстоятельств дела. В связи с этим целесообразно было провести различие между неудовлетворительными результатами деятельности на основании профессиональной непригодности и неудовлетворительными результатами деятельности, обусловленными личными отношениями. Эти две ситуации различаются по своему характеру. С учетом обстоятельств дела Банк поступил бы разумно, с самого начала воспользовавшись этой оговоркой. В любом случае такое решение ограничивалась бы 50-процентной суммой, подлежащей выплате заявительнице в случае ее увольнения по сокращению штатов. Однако тот факт, что ответчик не воспользовался исключением, очевидно, продиктован не ошибочной мотивацией, возмездием или преследованием, как считает заявительница, а скорее автоматическим применением вышеупомянутого правила. Как отметил Трибунал, ситуация отчасти была исправлена в ходе административного пересмотра, который был завершен 4 декабря 1995 года.

Заявительница обратилась с жалобой в Комитет по рассмотрению жалоб. 11 декабря 1996 года этот орган вынес заключение о том, что заявительницу следует признать уволенной по сокращению штатов, и рекомендовал, среди прочего, чтобы увольнение на этих основаниях сопровождалось всеми соответствующими льготами, включая целевой отпуск и помощь в поисках работы. Заместитель Президента по вопросам людских ресурсов в письме на имя заявительницы от 3 февраля 1997 года сообщила о своем согласии с рекомендациями Комитета по рассмотрению жалоб «в части выплаты Вам выходного пособия, которое Вы получили бы в случае действительного увольнения по сокращению штатов». Как отметил Трибунал, это означает не изменение оснований для увольнения, а лишь то, что выходное пособие заявительницы

будет приравнено к выходному пособию в связи с сокращением штатов в качестве стандарта нормирования выплат. Таким образом, заявительница имела право на получение суммы чистого оклада за 22,5 месяца в качестве выходного пособия, из которой должны быть удержаны уже полученные ею выплаты за 11,25 месяца. На этом основании была санкционирована дополнительная единовременная выплата. Общая сумма обоих выходных пособий составила 119 268,74 долл. США.

Затем Трибунал перешел к вопросу о возмещении. В связи с этим ответчик утверждал, что выплата дополнительного выходного пособия по рекомендации Комитета по рассмотрению жалоб была адекватной компенсацией заявительнице за некоторые рассмотренные выше процессуальные ошибки, в частности за то, что в отношении ее не был применен раздел 11 правила 7.01 Правил о персонале. Однако, по мнению Трибунала, несоблюдение надлежащего процесса и злоупотребление дискреционными полномочиями вследствие неправильного ведения дела имели более широкие последствия по сравнению с фактом неприменения в отношении заявительницы раздела 11 правила 7.01 Правил о персонале. Поскольку в случае использования надлежащих процедур окончательный результат, скорее всего, вряд ли был иным, аннулирование решения об увольнении заявительницы, о котором она просила, было нереальным вариантом. Кроме того, вероятность восстановления ответчиком заявительницы на работе должна исключаться в свете обстоятельств рассматриваемого дела. Трибунал пришел к выводу, что в настоящем деле надлежащим возмещением является присуждение заявительнице за моральный ущерб, причиненный ей в результате неправильного ведения дел, компенсации, которая должна быть выплачена ей сверх уже полученных ею выходных пособий.

В силу вышеизложенных причин Трибунал постановил, что ответчик должен выплатить заявительнице компенсацию в сумме, эквивалентной чистой сумме оклада за три месяца в дополнение к выплаченным выходным пособиям и оплатить издержки и расходы в сумме 6418 долл. США.

3. Решение № 197 (19 октября 1998 года): Рендалл-Сперанса против Международной финансовой корпорации³²

Жалоба на сексуальные домогательства — Просьба о сохранении анонимности — Определение понятия «сексуальное домогательство» — Правило 8.01 Правил о персонале — Стадия расследования имела административный, а не судебный характер — Вопрос о нарушениях на стадии расследования — Достоверность утверждений потерпевшей — Вопрос о действиях, составляющих сексуальное домогательство — Прочее неправомерное поведение, дающее основания для выплаты компенсации потерпевшей — Правило 4.02 Правил о персонале, касающееся доказывания, и правило 7.01 Правил о персонале, касающееся прекращения найма — Вопрос о работе в атмосфере неприязни

26 сентября 1992 года заявительница согласилась с назначением на должность сотрудника по инвестициям 23 уровня в Отделе I Международной финансовой корпорации; в соответствии с Правилами о персонале Всемирного банка ее назначение обуславливалось требованием пройти испытательный срок.

После зачисления на работу в Департамент корпоративного финансового обслуживания заявительница была назначена на должность консультанта в Словении, что предполагало работу по проекту Томаса. В конце 1992 года

заявительница стала жаловаться на то, что ей не поручают интересную работу, что ее компетентность не пользуется признанием и что работа, которую она призвана выполнять, ниже уровня ее квалификации. Впоследствии заявительница обсуждала возможности перевода на другую должность с руководителем Отдела по вопросам персонала и управления МФК, и, по словам руководителя Отдела и других должностных лиц, в ходе этого обсуждения заявительница изъявила желание перейти на работу в Европейский департамент МФК.

В первоначальной промежуточной аттестации заявительницы от 26 мая 1993 года ее руководитель в Департаменте корпоративного финансового обслуживания (руководитель Отдела I) указал, что работа заявительницы по проекту Томаса «протекает не гладко». Руководитель заявительницы дал критическую оценку способностей заявительницы в том, что касается межличностных отношений, аналитической работы и работы с ЭВМ. Заявительница оспорила первоначальную промежуточную оценку своей деятельности, заявив, что она «полностью пристрастная и несправедливая». После встречи с заявительницей руководитель Отдела I 11 июня 1993 года представил пересмотренную промежуточную аттестацию заявительницы. Несмотря на то что эта оценка была менее критичной в отношении конкретных аспектов деятельности заявительницы, ее руководитель в пересмотренной служебной характеристике отметил, что, «по мнению руководства, она нуждается в более четком разъяснении ее обязанностей по сравнению с тем, что я считал необходимым для человека ее возраста и опыта».

Впоследствии, 28 июля 1993 года, заявительница была переведена в Отдел I Европейского департамента, и ее испытательный срок длился до 30 июня 1994 года. В январе 1994 года руководитель Отдела дал критическую промежуточную оценку деятельности заявительницы и ее межличностных отношений, и в записке на имя Директора Европейского департамента от 13 мая 1994 года руководитель Отдела выразил неудовольствие в связи с тем, что заявительница задерживает выполнение порученной работы, и рекомендовал сообщить ей в конце мая о том, что она не выдержала испытательного срока.

В письме на имя исполнительного заместителя Президента МФК от 9 июня 1994 года заявительница «по предложению омбудсмана» просила назначить ей встречу, чтобы «охарактеризовать последовательно предпринимаемые действия, выходящие за рамки профессиональных требований», которые, по ее утверждению, поставили под угрозу «достижение ею профессиональных и личных целей в МФК».

В меморандуме на имя Директора Европейского департамента от 20 июня 1994 года руководитель Отдела I Европейского департамента представил окончательную подробную и весьма критическую служебную характеристику заявительницы. Аттестация заявительницы содержала критику ее деятельности в Департаменте и негативную оценку ее профессиональных навыков, как и навыков межличностных отношений. Он вновь рекомендовал не подтверждать кандидатуру заявительницы.

24 июня 1994 года по просьбе заявительницы, направленной 9 июня 1994 года, исполнительный заместитель Президента МФК встретился с заявительницей для обсуждения ее заявлений о поведении, выходящем за рамки профессиональных требований. Во время этой встречи заявительница привела примеры якобы сексуального домогательства со стороны Директора Европейского департамента.

27 июля 1994 года заявительница представила сотруднику по вопросам профессиональной этики официальную жалобу на сексуальное домогательство, «включая физическое насилие с нанесением побоев», обвиняя в этом Директора Европейского департамента. В своей жалобе заявительница подробно изложила хронологию событий с начала 1992 года по май 1994 года, включив жалобу о неправомерном поведении, замечания и примеры предполагаемого сексуального домогательства со стороны Директора Европейского департамента, начавшегося с найма на работу. Ее жалоба основывалась на том, что решение не подтверждать ее кандидатуру было результатом негативной реакции Директора на ее отказ от его ухаживаний. Заявительница, среди прочего, утверждала, что Директор Европейского департамента организовал ее перевод в свой Департамент. Она далее описывала многие обеды, ужины в ресторанах и другие неофициальные встречи с Директором, в ходе которых он якобы пытался завести беседы на личные темы, преследовал ее и прибегал к нежелательным и насильственным сексуальным домогательствам. При объяснении причин, в силу которых она продолжала отвечать на просьбы Директора о таких встречах, заявительница указала, что он, как правило, приводил причины делового характера и, поскольку он был Директором ее Департамента, отказ от таких «предложений» мог негативно отразиться на ее карьере. Заявительница в подтверждение своих утверждений указала в жалобе даты, место и время встреч и отметила, что имеется ряд различных свидетелей неофициальных встреч, телефонных звонков и преследования со стороны Директора. С этой целью она представила список предполагаемых 12 свидетелей и перечень вопросов, которые следует задать свидетелям.

В сентябре 1994 года старший заместитель Президента провела независимое расследование и пришла к выводу, что сексуального домогательства не было.

26 января 1995 года было созвано совещание по обзору управления с целью обсуждения утверждения заявительницы. В состав группы по обзору управления вошли заместитель Президента по вопросам операций МФК, руководитель Отдела I Европейского департамента и Директор по кадровым и административным вопросам. На совещании присутствовал также один из сотрудников Департамента корпоративного финансового обслуживания, который комментировал некоторые аспекты ответа заявительницы. Существование совещания по обзору управления было отражено в меморандуме на имя заявительницы от 13 марта 1995 года. Согласно этому меморандуму участники совещания подробно обсудили деятельность и опыт работы заявительницы и пришли к единодушному выводу о том, что приведенные заявительницей доказательства следует отклонить.

Заявительница обратилась с жалобой в Комитет по рассмотрению жалоб, который в своем докладе от 28 июня 1996 года заключил, что никакого злоупотребления дискреционными полномочиями при принятии решения не подтверждать кандидатуру заявительницы допущено не было, но вместе с тем поведение Директора Европейского департамента можно «охарактеризовать как неподобающее для руководителя» и противоречащее политике Группы Банка, отраженной в документе «Предупреждение и прекращение сексуальных домогательств на рабочих местах». В свете этих выводов Комитет рекомендовал возобновить расследование по вопросу о сексуальном домогательстве с целью заслушать свидетельские показания, имеющие отношение к установлению

достоверности утверждений заявительницы, и отклонить все другие просьбы заявительницы.

25 июля 1996 года заместитель Президента по людским ресурсам согласилась с рекомендациями Комитета и просила независимого следователя возобновить расследование по жалобе заявительницы на сексуальные домогательства со стороны Директора Европейского департамента. Заместитель Президента по людским ресурсам просила независимого следователя допросить 16 свидетелей, указанных адвокатом заявительницы. Она далее ознакомила независимого следователя с ранее установленным кругом его ведения и соответствующими точками зрения, изложенными в письме адвоката заявительницы от 6 января 1995 года.

Несмотря на возражения заявительницы против проведения предложенной процедуры, независимый следователь провела дальнейшее расследование, в ходе которого допросила 14 свидетелей. В дополнительном докладе, представленном 23 декабря 1996 года, она пришла к следующему выводу: *a)* определенные вопросы, касающиеся достоверности, дополнительными свидетелями не затрагивались; *b)* ни один из новых свидетелей не подтвердил достоверность показаний заявительницы, и доказательства, приведенные в первом докладе, свидетельствовали о ее «намерении сфальсифицировать дело»; *c)* в первоначальном докладе «точно изложены показания свидетелей»; и *d)* дополнительные свидетели скорее опровергли, чем подтвердили показания заявительницы. Заместитель Президента по людским ресурсам вручила заявительнице копию доклада и сообщила ей, что представленные ею доказательства не подтверждают неправомерного поведения Директора Европейского департамента.

Заявительница 2 сентября 1997 года представила в Трибунал свое заявление с просьбой об анонимном рассмотрении жалобы, однако Трибунал отклонил эту просьбу на том основании, что опубликование ее имени едва ли способно причинить ей серьезные личные неприятности.

По мнению Трибунала, основным вопросом в этом деле была жалоба заявительницы на то, что она подвергалась сексуальным домогательствам со стороны своего Директора и что ответчик не выполнил своего обязательства по ее защите от подобных действий. Согласно утверждению заявительницы, такое предполагаемое неисполнение обязательства вызвано главным образом согласием Банка с выводами и рекомендациями приглашенного следователя, которая допросила свидетелей и представила два доклада с заключением о том, что сексуального домогательства не было, и вытекающим из него решением Банка не применять в отношении Директора дисциплинарные меры.

Как отметил Трибунал, предупреждение и искоренение сексуальных домогательств в отношении сотрудников является важной частью кадровой политики Банка. В изданном Банком в сентябре 1994 года документе, озаглавленном «Предупреждение и прекращение сексуальных домогательств на рабочих местах», сексуальное домогательство определяется как: «любое нежелательное сексуальное домогательство, просьба о сексуальной услуге или словесные, несловесные либо физические проявления намерений сексуального характера, которые чрезмерно мешают работе, являются условием найма или создают атмосферу запугивания, неприязни и агрессивности». Несмотря на то что это определение было опубликовано после инцидентов, рассматриваемых в настоящем деле, оно соответствовало аналогичным определениям, принятым в рамках как международной — см., например, дело *Белас-Гиану против*

Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, решение № 707 (28 июля 1995 года), касающееся процедур рассмотрения дел о сексуальных домогательствах, документ Организации Объединенных Наций ST/AI/379 от 29 октября 1992 года; и дело *Abreu de Oliveira Souza*, решение Административного трибунала МОТ № 1609 (30 января 1997 года), касающееся политики и процедур в отношении сексуальных домогательств, циркулярное письмо МОТ № 543, 2 ноября 1995 года, — так и внутренней судебной практики, и все стороны, представляя свои дела, исходили из того, что это определение является правильным. Трибунал признал, что это определение представляет собой разумный критерий для цели решения настоящего дела.

Поскольку ранее Банк признал, что он обязан защищать своих сотрудников от сексуальных домогательств, эта защита стала частью условий найма и назначения на должность членов персонала, соблюдение которых обеспечивается Трибуналом. Банк в рамках своих дискреционных полномочий пришел к заключению о том, что надлежащим способом исполнения его обязательств является предоставление гарантий, обеспечивающих проведение определенных процедур в защиту его сотрудников, которые жалуются на посягательство со стороны других сотрудников. Созданный Банком механизм представляет собой механизм, в более общем плане предусмотренный в правилах о персонале, касающихся дисциплинарных мер. Этими правилами предусмотрена подача официальной жалобы, на основании которой должно проводиться расследование предполагаемого неправомерного поведения.

Заявительница жаловалась на то, что Банк не смог своевременно отреагировать на ее жалобу о сексуальных домогательствах. Однако Трибунал заметил, что ее жалоба не подтверждается материалами дела, а сотрудник по вопросам профессиональной этики, отметив, что пункт 5.02 правила 8.01 Правил о персонале перед возбуждением официального расследования требует представить «подтверждающее доказательство предполагаемого поведения», просил заявительницу представить ему подробную информацию в связи с ее жалобой на сексуальные домогательства. Однако после получения Банком требуемых доказательств был выбран независимый следователь, начавший расследование, — менее чем через два месяца после того, как заявительница представила сотруднику по вопросам профессиональной этики подробно изложенную официальную жалобу.

Заявительница также жаловалась на процессуальные нарушения на стадии расследования. В связи с этим Трибунал отметил, что, для того чтобы определить, проводилось ли расследование беспристрастно, необходимо оценить характер расследования и его роль в контексте дисциплинарного разбирательства. После подачи жалобы на неправомерное поведение должно было быть проведено расследование для подготовки фактического материала, на основании которого Банк мог бы применить дисциплинарные меры. Как отметил Трибунал, расследование носило не судебный, а административный характер. Оно является частью внутренней системы Банка по рассмотрению жалоб. Цель заключалась в сборе информации и установлении фактов, с тем чтобы Банк мог решить, применять ли дисциплинарные меры или любые другие меры в соответствии с Правилами о персонале. Проблемы обеспечения надлежащего процесса в данном контексте связаны с подготовкой беспристрастного и полного перечня фактов и проведением справедливого и беспристрастного расследования. При этом не обязательно требовать соблюдения всех формальностей, присущих судебному разбирательству.

Трибунал отметил, что Банк подробно разработал круг ведения следователя: в свою очередь, следователь направила сторонам письмо, информируя их об этом, а также об общих процедурах проведения расследования. Документы свидетельствуют о том, что следователь предоставила обеим сторонам — заявительнице и ее Директору — достаточно широкие возможности быть заслушанными, а также не менее широкие возможности для того, чтобы попытаться подтвердить свои соответствующие версии событий путем представления большого числа свидетелей, которые, по мнению сторон, смогли бы поддержать коллидирующее толкование ими фактов и придать ему достоверность.

Заявительница и Директор ее Департамента имели возможность ознакомиться с протоколами допроса противной стороны, но заявительница жаловалась на отсутствие сопоставимого доступа к протоколам допроса других свидетелей. Однако, как отметил Трибунал, правило 8.01 Правил о персонале («Дисциплинарные меры») не обязывает Банк предоставлять членам персонала такие протоколы. Отчасти именно на этом основании и ради обеспечения конфиденциальности свидетельских показаний, представленных Банком, Трибунал 15 мая 1998 года отклонил просьбу заявительницы об ознакомлении с протоколами допроса свидетелей.

Заявительница подвергла критике поспешное решение Банка от 10 января 1995 года одобрить первый доклад следователя всего лишь через четыре дня, включая выходные, после получения 42-страничного опровержения приведенных в указанном докладе доводов, с которым выступил на то время адвокат заявительницы. Следует напомнить, что Комитет по рассмотрению жалоб пришел к выводу о том, что действия ответчика были «необоснованными, произвольными и представляли собой злоупотребление дискреционными полномочиями» и что Банку вместо поспешного одобрения доклада следовало продолжить расследование. Заместитель Президента по людским ресурсам, в сущности, согласилась «как можно скорее выполнить рекомендации Комитета», и на этом основании следователем были проведены более подробные дополнительные допросы и подготовлен второй доклад. Трибунал согласился с мнением Комитета по рассмотрению жалоб о том, что первоначальное одобрение Банком первого доклада действительно было поспешным. Банк пытался в самом срочном порядке прекратить сексуальные домогательства и защитить своих сотрудников от таких действий.

Поскольку критика первого доклада со стороны адвоката заявительницы была всесторонней и подробной, ответчик был обязан рассмотреть эти критические замечания самым серьезным образом. Тем не менее Трибунал заключил, что этот недостаток был исправлен согласием Банка с рекомендацией Комитета по рассмотрению жалоб о возобновлении расследования «с целью заслушать свидетельские показания, имеющие отношение к установлению достоверности утверждений заявительницы».

Вместе с тем, по мнению Трибунала, тот факт, что расследование было возобновлено и дополнено лишь по рекомендации Комитета по рассмотрению жалоб, не дает оснований для игнорирования отмеченного несоответствия между политикой по запрещению сексуальных домогательств и фактическим осуществлением этой политики в связи с настоящим делом, которое, среди прочего, привело к необоснованной задержке в решении вопроса, касающегося заявительницы.

Как отметил Трибунал, Директор, бесспорно, совершил ряд неофициальных действий сомнительного характера по отношению к заявительнице, включая приглашения на обед, обсуждение своих личных и семейных проблем, визиты к ней домой и поездки за город, а также личные контакты (которые Директор охарактеризовал как незначительные и невинные); знаки внимания в отношении заявительницы начались еще в период ее найма на работу и продолжались в течение нескольких месяцев. По мнению Трибунала, основное противоречие между версиями событий, изложенными заявительницей и Директором, касалось таких вопросов, как частота встреч, интенсивность личных бесед, частота и характер физических контактов, сопротивление домогательствам с его стороны и так далее. Трибунал пришел к заключению о том, что у следователя было вполне достаточно доказательств в обоснование ее выводов, поэтому Банк, одобрив эти выводы, не допустил никакого злоупотребления своими дискреционными полномочиями.

Выводы следователя были подробно и тщательно изложены в двух докладах. Как отметил Трибунал, эти выводы в определенной степени основаны на общем ощущении следователя, что заявительница не заслуживает доверия и что она склонна к преувеличениям и даже к фальсификации. Однако уверенность следователя в недобросовестности заявительницы основывалась на гораздо более детально установленных обстоятельствах и умозаключениях. К ним относились: противоречия в собственных показаниях заявительницы, неподтверждение свидетелями со стороны третьих лиц (конкретно указанными заявительницей в качестве симпатизирующих ей) ее версии основных событий, прямо противоположные и фактически точные показания Директора, свидетельские показания коллег заявительницы, которые советовали ей дистанцироваться от Директора и его ухаживаний (однако она пренебрегла их советом и заявила, что не желает этого делать); а также тот факт, что заявительница настаивала на продолжении работы в Департаменте, возглавляемом Директором, даже после того, как ей предоставили возможность перейти в другое место.

Как отметил Трибунал, следователь, выражая сомнения в достоверности утверждения заявительницы о сексуальном домогательстве, сосредоточила внимание на том, что заявительница не представляла Банку никаких протестов в связи какими-либо подобными домогательствами на протяжении почти двух лет, после того как они якобы начались, и обратилась с протестом по этому поводу лишь после того, как впервые узнала о негативной оценке ее деятельности и о рекомендации не подтверждать ее контракт. Очевидно, все это позволило следователю предположить, что обвинения в домогательствах используются в качестве предлога для того чтобы изменить ситуацию. По мнению следователя, этот вывод подтверждался первоначальным предложением заявительницы обсудить вопросы финансовой компенсации. Трибунал принял во внимание, что задержка в сообщении о случаях домогательства могла объясняться иными причинами, а не тем, что потерпевшая одобряла домогательства сексуального характера. Как отметил Трибунал, могли быть веские причины не обращаться даже с вполне обоснованной жалобой, например, такие как боязнь прослыть «нарушителем спокойствия», боязнь запятнать репутацию человека, придерживающегося моральных принципов, неуверенность в последовательности политики нанимателя или обязательств по ее проведению, ошибочное мнение о том, что потерпевшая сможет самостоятельно урегулировать данный вопрос, не причиняя другим излишних неудобств

или затруднений; и наконец, возможно, боязнь мести со стороны домогателя. Однако тот факт, что следователь расценила запоздалое решение заявительницы обратить ее внимание на такое домогательство как вопрос, имеющий отношение к делу, не умаляет общего вывода. Следователь не без оснований рассматривала этот вопрос в рамках общей картины, вызывающей сомнения в правдивости заявительницы.

По мнению Трибунала, даже если не учитывать какие-либо противоречия в показаниях, получивших негативную для заявительницы оценку следователя, показания заявительницы в случае их полной достоверности все равно не смогли бы подтвердить, что она решительно отвергала ухаживания со стороны Директора. Даже в фактах, изложенных в собственной версии заявительницы, не было ни малейшего намека на то, что эти ухаживания были ей неприятны. Материалы дела, в сущности, свидетельствовали о том, что:

а) заявительница продолжала звонить Директору и в ряде случаев получала телефонные звонки от него, после которых принимала его приглашения встретиться вне Банка за бокалом спиртного во время обеда или ужина или соглашалась на другие встречи неофициального характера, не имеющие никакого отношения к ее работе в МФК;

б) заявительница отказывалась принимать «знаки внимания» или проявляла недовольство лишь в случае домогательств, имевших явно физический и сексуальный характер. Такое поведение могло создать впечатление, будто заявительница благоволила к ухаживаниям менее выраженного сексуального характера. Типичным примером такого двойственного выражения несогласия была ее реакция на инцидент, который, по ее словам, произошел 28 июня 1993 года, когда Директор якобы насильно поцеловал ее, пока они ждали возле ее дома такси, которое должно было отвезти его домой. Позвонив ей на следующий день, чтобы поблагодарить за обед, он пригласил ее на ланч — и она согласилась. В июле 1993 года, то есть менее чем через месяц после инцидента 28 июня, он, по ее утверждению, вновь насильно поцеловал ее, когда они находились в ее машине, в ответ она лишь сказала, что «она в действительности не была настроена на это»;

в) Трибунал пришел к заключению, что такая двойственная реакция в дополнение к тому, что заявительница продолжала поддерживать неофициальные близкие отношения, не связанные с ее работой, не подтверждают заявления о том, что ухаживания Директора были абсолютно нежелательными и что она направила своему якобы преследователю четко сформулированное сообщение о том, что она отказывается от каких-либо отношений. Кроме того, согласно материалам дела заявительница либо просила о переводе, либо не возражала против перевода в Европейский департамент, Директором которого был не кто иной, как ее предполагаемый преследователь. По мнению Трибунала, это заставляет усомниться в серьезности намерений заявительницы положить конец неофициальным близким отношениям между ней и Директором.

Трибунал, ссылаясь на данное Банком определение понятия «сексуальное домогательство» («любое нежелательное сексуальное домогательство, просьба о сексуальной услуге или словесные, несловесные или физические проявления намерений сексуального характера, которые чрезмерно мешают работе, являются условием найма или создают атмосферу запугивания, неприязни и агрессивности»), отметил, что независимый следователь пришла к следую-

шему выводу: каким бы ни был характер ухаживаний со стороны Директора, заявительница не дала ясно понять нежелательность этих ухаживаний, и Директор не совершал сексуальных домогательств. Кроме того, Банк одобрил эти выводы, и Трибунал заключил, что такое решение Банка подтверждается доказательствами.

В то же время Трибунал заключил, что Банку не следует рассматривать свое решение о том, что никакого сексуального домогательства не было, как «точку» в этом вопросе. Имели место определенные формы ненадлежащего поведения, пусть даже и без сексуальных домогательств, которые заслуживают внимания Банка и требуют принятия мер со стороны его руководства. Трибунал выразил обеспокоенность по поводу ненадлежащего поведения, признанного Директором, а также по поводу того, что Банк никак не отреагировал на такое поведение, которое Комитет по рассмотрению жалоб охарактеризовал как «неподобающее для руководителя». В публикации, озаглавленной «Предупреждение и прекращение сексуальных домогательств на рабочих местах», Банк подчеркивал, что первейшей обязанностью руководителей является «создание атмосферы, благоприятствующей установлению нормальных рабочих отношений». Изложенные Банком меры по достижению этой цели включали «демонстрацию положительного примера — недопущение даже видимости ненадлежащего поведения».

Как подчеркнул Трибунал, материалы дела свидетельствуют о том, что Директор не только не смог избежать «явно ненадлежащего поведения», но по существу вел себя так, что его поведение было несовместимо с тем, чего ожидают и требуют от руководителя, отвечающего за осуществление политики Банка. К примерам такого поведения относились частые встречи с заявительницей вне Банка, поддержание — неоднократно по его собственной инициативе — неофициальных близких отношений и обсуждение деликатных личных вопросов с заявительницей. Трибунал также интересовался вопросом, насколько другие сотрудники были осведомлены о таких ненадлежащих отношениях.

Трибунал никоим образом не намеревался чинить препятствия нормальным личным и профессиональным отношениям сотрудников и благоприятной атмосфере на рабочих местах. Однако, по мнению Трибунала, поведение Директора заявительницы вышло за рамки, отделяющие нормальные дружеские отношения от ненадлежащего поведения, в результате чего заявительница находилась в стрессовом состоянии, испытывала смущение и другие неудобства нематериального характера. Трибунал определил, что непризнание Банком ненадлежащего характера такого поведения и необходимости предоставить заявительнице защиту давали ей право на компенсацию. Однако при определении размера такой компенсации необходимо учитывать тот факт, что заявительница сама способствовала тому, что ситуация, связанная с таким поведением Директора, на которое она жаловалась, сохранялась.

В отношении утверждения заявительницы о том, что решение Банка не подтверждает ее назначение на должность было злоупотреблением дискреционными полномочиями. Трибунал, оценивая решение Банка, сослался на правило 4.02 Правил о персонале об испытательном сроке. В пункте 3.01 этого правила, который действовал на тот период, предусматривалось, что если какой-либо сотрудник признан непригодным для продолжения работы в Группе Банка, руководитель, отвечающий за этот вопрос, рекомендует группе по обзору управления не подтверждать назначение этого сотрудника на должность

и уволить его. Группа по обзору управления после рассмотрения рекомендаций руководителя представляет свою рекомендацию директору департамента, в котором работает данный сотрудник, или заместителю Президента.

То же правило подтверждается правилом 7.01 Правил о персонале, посвященным прекращению найма, пунктом 6.02 которого предусматривалось, что Группа Банка может уволить того или иного члена персонала, который в течение или по истечении испытательного срока, предусмотренного в правиле 4.02 об испытательном сроке, не был утвержден в занимаемой должности. Трибунал придерживался своего ранее принятого постановления о том, что решение вопроса о том, является ли деятельность того или иного члена персонала удовлетворительной, является прерогативой ответчика и что в этом отношении Трибунал не будет своим решением подменять решение ответчика, а лишь рассмотрит вопрос о том, допускались ли произвольные, необоснованные или дискриминационные действия. [Решение № 5 (по делу *Саберу*) 1981 года; решение № 6 (по делу *Сантаралингам*) 1981 года].

Из упомянутой выше серии оценок деятельности заявительницы Трибунал сделал очевидный вывод о том, что некоторые недостатки последовательно выявлялись и доводились до сведения заявительницы как до, так и после направления ею в июне 1994 года жалобы на сексуальные домогательства. Возможно, работа, порученная заявительнице в корпоративной финансовой службе, действительно была для нее неудачным, как она утверждала, выбором, принимая во внимание характер ее предыдущей работы в частном секторе и тот факт, что в рамках этой службы у нее было не так много работы. В то же время, как подчеркнул Трибунал, нельзя игнорировать тот факт, что заявительнице неоднократно предоставляли возможность улучшить результаты своей деятельности и доказать способность к выполнению удовлетворяющей ее амбиции работы в двух других департаментах. С учетом такого послужного списка неудовлетворительной деятельности вряд ли можно утверждать, что решение ответчика отказать в подтверждении права заявительницы на занимаемую должность представляет собой злоупотребление дискреционными полномочиями. Трибунал пришел к выводу, что утверждение заявительницы не подтверждается материалами дела и что поэтому решение ответчика не подтверждать ее право на занимаемую должность следует оставить в силе.

В отношении жалобы на работу в атмосфере неприязни (см. определение Банком сексуальных домогательств, упомянутое выше) Трибунал с учетом неизменно неудовлетворительных результатов деятельности заявительницы определил: утверждение заявительницы о том, что, если бы не неблагоприятная рабочая атмосфера, создаваемая ненадлежащим поведением ее Директора, она смогла бы работать удовлетворительно, не имеет никаких оснований. Как следует из аттестаций заявительницы, недостатки в ее работе обуславливались главным образом нехваткой некоторых основных навыков и опыта. Поэтому Трибунал отклонил данное утверждение заявительницы.

В силу вышеизложенных причин Трибунал постановил, что *a)* просьба об аннулировании решения заместителя Президента по людским ресурсам, касающегося ненадлежащего поведения на основании правила 8.01 Правил о персонале в отношении сексуальных домогательств, отклоняется; *b)* ответчик должен выплатить заявительнице сумму в размере 50 тыс. долл. США за вычетом налогов; и *c)* ответчик должен оплатить судебные издержки заявительницы в сумме 10 тыс. долл. США.

Д. Решения Административного трибунала Международного валютного фонда³³

РЕШЕНИЕ № 1998–1 (18 ДЕКАБРЯ 1998 ГОДА): Г-ЖА У. ПРОТИВ
МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА³⁴

Приемлемость жалобы — Предусмотренное законом требование об исчерпани административных средств защиты — Значение представления подробного фактического отчета для рассмотрения Административным трибуналом

Заявительница работала в Фонде с 1971 года и в 1983 году была повышена в должности до категории специалиста. В 1987 году после ее ходатайства об изменении класса должности она была повышена в должности до класса А–11 и занимала должность этого класса вплоть до 1995 года, когда ее должность была упразднена. После слияния двух департаментов должность, которую она занимала, была упразднена с 1 мая 1995 года. Заявительницу проконсультировали относительно имеющихся у нее возможностей исходя из политики Фонда, регулирующей порядок упразднения должностей. В соответствии с этой политикой на протяжении шести месяцев прилагались усилия с целью подыскать для нее альтернативную должность. Кроме того, в порядке исключения были достигнуты договоренности о ее назначении на временную должность в Департаменте № II на первоначальный 10-месячный срок со 2 января 1996 года по 31 октября 1996 года. Позднее срок пребывания на этой должности был продлен еще на четыре месяца вплоть до конца февраля 1997 года. Выбор заявительницей этой временной должности фактически приостановил течение 120-дневного срока для уведомления и отпуска в связи с окончанием срока службы, предоставляемого на основании проводимой в связи с увольнением политики, и послужил своего рода «мостиком» к тому периоду, когда заявительница получит право на пособие при досрочном выходе на пенсию, а также обеспечил ей постоянный доступ к страхованию в рамках Фонда на случай болезни.

28 августа 1996 года Директор по административным вопросам издала меморандум для персонала, содержащий руководящие принципы пересмотра отдельных дел в рамках специальной процедуры рассмотрения вопросов, касающихся дискриминации, предлагая лицам, считающим, что на их карьере оказала негативное влияние дискриминация, обратиться с просьбой о пересмотре их конкретных дел. В ответ на этот меморандум заявительница 30 сентября 1996 года обратилась с просьбой о пересмотре ее дела на том основании, что на ее карьере в Фонде отрицательно отразилась дискриминация по профессиональному, гендерному и возрастному признаку, что, по ее утверждению, сказалось на повышении класса занимаемой ею должности и в итоге привело к ее упразднению.

23 декабря 1996 года Фонд уведомил заявительницу о том, что она не имеет права на участие в процессе пересмотра, поскольку вскоре уйдет из Фонда в порядке досрочного выхода на пенсию и любые меры по защите будут иметь упредительный характер. 23 июня 1997 года заявительница подала официальную жалобу в Комитет по рассмотрению жалоб, в которой оспаривала решение об отказе ей в праве на участие в специальной процедуре рассмотрения вопросов, касающихся дискриминации. Вскоре после этого, 27 июня 1997 года, Директор по административным вопросам сообщила заявительнице, что после рассмотрения этого вопроса она пришла к выводу о том,

что Фонду следует рассмотреть жалобу заявительницы на дискриминацию. Таким образом, решение, которое заявительница оспаривала в Комитете по рассмотрению жалоб, было аннулировано, в результате чего ее жалоба утратила практический смысл.

Рассмотрение было проведено назначенной Фондом специальной группой по рассмотрению жалоб в составе внешнего консультанта и старшего должностного лица Департамента по административным вопросам. Группа несколько раз встречалась с заявительницей и пришла к выводу о том, что у заявительницы нет доказательств, подтверждающих ее утверждение о том, будто на классификацию выполняемой ею работы и на упразднение ее должности повлияли факторы, связанные с дискриминацией. Заявительница была информирована об этом выводе и в письме от 27 января 1998 года обратилась к Директору по административным вопросам с просьбой пересмотреть это решение в административном порядке.

10 февраля 1998 года Директор по административным вопросам направила ответ на это письмо, в котором пояснила, по каким причинам сделан вывод о том, что какие-либо средства защиты в случае заявительницы являются необоснованными, и предложила ей воспользоваться возможностью еще раз встретиться с группой по рассмотрению жалоб, с тем чтобы ей могли подробнее разъяснить смысл производимых группой процессуальных действий, а заявительница могла бы представить какие-либо новые факты или доводы, которые она хотела бы привести. Заявительница не воспользовалась этим предложением и вновь обратилась к Директору по административным вопросам с письмом, в котором оспаривала характер процедуры и повторяла свою просьбу об административном пересмотре. 8 мая 1998 года Директор направила адвокату заявительницы письмо с уведомлением о том, что она тщательно проанализировала расследование, проведенное группой по рассмотрению жалоб, и полностью согласна с ее рекомендацией. 7 августа 1998 года заявительница обратилась с жалобой в Трибунал.

В ответ на это заявление Фонд обратился с ходатайством о его отклонении по формальным основаниям в соответствии с правилом XII Правил процедуры Трибунала, исходя из того, что заявительница не выполнила предусмотренное законом требование о том, что заявление может быть подано в Трибунал лишь после того, как будут исчерпаны все имеющиеся возможности административного пересмотра. Фонд утверждал, что заявление является неприемлемым, поскольку заявительница не передавала свой спор для разрешения в административном порядке в Комитет по рассмотрению жалоб в соответствии с установленными процедурами.

Заявительница утверждала, что письмо Директора по административным вопросам, полученное 8 мая 1998 года по окончании целой серии встреч и обменов письмами между заявительницей и Фондом, должно в этом отношении считаться окончательным решением, подлежащим обжалованию в Трибунале. Она утверждала, что переписку, завершившуюся этим письмом, «следует считать окончательным отдельным решением и фактическим завершением административной процедуры, проведения которой заявительница добивалась более года и в соответствии с которой заявительнице не было предоставлено никакой защиты, о чем она просила, не было также представлено подающих проверку доказательств осуществления процедуры».

В ходе рассмотрения дела Трибунал, сославшись на статьи V и VI своего статута о приемлемости жалоб, отметил, что рассматриваемый им вопрос за-

ключается в определении, являлся ли специальный комитет по рассмотрению вопросов, касающихся дискриминации, альтернативным каналом рассмотрения жалоб и, следовательно, исключаящим участие Комитета по рассмотрению жалоб. В этом отношении Трибунал напомнил, что административные трибуналы международных организаций подчеркивали значение исчерпания административных средств защиты перед обращением к ним с заявлениями. См. решение № 132 Административного трибунала Всемирного банка (по делу *Раэ*, № 2) 1993 года.

По мнению Трибунала, меморандумы, устанавливающие специальную процедуру рассмотрения вопросов, касающихся дискриминации, и поясняющие, что эту процедуру не следует рассматривать как заменяющую или отменяющую обращение в Комитет по рассмотрению жалоб, могли бы быть более конкретными. Трибунал признал, что из-за отсутствия ясности в этом вопросе — что является отличительным фактором в настоящем деле — заявительница, безусловно, могла сделать вывод о том, что исчерпания всех возможностей Комитета по рассмотрению жалоб в ее деле не требуется. Однако, по мнению Трибунала, требование об исчерпании предоставляемых Комитетом по рассмотрению жалоб средств защиты, когда они имеются, предусмотрено в законодательном порядке и не исключается упомянутыми меморандумами. Кроме того, преимущество обращения в Комитет по рассмотрению жалоб заключалось бы в подготовке обстоятельного доклада с изложением фактической и правовой стороны дела, который оказал бы большую помощь при рассмотрении дела Административным трибуналом.

Соответственно, Трибунал определил, что заявительница не исчерпала возможности административного рассмотрения, как это требуется в статье V статута, и поэтому ходатайство Фонда об отклонении заявления по формальным основаниям удовлетворяется. Учитывая необычные обстоятельства настоящего дела, Трибунал далее определил: если Комитет по рассмотрению жалоб в случае обращения к нему решит, что он не обладает юрисдикцией в отношении жалобы заявительницы, Административный трибунал пересмотрит вопрос о приемлемости этой жалобы на основании имеющегося у него в настоящее время заявления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹Ввиду большого числа решений, вынесенных в 1998 году административными трибуналами Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций, в настоящем издании *Ежегодника* кратко изложены только те решения, которые представляют общий интерес и/или разъясняют заслуживающее внимания какое-либо положение административного права Организации Объединенных Наций. Несокращенный текст полных серий решений, вынесенных четырьмя трибуналами, а именно решений № 868–912 Административного трибунала Организации Объединенных Наций, решений № 1673–1783 Административного трибунала Международной организации труда, решений № 185–204 Административного трибунала Всемирного банка и решения № 1998–1 Административного трибунала Международного валютного фонда, см., соответственно, документы AT/DEC/868–912: *Решения Административного трибунала Международной организации труда. 84-я и 85-я очередные сессии; Доклады Административного трибунала Всемирного банка, 1998 год; и Доклады Административного трибунала Международного валютного фонда, том I, 1994–1999 годы.*

²Согласно статье 2 статута Административного трибунала Организации Объединенных Наций в его компетенцию входит слушание и решение дел по заявлениям о

несоблюдении трудовых договоров сотрудников Секретариата Организации Объединенных Наций или условий найма таких сотрудников.

В Трибунал может обратиться любой сотрудник Секретариата Организации Объединенных Наций даже после прекращения его службы и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из какого-либо трудового договора или каких-либо условий найма, включая положения и правила Положений и Правил о персонале, на которые мог бы сослаться такой сотрудник.

В статье 14 статута говорится, что компетенция Трибунала может быть распространена на любое специализированное учреждение, связанное с Организацией Объединенных Наций в соответствии с положениями статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций, на условиях, определяемых специальным соглашением, которое должно быть заключено с каждым таким учреждением Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций. Такие соглашения были заключены в соответствии с вышеуказанными положениями с двумя специализированными учреждениями: Международной организацией гражданской авиации и Международной морской организацией. Кроме того, Трибунал компетентен рассматривать заявления о несоблюдении Положений Объединенного пенсионного фонда персонала Организации Объединенных Наций, включая такие заявления от сотрудников Международного трибунала по морскому праву.

³ Дебора Тейлор Эшфорд, заместитель Председателя, председательствующий; Читтараньян Феликс Амерасинге и Виктор Йеньи Олунгу, члены Трибунала.

⁴ Майер Габей, первый заместитель Председателя, председательствующий; Дебора Тейлор Эшфорд, второй заместитель Председателя; Читтараньян Феликс Амерасинге, член Трибунала.

⁵ Юбер Тьерри, Председатель; Дебора Тейлор Эшфорд, заместитель Председателя; Кевин Хог, член Трибунала.

⁶ Дебора Тейлор Эшфорд, заместитель Председателя, председательствующий; Хулио Барбоса и Читтараньян Феликс Амерасинге, члены Трибунала.

⁷ Майер Габей, заместитель Председателя, председательствующий; Хулио Барбоса и Кевин Хог, члены Трибунала.

⁸ Майер Габей, заместитель Председателя, председательствующий; Читтараньян Феликс Амерасинге и Кевин Хог, члены Трибунала.

⁹ Юбер Тьерри, Председатель; Хулио Барбоса и Виктор Йеньи Олунгу, члены Трибунала.

¹⁰ Юбер Тьерри, Председатель; Хулио Барбоса и Кевин Хог, члены Трибунала.

¹¹ Юбер Тьерри, Председатель; Хулио Барбоса и Кевин Хог, члены Трибунала.

¹² В компетенцию Административного трибунала Международной организации труда входит слушание жалоб на несоблюдение, по существу или по форме, условий назначения служащих и Положений о персонале Международной организации труда и других международных организаций, признающих компетенцию Трибунала. К их числу по состоянию на 31 декабря 1998 года относятся: Всемирная организация здравоохранения (включая Панамериканскую организацию здравоохранения), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Международный союз электросвязи, Всемирная метеорологическая организация, Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций, Европейская организация ядерных исследований, Всемирная торговая организация, Международное агентство по атомной энергии, Всемирная организация интеллектуальной собственности, Европейская организация по безопасности воздушной навигации, Всемирный почтовый союз, Европейская патентная организация, Южная европейская обсерватория, Межправительственный совет стран — экспортеров меди, Европейская ассоциация свободной торговли, Межпарламентский союз, Европейская лаборатория молекулярной биологии, Всемирная организация по туризму, Африканский учебный и научно-исследовательский центр по проблемам административной деятельности в целях развития, Межправительственная организация международных железнодорожных перевозок, Международный центр по регистрации периодических изданий, Международное бюро по борьбе с эпидемиями, Организация Объединенных Наций по промышленному развитию, Международная организация уголовной полиции (Интерпол), Международный фонд сельско-

хозяйственного развития, Международный союз по охране селекционных достижений, Совет таможенного сотрудничества, Суд Европейской ассоциации свободной торговли, Наблюдательный орган Европейской ассоциации свободной торговли, Международная служба по национальным сельскохозяйственным исследованиям, Секретариат энергетической хартии и Международное гидрографическое бюро. В компетенцию Трибунала входит также слушание споров относительно выполнения некоторых контрактов, заключенных Международной организацией труда, и споров, связанных с применением положений о бывшем Пенсионном фонде Международной организации труда.

В Трибунал может обратиться любой сотрудник вышеупомянутых организаций даже после прекращения его службы, любой правопреемник такого сотрудника после смерти последнего и любое другое лицо, которое может доказать, что ему принадлежат права, вытекающие из условий найма умершего служащего или из положений Положений о персонале, на которые сотрудник мог бы сослаться.

¹³ Мишель Жанто, Председатель; Хулио Барберис и Жан-Франсуа Эгли, судьи.

¹⁴ Те же.

¹⁵ Мелла Кэрролл, Марк Фернандо и Джеймс К. Хьюджесен, судьи.

¹⁶ Те же.

¹⁷ Те же.

¹⁸ Те же.

¹⁹ Мишель Жанто, Председатель; Хулио Барберис и Жан-Франсуа Эгли, судьи.

²⁰ Мишель Жанто, Председатель; Мелла Кэрролл, Вице-председатель; Джеймс К. Хьюджесен, судья.

²¹ Мишель Жанто, Председатель; Хулио Барберис и Жан-Франсуа Эгли, судьи.

²² Мишель Жанто, Председатель; Хулио Барберис и Джеймс К. Хьюджесен, судьи.

²³ Мишель Жанто, Председатель; Сейду Ба и Джеймс К. Хьюджесен, судьи.

²⁴ Мишель Жанто, Председатель; Хулио Барберис и Жан-Франсуа Эгли, судьи.

²⁵ Мишель Жанто, Председатель; Мэлла Кэрролл, Вице-председатель; Джеймс К. Хьюджесен, судья.

²⁶ Мелла Кэрролл, Вице-председатель; Марк Фернандо и Джеймс К. Хьюджесен, судьи.

²⁷ Те же.

²⁸ Те же.

²⁹ В компетенцию Административного трибунала Всемирного банка входят слушание и решение дел по заявлениям о несоблюдении трудовых договоров и условий найма — включая все соответствующие положения и правила, действовавшие в то время, когда имело место предполагаемое несоблюдение, — сотрудников Международного банка реконструкции и развития, Международной ассоциации развития и Международной финансовой корпорации (совместно именуемых в статуте Трибунала «Группа Банка»).

В Трибунал могут обратиться любой находящийся на службе или бывший сотрудник Группы Банка, любое лицо, которое может претендовать на права сотрудника в качестве его личного представителя или в результате смерти сотрудника, и любое лицо, назначенное или иным образом имеющее право на получение платежа в соответствии с каким-либо положением Пенсионного плана персонала.

³⁰ Элиху Лаутерпахт, Председатель; Франциско Оррего Вилуна и Бола А. Аджибола, судьи.

³¹ Те же.

³² Роберт А. Горман, Председатель; Франциско Оррего Вилуна и Тино Сумьен, Вице-председатели; Проспер Уэйл, А. Камаль Абдул-Магд, Бола А. Аджибола и Элизабет Эватт, судьи.

³³ Административный трибунал Международного валютного фонда начал функционировать с 1 января 1994 года. Трибунал имеет право рассматривать любые связанные с наймом персонала решения, принятые Фондом начиная с 15 октября 1992 года.

³⁴ Стивен М. Швобель, Председатель; Нисукэ Андо и Мишель Жанто, ассессоры.

Глава VI

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРАВОВЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СЕКРЕТАРИАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

А. Правовые заключения Секретариата Организации Объединенных Наций (изданные или подготовленные Управлением по правовым вопросам)

КОММЕРЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

1. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАЗВАНИЯ И ЭМБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ НАЦИОНАЛЬНЫМИ АССОЦИАЦИЯМИ СОДЕЙСТВИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ИХ ОТДЕЛЕНИЯМИ НА МЕСТАХ — РЕЗОЛЮЦИЯ 92 (I) ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 7 ДЕКАБРЯ 1946 ГОДА

*Меморандум на имя Старшего сотрудника по юридическим вопросам,
Правовая группа связи в Женеве*

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум по вышеуказанному вопросу от 14 июля 1997 года на имя Юриисконсульта, направленный мне для подготовки ответа. Вы выражаете заинтересованность в получении консультации в связи с письмом Всемирной федерации ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций (ВФАСООН), содержащим просьбу разъяснить порядок использования местными ассоциациями содействия Организации Объединенных Наций эмблемы Организации Объединенных Наций.

Эмблема Организации Объединенных Наций

2. Использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций предназначено для официальных целей организации в соответствии с резолюцией 92 (I) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года. При этом резолюцией категорически запрещается любое использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций в иных целях без разрешения Генерального секретаря и рекомендуется государствам-членам принимать соответствующие меры для предотвращения их использования без разрешения Генерального секретаря. Название Организации Объединенных Наций также охраняется национальным законодательством некоторых государств и разделом 1 b статьи 6 ter Парижской Конвенции об охране промышленной собственности, пересмотренной в Стокгольме 14 июля 1967 года.

Руководящие принципы использования эмблемы Организации Объединенных Наций ассоциациями содействия Организации Объединенных Наций

3. Основываясь на ограничениях, наложенных резолюцией 92(I) Генеральной Ассамблеи, а также исходя из практики и политики Организации, Организация разработала принципы, которыми надлежит руководствоваться

при рассмотрении случаев, связанных с использованием эмблемы Организации Объединенных Наций другими организациями. Что касается ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций, то в руководящих принципах проводится различие между ассоциациями содействия Организации Объединенных Наций национального и местного уровней. Соответствующий раздел руководящих принципов гласит:

«1. Ассоциации содействия Организации Объединенных Наций

a) Ассоциациям содействия Организации Объединенных Наций национального уровня *может быть разрешено* использование эмблемы Организации Объединенных Наций рядом с национальной эмблемой соответствующей страны на канцелярских изделиях и в публикациях.

b) Ассоциациям содействия Организации Объединенных Наций местного уровня (городов, населенных пунктов, районов, графств, университетов и т. д.) *может быть разрешено* использование эмблемы. Однако в этом случае эмблема Организации Объединенных Наций не должна располагаться рядом с эмблемой местного органа. Эмблему Организации следует размещать отдельно, на некотором удалении от эмблемы местного органа, и под эмблемой Организации поместить слова «Our hope for mankind» (выделено нами).

Использование в настоящее время названия и эмблемы Организации Объединенных Наций Всемирной федерацией ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций

4. Как совершенно верно заметила в письме к Вам ВФАСООН, Всемирной федерации разрешено использование эмблемы Организации Объединенных Наций; причем вокруг изображенного на эмблеме земного шара расположен акроним «FMANU/WFUNA» («ВФАСООН» на французском и английском языках), а по бокам — оливковые ветви (в дальнейшем именуемой «эмблема ВФАСООН»). В то же время в письме отмечается, что по получении Федерацией разрешения на использование эмблемы «связанные с ней органы» использовали эмблему ВФАСООН «с собственными акронимами». Неясно, что именно в данном контексте подразумевалось под словами «связанные с ней органы». Если такие «органы» являются лишь местными службами ВФАСООН в отдельных странах, то есть входят в состав ВФАСООН, то с юридической точки зрения использование ими эмблемы ВФАСООН возражений не вызывает.

5. Однако если под «связанными» с ВФАСООН «органами» имеются в виду местные ассоциации содействия Организации Объединенных Наций, тогда использование ими указанной эмблемы без разрешения Организации Объединенных Наций недопустимо. Должно быть совершенно ясно, что полученное Всемирной федерацией разрешение использовать эмблему ВФАСООН никоим образом не может интерпретироваться как передача возложенных в соответствии с резолюцией 92(1) Генеральной Ассамблеи на Генерального секретаря полномочий по предоставлению разрешения на использование названия и эмблемы Организации Объединенных Наций органам, не входящим в систему Организации Объединенных Наций. Поэтому общность интересов ассоциаций содействия Организации Объединенных Наций (национального или местного уровня) и ВФАСООН не подразумевает, что выданное Федерацией разрешение использовать эмблему Организации Объединенных Наций

автоматически распространяется на всех ее членов. Ассоциации содействия Организации Объединенных Наций, как и любая другая организация, обязаны запросить у Организации разрешение на использование ее эмблемы.

6. Кроме того, ВФАСООН проинформировала Вас о том, что устав организации не позволяет ей признавать более одной ассоциации содействия Организации Объединенных Наций «любой страны или территории», а также о возникновении проблем, связанных с местным законодательством, защищающим свободу ассоциаций. Вас также проинформировали о том, что местные общественные группы, очевидно, могут создавать ассоциации содействия Организации Объединенных Наций с учетом положений местного законодательства о регистрации ассоциаций. Хотя местное законодательство любой страны, защищая свободу ассоциаций, могло бы позволить организациям добиваться тех же целей, что и ассоциации содействия Организации Объединенных Наций (то есть поддержки деятельности Организации Объединенных Наций), местное законодательство не вправе санкционировать использование наименования и эмблемы Организации Объединенных Наций вновь созданными органами; их использование должно быть прежде разрешено Организацией. Более того, как указано выше, в пункте 2. резолюция 92(1) Генеральной Ассамблеи требует, чтобы государства-члены принимали меры законодательного порядка по недопущению несанкционированного использования названия, эмблемы или инициалов Организации Объединенных Наций. Таким образом, любая организация, использующая название, эмблему или инициалы Организации Объединенных Наций без разрешения Генерального секретаря, делает это в нарушение международного и, возможно, национального законодательства.

7. ВФАСООН был задан ряд конкретных вопросов, в частности, может ли «законно созданная в стране» ассоциация содействия Организации Объединенных Наций использовать эмблему Организации Объединенных Наций, даже если ВФАСООН не вправе принять такую ассоциацию в качестве своего члена, поскольку признает только одну ассоциацию содействия Организации Объединенных Наций от одной страны или территории. Отвечая на подобный вопрос, следует подчеркнуть, что такие местные ассоциации содействия Организации Объединенных Наций обязаны запросить и получить разрешение Организации Объединенных Наций на использование в своем наименовании названия Организации Объединенных Наций. Точно так же таким организациям необходимо предварительно получить отдельное разрешение от Организации Объединенных Наций на использование ее эмблемы. Если же какая-либо местная ассоциация содействия Организации Объединенных Наций получила разрешение на использование названия и/или эмблемы Организации Объединенных Наций, то невозможность принятия такой местной ассоциации содействия Организации Объединенных Наций в члены ВФАСООН значения не имеет.

8. Мы положительно отвечаем на второй вопрос, поставленный ВФАСООН (может ли ассоциация содействия Организации Объединенных Наций, прекратившая членство в ВФАСООН, по-прежнему использовать эмблему Организации Объединенных Наций?), поскольку эта ассоциация содействия Организации Объединенных Наций получила соответствующее разрешение Организации Объединенных Наций на использование эмблемы. Как отмечено в пункте 4, выше, полномочия на предоставление права использовать эмблему Организации Объединенных Наций возложены на Генерального секретаря.

Поэтому ассоциация содействия Организации Объединенных Наций, имеющая соответствующее разрешение Генерального секретаря на использование эмблемы Организации Объединенных Наций, автоматически не теряет своего права пользования эмблемой только потому, что она более не является членом Всемирной федерации.

9. Поскольку Организация придает большое значение использованию ее названия и эмблемы, мы были бы признательны за любую информацию, которой может располагать ВФАСООН, о фактах использования ассоциациями содействия Организации Объединенных Наций названия и эмблемы в нарушение вышеизложенных требований.

13 января 1998 года

ПЕРСОНАЛ

2. ВОЗМЕЩЕНИЕ ПОДОХОДНОГО НАЛОГА, УПЛАЧИВАЕМОГО СОТРУДНИКАМИ, ИМЕЮЩИМИ ДВОЙНОЕ ГРАЖДАНСТВО — СТАТУС ПОСТОЯННОГО ЖИТЕЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ — ВИЗОВОЙ СТАТУС СОТРУДНИКОВ — ПОЛОЖЕНИЕ 3.3 f ПОЛОЖЕНИЙ О ПЕРСОНАЛЕ

Меморандум на имя Заместителя Начальника Группы расчета подоходного налога, Управление по планированию программ, бюджету и счетам

1. Пожалуйста, обратитесь к Вашему меморандуму от 4 ноября 1997 года, в котором запрашивается наша консультация по двум вопросам: во-первых, Вы обращаетесь за разъяснением относительно ограничения прав на возмещение подоходного налога сотрудникам, имеющим двойное гражданство, одно из которых — гражданство Соединенных Штатов Америки, а другое признано Организацией в соответствии с Положениями о персонале и Правилами о персонале, а именно правилом 104.8 а Правил о персонале, которое, в частности, предусматривает, что «при применении Положений о персонале и Правил о персонале Организация Объединенных Наций не признает более одного гражданства для каждого сотрудника». Во-вторых, Вы просите разъяснить, должна ли Организация принимать специальные меры в целях поощрения постоянно проживающих в Соединенных Штатах Америки сотрудников к подписанию документа об отказе или к отказу от статуса постоянного жителя и получению визы G-4.

А. Первый вопрос

2. Относительно прав на возмещение подоходного налога сотрудникам с двойным гражданством, одно из которых — гражданство Соединенных Штатов Америки, а другое признано Организацией в административных целях, обращаем Ваше внимание на положение 3.3 f Положений о персонале, которое предусматривает следующее:

«f) Если с окладов и вознаграждений, выплачиваемых сотрудникам Организации Объединенных Наций, взимается налог по плану налогообложения персонала, а также национальный подоходный налог, Генеральный секретарь уполномочен возмещать им сумму, удержанную с них по плану налогообложения персонала, при следующих условиях:

- i) сумма такого возмещения ни при каких обстоятельствах не может превышать сумму подоходного налога, выплаченную или подлежащую выплате с дохода, полученного от Организации Объединенных Наций;
- ii) если сумма такого подоходного налога превышает сумму, удержанную по плану налогообложения персонала. Генеральный секретарь может также выплатить сотруднику эту разницу;
- iii) выплаты, произведенные в соответствии с настоящим положением, относятся на счет Фонда управления налогообложения персонала;
- iv) в соответствии с условиями, указанными в трех предыдущих подпунктах, разрешается выплата, относящаяся к пособиям на иждивенцев и коррективам по месту службы, на которые не распространяется план налогообложения персонала, но с которых может взиматься национальный подоходный налог».

3. Положение 3.3 *f* Положений о персонале вводит в действие общий принцип равенства в отношении всех сотрудников при решении вопроса о возмещении налогов. Это положение и является ответом на поставленный Вами вопрос.

В. Второй вопрос

4. Политика в отношении визового статуса сотрудников была утверждена Генеральной Ассамблеей в 1953 году и сохраняет силу до сих пор. В настоящее время она регулируется административной инструкцией ST/AI/294 от 16 августа 1982 года, которая называется «Визовой статус для работающих в Соединенных Штатах Америки сотрудников, не являющихся гражданами Соединенных Штатов Америки». Генеральная Ассамблея ввела в действие политику, в соответствии с которой «лица, имеющие статус постоянного жителя Соединенных Штатов Америки, не могут в будущем назначаться на должности на международной основе, если только они не выражают готовность сменить этот статус на визовый статус G-4». Эта политика (затрагивающая сотрудников, назначаемых на должности категории специалистов и выше) была утверждена с учетом положения о том, что «решение о сохранении статуса постоянного жителя Соединенных Штатов Америки ни в коей мере не отвечает интересам Организации Объединенных Наций. Напротив, если это в какой-то степени может ослабить существующие связи со страной, выходцами из которой они являются, то это нежелательное решение» (инструкция ST/AI/294, пункт 19).

5. Другими словами, набранные на международной основе сотрудники, имеющие визовый статус постоянных жителей Соединенных Штатов Америки, при назначении на должность, как правило, должны отказаться от этого статуса и поменять его на визовый статус G-4: сотрудники, набранные на международной основе, которые намерены получить статус постоянного жителя, обычно не получают разрешения Генерального секретаря на подписание документа об отказе от прав, привилегий и иммунитетов, как этого требует правительство Соединенных Штатов Америки для предоставления или сохранения статуса постоянного жителя (там же).

6. Исключения из действующих правил перечислены в пункте 20 инструкции ST/AI/294, который предусматривает:

«Исключения из правил, предписывающих набранным на международной основе сотрудникам получить при назначении визовой статус G-4 и отказаться от статуса постоянного жителя или других визовых статусов Соединенных Штатов Америки, могут делаться в следующих случаях:

- a) для лиц, не имеющих гражданства;
- b) для вновь назначенных сотрудников, обратившихся с просьбой о предоставлении гражданства путем натурализации, когда предоставление гражданства ожидается уже в ближайшее время;
- c) для сотрудников категории общего обслуживания, ранее получивших разрешение сохранить статус постоянного жителя при назначении на должность категории специалистов; и
- d) для сотрудников категории общего обслуживания, категорий рабочих и службы охраны».

7. Процедуры, относящиеся к сотрудникам категории общего обслуживания, категориям рабочих и службы охраны, желающим сохранить визовый статус постоянного жителя, изложены в пунктах 21 и 22 той же административной инструкции.

27 января 1998 года

3. Условия службы персонала, нанимаемого на местной основе — Нанимаемый на национальной основе проектный персонал категории специалистов

Меморандум на имя руководителя Секции по правовым вопросам, Управление людских ресурсов, Программа развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 17 сентября 1997 года, являющийся ответом на наш меморандум от 12 сентября 1997 года, в котором Вы запрашиваете нашу консультацию относительно условий службы персонала, нанимаемого на местной основе [государства-члена].

2. Вы отмечаете, что наряду с персоналом, набираемым на местной основе в соответствии с Правилами о персонале серий 100, 200 или 300, в ПРООН имеются

«другие категории набираемого на местной основе персонала, не подпадающего под какую-либо из вышеназванных категорий. В тексте вербальной ноты на французском языке используются термины «agents à niveau local/agents locaux» («наем на местном уровне/сотрудники на местах»). С учетом специфики контрактной системы сотрудники на местах считаются местным персоналом, не подпадающим ни под одну из четырех категорий, упомянутых в юридическом заключении от 12 сентября 1997 года. Экземпляр типового контракта, предлагаемый ПРООН для найма сотрудников данной категории, прилагается».

Из прилагаемых к Вашему меморандуму документов мы поняли, что Вы имеете в виду нанимаемый на национальной основе проектный персонал категории специалистов (НППКС). Вы запрашиваете нашу консультацию с целью выяснить, распространяются ли на НППКС требования законодательства

[государства], изложенные в вербальной ноте Министерства иностранных дел [государства] от 3 июня 1997 года*.

3. Как Вам известно, категория НППКС введена ПРООН главным образом для использования учреждениями-исполнителями, а сотрудники категории НППКС выполняют функции экспертов и консультантов, которые имеют гражданство принимающей страны и наняты на месте для работы по реализации конкретных финансируемых ПРООН проектов в своей стране. Категория НППКС не упоминается в письмах о назначениях, и поэтому соответствующие работники не имеют статуса сотрудников Организации Объединенных Наций и на них не распространяются Положения о персонале и Правила о персонале Организации Объединенных Наций. В соответствии с Руководством по программам и проектам (в дальнейшем именуемым «Руководство») права, обязанности и привилегии НППКС регулируются положениями и условиями контрактов о найме на работу, которые могут заключаться как в рамках соглашений с организацией об условиях оплаты услуг ее временно откомандированных сотрудников, так и на основе индивидуальных контрактов непосредственно с членом НППКС [см. раздел 30400(1.2)(3) и (5.1)(1) Руководства]. Руководство также предусматривает необходимость получения согласия правительства принимающей страны для найма всего набираемого на национальной основе персонала категории специалистов по реализации проектов [см. раздел 30400(5.2) *d* (1) Руководства].

4. В соответствии с заключенным с организацией соглашением об условиях оплаты услуг временно откомандированных сотрудников, которое является предпочтительной формой контракта, учреждение-исполнитель заключает контракт о найме для выполнения национальным персоналом категории специалистов функций по реализации проектов на финансируемых ПРООН должностях с организацией, направляющей сотрудника, и эта организация получает от учреждения-исполнителя выплаты за оказанные НППКС услуги [см. раздел 30400(5.3) *a* Руководства]. Таким образом, данная форма контракта не предусматривает прямых взаимоотношений между НППКС и учреждением-исполнителем, и НППКС не получает каких-либо выплат непосредственно от учреждения-исполнителя или ПРООН, а условия оплаты определяются организацией, предоставляющей услуги сотрудника [см. раздел 30400(5.3)(3) и (1.2)(3) Руководства]. В прилагаемом к Руководству экземпляре типового соглашения об условиях оплаты услуг временно откомандированных организацией сотрудников четко сформулировано относящееся к направляющей сотруднику организации требование принять на себя все юридические и финан-

*Как говорится в нашем меморандуме от 12 сентября 1997 года, вербальной нотой Министерства иностранных дел [государства] рекомендуется внести в законодательство [государства], касающееся набираемого на местной основе персонала, следующие требования:

- a)* такой персонал набирается по контракту, составленному в соответствии с положениями действующего трудового законодательства;
- b)* граждане принимающей страны при найме на работу пользуются преимуществом по сравнению с гражданами других стран;
- c)* организация, набирающая сотрудников на местной основе, делает соответствующие отчисления в национальную систему социального обеспечения;
- d)* в конце каждого года в Министерство иностранных дел должен быть представлен список нанимаемого на месте персонала с указанием гражданства, даты найма и индивидуального номера в системе социального обеспечения.

совые обязательства в отношении НППКС (см. статью VI типового соглашения об условиях оплаты услуг, предоставляемых временно откомандированными сотрудниками). Соответственно, организация, направляющая сотрудника, несет ответственность за выполнение всех требований, предъявляемых местным законодательством в отношении национального персонала категории специалистов по реализации проектов, набранного в рамках соглашения об условиях оплаты услуг временно откомандированных сотрудников.

5. Сотрудники НППКС, набранные по индивидуальному трудовому соглашению, имеют с учреждением-исполнителем прямые договорные отношения. Однако они являются не сотрудниками Организации Объединенных Наций, а независимыми контрактными сотрудниками, и как таковые лица, нанятые на основании Соглашений о специальном обслуживании, обязаны соблюдать положения местного законодательства о независимых контрактных сотрудниках, выплачивать соответствующие налоги и взносы в программу социального обеспечения (см. пункт 12 нашего меморандума от 12 сентября 1997 года). В связи с этим прилагаемое к Руководству типовое индивидуальное трудовое соглашение предусматривает ответственность нанимаемого по трудовому соглашению НППКС за взносы по плану медицинского страхования и в пенсионный фонд (см. статью III типового индивидуального трудового соглашения). При этом следует отметить, что согласно Руководству участие в медицинском страховании и пенсионных планах принимается во внимание при определении общего размера оплаты труда сотрудников НППКС, нанимаемых по трудовому соглашению [см. раздел 30400(6.2) с (3) Руководства]. Кроме того, Руководством предусматривается, что уровень оплаты труда всех членов НППКС устанавливается с учетом преобладающего в принимающей стране размера денежного вознаграждения для сопоставимых категорий должностей, а с правительством принимающей страны проводятся консультации об уровне вознаграждений, устанавливаемых для членов НППКС [см. раздел 30400(6.2) Руководства].

6. В соответствии с Руководством все формы вознаграждения должны выплачиваться непосредственно членам персонала, набранного на национальной основе, а не другим лицам или организациям от имени такого персонала, за исключением возможных случаев, «когда в соответствии с местным трудовым законодательством выплаты в систему социального обеспечения должны производиться непосредственно работодателем» [см. раздел 30400(6.2) с (3) Руководства]. Следовательно, если законодательство [государства], как отмечается в вербальной ноте от 3 июня 1997 года, требует, чтобы Организация направляла взнос работодателя за услуги нанимаемого по трудовому соглашению национального персонала категории специалистов по реализации проектов осуществлялся *непосредственно* в национальную систему социального обеспечения, то это означает, что Организация должна предусмотреть в соглашении специальный пункт с учетом того факта, что сумма такой прямой выплаты должна быть вычтена из общей суммы денежного вознаграждения членов НППКС. Ваше Управление может также обратиться за разъяснениями по данному вопросу в Министерство иностранных дел.

20 февраля 1998 года

4. СТАТУС ДОБРОВОЛЬЦЕВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ —
ПУНКТ 1 СТАТЬИ 105 УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Меморандум на имя Начальника Секции по правовым вопросам, Управление людских ресурсов, Бюро по планированию и управлению ресурсами, Программа развития Организации Объединенных Наций

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 10 марта 1998 года, к которому прилагается письмо от 26 февраля 1998 года исполняющего обязанности представителя-резидента Программы развития Организации Объединенных Наций на Ваше имя (с приложениями). Представитель-резидент доводит до нашего сведения ряд проблем, с которыми столкнулись добровольцы Организации Объединенных Наций и миссия ПРООН на территории государства-члена, и обращается в связи с этим за консультацией. Наши комментарии изложены ниже.

2. Как сообщает представитель-резидент, власти государства-члена потребовали, чтобы: *a)* добровольцы Организации Объединенных Наций получили разрешение на проведение работ, заплатив приблизительно 100 тыс. долл. США до их прибытия в данную страну; *b)* добровольцы Организации Объединенных Наций прошли освидетельствование на предмет получения соответствующей лицензии на медицинскую деятельность; *c)* добровольцы Организации Объединенных Наций подали документы на получение специальной визы, которая также будет выдана за определенную плату. Добровольцы Организации Объединенных Наций, не выполнившие этих условий, будут считаться незаконно работающими в данной стране и могут быть депортированы.

3. С момента претворения в жизнь концепции добровольцев они рассматривались Организацией и, как правило, признавались государствами-участниками в качестве *международных гражданских служащих*. Еще в 1961 году Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 849 (XXXII) от 4 августа 1961 года одобрил принципы, регулирующие использование и назначение добровольного технического персонала. Эти принципы, в частности, устанавливают, что «с принятием добровольца на службу он приобретает правовой статус международного гражданского служащего, и как командирующие, так и принимающие добровольцев страны обязуются уважать этот статус».

4. Статус добровольцев характеризуется беспристрастностью и независимостью добровольцев Организации Объединенных Наций. Назначение добровольцев Организации Объединенных Наций осуществляется только системой Организации Объединенных Наций, и сфера их деятельности ограничивается проектами, реализуемыми системой Организации Объединенных Наций. Ввиду особого международного статуса добровольцев Организации Объединенных Наций их деятельность не подлежит контролю и руководству со стороны правительств принимающих стран. Условия службы добровольцев Организации Объединенных Наций определяются политикой, правилами, положениями и решениями компетентных органов Организации Объединенных Наций. На них не распространяются местные законодательные акты и положения. Требования, приведенные в пункте 2, выше, несовместимы с вышеупомянутыми принципами.

5. Придание Организации особого статуса и отношение к ней регламентируются пунктом 1 статьи 105 Устава Организации Объединенных Наций, который предусматривает:

«Организация Объединенных Наций пользуется на территории каждого из своих членов такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей».

Если какое-либо государство-член еще не присоединилось к Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года (в дальнейшем именуемой «Конвенция»), на основании Типового основного соглашения о помощи, заключенного между ПРООН и этим государством 3 октября 1994 года (ТОСП), достигнута договоренность о применении положений Конвенции к Организации Объединенных Наций в контексте проектов ПРООН по оказанию помощи [статья IX (1) ТОСП]. В ТОСП содержится также четко сформулированная ссылка на положение о помощи, которая может быть предоставлена добровольцами Организации Объединенных Наций (ДООН) (статья II 1 с). Так, осуществляемый с помощью ПРООН проект «Помощь ДООН в реализации программы в области здравоохранения в сельских районах» полностью охватывается положениями ТОСП.

6. Согласно статье IX (6) ТОСП добровольцы Организации Объединенных Наций подпадают под категорию «лиц, выполняющих служебные обязанности». Статьей IX (4) ТОСП предусматривается, что, если в проектном документе стороны не договорились об ином, добровольцы Организации Объединенных Наций должны пользоваться теми же привилегиями и иммунитетами, какими обладают официальные представители Организации Объединенных Наций на основании раздела 18 Конвенции (однако в соответствии с принятыми позднее положениями этот режим не распространяется на граждан принимающего государства-члена). Таким образом, во исполнение раздела 18 *d* Конвенции добровольцы Организации Объединенных Наций, если только они не являются нанятыми на месте гражданами государства-члена, должны пользоваться, среди прочего, иммунитетом в отношении иммиграционных ограничений и правил регистрации иностранцев.

7. Требования, касающиеся получения добровольцами Организации Объединенных Наций разрешения на проведение работ, как и местной лицензии, несовместимы с соответствующей политикой и практикой Организации Объединенных Наций и положениями статьи X (1) ТОСП. Во исполнение последней правительство согласилось принять необходимые меры, с тем чтобы выполняющие служебные обязанности лица, то есть добровольцы Организации Объединенных Наций, могли быть исключены из сферы применения «Постановлений или других правовых положений, которые могут быть несовместимыми с их деятельностью, предусмотренной в настоящем Соглашении». Более того, правительство согласилось «гарантировать им такие другие льготы, какие могут быть необходимы для быстрого и эффективного использования помощи ПРООН». Представляется совершенно очевидным, что упомянутые выше требования оказывают неблагоприятное воздействие на эффективность выполнения проекта ДООН.

8. Требование о получении добровольцами Организации Объединенных Наций соответствующей визы само по себе возражений не вызывает. Однако условие предоставления таких виз за плату неприемлемо. Такого рода выплаты носят характер налога, который должен уплачиваться Организацией. Поскольку в соответствии с разделом 7 *a* Конвенции Организация освобождена от уплаты налогов, правительство следует просить о пересмотре его позиции в свете указанных положений.

9. Представитель-резидент также доводит до нашего сведения вопрос о порядке налогообложения персонала ПРООН и добровольцев Организации Объединенных Наций, не имеющих пропусков Организации Объединенных Наций. Согласно Конвенции и соответствующим директивам пропуска Организации Объединенных Наций выдаются только должностным лицам Организации Объединенных Наций*. Впрочем, из проводимой в прошлом политики делались исключения, что в основном было продиктовано оперативными потребностями и необходимостью обеспечения безопасности конкретных лиц. Право добровольцев Организации Объединенных Наций на освобождение от налогов вытекает из раздела 18 *b* Конвенции и применяется к ним в соответствии со статьей IX (4) ТОСП. Относительно персонала ПРООН следует отметить, что согласно резолюции 76 (1) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года все сотрудники Организации Объединенных Наций, за исключением лиц, которые принимаются на службу на местном уровне и получают вознаграждение из расчета проработанных часов, обладают привилегиями и иммунитетами на основании Конвенции, в том числе освобождаются от уплаты налогов. Таким образом, независимо от того, имеют ли лица, о которых идет речь, пропуск Организации Объединенных Наций, правительство обязано гарантировать им освобождение от налогов, если только они не приняты на службу на местном уровне и не получают вознаграждение из расчета проработанных часов или, как в случае с добровольцами Организации Объединенных Наций, если они не являются гражданами данного государства-члена.

3 апреля 1998 года

5. ДОГОВОРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ОРГАНИЗАЦИЕЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ЛИЦАМИ, УСЛУГИ КОТОРЫХ ОПЛАЧИВАЮТСЯ НЕПОСРЕДСТВЕННО ИХ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ИЛИ ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ-ДОНОРАМИ — СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

Меморандум на имя Начальника Службы кадрового управления и обеспечения, Отдел администрации и материально-технического обеспечения операций на местах, Департамент операций по поддержанию мира

1. Настоящим ссылаемся на Ваш меморандум от 15 апреля 1998 года. В меморандуме запрашивается наше мнение относительно «надлежащего инструмента, который должен использоваться в тех случаях, когда личный состав предоставляется для проведения операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или выполнения на добровольной основе программ гражданской полиции — и в случае превышения установленной численности — правительством, которое принимает на себя обязательства по прямому и полному обеспечению денежным довольствием своих граждан, несущих службу». Ваш запрос непосредственно затрагивает проблему привлечения к службе наблюдателей из числа сотрудников гражданской полиции, поднятую в связи с предложением о направлении инспектора Королевской конной полиции Канады в состав Миссии Организации Объединенных Наций

* Обращаем внимание на то обстоятельство, что в соответствии с разделом 501 (1.8) Положения об условиях службы специалистов Организации Объединенных Наций они «совершают поездки по своим национальным паспортам и обязаны получать все необходимые визы».

по контролю за соблюдением прав человека в Гватемале (МИНУГУА). Наша консультация по данному вопросу содержится в меморандуме от 4 марта 1998 года. Вы сообщаете, что консультировались по этой проблеме с Департаментом по политическим вопросам, и прилагаете в качестве документального подтверждения копию соглашения, которое этот Департамент использует в подобных случаях и которое, как Вы указываете, было одобрено Управлением по правовым вопросам. Как мы понимаем, такое соглашение заключается между Организацией Объединенных Наций и правительством, предоставляющим вышеуказанный персонал; к указанному документу прилагается Соглашение о специальном обслуживании (ССО). Вы запрашиваете нашу консультацию по поводу того, может ли Ваша служба использовать такое же соглашение для привлечения служб гражданских полицейских наблюдателей, таких как вышеупомянутый инспектор, для участия в операциях по поддержанию мира или программах гражданской полиции.

2. Вы также запрашиваете наше мнение по поводу того, может ли подобное соглашение быть «видоизменено в целях его заключения между отдельным лицом и Организацией» и использоваться в совокупности с ССО в отношении лиц, принятых на службу в Международную комиссию по расследованию (Руанда), созданную в соответствии с резолюцией 1013 (1995) Совета Безопасности, или в другие подобные структуры. Каждый из этих двух вопросов будет поочередно рассмотрен ниже.

1. *Предоставление персонала для операций по поддержанию мира или гражданских полицейских программ: соглашение с участвующими правительствами*

3. Мы проанализировали соглашение, которое использовалось Департаментом по политическим вопросам (в дальнейшем именуемое «Соглашение»), и отмечаем, что речь идет о Соглашении о сотрудничестве, разработанном нашим Управлением для приема на службу лиц, предоставляемых правительствами или неправительственными организациями на безвозмездной основе на короткий период времени. В соответствии с таким Соглашением эти лица предоставляются в распоряжение Организации на безвозмездной основе или на условиях получения минимальной оплаты согласно положению 7.2 Финансовых положений Организации Объединенных Наций, которым предусматривается, что добровольные взносы наличными или в иной форме не должны создавать для Организации дополнительные финансовые обязательства, принимаются они только с согласия соответствующей инстанции. Поскольку в соответствии с этими Соглашениями Организация Объединенных Наций принимает на себя только минимальные обязательства. Соглашениями о сотрудничестве предусматривается, что правительство (или НПО) несет ответственность за выполнение соответствующих организационных процедур (например, обеспечение страхования) для получения компенсации в случае болезни, потери трудоспособности или смерти члена предоставляемого персонала в связи с исполнением должностных обязанностей на службе Организации Объединенных Наций (см. пункт 3 статьи I Соглашения). Организация Объединенных Наций принимает иски только в тех случаях, если болезнь, потеря трудоспособности или смерть явились результатом грубой небрежности со стороны должностных лиц или персонала Организации Объединенных Наций (там же, пункт 9 статьи II). Соглашениями о сотрудничестве предусматривается ответственность правительства по искам третьей стороны в связи с

ущербом, ранением или смертью, имевшими место в результате любого действия или бездействия персонала, предоставленного правительством (там же, пункт 5 статьи I). Соглашениями о сотрудничестве также предусматриваются гарантии правительств, согласно которым предоставленный в соответствии с Соглашениями персонал, подписавший договорные обязательства, будет соблюдать положения, вытекающие из договоренностей.

4. Относительно обязательств Организации Объединенных Наций, налагаемых на нее данными договоренностями, в Соглашениях о сотрудничестве указывается, что Организация Объединенных Наций предоставляет в распоряжение упомянутого персонала штат вспомогательных работников, оборудование и другие средства, необходимые для выполнения персоналом его функций, и, если потребуется, обеспечивает ему дополнительную безопасность (см. пункты 6 и 8 статьи II Соглашения). Кроме того, Организация Объединенных Наций может выплачивать этому персоналу суточные (там же, пункт 7 статьи II).

5. Персоналу, предоставляемому правительством (или НПО) в соответствии с Соглашениями о сотрудничестве, присваивается статус экспертов в командировках по смыслу статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (см. Соглашение, статья IV). Персонал должен подписать договорное обязательство, которым определяются должностные обязанности персонала в период несения службы в системе Организации Объединенных Наций. Согласно договорному обязательству персонал исполняет свои функции, «руководствуясь и беспрекословно подчиняясь указаниям Генерального секретаря или должностного лица, действующего от его имени»: не запрашивает и не принимает указаний относительно исполнения своих функций от какого бы то ни было правительства или других властных органов, кроме Генерального секретаря или должностного лица, действующего от его имени; воздерживается «от любых действий, которые могли бы неблагоприятно отразиться на Организации Объединенных Наций, и не участвует в любой деятельности, несовместимой с целями и задачами Организации Объединенных Наций или исполняемыми [им] функциями» (там же, приложение I). Согласно договорному обязательству правительства обязуются добиваться его выполнения. С нашей точки зрения, договорное обязательство вполне определенно устанавливает ответственность предоставляемых в распоряжение Генерального секретаря сотрудников в том, что касается их обязательств по Соглашению.

6. Мы также считаем, что Соглашение о сотрудничестве в полной мере регламентирует порядок и условия предоставления персонала правительством; кроме того, поскольку вышеупомянутое договорное обязательство прилагается к Соглашению, мы полагаем, что отпадает необходимость прилагать к Соглашению также текст Соглашения о специальном обслуживании. И мы не считаем, что ССО возлагает на персонал большую ответственность, чем договорное обязательство. Следовательно, Соглашение, используемое Департаментом по политическим вопросам, может быть использовано и в намеченных Вами целях; при этом в его текст могут быть внесены необходимые изменения (например, может быть опущено положение об обеспечении оборудованием). В этой связи мы также предлагаем, но не настаиваем, заменить в названии Соглашения термин «Arrangement» («договоренность») термином «Agreement» («соглашение»).

II. *Предоставление персонала для работы в Международной комиссии по расследованию (Руанда) и в других подобных органах*

7. Вы также хотели бы согласовать с нами вопрос использования Соглашения о сотрудничестве совместно с ССО «в отношении персонала, назначенного для работы в Международной комиссии по расследованию (Руанда) или в других подобных органах, в состав которых правительства должны направлять должностных лиц (в целях проведения специальных экспертиз) на ограниченный период времени».

8. Вы отмечаете, что лица, работающие в Комиссии, обычно набираются на основании ССО в соответствии с подходом, принятым Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ). Вы также подчеркиваете необходимость уделять в договорных положениях, регламентирующих их службу, «адекватное внимание таким вопросам, как их правовой статус, подотчетность, ответственность, правила поведения, финансовые аспекты их деятельности, и таким образом обеспечивать единообразие проводимой Организацией политики в отношении такого персонала».

9. Как говорилось в пунктах 3–5, выше, в Соглашениях о сотрудничестве и договорных обязательствах надлежащим образом освещаются поставленные Вами вопросы, в частности, касающиеся правового статуса, подотчетности, ответственности, правил поведения, финансовых и административных аспектов. Кроме того, как отмечалось в пункте 6, выше, прилагаемое к Соглашению договорное обязательство освобождает от необходимости представлять вместе с ним ССО. И наконец, заключение Соглашения о сотрудничестве во всех этих случаях обеспечивает проведение принятой Организацией политики в отношении упомянутого персонала, а также единообразное и последовательное соблюдение сроков и условий службы. Вместе с тем мы полагаем, что положения Соглашения о сотрудничестве также вполне приемлемы в случае назначения членов Комиссии и других аналогичных органов.

10 августа 1998 года

6. *Конфликт интересов, связанный с финансовыми аспектами деятельности — Политика Организации Объединенных Наций — Конфликт интересов, затрагивающий сотрудников — Резолюция 52/252 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 1998 года*

Письмо на имя Юриконсультанта Всемирной организации здравоохранения

Настоящим отвечаем на Ваше полученное по электронной почте письмо от 16 декабря 1998 года, в котором запрашивается информация о политике ряда агентств, фондов и программ Организации Объединенных Наций в отношении конфликтов интересов, связанных с финансовыми аспектами деятельности сотрудников.

Мы хотели бы проинформировать Вас о том, что положения о конфликтах интересов, касающихся сотрудников Организации Объединенных Наций, которые содержатся в статье I Положений о персонале, освещены в новых положениях о таких конфликтах, принятых в резолюции 52/252 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 1998 года, а также в пересмотренной главе I серии 100 Правил о персонале, что отмечено Ассамблеей в той же резолюции, и вступают в силу с 1 января 1999 года. Положения о конфликте интересов включены в

положения 1.2 *m* и 1.2 *n* новых Положений о персонале, а также в правила 101.2 *n* и 101.2 *o* новых Правил о персонале.

Положением 1.2 *m* Положений о персонале предусматривается, что сотрудники не должны активно участвовать в деятельности каких-либо прибыльных, коммерческих или иных предприятий, если предприятие или сотрудник извлекают выгоду благодаря служебному положению сотрудника в Организации. Это положение в целом воспроизводит и разъясняет содержание правила 101.6 *b* ранее действовавших Правил о персонале; в соответствии с этим правилом «сотрудникам не разрешается активно участвовать в управлении или иметь финансовую заинтересованность в деятельности каких-либо коммерческих предприятий, если такое участие или финансовая заинтересованность позволяет им извлекать выгоду благодаря их служебному положению в Организации Объединенных Наций».

Положение 1.2 *n* Положений о персонале устанавливает новые требования, касающиеся представления деклараций о доходах сотрудниками уровня помощника Генерального секретаря и выше. Процедуры выполнения требований к декларациям о доходах, включая размеры доходов, разрабатываются в соответствии с правилом 101.2 *o* Правил о персонале. В первоначальный текст этого Положения в том виде, в каком он был предложен Генеральным секретарем Генеральной Ассамблеи, была включена формулировка, которая позволяла бы Генеральному секретарю запрашивать декларации о доходах у других категорий сотрудников, например у должностных лиц финансовых органов и служб материально-технического обеспечения. Однако эта формулировка была исключена из текста Пятым комитетом Ассамблеи при обсуждении данного положения. Предполагается, что предложение о предоставлении деклараций о доходах другими категориями персонала вновь будет внесено на рассмотрение в рамках подготовки дополнительных правил для этого персонала, как того требует резолюция 52/252 Ассамблеи.

Вопрос, поднятый Вами в письме, конкретно разъясняется в правиле 101.2 *n* Правил о персонале. В соответствии с этим правилом сотрудник, которому в силу его служебного положения приходится заниматься какими-либо вопросами, касающимися прибыльного, коммерческого или иного предприятия, в котором он или она имеет финансовую заинтересованность, прямую или косвенную, должен уведомить Генерального секретаря о степени такой заинтересованности и, если не будет иного решения Генерального секретаря, либо устранить такую финансовую заинтересованность, либо официально отказаться от участия в деле, которое может привести к конфликту интересов.

Просим обратить внимание на то, что правило 101.2 *n*, распространяется, в частности, на те случаи столкновения интересов, когда прибыль от сделки получает супруг(а) сотрудницы(ка). Возможность возникновения такого конфликта интересов действительно была выявлена в случае с сотрудником Центра Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат). Речь идет о вызвавших конфликт интересов сделках, имевших место в период с 1991 по 1993 год. В них принимала участие сотрудница подразделения, заключавшего контракты с подрядчиком, основную прибыль от реализации которых получал ее супруг, хотя в тот период Центру Хабитат это не было официально известно. Сотрудница также удостоверила право ее супруга получать соответствующие выплаты. В конце 1993 года руководство Хабитат запретило подразделению, в котором работала сотрудница, заключать контрак-

ты с подрядчиком, который, в частности, предоставлял ряд услуг супругу этой сотрудницы. Тем не менее контракты с подрядчиком были полностью аннулированы только в 1997 году в соответствии с меморандумом руководителя администрации Хабитат.

Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций, расследовавшее это дело в 1997 году, установило, что факты дела представляли собой конфликт интересов «здравого смысла» и что ряд контрактов и разрешений были определенно неправомерными и, более того, запрещались Общими условиями заключения контрактов с Организацией Объединенных Наций, которые не позволяют персоналу извлекать косвенные выгоды из контрактов, заключенных с Организацией Объединенных Наций, и что практика заключения ранее упомянутых контрактов противоречит также современным правилам заключения закупочных контрактов. Тем не менее Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций пришло к выводу об отсутствии факта нарушения правила 101.6 *b* Правил о персонале (цитировалось выше), поскольку сотрудница не принимала *активного участия* в коммерческом предприятии подрядчика и не имела финансовой заинтересованности в деятельности фирмы. Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций установило, что правило 101.6 *b* Правил о персонале должным образом не обеспечивает интересы Организации в обстоятельствах, имевших место в данном деле, и поэтому рекомендовало внести в данное правило изменения. Доклад Управления служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций по этому делу (A/52/339, приложение) был представлен Генеральной Ассамблее Генеральным секретарем 10 сентября 1997 года. Дело также анализировалось в докладе Генерального секретаря о деятельности Управления служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций (A/52/426), представленном Генеральной Ассамблее 2 октября 1997 года.

Новое правило 101.2 *n* Правил о персонале было разработано во исполнение рекомендации Управления служб внутреннего надзора. В связи с этим мы полагаем, что использование формулировки «прямо или косвенно» позволяет достаточно широко трактовать понятие заинтересованности сотрудника в случае заключения контракта, в соответствии с которым Организация Объединенных Наций могла бы предоставить работу его/ее супруге(у).

В соответствии с требованием резолюции 52/252 Генеральной Ассамблеи пересмотренный текст статьи I Положений о персонале и главы I серии 100 Правил о персонале с комментариями к тексту будет опубликован и разослан каждому сотруднику. Публикация ожидается в начале следующего года. Просим обратить внимание на то обстоятельство, что комментарии не являются составной частью «правил», их цель — помочь сотрудникам уяснить свой статус, основные права и обязанности в свете этих положений. Пожалуйста, примите во внимание и то обстоятельство, что, поскольку серия 100 Правил о персонале распространяется только на персонал, принятый на службу в соответствии с серией 100 данных Правил, соответствующие изменения будут внесены в серии 200 и 300 Правил о персонале, с тем чтобы положения, аналогичные правилам 101.2 *n* и 101.2 *o* Правил о персонале, были включены в Правила о персонале серий 200 и 300.

28 декабря 1998 года

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

7. Выплаты по плану социального обеспечения служащих, нанимаемых на местном уровне — Освобождение Организации Объединенных Наций от участия в национальных планах социального обеспечения — Раздел 7 а статьи II и раздел 18 статьи V Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций 1946 года

Вербальная нота на имя Постоянного представительства государства-члена при Организации Объединенных Наций

Юрисконсульт Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Постоянному представительству [название государства-члена] при Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на позицию, занятую компетентными властями [государства] в отношении выплат Программой развития Организации Объединенных Наций взносов в план социального обеспечения нанятых на местном уровне служащих, будь то сотрудники, работающие по срочному контракту, или консультанты, принятые на службу на основе Соглашений о специальном обслуживании.

Последовательной практикой и политикой Организации Объединенных Наций, проводимой на протяжении более чем пяти десятилетий, установлено, что обязательные, в соответствии с национальным законодательством, выплаты по планам социального обеспечения рассматриваются в качестве формы прямого налогообложения в отношении Организации Объединенных Наций и тем самым противоречат Соглашению между правительством [государства-члена] и Программой развития Организации Объединенных Наций, Типовому основному соглашению о помощи (ТОСП) и Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, участником которой государство стало в октябре 1946 года без каких-либо оговорок.

В соответствии с пунктом 1 статьи IX ТОСП «правительство применяет в отношении Организации Объединенных Наций и ее органов, включая ПРООН и вспомогательные органы Организации Объединенных Наций, выступающие в качестве учредителей-исполнителей ПРООН, в том, что касается их имущества, фондов и авуаров, а также в отношении их сотрудников, включая представителя-резидента и других членов миссии ПРООН в стране, положения Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» (Конвенция 1946 года).

Согласно положениям раздела 7 а статьи II Конвенции 1946 года Организация Объединенных Наций, ее активы, доходы и другая собственность освобождаются от всех прямых налогов. Следовательно, согласно подпункту b раздела 18 статьи V «должностные лица Объединенных Наций освобождаются от обложения налогами окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Объединенными Нациями». Следует отметить в этой связи, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 76 (1) от 7 декабря 1946 года одобрила «распространение привилегий и иммунитетов, упомянутых в статье V..., на всех сотрудников аппарата Объединенных Наций, за исключением тех, кто принимается на службу на месте и получает вознаграждение из расчета проработанных часов». Таким образом, персонал, который принимается на службу на месте и не получает вознаграждение из расчета проработанных часов, подлежит, независимо от гражданства или статуса по месту проживания, освобождению от обложения такими

налогами. Последнее положение распространяется на сотрудников, принятых на службу на основании как постоянных, так и срочных контрактов.

Как участник Конвенции 1946 года [государство] не обладает правом присваивать вознаграждения, выплаченные Организацией Объединенных Наций, в рамках любого вида налогообложения. Главным основанием для освобождения от уплаты налогов с окладов, выплачиваемых Организацией Объединенных Наций, является достижение равного отношения ко всем должностным лицам Организации, независимо от их национальности. Эти принципы четко сформулированы в резолюции 78 (1) Генеральной Ассамблеи от 7 декабря 1946 года следующим образом: «С целью полного применения принципов справедливости в отношении Членов Организации и равенства в отношении персонала Организации Объединенных Наций, Членам Организации, которые еще не освободили полностью от налогов оклады и надбавки, выплачиваемые по бюджету Организации, предлагается в ближайшее время принять соответствующие меры по этому вопросу».

Освобождение Организации от участия в национальных планах социального обеспечения свидетельствует также о том, что Организация Объединенных Наций имеет собственный всеобъемлющий план социального обеспечения сотрудников Организации Объединенных Наций. Этот план разработан в соответствии с положением 7.2 Положений о персонале Организации Объединенных Наций, утвержденных Генеральной Ассамблеей согласно пункту 1 статьи 101 Устава Организации Объединенных Наций.

Консультанты, набранные на основании Соглашений о специальном обслуживании, считаются экспертами в командировках по смыслу статьи VI Конвенции 1946 года и не освобождаются от уплаты налогов с окладов и вознаграждений, уплачиваемых им Организацией Объединенных Наций. Таким образом, этим лицам надлежит выполнять все налоговые обязательства, установленные компетентными властями [государства]. При этом в соответствии с положениями раздела 7 а Конвенции 1946 года к Организации Объединенных Наций не может предъявляться требование по выплатам, осуществляемым работодателем в интересах реализации планов [государства] по социальному обеспечению. Соответственно, Организация не удерживает налоги с окладов таких консультантов и не выплачивает налоги от их имени.

Положения Конвенции 1946 года должны толковаться только в духе основополагающих принципов Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, статьи 105, которая предусматривает, что Организация пользуется такими привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для достижения ее целей. Любые действия, которые, среди прочего, могли бы возложить на Организацию дополнительное финансовое или иное бремя, должны рассматриваться как несовместимые с вышеприведенными положениями Конвенции 1946 года.

Юрисконсульт полагает, что в намерение властей [государства] не входило нарушение привилегий и иммунитетов Организации Объединенных Наций или ее должностных лиц. Тем не менее Юрисконсульт предлагает компетентным властям принять в свете вышеизложенного необходимые меры для безотлагательного решения проблемы налогообложения таким образом, чтобы оно отвечало обязательствам правительства [государства], принятым в соответствии с ТОСП, Конвенцией 1946 года и Уставом Организации Объединенных Наций.

12 января 1998 года

8. ВОПРОС О ТОМ, МОЖНО ЛИ ПЕРСОНАЛ ПОДРЯДЧИКА СЧИТАТЬ «ЭКСПЕРТАМИ В КОМАНДИРОВКАХ» — РАЗДЕЛ 22 СТАТЬИ VI КОНВЕНЦИИ О ПРИВИЛЕГИЯХ И ИММУНИТЕТАХ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1946 ГОДА

Меморандум на имя Начальника Отдела администрации и материально-технического обеспечения операций на местах, Департамент по операциям по поддержанию мира

1. Настоящий меморандум касается поднятого на совместном совещании Отдела по общим правовым вопросам и Секции поставок Отдела администрации и материально-технического обеспечения операций на местах 18 февраля 1998 года вопроса о том, можно ли в контексте Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе (МНООНА) считать персонал подрядчика «экспертами в командировках» и будет ли в таком случае этот персонал освобождаться от уплаты налогов местным органам власти.

2. Статус «экспертов в командировках» рассматривается в разделе 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций (Конвенция). Этот раздел гласит:

«Эксперты (иные, чем должностные лица, к которым относится статья V), выполняющие поручения Объединенных Наций, пользуются такими привилегиями и иммунитетами, какие необходимы для независимого выполнения их функций в продолжение командировок...».

Какого-либо иного определения термина «эксперты в командировках» в разделе 22 статьи VI Конвенции нет.

3. Согласно последовательной практике Организации «экспертами в командировках» считаются те лица, которым Организация Объединенных Наций поручила выполнение конкретных и важных задач, поскольку эти лица не являются ни представителями государств-членов, ни членами персонала (то есть должностными лицами) Организации (см. «Применимость раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций», пункт 59 письменного заявления Юриконсульту Международному Суду от имени Генерального секретаря). В своем консультативном заключении о применимости раздела 22 статьи VI Конвенции от 15 декабря 1989 года Международный Суд, среди прочего, указал: «[экспертам в командировках]... поручается роль посредников, подготовка исследований, проведение расследований или выявление и установление фактов». Определение, данное Судом, в целом соответствует практике Организации Объединенных Наций и государств.

4. В меморандуме Юриконсульту на имя в то время Помощника Генерального секретаря по вопросам операций по поддержанию мира от 23 июня 1995 года Юриконсульт заявил, что функции, выполняемые подрядчиками в контексте операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, носят коммерческий характер, и как таковые функции и задачи, выполняемые подрядчиками, не относятся к сфере толкования выражения «эксперты в командировках», которое было выработано в рамках Организации и ее государствами-членами. Таким образом, наше Управление считает, что подрядчики не соответствуют статусу «экспертов в командировках».

5. Как правило, в соответствии с Конвенцией «эксперты в командировках не освобождаются от обложения налогами их официального вознаграждения... Предоставленные им ограниченные права строго предназначены для

защиты интересов Организации в том, что касается конфиденциальности ее документов и корреспонденции, а также предупреждения возможности любого принуждения или угрозы его применения в отношении выполнения миссий экспертов» (см. «Применимость раздела 22 статьи VI Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций», пункт 63 письменного заявления Юриконсультанта Международному Суду от имени Генерального секретаря). Таким образом, в соответствии с Конвенцией «эксперты в командировках» не освобождаются от налогообложения.

6. Даже если считать персонал подрядчика «экспертами в командировках», он все равно *не* будет иметь права на освобождение от налогообложения.

7. В некоторых случаях правительства стран-получателей предоставляли «экспертам в командировках» дополнительные привилегии и иммунитеты. Однако это делается на основе конкретных стран согласно применимому соглашению, заключенному с правительством соответствующей страны.

8. В Соглашении между Организацией Объединенных Наций и Анголой о статусе операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Анголе от 3 мая 1995 года с поправками, внесенными Соглашением от 1 июля 1997 года (Соглашение о статусе сил МНООНА), предусматривается освобождение от налогообложения только для членов КМООНА III. Тем не менее персонал подрядчика *не* соответствует статусу «членов КМООНА III», поскольку он не относится к гражданскому, военному или полицейскому компонентам.

9. Резюмируя, следует отметить, что исходя из Соглашения о статусе сил МНООНА персонал подрядчика не квалифицируется как имеющий статус «экспертов в командировках». Даже в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций рассматривает персонал подрядчика в качестве «экспертов в командировках», он все равно не будет иметь права на какое-либо освобождение от обложения налогами вознаграждения, причитающегося его членам.

23 марта 1998 года

9. ВОИНСКАЯ ПОВИННОСТЬ ПЕРСОНАЛА, НАБИРАЕМОГО НА МЕСТНОЙ ОСНОВЕ — ДОБАВЛЕНИЕ С К ПРАВИЛАМ О ПЕРСОНАЛЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Меморандум на имя Старшего юриконсультанта Департамента по вопросам людских ресурсов и управления. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев

1. Настоящим ссылаюсь на Ваш меморандум от 26 июня 1998 года, в котором запрашивается консультация в связи с направленной правительством [государства-члена] повесткой с требованием, чтобы пять членов персонала УВКБ, набранных на местной основе, явились для прохождения военной службы. Директор по вопросам операций УВКБ в данном регионе выразил свою озабоченность по поводу того, что решение дать согласие на отказ от иммунитета соответствующих членов персонала и тем самым дать им разрешение на прохождение службы в армии могло бы поставить под угрозу всю миссию УВКБ в этой стране, в результате чего «140 тысяч беженцев продолжали бы находиться за пределами страны».

2. Как указывалось в нашем меморандуме от 3 июня 1998 года по поводу требования правительства другого государства-члена о том, чтобы член пер-

сона УВКБ, нанятый в этом государстве, явился для прохождения военной службы. Организации Объединенных Наций важно добиться от государств, которые ратифицировали Конвенцию о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций, соблюдения ее положений, включая пункт с раздела 18, предусматривающий освобождение членов персонала от воинской повинности, поскольку любой случай согласия, позволяющего государству нарушить его обязательства по освобождению должностных лиц от государственных служебных повинностей, стал бы весьма нежелательным прецедентом. Несмотря на то, что данное государство-член еще не присоединилось к Конвенции, оно, тем не менее, подписало Соглашение 1993 года, касающееся создания единого отделения Организации Объединенных Наций, и в статье VII этого Соглашения предусматривается, что должностные лица Организации Объединенных Наций «освобождаются от государственных служебных повинностей».

3. С другой стороны, в пункте I Добавления С к Правилам о персонале Организации Объединенных Наций предусматривается, что Генеральный секретарь может согласиться с тем, чтобы члену персонала было разрешено пройти службу в армии «в том случае, если этот член персонала с *предварительного* согласия Генерального секретаря поступает добровольцем на военную службу или просит об отказе от своего иммунитета, предусмотренного в пункте с раздела 18 Конвенции о привилегиях и иммунитетах Объединенных Наций» (выделено нами). УВКБ, возможно, пожелает довести это положение до сведения компетентных властей данного государства и указать, что такая же мера будет применяться в отношении соответствующего обязательства, предусмотренного в пункте с статьи VII Соглашения. Это позволило бы гражданам государства, желающим поступить добровольцами на военную службу, получить в УВКБ специальный отпуск для выполнения государственной повинности.

4. Что касается настоящего дела, то пять должностных лиц уже были призваны на военную службу и, насколько мы понимаем, УВКБ не давало «предварительного» согласия на такую службу. Несмотря на то что привилегии и иммунитеты, предусмотренные Конвенцией, предоставляются Организации и, следовательно, Генеральный секретарь может принять решение отказаться от них в интересах Организации (а продолжение операции УВКБ в стране, несомненно, отвечает интересам Организации), Генеральный секретарь руководствуется Правилами о персонале до тех пор, пока они не будут изменены. Согласно Добавлению С требуется предварительное согласие с просьбой члена персонала в качестве условия, предшествующего отказу от иммунитета. Административный трибунал Организации Объединенных Наций неизменно признавал недействительным любое решение, имеющее обратную силу, за исключением решений, принятых с согласия члена персонала или отвечающих его интересам, например таких, как решение о повышении оклада. Решение об отказе от иммунитета от государственных служебных повинностей, принятое *без согласия соответствующих членов персонала*, представляет собой нарушение положений Дополнения С к Правилам о персонале, и Организации могут быть предъявлены иски о возмещении ущерба, включая штрафные убытки, особенно в случае гибели или ранения члена персонала. Однако, если какой-либо член персонала готов идти добровольцем на военную службу и если УВКБ сделало представление с подробным объяснением причин, в силу которых отказ от иммунитета отвечает интересам Организации Объединенных Наций, Генеральный секретарь может на законном основании

принять имеющее обратную силу решение об отказе от иммунитета, как и решение применить положения Дополнения С, касающиеся члена персонала, который уже ушел добровольцем на военную службу.

5. Мы отмечаем, что в соответствии с Добавлением С в его нынешней формулировке решение о том, готов ли тот или иной член персонала добровольно нести государственные воинские повинности, остается *абсолютной* прерогативой данного члена персонала, тогда как решение об отказе от иммунитета принимается Генеральным секретарем в интересах Организации.

9 июля 1998 года

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

10. ПРОЦЕДУРЫ ПОЛУЧЕНИЯ СТАТУСА НАБЛЮДАТЕЛЯ ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Факсимильное сообщение на имя Юриисконсульта Южнотихоокеанской региональной экологической программы

Ваше факсимильное сообщение в адрес Протокольного отдела Организации Объединенных Наций от 26 ноября 1997 года, касающееся процедуры получения статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций, было передано в Управление по правовым вопросам. Наши замечания сводятся к следующему:

1. Процедуры предоставления консультативного статуса в Экономическом и Социальном Совете изложены в резолюции 1996/31 Совета от 25 июля 1996 года.

2. Что касается статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее, то вопрос о наблюдателях не рассматривается ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. Однако на практике Генеральная Ассамблея приняла резолюции, предоставляющие статус наблюдателя различным межправительственным организациям. Прежде всего государство-член или государства-члены просят включить надлежащий пункт повестки дня по вопросу о соответствующих правилах; эта просьба должна сопровождаться пояснительным меморандумом и по возможности основными документами или проектом резолюции.

3. Затем Генеральный комитет Генеральной Ассамблеи рассматривает эту просьбу и рекомендует Генеральной Ассамблее включать или не включать данный пункт в повестку дня. Если предположить, что данный пункт включен в повестку дня, то следующим шагом государства-члена или государств-членов является внесение проекта резолюции, которым Генеральная Ассамблея принимает решение о том, что соответствующей межправительственной организации предлагается принять участие в сессиях и в работе Генеральной Ассамблеи в качестве наблюдателя. После этого государства — члены Организации Объединенных Наций принимают решение по предложенной резолюции — в случае необходимости большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации Объединенных Наций.

5 января 1998 года

11. РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ИСЛАМСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ — СТАТЬЯ 54 УСТАВА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

*Меморандум на имя заместителя Генерального секретаря
по политическим вопросам*

1. Настоящим отвечаем на Ваш меморандум от 9 февраля 1998 года, касающийся распространения информации Организации Исламская конференция (ОИК) на основании статьи 54 Устава Организации Объединенных Наций. Мои замечания по вопросам, поднятым в Вашем меморандуме, сводятся к следующему:

2. Прежде всего Вы спрашиваете, должен ли Секретариат распространять в качестве документа Совета Безопасности информацию, поступающую от ОИК, которая претендует на то, чтобы называться региональной организацией на основании статьи 54. По нашему мнению, Секретариату не следует автоматически распространять любую информацию. Секретариат обязан установить, что информация подпадает под действие статьи 54.

3. В статье 54 предусматривается, что «Совет Безопасности должен быть всегда полностью информирован о действиях, предпринятых или намечаемых в силу *региональных соглашений или региональными органами*, для поддержания международного мира и безопасности» (выделено нами). Соответственно, действие статьи 54 распространяется лишь на региональные соглашения и региональные органы. Устав ОИК и пояснительный меморандум, сопровождающий проект резолюции о предоставлении Организации Исламская конференция статуса наблюдателя при Организации Объединенных Наций [принятый в качестве резолюции 3369 (XXX) Генеральной Ассамблеи 10 октября 1975 года], касаются поддержания международного мира и безопасности, но не характеризуют ОИК как региональную организацию, региональное соглашение или региональный орган. Напротив, в Уставе ОИК и в пояснительном меморандуме неоднократно говорится о мусульманских странах без какого-либо регионального ограничения. Фактически в Исламабадской декларации чрезвычайной сессии Исламской конференции на высшем уровне (A/51/915-S/1997/433) конкретно упоминаются «1,2 миллиарда мусульман на пяти континентах». Вышеизложенное свидетельствует скорее о международном, чем региональном характере ОИК. Международный характер ОИК подтверждается также резолюциями Генеральной Ассамблеи о сотрудничестве с ОИК и Меморандумом о сотрудничестве между Организацией Объединенных Наций и ОИК от 14 октября 1982 года. Таким образом, на основании вышеизложенного Секретариату было бы трудно сделать вывод о том, что ОИК является региональным соглашением или региональным органом по смыслу статьи 54 Устава Организации Объединенных Наций.

4. Что касается Вашего второго вопроса, касающегося надлежащей процедуры направления Организации Объединенных Наций корреспонденции, адресованной Организации Объединенных Наций государствами — членами ОИК, через Постоянного наблюдателя, то надлежащей процедурой является процедура, используемая в настоящее время. Любой(ые) член(ы) ОИК, являющийся(еся) членом(ами) Организации Объединенных Наций, может(гут) распространять информацию ОИК в качестве приложения к своему собственному меморандуму (см., в частности, *статью 35 Устава Организации Объединенных Наций*).

5. Если информация касается поддержания международного мира и безопасности, то информация ОИК *может* также распространяться в качестве приложения к информации, представленной в силу регионального соглашения или региональным органом по смыслу статьи 54 Устава, например, таким как Лига арабских государств или Организация африканского единства. Наконец, в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Совет Безопасности может сам просить ОИК предоставить ему информацию или оказать иное содействие путем изучения вопросов, входящих в ее компетенцию.

6. В связи с Вашим третьим вопросом о том, кто определяет, что является региональной организацией или региональным соглашением по смыслу статьи 54, возникают соображения политического и государственного характера. Однако, в качестве вопроса права следует сделать ссылку на основные правовые документы ОИК и любые соглашения, заключенные членами ОИК или между ОИК и Организацией Объединенных Наций. В то же время, документы, упомянутые в пункте 3, выше, не характеризуют ОИК как региональное соглашение или региональный орган по смыслу статьи 54 Устава. Если же ОИК будет, тем не менее, настаивать на том, чтобы ее считали региональной организацией, то ее государства-члены могут добиваться признания такого статуса со стороны Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности.

18 февраля 1998 года

12. СТАТУС ЦЕНТРА ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ КАК УЧРЕЖДЕНИЯ-ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРИ ПРОГРАММЕ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ — НАЗНАЧЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КАЧЕСТВЕ УЧРЕЖДЕНИЙ-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Меморандум на имя Начальника Секции оперативно-технической деятельности Центра по международному предупреждению преступности

1. Настоящим ссылаемся на Ваше письмо от 18 июня 1998 года на имя нашего Управления, в котором запрашивается наша консультация в связи с просьбой Центра по международному предупреждению преступности о предоставлении ему статуса учреждения-исполнителя при Программе развития Организации Объединенных Наций. Мы сожалеем по поводу задержки с ответом.

История вопроса, касающегося просьбы о предоставлении статуса учреждения-исполнителя

2. Насколько нам известно, на своей седьмой сессии, состоявшейся 21–30 апреля 1998 года, Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию рекомендовала для принятия Экономическим и Социальным Советом проект резолюции, содержащий обращенную к Директору-исполнителю Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности просьбу обсудить с Администратором ПРООН вопрос о признании Центра по международному предупреждению преступности учреждением-исполнителем¹. Нас информировали о том, что Экономический и Социальный Совет принял этот проект резолюции 28 июля 1998 года (резолюция 1998/24). Кроме того, Управление служб внутреннего контроля в ходе всесторонней оценки

Программы Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию рекомендовало Центру добиваться статуса учреждения-исполнителя при ПРООН, и Генеральный секретарь согласился с этой рекомендацией (см. документ E/AC.51/1998/3, пункт 67). Комитет по программе и координации одобрил рекомендацию², и Генеральной Ассамблее предстоит рассмотреть этот доклад на своей текущей сессии.

Статус Центра

3. В рамках программы реформы, изложенной в докладе Генерального секретаря, озаглавленном «Обновление Организации Объединенных Наций: программа реформы» (см. документ A/51/950, раздел V), Генеральный секретарь преобразовал Отдел по предупреждению преступности и уголовному правосудию в Центр по международному предупреждению преступности и создал Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности в составе Центра и Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками под руководством Директора-исполнителя, подотчетного Генеральному секретарю. Нам известно, что бюллетень Генерального секретаря об организации Управления находится в стадии завершения. Таким образом, Центр, как представляется, является организационным подразделением Секретариата Организации Объединенных Наций.

Назначение организационных подразделений Организации Объединенных Наций учреждениями-исполнителями

4. Организация Объединенных Наций была назначена Генеральной Ассамблеей в качестве учреждения-исполнителя финансируемых ПРООН проектов с начала деятельности ПРООН и предшествующих ей программ*. После консультации по вопросу о том, могут ли отдельные подразделения Секретариата Организации Объединенных Наций действовать в качестве учреждений-исполнителей проектов, финансируемых ПРООН, наше Управление настоятельно рекомендовало не назначать такие отдельные подразделения учреждениями-исполнителями, поскольку они в координации с департаментом Секретариата, отвечающим за деятельность Организации Объединенных Наций как учреждения-исполнителя, могли бы в пределах своей компетенции оказывать такие услуги, какие необходимы для осуществления проектов ПРООН.

* ПРООН была учреждена резолюцией 2029 (XX) Генеральной Ассамблеи от 22 ноября 1965 года путем объединения Расширенной программы технической помощи (РПТП) и Специального фонда (СФ), то есть двух предшествующих ПРООН программ. До учреждения ПРООН оказанием технической помощи занимались организации — участницы РПТП, и в соответствии с резолюцией 222(II) Экономического и Социального Совета от 15 августа 1949 года одной из таких организаций-участниц была Организация Объединенных Наций. Кроме того, согласно пункту 39 резолюции 1240 (XII) Генеральной Ассамблеи от 14 октября 1958 года об учреждении Специального фонда Организация Объединенных Наций была специально назначена в качестве одной из организаций, занимающихся осуществлением проектов ПРООН. После объединения РПТП и Специального фонда ПРООН в соответствии с резолюцией 2029 (XX) Генеральной Ассамблеи Организация Объединенных Наций по-прежнему входила в число учреждений-исполнителей проектов ПРООН согласно пункту 2 этой резолюции, в которой подтверждаются принципы, процедуры и положения, регулировавшие две предыдущие программы.

5. Наша рекомендация основывалась также на соображениях, касающихся право- и дееспособности и отчетности учреждений-исполнителей. Учреждения-исполнители должны заключать соглашения, в которых определяются их права и обязательства при осуществлении проектов, финансируемых ПРООН. Основу этих соглашений, как правило, составляют Типовое основное соглашение ПРООН с учреждением-исполнителем (ТОСУИ) и проектная документация, подписанная учреждениями-исполнителями, ПРООН и правительствами стран-получателей. В ТОСУИ конкретно предусматривается, что учреждение-исполнитель обязано отчитываться перед ПРООН за осуществление проектов ПРООН (см. статью VII ТОСУИ 1989 года) в соответствии с пунктом 43 резолюции 2688 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1970 года, в котором предусматривается, что «каждое учреждение-исполнитель несет ответственность перед Администратором [ПРООН] за осуществление программы помощи в целях реализации проектов». Таким образом, учреждение-исполнитель должно обладать право- и дееспособностью, для того чтобы заключать соглашения, имеющие обязательную юридическую силу, и нести правовую ответственность за свои собственные действия; оно должно также располагать необходимыми для выполнения таких правовых обязательств финансовыми ресурсами. Лишь в этом случае учреждение может быть юридически ответственным органом. Отдельные организационные подразделения Организации Объединенных Наций не обладают такой право- и дееспособностью, которой наделена Организация в целом, и поэтому не могут связать Организацию обязательствами, самостоятельно заключая соглашения, касающиеся осуществления финансируемых ПРООН проектов, если только они не были специально уполномочены на это от имени Организации*.

6. Департаменты Секретариата, ответственные за деятельность Организации Объединенных Наций как учреждения-исполнителя, со временем, по мере реорганизации Секретариата, менялись. В рамках применения резолюции 32/197 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1977 года Генеральный секретарь 23 марта 1978 года учредил Департамент по техническому сотрудничеству в целях развития и возложил на него обязанность, среди прочего, «осуществлять проекты ПРООН и проекты, финансируемые из внебюджетных источников, в отношении которых Организация Объединенных Наций является учреждением-исполнителем» (см. пункт 2 *b* документа ST/SGB/16).

7. Впоследствии в рамках реорганизации Секретариата Организации Объединенных Наций в 1992–1993 годах Генеральный секретарь создал Департамент по поддержке развития и управленческому обеспечению, предназначенный, среди прочего, для того чтобы «действовать в качестве учреждения-исполнителя... в отношении программ/проектов, касающихся... институционального развития и развития людских ресурсов» и «быть в рамках Центральных учреж-

* В отношении оперативных вспомогательных органов Организации Объединенных Наций наше Управление сообщало, что, даже если у них есть собственный межправительственный орган, административный механизм и финансовые ресурсы и Генеральная Ассамблея прямо наделила их договорной право- и дееспособностью, они не могут действовать в качестве учреждения-исполнителя в отношении ПРООН, если только они не были уполномочены на это в своих учредительных документах или в силу прямого решения компетентного руководящего органа. Такие прямые полномочия были, например, предоставлены ЮНКТАД и региональным комиссиям Генеральной Ассамблеей в резолюции 2401 (XXIII) от 13 декабря 1968 года в отношении ЮНКТАД и Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 1896 (LVII) от 1 августа 1974 года и 1952 (LIX) от 23 июля 1975 года в отношении региональных комиссий.

дений Организации Объединенных Наций координатором функций по осуществлению проектов в целях технического сотрудничества» (см. пункт 40 документа A/C.5/47/88 и пункт 2 раздела III резолюции 47/212 В Генеральной Ассамблеи).

8. В рамках реформы Секретариата Организации Объединенных Наций Генеральный секретарь объединил в 1997 году три департамента Секретариата, ответственные за деятельность в экономической и социальной областях, в новый Департамент по экономическим и социальным вопросам (см. пункты 69 и 139 документа A/51/950). В рамках этого Департамента помощнику Генерального секретаря по вопросам координации политики и межучрежденческим вопросам поручено «давать политические рекомендации заместителям Генерального секретаря по всем вопросам, касающимся технического сотрудничества и консультативных услуг, и обеспечивать согласованное управление смежными видами деятельности» [раздел 6.2 d] документа ST/SGB/1997/9). Нам неясно, охватывают ли эти обязанности Департамента по экономическим и социальным вопросам ранее выполняемую Департаментом по техническому сотрудничеству в целях развития и Департаментом по поддержке развития и управленческому обеспечению функцию координации деятельности подразделений Секретариата Организации Объединенных Наций, участвующих в осуществлении проектов ПРООН. В то же время мы отмечаем следующее заявление, содержащееся во втором пункте письма Директора-исполнителя Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности на имя Администратора ПРООН от 2 июня 1998 года: «Хотя Центр занимался осуществлением проектов ПРООН через Управление по обслуживанию проектов* и Департамент по экономическим и социальным вопросам, я уверен в том, что прямые отношения с ПРООН были бы более эффективными». Таким образом, представляется, что непосредственное участие Центра по международному предупреждению преступности в осуществлении финансируемых ПРООН проектов до настоящего времени соответствовало установившейся практике и рекомендации, представленной ранее нашим Управлением, хотя в настоящее время Центр стремится установить отношения с ПРООН на основе более прямых договоренностей.

Вывод и рекомендация

9. С учетом вышеизложенного мы считаем, что Центр по международному предупреждению преступности как организационное подразделение Секретариата Организации Объединенных Наций не может от своего собственного имени в индивидуальном порядке назначаться учреждением-исполнителем ПРООН. Однако Генеральная Ассамблея может просить Генерального секретаря уполномочить Центр осуществлять функции учреждения-исполнителя в отношении проектов ПРООН в рамках его компетенции и с этой целью заключать прямые договоренности с ПРООН. Таким образом, Центр смог бы установить «прямые отношения с ПРООН», которых, как мы понимаем, он добивается.

21 сентября 1998 года

* Функции Управления Организации Объединенных Наций по обслуживанию проектов включают осуществление деятельности «по реализации проектов в интересах ПРООН» (см. документ DP/1994/62, пункт 2 с) и *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1994 год, Дополнение № 15* (E/1994/35/Rev.1), часть четвертая, пункт 1 решения 94/32 Исполнительного совета.

13. ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ, ПРИМЕНИМЫЕ В ОТНОШЕНИИ УЧАСТИЯ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РАБОТЕ КОМИССИИ ПО ПОЛОЖЕНИЮ ЖЕНЩИН — РЕЗОЛЮЦИЯ 52/100 ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ОТ 12 ДЕКАБРЯ 1997 ГОДА

Письмо на имя Председателя Третьего комитета Генеральной Ассамблеи

Имею честь сослаться на Ваше письмо от сегодняшнего числа, в котором затрагиваются два вопроса, поставленные Третьим комитетом Генеральной Ассамблеи в ходе его неофициальной консультации по теме «Последующая деятельность по итогам четвертой Всемирной конференции по положению женщин и всестороннее осуществление Пекинской декларации и Платформы действий» в рамках пункта 104 повестки дня, озаглавленного «Реализация итогов четвертой Всемирной конференции по положению женщин». Наши замечания по этим двум вопросам сводятся к следующему:

«1. Какие правила процедуры применяются в связи с участием неправительственных организаций в работе Комиссии по положению женщин, действующей в качестве подготовительного комитета специальной сессии 2000 года, с учетом положений пункта 46 резолюции 52/100?»

В пункте 46 своей резолюции 52/100 от 12 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея постановила, «что Комиссия по положению женщин будет выполнять функции подготовительного комитета встречи на высоком уровне, который будет открыт для участия всех государств — членов Организации Объединенных Наций, членов специализированных учреждений и наблюдателей в соответствии с установившейся практикой Генеральной Ассамблеи, и предлагает Комиссии принять в этом направлении надлежащие меры, в том числе обратить внимание на соответствующие механизмы привлечения к этой встрече и участия в ней неправительственных организаций».

Из вышеизложенного следует, что наблюдатели будут участвовать в работе Комиссии по положению женщин, выполняющей функции подготовительного комитета специальной сессии Генеральной Ассамблеи, «в соответствии с установившейся практикой Генеральной Ассамблеи».

Поскольку в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи не содержится положений, касающихся статуса наблюдателя при Генеральной Ассамблее, вопросы о статусе наблюдателей и их правах участвовать в работе Организации в качестве наблюдателей решаются исключительно на основании практики Генеральной Ассамблеи. Генеральной Ассамблеей приняты резолюции, в которых конкретным межправительственным организациям, а также самостоятельным образованиям, включая Палестину, Международный комитет Красного Креста, Суверенный военный орден Мальты и Международную федерацию обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, предлагается участвовать в качестве наблюдателей в сессиях и работе Ассамблеи. Специализированные учреждения — Международное агентство по атомной энергии и Всемирная торговая организация — также представлены на Генеральной Ассамблее в соответствии с положениями, содержащимися в соглашениях о взаимоотношениях, заключенных между каждым учреждением и Организацией Объединенных Наций и утвержденных Генеральной Ассамблеей.

Поскольку Генеральной Ассамблеей не установлена практика участия неправительственных организаций и поскольку привлечение неправительственных организаций к деятельности подготовительного комитета и их участие

в нем определяются целями Ассамблеи, участие неправительственных организаций в работе Комиссии по положению женщин, выполняющей функции подготовительного комитета специальной сессии, если не будет принято иного решения, должно регулироваться правилами 75 и 76 правил процедуры функциональных комиссий Экономического и Социального Совета.

«2. Принимая во внимание ответ на поставленный выше вопрос, является ли надлежащей формулировка пункта 29 проекта резолюции?»

С самого начала необходимо заявить, что тексты резолюций государств-членов формулируются исключительно по их усмотрению и должны соответствовать только Уставу Организации Объединенных Наций. Однако, поскольку Комитет официально запросил мнение Управления по правовым вопросам о правильности этой конкретной формулировки, Управление намерено сделать следующие замечания:

В первой части пункта 29 проекта резолюции Генеральная Ассамблея ссылается на резолюцию Экономического и Социального Совета, в которой содержится рекомендация касательно временных мер по обеспечению участия неправительственных организаций, применимых в отношении сорок второй сессии Комиссии по положению женщин; имеется в виду применение временных мер в отношении сорок третьей и сорок четвертой сессий этой Комиссии. Несмотря на то что Комиссии по положению женщин было поручено действовать в качестве подготовительного комитета специальной сессии Генеральной Ассамблеи, мы считаем, что Комиссия будет выполнять функции подготовительного комитета лишь на протяжении неполного срока работы своих сорок третьей и сорок четвертой сессий. Поскольку Комиссия является одной из функциональных комиссий Экономического и Социального Совета, Совет будет сам принимать решение о применимости временных мер в отношении всего срока работы этих сессий. Следовательно, если бы в первой части пункта 29 постановляющей части Генеральная Ассамблея предложила Совету сослаться на временные меры, предложенные в его резолюции 1997/298, в целях их применения в отношении сорок третьей и сорок четвертой сессий Комиссии, это в большей степени отвечало бы действительному положению. В качестве альтернативы в первой части пункта 29 постановляющей части можно было бы сослаться на применимость временных мер в отношении сорок третьей и сорок четвертой сессий Комиссии по положению женщин при выполнении ею функции подготовительного комитета специальной сессии Генеральной Ассамблеи.

Во второй части пункта 29 постановляющей части проекта резолюции Комиссии предложено или настоятельно рекомендовано «принять решение о» соответствующих механизмах привлечения неправительственных организаций к работе специальных сессий и участию в них. Мы отмечаем, что в пункте 46 своей резолюции 52/100 Генеральная Ассамблея предложила Комиссии принять надлежащие меры, в том числе обратить внимание на соответствующие механизмы привлечения и участия неправительственных организаций. Поскольку любые решения, принятые в этом отношении Комиссией, будут представлять собой рекомендации для специальной сессии Генеральной Ассамблеи, Ассамблее во второй части пункта 29 постановляющей части было бы целесообразно предложить Комиссии настоятельно просить ее «принять соответствующие меры» относительно таких механизмов либо «рекомендовать» их.

30 октября 1998 года

14. СТАТУС ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ КОНТРОЛЮ НАД НАРКОТИКАМИ — МЕМОРАНДУМ О ВЗАИМОПОНИМАНИИ В ОТНОШЕНИИ ОБЪЕДИНЕННОЙ И СОВМЕСТНО ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ВИЧ/СПИДУ

Письмо на имя Юрисконсультанта Всемирной организации здравоохранения

Настоящим отвечаем на письмо от 2 октября 1998 года, в котором были подняты два вопроса в связи с тем, что Директором-исполнителем Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками (ЮНДКП) была представлена кандидатура Программы в качестве дополнительного соорганизатора Объединенной и совместно организованной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДУ (ЮНЭЙДС). Эти вопросы сводятся к следующему:

a) Можно ли утверждать, что ЮНДКП имеет статус, сопоставимый со статусом ПРООН, ЮНИСЕФ и ЮНФПА, для целей совместной организации ЮНЭЙДС?

b) Требуется ли предварительное одобрение руководящими органами имеющихся совместных организаторов Программы по ВИЧ/СПИДУ, прежде чем главы их исполнительных органов смогут принять правомерное решение о признании ЮНДКП в качестве одного из дополнительных совместных организаторов?

Как отмечается в письме, после того как руководящие органы ЮНИСЕФ, ПРООН, ЮНФПА, ЮНЕСКО, ВОЗ и Всемирного банка, а также Экономического и Социального Совета одобрили создание ЮНЭЙДС, главы исполнительных органов вышеупомянутых программ, фондов и специализированных учреждений подписали в 1995 году Меморандум о взаимопонимании по вопросу о функционировании Объединенной и совместно организованной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ и СПИДУ, в котором была определена структура и формы деятельности Объединенной программы. В соответствии с последним пунктом преамбулы Меморандума о взаимопонимании его первоначальные участники в совокупности именуются в Меморандуме как «организации, оказывающие совместную поддержку».

В пункте 12.2 раздела XII Меморандума о взаимопонимании предусматривается, что после первой годовщины вступления Меморандума в силу и с единодушного согласия организаций-коспонсоров «другие организации системы Организации Объединенных Наций могут стать организациями — совместными спонсорами Программы путем подписания Меморандума о взаимопонимании». В вышеупомянутом письме высказывается предположение о том, что всеохватывающий термин «организации», вероятно, подчеркивает организационный статус, которым должны обладать коспонсоры, для того чтобы в полной мере выполнять свои обязанности в рамках Объединенной программы. В связи с этим в письме упоминается тот факт, что нынешние программы и фонды Организации Объединенных Наций, которые являются совместными организаторами ЮНЭЙДС, созданы Генеральной Ассамблеей в качестве полуавтономных органов в рамках Организации Объединенных Наций, деятельность которых регламентируется отдельными исполнительными

советах, отвечающими за разработку их политики и пользующимися административной независимостью от Организации Объединенных Наций.

Мы не разделяем мнение о том, что организационный статус является тем фактором, который должен иметь решающее значение при определении, может ли какое-либо подразделение системы Организации Объединенных Наций быть организацией, оказывающей, согласно Меморандуму, совместную поддержку. С нашей точки зрения, любая организация — субъект права в системе Организации Объединенных Наций, которая на основании своего соответствующего мандата уполномочена заключать соглашения, аналогичные упомянутому Меморандуму о взаимопонимании, и в состоянии внести существенный вклад в реализацию целей Программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу, изложенных в разделе II Меморандума, вправе заявить о своем намерении стать дополнительным коспонсором ЮНЭЙДС.

Поскольку в случае первоначальных организаций — совместных спонсоров ЮНЭЙДС учреждение Программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу было сначала одобрено руководящими органами этих организаций и уже после этого главы их исполнительных органов подписали Меморандум о взаимопонимании, можно предположить, хотя в Меморандуме ничего не говорится по этому поводу, что, если какая-либо организация, имеющая право стать дополнительным совместным спонсором ЮНЭЙДС, желает выдвинуть свою кандидатуру, такое совместное спонсорство должно быть сначала одобрено его руководящим органом.

В связи с вопросом о том, вправе ли ЮНДКП войти в число дополнительных совместных спонсоров ЮНЭЙДС, мы считаем, что ЮНДКП, которая не является организацией, полностью аналогичной другим программам и фондам Организации Объединенных Наций, она, тем не менее, имеет право в пределах обязанностей, возложенных на нее Генеральной Ассамблеей, заключать соответствующие соглашения для осуществления своих функций. Этот вывод основывается на следующих соображениях:

Решение о создании ЮНДКП было принято Генеральной Ассамблеей на ее сорок пятой сессии 1990 года. Ассамблея в своей резолюции 45/179 от 21 декабря 1990 года поручила Генеральному секретарю «создать единую программу по борьбе с наркотиками», возглавляемую «старшим должностным лицом на уровне заместителя Генерального секретаря», назначаемым Генеральным секретарем. Ассамблея определила будущую структуру Программы и постановила, что Программа должна действовать с 1 января 1991 года. Впоследствии Ассамблея одобрила пункт 1 с резолюции 1991/38 Экономического и Социального Совета от 21 июня 1991 года, в котором Совет призвал Комиссию по наркотическим средствам обеспечивать политическое руководство ЮНДКП и контролировать ее деятельность. Ассамблея, признавая, что Программа по-прежнему является частью Секретариата Организации Объединенных Наций, в то же время подчеркнула, что Директор-исполнитель ЮНДКП должен обеспечивать необходимый уровень управленческой гибкости в интересах эффективного и быстрого выполнения функций Программы.

В своем докладе Генеральной Ассамблее на ее сорок шестой сессии (A/C.5/46/23) Генеральный секретарь заявил, что, учитывая размер внебюджетных ресурсов ЮНДКП и отличительные черты деятельности предлагаемого фонда ЮНДКП, новый фонд, по его мнению, требует особого подхода — установления отдельных финансовых правил и, в случае необходимости,

исключений из Финансовых положений Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь предложил — в интересах обеспечения эффективной деятельности Программы — предоставить ее Директору-исполнителю максимально децентрализованные полномочия в решении финансовых и кадровых вопросов.

На своей сорок шестой сессии Генеральная Ассамблея в части XVI резолюции 46/185 С от 20 декабря 1991 года постановила учредить с 1 января 1992 года под непосредственной ответственностью Директора-исполнителя ЮНДКП Фонд Программы Организации Объединенных Наций по международному контролю над наркотиками для финансирования оперативной деятельности ЮНДКП и одобрила вышеупомянутые предложения Генерального секретаря. Ассамблея предоставила Комиссии по наркотическим средствам как главному директивному органу Организации Объединенных Наций в вопросах борьбы с наркотиками право утверждать по представлению Директора-исполнителя Программы бюджет Фонда Программы и административные бюджетные расходы и бюджетные расходы на поддержание Программы помимо расходов за счет регулярного бюджета Организации Объединенных Наций. Несмотря на положения 11.1 и 11.4 Финансовых положений Организации Объединенных Наций, требующие, чтобы счета велись Генеральным секретарем, Ассамблея постановила, что Директор-исполнитель Программы должен вести счета Фонда ЮНДКП и отвечать за представление указанных счетов и соответствующих финансовых отчетов Ревизионной комиссии, а также за представление финансовых докладов Комиссии по наркотическим средствам и Генеральной Ассамблее.

В соответствии с резолюциями о создании ЮНДКП, принятыми Генеральной Ассамблеей на ее сорок пятой и сорок шестой сессиях и подтвержденными Ассамблеей в последующих резолюциях, касающихся деятельности Программы (резолюции 47/101; 48/112, часть V; 49/168, часть V; 50/148, часть VI; 51/64, часть VI; и 52/92, часть VI), Программе поручено выполнение самых разнообразных функций, которые определены в разделе 5 недавно опубликованного бюллетеня Генерального секретаря об организации Управления по контролю над наркотиками и предупреждению преступности³. В бюллетене говорится, что, хотя в настоящее время в административном плане ЮНДКП относится к Управлению по контролю над наркотиками и предупреждению преступности как программа, созданная Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 45/179, она является единым органом, отвечающим за координацию международной деятельности в области борьбы со злоупотреблением наркотическими средствами. Согласно бюллетеню функции ЮНДКП включают организацию совместных проектов и участие в них, содействие координации и сотрудничеству в совместной с региональными и международными организациями деятельности по борьбе с наркотиками.

Следует отметить, что после своего создания ЮНДКП заключила Меморандумы о взаимопонимании по вопросам сотрудничества с ФАО (1993 год), МОТ (1994 год), ЮНЕСКО (1994 год) и рабочее соглашение с ПРООН. В настоящее время почти 99 процентов бюджета ЮНДКП составляют добровольные взносы.

В силу вышеизложенных причин мы считаем, что ЮНДКП с предварительного одобрения Комиссии по наркотическим средствам имеет право выдвинуть свою кандидатуру в качестве дополнительного совместного спонсора

Объединенной и совместно организованной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу и в случае ее принятия подписать Меморандум о взаимопонимании. В сущности, вопрос о том, поможет ли совместное спонсорство ЮНДКП достижению целей ЮНЭЙДС, должны решать первоначальные организации, оказывающие совместную поддержку, в соответствии с пунктом 12.2 или разделом XII Меморандума о взаимопонимании.

В отношении Вашего второго вопроса мы считаем, что для принятия еще одной организации в число совместных спонсоров не требуется какого-либо решения руководящих органов первоначальных организаций — совместных спонсоров Программы, поскольку создание ЮНЭЙДС уже одобрено этими органами.

9 ноября 1998 года

В. Правовые заключения секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций

[В 1998 году не сообщается о каких-либо правовых заключениях секретариатов межправительственных организаций, связанных с Организацией Объединенных Наций].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Официальные отчеты Экономического и Социального Совета, 1998 год, Дополнение № 30 (E/1998/30), глава I B, проект резолюции IX.*

² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 16 (A/53/16), часть первая, глава II E, 3, пункт 240.*

³ ST/SGB/1998/17.

Часть третья

**СУДЕБНЫЕ РЕШЕНИЯ
ПО ВОПРОСАМ, КАСАЮЩИМСЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ
МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ**

Глава VII

РЕШЕНИЯ И КОНСУЛЬТАТИВНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРИБУНАЛОВ*

[В 1998 году не сообщается о каких-либо решениях или консультативных заключениях международных трибуналов по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций].

* Информацию, касающуюся Международного Суда, двух специальных международных уголовных трибуналов и Международного трибунала по морскому праву, см. в главе III А настоящего тома.

Глава VIII

РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРИБУНАЛОВ

[В 1998 году не сообщается о каких-либо решениях национальных трибуналов по вопросам, касающимся Организации Объединенных Наций и связанных с ней межправительственных организаций].

Часть четвертая
БИБЛИОГРАФИЯ

**БИБЛИОГРАФИЯ ПО ВОПРОСАМ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ МЕЖ-
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

- A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ
 - 1. Общие темы
 - 2. Отдельные вопросы

- B. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
 - 1. Общие темы
 - 2. Отдельные органы
 - 3. Отдельные вопросы или виды деятельности

- C. МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, СВЯЗАННЫЕ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

A. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В ЦЕЛОМ

1. Общие темы

- Diaz, Carlos Fernando. Con ley en sus mentes: algunas reflexiones en la naturaleza de la ley internacional pública a la luz de la teoría de la ciencia política actual. *ILSA journal of international & comparative law* 4(3) summer 1998: 1163-1195.
Includes bibliographical references.
- . With law in their minds: some reflections on the nature of public international law at the light of current political science theory. *ILSA journal of international & comparative law* 4(3) summer 1998: 1133-1162.
Includes bibliographical references.
- Diehl, Paul F. and Charlotte Ku. *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). 576 p.
Includes bibliographies and index.
- Elias, Olufemi and Chin Lim. 'General principles of law', 'soft' law and the identification of international law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXVIII (1997):3-49.
Includes bibliographical references.
- Fried, John H. E. International law — neither orphan nor harlot, neither jailer nor never-never Land. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 25-51.
Includes bibliographical references.
- Henkin, Louis. The future of international law. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 551-568.
Includes bibliographical references.
- International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colorado: L. Rienner Publishers, 1998). 576 p.: ill.; 24 cm.
Includes bibliographical references and index.
- International law: the year in review. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 92nd (1998):107-114.
- International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 809 p.
Bibliography: p. xix-xxvi. Includes bibliographical references.
- Kolb, R. The formal source of *ius cogens* in public international law. *Zeitschrift für öffentliches Recht/Austrian journal of public and international law* 53(1) 1998: 69-105.
Includes bibliographical references.
- Ku, Charlotte and Paul F. Diehl. International law as operating and normative systems: an overview. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 3-15.
- O'Shea, Andreas. *International law and organization: a practical analysis* (Durban: Butterworths; Charlottesville, Va.: Michie, 1998). 182 p.
- Paniagua Redondo, Ramón. Aproximación conceptual al derecho internacional público. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 321-379.
Includes bibliographical references.
- Reflections on international law from the Low Countries: in honour of Paul de Waart* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 507 p.
Bibliography: p. 492-500. Includes index.

- The rule of law in international affairs: international law at the fiftieth anniversary of the United Nations* (The Hague; Boston, Mass., M. Nijhoff, 1998). 242 p.
Includes bibliographical references and index.
- Schermers, Henry G. We the peoples of the United Nations. In: *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997):111-128.
Includes bibliographical references.
- Standards and norms in international law. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 92nd (1998):53-63.
Includes bibliographical references.
- Symposium: the changing structure of international law revisited (Part 3). *European journal of international law* 9(1) 1998:1-31.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Symposium: the changing structure of international law revisited (Part 4). *European journal of international law* 9(2) 1998:247-286.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Zemanek, K. The legal foundations of the international system. General course on public international law. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 266 (1997): 9-336.
Includes bibliographical references.

2. Отдельные вопросы

- Arend, Anthony Clark. Do legal rules matter? International law and international politics. *Virginia journal of international law* 38(2) winter 1998:107-153.
Includes bibliographical references.
- ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues: new forms, new applications: proceedings of the fourth Hague Joint Conference held in The Hague, The Netherlands, 2-5 July 1997* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). 447 p.
Includes bibliographical references and index.
- Baslar, Kemal. *The concept of the common heritage of mankind in international law* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 427 p.
Bibliography: p. 382-419. Includes index.
- Booyens, Hercules. The dilemma of international economic human rights: their improvement through an integrated system approach. *South African yearbook of international law*, vol. 23 (1998): 93-115.
Includes bibliographical references.
- Corten, Olivier. Interprétation du "raisonnable" par les juridictions internationales: au-delà du positivisme juridique? *Revue générale de droit international public* 102(1) 1998:5-44.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Damrosch, L. F. Enforcing international law through non-forcible measures. In: *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 269 (1997): 9-250.
Includes bibliographical references.
- Devine, D. J. Hostile military operations and the marine environment. *South African yearbook of international law*, vol. 23 (1998): 198-211.
Includes bibliographical references.

- Dinstein, Y. Diplomatic protection of companies under international law. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 505-517.
Includes bibliographical references.
- The effect of new electronic technologies on the sources of international law. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 314-336.
- Elias, O. A. *The paradox of consensualism in international law* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 322 p.
Includes bibliographical references (p. 297-312) and index.
- Epstein, David, Jeffrey L. Snyder and Charles S. Baldwin. *International litigation: a guide to jurisdiction, practice, and strategy. 3rd ed.* (Ardsley, NY: Transnational Publishers, 1998). 1 v. (loose-leaf): ill.
Bibliography: B1-B17. Includes index.
- Fabrizotti, Alberta. The concept of inhuman or degrading treatment in international law and its application in asylum cases. *International journal of refugee law* 10 (4) 1998: 637-661.
Includes bibliographical references.
- Gamarra, Yolanda. *La cooperación internacional en su dimensión cultural y el progreso del derecho internacional* (Madrid: Ministerio de Asuntos Exteriores, 1998). 331 p.
- Groszek, Edward. How to research international treaties and agreements. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 20(4) December 1998: 641-726.
Includes bibliographical references.
- Les hommes et l'environnement: quels droits pour le vingt-et-unième siècle: études en hommage à Alexandre Kiss/Mankind and the environment: what rights for the twenty-first century?* (Paris: Editions Frison-Roche, 1998). 691 p. ill.
In French, with contributions in English. Includes bibliographical references.
- Jørgensen, Nina H. B. A reappraisal of punitive damages in international law. *The British year book of international law*, vol. LXVIII (1997): 247-266.
- Le juge international et l'aménagement de l'espace: la spécificité du contentieux territorial* (Paris: Pedone, 1998). 229 p.
Includes bibliographical references.
- Kerameus, K. D. Enforcement in the international context. *Recueil des cours (Hague Academy of International Law)*, vol. 264 (1997): 179-410.
Includes bibliographical references.
- Kingsbury, Benedict. The concept of compliance as a function of competing conceptions of international law. *Michigan journal of international law* 19(2) winter 1998: 345-372.
Includes bibliographical references.
- _____. The concept of compliance as a function of competing conceptions of international law. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, Inc., 1998): 9-33.
Includes bibliographical references.
- Lenaerts, K. and E. de Smijter. The United Nations and the European Union: living apart together. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 439-458.
Includes bibliographical references.

- Lipson, Charles. Why are some international agreements informal? In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 91-124.
Includes bibliographical references.
- Marín López, Antonio. El régimen jurídico de los contratos concluidos por las organizaciones internacionales con personas privadas. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 201-234.
Includes bibliographical references.
- Martin, Paul. Regional efforts at preventive measures: four case studies on the development of conflict prevention capabilities. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998: 881-937.
Includes bibliographical references.
- McWhinney, Edward. New international law and international law-making: new thinking on recognition and state succession. *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 16 (1997-98): 33-49.
Includes bibliographical references.
- Mickelson, Karin. Carrots, sticks, or stepping-stones: differing perspectives on compliance with international law. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, Inc., 1998) p. 35-48.
Includes bibliographical references.
- Morris, Virginia and M.-Christiane Bourloyannis-Vrailas. The work of the Sixth Committee at the Fifty-second session of the UN General Assembly. *American journal of international law* 92(3) July 1998:568-576.
Includes bibliographical references.
- Müllerson, R. The interplay of objective and subjective elements in customary law. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 161-178.
Includes bibliographical references.
- Nakagawa, Junji. Securing compliance in traditional and contemporary international law: a theoretical analysis. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998) p. 49-59.
Includes bibliographical references.
- Nash (Leich), Marian. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 92(1) January 1998:44-65.
- _____. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 92(2) April 1998:243-272.
Includes bibliographical references.
- _____. Contemporary practice of the United States relating to international law. *American journal of international law* 92(4) October 1998:734-750.
Includes bibliographical references.
- Oeter, Stefan. Inspection in international law: Monitoring compliance and the problem of implementation in international law. *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXVIII (1997):101-169.
Includes bibliographical references.
- Okuwaki, Naoya. The changing nature of international obligations: can voluntary compliance overcome the difficulties in the present nation-state system? In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998) p. 61-87.
Includes bibliographical references.

- Private international law aspects of cyberspace. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 337-354.
- Reindl, Andreas P. Choosing law in cyberspace: copyright conflicts on global networks. *Michigan journal of international law* 19(3) spring 1998: 799-871.
Includes bibliographical references.
- Rensmann, Thilo. Internationale organisationen im privatrechtsverkehr. *Archiv des Völkerrechts* 36(3) September 1998:305-344.
Includes bibliographical references.
- Schmitt, Michael N. Clipped wings: effective and legal no-fly zone rules of engagement. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 20(4) December 1998: 727-789.
Includes bibliographical references.
- Slaughter, Anne-Marie, Andrew S. Tulumello and Stepan Wood. International law and international relations theory: a new generation of interdisciplinary scholarship. *American journal of international law* 92(3) July 1998:367-397.
Includes bibliographical references.
- Symposium: Enforcing judgments abroad: the global challenge. *Brooklyn journal of international law* XXIV (1) 1998: 1-220.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- A symposium on implementation, compliance and effectiveness. *Michigan journal of international law* 19(2) winter 1998: 303-579.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Talmon, Stefan. *Recognition of governments in international law: with particular reference to governments in exile*. (Oxford, United Kingdom: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1998). 393 p.
Bibliography: p. 343-373. Includes index.
- Thürer, D. Protection of minorities in general international law and in international humanitarian law. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 533-547.
Includes bibliographical references.
- The treaty/custom dichotomy. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 75-89.
Includes bibliographical references.
- Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998). 404 p.
Includes bibliographical references and index.
- Van der Vyver, Johan D. The criminalisation and prosecution of environmental malpractice in international law. *South African yearbook of international law*, vol. 23 (1998): 1-33.
Includes bibliographical references.
- Wolfrum, Rüdiger. The protection of regional or other interests as structural element of the decision-making process of international organizations. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 259-282.
Includes bibliographical references.
- Zarate, Juan Carlos. The emergence of a new dog of war: private international security companies, international law, and the new world disorder. *Stanford journal of international law*, winter 1998: 75-162.
Includes bibliographical references.

Zemanek, K. Unilateral legal acts revisited. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 209-221.

Includes bibliographical references.

B. UNITED NATIONS

1. General

Dupuy, Pierre-Marie. The constitutional dimension of the Charter of the United Nations revisited. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 1-33.

Includes bibliographical references.

Fassbender, Bardo. The United Nations Charter as constitution of the international community. *Columbia journal of transnational law* 36(3) 1998: 529-619.

Includes bibliographical references.

Gordenker, Leon. Clash and harmony in promoting peace: overview. *International Peacekeeping* 5(4) winter 1998:1-14.

Includes bibliographical references.

Schermers, Henry G. We the peoples of the United Nations. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 111-128.

Includes bibliographical references.

Sondhi, Sunil. *United Nations in a changing world* (New Delhi: Sanjay Prakashan, 1998). 226 p.

Bibliography: p. 215-226.

Tavernier, P. Année des Nations Unies 20 décembre 1996-22 décembre 1997—Problèmes juridiques. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 500-520.

Includes bibliographical references.

United Nations Issue. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998:485-937.

Special issue. Includes bibliographical references.

Van Boven, T. Autonomy and independence of United Nations judicial institutions: a comparative note. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 679-688.

Includes bibliographical references.

2. Particular organs

General Assembly

Dauchy, J. Travaux de la Commission juridique de l'Assemblée générale (cinquante-deuxième session). *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 521-528.

Includes bibliographical references.

Meron, Theodor. Is international law moving towards criminalization? *European journal of international law* 9(1) (1998):18-31

Includes bibliographical references.

Morris, Virginia and M.-Christiane Bourloyannis-Vrailas. The work of the Sixth Committee at the fifty-second session of the UN General Assembly. *American journal of international law*: 92(3) July 1998:568-576.

Includes bibliographical references.

Ortega, Martin C. The ILC adopts the draft code of crimes against the peace and security of mankind. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997):283-326.

Includes bibliographical references.

International Court of Justice

- Adede, A. O. Judicial settlement in perspective. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years*. (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 47-81.
Includes bibliographical references.
- Akande, Dapo. The competence of international organizations and the advisory jurisdiction of the International Court of Justice. *European journal of international law* 9(3) 1998: 437-467.
Includes bibliographical references.
- Aznar-Gomez, Mariano J. À propos de l'affaire relative à la Convention de Vienne sur les relations consulaires (Paraguay c. Etats-Unis d'Amérique). *Revue générale de droit international public* 102(4) 1998: 915-950.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Bedjaoui, Mohammed and Fatsah Ouguergouz. Le *forum prorogatum* devant la Cour internationale de Justice: les ressources d'une institution ou la face cachée du consensualisme. *African yearbook of international law*, vol. 5 (1997):91-114.
Includes bibliographical references.
- Blokker, Niels and Sam Muller. The 1996 elections to the International Court of Justice: new tendencies in the post Cold War era? *International and comparative law quarterly* 47(1) January 1998: 211-223.
Includes bibliographic references.
- Commentaries on World Court decisions (1987-1996)*. (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 301 p., map.
Includes bibliographical references and index
- Cot, Jean-Pierre. À propos de l'ordonnance du 15 mars 1996: la contribution de la Cour internationale de Justice au maintien de la paix et de la sécurité en Afrique. *African yearbook of international law*, vol. 5 (1997):115-136.
Includes bibliographical references.
- Couvreur, Ph. The effectiveness of the International Court of Justice in the peaceful settlement of international disputes. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years*. (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 83-116.
Includes bibliographical references.
- DeWeese, Geoffrey S. The failure of the ICJ to effectively enforce the Genocide Convention. *Denver journal of international law and policy* 26(4) summer 1998: 625-654.
Includes bibliographical references.
- Fleischhauer, Carl-August. The relationship between the International Court of Justice and the newly created International Tribunal for the Law of the Sea in Hamburg. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 327-333.
Includes bibliographical references.
- Forsythe, D. P. The International Court of Justice at fifty. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years*. (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 385-405.
Includes bibliographical references.
- Gowlland-Debbas, V. Judicial insights into the fundamental values and interests of the international community. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years*. (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 327-366.
Includes bibliographical references.

- Hillgruber, Ch. Die jurisdiktionsgewalt des IGH nach Art IX Genozidkonvention und ihre Grenzen. *Zeitschrift für öffentliches Recht/Austrian journal of public and international law* 53(3) 1998:363-382.
Includes bibliographical references.
- The ICJ Advisory Opinion on the legality of nuclear weapons. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 76-89.
- The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). 433 p.
Includes bibliographical references and index.
- The International Court of Justice in relation to other courts. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 261-268.
Includes bibliographical references.
- Janis, M. W. Individuals and the International Court. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 205-216.
Includes bibliographical references.
- Jennings, Robert Y. The proper work and purposes of the International Court of Justice. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 33-45.
Includes bibliographical references.
- _____. The role of the International Court of Justice. *The British yearbook of international law*, vol. LXVIII (1997): 1-63.
Includes bibliographical references.
- Klabbers, Jan. Cat on a hot tin roof: the World Court, state succession, and the *Gabčíkovo-Nagymaros* case. *Leiden journal of international law* 11(2) 1998: 345-355.
Includes bibliographical references.
- Kooijmans, P. H. The International Court of Justice: Where does it stand? In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 407-418.
Includes bibliographical references.
- Lefeber, René. The *Gabčíkovo-Nagymaros* project and the law of state responsibility. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 609-623.
Includes bibliographical references.
- Lopes Pegna, Olivia. Counter-claims and obligations *erga omnes* before the International Court of Justice. *European journal of international law* 9(4) 1998: 724-736.
Includes bibliographical references.
- McHugo, John. The judgments of the International Court of Justice in the jurisdiction and admissibility phase of *Qatar v. Bahrain*: an example of the continuing need for 'fact-scepticism'. *Netherlands yearbook of international law*, vol. XXVIII (1997):171-196.
Includes bibliographical references.
- Nanda, Ved P. and David Krieger. *Nuclear weapons and the World Court* (Ardsley, NY: Transnational Publishers, 1998). 379 p.
Includes bibliographical references and index.
- O'Shea, Andreas. From Corfu to Lockerbie: highlights from fifty years of judgments by the International Court of Justice. *South African yearbook of international law*, vol. 23 (1998): 222-233.
Includes bibliographical references.

- Ouchi, Kazuomi. The threat or use of nuclear weapons: discernible legal policies of the judges of the International Court of Justice. *Connecticut journal of international law* 13(1) winter 1998: 107-118.
Includes bibliographical references.
- Pomerance, M. The advisory role of the International Court of Justice and its 'judicial' character: past and future prisms. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 271-323.
Includes bibliographical references.
- Pozo Serrano, Pilar. La Corte Internacional de Justicia y las competencias del Consejo de Seguridad en el ámbito del mantenimiento de la paz y seguridad internacionales. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 417-542.
Includes bibliographical references.
- Quintana, J. J. The International Court of Justice and the formulation of general international law: the law of maritime delimitation as an example. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 367-381.
Includes bibliographical references.
- Rieter, Eva. Interim measures by the World Court to suspend the execution of an individual: the *Breard* case. *Netherlands quarterly of human rights* 16(4) December 1998: 475-494.
Includes bibliographical references.
- Rosenne, S. The Secretary-General of the United Nations and the advisory procedure of the International Court of Justice. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 707-717.
Includes bibliographical references.
- Schwebel, Stephen. The docket of the World Court. *Columbia journal of transnational law* 37(1) 1998: 1-10.
Includes bibliographical references.
- Seidl-Hohenveldern, I. Access of international organizations to the International Court of Justice. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 189-203.
Includes bibliographical references.
- Shahabuddeen, M. The World Court at the turn of the century. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 3-29.
Includes bibliographical references.
- Shaw, M. N. The Security Council and the International Court of Justice: judicial drift and judicial function. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 219-259.
Includes bibliographical references.
- Sugihara, T. The judicial function of the International Court of Justice with respect to disputes involving highly political issues. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 117-138.
Includes bibliographical references.
- Symposium: Nuclear weapons, the world court, and global security. *Transnational law & contemporary problems* 7(2) fall 1997:313-457.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Szasz, P. C. Granting international organizations *ius standi* in the International Court of Justice. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 169-188.
Includes bibliographical references.

- Sztucki, J. International organizations as parties to contentious proceeding before the International Court of Justice? In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997), p. 141-167.
Includes bibliographical references.
- Torres Bernárdez, S. The new theory of "indispensable parties" under the Statute of the International Court of Justice. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998), p. 737-750.
Includes bibliographical references.
- Vachon, Christyne J. Sovereignty versus globalization: the International Court of Justice's Advisory Opinion on the threat or use of nuclear weapons. *Denver journal of international law and policy* 26(4) summer 1998: 691-724.
Includes bibliographical references.
- Verhoeven, J. Jus cogens and reservations or "counter-reservations" to the jurisdiction of the International Court of Justice. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998), p. 195-208.
Includes bibliographical references.
- Weckel, Philippe. Convergence du droit des traités et du droit de la responsabilité internationale à la lumière de l'arrêt du 25 septembre 1997. *Revue générale de droit international public* 102(3) 1998: 647-684.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Wellens, K. The Court's judgment in the case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros project (Hungary/Slovakia): some preliminary reflections. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998), p. 765-800.

Secretariat

- Brehio, Alys. Good offices of the Secretary-General as preventive measures. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998:589-643.
Includes bibliographical references.
- Newman, Edward. *The UN Secretary-General from the Cold War to the new era: a global peace and security mandate?* (New York: St. Martin's Press, 1998). 239 p.
Includes bibliographical references and index.

Security Council

- Angelet, N. Protest against Security Council decisions. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998), p. 277-285.
Includes bibliographical references.
- Bailey, Sydney D. and Sam Daws. *The procedure of the UN Security Council*. 3rd ed. (Oxford, United Kingdom; New York: Clarendon Press, 1998). 689 p. ill.
Includes bibliographical references and index.
- Berman, Eric G. The Security Council's increasing reliance on burden-sharing: collaboration or abrogation? *International peacekeeping* 5(1) spring 1998:1-21.
Includes bibliographical references.
- Bouony, L. Regard sur la Commission d'indemnisation des Nations Unies. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 116-131.
Includes bibliographical references.

- Bourantonis, Dimitris. Reform of the UN Security Council and the non-aligned States. *International peacekeeping* 5(1) spring 1998:89-109.
Includes bibliographical references.
- Doebing, Karl. Unlawful resolutions of the Security Council and their legal consequences. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 91-109.
Includes bibliographical references.
- Fassbender, Bardo. *UN Security Council reform and the right of veto: a constitutional perspective* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 421 p.
Bibliography: p. [367]-395. Includes index.
- Heiskanen, Veijo and Robert O'Brien. UN Compensation Commission panel sets precedents on government claims. *American journal of international law* 92(2) April 1998:339-350.
Includes bibliographical references.
- Kooijmans, P. The Security Council and non-state entities as party to a conflict. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 333-346.
Includes bibliographical references.
- Lailach, Martin. *Die Wahrung des Weltfriedens und der internationalen Sicherheit als Aufgabe des Sicherheitsrates der Vereinten Nationen/The jurisdiction of the United Nations Security Council with regard to the maintenance of international peace and security*. (Berlin: Duncker & Humblot, 1998). 349 p.
Thesis (doctoral), Universität Göttingen, 1997.
Summary in English. Bibliography: p. 308-340. Includes index.
- Lanfranchi, M. P. La valeur juridique en France des résolutions du Conseil de sécurité. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 31-57.
Includes bibliographical references.
- Momtaz, D. La délégation par le Conseil de sécurité de l'exécution de ses actions coercitives aux organisations régionales. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 105-115.
Includes bibliographical references.
- Nakatani, Kazuhiro. Economic sanctions and compliance: theoretical aspects. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998): 347-364.
Includes bibliographical references.
- O'Brien, Robert C. The challenge of verifying corporate and government claims at the United Nations Compensation Commission. *Cornell international law journal* 31(1) 1998:1-29.
Includes bibliographical references.
- Owen, Lea Carol. Between Iraq and a hard place: the U.N. Compensation Commission and its treatment of Gulf War claims. *Vanderbilt journal of transnational law* 31(2) March 1998:499-551.
Includes bibliographical references.
- Szasz, Paul. The law of economic sanctions. *International law studies*, vol. 71 (1998): 455-481.
Includes bibliographical references.
- Shaw, M. N. The Security Council and the International Court of Justice: Judicial drift and judicial function. In: *The International Court of Justice: its future role after fifty years* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1997). p. 219-259.
Includes bibliographical references.

- Walter, Christian. Security Council control over regional action. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 129-193.
Includes bibliographical references.
- Wassgren, Hans. The UN Compensation Commission: lessons of legitimacy, state responsibility, and war reparations. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 473-492.
Includes bibliographical references.
- Winkelmann, Ingo. Bringing the Security Council into a new era. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 35-90.
Includes bibliographical references.
- Wood, Michael C. The interpretation of Security Council resolutions. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 73-95.
Includes bibliographical references.

United Nations Forces

- Greenwood, Christopher. International humanitarian law and United Nations military operations. *Yearbook of international humanitarian law*, vol. 1 (1998): 3-34.
Includes bibliographical references.
- Shraga, Daphna. The United Nations as an actor bound by international humanitarian law. *International Peacekeeping* 5(2) summer 1998: 64-81.
Includes bibliographical references.
- Zwanenburg, Marten. Compromise or commitment: human rights and international humanitarian law obligations for UN peace forces. *Leiden journal of international law* 11(2) 1998: 229-245.
Includes bibliographical references.

3. Particular questions or activities

Collective security

- Graefrath, B. International crimes and collective security. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 237-252.
Includes bibliographical references.
- Rakita, Sara. Early warning as a tool of conflict prevention. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998: p. 539-588.
Includes bibliographical references.
- Sloan, Elinor C. *Bosnia and the new collective security* (Westport, Conn.: Praeger, 1998). 128 p. ill.
Bibliography: 119-123. Includes index.
- Sucharipa-Behrmann, Lilly R. and Thomas M. Franck. Preventive measures. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998: 485-537.
Includes bibliographical references.
- Walker, George K. Anticipatory collective self-defense in the Charter era: what the treaties have said. *Cornell international law journal* 31(2) 1998: 321-376.
Includes bibliographical references.
- Yost, David S. The new NATO and collective security. *Survival. The IISS quarterly* 40(2) summer 1998: 135-160.
Includes bibliographical references.

Commercial arbitration

Ferrari, Franco. General principles and international uniform commercial law conventions: a study of the 1980 Vienna Sales Convention and the 1998 UNIDROIT conventions on international factoring and leasing. *Pace University School of Law international law review*, vol. X summer 1998: 157-185.

Freyer, Dana H. and Hamid G. Gharavi. Finality and enforceability of foreign arbitral awards: from "Double Exequatur" to the enforcement of annulled awards: a suggested path to uniformity amidst diversity. *ICSID review-foreign investment law journal* 13(1) spring 1998:101-123.

Includes bibliographical references.

Grigera Naón, Horacio A. The administration of arbitral cases under the 1998 Rules of Arbitration of the International Chamber of Commerce. *ICSID review-foreign investment law journal* 13(1) spring 1998:63-84.

Includes bibliographical references.

"Institutional arbitration: uniformity and diversity — Fourteenth ICSID/AAA/ICC Court Joint Colloquium on international arbitration." *ICSID review-foreign investment law journal* 13(1) spring 1998:1-410.

Series of articles. Includes bibliographical references.

Magnus, Ulrich. Remarks on good faith: The United Nations Convention on contracts for the international sale of goods and the International Institute for the Unification of Private Law, principles of international commercial contracts. *Pace University School of Law international law review*, vol. X, summer 1998: 89-95.

Includes bibliographical references.

Permanent court of arbitration: basic documents (The Hague: The Bureau, 1998). 274 p.

Reiner, A. Les mesures provisoires et conservatoires et l'arbitrage international, notamment l'arbitrage CCI. *Journal du droit international* 4 octobre-novembre-décembre 1998: 853-904.

Includes bibliographical references.

Smit, H. and V. Pechota. *A chart comparing international commercial arbitration rules* (Yonkers, NY: Juris Publishers, 1998). 160 p.

Strong, S. I. Intervention and joinder as of right in international arbitration: an infringement of individual contract rights or a proper equitable measure? *Vanderbilt journal of transnational law* 31(4) October 1998:915-996.

Includes bibliographical references.

Consular relations

Aceves, William J. The Vienna Convention on consular relations: a study of rights, wrongs, and remedies. *Vanderbilt journal of transnational law* 31(2) March 1998:257-324.

Includes bibliographical references.

Diplomatic relations

Denza, Eileen. *Diplomatic law: commentary on the Vienna Convention on diplomatic relations*, (Oxford: Clarendon Press, 1998). 451 p.

Includes bibliographical references and index.

Parkhill, James S. Diplomacy in the modern world: a reconsideration of the bases for diplomatic immunity in the era of high-tech communications. *Hastings international and comparative law review* 21(2) winter 1998:565-596.

Includes bibliographical references.

Disarmament

Akande, Dapo. Nuclear weapons, unclear law? Deciphering the *Nuclear weapons* advisory opinion of the International Court. *The British yearbook of international law*, vol. LXVIII (1997): 165-217.

Includes bibliographical references.

Asada, Masahiko. Effectiveness and limitations of challenge inspection: a comparative study of the Chemical Weapons Convention and other arms control agreements. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998): 227-257.

Includes bibliographical references.

The ban on chemical weapons and related arms control issues. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 90-109.

Carnahan, Burrus M. and Katherine L. Starr. Law and policy in the amendment of arms control agreements. *Loyola of Los Angeles international and comparative law journal* 20(4) December 1998: 615-640.

Includes bibliographical references.

Den Dekker, G. The law of arms control and sub-regional arms control in the former Yugoslavia: 'hard' law in a 'soft' law context. *Netherlands international law review* XLV(3) 1998:363-387.

Includes bibliographical references.

Kasto, Jalil. *International peace and disarmament*. (Kingston, United Kingdom: PDC, 1998). 93 p.

Bibliography: p. 90-91. Includes index.

Kellman, Barry and Edward A. Tanzman. *Manual for national implementation of the Chemical Weapons Convention*. 2nd ed. (Chicago, Ill.: International Criminal Justice and Weapons Control Center, 1998). 175 p.

With appendices. Includes bibliographical references.

Venkata Raman, K. Keeping the lid on proliferation of armaments of mass destruction: a global agenda for international peace and security. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998): 301-324.

Includes bibliographical references.

Verwey, W. The International Court of Justice and the legality of nuclear weapons: some observations. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 751-763.

Includes bibliographical references.

Environmental questions

Ardia, David S. Does the emperor have no clothes? Enforcement of international laws protecting the marine environment. *Michigan journal of international law* 19(2) winter 1998: 497-567.

Includes bibliographical references.

Arsanjani, M. H. and W. M. Reisman. The quest for an international liability regime for the protection of the global commons. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 469-492.

Includes bibliographical references.

- Boer, Ben; Ross Ramsay, and Donald R. Rothwell. *International environmental law in the Asia Pacific* (London, The Hague, Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 364 p., map.
Includes bibliographical references p. [325-342] and index.
- Boisson de Chazournes, L. La gestion de l'intérêt commun à l'épreuve des enjeux économiques —le protocole de Kyoto sur les changements climatiques. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 700-715.
Includes bibliographical references.
- Booncharoen, Charlotte and John Gase. International commitment toward curbing global warming: the Kyoto Protocol. *The environmental lawyer* 4(3) June 1998:917-942.
Includes bibliographical references.
- Bowett, D. W. Jurisdiction: changing patterns of authority over activities and resources. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 207-229.
Includes bibliographical references.
- Breidenich, Clare, Daniel Magraw, Anne Rowley and James W. Rubin. The Kyoto Protocol to the United Nations Framework Convention on climate change. *American journal of international law* 92(2) April 1998:315-331.
Includes bibliographical references.
- Cubel Sánchez, Pablo. El comercio internacional de desechos y la protección del medio ambiente. La organización mundial del comercio y el Convenio de Basilea sobre movimientos transfronterizos de desechos peligrosos y su eliminación. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 651-694.
Includes bibliographical references.
- Dommen, Caroline. Claiming environmental rights: some possibilities offered by the United Nations human rights mechanisms. *Georgetown international environmental law review* XI(1) 1998: 1-48.
Includes bibliographical references.
- Drumbl, Mark A. Waging war against the world: the need to move from war crimes to environmental crimes. *Fordham international law journal* 22(1) November 1998: 122-153.
Includes bibliographical references.
- Dupuy, Pierre-Marie. Où en est le droit international de l'environnement à la fin du siècle? *Revue générale de droit international public* 101(4) 1997: 873-903.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- La Fayette, Louise de. The London Convention 1972: preparing for the future. *The international journal of marine and coastal law* 13(4) November 1998: 515-536.
Includes bibliographical references.
- French, Duncan. 1997 Kyoto Protocol to the 1992 UN Framework Convention on climate change. *Journal of environmental law* 10(2) 1998: 227-239.
Includes bibliographical references.
- Gudofsky, Jason L. Transboundary shipments of hazardous waste for recycling and recovery operations. *Stanford journal of international law* 34(2) summer 1998:219-286.
Includes bibliographical references.
- Gutiérrez Espada, Cesáreo. La contribución del derecho internacional del medio ambiente al desarrollo del derecho internacional contemporáneo. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 113-200.
Bibliography: p. 196-200. Includes bibliographical references.

- Hey, Ellen. The protection of marine ecosystems, science, technology and international law. *Hague yearbook of international law*, vol. 10 (1997): 69-84.
Includes bibliographical references.
- The implementation and effectiveness of international environmental commitments: theory and practice* (Cambridge, Mass., London: the MIT Press, 1988). 707p.
Includes bibliographical references and index.
- Jacobson, Harold K. and Edith Brown Weiss. Strengthening compliance with international environmental accords: preliminary observations from a collaborative project. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 179-206.
Includes bibliographical references.
- Joyner, Christopher C. Recommended measures under the Antarctic Treaty: hardening compliance with soft international law. *Michigan journal of international law* 19(2) winter 1998: 401-443.
Includes bibliographical references.
- Kiss, Alexandre. The international protection of the environment. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 391-414.
Includes bibliographical references.
- Kornicker Uhlmann, Eva M. State community interests, *jus cogens* and protection of the global environment: developing criteria for peremptory norms. *Georgetown international environmental law review* XI(1) 1998: 101-135.
Includes bibliographical references.
- Kuhn, Marco. Development cooperation in the light of recent trends in international environmental protection. *Law and state* 57 1998: 49-80.
Includes bibliographical references.
- Lee, Tiffani Y. Environmental liability provisions under the U.N. Compensation Commission: remarkable achievement with room for deterrence. *Georgetown international environmental law review* XI(1) 1998: 209-229.
Includes bibliographical references.
- Neaf, Sean Michael. Bringing developing nations on board the Climate Change Protocol: using debt-for-nature swaps to implement the clean development mechanism. *Georgetown international environmental law review* XI(1) 1998: 163-177.
Includes bibliographical references.
- 1998 focus issue: the role of international environmental law in the changing structure of international law. *The Georgetown international environmental law review* X(2) winter 1998:243-623.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Pérez Salom, José Roberto. La regulación internacional de la seguridad de la biotecnología. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 729-755.
Includes bibliographical references.
- Protection internationale de l'environnement: recueil d'instruments juridiques*. (Paris: Pedone, 1998). 1117 p. ill.
Bibliography: p. 1085-1087. Includes indexes.
- Recueil francophone des traités et textes internationaux en droit de l'environnement* (Bruxelles: Bruylant, 1998). 719 p.
- Riedel, Eibe. Change of paradigm in international environmental law. *Law and state* 57 (1998): 22-48.
Includes bibliographical references.

- Rodrigo Hernández, Angel. La aportación del asunto Gabčíkovo-Nagymaros al derecho internacional del medio ambiente. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 769-807.
Includes bibliographical references.
- Saunders, Phillip M. Development cooperation and compliance with international environmental law: past experience and future prospects. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998): 89-104.
Includes bibliographical references.
- Sohnle, Jochen. Irruption du droit international de l'environnement dans la jurisprudence de la Cour internationale de Justice: l'affaire relative au projet Gabčíkovo-Nagymaros. *Revue générale de droit international public* 102(1) 1998:85-121.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Tinker, Catherine. Responsibility for biological diversity conservation under international law. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 415-442.
Includes bibliographical references.
- Verhoosel, Gaëtan. Beyond the unsustainable rhetoric of sustainable development: transferring environmentally sound technology. *Georgetown international environmental law review* XI(1) 1998: 49-76.
Includes bibliographical references.
- Wolfrum, R. Liability for environmental damage: a means to enforce environmental standards. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 565-578.
Includes bibliographical references.

Human rights

- Alston, Philip. The UN's human rights record: from San Francisco to Vienna and beyond. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 355-368.
Includes bibliographical references.
- Ando, Nisuke. Reservations to multilateral human rights treaties: the general comment of the Human Rights Committee and the critique of the comment. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998). p. 111-118.
Includes bibliographical references.
- Asia-Pacific human rights documents and resources*, vol. I (London; The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff, 1998). 308 p.
Includes index.
- Baum, Gerhart, Eibe Riedel and Michael Schaefer. *Menschenrechtsschutz in der Praxis der Vereinten Nationen* (Baden-Baden, Germany: Nomos Verlagsgesellschaft, 1998). 314 p.
Some material in English. Includes bibliographical references.
- Blanke, Hermann-Josef. Menschenrechte als völkerrechtlicher Interventionstitel. *Archiv des Völkerrechts* 36(3) September 1998:257-284.
Includes bibliographical references.
- Bos, Adriaan. 1948-1998: the Universal Declaration of Human Rights and the Statute of the International Criminal Court. *Fordham international law journal* 22(2) December 1998:229-235.
Includes bibliographical references.

- Bossuyt, M. United Nations human rights procedures regarding Burundi, Rwanda and Zaire (1994-1997). In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 493-504.
Includes bibliographical references.
- Boukrif, Hamid. La Cour africaine des droits de l'homme et des peuples: un organe judiciaire au service des droits de l'homme et des peuples en Afrique. *African journal of international and comparative law* 10(1) March 1998:60-87.
Includes bibliographical references.
- Byk, Christian. La déclaration universelle sur le génome humain et les droits de l'homme. *Journal du droit international* 125(3) juillet/août/septembre 1998: 675-695.
Includes bibliographical references. Summary in English .
- Chinkin, Christine. International law and human rights. In: *Human rights fifty years on: a reappraisal* (Manchester, United Kingdom: Manchester University Press, 1998). p. 105-129.
Includes bibliographical references.
- Cohen, Cynthia Price. *The human rights of indigenous peoples* (Ardsley, NY: Transnational Publishers, 1998). 442 p.
Includes bibliographical references.
- Cohen, Cynthia Price and Susan Kilbourne. Jurisprudence of the Committee on the rights of the child: a guide for research and analysis. *Michigan journal of international law* 19(3) spring 1998:633-728.
Includes bibliographical references.
- Cohen, William M. Implementing the U.N. Torture Convention in U.S. extradition law. *Denver journal of international law and policy* 26(4) summer 1998: 517-532.
Includes bibliographical references.
- Dicke, Klaus. "...das von allen Völkern und Nationen zu erreichende gemeinsame Ideal..." Zum Politikprogramm der Allgemeinen Erklärung. *Vereinte Nationen* 46(6) 10 Dezember 1998: 191-194.
Includes bibliographical references.
- Douraki, Thomaïs. Éthique biomédicale, recherche et protection internationale des droits de l'homme. *Hague yearbook of international law*, vol. 10 (1997): 35-57.
Bibliography: p. 55-57. Includes bibliographical references.
- Dugard, John and Christine Van den Wyngaert. Reconciling extradition with human rights. *American journal of international law* 92(2) April 1998:187-212.
Includes bibliographical references.
- Evolving norms of human rights and humanitarian law. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 114-136.
- 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights: human rights and international humanitarian law. *International review of the Red Cross*, No. 324 (September 1998): 403-536.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Flood, Patrick James. *The effectiveness of UN human rights institutions* (Westport, Conn.: Praeger, 1998). 168p.
Bibliography: p. 161-166. Includes index.
- Gros Espiell, H. The common heritage of mankind and the human genome. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 519-531.
Includes bibliographical references.

- Higgins, R. The International Court of Justice and human rights. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 691-705.
Includes bibliographical references.
- Human rights fifty years on: a reappraisal* (Manchester, United Kingdom: Manchester University Press, 1998). 237 p.
Includes bibliographical references and index.
- The human rights of indigenous people* (Ardsley, NY: Transnational Publishers, 1998). 442 p.
Includes bibliographical references.
- Indigenous peoples, the United Nations and human rights* (London: Zed Books, 1998). 243 p.
Bibliography: p. 203-208. Includes index.
- Iwasawa, Yuji. The domestic impact of acts of international organizations relating to human rights. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irrington, NY: Transnational Publishers, 1998). p. 119-141.
Includes bibliographical references.
- Joyner, Christopher C. Redressing impunity for human rights violations: the Universal Declaration and the search for accountability. *Denver journal of international law and policy* 26(4) summer 1998: 591-624.
Includes bibliographical references.
- Karunatileke, Kesera. The international protection of children in the framework of human rights. *Hague yearbook of international law*. vol. 10 (1997): 113-122.
Includes bibliographical references.
- Lang, Markus. Menschenrecht auf Demokratie. Artikel 21 der Allgemeinen Erklärung als Bestandsgarantie des demokratischen Verfassungsstaats. *Vereinte Nationen* 46(6) 10 Dezember 1998: 195-199.
Includes bibliographical references.
- Lewis, Norman. Human rights, law and democracy in an unfree world. In: *Human rights fifty years on: a reappraisal*. (Manchester, United Kingdom: Manchester University Press, 1998). p. 77-104.
Includes bibliographical references.
- Marcus, Emily N. Conscientious objection as an emerging human right. *Virginia journal of international law* 38(3) spring 1998:507-545.
Includes bibliographical references.
- Mazzeschi, Riccardo Pisillo. La riparazione per violazione dei diritti umani nel diritto internazionale e nella Convenzione Europea. *La comunità internazionale*. vol. LIII(2) secondo trimestre 1998:215-235.
Includes bibliographical references.
- Mubiala, M. À la recherche du droit applicable aux opérations des Nations Unies sur le terrain pour la protection des droits de l'homme. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 167-183.
Includes bibliographical references.
- Münster, Dr. Rainer Störmer. Gemeinschaftsrechtliche Diskriminierungsverbote versus nationale Grundrechte? *Archiv des öffentlichen Rechts* 123(4) December 1998:541-576.
Includes bibliographical references.
- Naldi, Gino J. and Konstantinos Magliveras. Reinforcing the African system of human rights: the Protocol on the establishment of a regional court of human rights and people's rights. *Netherlands quarterly of human rights* 16(4) December 1998: 431-456.
Includes bibliographical references.

- Nygh, P. The Hague Convention on the protection of children. *Netherlands international law review* XLV(1) 1998:1-28.
Includes bibliographical references.
- Otto, Dianne. Rethinking universals: opening transformative possibilities in international human rights law. *The Australian yearbook of international law*, vol. 18 (1997): 1-36.
- Polenina, S. V. and Liudmila Vasil'evna Korbut. Mezhdunarodnye konventsii i deklaratsii o pravakh zhenshchin i detei: sbornik universal'nykh i regional'nykh mezhdunarodnykh dokumentov (Moskva: ITs-Garant, 1997). 264 p.
- Post-war protection of human rights in Bosnia and Herzegovina* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 333 p.
Includes bibliographical references and index.
- Ramón Chornet, Consuelo. Los derechos del pueblo kurdo. Un ejemplo de los límites de la declaración de los derechos. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 543-559.
Bibliography: 558-559. Includes bibliographical references.
- Rosati, Kristen B. The United Nations Convention against torture: a self-executing treaty that prevents the removal of persons ineligible for asylum and withholding of removal. *Denver journal of international law and policy* 26(4) summer 1998: 533-590.
Includes bibliographical references.
- Salado Osuna, Ana. Estudio sobre el comentario general número 24 del Comité de derechos humanos. *Anuario de derecho internacional*. vol. XIV (1998): 589-633.
Includes bibliographical references.
- Satterthwaite, Margaret. Human rights monitoring, elections monitoring, and electoral assistance as preventive measures. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998: p. 709-791.
Includes bibliographical references.
- Stephens, Beth. Expanding remedies for human rights abuses: civil litigation in domestic courts. *German yearbook of international law*, vol. 40 (1997): 117-140.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.
- Störmer, Dr Rainer. Gemeinschaftsrechtliche Diskriminierungsverbote versus nationale Grundrechte? *Archiv des öffentlichen Rechts* 123(4) Dezember 1998:541-576.
Includes bibliographical references.
- Symposium: International human rights at fifty; a symposium to commemorate the 50th anniversary of the Universal Declaration of Human Rights. *Transitional law & contemporary problems* 8(2) fall 1998: 113-421.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- The United Nations Convention on the rights of the child and its reception in national legislation. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 412-429.
- Vinuesa, Raúl Emilio. Interface, correspondence and convergence of human rights and international humanitarian law. *Yearbook of international humanitarian law*, vol. 1 (1998): 69-110.
Includes bibliographical references.
- Wall, Christopher. Human rights and economic sanctions: the new imperialism. *Fordham international law journal* 22(2) December 1998:577-611.
Includes bibliographical references.

International administrative law

Corell, H. United Nations Office of Legal Affairs. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 305-322.

Includes bibliographical references.

Münch, Wolfgang. The joint inspection unit of the United Nations and the specialized agencies. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 287-306.

Includes bibliographical references.

Ruzié, D. Jurisprudence du Tribunal administratif de l'Organisation internationale du Travail (1997). *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 445-474.

Includes bibliographical references.

International criminal law

Affolder, Natasha A. *Tadić*: the anonymous witness and the sources of international procedural law. *Michigan journal of international law* 19(2) winter 1998: 445-495.

Includes bibliographical references.

Bassiouni, M. Cherif. *The Statute of the International Criminal Court: a documentary history*. (Ardsey, NY: Transnational Publishers, 1998). 793 p. ill.

Includes bibliographical references.

Blakesley, Christopher L. Obstacles to the creation of a permanent war crimes tribunal. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 281-303.

Includes bibliographical references.

Bosco, Giorgio. Verso l'istituzione di una Corte penale internazionale. *Rivista di studi politici internazionali* 65(2) aprile/giugno 1998: 223-234.

Includes bibliographical references.

Brown, Bartram S. Primacy or complementarity: reconciling the jurisdiction of national courts and international criminal tribunals. *The Yale journal of international law* 23(2) summer 1998:383-436.

Includes bibliographical references.

Cassese, Antonio. On the current trends towards criminal prosecution and punishment of breaches of international humanitarian law. *European journal of international law* 9(1) (1998):2-17.

Includes bibliographical references.

Creta, Vincent M. The search for justice in the former Yugoslavia and beyond: analyzing the rights of the accused under the statute and the rules of procedure and evidence of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. *Houston journal of international law* 20 (2) winter 1998: 381-418.

Includes bibliographical references.

Daskalopoulou-Livada, Phani. Crimes under the jurisdiction of the International Criminal Court. *Revue hellénique de droit international* 51(2) 1998: 431-447.

Includes bibliographical references.

David, E. The International Criminal Court: what is the point? In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 631-650.

Includes bibliographical references.

- Del Vecchio, Angela. Corte penale internazionale e giurisdizione internazionale nel quadro di crisi della sovranità degli stati. *Comunità internazionale* 53(4) 1998:630-652.
Includes bibliographical references.
- Donat-Cattin, David. Lo statuto di Roma della Corte penale internazionale: riflessioni a margine della conferenza diplomatica dell'ONU. *Comunità internazionale* 53(4) 1998: 703-720.
Includes bibliographical references.
- Erb, Nicole Eva. Gender-based crimes under the Statute for the permanent international criminal court. *Columbia human rights review* 29(2) spring 1998: 401-435.
Includes bibliographical references.
- Evans, Malcolm D. and Rod Morgan. *Preventing torture: a study of the European Convention for the prevention of torture and inhuman or degrading treatment or punishment.* (Oxford, United Kingdom: New York: Oxford University Press, 1998). 475 p.
Bibliography: p. 458-468. Includes index.
- Ferencz, Benjamin B. International criminal courts: the legacy of Nuremberg. *Pace University School of Law international law review*, vol. X, summer 1998: 203-235.
- The Genocide Convention after fifty years: contemporary strategies for combating a crime against humanity. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 92nd (1998):1-19.
Includes bibliographical references.
- Graditzky, Thomas. Individual criminal responsibility for violations of international humanitarian law committed in non-international armed conflicts. *International review of the Red Cross*. No. 322 (March 1998): 29-56.
Includes bibliographical references.
- Greenwood, Christopher. The development of international humanitarian law by the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 97-140.
Includes bibliographical references.
- Hafner, G. Limits to the procedural powers of the International Tribunal for the former Yugoslavia. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 651-677.
Includes bibliographical references.
- Hall, Christopher Keith. The first proposal for a permanent International Criminal Court. *International review of the Red Cross*, No. 322 (March 1998): 57-74.
Includes bibliographical references.
- Hampson, Françoise J. The International Criminal Tribunal for Yugoslavia and the reluctant witness. *International and comparative law quarterly* 47(1) January 1998: 50-74.
Includes bibliographical references.
- Howland, Todd and William Calathes. The U.N.'s International Criminal Tribunal, is it justice or jingoism for Rwanda? A call for transformation. *Virginia journal of international law* 39(1) fall 1998: 135-167.
Includes bibliographical references.
- Hwang, Phyllis. Defining crimes against humanity in the Rome Statute of the International Criminal Court. *Fordham international law journal* 22(2) December 1998:457-504.
Includes bibliographical references.
- International Criminal Court: compilation of United Nations documents and draft ICC statute before the diplomatic conference.* (Rome: No Peace without Justice, 1998). 821 p.

- Jones, John R. W. D. *The practice of the International Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda*. (Irvington-on-Hudson, NY: Transnational Publishers, 1998). 355 p.
- Josipović, Ivo. Implementing legislation for the application of the law on the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia and criteria for its evaluation. *Yearbook of international humanitarian law*, vol. 1 (1998): 35-68.
Includes bibliographical references.
- La Rosa, Anne-Marie. L'apport du Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie concernant le droit à un procès équitable. *Revue générale de droit international public* 101(4) 1997:945-986.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- MacPherson, Bryan F. Building an international criminal court for the 21st century. *Connecticut journal of international law* 13(1) winter 1998: 1-60.
Includes bibliographical references.
- Meron, Theodor. Is international law moving towards criminalization? *European journal of international law* 9(1) (1998): 18-31.
Includes bibliographical references.
- Morris, Virginia and Michael P. Scharf. *The International Criminal Tribunal for Rwanda*. (Irvington-on-Hudson, NY: Transnational Publishers, 1998). 2 vols.
Bibliography: p. 711-727 (v. 1). Includes table of references and index.
- Nanda, Ved P. The establishment of a permanent international criminal court: challenges ahead. *Human rights quarterly* 20(2) May 1998: 413-428.
Includes bibliographical references.
- Nouvel, Yves. La preuve devant le Tribunal pénal international pour l'ex-Yougoslavie. *Revue générale de droit international public* 101(4) 1997:905-943.
Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.
- Organized crime: a compilation of UN documents, 1975-1998*. (Ardsey, NY: Transnational Publishers, 1998). 815 p.
Includes bibliographical references.
- Ortega, Martin C. The ILC adopts the Draft Code of Crimes against the peace and security of mankind. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 283-326.
Includes bibliographical references.
- Papaconstantinou, Maria. Rape as a crime under international humanitarian law. *Revue hellénique de droit international*, 51(2) 1998: 477-499.
Includes bibliographical references.
- Pejić, Jelena. Creating a permanent international criminal court: the obstacles to independence and effectiveness. *Columbia human rights law review* 29(2) spring 1998: 291-354.
Includes bibliographical references.
- Perrakis, Stelios. Quelques considérations sur le cadre fonctionnel de la Cour criminelle internationale: perspectives et réalités. *Revue hellénique de droit international*, No. 2 (1998): 423-430.
Includes bibliographical references.
- Rajagopal, Balakrishnan. The pragmatics of prosecuting the Khmer Rouge. *Yearbook of international humanitarian law*, vol. 1 (1998): 189-204.
Includes bibliographical references.
- Roberge, Marie-Claude. The new international criminal court: a preliminary assessment. *International review of the Red Cross*, No. 325 (December 1998): 671-683.

- Sari Moshan, Brook. Women, war, and words: the gender component in the Permanent International Criminal Court's definition of crimes against humanity. *Fordham international law journal* 22(1) November 1998: 154-184.
Includes bibliographical references.
- Sarooshi, Danesh. The powers of the United Nations International Criminal Tribunals. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 141-167.
Includes bibliographical references.
- Scharf, Michael P. Trial and error: an assessment of the first judgment of the Yugoslavia War Crimes Tribunal. *New York University journal of international law and politics* 30(1-2) fall 1997-winter 1998:167-200.
Includes bibliographical references.
- Sluiter, G. Obtaining evidence for the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia: an overview and assessment of domestic implementing legislation. *Netherlands international law review* XLV(1) 1998:87-113.
Includes bibliographical references.
- Sob, Pierre. The dynamics of international criminal tribunals. *Nordic journal of international law* 67(2) 1998:139-163.
Includes bibliographical references.
- Tallgren, Immi. Completing the "International Criminal Order". *Nordic journal of international law* 67(2) 1998:107-137.
Includes bibliographical references.
- Thieroff, Mark and Edward A. Amley, Jr. Proceeding to justice and accountability in the Balkans: the International Criminal Tribunal for the Former Yugoslavia and rule 61. *The Yale journal of international law* 23(1) winter 1998:231-274.
Includes bibliographical references.
- Tolbert, David. The International Tribunal for the former Yugoslavia and the enforcement of sentences. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 655-669.
Includes bibliographical references.
- Toward a permanent international criminal court: the last stumbling blocks. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 21-36.
- "War crimes tribunals: the record and the prospects". *American University international law review* 13(6) 1998: 1383-1584.
Special issue.
- Weckel, Philippe. La Cour pénale internationale, présentation générale. *Revue générale de droit international public* 102(4) 1998: 983-993.
- Wedgwood, Ruth. The International Criminal Tribunal and subpoenas for state documents. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 635-654.
Includes bibliographical references.
- Zimmermann, Andreas. The creation of a permanent international criminal court. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 169-237.
Includes bibliographical references.
- International economic law**
- International economic law with a human face* (The Hague; Cambridge, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 566 p.
Includes bibliographical references and index.

Jackson, John H. International economic law: reflections on the "boilerroom" of international relations. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 509-518.

Includes bibliographical references.

Toward a comprehensive approach to international economic law. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 290-306.

Weston, Burns H. The Charter of economic rights and duties of states and the deprivation of foreign-owned health. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 519-548.

Includes bibliographical references.

International terrorism

Bourgoin, Céline. Les acteurs dans la prévention du sabotage aérien: étude de la Convention sur le marquage des explosives plastiques et en feuilles aux fins de détection. *Annals of air and space law*, vol. XXIII (1998): 21-47.

Includes bibliographical references.

Boutros-Ghali, B. The United Nations and comprehensive legal measures for combating international terrorism. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 287-304.

Includes bibliographical references.

Falkenrath, Richard A. Confronting nuclear, biological and chemical terrorism. *Survival. The IISS quarterly* 40(3) autumn 1998:43-65.

Includes bibliographical references.

Flores Liera, Socorro. La lucha contra el terrorismo y la Corte Penal Internacional: dos temas jurídicos en la agenda de la AGONU. *Revista mexicana de política exterior*, No. 53 (febrero 1998): 60-81.

Summary in English. Includes bibliographical references.

Modzhorian, L. A. Terrorizm i natsional'no-osvoboditel'noe dvizhenie. *Gosudarstvo i pravo* 3 mart 1998: 82-87.

Includes bibliographical references.

Witten, Samuel M. The International Convention for the suppression of terrorist bombings. *American journal of international law* 92(4) October 1998:774-781.

Includes bibliographical references.

International trade law

Bamodu, 'Gbenga. Exploring the interrelationships of transnational commercial law, "the new *lex mercatoria*" and international commercial arbitration. *African journal of international and comparative law* 10(1) March 1998:31-59.

Includes bibliographical references.

Berger, Klaus Peter. International arbitral practice and the UNIDROIT principles of international commercial contracts. *The American journal of comparative law* XLVI(1) winter 1998:129-150.

Includes bibliographical references.

Commentary on the UN Convention on the international sale of goods (CISG), (Oxford, United Kingdom; New York: Clarendon Press, 1998). 803 p.

Bibliography: p. 729-777. Includes index.

- Klotz, James M. *International sales agreements: an annotated drafting and negotiating guide*. (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 396 p.
Includes bibliographical references.
- Schoenbaum, Thomas J. Restrictive business practices and market contestability in international trade law. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998): 365-377.
Includes bibliographical references.
- Vilkova, N. G. Metody unifikatsii prava mezhdunarodnykh kommercheskikh kontraktov. *Gosudarstvo i pravo*, 7 iul' 1998: 73-78.
Concerns the Russian Federation. Includes bibliographical references.

International waterways

- Bourne, Charles B. The primacy of the principle of equitable utilization in the 1997 Watercourses Convention. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XXXV (1997): 215-232.
Summary in French. Includes bibliographical references.
- Caffisch, L. La Convention du 21 mai 1997 sur l'utilisation des cours d'eau internationaux à des fins autres que la navigation. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 751-798.
Includes bibliographical references.
- Lammers, Johan G. The Gabčíkovo-Nagymaros case seen in particular from the perspective of the law of international watercourses and the protection of the environment. *Leiden journal of international law* 11(2) 1998: 287-320.
Includes bibliographical references.
- McCaffrey, Stephen C. and Mpazi Sinjela. The 1997 United Nations Convention on international watercourses. *American journal of international law* 92(1) January 1998:97-107.
Includes bibliographical references.
- Tanzi, Attila. The UN Convention on international watercourses as a framework for the avoidance and settlement of waterlaw disputes. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 441-472.
Includes bibliographical references.

Intervention

- Abi-Saab, G. Some thoughts on the principle of non-intervention. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 225-235.
Includes bibliographical references.
- Chopra, Jarat and Thomas G. Weiss. Sovereignty is no longer sacrosanct: codifying humanitarian intervention. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 369-387.
Includes bibliographical references.
- Kritsiotis, Dino. Reappraising policy objections to humanitarian intervention. *Michigan journal of international law* 19(4) summer 1998: 1005-1050.
Includes bibliographical references.
- Mbadinga, Moussounga Itsouhou. Considérations sur la légalité des interventions militaires étatiques dans la crise du Rwanda (1990-1994). *African journal of international and comparative law* 10(1) March 1998:1-30.
Includes bibliographical references.

McDermont, Anthony. The UN and NGOs: humanitarian interventions in future conflicts. *Contemporary security policy* 19(3) December 1998: 1-26.
Includes bibliographical references.

Law of the sea

Akl, Joseph. The legal status, privileges and immunities of the International Tribunal for the Law of the Sea. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 341-363.
Includes bibliographical references.

De Reynier, Yvonne, L. Evolving principles of international fisheries law and the North Pacific Anadromous Fish Commission. *Ocean development and international law* 29(2) April/June 1998: 147-178.
Includes bibliographical references.

Dinah, Shelton. Recent developments in international law relating to marine archeology. *Hague yearbook of international law*, vol. 10 (1997): 59-67.
Includes bibliographical references.

Dubner, Barry Hart. On the interplay of international law of the sea and the prevention of maritime pollution: how far can a state proceed in protecting itself from conflicting norms in international law? *Georgetown international environmental law review* XI(1) 1998: 137-161.
Includes bibliographical references.

Forcada Barona, Ignacio. La evolución de los principios jurídicos que rigen la explotación de los recursos económicos de los fondos marinos y del alta mar: retorno a la soberanía. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 53-112.
Includes bibliographical references.

Franckx, E. Regional marine environment protection regimes in the context of UNCLOS. *The international journal of marine and coastal law* 134(3) August 1998: 307-324.
Includes bibliographical references.

Jia, Bing Bing. *The regime of straits in international law* (Oxford, United Kingdom: Clarendon Press; New York: Oxford University Press, 1998). 253 p.
Bibliography: p. 217-250.

Joyner, Christopher C. and Elizabeth A. Martell. Looking back to see ahead: UNCLOS III and lessons for global commons law. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 445-472.
Includes bibliographical references.

Mensah, Thomas A. The International Tribunal for the Law of the Sea. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 527-546.
Includes bibliographical references.

_____. The International Tribunal for the Law of the Sea: its role for the settlement of law of the sea disputes. *African yearbook of international law*, vol. 5 (1997): 227-242.
Includes bibliographical references.

Miles, Edward L. *Global ocean politics: the decision process at the Third United Nations Conference on the Law of the Sea, 1973-1982* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 551 p.
Includes bibliographical references and index.

Noyes, John E. The International Tribunal for the law of the sea. *Cornell international law journal* 32(1) 1998:109-182.
Includes bibliographical references.

- Oude Elferink, Alex G. Does undisputed title to a maritime zone always exclude its delimitation: the Grey Area issue (with Appendices of State Practice). *The international journal of marine and coastal law* 13(2) May 1998: 143-192.
Includes bibliographical references.
- Payoyo, Peter Bautista. *Cries of the sea: world inequality, sustainable development and the common heritage of humanity* (The Hague; Boston, Mass.: Martinus Nijhoff, 1998). 547 p.
Includes bibliographical references and index.
- The procedure before the International Tribunal for the Law of the Sea: the rules of the tribunal and related documents. *Leiden journal of international law* 11(3) 1998: 565-594.
Includes bibliographical references.
- Rigaldies, Francis. La zone économique exclusive dans la pratique des États. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XXXV (1997): 3-55.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- Roberts, Ken. The International Tribunal for the Law of the Sea: some comments on the *MV Saiga* case (*Saint Vincent and the Grenadines v. Guinea*). *African journal of international and comparative law* 10(3) October 1998: 407-422.
Includes bibliographical references.
- Scovazzi, Tullio. The enforcement in the Mediterranean of United Nations resolutions on large-scale driftnet fishing. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 365-385.
Includes bibliographical references.
- Seeberg-Elverfeldt, Niels-J. *The settlement of disputes in deep seabed mining: access, jurisdiction and procedure before the Seabed Disputes Chamber of the International Tribunal of the Law of the Sea*. (Baden-Baden, Germany: Nomos Verlagsgesellschaft, 1998). 166 p.
Thesis (Ph. D.)—Hamburg University, 1985/86.
- Stelakatos-Loverdos, Michael. The contribution of channels to the definition of straits used for international navigation. *The international journal of marine and coastal law* 13(1) February 1998: 71-89.
Includes bibliographical references.
- Treves, Tullio. The law of the sea "system" of institutions. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 325-340.
Includes bibliographical references.
- Verhoosel, Gaëtan. Prospecting for marine and coastal biodiversity: international law in deep water? *The international journal of marine and coastal law* 13(1) February 1998: 91-104.
Includes bibliographical references.
- Vitzthum, Wolfgang Graf and Stefan Talmon. *Alles fließt: Kulturgüterschutz und innere Gewässer im Neuen Seerecht* (Baden-Baden: Nomos, 1998). 203 p.
Includes bibliographical references.
- Law of treaties**
- Casado Raigón, Rafael. Comentarios sobre la negociación y la adopción de los tratados bilaterales y multilaterales restringidos. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 757-766.
Includes bibliographical references.
- Essays in the law of treaties: a collection of essays in honour of Bert Vierdag* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 204 p.
Includes bibliographical references and indexes.

- Fitzmaurice, Malgosia. The Gabčíkovo-Nagymaros case: the law of treaties. *Leiden journal of international law* 11(2) 1998: 321-344.
Includes bibliographical references.
- Mus, J. B. Conflicts between treaties in international law. *Netherlands international law review* XLV(2) 1998: 208-232.
Includes bibliographical references.
- Reichert-Facilides, Daniel. Down the Danube: the Vienna Convention on the law of treaties and the case concerning the Gabčíkovo-Nagymaros Project. *International and comparative law quarterly* 47(4) October 1998: 837-854.
Includes bibliographic references.
- Roucounas, E. Uncertainties regarding the entry into force of some multilateral treaties. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998), p. 179-193.
Includes bibliographical references.
- Treaty compliance: some concerns and remedies* (London; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 144 p.
Includes bibliographical references.
- Van Alstine, Michael P. Dynamic treaty interpretation. *University of Pennsylvania law review* 146(3) March 1998: 687-793.
Includes bibliographical references.

Law of war

- Bettati, M. La convention sur l'interdiction de l'emploi, du stockage, de la production et du transfert des mines antipersonnel et sur leur destruction (Ottawa, 18 septembre 1997). *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 218-226.
Includes bibliographical references.
- Biddle, Stephen, Julia Klare, Johnathan Wallis and Ivan Oelrich. Controlling anti-personnel landmines. *Contemporary security policy* (19)3 December 1998: 27-71.
Includes bibliographical references.
- Birov, Victoria A. Prize or plunder: the pillage of works of art and the international law of war. *New York University journal of international law and politics* 30(1-2) fall 1997- winter 1998: p. 201-249.
Includes bibliographical references.
- Bothe, M. International humanitarian law and war crimes tribunals: recent developments and perspectives. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998), p. 581-595.
Includes bibliographical references.
- Brown, Bartram S. Nationality and internationality in international humanitarian law. *Stanford journal of international law* 34(2) summer 1998:347-406.
Includes bibliographical references.
- Busuttil, James J. *Naval weapons systems and the contemporary law of war* (Oxford, United Kingdom: Clarendon Press, 1998). 249 p.
Bibliography: p. 217-240. Includes index.
- Carnahan, Burrus M. Lincoln, Lieber and the laws of war: the origins and limits of the principle of military necessity. *American journal of international law* 92(2) April 1998:213-231.
Includes bibliographical references.

- Gender-based crimes in humanitarian law. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998), p. 137-155.
- Gómez, Javier Guisández. The law of air warfare. *International review of the Red Cross*, No. 323 (June 1998): 347-363.
Includes bibliographical references.
- Goose, Stephen D. The Ottawa process and the 1997 Mine Ban Treaty. *Yearbook of international humanitarian law*, vol. 1 (1998): 269-291.
Includes bibliographical references.
- Herby, Peter. Arms transfers, humanitarian assistance and international humanitarian law. *International review of the Red Cross*, No. 325 (December 1998): 685-691.
Includes bibliographical references.
- Jeannot, Stéphane. Civil defence 1977-1997 — from law to practice. *International review of the Red Cross*, No. 325 (December 1998): 715-723.
Includes bibliographical references.
- The law of armed conflict: into the next millennium. *International law studies*, vol. 71 (1998), 535 p.
Series of articles. Includes bibliographical references and index.
- Maslen, Stuart and Peter Herby. An international ban on anti-personnel mines: History and negotiation of the "Ottawa treaty". *International review of the Red Cross*, No. 325 (December 1998): 693-713.
Includes bibliographical references.
- Mousourakis, George. Applying humanitarian law to non-international armed conflicts. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 293-319.
Includes bibliographical references.
- Oeter, Stefan. Civil war, humanitarian law and the United Nations. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 195-229.
Includes bibliographical references.
- Peter, C. M. Protecting the innocent: civilians in the middle of armed conflict. *Zeitschrift für öffentliches Recht/Austrian journal of public and international law* 53(1) 1998:45-67.
Includes bibliographical references.
- Petrochilos, Georgios C. The relevance of the concepts of war and armed conflict to the law of neutrality. *Vanderbilt journal of transnational law* 31(3) May 1998:575-615.
Includes bibliographical references.
- Schmalenbach, Kirsten. Die Auslieferung mutmaßlicher deutscher Kriegsverbrecher an das Jugoslawentribunal in Den Haag. *Archiv des Völkerrechts* 36(3) September 1998:285-304.
Includes bibliographical references.
- Schmitt, Michael N. *Bellum americanum*: the U.S. view of twenty-first century war and its possible implications for the law of armed conflict. *Michigan journal of international law* 19(4), summer 1998: 1051-1090.
Concerns the United States. Includes bibliographical references.
- Zöckler, Markus C. Commentary on Protocol IV on blinding laser weapons. *Yearbook of international humanitarian law*, vol. 1 (1998): 333-340.
Includes bibliographical references.

Maintenance of peace

Grote, Rainer. The United Nations and the establishment of a new model of governance for Central America: the case of Guatemala. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 239-286.

Includes bibliographical references.

Murphy, Ray. Ireland, the United Nations and peacekeeping operations. *International peace-keeping* 5(1) spring 1998:22-45.

Includes bibliographical references.

Ostrowski, Stephen T. Preventive deployment of troops as preventive measures: Macedonia and beyond. *New York University journal of international law and politics* 30(3-4) spring-summer 1998: 793-880.

Includes bibliographical references.

Peacekeeping and the UN Agencies. *International peacekeeping* 5(4) winter 1998:1-137.

Special issue. Includes bibliographical references.

The promise of and obstacles to effective peace-keeping by the CIS, NATO, OSCE, WEU, and UN. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 57-75.

Roucounas, Emmanuel. Los acuerdos de paz como documentos para la resolución de conflictos intraestatales. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 561-588.

Includes bibliographical references.

Torrelli, Maurice. Le nouveau défi irakien à la communauté internationale: la dialectique des volontés. *Revue générale de droit international public* 102(2) 1998:435-455.

Membership and representation

Remans, W. The granting of observer status by the General Assembly of the United Nations to the International Federation of Red Cross and Red Crescent Societies. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 347-362.

Includes bibliographical references.

Sybesma-Knol, N. The continuing relevance of the participation of observers in the work of the United Nations. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 371-394.

Includes bibliographical references.

Wood, Michael C. Participation of Former Yugoslav states in the United Nations and in multi-lateral treaties. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 1 (1997): 231-257.

Includes bibliographical references.

Narcotic drugs

Gurulé, Jimmy. The 1998 U.N. Convention against illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances — a ten-year perspective: Is international cooperation merely illusory? *Fordham international law journal* 22(1) November 1998: 74-121.

Includes bibliographical references.

Recent measures taken by ICAO and the United Nations to control the illicit transport of narcotic drugs by air. *European transport law* XXXIII(3) 1998: 321-350.

Natural resources

Abouali, Gamal. Continued control: Israel, Palestinian water and the Interim Agreement. *The Palestine yearbook of international law*, vol. IX (1996/97): 63-113.

Includes bibliographical references.

De Fontaubert, Charlotte, David R. Downes and Tundi S. Agardy. Biodiversity in the seas: implementing the Convention on biological diversity in marine and coastal habitats. *Georgetown international environmental law review* X(3) 1998:753-854.

Includes bibliographical references.

Hitch, Scott. Losing the elephant wars: CITES and the "ivory ban". *Georgia journal of international and comparative law* 27(1) 1998: 167-197.

Includes bibliographical references.

Örebeck, Peter; Ketill Sigurjonsson and Ted L. McDorman. The 1995 United Nations Straddling and Highly Migratory Fish Stocks Agreement: management, enforcement and dispute settlement. *The international journal of marine and coastal law* 13(2) May 1998: 119-141.

Includes bibliographical references.

Rayfuse, Rosemary. Enforcement of high seas fisheries agreements: observation and inspection under the Convention on the conservation of Antarctic marine living resources. *The international journal of marine and coastal law* 13(4) November 1998: 579-605.

Includes bibliographical references.

Wold, Chris. The futility, utility, and future of the Biodiversity Convention. *Colorado journal of international environmental law and policy* 9(1) winter 1998:1-42.

Includes bibliographical references.

Non-governmental organizations

Benton, Leslie A. and Glenn T. Ware. Haiti: a case study of the international response and the efficacy of nongovernmental organizations in the crisis. *Emory international law review* 12(2) spring 1998:851-934.

Includes bibliographical references.

Giorgetti, Chiara. The role of nongovernmental organizations in the climate change negotiations. *Colorado journal of international environmental law and policy* 9(1) winter 1998:115-137.

Includes bibliographical references.

Hampson, Françoise. Nongovernmental organizations in situations of conflict: the negotiation of change. *International law studies*, vol. 71 (1998): 233-262.

Includes bibliographical references.

Nanda, Ved. Nongovernmental organizations and international humanitarian law. *International law studies*, vol. 71 (1998): 337-358.

Includes bibliographical references.

Pons Rafols, Xavier. La actualización de las disposiciones que rigen el estatuto consultivo de las organizaciones no gubernamentales en las Naciones Unidas. *Anuario de derecho internacional*, vol. XIV (1998): 381-416.

Includes bibliographical references.

Outer space

Abeyratne, Ruwantissa I. R. State responsibility in classical jurisprudence: reflections on the global navigation satellite system. *Annals of air and space law*. vol. XXIII (1998): 1-19.

Includes bibliographical references.

Cheng, Bin. Article VI of the 1967 Space Treaty revisited: "international responsibility", "national activities", and the "appropriate state". *Journal of space law* 26(1) 1998: 7-32.

Includes bibliographical references.

- _____. *Studies in international space law* (Oxford: Clarendon Press, 1997). 798 p.
Bibliography p. [755]-769.
Includes bibliographical reference and index.
- Diederiks-Verschoor, I. H. Ph. *An introduction to air law* (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 244 p.
Bibliography: p. 219-233. Includes index.
- _____. Outer space and the earth climate. *Hague yearbook of international law*, vol. 10 (1997): 17-26.
Includes bibliographical references.
- Gorove, Katherine and Elena Kamenetskaya. Tensions in the development of the law of outer space. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 473-506.
Includes bibliographical references.
- Hsieh, Mitchell M. The work of the Committee on the Peaceful Uses of the Outer Space (COPUOS). *Annals of air and space law*, vol. XXIII (1998): 293-301.
Includes bibliographical references.
- Ribbelink, Olivier M. Technological development and the development of the law of outer space. *Hague yearbook of international law*, vol. 10 (1997): 3-16.
Includes bibliographical references.

Peaceful settlement of disputes

- Bilder, Richard B. International dispute settlement and the role of international adjudication. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 233-256.
Includes bibliographical references.
- Brower, Charles N. and Jason D. Brueschke. *The Iran-United States Claims Tribunal* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). 931 p., ill.
Includes bibliographical references and index.
- Cafisch, Lucius. *Règlement pacifique des différends entre États: perspectives universelle et européenne/The peaceful settlement of disputes between States: universal and European perspectives*. (The Hague; Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1998). 148 p.
Includes bibliographical references.
- Guruswamy, L. D. Should UNCLOS or GATT/WTO decide trade and environmental disputes? *Minnesota journal of global trade* 7(2) summer 1998: 287-328.
Includes bibliographical references.
- Joyner, Christopher C. The Spratly Islands dispute: rethinking the interplay of law, diplomacy, and geo-politics in the South China Sea. *The international journal of marine and coastal law* 13(2) May 1998: 193-236.
Includes bibliographical references.
- McDorman, Ted L. The dispute settlement regime of the straddling and highly migratory fish stocks Convention. *The Canadian yearbook of international law*, vol. XXXV (1997): 57-79.
Summary in French. Includes bibliographical references.
- Mensah, Thomas A. The dispute settlement regime of the 1982 United Nations convention on the law of the sea. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 307-323.
Includes bibliographical references.

Mito, Lian A. The Timor Gap Treaty as a model for joint development in the Spratly Islands. *American University international law review* 13(3) 1998: 727-764.

Includes bibliographical references.

New institutional forms of dispute settlement: the World Trade Organization appellate body, the International Tribunal for the Law of the Sea, and the United Nations Compensation Commission. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 383-396.

New procedures of international dispute resolution. In: ASIL/NVIR Joint Conference (4th, 1997, The Hague). *Contemporary international law issues* (The Hague: T.M.C. Asser Instituut, 1998). p. 355-382.

Remedies in international law: the institutional dilemma. (Oxford, England: Hart Pub., 1998). 237 p.

Includes bibliographical references and index.

Specht, Patrick. The dispute settlement systems of WTO and NAFTA — analysis and comparison. *Georgia journal of international and comparative law* 27(1) 1998: 57-138.

Includes bibliographical references.

Political and security questions

Aolain, Fionnuala Ni. The fractured soul of the Dayton Peace Agreement: a legal analysis. *Michigan journal of international law* 19(4) summer 1998: 957-1004.

Includes bibliographical references.

Living in legal limbo: Israel's settlers in occupied Palestinian territory. *Pace University School of Law international law review*, vol. X, summer 1998: 1-29.

Includes bibliographical references.

Quigley, John. Jerusalem: the illegality of Israel's encroachment. *The Palestine yearbook of international law*, vol. IX (1996/97): 19-38.

Includes bibliographical references.

Whitbeck, John V. The road to peace starts in Jerusalem: the condominium solution. *The Palestine yearbook of international law*, vol. IX (1996/97): 49-61.

Includes bibliographical references.

Progressive development and codification of international law (in general)

Anderson, David H. Law-making processes in the UN system — some impressions. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 23-50.

Includes bibliographical references.

Daudet, Yves. A l'occasion d'un cinquantenaire, quelques questions sur la codification du droit international. *Revue général de droit international public* 102(3) 1998: 593-622.

Summaries in French, English and Spanish. Includes bibliographical references.

Dugard, John. How effective is the International Law Commission in the development of international law? A critique of the International Law Commission on the occasion of its fiftieth anniversary. *South African yearbook of international law*, vol. 23 (1998): 34-44.

Includes bibliographical references.

Dupuy, P. M. Droit des traités, codification et responsabilité internationale. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 7-30.

Includes bibliographical references.

Föh, Jörg and Ina Wiesner. Die Tätigkeit der International law commission in den Jahren 1995 und 1996. *German yearbook of international law*, vol. 40 (1997): 598-622.

Includes bibliographical references.

The International Law Commission and the future of international law (London: British Institute of International and Comparative Law, 1998). 239 p.

Bibliography: p. 231-239. Includes bibliographical references.

Kateka, James L. The forty-ninth session of the United Nations International Law Commission. *African yearbook of international law*, vol. 5 (1997):243-253.

Includes bibliographical references.

Mahiou, Ahmed. Note sur le bilan de 50 ans de travaux de la CDI (1948-1998). *Observateur des Nations Unies*, vol. 5. automne/hiver 1998: 135-142.

Rosenne, Shabtai. Codification revisited after 50 years. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 1-22.

Includes bibliographical references.

Rosenstock, Robert. The forty-ninth session of the International Law Commission. *American journal of international law* 92(1) January 1998:107-112.

Includes bibliographical references.

Tomuschat, Christian. Das Strafgesetzbuch der Verbrechen gegen den Frieden und die Sicherheit der Menschheit. *Europäische Grundrechte Zeitschrift* 25(1/4) 31 März 1998: 1-7.

Includes bibliographical references.

Travaux de la Commission du droit international. *Annuaire français de droit international*, vol. XLIII (1997): 529-543.

Includes bibliographical references.

Villagrán Kramer, Francisco. The first fifty years of the U.N. International Law Commission. *Chinese yearbook of international law and affairs*, vol. 16 (1997-98): 1-32.

Includes bibliographical references.

Yamada, Chusei. Revitalization of the UN codification process of international law — a case of the Convention of the law of the non-navigational uses of international watercourses. *The Japanese annual of international law*; No. 40 (1997):44-56.

Includes bibliographical references.

Recognition of States

Hillgruber, Christian. The admission of new states to the international community. *European journal of international law* 9(3) 1998: 491-509.

Includes bibliographical references.

Refugees

Abeyratne, R. I. R. Air carrier liability and state responsibility for the carriage of inadmissible persons and refugees. *International journal of refugee law* 10 (4) 1998: 675-687.

Includes bibliographical references.

Bantekas, Ilias. Is repatriation a human right under international law? *The Indian journal of international law* 38(1) January-March 1998:43-55.

Includes bibliographical references.

Cohen, Roberta and Francis M. Deng. *Masses in flight: the global crisis of internal displacement* (Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1998). 414 p.

Includes bibliographical references and index.

Cox, Marcus. The right to return home: international intervention and ethnic cleansing in Bosnia and Herzegovina. *International and comparative law quarterly* 47(3) July 1998: 599-631.

Includes bibliographic references.

De Jong, Cornelis D. The legal framework: the Convention relating to the status of refugees and the development of law half a century later. *International journal of refugee law* 10 (4) 1998: 688-699.

Includes bibliographical references.

The forsaken people: case studies of the internally displaced (Washington, D.C.: Brookings Institution Press, 1998). 512 p. Ill., maps.

Includes bibliographical references and index.

Gilbert, Geoff. Rights, legitimate expectations, needs and responsibilities: UNHCR and the new world order. *International journal of refugee law* 10 (3) 1998: 349-388.

Includes bibliographical references.

Helton, Arthur C. Legal dimensions of responses to complex humanitarian emergencies. *International journal of refugee law* 10 (3) 1998: 533-546.

Includes bibliographical references.

Kirchner, Andree and Lorenzo Shiano di Pepe. International attempts to conclude a convention to combat illegal migration. *International journal of refugee law* 10 (4) 1998: 662-674.

Includes bibliographical references.

Mertus, Julie. The state and the post-cold war refugee regime: new models, new questions. *Michigan journal of international law* 20(1), fall 1998: 59-90.

Includes bibliographical references.

Newland, Kathleen and Deborah Waller Meyers. Peacekeeping and refugee relief. *International Peacekeeping* 5(4) winter 1998:15-30.

Includes bibliographical references.

Quigley, John. Displaced Palestinians and a right of return. *Harvard international law journal* 39(1) winter 1998: 171-229.

Includes bibliographical references.

_____. Mass displacement and the individual right of return. *The British yearbook of international law*, vol. LXVIII (1997): 65-125.

Includes bibliographical references.

Rosand, Eric. The right to return under international law following mass dislocation: the Bosnia precedent? *Michigan journal of international law* 19(4), summer 1998: 1091-1139.

Includes bibliographical references.

Sen, Sumit. Exiled at home: the international regime of internal displacement. *The Indian journal of international law* 38(2) April-June 1998: 182-207.

Includes bibliographical references.

Storey, Hugo. The internal flight alternative test: the jurisprudence re-examined. *International journal of refugee law* 10 (3) 1998: 499-532.

Includes bibliographical references.

Rule of law

Mani, Rama. Conflict resolution, justice and the law: rebuilding the rule of law in the aftermath of complex political emergencies. *International peacekeeping* 5(3) autumn 1998:1-25.

Includes bibliographical references.

Self-determination

- Gutwirth, S. Le droit à l'autodétermination entre le sujet individuel et le sujet collectif. Réflexions sur le cas particulier des peuples indigènes. *Revue de droit international et de droit comparé*, No.1 (avril 1998): 23-78.
Includes bibliographical references.
- Quane, Helen. The United Nations and the evolving right to self-determination. *International and comparative law quarterly* 47(3) July 1998: 537-572.
Includes bibliographical references.
- Schachter, Oscar. Self-defense and the rule of law. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 307-325.
Includes bibliographical references.
- Schneekener, Ulrich. The fall of Leviathan on self-determination and secession. *Law and state* 57 1998: 81-103.
Includes bibliographical references.
- Separatism and the democratic entitlement. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 92nd (1998):116-135.
Includes bibliographical references.
- Thornberry, Patrick. Self-determination, minorities, human rights: a review of international instruments. In: *International law: classic and contemporary readings*. (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 135-153.
Includes bibliographical references.

State responsibility

- Bowett, Derek William. Crimes of state and the 1996 Report of the International Law Commission on state responsibility. *European journal of international law* 9(1) (1998):163-173.
Includes bibliographical references.
- The Iran-United States Claims Tribunal: its contribution to the law of state responsibility* (New York: Transnational Publishers, 1998). 400 p.
Includes bibliographical references and index.
- Rosenne, Shabtai. State responsibility and international crimes: further reflections on article 19 of the draft articles on state responsibility. *New York University journal of international law and politics*, 30(1-2) fall 1997/winter 1998: 145-166.
Includes bibliographical references.
- Tomuschat, C. International crimes by states: and endangered species? In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 254-274.
Includes bibliographical references.

State sovereignty

- Agius, Judson. International environmental law and state sovereignty. *Asia Pacific journal of environmental law* 3(3) 1998:269-283.
- Karagiannakis, Magdalini. State immunity and fundamental human rights. *Leiden journal of international law* 11(1) 1998:9-43.
Includes bibliographical references.
- Kingsbury, Benedict. Sovereignty and inequality. *European journal of international law* 9(4) 1998: 599-625.
Includes bibliographical references.

State succession

Blackman, Jeffrey L. State successions and statelessness: the emerging right to an effective nationality under international law. *Michigan journal of international law* 19(4) summer 1998: 1141-1194.

Includes bibliographical references.

Craven, Matthew C. R. The problem of state succession and the identity of states under international law. *European journal of international law* 9(1) (1998): 142-162.

Includes bibliographical references.

The genocide case, the law of treaties and state succession. *The British yearbook of international law*, vol. LXVIII (1997): 127-163.

Includes bibliographical references.

Technical cooperation

Trumpy, Thomas B. Should needed energy and environmental technology be available "free" and when is it? *Hague yearbook of international law*, vol. 10 (1997): 27-33.

Includes bibliographical references.

Trade and development

McRae, Donald M. Crafting mechanisms for settling international trade disputes: WTO and NAFTA as models. In: *Trilateral perspectives on international legal issues: from theory into practice* (Irvington, NY: Transnational Publishers, 1998): 331-346.

Includes bibliographical references.

Use of force

Arend, Anthony Clark and Robert J. Beck. International law and the recourse to force: a shift in paradigms. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 327-351.

Includes bibliographical references.

Legal authority for the possible use of force against Iraq. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*, 92nd (1998): 136-150.

C. INTERGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS RELATED TO THE UNITED NATIONS

General Agreement on Tariffs and Trade

Cho, Sung-joon. GATT non-violation issues in the WTO framework: are they the Achilles' Heel of the dispute settlement process? *Harvard international law journal* 39(2) spring 1998: 311-355.

Includes bibliographical references.

International Atomic Energy Agency

Johnson, Larry D. IAEA treaty-making activities in 1997. *Max Planck yearbook of United Nations law*, vol. 2 (1998): 51-71.

Includes bibliographical references.

International Civil Aviation Organization

Gardiner, Richard. Revising the law of carriage by air: mechanisms in treaties and contract. *International and comparative law quarterly* 47(2) April 1998: 278-305.

Includes bibliographic references.

The ICAO draft convention on the modernization of the Warsaw system to be considered by a diplomatic conference in 1999. *Annals of air and space law*, vol. XXIII (1998): 231-240.
Includes bibliographical references.

Poonoosamy, Vijay. Warsaw: the next generation. *Annals of air and space law*, vol. XXIII (1998): 175-183.
Includes bibliographical references.

Weber, Ludwig and Arie Jakob. Activities of the International Civil Aviation Organization (ICAO). *Annals of air and space law*, vol. XXIII (1998): 321-342.
Includes bibliographical references.

International Labour Organization

Kellerson, Hilary. The ILO Declaration of 1998 on fundamental principles and rights: a challenge for the future. *International labour review* 137(2) 1998: 23-235.

Swepton, Lee. *The Universal Declaration of Human Rights and ILO standards: a comparative analysis on the occasion of the 50th anniversary of the Declaration's adoption* (Geneva: International Labour Office, 1998).

International Monetary Fund

Denters, Erik. New challenges to IMF jurisdiction. *Netherlands yearbook of international law*, vol. 29 (1998): 3-34.

Holder, William E. Developments at the International Monetary Fund: on being a lawyer in the International Monetary Fund. In: *Current legal issues affecting central banks* (Washington, D.C.: International Monetary Fund), vol. 5, 1998, p. 14-28.

International Telecommunication Union

Wilson, Joseph. The International Telecommunication Union and the geostationary satellite orbit: an overview. *Annals of air and space law*, vol. XXIII (1998): 241-270.
Includes bibliographical references.

World Bank

Ciorciari, John D. A prospective enlargement of the roles of the Bretton Woods financial institutions in international peace operations. *Fordham international law journal* 22(2) December 1998:292-354.
Includes bibliographical references.

Schlemmer-Schulte, Sabine. The World Bank's experience with its inspection panel. *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht* 58(2) 1998:353-388.
Includes bibliographical references.

International Centre for Settlement of Investment Disputes

The interpretation of ICSID arbitration agreements. In: *International law: theory and practice. Essays in honour of Eric Suy* (The Hague; Boston, Mass.: M. Nijhoff, 1998). p. 719-735.
Includes bibliographical references.

Parra, Antonio R. The role of the ICSID Secretariat in the administration of arbitration proceedings under the ICSID Convention. *ICSID review-foreign investment law journal* 13(1) spring 1998: 85-100.
Includes bibliographical references.

Schreuer, Christoph. Commentary on the ICSID Convention. *ICSID review-foreign investment law journal* 13(2) fall 1998:478-717.

Includes bibliographical references.

World Health Organization

Beigbeder, Yves. The World Health Organization and peacekeeping. *International peacekeeping* 5(4) winter 1998:31-48.

Includes bibliographical references.

Fidler, David P. The future of the World Health Organization: what role for international law? *Vanderbilt journal of transnational law* 31(5) November 1998:1079-1126.

Includes bibliographical references.

World Trade Organization

Adinolfi, Giovanna. Alcune questioni relative alla partecipazione della Comunità Europea all'Organizzazione Mondiale del Commercio. *La comunità internazionale*, vol. LIII(2) secondo trimestre 1998:236-270.

Includes bibliographical references.

An anatomy of the World Trade Organization (London, Boston, Mass.: Kluwer Law International, 1997). 169 p. ill.

Behboodi, Rambod. Legal reasoning and the international law of trade — The first steps of the appellate body of the WTO. *Journal of world trade* 32(4) August 1998: 55-99.

Includes bibliographical references.

Chua, Adrian. The precedential effect of WTO panel and appellate body reports. *Leiden journal of international law* 11(1) 1998:45-61.

Includes bibliographical references.

Cottier, Thomas. Dispute settlement in the World Trade Organization: characteristics and structural implications for the European Union. *Common Market law review* 35(2) April 1998:325-378.

Includes bibliographical references.

Croley, Steven P. and John H. Jackson. WTO dispute procedures, standard of review, and deference to national governments. In: *International law: classic and contemporary readings* (Boulder, Colo.: L. Rienner Publishers, 1998). p. 257-279.

Includes bibliographical references.

Hirsh, Bruce R. The WTO bananas decision: cutting through the thicket. *Leiden journal of international law* 11(2) 1998: 201-227.

Includes bibliographical references.

Holton, Richard H. and Xia Yuan Lin. China and the World Trade Organization: can the assimilation problems be overcome? *Asian survey* XXXVIII(8) August 1998:745-762.

Includes bibliographical references.

Jackson, John H. *The World Trade Organization: law and policy of international economic relations* (Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1998). 441 p.

Includes bibliographical references and index.

Kennedy, Kevin C. The GATT-WTO system at fifty. *Wisconsin international law journal* 16(2) summer 1998: 421-528.

Includes bibliographical references.

- Lichtenbaum, Peter. Procedural issues in WTO dispute resolution. *Michigan journal of international law* 19(4), summer 1998: 1195-1274.
Includes bibliographical references.
- Malaguti, Maria-Chiara. Restrictive business practices in international trade and the role of the World Trade Organization. *Journal of world trade* 32(3) June 1998: 117-151.
Includes bibliographical references.
- Marceau, Gabrielle. Les procédures d'accèsion à l'Organisation mondiale du commerce (OMC). *The Canadian yearbook of international law*, vol. XXXV (1997): 233-252.
Summary in English. Includes bibliographical references.
- _____. Rules on ethics for the new World Trade Organization dispute settlement mechanism — The rules of conduct for the understanding on rules and procedures governing the settlement of disputes. *Journal of world trade* 32(3) June 1998: 57-97.
Includes bibliographical references.
Includes the text of the Rules of Conduct.
- Palmeter, David and Petros C. Mavroidis. The WTO legal system: sources of law. *American journal of international law* 92(3) July 1998:398-413.
Includes bibliographical references.
- Perez, Antonio F. WTO and UN law: institutional comity in national security. *The Yale journal of international law* 23(2) summer 1998:301-381.
Includes bibliographical references.
- Petersmann, Ernst-Ulrich. *The GATT/WTO dispute settlement system: international law, international organizations and dispute settlement* (London; Boston: Kluwer Law International, 1997). 344p.
Includes index.
- Schoenbaum, Thomas J. WTO dispute settlement: praise and suggestions for reform. *International and comparative law quarterly* 47(3) July 1998: 647-658.
Includes bibliographic references.
- Stewart, Terence P. and Mara M. Burr. The WTO's first two and a half years of dispute resolution. *The North Carolina journal of international law and commercial regulation* 23(3) summer 1998: 481-644.
Includes bibliographical references.
- Symposium on the first three years of the WTO dispute settlement system. *The International lawyer* 32(3) fall 1998: 609-958.
Series of articles. Includes bibliographical references.
- Walker, Vern R. Keeping the WTO from becoming the "World Trans-science Organization": scientific uncertainty, science policy, and factfinding in the Growth Hormones Dispute. *Cornell international law journal* 31(2) 1998:251-320.
Includes bibliographical references.
- Wiers, Jochem. The WTO's rules of conduct for dispute settlement. *Leiden journal of international law* 11(2) 1998: 265-274.
Includes bibliographical references.
- World Trade Organization dispute settlement decisions: Bernan's annotated reporter* (Lanham, Md.: Bernan Press, 1998-).
Cumulative index, v. 1-10.
- WTO dispute settlement: three years in review. *Proceedings (American Society of International Law, Meeting)*. 92nd (1998): 75-91.
Includes bibliographical references.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o dirijase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
